947.08
K182

947.08
K. 182

На домъ не выдается

П 34 г.

А. И. Каминка и В. Д. Набоковъ.

ВТОРАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Моск. Обл. Библиотеки

Московская Центральная
Публичная библиотека

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Больш. Подъяческая, 39.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе.	I—VIII
Условія и лозунги избирательной кампаніи	1
Результаты выборовъ. Отличіе отъ первой думы. . .	18
Политическое положеніе въ моментъ созыва второй думы.	23
Отношенія правительства къ думѣ.	33
Правые и лѣвые въ думѣ.	90
Дѣятельность думы.	108
Аграрный вопросъ.	149
Помощь голодающимъ и безработнымъ.	174
Помощь безработнымъ.	183
Бюджетъ.	187
Амнистія.	192
Военно-полевые суды.	206
Контингентъ..	216
Реформа мѣстнаго суда.	219
Запросы.	230
Роспускъ думы.	259
Приложеніе:	
Отчетъ о дѣятельности парламентской фракціи партіи народной свободы во второй государственной думѣ.	268

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Страна переживаетъ вновь періодъ бездумья. Вторая дума оказалась, такимъ образомъ, лишь непродолжительнымъ перерывомъ долгаго тяжелаго междудумья.

Конечно, моментъ для всесторонней и объективной оцѣнки дѣятельности второй думы еще не наступилъ. Ее можно правильно оцѣнить, только поставивъ въ самую тѣсную связь съ первой думой и событіями, наступившими послѣ ея роспуска. Но это, понятно, отнюдь не уменьшаетъ настойчивой необходимости теперь же установить наше отношеніе къ этой дѣятельности. Роспускъ думы — это обращеніе правительства къ странѣ въ спорѣ его съ народнымъ представительствомъ. Все населеніе должно высказаться, кого оно считаетъ правымъ въ этомъ спорѣ.

Правда, это обращеніе правительства происходитъ въ условіяхъ совершенно исключительныхъ, неизвѣстныхъ конституціонному праву въ условіяхъ, чуждыхъ роспуску парламента во всемъ остальномъ мірѣ. Въ своемъ конфликтѣ съ народнымъ предста-

вительствомъ правительство обращается не ко всѣмъ тѣмъ, кто избралъ депутатовъ роспущенной думы. Это возлагаетъ особенно тяжелую, особенно отвѣтственную задачу на ту часть населенія, къ которой правительство еще считаетъ возможнымъ обращеніе, но это не измѣняетъ по существу задачи населенія по отношенію къ народному представительству.

Конечно, такъ быстро произведенный вторичный роспускъ думы, и притомъ съ такимъ нарушеніемъ основныхъ законовъ. можетъ вселить въ населеніи вполнѣ естественное сомнѣніе въ пригодности парламентскихъ формъ для осуществленія тѣхъ сложныхъ задачъ первостепенной важности, которыя стоятъ въ настоящій моментъ предъ страной. И эти сомнѣнія, тѣмъ болѣе понятныя, тѣмъ болѣе законныя, чѣмъ большія надежды связывались раньше съ введеніемъ у насъ конституціоннаго образа управленія.

Не будемъ слишкомъ строги къ этимъ преувеличеннымъ надеждамъ недавняго прошлаго. Онѣ, несомнѣнно, въ свое время сыграли крупную положительную роль. Но если съ этими иллюзіями въ настоящее время, подъ ударами жестокой дѣйствительности, приходится разстаться, то это отнюдь не должно толкать насъ въ другую крайность, къ чему мы, къ сожалѣнію, вообще, такъ склонны.

Необходимо признать, что функціонированіе нашего молодого парламента является до сихъ поръ безусловно неудовлетворительнымъ. Но, критикуя дѣятельность нашихъ первыхъ двухъ думъ,

совершенно упускаютъ изъ виду, что парламентъ является хотя и безусловно необходимымъ, но отнюдь не единственнымъ условіемъ правового государства.

У насъ конституція была введена такимъ образомъ, что многихъ другихъ тоже необходимыхъ условій конституціоннаго строя не было на лицо. Понятно, дума не могла сразу создать эти условія. Между тѣмъ, населеніе не желало, да, пожалуй, и не было въ состояніи это понять. Оно требовало отъ думы чуда, забывая, что чудесъ не можетъ творить никакой парламентъ. Дѣло было вовсе не въ томъ, что дума не понимала тѣхъ задачъ, которыя стояли передъ ней, къ разрѣшенію которыхъ она была призвана; дѣло было не въ составѣ думы, даже не въ ограниченности тѣхъ правъ, которыми она пользовалась согласно основнымъ законамъ. Какъ бы это ни казалось съ перваго взгляда парадоксальнымъ, бываютъ моменты, когда политическая конъюнктура складывается такимъ образомъ, что парламентъ становится безсильнымъ не въ силу недостатковъ, лежащихъ въ его организаціи или составѣ, но, наоборотъ, вслѣдствіе того, что онъ настолько совершенъ, что не можетъ вмѣститься въ рамкахъ окружающей его дѣйствительности. Слишкомъ совершенный для того, чтобы съ нимъ примириться, лишенный той реальной поддержки населенія, которая дала бы возможность быстро эти условія переработать,—такой парламентъ обреченъ на гибель не благодаря своимъ недостаткамъ, но благодаря своимъ достоинствамъ.

Предостеречь отъ чрезмѣрныхъ надеждъ, нѣсколько наивно возлагаемыхъ на отдѣльный институтъ, отнюдь не значитъ умалить его дѣйствительное значеніе, убить вѣру въ него. Наоборотъ, именно въ правильной его оцѣнкѣ—залогъ его дальнѣйшаго плодотворнаго развитія.

Партія народной свободы всегда была убѣждена въ томъ, что введеніе у насъ народнаго представительства является необходимымъ средствомъ обращенія страны въ правовое государство, проведенія серьезныхъ соціальныхъ реформъ. Именно потому партія считала безусловно необходимымъ использовать это средство, какъ бы неблагопріятны и затруднительны ни были условія пользованія имъ, какъ бы сильно оно ни было заранѣе притуплено. Этимъ обусловливалось рѣшеніе партіи идти даже въ государственную думу, въ свое время выработанную булыгинской комиссіей. Это рѣшеніе часто ставятъ въ упрекъ партіи, говорятъ, что она не сумѣла оцѣнить условій момента, благопріятствовавшихъ предъявленію большихъ требованій. Но при этомъ упускаютъ, во-первыхъ, изъ виду, что партія народной свободы принципіально не могла отказаться отъ перенесенія борьбы за свою программу даже и въ булыгинскую думу. Упускаютъ, во-вторыхъ (и это самое главное), изъ виду, что при высоко поднятомъ оппозиціонномъ настроеніи страны дума—даже съ законосовѣщательными только функціями—можетъ оказаться могущественнымъ орудіемъ реформаторской дѣятельности и, наоборотъ, когда

это настроеніе падаетъ, дума съ законодательными функціями становится безсильной.

Конечно, опредѣленіе въ каждый данный моментъ реальнаго соотношенія силъ, отдѣленіе возможнаго отъ желательнаго—это задача всюду чрезвычайной трудности. Эти трудности становятся почти непреодолимыми въ странѣ, лишенной собственнаго политическаго опыта, въ странѣ, столь необъятно большой, съ такимъ многообразіемъ состава населенія. Ошибки тутъ неизбѣжны. Но именно потому для партіи особенно важно сохранить твердую вѣру въ основныя начала своей программы, которыя отнюдь не дискредитируются отдѣльными неудачами, какъ бы тяжелы онѣ сами по себѣ ни были. Цѣли, которыя поставила себѣ партія, слишкомъ высоки для того, чтобы мы могли расчитывать такъ просто и скоро добиться ихъ осуществленія. Необходимо порой подвигаться впередъ ощупью, производя опыты, хотя бы и дорого стоющіе. Быть можетъ, если съ этой точки зрѣнія подойти къ оцѣнкѣ „Выборгскаго воззванія“, придется отказаться отъ большинства упрековъ, которые дѣлаются его авторамъ. Такъ, предъ постелью страдающаго больного, болѣзнь котораго продолжаетъ оставаться недоступной искусству врачей, неумѣющихъ точно ее опредѣлить, приходится съ тяжелымъ сердцемъ рѣшиться на операцію, даже безъ твердой увѣренности, что съ ея помощью удастся излѣчить тяжело больного. Приходится рѣшиться потому, что посредствомъ этой операціи, во, всякомъ случаѣ явится возможность поставить точный діагнозъ болѣзни, безъ котораго лѣченье невозможно.

Если суровая дѣйствительность и убѣдила насъ въ томъ, что у насъ все еще нѣтъ нѣкоторыхъ условій, необходимыхъ для того, чтобы конституціонный правовой строй укрѣпился на твердыхъ основаніяхъ, то это все же не даетъ намъ основаній отказываться отъ тѣхъ конституціонныхъ формъ, которыя въ настоящій моментъ, несмотря на нарушеніе основныхъ законовъ, все же еще имѣются въ нашемъ распоряженіи. Эти конституціонныя формы, правда, не доказывающія того, что конституціонный строй прочно водворился въ странѣ, являются, однако, необходимымъ его условіемъ. Эти формы не только провозвѣстники того, что начала права и правды воцарятся въ близкомъ будущемъ и у насъ, но онѣ и приближаютъ это время. Надо только умѣло ихъ въ этомъ направленіи использовать. Предъявленіе къ нимъ чрезмѣрныхъ требованій отнюдь не можетъ быть признано такимъ умѣлымъ пользованіемъ.

Участвуя въ выборахъ въ третью думу, населеніе выражаетъ желаніе дальнѣйшаго пользованія конституціонными формами въ борьбѣ за лучшее будущее. Первый вопросъ, на который при этомъ должна отвѣтить страна, заключается въ томъ, кто былъ правъ въ этомъ конфликтѣ правительства со второй думой.

Необходимымъ условіемъ правильнаго отвѣта на этотъ вопросъ является ознакомленіе возможно болѣе широкихъ слоевъ населенія съ этой дѣятельностью. За нею въ свое время съ напряженнымъ интересомъ слѣдила вся страна. Но быстро чередовавшіяся политическія событія, приковывая

къ себѣ поочередно вниманіе, не давали возможности оцѣнить дѣятельность думы въ ея цѣломъ. Изъ за деревьевъ обыкновенно не видно лѣса.

Авторы настоящихъ очерковъ считали поэтому небезполезнымъ собрать и систематизировать тѣ еженедѣльные обзоры парламентской дѣятельности, которые они давали на страницахъ—„Права" и „Вѣстника Народной Свободы" въ теченіе существованію второй думы.

Въ силу внѣшнихъ условій дума не имѣла возможности сосредоточиться и закончить ни одну изъ тѣхъ задачъ, которыя выпали на ея долю. Мы поэтому не имѣли основаній въ еженедѣльныхъ обзорахъ углубляться въ изученіе этихъ задачъ. Мы ограничивались разсмотрѣніемъ судьбы этихъ вопросовъ въ государственной думѣ, ея отношенія къ нимъ. Мы полагаемъ, что и въ настоящій моментъ это представляетъ наибольшее значеніе. Конечно, при этой оцѣнкѣ дѣятельности думы необходимо исходить изъ извѣстныхъ, совершенно опредѣленныхъ взглядовъ на существо этихъ обсуждавшихся въ думѣ вопросовъ. Но выясненіе этихъ взглядовъ выходитъ далеко за предѣлы задачъ настоящихъ очерковъ. Мы тѣмъ менѣе считали необходимымъ такое расширеніе нашей задачи, что выясненію существа тѣхъ вопросовъ, которые стояли предъ второй думой, посвященъ большой коллективный трудъ, изданный А. А. Мухановымъ и В. Д. Набоковымъ „Первая Государственная Дума". Онъ былъ задуманъ немедленно послѣ ея роспуска, и выполненъ въ періодъ междудумья. Такъ какъ во-

просы, стоявшіе предъ первой думой, перешли неразрѣшенными и ко второй, то сборникъ этотъ сохранилъ все свое значеніе и въ настоящее время, и мы не имѣемъ никакихъ основаній теперь къ нимъ возвращаться, мы можемъ ограничиться отсылкой читателя къ этому сборнику.

Въ виду большого значенія отчета о дѣятельности парламентской фракціи партіи народной свободы, мы помѣщаемъ этотъ отчетъ въ приложеніи, хотя онъ и былъ напечатанъ цѣликомъ на страницахъ „Вѣстника Народной Свободы“.

I.

Условія и лозунги избирательной кампаніи.

— —

Въ настоящій моментъ было бы совершенно преждевременно писать исторію второй государственной думы. Сама она и всѣ событія, предшествовавшія ея созыву, сопровождавшія ея существованіе и послѣдовавшія за ея роспускомъ, слишкомъ близки къ намъ. Мало того: мы еще и не знаемъ, какими конечными послѣдствіями отразится та политика правительства по отношенію къ думѣ, которая обусловила первый и второй роспускъ. Мы живемъ уже третій годъ въ вихрѣ событій, и переживая ихъ, мы еще не можемъ заняться всесторонним и объективнымъ ихъ анализомъ. Это—дѣло будущаго.

Мы задаемся болѣе скромной задачей: мы пытаемся свести въ одно цѣлое отрывочные и разрозненные очерки жизни и дѣятельности второй думы. Мы хотимъ дать отвѣтъ на вопросъ: къ чему стремилась чего достигла эта дума, и какъ она достигла своихъ цѣлей въ той разнообразной сферѣ дѣятельности, которая ей отведена закономъ. И мы думаемъ, что самая суровая критика, оставаясь безпристрастной, вынуждена будетъ признать что своею стодневною

работою дума успѣшно и убѣдительно опровергла тотъ злобный эпитетъ „думы народнаго невѣжества“, который съ самаго начала пытались ей навязать ея враги.

Но для того, чтобы понять весь ходъ и характеръ думской дѣятельности, необходимо отдать себѣ полный и ясный отчетъ—прежде всего—въ составѣ самой думы. Въ свою очередь, изслѣдованіе этого состава требуетъ возстановленія избирательной кампаніи во всей ея непривлядной наготѣ. Въ этой второй избирательной кампаніи прежде всего развернулась во всемъ своемъ зловѣщемъ блескѣ активная роль „правительства роспуска“, поставившаго себѣ по отношенію ко второй думѣ вполнѣ опредѣленныя задачи.

Только обладаніе черезчуръ короткой памятью даетъ возможность утверждать, что первая избирательная кампанія прошла при невмѣшательствѣ правительства, что первые выборы были свободны. Несомнѣнно, что во время этихъ первыхъ выборовъ правительство Витте-Дурново растерялось. Оно абсолютно не было приготовлено къ тому могучему подъему духа, къ той стремительной силѣ порыва, которая съ такою стихійною властностью захватила широкія народныя массы. Къ самой думѣ оно психологически не подготовилось. Можно сказать, что оно думы, какъ будто, не принимало въ серьезъ и повѣрило, что дума окажется послушной овцой, удобнымъ оружіемъ для возвращенія уступленныхъ позицій. Но если въ зависимости отъ этого пріемы давленія на выборы оказались довольно элементарными и, такъ сказать, кустарнаго свойства, все же правительство къ нимъ старалось по мѣрѣ силъ прибѣгать. Ни о

какомъ обезпеченіи свободы выборовъ не можетъ, конечно, быть и рѣчи. Дѣйствительная роль правительства оказалась въ явномъ противорѣчіи съ тѣми директивами, которыя такъ краснорѣчиво установлены были въ знаменитомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Витте отъ 17 октября. „Положеніе дѣла, писалось тамъ, требуетъ отъ власти пріемовъ, свидѣтельствующихъ объ искренности и прямотѣ ея намѣреній. Съ этой цѣлью, правительство должно поставить себѣ непоколебимымъ принципомъ полное невмѣшательство въ выборы въ государственную думу“. Между тѣмъ, съ самыхъ первыхъ дней избирательной кампаніи стали по всей Россіи сыпаться предупредительныя мѣры. Свобода собраній осуществлялась сколько-нибудь серьезно только въ крупныхъ центрахъ, да и то это была весьма относительная свобода. Въ провинціи съ начала и до конца она была обставлена огромными, часто непреодолимыми препятствіями. Отказы въ разрѣшеніи, цензура программъ, случаи ничѣмъ не мотивированнаго и неожиданнаго закрытія разрѣшенныхъ собраній— вотъ наиболѣе общая картина правительственнаго отношенія. Еще большими затрудненіями была обставлена партійная агитація, выразившаяся въ распространеніи литературы. Конфискація и аресты на этой почвѣ обратились въ полномъ смыслѣ слова въ явленіе повседневное.

Далѣе, по отношенію къ печати, въ особенности— провинціальной—репрессивныя мѣры не прекращались ни на минуту. Наконецъ, личное воздѣйствіе, въ формѣ ареста и высылки намѣченныхъ выборщиковъ и членовъ думы, также практиковалось въ широкихъ размѣрахъ.

*

Достаточно было бы десятой доли всѣхъ этихъ „мѣропріятій“ для того, чтобы разъ навсегда опровергнуть легенду, родившуюся подъ услужливымъ перомъ г. Меньшикова и приписавшую правительству полную пассивность во время выборовъ и равнодушіе къ ихъ исходу. Но возведеніе этихъ же мѣропріятій въ десятую степень не довело бы ихъ все-таки до того уровня, котораго достигла предвыборная дѣятельность министерства въ кампанію 1907 г.

Въ своей книжкѣ, озаглавленной „Какъ прошли выборы во вторую государственную думу“, г. Алексѣй Смирновъ рисуетъ яркую и въ то же время строго документальную картину роли правительства въ этихъ выборахъ, картину, которую авторъ называетъ „нигдѣ не виданной“. Роль эта выясняется изъ цѣлаго ряда мѣропріятій, сознательно обдуманныхъ, внимательно подготовленныхъ и систематически проведенныхъ черезъ всѣ стадіи избирательной кампаніи, отъ первой до послѣдней.

Уже въ первую избирательную кампанію, когда стали выясняться ея результаты, послышались голоса, усилившіеся послѣ роспуска первой думы,—голоса, требовавшіе немедленнаго измѣненія внѣдумскимъ путемъ избирательнаго закона. Голоса эти раздавались, конечно, справа, и соотвѣтственно этому, измѣненія предлагались не въ направленіи расширенія избирательнаго права и приближенія къ четырехчленной реформѣ, а совершенно наоборотъ — въ ту сторону, въ которую рѣшительно и опредѣленно повернулъ актъ 3 іюня. Но въ то время мысль о государственномъ переворотѣ еще недостаточно созрѣла и внушала опасенія.

И вотъ, суррогатомъ измѣненія самого избиратель-

наго закона явился цѣлый потокъ сенатскихъ толкованій и министерскихъ циркуляровъ, явно стремившихся къ тому, чтобы воздѣйствовать на составъ думы. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ, которые въ настоящее время уже прямо включены въ законъ. Сюда относится сенатское разъясненіе, имѣвшее въ виду измѣнить главнымъ образомъ составъ земледѣльческой куріи путемъ исключенія изъ нея массы мелкихъ землевладѣльцевъ-крестьянъ, вносившихъ демократическій элементъ въ эту курію [1]).

Сенатъ разъяснилъ, что тѣ мелкіе землевладѣльцы-крестьяне, которые пріобрѣли землю посредствомъ крестьянскаго банка и не выплатили причитающагося за ними долга, не могутъ считаться имѣющими земельный цензъ и потому должны быть исключены изъ списковъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Далѣе, по отношенію къ городамъ послѣдовало разъясненіе о томъ, что фабричные рабочіе могутъ проходить только по одной рабочей куріи, хотя бы и имѣли цензы въ городѣ въ видѣ отдѣльной квартиры или дома. Наконецъ въ силу сенатскаго разъясненія изъ крестьянской куріи были исключены, такъ называемые, „недомохозяева“, т. е. крестьяне, не занимающіеся непосредственно земледѣліемъ или не живущіе постоянно въ предѣлахъ данной деревни.

Рядомъ съ такимъ массовымъ исключеніемъ г. Смирновъ указываетъ на прямыя препятствія къ осуществленію избирательныхъ правъ тѣми избирателями, которые уцѣлѣли отъ разгрома избирательныхъ списковъ. Эти препятствія воздвигались полиціей, избиратель-

[1]) Смирновъ, ук. соч., стр. 100.

ными комиссіями, общественными учрежденіями. Не доставлялись повѣстки, дѣлались всяческія затрудненія при выдачѣ необходимыхъ удостовѣреній, избиратели не извѣщались о днѣ выборовъ, избирательные участки распредѣлялись крайне неудобно, волостные съѣзды назначались въ одинъ день съ съѣздами мелкихъ землевладѣльцевъ. Цѣлая масса примѣровъ, приведенныхъ г. Смирновымъ, иллюстрируетъ эти положенія. Они показываютъ, что участіе въ выборахъ требовало, въ самомъ, дѣлѣ огромной активности, необычайнаго напряженія воли.

Правительство, далѣе, самымъ широкимъ и безцеремоннымъ образомъ воспользовалось тѣмъ раздѣленіемъ политическихъ партій на легализованныя и нелегализованныя „общества“, которое оно само же и придумало. Не только чиновники, но и служащіе въ общественныхъ учрежденіяхъ подверглись на этой почвѣ прямому давленію и преслѣдованію. Избирательная агитація „нелегализованныхъ“ партій была поставлена въ крайне тяжелыя условія: собранія имъ не разрѣшались (припомнимъ случай съ г. Кедринымъ, оштрафованнымъ въ Петербургѣ на тысячу рублей только за то, что въ повѣсткѣ на разрѣшенное ему собраніе упоминалось о мѣстномъ комитетѣ конституціонно-демократической партіи), разносъ и посылка партійныхъ воззваній и бюллетеней запрещались, какъ и всякое открытое выступленіе партій, какъ таковыхъ; запрещалось печатаніе партійныхъ кандидатовъ въ выборщики и въ члены думы; наконецъ, былъ придуманъ совершенно невѣроятный куштюкъ, имѣвшій цѣлью облегчить легализованнымъ партіямъ технику выборовъ, соотвѣтственно затруднивъ ее для всѣхъ другихъ.

Министерская инструкція установила, что избирательные бюллетени могутъ быть выдаваемы въ неограниченномъ количествѣ только органамъ регистрированныхъ политическихъ партій. Такимъ образомъ, весьма важное агитаціонное орудіе, технически весьма цѣлесообразное, было вырвано изъ рукъ нелегальныхъ партій. „Печатные“ бюллетени, которымъ приписывали такое огромное значеніе, остались въ рукахъ союза русскаго народа и союза 17 октября.

Таковы общія мѣры. Наряду съ ними былъ поставленъ цѣлый ассортиментъ болѣе частныхъ. Г. Смирновъ къ нимъ причисляетъ: устраненіе кандидатуръ видныхъ общественныхъ дѣятелей путемъ привлеченія ихъ къ суду по ст. 129 и другимъ статьямъ уголовнаго уложенія, путемъ высылокъ и арестовъ, несравненно болѣе частыхъ, чѣмъ то было въ первую кампанію; открытое принужденіе духовенства стать на защиту правительства въ выборной кампаніи; открытая и беззастѣнчивая агитація правительственныхъ органовъ; устраненіе законно-выбранныхъ прогрессивныхъ выборщиковъ путемъ кассированія выборовъ уѣздными и губернскими избирательными комиссіями, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ; наконецъ, „послѣдній ударъ свободѣ выборовъ былъ приберженъ къ послѣднему моменту выборной кампаніи, когда уже начинались губернскіе избирательные съѣзды: здѣсь избирательныя комиссіи, а то и сенатъ по телеграфу увѣдомляли губернатора о кассаціи выборовъ по тому или другому уѣзду, по той или другой куріи. Такимъ образомъ, въ послѣднюю минуту сразу отсѣкалось потребное число прогрессивныхъ выборщиковъ и, за невозможностью замѣнить ихъ новыми выборами, шансы правыхъ пар-

тій получали на губернскихъ съѣздахъ сразу неожиданное превосходство“ [1]).

Такова, въ наиболѣе общихъ чертахъ, была дѣятельность правительства Оно напрягло всѣ свои силы. Оно остановилось только передъ государственнымъ переворотомъ, попытавшись поставить на его мѣсто различные суррогаты. Оно достигло только одного: вторая дума по составу своему оказалась значительно лѣвѣе первой.

Помимо выборныхъ подвиговъ правительства, озлобившихъ массы населенія, еще одно обстоятельство способствовало проникновенію въ государственную думу большаго количества крайнихъ элементовъ. Первая избирательная кампанія, какъ извѣстно, ознаменовалась сильнымъ движеніемъ въ пользу бойкота,—движеніемъ, исходившимъ отъ крайнихъ лѣвыхъ группъ. На этой почвѣ между ними и партіей народной свободы шелъ все время ожесточенный конфликтъ, особенно рѣзко выразившійся въ городахъ.

Въ краснорѣчивой брошюрѣ В. А. Мякотина ярко и убѣжденно проводилась идея, что при дѣйствіи избирательнаго закона, созданнаго министерствомъ Витте, должна неизбѣжно получиться дума, угодная правительству и ему послушная. Для народа, говорилось въ брошюрѣ, эта дума ловушка и западня, народъ въ нее идти не долженъ и не пойдетъ, она нужна только сильнымъ и богатымъ, которые соединятся съ правительствомъ и поддержатъ его. Народъ долженъ бороться противъ этой думы, нужно требовать вездѣ и при каждомъ удобномъ случаѣ полновластнаго учреди-

[1]) Смирновъ, ibidem.

тельнаго собранія, которое одно способно вывести Россію на путь свободы и широкихъ соціальныхъ переворотовъ.

Опытъ первой думы самымъ категорическимъ образомъ опровергъ опасенія бойкотистовъ. Онъ доказалъ правильность той оцѣнки народнаго настроенія, которая была сдѣлана единственной оппозиціонной политической партіей, принявшей участіе въ выборахъ. Въ составѣ первой думы, если и были союзники бюрократіи, готовые стать орудіями въ рукахъ правительства, то они терялись, какъ отдѣльныя единицы, въ оппозиціонной массѣ прочихъ депутатовъ. Первые выборы имѣли колоссальное значеніе въ смыслѣ развитія политическаго сознанія, въ смыслѣ политическаго воспитанія массъ, они разбудили самые глухіе уголки нашего отечества.

Единственнымъ практическимъ результатомъ проповѣди бойкота оказалось самоустраненіе многихъ выдающихся силъ и очень слабое качество тѣхъ элементовъ, стоящихъ лѣвѣе партіи народной свободы, которые въ первой думѣ явились суррогатомъ бойкотировавшихъ думу крайнихъ лѣвыхъ партій.

Ошибка была сознана и во вторую кампанію уже не повторялась. За ничтожными мѣстными исключеніями, лѣвыя партіи пошли въ думу. Имъ пришлось, естественно, болѣе всѣхъ перетерпѣть административныхъ гоненій, хотя нельзя не отмѣтить, что, по многимъ отзывамъ, отношеніе московской, напр., администраціи было болѣе отрицательнымъ къ партіи народной свободы, чѣмъ къ крайнимъ лѣвымъ. Но это было исключеніемъ, общее же правило ставило соціалистическія партіи въ крайне тяжелыя условія. Видныхъ, извѣст-

ныхъ представителей этихъ партій въ думѣ совсѣмъ не оказалось. Но зато въ нее вошла цѣлая масса лицъ, революціонно настроенныхъ, выбранныхъ, главнымъ образомъ, по „тюремному цензу“. Выборы эти имѣли большое демонстративное значеніе, подчеркивая безсиліе правительственной политики. Но для самой думы это нашествіе крайнихъ лѣвыхъ не могло не угрожать очень существенными опасностями.

Крайніе правые, какъ въ лицѣ своихъ организацій, такъ и индивидуально, пользовались во все время избирательной кампаніи сочувственной поддержкой администраціи. Имъ удалось провести такихъ своихъ корифеевъ, какъ гг. Пуришкевичъ, Крушеванъ, еп. Платонъ, гр. Бобринскій, и явиться въ думу хотя и небольшой, но прочно организованной кучкой. И, какъ мы увидимъ, съ самаго начала и до самаго конца существованія второй думы дѣятельность ихъ имѣла исключительно дезорганизующій характеръ, преслѣдовала разрушительныя цѣли.

Для партіи народной свободы условія избирательной кампаніи складывались крайне неблагопріятно. Прежде всего, она оказалась физически ослабленной, вслѣдствіе привлеченія по 129 ст. уг. ул. почти всѣхъ принадлежащихъ къ ея составу депутатовъ первой думы. Этимъ путемъ было выбито изъ строя болѣе ста человѣкъ, уже завоевавшихъ парламентскій опытъ, привыкшихъ къ парламентской работѣ, вполнѣ освоившихся съ ея требованіями и особенностями. Въ первую думу вошли отборныя силы партіи, ея цвѣтъ. Теперь приходилось собирать почти цѣликомъ новый составъ. Приходилось отказаться отъ того нравственнаго капитала, который былъ накопленъ въ первой думѣ депу-

татами, принадлежащими къ партіи народной свободы, и многимъ изъ нихъ безусловно обезпечивалъ побѣду въ избирательной борьбѣ.

Помимо этого—очень существеннаго обстоятельства,—избирательная кампанія затруднялась для партіи еще и другими. По своему составу и уже образовавшимся традиціямъ, партія была мало способна къ конспиративной работѣ, чуждалась многихъ пріемовъ, органически свойственныхъ этой работѣ. Между тѣмъ, „нелегальное“ положеніе сильнѣйшимъ образомъ затрудняло открытую, гласную работу. Правительство во что бы то ни стало хотѣло загнать партію въ подполье, расчитывая, что тамъ съ нею легче будетъ справиться. Партія рѣшительно упиралась и зачастую должна была совершенно отказываться отъ всякой агитаціи. Такъ, въ Петербургѣ весь декабрь совершенно пропалъ: послѣ штрафа въ тысячу рублей, наложеннаго на г. Кедрина, устройство собраній оказалось слишкомъ рискованнымъ предпріятіемъ.

Выборгское воззваніе оказалось оружіемъ противъ партіи и слѣва, и справа,—причемъ ни въ ту, ни въ другую сторону не было возможности защищаться свободно и безъ недомолвокъ.

Несмотря, однако, на эти отрицательныя данныя, партія народной свободы рѣшительно и бодро приступила къ избирательной кампаніи.

Таковы, въ общемъ, были условія кампаніи. Если, затѣмъ, мы зададимъ себѣ вопросъ объ ея лозунгахъ, то отвѣтъ долженъ быть различенъ для правыхъ, для лѣвыхъ и для того центра, въ которомъ помѣстилась конституціонно-демократическая партія.

Для чего шли въ думу лѣвые? Поскольку можно

было узнать изъ тѣхъ извѣстій, которыя проникали въ печать, цѣль ихъ заключалась въ томъ, чтобы воспользоваться думой, какъ средствомъ организаціи революціоннаго народа. Дума должна была быть только прелюдіей все къ тому же учредительному собранію. Въ этомъ отношеніи новизна точки зрѣнія заключалась въ признаніи того, что путь къ учредительному собранію проходитъ черезъ государственную думу. Эта точка зрѣнія отрицала, конечно, значеніе законодательной работы думы. Правда, въ этой области нельзя было замѣтить единства и послѣдовательности тактическихъ лозунговъ. На предвыборныхъ собраніяхъ, въ особенности на тѣхъ, которыя происходили въ концѣ выборной кампаніи, нерѣдко лѣвые заявляли что они не отказываются отъ законодательной работы. Но при этомъ всегда подчеркивалось, что эта работа должна имѣть главнымъ образомъ демонстраціонный характеръ, что ей не слѣдуетъ считаться ни съ основными законами, ни съ какими бы то ни было практическими соображеніями. Законодательствуя, дума должна была оставаться прежде всего и по преимуществу революціонной трибуной.

Какъ ни странно, но точка зрѣнія лѣвыхъ была по существу аналогична той, на которую стали крайніе правые. Ни тѣ, ни другіе не хотѣли считаться съ нормальнымъ назначеніемъ думы, съ функціями, предоставленными ей закономъ. Если для лѣвыхъ дума была преградой, черезъ которую надо было перешагнуть, чтобы добраться до учредительнаго собранія, то для правыхъ она также являлась преградой, „проклятой колодой“, мимо которой нельзя достигнуть возстановленія неограниченнаго самодержавія. Правые выступили

со своимъ елейнымъ лозунгомъ, въ качествѣ защитниковъ исконныхъ истинно-русскихъ началъ, на борьбу съ „крамолой“, со „смутой“, съ „проклятымъ освободительнымъ движеніемъ“. Конечно, они еще не имѣли тогда формальнаго права рекомендоваться въ качествѣ спеціальныхъ защитниковъ престола. Объ этомъ правѣ они могутъ заговорить развѣ теперь въ преддверіи третьей избирательной кампаніи и они уже спѣшатъ утилизировать его.

Что касается до партіи народной свободы, то, идя во вторую думу, партія прежде всего, болѣе рѣшительно, чѣмъ когда либо, отрицала взглядъ на государственную думу какъ на революціонный этапъ, какъ на трибуну. Казалось, опытъ предшествовавшихъ мѣсяцевъ долженъ былъ окончательно открыть глаза на тщету фантазіи—черезъ думу поднять революціонный народъ, долженъ былъ разбить иллюзіи тѣхъ, кто расчитывалъ на достиженіе побѣды путемъ активнаго выступленія, путемъ штурма. Нельзя было, конечно, отрицать наличности революціоннаго настроенія массъ народа, но противопоставленіе настроенія, выражавшагося только въ единичныхъ, неорганизованныхъ, спорадическихъ вспышкахъ, организованной силѣ правительства могло сулить лишь жестокія неумолимыя репрессіи и новую, кровавую неудачу. Организація силъ народа должна была быть первой задачей политической партіи. Партію народной свободы укоряли въ томъ, что она къ такой работѣ неспособна. Не споря противъ такого упрека, она могла констатировать, что и помимо нея многіе поняли невозможность дальнѣйшаго веденія борьбы тѣми средствами, которыя до послѣдняго времени признавались единственными и един-

ственно достойными „сознавшаго свою силу народа.“

Въ глазахъ партіи народной свободы дума могла быть съ дѣйствительнымъ успѣхомъ использована, прежде всего и главнымъ образомъ —въ той формѣ, которая ей по существу свойственна,—въ формѣ законодательнаго учрежденія. Мы никогда не считали думу „обыкновеннымъ“, „нормальнымъ“ законодательнымъ учрежденіемъ, какъ намъ было указано въ полемикѣ противъ насъ. Мы всегда признавали, наоборотъ, что реформа избирательнаго закона, расширеніе думскихъ правъ являются необходимымъ условіемъ для того, чтобы дума могла быть признана такимъ нормальнымъ законодательнымъ учрежденіемъ. Но мы признавали, что при данныхъ условіяхъ, въ данное время думу приходилось брать такою, какая она есть, не преувеличивая и не преуменьшая ея силъ. Намъ говорили, что конфликтъ все равно неизбѣженъ: разъ будетъ выставленъ вопросы о министерской отвѣтственности, объ аграрной реформѣ, то это будетъ значить, что повторятся прежніе конфликты, съ прежнимъ результатомъ —разгономъ думы. Можно ли надѣяться правильнымъ законодательнымъ путемъ осуществить это требованіе?—Не спизифова ли это работа? Не будетъ ли она имѣть единственнымъ результатомъ новое изгнаніе изъ думы? Мы отвѣчали: возможность вторичнаго разгона думы отрицать нельзя и безполезно: надо отрѣшиться отъ того, чтобы въ этихъ вопросахъ прилагать критерій внутренней вѣры, внутренняго убѣжденія. При существующемъ соотношеніи силъ, ясно, что правительство сильнѣе думы. Но мы указывали, что, во всякомъ случаѣ, тактическая задача, противополож-

ная нашей, въ гораздо большей степени, нежели наша должна была считаться съ возможностью разгона думы. Совершенно ясно, что каждый лишній день существованія думы, правильно и послѣдовательно работающей, обладающей опредѣленной, достижимой цѣлью,—тѣмъ самымъ имѣетъ уже огромное организующее значеніе, укрѣпляетъ корни думы въ народной почвѣ. Изъ этого слѣдовало, что прежде всего и болѣе всего, ради достиженія освободительныхъ цѣлей, необходимо стремиться къ нѣкоторой продолжительности существованія думы. Мы указывали, что дума, которая въ первомъ засѣданіи будетъ апеллировать къ народу тѣмъ и похоронитъ самое себя, можетъ на долгое время похоронить и ту силу, которая при другой комбинаціи могла бы сослужить этому народу великую службу. Мы повторяли, такимъ, образомъ наше прежнее убѣжденіе, что дума должна работать въ томъ направленіи и съ соблюденіемъ тѣхъ условій, при которыхъ ея работа не разобьется о неизбѣжныя препятствія. Думскую работу мы понимали какъ работу законодательную, и выставили на первое мѣсто то требованіе, осуществленіе котораго мы считали необходимымъ для организаціи народныхъ силъ. Съ этой цѣлью мы на первое мѣсто поставили реформу мѣстнаго самоуправленія на широкихъ демократическихъ началахъ. Это мы считали той реформой, осуществленіемъ которой дается прочное основаніе дальнѣйшей устроительной работѣ. Реформа эта должна связать народъ съ думой, она должна превратить платоническое чувство въ организованную поддержку. Наряду съ этимъ въ планѣ думской работы должна была быть снова поставлена аграрная реформа. Слѣдовало добиваться расширенія правъ думы. Поли-

тическую свободу изъ отвлеченнаго требованія надлежало превратить въ благо, обезпеченное законодательными нормами. Очевидно, практическое значеніе всей этой законодательной работы должно было въ значительной степени зависѣть отъ разрѣшенія вопроса объ отношеніи правительства, въ лицѣ министерства, къ государственной думѣ. Полное и удовлетворительное разрѣшеніе возможно было только при условіи единодушія между министерствомъ и думою. Во время первой думы требованіе „думскаго министерства“ было наиболѣе яркимъ и говорящимъ лозунгомъ. Идти во вторую думу съ такимъ „требованіемъ“, мы понимали,—не имѣло, послѣ опыта первой—никакого смысла. Наше конечное стремленіе,—чтобы исполнительная власть оказалась въ рукахъ людей, поставившихъ своею цѣлью служеніе народу, а не абсолютистскому режиму,—оставалось неизмѣннымъ, но мы хорошо сознавали, что приближеніе къ его осуществленію должно быть обусловлено цѣлымъ рядомъ предварительныхъ успѣховъ—и, прежде всего, созданіемъ компактнаго, единомышленнаго думскаго большинства, объединеннаго одной общей цѣлью, одними тактическими и программными лозунгами. Для насъ,—какъ, думаемъ, для всѣхъ сознательно относящихся къ положенію вещей,—такое большинство не могло и не должно было образоваться ни налѣво, ни направо отъ насъ.

Если бы это случилось, и если бы это лѣвое и правое большинство остались при своихъ лозунгахъ, мы сознавали, что судьба второй думы была бы рѣшена немедленно: революціонный срывъ думы, въ первомъ случаѣ, реакціонный,—во второмъ. Такимъ образомъ, мы смотрѣли на возможность нашего преобладанія въ

думѣ не какъ на партійный успѣхъ только: нѣтъ, мы его связывали съ самой возможностью для второй думы осуществить тѣ политическія задачи, которыя на нее возлагала исторія. Къ сожалѣнію, наши надежды не оправдались. Вторая дума по составу оказалась гораздо пестрѣе первой. Компактнаго, однороднаго большинства въ ней не было съ самаго начала и до самаго конца, и это обстоятельство было въ полной мѣрѣ учтено правительствомъ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Моск. Губ. Библиотеки

Московская Центральная
Публичная Библиотека

II.

Результаты выборовъ. Отличіе отъ первой думы.

Черезъ день послѣ открытія второй думы, П. Н. Милюковъ на страницахъ „Вѣстника Народной Свободы“ подвергъ разбору ея партійный составъ, поскольку онъ къ тому времени обозначился. Вотъ, что писалъ Милюковъ: „Первый вопросъ, который напрашивается самъ собою при оцѣнкѣ итоговъ настоящей избирательной кампаніи,—это сравненіе ихъ съ прошлогоднимъ составомъ думы. Куда повернулись новые выборы, что они дали правительству и дадутъ обществу? Вотъ сравнительныя данныя по этому вопросу:

Партіи.	Въ 1-й думѣ.	Во 2-й думѣ.
Крайнихъ правыхъ .	?	63
Умѣренныхъ правыхъ (октябристы, умѣренные)	38 (8%)	34 (7%)
К.-д.	184 (38%)	117 (24%)
Польскихъ депутат. .	32	39
Лѣвыхъ (трудовики и просто „лѣв. к.-д.“).	85 (18%)	97 (20%)
Соціалистовъ (с.-д., с.-р. и н.-с.).	26 (5%)	83 (17%)
Безпартійныхъ . . .	112	22

Какія же наблюденія можно сдѣлать надъ составомъ настоящей думы? Первое, что бросается въ глаза, это то, что центръ старой думы—партія нар. своб., который былъ главенствующимъ въ первой думѣ,—этотъ центръ значительно растаялъ. Теперь партія нар. своб. начинаетъ свою дѣятельность въ думѣ со 117 [1]) членами, если даже считать въ томъ числѣ и присоединившихся. Правда, наша партія и въ прошломъ году начала свою работу только съ 120 членами, остальные же начали прибывать потомъ. Спрашивается, въ чью же пользу этотъ центръ растаялъ? Обратимся къ лѣвымъ. Лѣвыхъ вмѣстѣ съ трудовиками въ прежней думѣ было 85 человѣкъ, въ этой же – 97 депутатовъ: значитъ ихъ группа осталась почти та же самая и въ эту сторону перемѣщенія сейчасъ не произошло. Произошло перемѣщеніе дальше: группа соціалистовъ въ первой думѣ составляла 5% (26 депутатовъ), теперь же она составляетъ 83 депутата, т. е. 57 депутатами больше.

Это и является естественнымъ отвѣтомъ на вопросъ, въ пользу кого растаялъ к.-д. центръ. Конечно, онъ растаялъ прежде всего въ пользу группы соціалистовъ. Тѣ сторонники соціалистовъ, которые въ прошломъ году голосовали за партію нар. своб., какъ наиболѣе оппозиціонную изъ участвовавшихъ въ выборахъ, теперь подали голоса за соціалистовъ.

Итакъ, центръ растаялъ, отдавъ большую часть своихъ депутатовъ лѣвымъ, меньшую часть—правымъ,

[1]) На второй день открытія госуд. думы въ парламентскую фракцію к.-д. записалось уже 124 человѣка. Наши цифры пріурочены къ предварительному подсчету, произведенному газетою „Рѣчь“.

*

но только не крайнимъ правымъ, а умѣреннымъ, стоящимъ лѣвѣе октябристовъ.

Другое наблюденіе—это появленіе сильной группы крайнихъ правыхъ. Въ первой думѣ самыми правыми были такіе люди, какъ кн. Волконскій и гр. Гейденъ. На счетъ какой группы выросла эта группа? Въ первой думѣ было огромное число безпартійныхъ, которое теперь растаяло. Очевидно, тѣ, которые въ первой думѣ не рѣшались называть себя принадлежащими къ правымъ партіямъ и называли себя безпартійными, въ значительной степени перешли теперь въ явныхъ реакціонеровъ. Вотъ и все, чего добивалось правительство. Оно ослабило центръ, замѣнивъ его болѣе соціалистами, чѣмъ умѣренными правыми, а тайныхъ консерваторовъ обратило въ явныхъ, въ союзѣ съ россійскимъ дворянствомъ. Общій составъ оппозиціи теперь—68% палаты, т. е. всего на 1% меньше предыдущей, въ которой было 69%.

„Небезынтересно, пишетъ г. Смирновъ въ цитированной нами брошюрѣ, упомянуть еще объ одной чертѣ, отличающей нынѣшнихъ депутатовъ отъ прошлогднихъ. Это то, что значительная ихъ часть была отмѣчена перстомъ административныхъ преслѣдованій. Ни одинъ парламентъ въ мірѣ не видѣлъ въ стѣнахъ своихъ столькихъ острожниковъ, ссыльныхъ, гонимыхъ и униженныхъ администраціей лицъ, какъ наша „довѣріемъ народа облеченная“ государственная дума. Мы имѣемъ свѣдѣнія о 25 губерніяхъ съ 213 депутатами. Изъ нихъ: 40 бывали въ тюрьмахъ, начиная съ 1 мѣс. заключенія и до 2½ лѣтъ. 8 лицъ находилось въ ссылкѣ, а три даже и избраны были заочно, такъ какъ были въ ссылкѣ. 13 человѣкъ были исключены

изъ земской и государственной службы, 4 находились не одинъ годъ подъ надзоромъ полиціи; 3 привлекались къ суду по политическимъ дѣламъ, но были оправданы (одинъ обвинялся даже по ст. 100, грозившей смертной казнью)".

Цифры эти весьма краснорѣчивы, поскольку онѣ являются показателемъ настроенія избирателей.

Если отъ „тюремнаго" ценза обратимся къ образовательному, то сопоставленіе первой думы со второй даетъ слѣдующіе результаты:

	1-я дума.	2-я дума.
Высшее образ.	42,1	38,6
Среднее образ.	13,8	20,8
Низшее образ.	24,7	32,3
Домашн. образ.	18,9	7,7
Неграмотныхъ.	0,4	0,6

Наиболѣе высокаго уровня образовательный цензъ достигалъ во фракціи народной свободы.

Если оцѣнивать результаты выборовъ съ точки зрѣнія успѣховъ правительственнаго воздѣйствія, то придется, разумѣется, признать, что результаты эти были для правительства подавляющими,—что все давленіе, имъ произведенное, обратилось, въ сущности говоря, противъ него. Мало того: можно думать, что составъ думы не былъ бы столь рѣзко—лѣвымъ, если бы въ нихъ не участвовалъ въ такой степени элементъ протеста противъ электоральныхъ маневровъ министерства. Но самъ по себѣ, составъ второй думы несомнѣнно уступалъ составу перваго. И та партійная группировка, которая постепенно образовалась, обнаружила всю трудность созданія того прочнаго, однороднаго большинства, безъ котораго въ думѣ всегда оставалась

возможность всякихъ неожиданностей. При этой группировкѣ оказалось, что часто, въ вопросахъ внутренней русской жизни, рѣшающій голосъ принадлежалъ польскимъ депутатамъ, и это обстоятельство самихъ поляковъ ставило въ щекотливое положеніе.

Съ другой стороны, вся исторія второй думы показываетъ, что, будучи по составу своему значительно болѣе крайней, нежели первая, она въ своей дѣятельности оказалась болѣе сдержанной, болѣе умѣренной. Сказался пережитый опытъ, разбившій не мало иллюзій, показавшій тщету многихъ надеждъ. Депутаты второй думы съ иными чувствами вступали въ таврическій дворецъ, чѣмъ депутаты первой. Да и вся политическая конъюнктура была совершенно иная.

III.

Политическое положеніе въ моментъ созыва второй думы.

Чего ждало правительство отъ второй думы? Для отвѣта на этотъ вопросъ нужно обратиться къ тому документу, который появился еще въ январѣ, а затѣмъ былъ положенъ въ основаніе декларацiи, прочитанной въ самой думѣ предсѣдателемъ совѣта министровъ. Документъ этотъ—телеграмма, посланная 17 января предсѣдателемъ совѣта министровъ «генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ и для свѣдѣнія намѣстнику Е. И. В. на Кавказѣ".

Вотъ, какъ она опредѣляла будущій образъ дѣйствія правительства.

„Призванная государемъ служить основою законодательнаго строя въ имперіи, являясь важнѣйшимъ факторомъ возсозданія крѣпкихъ государственныхъ устоевъ и порядка, имѣя право законодательной инiціативы, государственная дума встрѣтитъ въ правительствѣ живѣйшее и искреннѣйшее стремленіе согласованной плодотворной творческой работы. При настоящемъ бурномъ теченіи общественной жизни правительство сознаетъ громадную трудность безошибоч-

ной постановки и рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ измѣненіемъ правовыхъ и соціальныхъ нормъ, и въ критикѣ своихъ предположеній, такъ же какъ въ детальномъ и практическомъ обсужденіи предположеній думы, оно видитъ залогъ успѣха въ дѣлѣ преобразованія государства. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ правамъ государственной думы въ области законодательства, бюджета и запросовъ, правительство будетъ неуклонно держаться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ существующихъ законовъ, такъ какъ лишь строгимъ выполненіемъ и подчиненіемъ законамъ какъ правительство, такъ и дума могутъ сохранить монаршее довѣріе, наличность котораго одна обезпечиваетъ возможность ихъ совмѣстной работы. Установивъ всю злонамѣренность толковъ о желаніи правительства созвать думу лишь съ цѣлью ея непремѣннаго роспуска и возвращенія къ прежнимъ, осужденнымъ государемъ, порядкамъ, надлежитъ имѣть на мѣстахъ ясное представленіе о предположеніяхъ правительства въ области ближайшаго законодательства. Приближеніе органовъ самоуправленія къ населенію въ видѣ установленія всесословной волости, какъ мелкой земской единицы, привлеченіе большаго числа лицъ къ задачамъ самоуправленія посредствомъ уменьшенія цензовыхъ нормъ и расширеніе компетенціи органовъ самоуправленія будутъ предложены правительствомъ въ цѣляхъ созданія устойчивыхъ самоуправляющихся ячеекъ, основы децентрализаціи. При введеніи подоходнаго налога правительство предполагаетъ подкрѣпить средства земствъ и городовъ, передавъ имъ части нѣкоторыхъ казенныхъ поступленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ введеніе мѣстныхъ выборныхъ судей и объединеніе

административной власти въ губерніи и уѣздѣ довершить упроченіе устойчиваго мѣстнаго уклада. Но главнѣйшею, неустанною заботою правительства будетъ улучшеніе земельнаго быта крестьянъ. Не только созданіе земельнаго фонда и справедливая на посильныхъ условіяхъ передача земель этого разряда крестьянамъ, но предоставленіе каждому трудолюбивому, энергичному работнику возможности создать собственное хозяйство, приложить свободный трудъ, не нарушая чужихъ правъ, къ законно-пріобрѣтенной имъ землѣ— будутъ предметомъ предложеній правительства въ области землеустройства. Не менѣе важны подготовляемые правительствомъ законопроекты въ области рабочаго, школьнаго и административнаго законодательства.

Приведенное краткое перечисленіе даетъ лишь приблизительное понятіе о той громадной работѣ переустройства, совершить которое является для государственной думы, государственнаго совѣта и правительства исторической обязанностью.

Переустройство это должно имѣть основою укрѣпленіе и упорядоченіе началъ истинной свободы и порядка, возвѣщенныхъ съ высоты престола.

Въ виду этого правительство твердо и послѣдовательно будетъ преслѣдовать нарушителей права, прекращать со всею строгостью возникающіе безпорядки и стоять на стражѣ спокойствія страны, примѣняя, до полнаго ея успокоенія, всѣ находящіяся въ его распоряженіи законныя средства“.

Оставимъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько умѣстно или неумѣстно для правительства устанавливать условія, при которыхъ возможно довѣріе монарха

къ народному представительству, т. е., въ концѣ концовъ,—къ самому народу. Въ истинно-конституціонной странѣ самая постановка такого вопроса вызвала бы недоумѣніе. Но можно ли было вообще признать какую либо опредѣленность, что либо положительное въ томъ, какъ рѣшался общій, коренной вопросъ объ отношеніи правительства къ государственной думѣ? — И здѣсь приходится отвѣтить самымъ категорическимъ отрицаніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ: какой реальный смыслъ имѣютъ фразы о „полномъ уваженіи“ правительства къ правамъ думы? Неужели есть въ нихъ надобность по существу? Мыслимо ли иное отношеніе? Можно ли себѣ представить правительство, относящееся безъ полнаго уваженія къ народному представительству и прямо о томъ заявляющее? Далѣе: оказывается, что правительство готово было признать пользу взаимокритики, въ виду „настоящаго бурнаго теченія общественной жизни“. Именно оно, это бурное теченіе, вызываетъ „огромную трудность безошибочной постановки и рѣшенія“ важнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ измѣненіемъ правовыхъ и соціальныхъ нормъ. Мы не станемъ спрашивать, какъ согласовать такое утвержденіе съ состоявшейся постановкой и вынесеннымъ рѣшеніемъ вопроса о крестьянской общинѣ; повидимому, здѣсь трудности не усматривалось, и въ безошибочности своего рѣшенія правительство было увѣрено. Но въ цитированныхъ словахъ мы вкушаемъ самую квинтъ-эссенцію бюрократической мысли: дума—помощница, дума—сотрудница, дума—въ видѣ законосовѣщательнаго учрежденія—вотъ послѣдніе предѣлы, далѣе которыхъ мысль эта рѣшительно отказывалась шагнуть. Читая

декларацію П. А. Столыпина, мы инстинктивно искали подъ нею подпись Булыгина.

Бюрократія отказывалась признать совершившійся переворотъ во всей его полнотѣ. Дума въ ея глазахъ была не представительное учрежденіе, проводникъ народныхъ требованій и желаній, а только какая-то огромная комиссія, которая можетъ принести извѣстную пользу, поскольку она будетъ „согласовать“ свою дѣятельность съ „творческой работой“ правительства. Съ нѣкоторой снисходительностью допуская участіе этой комиссіи въ своемъ „творчествѣ“, правительство аргументировало это „бурнымъ теченіемъ общественной жизни“. Уляжется буря—и участіе это, пожалуй, окажется излишней роскошью. Съ другой стороны, не дума, а правительство устанавливаетъ „историческія обязанности“ и неизмѣнное направленіе политическаго курса. Въ атмосферѣ этихъ понятій и принциповъ вянетъ и сворачивается всякая мысль о правительствѣ, отвѣтственномъ передъ народнымъ представительствомъ, о министерствѣ, пользующемся довѣріемъ большинства думы. Декларація 17 января такъ же удалена отъ такихъ представленій, какъ декларація 13 мая. И въ то время, какъ лозунгъ этотъ все болѣе и болѣе объединяетъ всѣ слои общества, правительство рѣшительно и прямо поворачивается къ нему спиною.

Въ концѣ концовъ, наиболѣе ясно и полно формулированной частью декларации оказалась та, которая обѣщала и впредь „до полнаго успокоенія страны“ примѣненіе правительствомъ всѣхъ „находящихся въ его распоряженіи законныхъ средствъ“ для „укрѣпленія и упорядоченія началъ истинной свободы и порядка“.

Трудно повѣрить, что пышная мантія этихъ широко-

вѣщательныхъ словъ укрывала не что иное, какъ военно-полевые суды, всякія охраны, административный произволъ и безотвѣтственность власти, словомъ, всѣ тѣ сорныя травы и ядовитыя растенія, которыя сразу выбились изъ-подъ развалинъ первой государственной думы и за полгода выросли въ дремучій, непроходимый лѣсъ. Все это намъ обѣщали оставить и впредь. И этотъ финальный аккордъ правительственной деклараціи звучалъ громче всей предшествующей музыки.

Совершенно ясно, что при такихъ условіяхъ говорить о возможной солидарности думы съ правительствомъ значило бы тѣшиться явно-несбыточной мечтой. Правительство готовилось диктовать свои условія думѣ. Дума готовилась выполнять свою миссію, избѣгая съ самаго начала рѣзкихъ конфликтовъ, стремясь сперва укрѣпить свое положеніе, сдѣлаться реальной силой. Наиболѣе сознательная часть, очень скоро взявшая въ свои руки руководящую роль въ думѣ, хорошо сознавала, что вторая дума открывается при условіяхъ несравненно менѣе благопріятныхъ, чѣмъ первая, и что предстоящая ей задача, поэтому, несравненно труднѣе.

Въ самомъ дѣлѣ: нельзя было, прежде всего, не считаться съ тѣмъ фактомъ, что опытъ перваго роспуска прошелъ для правительства гораздо спокойнѣе, чѣмъ оно, повидимому, само ожидало. Правда, эпоха междудумья ознаменовалась огромнымъ подъемомъ волны анархическаго террора, количество убійствъ и разбоевъ возросло въ неимовѣрной степени. Но организованнаго сопротивленія, организованнаго протеста не было. И потому, угроза роспускомъ, которая во

время первой думы лишь изрѣдка и робко проникала въ стѣны Таврическаго дворца, прежде даже чѣмъ собралась вторая дума и вплоть до послѣдняго дня,— неотступно и безсмѣнно надъ ней висѣла, отравляя атмосферу, въ которой работали депутаты.

Исходъ выборовъ не оправдалъ правительственныхъ надеждъ. Не взирая на всѣ затраченныя въ избирательной борьбѣ усилія, на всѣ принятыя мѣры, въ думу проникли въ огромномъ количествѣ лѣвые элементы.

По составу своему вторая дума въ значительной своей части оказалась сильно передвинувшейся влѣво. Правительственное большинство оказалось миѳомъ.

При такихъ условіяхъ, никакое конституціонное правительство не могло бы, конечно, остаться у власти. Если роспускъ первой думы дѣйствительно не былъ первымъ шагомъ на пути къ государственному перевороту, а апелляціей къ народу (какъ доказывалъ манифестъ мирнообновленцевъ), то ясность и недвусмысленность отвѣта могли привести только къ одному результату. И въ прессѣ вполнѣ правильно было сдѣлано указаніе въ этомъ смыслѣ. Но если разсматривать всю политику правительства за послѣдніе полтора года подъ правильнымъ угломъ зрѣнія, то ясно будетъ, что она представляла собою сплошную борьбу съ народомъ, борьбу, въ которой ни одна позиція никогда, не уступалась добровольно. И вполнѣ послѣдовательно при данныхъ условіяхъ, эта политика подсказывала правительству примѣненіе лозунга „Se soumettre ou se demettre“ подчиняться или уйти—не къ самому себѣ, а къ думѣ.

По мѣрѣ того, какъ сталъ выясняться составъ думы, все чаще и чаще слышались предсказанія, проро-

чащія роспускъ думы прежде даже, нежели она соберется. Вѣдь никто не могъ серьезно ожидать, что эта вторая дума, наполненная боевыми элементами, согласится плясать подъ дудку министерства роспуска и военно-полевыхъ судовъ. И къ слову сказать, если кто нибудь могъ насчетъ этого сомнѣваться въ февралѣ, для уничтоженія его сомнѣній достаточно было бы увидѣть отношеніе правительства къ этимъ военно-полевымъ судамъ, за которое оно цѣплялось до самаго конца изъ послѣднихъ силъ.

Но роспускъ до созыва былъ бы слишкомъ откровеннымъ, слишкомъ прямымъ шагомъ. Онъ бы слишкомъ ярко обнаружилъ истинную подкладку перваго роспуска. Надо было его избѣгнуть, оставаясь въ увѣренности, что первые же шаги думы, первыя же ея дѣйствія окажутся достаточными для того, чтобы ее разогнать. Эту увѣренность одинаково питало присутствіе соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ, какъ и крайнихъ правыхъ. Отъ послѣднихъ ожидали, что они сыграютъ роль пикадоровъ и доведутъ думу до того состоянія, когда ей безъ труда можетъ быть нанесенъ смертельный ударъ.

При такихъ условіяхъ, въ чемъ должна была заключаться тактика думы. Отвѣтъ на этотъ вопросъ давался парламентской фракціей партіи партіи народной свободы въ такихъ выраженіяхъ:

1) Строго подчинить цѣли агитаціонныя цѣлямъ законодательнымъ и совершенно отказаться отъ содѣйствія тактикѣ, разсчитанной на непосредственную „поддержку“ думы народомъ или на „организацію“ думой населенія на мѣстахъ, съ цѣлью ближайшихъ активныхъ выступленій.

2) Выработать и выполнить планъ ближайшей очереди законодательныхъ работъ, имѣющихъ цѣлью реорганизацію государственнаго строя.

3) Использовать для этой цѣли, помимо парламентской законодательной инпціативы, почти исключительно примѣнявшейся въ первой думѣ, также и матеріалъ министерскихъ законопроектовъ поскольку они могутъ служить дополненіемъ къ думскимъ, или, не противорѣча цѣлямъ оппозиціи, окажутся практически необходимы для населенія.

4) Воздержаться отъ прямого выраженія недовѣрія министерству, могущаго имѣть лишь тотъ характеръ платонической демонстраціи, котораго умышленно избѣгали.

5) Стремиться къ образованію по возможности прочнаго и постояннаго большинства для практическаго проведенія намѣченнаго фракціей законодательнаго плана.

Основная мысль этихъ тактическихъ задачъ заключалась въ томъ, чтобы: 1) сохранить самое существованіе думы, для всѣхъ одинаково необходимое, и 2) осуществить тѣ общенаціональныя задачи, къ которымъ по необходимости будетъ стремиться и всѣ остальныя оппозиціонныя фракціи.

Можно съ полной увѣренностью утверждать, что только такой планъ могъ быть для думы въ данныхъ условіяхъ пріемлемъ. Онъ бралъ думу такою, какою она была, съ ея силой и слабостью, пытаясь развить и укрѣпить первую, не закрывая глазъ на вторую. Всякій другой планъ былъ бы фактически неосуществимъ. Если и этотъ въ конечномъ счетѣ потерпѣлъ крушеніе, то помимо вопроса о томъ, удалось ли его

провести послѣдовательно и до конца, можно поставить другой: могла ли вообще, при данномъ положеніи дѣлъ, вторая дума разсчитывать на побѣду?

Какъ бы то ни было, политическое положеніе при открытіи второй думы опредѣлялось такъ: съ одной стороны правительство, проигравшее избирательную кампанію и получившее недвусмысленный вотумъ недовѣрія отъ всей страны, но упорствующее въ борьбѣ, предрѣшившее разгонъ и ожидающее, что сама дума облегчитъ ему его задачу; съ другой дума, весьма неопредѣленная и неясная въ своемъ настроеніи и въ своихъ задачахъ, пестрая по составу, милостью правительства лишенная цѣлаго ряда крупныхъ вождей,—но вмѣстѣ съ тѣмъ осторожная и упорная, наученная опытомъ и рѣшительно не склонная къ авантюрамъ. Въ странѣ созывъ второй думы уже не сопровождался тѣмъ подъемомъ духа, который былъ такъ характеренъ для апрѣльскихъ дней прошлаго года. Первый роспускъ разбилъ много иллюзій. Яснѣе стало сознаніе, что борьба предстоитъ еще долгая и тяжелая, и что вторая дума рискуетъ остаться такимъ же этапомъ этой борьбы, какимъ оказалось ея предшественница. Энтузіазма не было: слишкомъ еще сильна была горечь перваго разочарованія. Дума собиралась угрюмо и хмуро. Ей ни разу не суждено было испытать то настроеніе, котораго не забудутъ люди, переживщіе 27 апрѣля 1906 г. Но зато и ударъ 3 іюня не былъ для нея такой мучительной катастрофой...

IV.

Отношенія правительства къ думѣ.

I. Декларація предсѣдателя совѣта министровъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, среди которыхъ протекала думская дѣятельность, необходимо на первомъ мѣстѣ отмѣтить отношеніе правительства къ народному представительству какъ главный тормазъ серьезной и плодотворной законодательной дѣятельности, къ которой, несомнѣнно, добросовѣстно стремилось большинство думы.

Едва ли когда-либо парламентъ собирался при болѣе тяжелой обстановкѣ, нежели та, при которой собралась наша вторая дума. Девять самыхъ томительныхъ мѣсяцевъ произвола и насилій отдѣляли ее отъ того момента, когда была разогнана первая русская дума. Страна пережила мучительно тяжелый кошмаръ, который продолжаетъ ее душить и теперь. Дѣятельность думы возобновлялась среди самыхъ неконституціонныхъ условій. Нельзя даже и говорить серьезно о томъ, соблюдаются ли у насъ законы, такъ какъ, въ сущности, дѣйствіе законовъ у насъ вообще пріостановлено. Вся страна управляется на основаніи законовъ исключительныхъ, которые являются по существу своему отрицаніемъ законности и права. Сама жизнь гражданъ

остается внѣ охраны закона, такъ какъ суды, которымъ предаются лица, заранѣе объявленныя начальствомъ судей явными и несомнѣнными преступниками, не могутъ быть признаны настоящими судами. Не случайно нашелся начальникъ, который, вѣроятно, совершенно добросовѣстно, одновременно съ предапіемъ военно-полевому суду, отдалъ распоряженіе о приготовленіи висѣлицы для подсудимаго.

Нужна вѣра въ чудо, въ возможность волшебныхъ превращеній для того, чтобы надѣяться немедленно выйти изъ того тупика, въ который судьбѣ было угодно загнать страну. Эта вѣра въ чудесное, которая на минуту озарила страну въ самомъ началѣ дѣятельности первой думы, исчезла еще раньше, нежели дума прекратила свое существованіе. Дума была разогнана въ значительной мѣрѣ потому, что исчезла эта наивная вѣра въ ея могущество, которой были заражены не только ея стронники, но и ея заклятые враги. И они дерзнули....

Такое прошлое министерства, съ которымъ должна была ежедневно сталкиваться, съ которымъ должна была работать дума, —одно было достаточно для того, чтобы до крайности затруднить, если и не сдѣлать совершенно невозможной, спокойную, плодотворную работу государственной думы. Но воспоминаніями о прошломъ отнюдь не исчерпывались препятствія на пути къ такой работѣ. И послѣ созыва думы министерство сумѣло внести въ свою дѣятельность всѣ тѣ элементы, которые до нельзя затрудняли спокойную, планомѣрную законодательную работу, которые вносили неопредѣленность, опасенія туда, гдѣ раньше всего необходима твердая увѣренность въ завтрашнемъ днѣ.

Отношеніе министерства къ думѣ, его представленія о совмѣстной работѣ и ея характерѣ, поскольку оно не предопредѣлялось и безъ того всѣмъ прошлымъ министерства, прекрасно иллюстрируется той деклараціей, съ которой министерство сочло себя обязаннымъ обратиться къ думѣ.

Чтеніе этой декларацін, которое должна была начать собой думскую работу, было совершенно неожиданно отсрочено, благодаря... обвалу думскаго потолка.

Стало уже общимъ мѣстомъ, что дѣйствительность превосходитъ въ Россіи самое богатое воображеніе. Какъ ни различны были предположенія относительно ближайшихъ событій въ думѣ, какъ ни разнообразны были мнѣнія относительно того, что ждетъ нашу вторую думу и ея членовъ, но и на этотъ разъ дѣйствительность превзошла самыя смѣлыя ожиданія. Въ зданіи, только что заново отремонтированномъ съ затратой въ милліонъ рублей, обвалился потолокъ!

Этотъ обвалъ весьма легко могъ обратиться въ неслыханную, безпримѣрную катастрофу, послѣдствія которой невозможно себѣ представить. Благодаря счастливой случайности, ни одна человѣческая жизнь не пострадала. Но значеніе самаго происшествія отъ этого нисколько не мѣняется.

Правительство позаботилось о томъ, чтобы оградить депутатовъ отъ соприкосновенія съ публикой, оно приняло всѣ возможныя и даже невозможныя мѣры къ тому, чтобы гарантировать полный порядокъ, но оно не сумѣло принять мѣры къ тому, чтобы оградить депутатовъ отъ обвала того самаго зданія, на ремонтъ котораго была затрачена такая масса денегъ.

*

Народная фантазія, несомнѣнно, свяжетъ легенды съ этимъ обваломъ потолка въ домѣ народныхъ представителей. Всѣ подчеркиваютъ символическій характеръ этого обвала. Но при этомъ забываютъ, что символъ нуженъ лишь тамъ, гдѣ дѣйствительность сама по себѣ недостаточно ярка. А здѣсь факты и сами по себѣ такъ краснорѣчивы, что фантазія не можетъ ихъ болѣе разукрасить. Трудно придумать болѣе яркую иллюстрацію безсилія нашего государственнаго механизма, даже и во второстепенныхъ вопросахъ государственнаго управленія. Мы ни въ малѣйшей степени не сомнѣваемся въ томъ, что правительство имѣло твердое желаніе устроить, во всякомъ случаѣ, совершенно безопасное зданіе для думы, оно доказало, что для этой задачи оно не остановится и предъ весьма значительными затратами и, несмотря на это,—и въ этомъ весь трагизмъ положенія,—бюрократія оказалось не въ состояніи справиться съ такой сравнительно ничтожной задачей.

Правительственная газета съ необычайнымъ хладнокровіемъ отнеслась къ этой новой иллюстраціи нашихъ порядковъ. „Россія“ привела на справку подобныя же „несчастья“, происшедшія въ странахъ съ вполнѣ конституціоннымъ правительствомъ. Нужно ли доказывать, что несчастье несчастью рознь,—что въ данномъ случаѣ даже „Новое Время“ заговорило о „преступной небрежности“. Впрочемъ, само правительство своимъ поведеніемъ какъ бы санкціонировало взглядъ „Россіи“ на происшедшее. Въ первомъ засѣданіи послѣ катастрофы, въ двухъ шагахъ отъ мѣста, гдѣ по „преступной небрежности“ власти едва не погибло нѣсколько сотъ народныхъ представителей, глава прави-

тельства счелъ возможнымъ хранить мертвое молчаніе,—словно случившееся вовсе его не касалось. Если прибавить, что работы по приведенію помѣщенія думы въ надлежащій видъ поручены тому же лицу, на котораго прежде всего падаетъ отвѣтственность за обвалъ, то вполнѣ наглядно выяснится отношеніе министерства къ одной изъ первѣйшихъ своихъ обязанностей: охранѣ жизни и безопасности депутатовъ.

Это необычайное происшествіе повлекло за собой отсрочку въ чтеніи министерской деклараціи, но не только теперь, а и тогда, по прочтеніи этой деклараціи, стало совершенно очевиднымъ, что страна ничего не проиграла отъ этого промедленія, что министерство не могло обѣщать странѣ въ будущемъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что она получила отъ него въ прошломъ.

Въ самомъ дѣлѣ, министерство Столыпина можно охарактеризовать какъ министерство конституціонныхъ фразъ и анти-конституціонныхъ дѣйствій. И этой своей физіономіи министерство остается вѣрнымъ въ декларацiи, хотя, какъ это и естественно въ декларацiяхъ, являющихся раньше всего словомъ, а не дѣломъ, конституціонныя фразы преобладаютъ въ ней, оставляя въ тѣни анти-конституціонныя дѣйствія, однако, не на столько, чтобы ихъ совершенно затушевать.

Мы не будемъ останавливаться на словесной орнаментовкѣ, какъ не имѣющей никакого значенія. Къ такой, совершенно безсодержательной, орнаментовкѣ мы относимъ сравненіе условій законодательной дѣятельности въ Россіи и на Западѣ. Изъ того, что намъ предстоитъ реформированіе всѣхъ частей нашего государственнаго строя и многихъ отношеній соціальнаго характера, нельзя сдѣлать никакого вывода о

необходимости какой-то особенной осторожности при разработкѣ каждаго отдѣльнаго закона, а тѣмъ менѣе какого-то особаго соотношенія министерства и народнаго представительства въ этой работѣ. Возможна большая осмотрительность необходима, вообще, при разработкѣ законопроектовъ, и ссылка на таковую не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы задерживать разработку законопроектовъ, касающихся важнѣйшихъ частей государственной жизни. Еще менѣе понятно особое указаніе, въ связи съ этой особенностью задачъ нашего законодательства, на необходимость примиренія разнообразныхъ интересовъ. Такое справедливое примиреніе разнообразныхъ интересовъ— основная задача каждаго закона.

Оставляя въ сторонѣ эти украшенія и переходя къ существу декларацiи, нѣтъ особой надобности указывать тѣ ея части, которыя предназначены служить доказательствомъ конституціонныхъ намѣреній министерства. Декларація пересыпана разсужденіями о необходимости правового строя, гарантій личной неприкосновенности, свободы совѣсти, союзовъ, собраній и т. д. Но всѣ эти фразы не въ состояніи все же затушевать дѣйствительнаго значенія декларацiи.

Прежде всего, послѣ 7-ми мѣсяцевъ столь неконституціоннаго управленія, казалось бы, первая обязанность министерства объясниться по поводу этихъ дѣйствій, дать гарантiи того, что этотъ образъ дѣйствій въ будущемъ не повторится. Министерство обошло молчаніемъ этотъ щекотливый вопросъ, вѣроятно, для того, чтобы поддержать во всей чистотѣ теорію, что на скамьяхъ министерства сидятъ не подсудимые, но правительство.

Правда, во второй своей рѣчи, въ отвѣтъ на нападки крайнихъ лѣвыхъ, предсѣдатель совѣта министровъ сдѣлалъ попытку оправданія дѣйствій правительства въ періодъ междудумья. Сама по себѣ попытка эта не представляетъ особаго интереса, такъ какъ она является повтореніемъ все тѣхъ же старыхъ мыслей, что революція оправдываетъ всѣ крайнія мѣры правительства, причемъ упускается изъ виду даже и то, что мѣры были направлены не на подавленіе революціи, но на расплату съ нею. И такъ какъ эта вторая рѣчь не можетъ быть разсматриваема какъ часть правительственной декларації, то, съ точки зрѣнія вопроса, какъ исполнило министерство, въ качествѣ конституціоннаго, свой долгъ предъ думой, созванной послѣ продолжительнаго междудумья, эта вторая рѣчь министра не имѣетъ никакого значенія.

Къ сожалѣнію, не только въ отношеніи къ прошлому оказалось полное непониманіе со стороны министерства дѣйствительной сущности конституціонализма и правового государства. оказалось совершенно очевиднымъ, что это непониманіе въ одинаковой степени распространяется на будущее.

Въ декларації имѣется весьма подробный перечень тѣхъ вопросовъ, которые подлежатъ нормировкѣ въ ближайшемъ будущемъ. Министерство отмѣчаетъ тѣ стороны нашей жизни, которыя особенно страдаютъ отъ гнета старыхъ законовъ, не обезпечивающихъ личности отъ правительственнаго произвола. Въ общемъ, перечень можно признать правильнымъ, хотя и имѣются существенныя, и при томъ явно не случайныя, упущенія. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что, въ общемъ, онъ явно заимствованъ у партіи народной сво-

боды. Указанія на тѣ общія основанія, на которыхъ должны быть построены новые законы, должно признать. не всегда достаточными и во многомъ требующими дополненій и исправленій, но, во всякомъ случаѣ, въ общемъ законопроекты, разработанные на тѣхъ основаніяхъ, которыя указаны министерской декларацієй, можно было бы принять какъ возможную основу для думской законодательной работы. Вѣдь необходимо признать, что нормальный ходъ работъ требуетъ, чтобы законопроекты, по крайней мѣрѣ, болѣе сложные, разрабатывались министерствами и чтобы дума подвергла ихъ лишь переработкѣ. Поэтому съ тѣмъ, что законопроекты далеко не вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ значительнаго большинства народныхъ представителей, можно было бы легко примириться. Правда, при этомъ нѣкоторое недоумѣніе, во всякомъ случаѣ, должно бы было возбудить то обстоятельство, что почти всѣ эти законопроекты, сулящіе столько благъ русскому народу, долженствующіе гарантировать ему свободу совѣсти, неприкосновенность жилища, непосредственную близость органовъ мѣстнаго управленія, совершенно независимыхъ въ законномъ отмежеванныхъ имъ границахъ, оставались еще тайной министерскихъ канцелярій. Казалось бы, опубликованіе такихъ проектовъ было бы болѣе подходящимъ средствомъ предвыборной агитаціи для конституціоннаго правительства, нежели поддержка истинно русскихъ людей и противозаконныя преслѣдованія партій оппозиціонныхъ. Къ сожалѣнію, ограничиться недоумѣніями невозможно, самый текстъ декларацій не оставляетъ мѣста для сомнѣній. Для этого достаточно обратиться къ той части ея, правда, весьма небольшой, но чрезвычайно краснорѣчивой, въ

которой содержится прямое указаніе на то, какъ министерство понимаетъ обезпеченіе свободы для гражданъ. Именно, въ декларацiи мы читаемъ: „ранѣе всего правительство сочло своимъ долгомъ выработать законодательныя нормы для тѣхъ основъ права, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября, которыя еще закономъ не установлены. Тогда какъ свобода слова, собраній, печати, союзовъ опредѣлены временными правилами, свобода совѣсти, неприкосновеность личности, жилищъ, тайна корреспонденціи остались не нормированы нашимъ законодательствомъ“... Мы думаемъ, если бы враги министерства пожелали разоблачить передъ страной всю неискренность обѣщаній министерства—„выработать нормы для... основъ права, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября“, то они не могли бы вложить въ уста министра-президента болѣе краснорѣчивыхъ словъ. Оказывается, такимъ образомъ, по мнѣнію нашего конституціоннаго министерства, что тѣ нормы, которыя содержатся въ нашихъ временныхъ правилахъ о союзахъ, собраніяхъ, печати, въ достаточной мѣрѣ гарантируютъ основы этихъ свободъ! Мы всѣ знаемъ, во что въ дѣйствительности обратились у насъ эти свободы, благодаря исключительнымъ положеніямъ, а въ какой мѣрѣ предполагается сохранить возможность исключительныхъ положеній, изъ декларацiи министерства не видно, хотя, казалось бы, на этомъ вопросѣ слѣдовало остановиться болѣе обстоятельно. Страна страдаетъ въ настоящее время не столько отъ дѣйствія общихъ, сколько отъ дѣйствія исключительныхъ законовъ. И все, что по этому поводу говоритъ декларація, это предположеніе замѣны трехъ исключительныхъ положеній однимъ. Однако, дѣло

имѣнно въ томъ, каково будетъ это одно положеніе. Но даже и оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ, въ какой мѣрѣ возможна у насъ гарантія какихъ бы то ни было свободъ при дѣйствіи широкихъ исключительныхъ законовъ (такъ какъ дѣйствіе исключительныхъ законовъ, поставленныхъ въ тѣсныя рамки дѣйствительныхъ народныхъ смутъ и издаваемыхъ въ порядкѣ, обезпечивающемъ населеніе противъ злоупотребленій, можетъ быть сочетаемо съ истинной народной свободой), необходимо вѣдь признать, что временныя правила ни въ малѣйшей степени не гарантируютъ тѣхъ свободъ, о которыхъ говоритъ министерская декларація. Нѣтъ необходимости знать тонкости конституціоннаго строя и правового государства для того, чтобы понимать, что правила, въ силу которыхъ любой союзъ можетъ не быть допущенъ къ возникновенію въ силу безграничнаго усмотрѣнія административнаго органа, не гарантируютъ свободы союзовъ, для того, чтобы далѣе понимать, что съ понятіемъ правового государства несовмѣстимы правила, въ силу которыхъ опять-таки административный органъ можетъ по своему усмотрѣнію въ любой моментъ прекратить существованіе не только допущеннаго, но даже и зарегистрированнаго съ правами юридическаго лица союза. Совершенно таково же положеніе по отношенію къ свободѣ собраній.

И эти временныя правила министерство считаетъ достаточной гарантіей свободы гражданъ! Очевидно, по этимъ же образцамъ оно предполагаетъ вырабатывать и другіе свои законы, долженствующіе обезпечивать тѣ свободы гражданъ, которыхъ еще не успѣли коснуться временныя правила.

И то же непониманіе существа конституціонализма, а не только парламентаризма, сказалось въ томъ же засѣданіи государственной думы въ гордомъ заявленіи предсѣдателя совѣта министровъ о томъ, что „государственной думѣ волею монарха не дано права выражать правительству неодобреніе, порицаніе или недовѣріе". Какъ извѣстно, правительство И. Л. Горемыкина выслушало цѣлый рядъ такихъ выраженій недовѣрія отъ лица первой думы. Упоминаніями объ этомъ недовѣріи и о тяжеломъ положеніи, въ которое оно ставитъ министерство, усѣяна рѣчь министра финансовъ, произнесенная имъ въ засѣданіи 23 іюня, по вопросу объ ассигнованіи средствъ на борьбу съ голодомъ. Въ то время вопросъ о формальномъ правѣ думы выражать министерству недовѣріе совершенно не возникалъ, и актъ о роспускѣ думы, перечислявшій ея прегрѣшенія, объ этой сторонѣ дѣятельности думы не упоминалъ вовсе. И въ печати, и въ правительственныхъ сферахъ подвергалось обсужденію отнюдь не это формальное право; рѣчь шла все время лишь о томъ, каковы должны быть практическія послѣдствія выраженнаго недовѣрія.

При этомъ никому не приходило въ голову, конечно, подходить къ этому вопросу опять-таки съ формальной точки зрѣнія и искать его разрѣшенія въ постановленіяхъ нашихъ законовъ, основныхъ и прочихъ. Нѣтъ, всѣ доводы, въ пользу необходимость отставки министерства, исходили изъ соображеній по существу, изъ того совершенно безспорнаго положенія, что правильный ходъ государственнаго механизма невозможенъ, разъ существуетъ неустранимый и непримиримый конфликтъ между народнымъ представительствомъ и исполнительной властью.

Конечно, роспускъ думы давалъ съ формальной стороны такой же исходъ изъ этого конфликта, какъ и отставка министерства. Вся бѣда въ томъ, что отыскать и назначить министровъ, пользующихся довѣріемъ народнаго представительства, несравненно легче, чѣмъ добиться избранія новой думы, угодной данному министерству. Въ новой думѣ, открывшейся 20 февраля, столь же неустраннмо и непримиримо стоитъ конфликтъ, какъ и въ старой.

Какое же, при этихъ условіяхъ, имѣютъ значеніе надменно звучащія слова, отказывающія думѣ въ правѣ выражать порицаніе или недовѣріе? Было бы, конечно, совершеннымъ абсурдомъ доказывать, что дума не вправѣ испытывать недовѣріе къ министерству, что она обязана дарить его своимъ довѣріемъ и одобреніемъ. А разъ дума испытываетъ недовѣріе, то она вынтъ его неизбѣжно, на каждомъ шагу, быть можетъ, въ каждомъ актѣ своемъ. Очевидно, стало быть, что, по мнѣнію г. Столыпина, вопросъ о довѣріи или недовѣріи думы къ министерству просто не долженъ возникать, онъ долженъ быть снятъ, онъ не имѣетъ значенія. Этимъ утвержденіемъ имѣется въ виду только отрицать существованіе у насъ политической отвѣтственности министровъ со всѣми ея послѣдствіями.

Но если это такъ, а другого смысла заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ имѣть не можетъ, то совершенно непонятно, почему г. Столыпинъ нашелъ нужнымъ переносить вопросъ на формальную почву? Вѣдь и теперь едва ли кому придетъ въ голову утверждать, что политическая отвѣтственность министровъ установлена нашими основными законами, что эти законы требуютъ отставки министерства, получившаго

вотумъ недовѣрія. Напротивъ, всѣ формулы недовѣрія, вынесенныя первой думой, а также вся полемика печати были направлены на то, чтобы по существу выразить мысль о несовмѣстимости представительнаго учрежденія съ министерствомъ, не пользующимся его довѣріемъ. И вся эта, столь безспорная, столь ясная аргументація не можетъ быть опрокинута безсодержательнымъ возраженіемъ, представляющимся лишь формальнымъ отводомъ. Это возраженіе бьетъ мимо цѣли, и это тѣмъ очевиднѣе, что коренной конфликтъ остается въ полной силѣ, не взирая на то, что значительное большинство думы постановило воздержаться отъ вотума недовѣрія. Вотъ ежели бы г. Столыпину удалось доказать, что въ отношеніяхъ между законодательной и исполнительной властью возможно устранить элементъ довѣрія или недовѣрія, если бы онъ развернулъ намъ картину государственной жизни, нормально и спокойно развивающейся, несмотря на существованіе глубокаго и коренного конфликта между этими двумя факторами,—тогда его заявленіе имѣло бы цѣну и практическое значеніе. Но сдѣлать это гораздо труднѣе, чѣмъ отбояриться худо скрытой угрозой, указывающей формальные предѣлы думской компетенціи.

Пусть дума не вправѣ выражать неодобреніе министерству, пусть, наоборотъ, министерство вправѣ совершенно пренебречь недовѣріемъ думы. Ни то, ни другое положеніе неспособно вывести русскую жизнь изъ того тупика, въ который она попала.

Хотя содержаніе декларацiи не было заранѣе извѣстно думѣ, но дѣйствительное ея существо не могло подлежать никакому сомнѣнію. Поэтому всѣ оппозиціонныя

партіи имѣли полную возможность заранѣе установить линію своего поведенія по поводу этой декларацiи и столковаться между собой. И совершенно послѣдовательно и правильно всѣ оппозиціонныя партіи рѣшили, что такая декларація не заслуживаетъ обсужденія по существу. Общіе взгляды - тѣхъ партій, изъ которыхъ составлялось подавляющее большинство парламента, хорошо извѣстны; общая критика въ этомъ отношеніи не можетъ дать ничего новаго. Взглядъ думы долженъ найти себѣ должное выраженіе во всемъ ходѣ дѣятельности думы, а не въ одномъ какомъ-либо постановленіи, которое не можетъ ничего прибавить къ тому общему отношенію населенія къ министерству, которое нашло себѣ достаточно ясное выраженіе въ самыхъ результатахъ выборовъ.

Съ этимъ согласились всѣ партіи, за исключеніемъ, однако, соціалъ-демократовъ. И несмотря на всѣ усилія большинства оппозиціонныхъ фракцій, послѣ многократныхъ междупартійныхъ совѣщаній, страстныхъ дебатовъ, подробнаго и внимательнаго взвѣшиванія всѣхъ аргументовъ, послѣ того, какъ всѣ эти аргументы оказались исчерпанными,—соціалъ-демократическая фракція осталась при своемъ первоначальномъ рѣшеніи — выступить въ отвѣтъ на министерскую декларацію съ мотивированной декларацiей, предпославъ ей общую характеристику и оцѣнку дѣятельности правительства за истекшій бездумный періодъ.

Весь ходъ засѣданія 6 марта съ безусловной убѣдительностью доказалъ, до какой степени правы были фракціи, полагавшія, что рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ наилучшимъ отвѣтомъ всей думской оппозиціи на министерскую декларацію было бы принятіе простого

перехода къ очереднымъ дѣламъ. Правильность этого взгляда оказалась, къ сожалѣнію, демонстрированной a contrario. По общему свидѣтельству, выступленіе соціалъ-демократовъ, имѣвшее неизбѣжнымъ и предсказаннымъ нами послѣдствіемъ немедленное появленіе на думской трибунѣ крайнихъ правыхъ, въ значительной степени нарушило цѣльное и сильное впечатлѣніе, которое получилось отъ единодушнаго заявленія всѣхъ остальныхъ оппозиціонныхъ фракцій. Оно же дало предсѣдателю совѣта министровъ возможность выступить съ рѣчью, очевидно приготовленной заранѣе, на основаніи сообщенныхъ печатью свѣдѣній о темахъ, которыя будутъ затронуты рѣчами соціалъ-демократовъ. И такъ какъ рѣчь эта была сказана послѣдней, послѣ прекращенія записи, и сказана была съ темпераментомъ и воодушевленіемъ и съ большой безцеремонностью, хотя и безъ нарушеній внѣшняго декорума „конституціонности“,— то легко могло получиться впечатлѣніе, что не только формально, но и по существу послѣднее слово осталось за г. Столыпинымъ. Это впечатлѣніе тѣмъ естественнѣе, что, за исключеніемъ первой части рѣчи деп. Церетелли, все остальное, сказанное соціалъ-демократами, было совершенно лишено и внѣшнихъ, и внутреннихъ качествъ, которыя бы могли ударить по сердцамъ и объединить всю думу въ одномъ чувствѣ, въ одномъ порывѣ. Въ особенности неудачно и непростительно было появленіе въ этотъ моментъ деп. Озоля, погрузившаго думу въ атмосферу тяжелой скуки и разсѣяннаго недоумѣнія. Съ своей стороны, гг. Крушеванъ, Пуришкевичъ и прочіе изъ „стан славной“ широко воспользовались предоставленной имъ соціалъ-демократами возможностью обрушиться на „революцію“

и засвидѣтельствовать истинно-русскія чувства, питаемыя ими къ правительству.

Какъ и можно было ожидать, сами по себѣ ихъ рѣчи обнаружили полное отсутствіе среди нихъ талантливыхъ и сильныхъ ораторовъ; онѣ не поднялись выше обычнаго уровня дюжинныхъ газетныхъ статей охранительнаго направленія. Но, именно, на фонѣ этой бездарности справа и безсилія слѣва заключительныя слова г. Столыпина получили нѣкоторую рельефность и извѣстный колоритъ. Онъ можетъ быть за это одинаково признателенъ и Церетели, и Крушевану.

Но было бы наивно думать, что въ рѣчи Столыпина указанъ какой нибудь практическій способъ выхода изъ создавшагося положенія. Основная его мысль: правительство будетъ на словахъ „привѣтствовать“ всякое открытое разоблаченіе какого-либо неустройства, какихъ-либо злоупотребленій, правительство будетъ также на словахъ тщательно охранять законность, но „угрозы“ не запугаютъ правительство, и оно будетъ на дѣлѣ продолжать бороться исключительными средствами, въ виду того, что время исключительное, и не будетъ останавливаться передъ тѣмъ, чтобы, ударяя по революціи, задѣвать чужіе интересы, къ революціи непричастные. Въ этой постановкѣ вся суть столыпинской политики. Всякое министерство, стоящее на такой позиціи, какимъ бы оно краснымъ языкомъ ни возвѣщало самыя коренныя, самыя конституціонныя реформы, обречено воплощать въ своей практической дѣятельности самый необузданный произволъ. И при такихъ условіяхъ всѣ благія обѣщанія министерской деклараціи въ лучшемъ случаѣ продуктъ самообольщенія, а еще вѣрнѣе—пышныя декораціи, обманывающія

глазъ. Истинная физіономія министерства обнаруживается тамъ, за кулисами этихъ декорацій. Заслонить ее невозможно.

2. Инцидентъ съ д. Зурабовымъ.

И эта истинная природа министерства оставался неизмѣннымъ въ теченіе всего времени существованія думы. Моментами были нѣкоторыя колебанія въ мелочахъ, какъ будто нѣсколько мѣнялся тонъ, но сущность оставалась неизмѣнной. Это проявилось въ стремленіи использовать противъ народнаго представительства каждый инцидентъ, который, при сколько-нибудь доброжелательномъ отношеніи, могъ бы пройти совершенно незамѣченнымъ. Это проявлялось далѣе въ постоянномъ вмѣшательствѣ въ ту сферу отношеній, въ которой думѣ должна быть предоставлена полная самостоятельность, это проявлялось, наконецъ, въ систематическомъ стремленіи удалить изъ думы неудобныхъ правительству депутатовъ, свести политическую борьбу къ полицейскимъ мѣрамъ устраненія непріятнаго противника. Это ярко проявилось въ инцидентѣ съ д. Зурабовымъ.

Какъ бы мы ни считали по существу ничтожнымъ этотъ инцидентъ, но то значеніе, которое онъ пріобрѣлъ въ парламентскихъ кругахъ, въ глазахъ всего общества, заставляетъ и насъ болѣе внимательно на немъ остановиться. Очевидно, въ условіяхъ, среди которыхъ протекаетъ наша парламентская жизнь, еще имѣются такія, которыя такъ ненормально выдвигаютъ на первый планъ событія второстепенной, если не

третьестепенной важности. Приходится съ этими событіями считаться не въ той мѣрѣ, въ какой они сами того заслуживаютъ, но въ мѣрѣ того значенія, которое съ ними связывается въ данный моментъ. Это приходится дѣлать и потому, что такимъ образомъ оказывается возможнымъ болѣе отчетливо выяснить всю ненормальность тѣхъ общихъ условій, которыя такъ уродливо измѣняютъ перспективу явленій.

И, раньше всего, эпизодъ съ д. Зурабовымъ свидѣтельствуетъ о томъ, въ какой мѣрѣ неосторожнымъ и неправильнымъ было требованіе военнаго министра о закрытіи дверей думы во время обсужденія контингента арміи на 1908 г. Конечно, формально министръ имѣлъ право требовать такого закрытія дверей, но, къ сожалѣнію, у насъ слишкомъ часто забываютъ, что правомъ можно не только пользоваться, но и злоупотреблять, и въ этомъ случаѣ такое пользованіе перестаетъ быть правомѣрнымъ. Публичность засѣданій парламента есть необходимая часть этого института, она такъ нужна въ интересахъ правильнаго его функціонированія; каждый случай отказа отъ нея создастъ такія неудобства, что какъ бы формально законъ ни ставилъ вопросъ о закрытіи дверей парламента, какія бы широкія права онъ ни предоставлялъ парламенту или отдѣльнымъ его членамъ по этому вопросу,—во всякомъ случаѣ, закрытіе дверей является такимъ рѣзкимъ отступленіемъ отъ традицій и практики парламентской жизни, что только интересы первостепенной важности могутъ это оправдывать. Не даромъ въ Англіи публичность засѣданій установилась какъ твердая основа парламентской жизни, несмотря на то, что въ принципѣ не только спикеръ, но и каждый членъ парламента можетъ тре-

бовать удаленія изъ засѣданій всѣхъ постороннихъ. Практика, однако, давно уже сдѣлала непримѣнимымъ это широкое право удаленія изъ парламента постороннихъ. Теперь для такого удаленія требуется постановленіе парламента. Въ дѣйствительности, однако, замѣчаетъ Ретлихъ [1]), уже давно никто не помышляетъ о томъ, чтобы устранять публичность засѣданій. Конечно, принципіально нельзя отрицать того, что могутъ быть моменты, когда публичное обсужденіе того или другого вопроса представитъ извѣстную опасность, но практика западно-европейскихъ парламентовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что эта возможность болѣе отвлеченная, чѣмъ реальная. Тайна собранія, въ которомъ присутствуетъ нѣсколько сотъ человѣкъ, представляется болѣе нежели проблематичной, между тѣмъ невозможность нормальнаго обсужденія происходившаго въ засѣданіи отражается крайне неблагопріятно на характерѣ обсужденія, чему можетъ служить лучшимъ доказательствомъ инцидентъ д. Зурабова. Имѣются одновременно всѣ неудобства открытаго засѣданія, безъ его достоинствъ, и всѣ недостатки засѣданія закрытаго Вотъ почему даже и въ странѣ, гдѣ принципы бюрократическаго режима пустили такіе глубокіе корни, какъ въ Пруссіи, закрытіе дверей засѣданія въ палатѣ депутатовъ является рѣдкимъ исключеніемъ. Платe [2]) приводитъ только два случая исключенія публичности засѣданій, и оба относятся къ 1858 г. Оба случая касаются частныхъ вопросовъ личнаго характера. Въ первый

---

[1]) Recht u. Technik des englischen Parlamentarismus, стр. 281.

[2]) Die Geschäftsordnung des Pr. Abgeordnetenhauses, стр 133.

разъ публичность была исключена при обсужденіи вопроса о пользованіи трибуной для публики, устроенной полицейскимъ президіумомъ, второй—касался вопроса о способѣ привѣтствія принца Фридриха Вильгельма и его супруги по случаю ихъ бракосочетанія. Предложенія объ исключеніи гласности при обсужденіи разнаго рода вопросовъ, которыя дѣлались впослѣдствіи, систематически отклонялись.

Требованіе военнаго министра объ исключеніи гласности при обсужденіи вопроса объ укомплектованіи арміи представлялось тѣмъ менѣе нормальнымъ, что рѣчь шла не о какомъ-либо исключительномъ предложеніи военнаго министерства, гдѣ могли быть замѣшаны какіе-либо вопросы, особенно щекотливые въ данный моментъ,—рѣчь шла объ обычномъ составѣ арміи, объ обычномъ ея укомплектованіи. Краснорѣчиво доказывая необходимость гласности парламентскихъ засѣданій, Бентамъ сказалъ: „тайна есть одинъ изъ способовъ заговора. Не возводите же ее въ принципъ хорошаго управленія“. Военное министерство въ области своего управленія, однако, желаетъ поступить вопреки этому правилу. Можно весьма усумниться въ томъ, чтобы это управленіе много отъ такого способа веденія дѣла выиграло,—въ чемъ другомъ, но въ тайнѣ у него и до настоящаго времени недостатка не было. Но что, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно и теперь, такъ это то, что на нашемъ парламентскомъ строѣ эта система тайны отражается крайне вредно. Первый же случай ея примѣненія служитъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Сущность эпизода сводится къ тому, что д. Зурабовъ позволилъ себѣ оскорбительный отзывъ объ арміи.

Если бы засѣданіе было публичнымъ, было бы нетрудно выяснить, имѣли ли мы тутъ дѣло съ дѣйствительнымъ оскорбленіемъ или просто съ неосторожной фразой, которая могла быть произнесена съ одними намѣреніями и понята совершенно иначе. Между тѣмъ, въ настоящее время, какъ бы точны ни были наши свѣдѣнія объ этомъ засѣданіи, элементарное чувство сознанія своего долга предъ закономъ не позволяетъ намъ заниматься процессомъ возстановленія въ точности произнесенныхъ Зурабовымъ словъ. Конечно, для тѣхъ публицистовъ, которые понимаютъ повиновеніе закону только за страхъ, а не за совѣсть, для которыхъ верховнымъ закономъ публицистической дѣятельности является извлеченіе возможно большихъ доходовъ изъ своего литературнаго предпріятія, которое раньше всего является именно предпріятіемъ,—такая щепетильность непонятна. Съ поразительной безцеремонностью клевещутъ они на д. Зурабова и даже на предсѣдателя думы, забывая, что этимъ они задѣваютъ честь самой думы. Объ этомъ слѣдовало бы болѣе серьезно подумать и тѣмъ публицистамъ, которые съ удивительной легкостью позволяютъ себѣ не только рѣзкія, но и неприличныя по формѣ выходки по отношенію къ предсѣдателю думы и въ данномъ случаѣ въ условіяхъ, когда защита представляется затруднительной въ силу самаго закона, не по иниціативѣ предсѣдателя думы приведеннаго въ дѣйствіе.

Повторяемъ, мы считаемъ совершенно невозможнымъ по существу разбирать этотъ инцидентъ, такъ какъ для этого намъ надо было бы заняться возстановленіемъ точнаго текста какъ того, что было сказано д. Зурабовымъ, такъ и всѣхъ послѣдующихъ осложненій. Мы

ограничимся поэтому указаніемъ того, что безъ такого возстановленія точнаго текста словъ разборъ инцидента совершенно невозможенъ. Допустимъ, что д. Зурабовъ сказалъ, какъ это утверждаетъ часть печати, что наша армія только терпѣла пораженія и впредь только пораженія будетъ терпѣть. Оскорбительность этихъ выраженій для арміи зависитъ отъ всего контекста рѣчи. Раньше всего совершенно очевидно, что, говоря о постоянныхъ пораженіяхъ нашей арміи, д. Зурабовъ могъ говорить только о послѣднемъ времени. Представимъ себѣ далѣе, что эта фраза была сказана д. Зурабовымъ по поводу неудовлетворительности современной организаціи нашей арміи, представимъ себѣ, что, доказывая ея несостоятельность (а въ этомъ, надѣемся, никто не признаетъ оскорбленія самой арміи), д. Зурабовъ демонстрировалъ эту несостоятельность тѣми пораженіями, которыя армія испытала въ теченіе послѣдняго времени. Представимъ себѣ, далѣе, что, доказывая необходимость такой коренной реформы нашей арміи, д. Зурабовъ доказывалъ, что именно потому, что по своему личному составу армія наша можетъ быть одной изъ лучшихъ, одной изъ наиболѣе образцовыхъ арміи,—такая ея реорганизація является необходимой и что, съ другой стороны, какъ доказалъ печальный опытъ послѣдней войны, когда армія терпѣла одни только пораженія, безъ такой реорганизаціи армія и впредь будетъ терпѣть одни только пораженія. Можно ли въ такой рѣчи, хотя въ ней имѣются всѣ приписываемыя д. Зурабову слова, усмотрѣть оскорбленіе арміи? Мы думаемъ, что при самомъ щепетильномъ отношеніи къ чести арміи на вопросъ надо будетъ отвѣтить отрицательно. Конечно, если бы предположить,

что д. Зурабовъ сказалъ, что не стоитъ отпускать денегъ на армію, т. к. все равно русская армія всегда была никуда негодной арміей и въ будущемъ, какъ и въ прошломъ, ей предстоятъ одни только пораженія, то такія слова были бы оскорбленіемъ не только русской арміи, но и русскаго народа.

Мы думаемъ въ виду этого, что, не имѣя точнаго отчета о засѣданіи, мы не должны высказываться по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ слова д. Зурабова для арміи оскорбительны. Одно то обстоятельство, что слова эти были сказаны въ закрытомъ засѣданіи, слѣдовательно, не предназначались для распространенія, не были, во всякомъ случаѣ, расчитаны на публичное оскорбленіе, свидѣтельствуетъ о томъ, что не слѣдуетъ подвергать публичному обсужденію эти слова, не слѣдуетъ ихъ автора дѣлать объектомъ публичной травли. Эпизодъ былъ исчерпанъ въ самой думѣ заявленіемъ предсѣдателя, принятымъ со знаками одобренія большинствомъ думы. Далѣе, всякія непріятныя осложненія, которыми этотъ эпизодъ могъ грозить въ отношеніяхъ думы и правительства, были исчерпаны личными объясненіями предсѣдателя думы съ министрами. Казалось бы, все это давало достаточно основаній для того, чтобы счесть эпизодъ этотъ вполнѣ и навсегда исчерпаннымъ И мы не сомнѣваемся ни на минуту, что въ странѣ, гдѣ понимаютъ значеніе закрытыхъ засѣданій, хотя ими и перестали пользоваться, гдѣ есть чувство любви и уваженія къ народному представительству, въ той его формѣ, въ которой оно въ данный моментъ функціонируетъ, совершенно независимо отъ того, въ какой мѣрѣ реформа его представляется желательнымъ, тамъ такъ именно и случилось бы. Что бы ни сказалъ от-

дѣльный депутатъ, какъ бы та или другая группа депутатовъ къ этому заявленію ни отнеслась, во всякомъ случаѣ, дума, какъ учрежденіе, выразила совершенно ясно свое отрицательное отношеніе къ словамъ, которыя могли быть истолкованы какъ оскорбленіе арміи. И такъ какъ только это имѣетъ значеніе съ точки зрѣнія вопроса объ отношеніи думы къ арміи, то все остальное должно быть отброшено въ сторону.

3. Посягательства правительства на думскую автономію.

Правила допущенія публики въ думу. Комиссіи и эксперта.

Инцидентъ съ Зурабовымъ болѣе или менѣе случайное проявленіе того чувства, которое лежало въ основѣ отношенія правительства къ народному представительству. Мы выше указали, что то же враждебное чувство сказалось въ постоянномъ стремленіи къ вмѣшательству въ ту сферу отношеній, которая должна быть предоставлена автономному самоопредѣленію со стороны думы. И это вмѣшательство преслѣдовало, частью б. м., и безсознательно, одну цѣль,—создавать думѣ какъ можно больше препятствій.

Къ числу такихъ препятствій нельзя не отнести, раньше всего, правилъ объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ государственной думы и о допущеніи въ засѣданія думы постороннихъ лицъ. Въ виду явной ихъ малоосуществимости правительство обнаруживаетъ стремленіе обезпечить ихъ примѣненіе детальностью регламентаціи. Предусматривается требованіе оставленія при входѣ не только верхняго платья, палокъ, тростей (перечень можно было бы и увеличить: кнутовъ, нагаекъ), но и головныхъ уборовъ и биноклей. И, со-

образно архаическимъ принципамъ, положеннымъ въ основу этихъ правилъ, языкъ ихъ тоже архаическій. „Допущенныя въ засѣданіе лица обязаны хранить молчаніе и соблюдать благопристойность“...

Гораздо, однако, существеннѣе другая сторона правилъ. Они вводятъ, какъ будто бы совершенно случайно, элементъ двоевластія тамъ, гдѣ, казалось бы, твердость и опредѣленность являются существенно необходимыми.

Мы говоримъ, что это двоевластіе случайное, такъ какъ общій смыслъ правилъ съ совершенной очевидностью устанавливаетъ, что единственнымъ распорядителемъ помѣщеній таврическаго дворца, занимаемыхъ государственной думой, является ея предсѣдатель. Ст. 1-я правилъ говоритъ, что ему принадлежитъ тамъ „высшій надзоръ за соблюденіемъ порядка“. Съ другой стороны, ст. 20-я, которая говоритъ о завѣдывающемъ охраною дворца, точно указываетъ, что ему принадлежитъ „надзоръ за порядкомъ и безопасностью во всѣхъ частямъ дворца“, однако „за исключеніемъ частей императорскаго таврическаго дворца, отведенныхъ непосредственно подъ помѣщенія государственной думы“. И, въ явное противорѣчіе съ этимъ основнымъ началомъ правилъ, ст. 10-я говоритъ о томъ, что „лица, желающія быть допущенными въ засѣданія думы, снабжаются билетами канцеляріей думы, по соглашенію съ завѣдующимъ охраною... дворца и съ разрѣшенія предсѣдателя государственной думы“. Это вмѣшательство завѣдывающаго охраной въ вопросы, касающіеся зала засѣданія, находящееся въ полномъ противорѣчіи съ властью предсѣдателя, можетъ быть источникомъ недоразумѣній, для которыхъ нѣтъ вы-

хода, ибо нѣтъ инстанціи, которая могла бы разрѣшать эти конфликты.

Правда, ст. 10-я касается лишь вопроса о допущеніи въ собранія публики. Но, во-первыхъ, вопросъ о публичности собраній, а, слѣдовательно, и о способахъ допущенія публики имѣетъ несомнѣнное значеніе для государственныхъ учрежденій. А, во-вторыхъ, что еще существеннѣе, давая хотя бы самую незначительную возможность вмѣшательства въ распорядительную дѣятельность предсѣдателя думы, правила создаютъ соблазнительную для завѣдывающаго охраной возможность вмѣшательства его въ распорядкѣ помѣщеній, отведенныхъ непосредственно для государственной думы.

Первый поводъ для вмѣшательства предсѣдателя совѣта министровъ во внутреннюю дѣятельность думы далъ вопросъ о непосредственныхъ сношеніяхъ думы съ органами мѣстнаго самоуправленія и мѣстными правительственными органами.

Мы имѣемъ въ виду переписку премьера съ предсѣдателемъ думы по вопросу о правахъ думскихъ комиссій. За ними правительство отрицаетъ какъ право непосредственныхъ сношеній съ земскими учрежденіями, такъ и право приглашать въ свои засѣданія свѣдущихъ лицъ для дачи объясненій. Думѣ и думскимъ комиссіямъ, по мнѣнію П. А. Столыпина, предуказанъ единственный путь сношеній—въ порядкѣ ст. 40 положенія о думѣ. Обращаться можетъ дума за разъясненіями только къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями непосредственно. Правительство заявило, что другихъ сношеній оно не допуститъ.

Несомнѣнно, что министерство имѣло полную возможность сдѣлать эти сношенія невозможными, запре-

тивъ ихъ органамъ, находящимся въ извѣстной зависимости отъ правительства. И если по формѣ письмо предсѣдателя совѣта министровъ было не вполнѣ корректно, такъ какъ оно должно было быть направлено къ подчиненнымъ министерству органамъ, а предсѣдателя государственной думы слѣдовало лишь увѣдомить объ этомъ распоряженіи подвѣдомственнымъ министру учрежденіямъ, тѣмъ не менѣе по существу нельзя было отрицать формальное право министерства воспрепятствовать такого рода непосредственнымъ сношеніямъ думы съ мѣстными органами. Конечно, такіе вопросы не исчерпываются одной формальной стороной. За нею стоитъ болѣе важное существо дѣла, но было бы чрезмѣрнымъ требованіе отъ министерства пониманія этого существа, когда форма даетъ ему право создать еще одно препятствіе серьезной думской работѣ.

Но и эти формальныя оправданія не могутъ быть приведены въ защиту другого рѣшенія министерства— воспрепятствовать дѣятельности думскихъ комиссій, лишивъ ихъ права приглашать въ свои засѣданія для разъясненій спеціальныхъ вопросовъ свѣдущихъ лицъ.

Рѣшеніе это представляется неправильнымъ уже потому, что оно находится въ прямомъ противорѣчіи съ мнѣніемъ по этому вопросу правит. сената. Какъ извѣстно, въ § 44 наказа, принятаго первой думой, предусмотрѣно право комиссій приглашать свѣдущихъ лицъ. Этотъ § 44-й признанъ сенатомъ expressis verbis согласнымъ съ закономъ.

Противники правъ комиссій приглашать въ свои засѣданія свѣдущихъ лицъ ссылаются на слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, мотивы къ закону свидѣ-

тельствуютъ о томъ, что законодатель не желалъ допустить такое приглашеніе, что, во-вторыхъ, ст. 42 не допускаетъ постороннихъ лицъ въ засѣданія комиссій и что, въ третьихъ, въ виду молчанія закона по этому вопросу, такое право не можетъ быть признаваемо за думскими комиссіями, такъ какъ это право отнюдь не можетъ презумироваться, но должно быть всегда прямо устанавливаемо. Всѣ эти аргументы не выдерживаютъ, однако, серьезной критики.

Что касается ссылки на мотивы, то для всѣхъ, для кого правила интерпретаціи закона не являются собраніемъ терминовъ, которыми можно пользоваться по своему усмотрѣнію, совершенно очевидно, что ссылка на мотивы сама по себѣ не можетъ никогда имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ важно не то, что хотѣлъ сказать законодатель, но то, что онъ въ дѣйствительности сказалъ. Но здѣсь дѣлается еще большая натяжка. Къ толкованію учрежденія о законодательной думѣ приштуковываются, какъ на это уже было указано, мотивы, коими руководился законодатель, когда издавалъ положеніе о законосовѣщательной думѣ Можно ли болѣе безцеремонно пользоваться законодательными мотивами для того, чтобы получить толкованіе, или точнѣе подтвердить толкованіе, явно противорѣчащее закону?

Какъ это совершенно правильно было указано, ссылка на ст. 42, согласно которой „въ засѣданіи отдѣловъ и комиссій ни посторонніе лица, ни представители печати не допускаются“, отнюдь не можетъ подтвердить запрета приглашенія въ комиссіи свѣдущихъ лицъ, такъ какъ совершенно очевидно, что лица эти отнюдь не могутъ быть названы для комиссій

постороннимн. Наряду съ упомянутой 74 ст., которая говоритъ о правѣ приглашать въ засѣданія департаментовъ свѣдущихъ лицъ, ст. 76 учрежд. госуд. сов. запрещаетъ допускать въ эти засѣданія постороннихъ лицъ; слѣдовательно, сопоставленіе этихъ статей ясно доказываетъ, что объ эти категоріи строго различаются.

Не большей убѣдительностью отличается и указаніе на то, что „по общему началу, усвоенному нашимъ законодательствомъ, право предсѣдателей всякаго рода собраній и присутствій приглашать свѣдущихъ лицъ само собой вовсе не предполагается; это право должно быть опредѣленно указано въ законѣ. Такъ, напр., въ статьѣ 74 учр. государственнаго совѣта прямо указано, что предсѣдатели департаментовъ имѣютъ право приглашать для объясненій свѣдущихъ лицъ“. Но тутъ общее начало сведено къ одному только примѣру, причемъ и эта ссылка страдаетъ серьезными недостатками. Въ этой 74 ст. рѣчь идетъ о приглашеніи свѣдущихъ лицъ въ засѣданія департаментовъ, т. е. офиціальныя засѣданія, порядокъ коихъ точно регулированъ закономъ. Отсюда, поэтому, можно было бы вывести лишь то заключеніе, что въ думскія засѣданія свѣдущія лица не могутъ быть приглашаемы.

Дѣло, однако, не только въ томъ, что примѣръ этотъ единственный, и притомъ неудачный, важнѣе то, что примѣры, почерпнутые изъ нашего свода законовъ, вообще не могутъ служить въ данномъ вопросѣ сколько нибудь убѣдительнымъ доказательствомъ. Тотъ фактъ, что въ цѣломъ рядѣ болѣе новыхъ законовъ, предусмотрѣно право приглашенія свѣдущихъ лицъ, свидѣтельствуетъ только о томъ, что понятіе этихъ свѣду-

щихъ лицъ было вообще чуждо нашему болѣе старому законодательству. Весь нашъ строй, основанный исключительно на бюрократическомъ началѣ, относился къ участію общества, хотя бы и въ скромной роли свѣдущаго человѣка, въ такой мѣрѣ подозрительно, что законодатель считалъ необходимымъ каждый разъ особо оговаривать возможность ихъ приглашенія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда считалъ ихъ участіе особо желательнымъ. Поэтому то обстоятельство, что городскимъ и земскимъ учрежденіямъ было предоставлено право приглашать въ засѣданія свѣдущихъ лицъ явно свидѣтельствуетъ о томъ, что право такого приглашенія съ неизбѣжною необходимостью вытекаетъ изъ самаго понятія широкой дѣятельности, предоставленной данному учрежденію. И совершенно понятно, когда появилось учрежденіе, построенное исключительно на участіи общественнаго элемента, когда это учрежденіе было признано высшимъ учрежденіемъ имперіи съ автономной организаціей, не подчиненной какому бы то ни было контролю, не было никакихъ основаній спеціально оговаривать право этого учрежденія такъ организовать свою внутреннюю работу, чтобы явилась возможность приглашать въ свои засѣданія свѣдущихъ лицъ. Изъ самого понятія автономно организованнаго органа съ неизбѣжной необходимостью вытекаетъ свобода организаціи внутренней работы. Въ западной Европѣ комиссіи получили самое широкое развитіе какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ, и нигдѣ внутреннія распорядки комиссій не подвергались никакому контролю со стороны правительства. Въ чрезвычайно обстоятельной справкѣ по этому вопросу, данной на страницахъ „Рѣчи“ извѣстнымъ знатокомъ этой прак-

тики членомъ первой думы М. Я. Острогорскимъ указываются тѣ положенія, которыя по этому вопросу выработаны западно-европейской практикой.

1) Всѣ думскія комиссіи безъ исключенія вправѣ собственной властью приглашать въ свои засѣданія лицъ, показанія коихъ онѣ признаютъ полезными въ видахъ разъясненія порученныхъ имъ дѣлъ, для дачи таковыхъ показаній, безъ дальнѣйшаго участія ихъ въ засѣданіяхъ комиссіи.

2) Въ комиссіи, не имѣющія спеціальной задачей разрѣшеніе вопросовъ законодательныхъ и бюджетныхъ и разслѣдованій дѣйствій правительства и его агентовъ, могутъ быть привлекаемы, съ разрѣшенія гос. думы, для участія въ работахъ съ совѣщательнымъ голосомъ, лица не принадлежащія къ составу думы.

Такая практика западно-европейскихъ парламентовъ основывается при томъ не на спеціальныхъ статьяхъ закона, предоставляющихъ думскимъ комиссіямъ такія права по приглашенію къ своимъ занятіямъ третьихъ лицъ, но на автономномъ правѣ парламента устраивать въ предѣлахъ, отмежеванныхъ ей закономъ, внутренній порядокъ работы. Это право не можетъ быть отрицаемо и по отношенію къ русскому парламенту, который по закону пользуется такимъ же автономнымъ правомъ опредѣленія порядка своихъ работъ, не будучи подчиненъ въ этомъ отношеніи никакимъ ограниченіямъ, кромѣ тѣхъ, которыя установлены закономъ. При этомъ необходимо указать, что для нашего парламента имѣется гораздо больше основаній для возможно болѣе широкаго использованія института свѣдущихъ лицъ, нежели для любого западно-европейскаго парламента. И это обусловливается двоякаго рода причинами. Во-первыхъ бла-

годаря нашему избирательному закону дума отличается большимъ количествомъ лицъ, безъ спеціальнаго и даже средняго образованія, нежели какой либо другой европейскій парламентъ. Можно быть разнаго мнѣнія о значеніи съ политической точки зрѣнія широкаго участія въ думѣ крестьянскаго элеманта, но нельзя отрицать того, что крестьянскій элементъ къ подготовительной работѣ выработки законопроектовъ, формулировки запросовъ, разсмотрѣнія смѣтъ и разрѣшенія финансовыхъ вопросовъ мало подходящій элементъ. Вторая причина особаго значенія участія свѣдущихъ лицъ заключается въ томъ, что у насъ думѣ приходится принимать болѣе активную роль по отношенію къ законопроектамъ, нежели на западѣ, гдѣ рѣдко сколько нибудь значительный законопроектъ разрабатывается въ самомъ парламентѣ. Проекты вносятся обыкновенно технически отлично разработанными министерствами, привлекающими къ этой работѣ и общество въ лицѣ его спеціальныхъ организацій и свѣдущихъ лицъ. Это приглашеніе свѣдущихъ лицъ является результатомъ не стремленія къ расширенію предѣловъ дѣятельности парламента, стремленія захватить въ свои руки не принадлежащія парламенту какъ законодательному органу права, но слѣдствіемъ естественнаго стремленія обставить свою дѣятельность какъ можно болѣе подходящими для нея условіями. И странно, что именно у насъ, гдѣ думу такъ охотно упрекаютъ въ неработоспособности, это ея стремленіе обставить наиболѣе серьезнымъ образомъ свою работу встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны правительства, того самаго правительства, которое само такъ широко, хотя и неумѣло, пользовалось въ послѣдніе годы самовластія участіемъ свѣду-

щихъ лицъ едва ли на основаніи какого либо положи-наго постановленія закона.

Къ сожалѣнію, повидимому, вопросъ этотъ сталъ во-просомъ личнаго самолюбія. Авторитетъ власти не допускалъ возможности уступокъ, которыя свидѣтель-ствовали бы либо о „слабости“ власти, либо объ ея ошибкѣ. Поэтому, несмотря на рѣшительную оппозицію со стороны думы, предсѣдатель совѣта министровъ продолжалъ настаивать на томъ, что комиссіи не имѣютъ права приглашать въ свои засѣданія свѣдущихъ лицъ. Не довольствуясь тѣми, дѣйствительно весьма примитивными средствами отстаиванія своего взгляда, которыя выразились въ распоряженіи не допускать экспертовъ въ помѣщеніе думы, предсѣдатель совѣта министровъ разослалъ министрамъ и начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ по этому вопросу особый цир-куляръ, въ которомъ онъ предлагаетъ указать подвѣ-домственнымъ чинамъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составѣ отдѣловъ и комиссій государственной думы, въ которые они могутъ быть командированы для пред-ставленія объясненій (учр. гос. думы, ст. 41), окажутся посторонніе лица, не состоящіе членами, командирован-ные чины должны уклоняться отъ участія въ подоб-ныхъ засѣданіяхъ, какъ не отвѣчающихъ по своему составу требованіямъ закона.

Въ статьѣ М. Я. Острогорскаго содержится вмѣстѣ съ тѣмъ и любопытная справка о роли министровъ въ парламентскихъ комиссіяхъ. У насъ министры— и надо сказать не одни министры,—были склонны считать себя вправѣ всегда являться во всѣ тѣ засѣ-данія комиссій, гдѣ они признаютъ свое участіе жела-тельнымъ. Ученый авторъ обращаетъ вниманіе на

неосновательность этой претензіи. Хотя почти повсюду министры имѣютъ свободный доступъ въ палату, хотя бы они и не состояли членами ея, но въ комиссіи они не повсюду допускаются такъ свободно. Во Франціи они въ комиссіи являются лишь по приглашенію и по окончаніи своихъ объясненій немедленно удаляются. Присутствіе министра при совѣщаніи членовъ комиссіи считалось бы стѣснительнымъ для нея, а тѣмъ болѣе участіе его въ преніяхъ. Норвежскій стортингъ постановилъ въ 1879—1880 гг. что въ непубличныя засѣданія палаты министры не допускаются безъ ея разрѣшенія. Но въ Германіи, гдѣ министры независимы отъ парламента и держатъ себя свободнѣе, чѣмъ въ строго парламентарныхъ государствахъ, они участвуютъ не только въ пленарныхъ засѣданіяхъ палаты, но и въ комиссіяхъ и отдѣлахъ, съ совѣщательнымъ голосомъ.

По существу нельзя, конечно, ничего возразить противъ этой практики болѣе широкаго участія министровъ въ работахъ комиссій. Но отсюда неизбѣженъ и дальнѣйшій выводъ, что предѣлы участія въ комиссіяхъ не членовъ ея, которые не являются вмѣстѣ съ тѣмъ и членами думы, свободно устанавливаются парламентской практикой и регулируются лишь соображеніями цѣлесообразности.

Въ этомъ эпизодѣ съ думскими комиссіями есть еще одна сторона, болѣе существенная, нежели вопросъ о приглашеніи не-депутатовъ въ ея засѣданія, это—вопросъ о правѣ вмѣшательства предсѣдателя совѣта министровъ во внутреннія распорядки думы. Казалось бы, пѣтъ положенія, болѣе элементарнаго, нежели то, что дума не находится подъ контролемъ

министерства, что дѣятельность думы совершенно независима отъ какого-либо контроля со стороны органовъ правительственной власти. Это—азбука конституціоннаго строя, и противъ этой азбуки грѣшилъ протестъ предсѣдателя совѣта министровъ. Съ достоинствомъ обратилъ на это его вниманіе предсѣдатель государственной думы, говоря:

„Я считаю своимъ долгомъ покорнѣйше просить васъ не отказать меня увѣдомить, на основаніи какихъ статей закона предсѣдатель совѣта министровъ можетъ обращаться съ подобнаго рода запросомъ къ предсѣдателю государственной думы. Въ учрежденіи государственной думы есть ст. 33, которая даетъ государственной думѣ право обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ съ запросами по поводу ихъ незакономѣрныхъ дѣйствій, но нѣтъ статьи, которая давала бы право министрамъ дѣлать запросъ государственной думѣ или ея предсѣдателю“.

Предсѣдатель совѣта министровъ не остался на той высотѣ вопроса, на которую онъ былъ поставленъ предсѣдателемъ государственной думы; онъ перевелъ весь споръ на вопросъ о правилахъ, регулирующихъ допущеніе публики въ засѣданія государственной думы посторонихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніи думы должнаго порядка. Вопросъ сразу потерялъ свое принципіальное значеніе. Рѣчь, слѣдовательно, идетъ уже не о томъ, имѣетъ ли право думская комиссія приглашать въ свои засѣданія свѣдущихъ лицъ, вопросъ сводится къ тому, имѣетъ ли право приглашенный думской комиссіей экспертъ пройти въ помѣщеніе таврическаго дворца, гдѣ засѣдаетъ комиссія для того, чтобы принять участіе въ ея занятіяхъ. Достаточно,

слѣдовательно, комиссіи перенести свои занятія въ другое помѣщеніе, внѣ дворца, для того, чтобы имѣть возможность засѣдать вмѣстѣ съ приглашенными ею свѣдущими людьми.

Но если вопросъ потерялъ значительную часть своего принципіальнаго значенія для думы, которой остается, такимъ образомъ, приспособить свою дѣятельность къ неудобствамъ занимаемаго ею помѣщенія, а не считаться съ предѣлами предоставленныхъ ей правъ, то инцидентъ сохранилъ въ полной мѣрѣ свое значеніе съ точки зрѣнія характеристики отношенія правительства къ думѣ и ея правамъ.

Вопросъ серьезнаго политическаго значенія былъ подмѣненъ полицейскимъ вопросомъ о правѣ входа въ помѣщеніе. Развѣ въ этой постановкѣ вопроса не сказался нашъ старый полицейскій строй, всѣ вопросы разрѣшавшій при помощи все того же полицейскаго усмотрѣнія? Положенія о всякаго рода охранахъ позволяли администраціи по своему усмотрѣнію разрубать всякаго рода правовые вопросы. Тонкости юридическаго различенія предѣловъ правъ стирались, благодаря дискреціонному праву дѣйствія на основаніи довольно разнообразнаго репертуара охранъ. На этотъ разъ роль этой чрезвычайной охраны разыграли правила объ охранѣ должнаго порядка въ помѣщеніяхъ государственной думы.

Но даже и въ періодъ полновластнаго господства самодержавной бюрократіи сенатъ сдѣлалъ первые, правда, робкіе еще шаги, по направленію ограниченія произвола администраціи, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда ей предоставлено дискреціонное право. Именно сенатъ сталъ рецепировать теорію французскаго госу

дарственнаго совѣта, согласно которой административное распоряженіе, принятое, хотя бы въ предѣлахъ дискреціонныхъ полномочій, предоставленныхъ данному должностному лицу, является неправомѣрнымъ и подлежитъ, слѣдовательно, отмѣнѣ, если оно воспользовалось этими полномочіями не въ тѣхъ цѣляхъ, въ которыхъ они предоставлены администраціи. Сомнѣніе возбуждаетъ при этомъ не неправомѣрность подобнаго рода распоряженій, а крайняя трудность установленія дѣйствительныхъ мотивовъ распоряженія должностного лица. Но въ распоряженіи предсѣдателя совѣта министровъ эта сторона дѣла не представляетъ никакихъ трудностей, объ этомъ свидѣтельствуетъ вся его переписка съ предсѣдателемъ государственной думы. Такимъ образомъ, совершенно очевидно, что правилами, предназначенными къ охраненію въ помѣщеніяхъ думы должнаго порядка, предсѣдатель совѣта министровъ воспользовался для того, чтобы повліять на внутренній распорядокъ дѣятельности комиссій. Это—несомнѣнное злоупотребленіе предоставленными закономъ полномочіями, которое, принципіально по крайней мѣрѣ, признавалось неправомѣрнымъ даже и при дѣйствіи самодержавнаго бюрократическаго строя.

4. Попытки правительства устранять нежелательныхъ ему депутатовъ. Свящ. Петровъ. Репрессіи по отношенію къ депутатамъ священникамъ. Обвиненія противъ соціалъ-демократической фракціи.

И совершенно такимъ же злоупотребленіемъ власти являются большинство дѣйствій, предпринятыхъ министерствомъ съ цѣлью устранить изъ думы нежелательные ему элементы. Практика министерства отличалась

въ этомъ отношеніи чрезвычайнымъ разнообразіемъ и чрезвычайной порой находчивостью. Первымъ случаемъ преслѣдованія неугодныхъ правительству депутатовъ является инцидентъ съ петербургскимъ депутатомъ священникомъ Петровымъ.

Отецъ Петровъ былъ временно устраненъ отъ занятій въ думѣ на томъ основаніи, что онъ отбываетъ духовное наказаніе въ Черемецкомъ монастырѣ. Несмотря на просьбы, обращенныя къ духовнымъ властямъ, о томъ, чтобы отбываніе этого наказанія было отложено на время перерыва занятій думы, отецъ Петровъ все же былъ принужденъ оставаться въ монастырѣ и, такимъ образомъ, не исполнять возложенныхъ на него населеніемъ обязанностей въ думѣ. Угроза потери священническаго сана для человѣка, носящаго рясу по призванію, достаточно серьезна для того, чтобы заставить подчиниться рѣшенію духовныхъ властей. Но эта необходимость подчиненія еще не дѣлаетъ дѣйствій этихъ властей правомѣрными. Вопросъ теряетъ при такихъ условіяхъ практическое значеніе. Но онъ сохраняетъ серьезный интересъ для всѣхъ тѣхъ, для кого вопросы права не сводятся къ простымъ вопросамъ принужденія.

Временное устраненіе отъ участія въ засѣданіяхъ думы точно регулируется учрежденіемъ государственной думы. Именно, ст. 20-я указываетъ лишь два случая такого временнаго устраненія отъ участія въ собраніяхъ: 1) привлеченіе къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ п. 1 ст. 7-й положенія о выборахъ въ думу или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, и 2) объявленіе несостоятельнымъ должникомъ. Нѣтъ рѣши-

тельно никакихъ основаній не признавать этого перечисленія исчерпывающимъ. Наоборотъ, такъ какъ основная идея этихъ статей—охрана неприкосновенности депутатовъ, то всѣ постановленія, ограничивающія эту неприкосновенность, должны быть толкуемы, въ силу основныхъ правилъ интерпретаціи законовъ, ограничительно.

Эта же мысль проводится далѣе и въ ст. 15-й, согласно которой „членъ государственной думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти".

Мы полагаемъ поэтому, что если распоряженіе духовнаго начальства священника Петрова имѣло своимъ послѣдствіемъ „ограниченіе" его свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ временное устраненіе отъ участія въ государственной думѣ, то дѣйствіе этого начальства должно быть признано незакономѣрнымъ, хотя бы и не было такой власти, которая могла бы эту незакономѣрность исправить.

Но могутъ ли быть какія либо сомнѣнія въ томъ, что опредѣленное священнику Петрову наказаніе, обязательно притомъ отбываемое въ Череменецкомъ монастырѣ, является „ограниченіемъ" его свободы, влечетъ за собой временное его устраненіе отъ участія въ собраніяхъ думы?

Противъ этого совершенно очевиднаго аргумента дѣлаются два возраженія. Говорятъ, что священникъ Петровъ добровольно отбываетъ наказаніе (и притомъ, именно, въ Череменецкомъ монастырѣ?), и, во-вторыхъ наказаніе это духовное, въ интересахъ религіозныхъ налагаемое, а потому несоизмѣримое съ тѣми „свѣтскими" послѣдствіями, которыя наказаніе это можетъ

влечь за собой для наказуемаго. Оба возраженія представляются намъ неубѣдительными.

Раньше всего трудно понять, въ чемъ заключается добровольный характеръ наказанія. Въ томъ ли, что по внутреннему побужденію священникъ Петровъ самъ наложилъ на себя это наказаніе? Но вѣдь этого никто и не утверждаетъ. Точно также не онъ опредѣлилъ мѣру наказанія, не онъ выбралъ мѣсто его отбыванія. Но говорятъ, что наказаніе это добровольное, т. к. свящ. Петровъ можетъ во всякое время покинуть монастырь. Если бы это дѣйствіе свящ. Петрова не было связано для него ни съ какими невыгодными правовыми послѣдствіями, мы бы могли, пожалуй, говорить о добровольности пребыванія въ монастырѣ. Но оказывается, что это можетъ повлечь за собой потерю священническаго сана, такъ какъ такое дѣйствіе было бы ослушаніемъ со стороны свящ. Петрова. Итакъ, добровольно отбываемое наказаніе, хотя уклоненіе отъ такового является ослушаніемъ! Мы полагаемъ, что это конструкція, съ которой едва ли можетъ примириться юристъ. Если для понятія уголовнаго наказанія и требуется элементъ непосредственнаго принужденія со стороны органовъ государственной власти, то таковое требованіе вовсе не является необходимымъ для понятія дисциплинарнаго наказанія, которое имѣется на-лицо и въ тѣхъ случаяхъ, когда государственная власть и не принуждаетъ къ его выполненію.

Поэтому необходимо признать, что свящ. Петровъ былъ по распоряженію своего духовнаго начальства подвергнутъ церковному наказанію, которое повлекло за собой ограниченіе его свободы и временное устраненіе отъ участія въ собраніяхъ государственной думы.

Конечно, какъ мы съ самаго начала признали, нѣтъ власти, которая могла бы формально принудить синодъ измѣнить мѣру наказанія, или по крайней мѣрѣ, измѣнить срокъ его отбыванія. Съ своей стороны, государственная дума можетъ отказаться признать свящ. Петрова временно устраненымъ отъ участія въ засѣданіяхъ думы, это признаніе входитъ, несомнѣнно, въ предѣлы ея компетенціи, согласно ст. 21 ея учрежд. но, понятно, само по себѣ, оно не обязательно для синода. Значитъ ли это, что положеніе безысходное, что каждое изъ этихъ учрежденій можетъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, руководствуясь своими интересами, своими правами и не сообразуя своихъ дѣйствій съ интересами и правами другихъ, отъ нея независимыхъ, учрежденій?

Мы полагаемъ, что на этотъ вопросъ долженъ быть данъ отрицательный отвѣтъ,—иначе единству государственнаго организма, возможному лишь при согласованности дѣйствій всѣхъ его органовъ, будетъ нанесенъ ударъ, который сдѣлаетъ невозможнымъ правильное его функціонированіе. Эта согласованность дѣйствій достигается тамъ, гдѣ нѣтъ отношеній подчиненія и господства, согласованіемъ правъ и обязанностей путемъ подчиненія болѣе важнымъ интересамъ интересовъ менѣе существенныхъ. Такъ каждый чиновникъ, какъ таковой, несетъ извѣстнаго рода обязанности, исполненіемъ которыхъ обусловливается правильный ходъ занятій въ этомъ учрежденіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти чиновники могутъ быть привлекаемы къ исполненію другихъ обязанностей, напр., обязанностей присяжныхъ засѣдателей. Начальство чиновника не подчинено судеб. вѣдомству, которое не можетъ ему

ничего предписать. Тѣмъ не менѣе, конфликты не должны имѣть мѣста. Интересы правосудія должны быть поставлены выше удобствъ занятій въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и потому ради обычныхъ занятій, хотя бы спѣшныхъ и временныхъ, начальство не имѣетъ права помѣшать чиновнику отправиться къ исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя. И такъ какъ едва ли можетъ возникнуть какое-либо сомнѣніе, что обязанности народнаго представителя, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, выше обязанности отбыванія, именно, въ опредѣленный моментъ дисциплинарнаго наказанія, то и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что начальство, ограничивающее свободу своего подчиненнаго въ такой мѣрѣ, что онъ оказывается устраненнымъ отъ участія въ думскихъ засѣданіяхъ, дѣйствуетъ незакономѣрно.

Не имѣетъ особаго значенія и второе, указанное нами выше, возраженіе, заключающееся въ томъ, что интересы церкви несоизмѣримы съ мірскими интересами, хотя бы то были интересы государственной думы. Мы полагаемъ, однако, что самое допущеніе священнослужителей къ участію въ думѣ является лучшимъ доказательствомъ неправильности этого аргумента. Если бы обязанности церковнослужителя были въ извѣстныхъ случаяхъ несовмѣстимы съ обязанностями депутата, то, очевидно, ихъ не слѣдовало бы и допускать къ участію въ работахъ думы, какъ не допускаются воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ. Населеніе, избирающее, согласно закону священника членомъ думы, должно быть твердо убѣждено въ томъ, что онъ будетъ имѣть возможность и право, совершенно такъ же какъ и каж-

дый другой депутатъ, добросовѣстно исполнять свои обязанности депутата, и, слѣдовательно, раньше всего посѣщать засѣданія думы, что онъ можетъ быть устраненъ только порядкомъ, въ законѣ указанномъ, и въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ. Этому убѣжденію населенія, на ясномъ пониманіи закона основанномъ, синодъ противопоставилъ свое sic volo, sic jubeo.

Такой же незакономѣрностью отличалось и требованіе, предъявленное духовнымъ начальствомъ къ священникамъ, принадлежащимъ къ болѣе лѣвымъ партіямъ, выйти изъ партіи или сложить съ себя званіе священника, что опять таки связано съ потерей званія и депутата.

Въ печати мы по этому поводу читали разсужденія на тему о томъ, могутъ-ли или не могутъ священники принадлежать къ тѣмъ или другимъ крайнимъ партіямъ. Этому вопросу посвящены были интервью съ извѣстными нашими канонистами. Суть вопроса, однако, вовсе не въ этомъ. Суть въ томъ, что священникъ депутатъ не можетъ не обладать во всей полнотѣ тѣми правами, которыя принадлежатъ другимъ депутатамъ. Мы понимаемъ, что съ извѣстной точки зрѣнія можно возражать противъ самаго участія священниковъ въ политической жизни страны. Мы готовы, далѣе, признать, что духовный санъ можетъ быть несовмѣстимъ съ исповѣданіемъ нѣкоторыхъ политическихъ ученій,—что, далѣе, въ устахъ духовнаго лица призывъ къ насилію, оправданіе крови—звучитъ кощунствомъ. Монахъ Иліодоръ, рисующій картины кровавой расправы и упивающійся ими,—явленіе вдвойнѣ отвратительное. Но поскольку идетъ рѣчь о священникѣ-депутатѣ, мы должны прежде всего считаться съ

его правами, какъ депутата. Было бы странно и тягостно слышать, напримѣръ, изъ устъ священника отрицаніе таинства брака, проповѣдь свободной любви. Но было бы очевиднымъ беззаконіемъ, если бы такая проповѣдь, съ думской каоедры произнесенная, вызвала репрессію со стороны духовнаго начальства. Говорятъ: никто не освободилъ священниковъ отъ исполненія обязанностей, принятыхъ ими на себя вмѣстѣ съ саномъ,—только потому, что они стали членами думы. Совершенно вѣрно. Но, ставъ членами думы, они пріобрѣли нѣкоторыя права, которыхъ они не имѣли, ни какъ священники, ни какъ простые обыватели. Они пріобрѣли „полную свободу сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію думы“. Никакая попытка привлечь ихъ къ отвѣту за эти мнѣнія и сужденія не можетъ быть оправдана ссылкой на то, что они „прежде всего—священники“. Въ думѣ они—„прежде всего—полноправные депутаты; ихъ свобода, будучи полной, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ.

Мы подчеркиваемъ эти слова въ виду возможнаго возраженія, что ст. 14 гарантируетъ свободу депутатовъ исключительно отъ воздѣйствія свѣтской власти, отъ примѣненія уголовныхъ репрессій. Такихъ различій законъ не дѣлаетъ. Онъ обращается ко всякой власти, имѣющей по общему закону право примѣнять репрессію за выраженныя сужденія. Въ данномъ случаѣ предъявлена угроза лишеніемъ сана: можетъ ли быть болѣе очевидное, болѣе несомнѣнное посягательство на свободу мнѣнія? Идя по этому пути, не дойдемъ ли мы до того, что за голосованіе въ ту или другую сторону будутъ угрожать снятіемъ сана? Что останется тогда отъ депутатской независимости?

Попытка синода воздѣйствовать на „убѣжденія“ священниковъ-депутатавъ явно беззаконна. II дума не могла не дать этой попыткѣ рѣшительный отпоръ. Другой вопросъ—насколько этотъ отпоръ можетъ имѣть практическое значеніе...

Но какъ ни важно съ принципіальной точки зрѣнія это отношеніе правительства къ священникамъ, практическое его значеніе все же ограничено. Въ думѣ только нѣсколько священниковъ, и даже удаленіе ихъ всѣхъ, повторяемъ недопустимое съ принципіальной точки зрѣнія, являющейся оскорбленіемъ для всего народнаго представительства, не можетъ имѣть особаго практическаго значенія въ виду незначительнаго ихъ количества. Совершенно иное дѣло—всѣ крайніе лѣвые депутаты. Удаленіе большей ихъ части значительно развязало бы руки правительству, а главное моральное значеніе такого удаленія было велико въ глазахъ правительства. Надо было развѣнчать тотъ ореолъ, который, какъ ни какъ, но и послѣ роспуска первой думы окружалъ въ глазахъ широкихъ слоевъ населенія званіе депутата. II правительство широко воспользовалось своимъ правомъ требовать преданія суду депутатовъ.

Впервые такое требованіе было предъявлено по отношенію къ д. Кунстусу, Герусу и Кузьмину.

Докладчикомъ по вопросу выступилъ I. В. Гессенъ. Въ чрезвычайно обстоятельномъ докладѣ, отнюдь не затушевывая трудныхъ и спорныхъ сторонъ вопроса, депутатъ I. Гессенъ вполнѣ убѣдительно обосновалъ мнѣніе, что дума отнюдь не обязана пассивно, съ точностью автоматическаго аппарата, отмѣчать всѣ случаи

привлеченія депутатовъ къ отвѣтственности, лишая ихъ вслѣдствіе этого привлеченія права участія въ думскихъ засѣданіяхъ. Между статьями 20 и 21 съ перваго взгляда можетъ показаться, что существуетъ внутреннее противорѣчіе. Ст. 20 учрежденія гос. думы гласитъ, что, при наступленіи опредѣленныхъ обстоятельствъ, членъ думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ. Эта статья даетъ на первый взглядъ основаніе предположить, что самымъ фактомъ привлеченія къ слѣдствію членъ думы устраняется изъ ея состава. Но согласно статьи 21, оказывается, что членъ думы устраняется изъ участія въ ея собраніяхъ по постановленію думы. Совершенно правильно указалъ д. Гессенъ, сопоставляя эти статьи, что достаточно одного того обстоятельства, что законъ требуетъ еще постановленія думы, чтобы мы признали, что самымъ фактомъ сообщенія судебнаго слѣдователя о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія вопросъ еще не разрѣшается, и обращеніе судебнаго слѣдователя не вызываетъ собою необходимости устранить члена государственной думы изъ ея собранія.

Намъ кажется далѣе, что это противорѣчіе между ст. 20 и 21 является, въ концѣ концовъ, только видимымъ противорѣчіемъ, въ дѣйствительности исчезающимъ при болѣе внимательномъ изученіи даже одного текста обѣихъ статей. Ст. 21 проводитъ различіе, весьма точное, между выбытіемъ изъ состава думы, согласно ст. 18 и 19, и временнымъ устраненіемъ, согласно ст. 21. По поводу случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 18 и 19, законъ говоритъ, что лицо, относительно котораго наступилъ одинъ изъ предусмотрѣнныхъ этими статьями случай, „признается выбывшимъ“ изъ

состава думы. Наоборотъ, по отношенію къ депутатамъ, временное устраненіе которыхъ изъ состава думы происходятъ въ силу ст. 20, законъ говоритъ, что таковые депутаты „устраняются отъ участія въ собраніяхъ по постановленію думы“. Для каждаго, кто умѣетъ вчитываться въ смыслъ статьи, для каждаго, кто понимаетъ, что различія въ словахъ закона всегда связаны съ различіемъ въ его смыслѣ, хотя бы эти разныя слова выражали только разныя оттѣнки одной и той же мысли, совершенно ясно, что это употребленіе различныхъ выраженій по отношенію къ совершенно аналогичнымъ случаямъ свидѣтельствуетъ о томъ, что законъ проводитъ извѣстное различіе между этими случаями. И такъ какъ въ однихъ случаяхъ законъ говоритъ о признаніи члена „временно выбывшимъ изъ состава думы“, а въ другихъ случаяхъ законъ говоритъ о томъ, что членъ думы „временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ“, то эти послѣднія слова можно понимать въ томъ только смыслѣ, что въ этомъ случаѣ происходитъ не простой процессъ регистраціи думой случаевъ временнаго выбытія изъ ея состава членовъ, но самостоятельный актъ со стороны думы, входящей въ разсмотрѣніе существа вопроса.

Но если даже и не придавать такого рѣшающаго значенія этому различію терминовъ закона по отношенію къ случаямъ, предусмотрѣннымъ ст. 18 и 19 съ одной стороны и 20 съ другой стороны, если даже и признать, что въ текстѣ ст. 20 и 21 имѣется непримиримое при буквальномъ ихъ толкованіи противорѣчіе, то вѣдь изъ этого противорѣчія долженъ быть найденъ разумный выходъ на основаніи тѣхъ правилъ толкованія закона, которыя даетъ намъ юриспруденція,

которыми пользуется практика во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она не подгоняетъ аргументовъ подъ выводъ, заранѣе уже сдѣланный. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный текстъ закона не дастъ безспорнаго вывода, онъ долженъ быть полученъ на основаніи изученія существа того института, который подлежитъ нашему толкованію. Надо выяснить, какія задачи преслѣдовалъ въ данномъ вопросѣ законодатель въ случаяхъ, не оставляющихъ мѣста для какихъ либо сомнѣній даже и съ точки зрѣнія буквальнаго содержанія закона, для того, чтобы засимъ сдѣлать извѣстные выводы по отношенію къ тѣмъ случаямъ, гдѣ текстъ закона сомнителенъ. Основная мысль статей закона, трактующихъ объ устраненіи изъ состава думы ея членовъ, несомнѣнно заключается въ стремленіи къ огражденію личной неприкосновенности депутатовъ. Эта непрпкосновенность поставлена подъ особую охрану самой думы. Поэтому только распоряженіемъ судебной власти членъ думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы, причемъ кромѣ того требуется для лишенія члена думы свободы во время ея сессіи „предварительное разрѣшеніе думы“. И если даже осужденный приговоромъ суда депутатъ не можетъ быть лишенъ свободы безъ разрѣшенія думы, то какъ же можно предполагать, что простого постановленія исправляющаго должность судебнаго слѣдователя о преданіи суду, совершенно достаточно для этой цѣли. Это было бы такимъ явнымъ и вопіющимъ противорѣчіемъ цѣлямъ огражденія личной неприкосновенности членовъ государственной думы, что одна неясность въ постановленіяхъ закона по этому вопросу не можетъ служить для насъ достаточнымъ основаніемъ

для того, чтобы принять такой выводъ. И если имѣются двѣ статьи, изъ коихъ одна ведетъ къ этому выводу, а другая ему противорѣчитъ, то изъ этого положенія можетъ быть одинъ только выводъ,—необходимо принять, какъ рѣшающее, постановленіе статьи, которая находится во внутренней гармоніи съ тѣми общими задачами, которыя законъ преслѣдовалъ въ этомъ вопросѣ.

Другой выводъ не только противорѣчилъ бы этимъ совершенно очевиднымъ цѣлямъ законодателя, онъ влекъ бы за собой при логическомъ проведеніи (а оно обязательно для юриста) къ совершенно безсмысленнымъ выводамъ. Какъ правильно указалъ д. Гессенъ, пойдя этимъ путемъ, мы должны признать, что въ такомъ случаѣ судебному слѣдователю принадлежитъ право роспуска гос. думы, ибо стоитъ возбудить уголовное преслѣдованіе противъ опредѣленнаго числа членовъ гос. думы, какъ они будутъ подлежать выбытію изъ состава думы и дума прекратитъ свои засѣданія до тѣхъ поръ, пока распустившему ее судебному слѣдователю не будетъ угодно вновь ее созвать. Это настолько противорѣчитъ самому понятію, самому существу народнаго представительства, настолько не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, что нѣтъ ни одной конституціи, будь она аристократическая или демократическая конституція, которая эти вопросы разрѣшала бы иначе и не передавала бы вопросъ всецѣло на разсмотрѣніе народнаго представительства.

Въ дополненіе къ этой аргументаціи, основанной на изученіи западно-европейскаго права, можно привести еще одинъ аргументъ, почерпнутый изъ изученія на-

шего отечественнаго. Именно, у насъ для преданія суду должностныхъ лицъ требуется разрѣшеніе начальства. Нашъ законъ не довѣряетъ этого акта судебной власти въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о ея чиновникахъ, но требуетъ участія въ дѣлѣ начальства этого чиновника. Казалось бы, если такая гарантія нужна по мысли нашего законодателя для чиновника, предаваемаго суду, то, съ точки зрѣнія этого законодателя, совершенно логично не устранять изъ думы депутатовъ безъ согласія думы.

Отстаивая право думы входить въ разсмотрѣніе вопроса о временномъ устраненіи депутатовъ отъ участія въ собраніяхъ въ случаяхъ привлеченія ихъ къ суду, д. Гессенъ оставался въ предѣлахъ юридическаго анализа этого вопроса. Дѣло представляетъ огромное принципіальное значеніе, выходящее далеко за предѣлы даннаго момента. Поэтому совершенно безразлично, какъ въ настоящее время отправляется въ странѣ правосудіе. Если оно поставлено даже и идеально, то и въ такомъ случаѣ устраненіе депутата изъ думы не должно происходить безъ согласія этой послѣдней. Только при этомъ условіи сохранится дѣйствительная самостоятельность судебной и законодательной власти безъ ущерба для достоинства которой либо изъ нихъ. Д. Гессенъ не пожелалъ также воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы демонстрировать постановку правосудія у насъ въ настоящее время. Страна пережила уже то время, когда такія демонстраціи нашего правосудія могли имѣть какое-либо серьезное значеніе; она за послѣднее время получила такіе хорошіе предметные уроки, что дальнѣйшія объясненія стали уже излишними. Къ сожалѣ-

нію, министръ юстиціи не оцѣнилъ по достоинству этой сдержанности и позволилъ себѣ безъ всякой связи съ подлежавшимъ разсмотрѣнію думы вопросомъ произнести защитительную рѣчь въ доказательство того, что правосудіе отправляется у насъ именно такъ, какъ оно отправляться должно. По остроумному выраженію газеты „Рѣчь“, это былъ медвѣжій танецъ, исполненный на любимыхъ мозоляхъ. И если вслѣдъ за симъ министру юстиціи пришлось выслушать горячую и сильную отповѣдь со стороны д. Тесленко, то онъ можетъ себѣ сказать, подобно злополучному герою мольеровской комедіи: „Vous l'avez voulu, George Dandin“.

Не будемъ останавливаться на другихъ случаяхъ требованій правительственной власти объ устраненіи депутатовъ, предаваемыхъ суду. Остановимся только на томъ требованіи, которое формально послужило основаніемъ для роспуска думы, именно на требованіи отъ думы согласія на арестъ 16 депутатовъ, принадлежащихъ къ фракціи соціалъ-демократовъ и временномъ устраненіи остальныхъ депутатовъ, принадлежащихъ къ той же фракціи.

Такимъ образомъ, по существу, требованіе это сводилось къ устраненію одной изъ парламентскихъ фракцій отъ дальнѣйшаго участія въ думской работѣ.

Мы еще вернемся къ вопросу, въ какой мѣрѣ эпизодъ этотъ могъ дѣйствительно быть причиной роспуска думы. Здѣсь, говоря только о преслѣдованіяхъ которое правительство возбуждало противъ членовъ второй думы, мы должны задаться лишь вопросомъ, могъ ли этотъ эпизодъ самъ по себѣ оказаться той послѣдней каплей, которая переполнила чашу правительственнаго терпѣнія. И мы полагаемъ, что на во-

просъ, такимъ образомъ поставленный, мы должны дать отрицательный отвѣтъ.

Мы полагаемъ, что даже и самые послѣдовательные поклонники сильной правительственной власти не станутъ все же утверждать, что дума не имѣла права, вообще, „разсуждать“ по поводу требованія судебной власти устранить привлеченнаго къ обвиненію отъ участія въ ея собраніяхъ или разрѣшить лишить его свободы, а должна молча исполнять всѣ такого рода домогательства требованія властей. Рѣчь можетъ, слѣдовательно, идти только о предѣлахъ разсмотрѣнія вопроса.

Наша конституція, какъ и всякая конституція, стоитъ на точкѣ зрѣнія отдѣленія власти законодательной отъ судебной. Эта точка зрѣнія принципіально проводится и по отношенію къ депутатамъ. Они могутъ быть подвергаемы судебному преслѣдованію наравнѣ съ прочими гражданами. Но именно для того, чтобы избѣжать возможнаго конфликта судебной и законодательной власти, парламентамъ всюду дается возможность защиты своихъ членовъ противъ злоупотребленій со стороны судебныхъ властей. Когда привлеченіе къ судебной отвѣтственности не представляется актомъ серьезнымъ, когда судебный актъ лишь прикрываетъ собой политическое дѣйствіе, тогда парламентъ можетъ на этотъ нелоіальный политическій актъ судебной власти лоіально отвѣтить политическимъ актомъ отказа въ выдачѣ привлеченнаго къ отвѣтственности депутата. Эта теорія размежеванія судебной и законодательной власти въ вопросахъ преслѣдованія депутатовъ превосходно развита практикой французскаго парламента. Конституціонныя гарантіи депута-

товъ заключаются вовсе не въ правѣ палаты разсматривать вопросъ о томъ, въ достаточной ли мѣрѣ обоснованно обвиненіе, предъявленное противъ ея члена. Дѣло палаты,—говоритъ Пьеръ,—убѣдиться лишь въ томъ, что обвиненіе не является актомъ политической мести, результатомъ стремленія лишить политическаго противника депутатскихъ полномочій. Эта точка зрѣнія неоднократно проводилась въ палатѣ. Такъ, въ засѣданіи 10 іюня 1880 года одинъ изъ депутатовъ, развивая точку зрѣнія парламентской практики, указалъ, что надо отказать въ разрѣшеніи возбудить преслѣдованіе противъ депутата во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется убѣжденіе, что прокуроръ увлекся чувствомъ политической вражды. Наоборотъ, необходимо дать санкцію такому преслѣдованію тогда, когда получается убѣжденіе, что дѣйствія прокурора искренни и лойальны, не вдаваясь въ болѣе глубокое изученіе того, въ какой мѣрѣ улики представляются серьезными. Если конституція прикрываетъ депутата временной неприкосновенностью, то отнюдь не для того, чтобы поставить его внѣ дѣйствія общихъ законовъ, чтобы дать ему возможность дѣлать то, что не разрѣшено дѣлать остальнымъ гражданамъ, но только для того, чтобы гарантировать независимость государственнаго учрежденія, чтобы дать ему возможность остановить власть, увлекшуюся несчастной мыслью ослабить стѣсняющее ее парламентское большинство или меньшинство.

Становясь на эту, единственно возможную, точку зрѣнія, признавая цѣликомъ авторитетъ судебной власти, необходимо сказать, что дѣйствія думы по поводу требованія устраненія изъ засѣданій 55 депутатовъ представляются совершенно правильными, со-

вершенно лоïальными. Серьезное отношеніе къ этому требованію выпуждало передать вопросъ на разсмотрѣніе спеціально для того избранной комиссіи. Только комиссіонный способъ разсмотрѣнія вопроса даетъ возможность внимательнаго и всесторонняго его изученія, только комиссіи могли передать власти всѣ тѣ документы, представить всѣ тѣ объясненія, которыя необходимы для того, чтобы оріентироваться въ дѣлѣ.

Такимъ образомъ, передача требованія правительства въ особую комиссію сама по себѣ не могла возбуждать никакихъ сомнѣній. Вопросъ заключается лишь въ томъ, не затянула ли дума исполненія возложенной на нее работы, стремясь къ тому, чтобы тенденціозно затормозить все дѣло. Мы не будемъ ссылаться въ опроверженіе этого обвиненія на прецеденты, на то, какъ до сихъ поръ проходило въ думѣ обсужденіе вопросовъ о привлеченіи депутатовъ къ суду. Намъ могутъ возразить, что эта практика и сама по себѣ была неправильная, что она свидѣтельствовала о недовѣріи думы къ органамъ судебной власти, привлекавшимъ депутатовъ къ отвѣтственности. Но если мы ограничимся лишь разсмотрѣніемъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, то должны будемъ придти къ тому выводу, что комиссію, даже при самомъ придирчивомъ отношеніи, нельзя будетъ обвинить въ тенденціозномъ желаніи затянуть дѣло. Она получила порученіе разсмотрѣть вопросъ лишь въ пятницу вечеромъ, при чемъ ей было дано порученіе къ субботѣ представить докладъ. Такая срочность порученія свидѣтельствовала о томъ, что дума была готова пойти навстрѣчу требованіямъ правительственной власти въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ требованія эти представлялись законными и, во

всякомъ случаѣ, желала отнюдь не затормозить разсмотрѣніе вопроса. Но было ли порученіе это добросовѣстно исполнено? Мы думаемъ, что каждый безпристрастный человѣкъ отвѣтитъ рѣшительно—да. Мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ то обстоятельство, что члены комиссіи должны были обратиться къ разсмотрѣнію вопроса вечеромъ, послѣ тяжелаго дневного засѣданія, заставившаго ихъ пережить столь мучительные часы. Будемъ исходить изъ того, что физическія и душевныя силы членовъ думы должны быть безграничны. Но вѣдь даже и при этомъ предположеніи все же комиссія должна была преодолѣвать огромныя трудности. Надо было вынести осужденіе не гуртомъ, но въ отдѣльности относительно каждаго изъ 55 привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ. Надо было убѣдиться въ томъ, что привлеченіе каждаго даннаго лица является правильнымъ. И если съ этимъ сопоставить, что комиссія состояла изъ 22 лицъ, различно настроенныхъ, съ различными представленіями по существу того вопроса, который подлежалъ обсужденію, причемъ каждый въ полной мѣрѣ чувствовалъ всю тяжесть отвѣтственности, падающей на него за то рѣшеніе, къ которому комиссія должна придти, то станетъ совершенно очевиднымъ, что комиссія при всемъ своемъ желаніи не могла въ 24 часа вынести опредѣленнаго рѣшенія, что, отсрочивъ на сутки свои занятія, комиссія поступила, дѣйствительно, подъ давленіемъ крайней необходимости.

Возражаютъ, что требованіе объ арестѣ было предъявлено всего относительно 16 лицъ, относительно остальныхъ требовалось лишь временное устраненіе изъ засѣданій. Но при этомъ упускается изъ виду, что рѣчь

шла объ устраненіи цѣлой парламентской фракціи. Огромное теченіе народной мысли, такимъ образомъ, устранялось отъ всякаго участія въ парламентской дѣятельности. А вѣдь это и есть именно то, о чемъ долженъ заботиться парламентъ, охраняя неприкосновенность своихъ депутатовъ. Дѣло вѣдь тутъ вовсе не въ личной ихъ безопасности, въ предоставленіи имъ привилегій, недоступныхъ остальнымъ гражданамъ. Кончаются парламентскія занятія, и депутатъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности наравнѣ съ каждымъ гражданиномъ. Но пока занятія длятся, къ этому депутату, къ его личной неприкосновенности надо относиться съ крайней осторожностью, такъ какъ, устраняя его отъ участія въ думскихъ занятіяхъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишаемъ часть населенія представительства. А вѣдь въ данномъ случаѣ рѣчь шла о лишеніи представительства всей той части населенія, которая придерживалась извѣстнаго политическаго міросозерцанія. И именно всѣ тѣ политическія партіи, которыя этого міросозерцанія не раздѣляютъ, должны были съ особой осторожностью отнестись къ предъявленному обвиненію. Мы уже не говоримъ о томъ, что обвиненіе было предъявлено къ товарищамъ тѣхъ судей, которые должны были рѣшить участь обвиняемыхъ, этимъ судьямъ естественно было быть особенно осмотрительными.

Указываютъ еще на одно основаніе для особой торопливости въ данномъ случаѣ—именно, необходимость раскрыть серьезный государственный заговоръ, который могъ остаться необнаруженнымъ въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія: обвиняемые могли воспользоваться свободой для того, чтобы скрыться.

Но, предъявивъ съ тѣмъ же указаніемъ на спѣшность и требованіе о временномъ устраненіи всѣхъ соціалъ-демократическихъ депутатовъ и объ арестѣ 16, министерство тѣмъ самимъ признало, что дѣло тутъ вовсе не въ опасности бѣгства заговорщиковъ, а именно, въ извѣстномъ политическомъ актѣ правительства, которому дума, для спасенія своего существованія, должна подчиниться, что рѣчь идетъ, именно, о подчиненіи думы волѣ министерства.

Но, и помимо этого соображенія, совершенно очевидно, что министерство располагаетъ достаточными средствами для того, чтобы держать подъ своимъ надзоромъ 16 человѣкъ, которые живутъ совершенно открыто и полиціи хорошо извѣстны, даже и соблюдая всѣ конституціонныя гарантіи депутатской неприкосновенности.

IV.

Правые и лѣвые въ думѣ.

Ихъ характеристика. Вопросъ объ осужденіи террора. Примѣненіе дисциплинарныхъ мѣръ.

Передъ самымъ открытіемъ думы—иные со злорадствомъ, другіе съ неподдѣльнымъ сочувствіемъ—дѣлали самыя пессимистическія предсказанія насчетъ будущей роли партіи народной свободы во второй думѣ. Эта роль сопоставлялась съ прошлой, въ первой думѣ, учитывались потери, качественныя и количественныя, и дѣлался выводъ, что кадетамъ придется удовольствоваться весьма скромнымъ и незамѣтнымъ положеніемъ въ ряду другихъ партій. Опредѣленности и увѣренности этого вывода отнюдь не соотвѣтствовали предсказанія насчетъ того, кто же именно, какая партія или группа окажется руководительницей второй думы. Въ этой области предлагались печатью самыя фантастическія комбинаціи, имѣвшія лишь одну общую черту: всѣ онѣ (въ томъ числѣ, напр., комбинація „Новаго Времени“) сводили партію народной свободы на нѣтъ, третируя ее какъ quantité negligeable. Можно было думать, что и министерству эти перспективы казались наиболѣе вѣроятными. Передавались версіи о надеждахъ на то, что одна половина думы перегрызется съ другой, къ удовольствію tertii gaudentis. При этомъ взаим-

номъ самоуничтоженіи партія народной свободы должна была только испытать похмѣлье на чужомъ пиру и быть раздавленной напоромъ справа и слѣва.

Мы этого пессимизма никогда не раздѣляли. Еще 22 февраля, въ третій день существованія думы, П. Н. Милюковъ писалъ въ № 8 „Вѣстника Нар. Своб.“, что „распредѣленіе партій, а также повелительная необходимость, создаваемая общимъ политическимъ положеніемъ, даетъ нѣкоторую надежду на созданіе въ думѣ парламентскаго большинства“,—причемъ большинство это, группируясь вокругъ партіи народной свободы, присоединяло бы къ ней, съ одной стороны, разные неопредѣленные элементы, объединяемые названіемъ безпартійныхъ, прогрессистовъ, умѣренныхъ; съ другой,—вполнѣ организованныя группы: крестьянскую и польское коло. О крайнихъ правыхъ, по мнѣнію П. Н. Милюкова, говорить нечего, они не должны были идти въ счетъ. Но авторъ вовсе не упоминалъ ни о другихъ національныхъ группахъ (мусульмане), ни объ элементахъ, стоящихъ правѣе кадетовъ, но не крайне правыхъ (октябристы, дѣйствительные и раскаявшіеся). Учесть ихъ силы, а, слѣдовательно, и ихъ роль, въ то время представлялось невозможнымъ.

Первые два мѣсяца существованія думы приблизили ее вплотную къ прочному осуществленію такого большинства.

Эти два мѣсяца обнаружили прежде всего все подавляющее ничтожество крайней правой группы. Она была ничтожна численно. Въ ея составѣ были такіе парламентаріи, которые неизбѣжно должны дискредитировать и обезславить ту партію, къ которой они принадлежатъ,—какіе то ископаемые люди, откровенно и

грубо обнажающіе тѣ классовые и сословные инстинкты и вожделѣнія, которые прикрываются пышной ризой поддѣльнаго патріотизма и иныхъ „истинно-русскихъ" чувствъ. Въ ней имѣлись, несомнѣнно, поврежденные люди, неврастеники, больные навязчивой идеей и равнодушные ко всему, что лежитъ внѣ области этой идеи. Въ ней встрѣчались, наконецъ, хитрые и ловкіе политическіе аферисты, осторожные и всегда готовые на компромиссъ, неспособные объединить людей вокругъ яркаго политическаго credo. Остальное было безформенной кучкой, совмѣщающей внѣшнюю декоративность направѣйшихъ политическихъ формулъ съ опредѣленно-революціонными лозунгами въ аграрномъ вопросѣ. Ясно, что, какъ таковые, крайніе правые могли вносить разнообразіе и оживленіе въ думскія засѣданія, могли устраивать инциденты, могли ставить ловушки и пытаться рыть волчьи ямы, но этимъ ихъ значеніе исчерпывалось. Организующаго, сплачивающаго элемента въ ихъ дѣятельности не было и быть не могло. Группа эта за два мѣсяца не только не выросла, но обнаружила явную тенденцію къ распаду.

Главнымъ козыремъ въ рукахъ правыхъ съ начала и до конца оставался вопросъ объ осужденіи думою политическихъ убійствъ.

Впервые вопросъ этотъ возникъ въ девятомъ засѣданіи думы, 13 марта. Послѣ того, какъ законопроектъ объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ былъ переданъ въ комиссію, правые внесли предложеніе, формулированное слѣдующимъ образомъ:

„Стремящіеся отмѣнить военно-полевые суды могутъ добиваться этого изъ двухъ соображеній: или изъ высоко гуманныхъ теоретическихъ побужденій, или изъ

простого желанія отдалить, или уменьшить наказаніе революціонерамъ. Для того, чтобы снять обвиненіе съ государственной думы въ томъ, что она покровительствуетъ революціонному террору, поощряя бомбометателей, и старается имъ предоставить возможно большую безнаказанность... государственная дума обязана, говоря объ отмѣнѣ военно полевыхъ судовъ, одновременно высказать ясно, откровенно и категорично, какъ она смотритъ на непрекращающіяся убійства слѣва? А потому мы предлагаемъ принять нижеслѣдующее постановленіе:

„Въ виду того, что количество политическихъ убійствъ увеличивается: убиваютъ членовъ правительства, общественныхъ дѣятелей, мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей; въ виду того, что подъ видомъ политическихъ экспропріацій происходитъ открытый грабежъ, причемъ грабятъ казначейства, почту, общественныя кассы, частныхъ лицъ всѣхъ сословій и состояній, причемъ падаютъ безвинно множество жертвъ; въ виду того, что убійцами становятся даже дѣти и вся жизнь страны парализована революціоннымъ терроромъ, государственная дума считаетъ необходимымъ выразить свое глубокое порицаніе и негодованіе всѣмъ революціоннымъ убійствамъ и насиліямъ, находя, что никакая работа правительства и государственной думы не можетъ быть плодотворною, пока въ странѣ нѣтъ безопасности, царствуетъ безпросвѣтный терроръ и невинная кровь льется рѣкой“.

Заявляемъ срочность и неотложность обсужденія и принятія этого предложенія.

Двѣ недѣли спустя, 26 марта, предложеніе было его авторами снято, 2 апрѣля вновь внесено. 9 апрѣля

было подано по этому же поводу заявленіе, просившее назначить къ обсужденію вопросъ о порицаніи политическихъ убійствъ на 10 апрѣля, поставивъ его въ повѣстку подъ номеромъ первымъ. Это предложеніе не было принято. Спустя недѣлю вновь возникъ вопросъ о порядкѣ назначенія дѣла къ слушанію. Депутаты, выдвинувшіе этотъ вопросъ, пожелали обезпечить себѣ день его обсужденія. Однако, этому желанію данъ былъ со стороны центра отпоръ.

Правые усматривали въ нежеланіи назначить для того опредѣленный день желаніе уклониться отъ преній по этому вопросу. Мы пока оставляемъ въ сторонѣ, въ какой мѣрѣ вопросъ этотъ и, вообще, подлежалъ обсужденію думы. Но, оставаясь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ онъ былъ поставленъ въ засѣданіи, о которомъ идетъ рѣчь, необходимо признать, что требованіе это противорѣчило принципамъ правильной постановки думскихъ засѣданій. Деп. Кизеветтеръ правильно указалъ, что возражавшіе не поднимали вопроса о совершенномъ снятіи заявленія съ очереди, о томъ, чтобы онъ ни въ коемъ случаѣ не разсматривался на Ѳоминой недѣлѣ (предполагался, именно, этотъ срокъ); это совершенно не вытекало изъ существа постановки вопроса. Правыми была предложена форма совершенно конкретная: предлагалось государственной думѣ назначить опредѣленный день на Ѳоминой недѣлѣ для разсмотрѣнія этого вопроса—и притомъ только для одного этого вопроса. Мы полагаемъ, что для государственной думы было нецѣлесообразно связывать себя въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи обсужденія того или иного вопроса на Ѳоминой недѣлѣ. Въ теченіе пасхальныхъ каникулъ должны были продолжаться рабо-

ты думскихъ комиссій. По имѣвшимся свѣдѣніямъ о работахъ этихъ комиссій было основаніе ожидать, что нѣкоторые изъ нихъ въ началѣ Осминой недѣли будутъ имѣть возможность представить на разсмотрѣніе думы практическіе результаты своихъ работъ. Гораздо цѣлесообразнѣе казалось обсудить порядокъ занятій государственной думы на время послѣ пасхальныхъ каникулъ въ началѣ Осминой недѣли, когда будетъ весь матеріалъ, которымъ государственная дума будетъ въ состояніи заниматься послѣ этихъ каникулъ.

Дума согласилась съ этими доводами и отклонила предложеніе назначить опредѣленный день для обсужденія запроса объ обсужденіи политическихъ убійствъ.

Во время преній успѣло выясниться, что правые, внесшіе заявленіе, преслѣдовали одну только задачу: бросить вызовъ враждебнымъ имъ партіямъ. Этотъ вызовъ былъ принятъ, и въ апрѣлѣ были оглашены тѣ резолюціи, которыя по данному вопросу приняты въ различныхъ думскихъ фракціяхъ [1]). Оглашеніе это свидѣтельствуетъ, что большинство думы, относясь безусловно отрицательно къ террору, хорошо сознавало, насколько безсильно „осужденіе террора“, когда всѣ реальныя условія жизни, насъ окружающей, съ ея безправіемъ, чудовищными репрессіями и попираніемъ закона, поддерживаютъ и питаютъ это зло. Иного отвѣта на провокаціонный вопросъ быть не могло, этотъ же отвѣтъ уже данъ implicite. Было бы поэтому правильнѣе всего отвергнуть формулу правыхъ безъ длинныхъ преній, и

[1]) См. формулу партіи народной свободы въ отчетѣ фракціи, приложеніе.

въ засѣданіи 15 мая дума такъ и поступила. Какъ можно было ожидать, такой способъ дѣйствія вызвалъ со стороны правыхъ скамей и ихъ защитниковъ въ печати самые предательскіе комментаріи, и дѣло политическаго сыска было доведено до конца.

Къ сожалѣнію, нужно признать, что въ засѣданіи 15 мая вопросъ возникъ неожиданно. Повѣстка была очень длинная, вопросъ стоялъ въ концѣ ея и по чисто случайному обстоятельству дума дошла до него. Мы не хотимъ разбирать вопросы о томъ, вполнѣ ли ясны и убѣдительны мотивы уклоненія думы. Достаточно указать, что для поясненія его пришлось—внѣ всякихъ правилъ—дать слово представителямъ фракцій, мотивировавшимъ фракціонныя рѣшенія. Мотивировка эта при такихъ условіяхъ не могла не быть очень краткой и лишенной должной опредѣленности. Но какъ бы то ни было, убѣжденіе въ томъ, что вопросъ удалось „снять“, черезъ день должно было разсѣяться: въ засѣданіи 17 мая, цѣликомъ посвященномъ обсужденію отвѣта министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ на запросъ о пыткахъ и истязаніяхъ въ рижскихъ, тюрьмахъ, вопросъ объ отношеніи къ террору вновь всплылъ, и притомъ въ условіяхъ, во всякомъ случаѣ, не болѣе, а, быть можетъ,—и менѣе благопріятныхъ для его разсмотрѣнія.

Это засѣданіе оставитъ о себѣ печальное воспоминаніе. Послѣ продолжительныхъ преній, крайне безпорядочныхъ, безсвязныхъ, сразу вышедшихъ изъ рамокъ запроса, дума не могла остановиться ни на одномъ рѣшеніи и къ концу засѣданія пришла въ состояніе полной дезорганизаціи. Постановка, данная правительственнымъ отвѣтомъ, была такова: случаи незаконныхъ

дѣйствій, насилій и злоупотребленій полицейской власти—не отрицались, но они нашли себѣ въ устахъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ объясненіе и оправданіе. Подробно излагая картину ужасовъ террора, охватившаго край, товарищъ министра доказывалъ, что при такихъ условіяхъ естественно было развиться у полиціи чувству страстнаго озлобленія противъ террористовъ, озлобленія, принявшаго уродливую и беззаконную форму. Эта мысль, въ смягченной формѣ, г. Макаровъ выразилъ такъ.

„Отводя каждому общественному явленію подобающее ему мѣсто, мы должны признать, что незакономѣрныя дѣйствія полиціи въ прибалтійскомъ краѣ не вызывались лишь отсутствіемъ у этихъ чиновъ понятія закономѣрности, но что главнымъ условіемъ ихъ неправильныхъ дѣйствій является совокупность тѣхъ совершенно исключительныхъ обстоятельствъ, которыя въ общей ихъ сложности представляются опять все тѣмъ же раздирающимъ нашу родину возмутительнымъ кровавымъ бредомъ, громко называющимъ себя „революціей“.

Достаточно было этихъ словъ для того, чтобы правые и лѣвые ухватились за вопросъ о террорѣ во всемъ его объемѣ. Тщетно представители партіи народной свободы пытались вдвинуть обсужденіе запроса въ его естественные предѣлы. Усилія ихъ были напрасны. Къ концу засѣданія оказался десятокъ формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Всѣ онѣ, въ томъ числѣ и формула партіи народной свободы, были отвергнуты.

Наша формула упомянула о террористическихъ актахъ, обагрившихъ прибалтійскій край. Это упомина-

ніе было, конечно, необходимо, разъ ссылка на терроръ въ устахъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ имѣла значеніе оправданія полицейскихъ насилій. Формула въ краткихъ и сдержанныхъ выраженіяхъ выразила ту мысль, что какъ ни прискорбны и ни ужасны явленія террора, они не могутъ служить оправданіемъ беззаконія, констатированаго министерствомъ. То обстоятельство, что такое безспорное положеніе не объединило большинства, слѣдуетъ признать печальнымъ и случайнымъ недоразумѣніемъ.

Конецъ засѣданія имѣлъ хаотическій характеръ. Послѣ того, какъ всѣ предложенныя формулы были отвергнуты, оставалось только констатировать происшедшее разногласіе. Вмѣсто того, предсѣдательствовавшій проголосовалъ сдѣланное деп. Березинымъ предложеніе о перерывѣ, и послѣ принятія его, по возобновленіи засѣданія, поставилъ снова слегка видоизмѣненную формулу трудовой группы, съ поправкой соціалъ-демократовъ. Правые, безпартійные и партія народной свободы воздержались отъ участія въ голосованіи, и формула съ поправкой оказалась принятой всѣми голосами лѣвыхъ. Неправильность всей этой процедуры совершенно очевидна, и останавливаться на ней нечего.

Вопросъ о порицаніи террора на этомъ закончился, давъ весьма обильную пищу для провокаціонныхъ выходокъ. Но и помимо этого вопроса, правые не упускали рѣшительно ни одного случая для того, чтобы попытаться заставить думу соскочить съ рельсъ.

Естественно, что въ виду личныхъ свойствъ, характеризующихъ ихъ лидеровъ, они всего чаще приходили въ столкновеніе съ парламентскими нормами и

вызывали къ себѣ примѣненіе дисциплинарныхъ мѣръ. По этому поводу нельзя здѣсь не коснуться ставшей знаменитой ст. 38 и порядка ея примѣненія думою.

Первый случай „эксфенестраціи“ имѣлъ мѣсто по отношенію къ г. Пуришкевичу въ засѣданіи 29 марта, а черезъ нѣсколько дней, въ засѣданіи 3 апрѣля, та же мѣра была принята относительно деп. Шульгина. Въ первомъ случаѣ инициатива примѣненія ст. 38 положенія о думѣ исходила отъ предсѣдателя, во второмъ— отъ группы членовъ думы. Въ обоихъ случаяхъ рѣшеніе было принято очень значительнымъ большинствомъ голосовъ. Въ послѣднемъ, однако, не мало видныхъ депутатовъ партіи народной свободы голосовало противъ примѣненія ст. 38. Мы думаемъ, что они были совершенно правы.

Инцидентъ съ Пуришкевичемъ заключался въ томъ, что этотъ депутатъ, попросивъ слова къ порядку дня, внезапно внесъ предложеніе о почтеніи вставаніемъ памяти убитыхъ городовыхъ. Затѣмъ, послѣ репримanda предсѣдателя, относившагося исключительно къ формѣ предложенія, г. Пуришкевичъ сталъ шумѣть и скандалить, послѣ чего предсѣдатель предложилъ на воззрѣніе собранія о лишеніи его слова и удаленіи его изъ засѣданія, что и было принято. По всему ходу дѣла, для каждаго совершенно ясно, что удаленіе г. Пуришкевича было вызвано отнюдь не первоначальнымъ его предложеніемъ, а тѣмъ дерзкимъ и вызывающимъ поведеніемъ, которымъ онъ отвѣтилъ на замѣчанія предсѣдателя. Это призналъ, между прочимъ, и хроникеръ „Новаго Времени“, упрекнувшій Ѳ. А. Головина лишь въ томъ, что онъ сразу предложилъ примѣнить столь крутую мѣру, какъ удаленіе депутата, тогда какъ была

*

возможность начать, въ порядкѣ постепенности, съ другой мѣры,—а именно временно прервать засѣданіе.

Съ этимъ замѣчаніемъ врядъ ли можно согласиться. Перерывъ засѣданія никоимъ образомъ не можетъ разсматриваться, какъ дисциплинарная мѣра противъ того или другого отдѣльнаго депутата: это значило бы сваливать съ больной головы на здоровую, дѣлать все собраніе отвѣтственнымъ за безчинство отдѣльнаго члена. Оно и по существу было бы совершенно нелѣпо: депутатъ выругалъ, положимъ, предсѣдателя; послѣдній прерываетъ засѣданіе,—на какомъ основаніи? Вѣдь по возобновленіи засѣданія виновный, сдѣлавъ свое дѣло, преспокойно вернется на свое мѣсто, выпивъ стаканъ чаю въ буфетѣ. Совершенно очевидно, что перерывъ засѣданія можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда общій безпорядокъ не поддается мѣрамъ увѣщанія со стороны предсѣдателя. Типичнымъ примѣромъ является перерывъ засѣданія въ первой думѣ, послѣ появленія на трибунѣ ген. Павлова, вызвавшаго непрекращающійся шумъ и крики. Ничего подобнаго въ инцидентѣ съ Пуришкевичемъ не было. Стало быть, весь вопросъ могъ заключаться только въ томъ, не слѣдовало ли совершенно пренебречь его дерзкой выходкой, не поступилъ ли предсѣдатель несправедливо, предложивъ принять дисциплинарную мѣру. Но оцѣнка предсѣдателемъ поведенія депутата дѣло субъективное, и дума, въ подавляющемъ большинствѣ высказавшись за удаленіе Пуришкевича, безспорно санкціонировала мнѣніе предсѣдателя.

Совершенно иное слѣдуетъ сказать о второмъ случаѣ. Послѣ того, какъ депутатъ Шульгинъ, обращаясь къ лѣвымъ депутатамъ, заявилъ, что у каждаго изъ

нихъ, быть можетъ, въ карманѣ бомба, и съ этими словами покинулъ каѳедру, поднялся неистовый шумъ, послышались крики „вонъ“. Шумъ продолжался съ минуту, звонокъ предсѣдательствующаго водворилъ спокойствіе, и предсѣдательствовавшій деп. Познанскій сказалъ, что онъ признаетъ заявленіе деп. Шульгина совершенно неумѣстнымъ, но что для удаленія его изъ собранія члены думы могутъ воспользоваться ст. 38, а не кричать „вонъ“. Немедленно было собрано подъ соотвѣтствующимъ заявленіемъ болѣе тридцати подписей и оно, какъ выше сказано, было принято большинствомъ, послѣ весьма неудачныхъ „объясненій“ г. Шульгина. Правые, вслѣдъ затѣмъ, демонстративно покинули засѣданіе.

Неправильность всего этого образа дѣйствія, къ сожалѣнію, подсказаннаго предсѣдательствующимъ, бросается въ глаза. Дисциплинарная власть въ собраніи принадлежитъ предсѣдателю—и только ему. Отъ него, стало быть, зависитъ принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ для поддержанія порядка и достоинства думы. Устраненіе изъ засѣданія является одной изъ такихъ мѣръ, и если законъ ее обусловливаетъ постановленіемъ думы, то только потому, что самая серьезность этой мѣры не позволяетъ отдать ее въ единоличное распоряженіе предсѣдателя. Но очевидно, что если предсѣдатель не находитъ нужнымъ воспользоваться своимъ правомъ и не предлагаетъ собранію принять дисциплинарную мѣру, то совершенно недопустимо, чтобы собраніе присвоило себѣ дисциплинарную власть, помимо предсѣдателя. Въ особенности недопустимо, чтобы изъ среды однихъ членовъ думы исходило предложеніе объ удаленіи другихъ. Этимъ создается опаснѣйшій и крайне

нежелательный прецедентъ, противъ котораго нельзя достаточно протестовать, совершенно независимо отъ того, по какому поводу возникъ инцидентъ. Разъ предсѣдатель счелъ возможнымъ ограничиться заявленіемъ, что употребленныя Шульгинымъ выраженія „неумѣстны“, дума и по существу не должна была идти дальше.

Достоинство думы отъ подобныхъ выходокъ, преслѣдующихъ явно провокаціонныя цѣли, пострадать не могло: страдала только репутація лицъ, позволившихъ себѣ на думской трибунѣ играть недостойную роль.

Въ каждой палатѣ заводятся свои шуты. Во французской палатѣ Бодри-д'Ассанъ доходилъ до того, что приносилъ въ палату кастрюлю и пытался надѣть ее на голову Комба. Несомнѣнно, въ средѣ нашей правой элементъ шутовства сидѣлъ крѣпко. Придавать серьезное значеніе этому шутовству—ни съ какой точки зрѣнія не было цѣлесообразно.

Другой, весьма характерный, случай примѣненія ст. 38 имѣлъ мѣсто въ засѣданіи 4-го мая. Мы говоримъ объ устраненіи трехъ представителей крайней правой на пятнадцать засѣданій. Эта суровая мѣра была вызвана тѣмъ, что указанные три депутата отказались подчиниться постановленію думы, удалившему ихъ изъ засѣданія 4-го мая. Поведеніе гг. Пуришкевича, Сазоновича и Келеповскаго по достоинству было оцѣнено всею печатью, за исключеніемъ „Новаго Времени“ и родственныхъ ему органовъ, усмотрѣвшихъ „взрывъ патріотическаго чувства“ тамъ, гдѣ было лишь явное намѣреніе устроить скандалъ. Всякій безпристрастный свидѣтель долженъ былъ подтвердить, что гг. правые именно скандалили и безусловно заслужили ту дисциплинарную кару, которая на нихъ обрушилась.

Но бывали случаи, когда образъ дѣйствій правыхъ, оставаясь въ рамкахъ шутовства, не переходилъ въ скандалъ по формѣ, а носилъ характеръ думскаго „саботажа“.

Въ этомъ отношеніи нельзя не напомнить о томъ, какъ второй день аграрныхъ преній ознаменовался выходкой со стороны депутата съ правой стороны Шульгина, внесшаго шутовское предложеніе съ цѣлью осмѣять аграрные проекты соціалистовъ. Мы помнимъ, какой взрывъ негодованія вызвало въ первой думѣ при обсужденіи отвѣтнаго адреса предложеніе депутата Концевича, направленное къ той же цѣли—глумленію надъ государственной думой. Съ такимъ же чувствомъ отнеслась къ депутату Шульгину и вторая дума. Дѣйствительно, недопустимо внесеніе шутовскихъ предложеній, которыхъ и не думаютъ на самомъ дѣлѣ поддерживать ихъ авторы,—предложеній, весь смыслъ которыхъ заключается въ томъ, чтобы окаррикатурить точки зрѣнія противниковъ. Прибѣгая къ такимъ пріемамъ, правые только обнаруживали свое безсиліе и безполезность своей роли въ думѣ.

Но авторитетъ и значеніе думы въ неменьшей степени подрываются тѣми пеистовыми выступленіями слѣва, примѣромъ которыхъ является рѣчь деп. Кирносова. „Мы пришли сюда не искать земли, а взять ее“... „разъ того желаетъ народъ, то ничто не можетъ быть неприкосновеннымъ“,.. „всякій человѣкъ, родившійся на свѣтѣ, долженъ быть съ землею“... „Землю у насъ украли“...

Рѣчь, уснащенная такими выраженіями, совершенно не скрывавшими убожества мысли и анархической примитивности міросозерцанія, въ парламентскомъ отно-

шепіи хуже, чѣмъ нуль, она—отрицательная величина во всѣхъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, подобные эксцессы мысли и слова были нерѣдки.

Что касается „крайней лѣвой“, то, прежде всего, приходится отвѣтить на вопросъ: „кто входитъ въ эту группу“? Относить ли къ ней однихъ только соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ, или же къ этимъ двумъ группамъ прибавить и народныхъ соціалистовъ, и трудниковъ? Самая возможность постановки этого вопроса свидѣтельствуетъ о томъ, что мы здѣсь не имѣли дѣла съ объединенной, прочно сложившейся группой. Но суть дѣла не въ этомъ.

Опытъ второй думы безспорно доказалъ, что во всѣхъ вопросахъ, въ которыхъ та или другая изъ перечисленныхъ группъ отмежевывалась отъ партіи народной свободы, имъ не удавалось спѣться между собою. Напомнимъ хотя бы случай съ отвѣтомъ на министерскую декларацію или вопросъ о передачѣ бюджета въ комиссію. Единственнымъ исключеніемъ приходится признать голосованіе по вопросу о контингентѣ новобранцевъ,—и что же? Оказалось, что и здѣсь соединившіеся голоса крайнихъ лѣвыхъ не обезпечили имъ перевѣса.

Если бы, однако, дѣло шло только о численности голосовъ, можно бы было спорить о роли крайней лѣвой въ думѣ. Фактически трудность ихъ положенія заключалась вовсе не въ томъ. Она была органическая. Самое пребываніе крайнихъ лѣвыхъ въ думѣ заключало въ себѣ глубокое внутреннее противорѣчіе. Совершенно очевидно, что условія дѣятельности въ думѣ просто парализовали тактическіе пріемы, свойственные крайнимъ лѣвымъ; что, далѣе, общія условія, въ

которыхъ находилась страна, дѣлали явно призрачными и утопичными наиболѣе элементарныя, ближайшія ихъ программныя требованія,—самыя же условія не могли быть измѣнены однимъ взмахомъ, ибо этого взмаха не было. Что же имъ оставалось? Произносить по каждому удобному и неудобному случаю митинговыя рѣчи, болѣе или менѣе (и чаще менѣе, чѣмъ болѣе) талантливыя,—поносить „буржуазную“ партію, вносить предложенія, явно обреченныя на провалъ, а въ случаѣ принятія неосуществимыя. Такая роль, однако, не могла быть ни долговѣчной, ни благодарной. Краснорѣчіе пріѣдалось и переставало дѣйствовать, такъ какъ оно было однообразно и текло по трафарету. Во всякомъ случаѣ, самая крайняя лѣвая сознавала, что руководящая роль въ думѣ не можетъ очутиться въ ея рукахъ. Она была крайне затруднена, если бы по какому либо стеченію обстоятельствъ она бы оказалась въ положеніи столь ей несвойственномъ.

Но если лѣвые не были въ состояніи вести думу; если до самаго конца имъ не удалось выработать опредѣленную тактику; если и съ внѣшней стороны, въ особенности послѣ отъѣзда на лондонскій конгрессъ гг. Алексинскаго и Церетели они оскудѣли даже внѣшними силами,—то, тѣмъ не менѣе, ихъ значеніе въ думѣ—несомнѣнный фактъ, но, къ сожалѣнію, значеніе это было почти всегда чисто отрицательнымъ. Внутреннее сродство точекъ зрѣнія на думу, сближавшее крайнихъ лѣвыхъ съ крайними правыми, сказывалось въ неоднократныхъ случаяхъ совмѣстнаго голосованія обѣихъ группъ. Еще въ самомъ началѣ существованія второй думы —если не ошибаемся—г. Крушеванъ предсказывалъ, что центръ будетъ сокрушенъ союзомъ двухъ

крыльевъ. И дѣйствительно: если до самаго конца не удалось образовать того компактнаго постояннаго большинства, существованіе котораго было бы столь крупнымъ факторомъ въ жизни думы, то отвѣтственность за эту неудачу ложится въ значительной степени на руководителей лѣвыхъ.

Къ числу наиболѣе отрицательныхъ пріемовъ слѣва слѣдуетъ отнести многократные случаи воздержанія отъ голосованія. Они имѣли мѣсто тогда, когда лѣвые не хотѣли раздѣлить отвѣтственности за разрѣшеніе того или другого вопроса въ одномъ смыслѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не рѣшались голосовать въ противоположномъ смыслѣ, боясь результатовъ такого голосованія. Конечно, съ парламентской точки зрѣнія такой пріемъ не имѣетъ себѣ оправданія. Онъ свидѣтельствуетъ либо о политической незрѣлости, либо о полномъ отсутствіи политической этики. А помимо того, онъ сводитъ на нѣтъ значеніе той партіи, которая его примѣняетъ. Ибо всякая парламентская партія должна умѣть принимать рѣшеніе и нести за него отвѣтственность. Воздержаніе отъ голосованія есть въ огромномъ большинствѣ случаевъ уклоненіе отъ рѣшенія, самое яркое testimonium paupertatis, какое можетъ партія себѣ выдать.

Въ учетѣ элементовъ, могущихъ образовать центръ и создать думское большинство, П. Н. Милюковъ не касался, какъ выше указано, ни національныхъ группъ (кромѣ поляковъ), ни умѣренныхъ правыхъ. Оказалось, что эти элементы, не играя самостоятельной роли, тяготѣли именно къ центру и, вмѣстѣ съ польскимъ коломъ и безпартійными, по цѣлому ряду крупныхъ вопросовъ голосовали съ партіей народной свободы,

ни разу не голосовавъ съ другими противъ кадетовъ, Но еще болѣе важнымъ фактомъ являлось несомнѣнное тяготѣніе къ партіи народной свободы крестьянъ, сидящихъ лѣвѣе ея. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ будетъ спадать предубѣжденіе къ „господской“ партіи и будутъ рушиться аграрныя иллюзіи, которыми на девять десятыхъ исчерпывается революціонность крестьянъ эсъ-эровъ, это теченіе, несомнѣнно, усилится. Конечно, много здѣсь зависитъ отъ самой партіи, отъ способности ея расти вширь и вглубь. Серьезныхъ препятствій для такого роста въ самой думѣ, конечно, не было.

Все сказанное позволяетъ намъ, кажется, придти къ выводу, что пессимистическія догадки относительно роли кадетовъ во второй думѣ были опровергнуты жизнью. Какъ и въ первой думѣ, намъ приходилось занимать если не господствующую, то руководящую и организующую позицію, приходилось направлять и вести думу. Какъ и въ первой думѣ—и больше, конечно, чѣмъ тогда,—приходилось считаться съ лѣвыми, искать въ наиболѣе рѣзкихъ конфликтахъ примирительныхъ путей. И какъ въ первой думѣ, партія народной свободы оказалась единственной, которой по существу можетъ принадлежать роль думскаго большинства.

VI.

Дѣятельность думы.

1. Общая характеристика.

Мы выше указали тѣ условія, среди которыхъ думѣ приходилось работать. Враждебное отношеніе правительства, постоянно угрожавшаго роспускомъ думы, взглядъ на думу и справа и слѣва лишь какъ на агитаціонное средство. Въ этомъ тяжеломъ положеніи одна партія народной свободы совершенно ясно и твердо поставила своей задачей вести думу по пути законодательной, планомѣрной работы. Въ своихъ стремленіяхъ она не была одинока, она находила въ разные моменты поддержку въ разныхъ элементахъ думы, особенно въ національныхъ группахъ, но это была именно поддержка не всегда притомъ достаточно надежная, а вся тяжесть этой тактики падала цѣликомъ на партію народной свободы.

Лозунгъ, съ которымъ шла въ думу партія народной свободы, былъ упорная осада, законодательная работа, использованіе всѣхъ правъ государственной думы и, въ интересахъ такого использованія, дѣятельность въ предѣлахъ предоставленныхъ думѣ правъ. Эта программа дѣятельности, эти тактическіе лозунги партіи народной

свободы встрѣтили, въ періодъ выборной кампаніи, рѣшительный отпоръ со стороны крайнихъ лѣвыхъ партій. И мы полагаемъ, что успѣхи, достигнутые ими на выборахъ, въ значительной мѣрѣ обусловливались этой болѣе рѣшительной и смѣлой ихъ тактикой.

Такое различіе во взглядахъ на задачи государственной думы должно было неизбѣжно тяжело отразиться на ея дѣятельности. И такъ какъ въ думѣ не было ни одной партіи, которая по количественному составу могла бы имѣть рѣшающее значеніе, то понятно, какая либо опредѣленная практика не могла легко выработаться. Положеніе особенно должно было осложниться благодаря значительному количеству крестьянскихъ депутатовъ, у которыхъ нельзя предполагать сколько нибудь яснаго представленія о пріемахъ парламентской работы. Такое представленіе могло создаться у нихъ только подъ вліяніемъ предметныхъ уроковъ, которые должна была дать имъ сама жизнь. Достаточно ознакомиться съ преніями, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ многіе члены не уяснили себѣ вопроса о значеніи формальнаго момента въ парламентскихъ работахъ.

И всматриваясь въ думскія работы, не трудно замѣтить эти два теченія, одно—требующее отъ думы настоящей парламентской работы, другое—усматривающее въ думѣ исключительно агитаціонное средство, которое и должно быть использовано какъ подходящее средство въ освободительной борьбѣ. Первое теченіе обусловливалось раньше всего дѣятельностью партіи народной свободы. Это будетъ совершенно очевидно изъ болѣе детальнаго разсмотрѣнія думской работы.

Вся думская дѣятельность можетъ быть сгруппиро-

вана вокругъ слѣдующихъ четырехъ вопросовъ: внутренняя организація, законодательная дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, финансовый контроль и контроль надъ закономѣрностью и цѣлесообразностью дѣйствій правительства. Въ этой послѣдовательности мы и разсмотримъ дѣятельность нашей второй государственной думы.

2. Внутренняя организація думы. Выборы президіума. Провѣрка правильности выборовъ депутатовъ. Автономія государственной думы и отношеніе къ ней сената и государственнаго совѣта. Составленія наказа. Штаты канцеляріи.

Дѣятельность думы должна была начаться, конечно, съ вопросовъ организаціонныхъ. На этотъ нѣсколько скучный, но неизбѣжный процессъ ушли первые думскіе дни, тѣ дни, когда страна съ напряженнымъ вниманіемъ присматривается къ ея дѣйствіямъ. Сравнительно несложная процедура выбора президіума значительно у насъ осложняется требованіями этикета, установленными однако закономъ. Послѣ выборовъ предсѣдателя, занятія думы прерываются для доклада предсѣдателя думы государю. Только послѣ этого дума можетъ приступить къ дальнѣйшимъ шагамъ въ цѣляхъ организаціи своего бюро и провѣрки правильности полномочій своихъ членовъ.

Принимая во вниманіе то разнообразіе политическихъ партій, на которыя распадается наша дума, безъ замѣтнаго преобладанія какой-либо одной, принимая, далѣе, во вниманіе то чувство взаимнаго недовѣрія и вражды, которое раздѣляетъ большинство политическихъ, даже другъ къ другу довольно близкихъ, пар-

тій,—необходимо признать, что дума сравнительно удачно справилась съ первой своей задачей—выборомъ предсѣдателя. Необходимо было образовать президіумъ изъ лицъ, принадлежащихъ партіямъ, желающимъ въ основу своей думской работы положить принципы парламентской дѣятельности. И, несмотря на рѣшительное противодѣйствіе въ этомъ отношеніи со стороны партіи с.-д. предложеніямъ партіи народной свободы, можно все же сказать, что, въ общемъ, составъ президіума обѣщаетъ направленіе дѣлъ въ думѣ, согласное съ принципами и традиціями парламента.

Эта работа образованія президіума, мало интересная для широкихъ круговъ публики, особенно, когда рѣчь идетъ не о предсѣдателѣ думы, имѣетъ однако огромное значеніе для самой думы. Удачный выборъ президіума является серьзнымъ залогомъ успѣшнаго веденія ею дѣла. Вопросъ объ удачномъ выборѣ президіума, важный для каждаго парламента, имѣетъ особенно большое значеніе для нашего молодого парламента, не имѣющаго собственныхъ, исторически сложившихся навыковъ, не имѣющаго полнаго наказа.

Если выборы предсѣдателя думы напомнили своими наиболѣе существенными чертами и прежде всего поразительной сплоченностью выборы перваго предсѣдателя государственной думы С. А. Муромцева, то этого сходства не было при выборахъ товарищей предсѣдателя и секретаря думы. Трудно, впрочемъ, было ожидать иное. Въ отличіе отъ первой думы, вторая представляетъ картину чрезвычайной пестроты партійнаго состава. О численномъ господствѣ партіи к.-д. не можетъ быть и рѣчи. Болѣе лѣвыя партіи, въ свою очередь, подраздѣляются на разныя партіи и даже фрак-

ціи. Всѣ эти болѣе лѣвыя партіи въ значительной мѣрѣ проникнуты чувствомъ вражды къ партіи к.-д., въ которой еще такъ недавно въ теченіе избирательной кампаніи они видѣли своихъ главныхъ, если не единственныхъ враговъ. При такихъ условіяхъ вопросъ о президіумѣ пріобрѣталъ особую остроту.

Изъ всѣхъ болѣе лѣвыхъ партій только трудовики заявили притязаніе на мѣсто въ президіумѣ. Они пожелали, чтобы одинъ изъ товарищей былъ избранъ по указанію этой партіи и изъ ея среды. Остальныя лѣвыя партіи по соображеніямъ принципіальнаго свойства отказались отъ участія въ президіумѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не желали предоставленія ни одного мѣста товарища партіи народной свободы. Вся борьба со стороны лѣвыхъ шла не за это мѣсто, лѣвымъ вовсе не нужное. Поэтому въ пользу этого возраженія нельзя приводить соображеній парламентскаго свойства, нельзя было ссылаться на то, что по своему численному составу партія народной свободы не можетъ претендовать болѣе нежели на мѣсто предсѣдателя палаты. Наоборотъ, такъ какъ изъ числа лѣвыхъ партій лишь трудовики заявили притязаніе только на одно мѣсто товарища предсѣдателя, то естественно, что на второе мѣсто товарища могла претендовать партія народной свободы.

Самый отказъ болѣе лѣвыхъ партій отъ занятій должностей въ президіумѣ является лучшимъ доказательствомъ того, что притязанія нашей партіи отнюдь не являлись чрезмѣрными. Удачный выборъ президіума является однимъ изъ существенныхъ условій плодотворной парламентской работы. А въ то время, когда, по мнѣнію многихъ, вопросъ о роспускѣ думы есть лишь вопросъ времени, когда это—вопросъ удачнаго

предлога, значеніе предсѣдателя думы пріобрѣтаетъ огромное значеніе. Поэтому для всѣхъ, кто дорожитъ дѣятельностью думы, кто хотѣлъ бы, чтобы она продолжалась такъ долго, какъ это только окажется возможнымъ безъ ущерба для ея достоинства и для тѣхъ задачъ, которымъ она должна служить, вопросъ о выборѣ президіума имѣлъ огромное значеніе. И, претендуя на преобладаніе въ президіумѣ, партія народной свободы исходила не изъ соображенія о своей численности и не изъ соображеній о своихъ достоинствахъ, которыя, къ тому же, никогда не признаются политическими противниками, но исключительно изъ того соображенія, что она является партіей парламентской по преимуществу. Вѣдь это было предметомъ преимущественныхъ нападокъ слѣва въ теченіе долгой избирательной кампаніи; именно стремленіе къ формамъ борьбы парламентскимъ ставили по преимуществу въ упрекъ нашей партіи. Казалось бы, отсюда слѣдовало логически сдѣлать тотъ выводъ, что въ моментъ, когда наступила такая борьба, именно нашей партіи и надо предоставить руководящую роль въ регулированіи внѣшнихъ формальныхъ ея условій. Правда, лѣвые пошли теперь въ думу, они не только заявили это въ послѣднее время, но въ нѣкоторой мѣрѣ и на дѣлѣ доказали, что пошли въ думу не для того, чтобы взорвать ее изнутри. Но, отказываясь отъ участія въ президіумѣ, они тѣмъ самымъ краснорѣчиво подтвердили, что не смотрятъ на думу, какъ на подходящую для себя арену борьбы. А при такихъ обстоятельствахъ, когда дѣйствовать въ условіяхъ парламентарныхъ пожелали одни трудовики, не претендовавшіе болѣе нежели на одно мѣсто товарища предсѣдателя, требованія

нашей партіи второго мѣста были вполнѣ правильными. Это мѣсто пришлось, однако, предоставить безпартійному. Безпартійные, какъ таковые, не имѣли рѣшительно никакихъ основаній претендовать на это мѣсто. Безпартійный могъ бы претендовать на эту должность исключительно въ силу своихъ личныхъ качествъ опытнаго руководителя собранія. Но, не касаясь вовсе личныхъ качествъ безпартійнаго Н. Н. Познанскаго, выдвинутаго на этотъ постъ лѣвыми партіями, мы можемъ утверждать, что именно съ технической точки зрѣнія опытнаго руководителя собраній кандидатъ нашей партіи представляетъ огромныя преимущества предъ г. Познанскимъ. Относительно этого послѣдняго можно было развѣ сказать, что онъ, быть можетъ, окажется хорошимъ руководителемъ собранія. Но каждый понимаетъ, что значитъ одна вѣроятность въ вопросѣ, въ которомъ нужна увѣренность. Между тѣмъ, Н. В. Тесленко извѣстенъ всей Россіи, какъ одинъ изъ самыхъ опытныхъ и умѣлыхъ руководителей собраній. Въ теченіе „освобожденскаго" періода нашей исторіи Н. В. Тесленко пришлось неоднократно руководить чрезвычайно многочисленными и совершенно недисциплинированными собраніями, происходившими при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, когда страсти достигли высшаго напряженія; и всегда Н. В. Тесленко выходилъ побѣдителемъ изъ трудностей положенія, не вызывая притомъ ни въ комъ изъ участниковъ чувства раздраженія, что такъ трудно для энергичнаго предсѣдателя. И вотъ, въ такой моментъ, когда отъ искусства предсѣдателя, быть можетъ, въ извѣстной степени окажется въ зависимости сама судьба думы, партіи с.-д.,—ибо она играла рѣ-

шающую роль въ дѣлѣ проведенія безпартійнаго товарища предсѣдателя,—рѣшилась пожертвовать всѣми этими преимуществами Тесленко только для того, чтобы настоять на своемъ. Она предпочла подчеркнуть свою обособленность въ тотъ моментъ, когда рѣчь, казалось бы, должна идти о солидарности всѣхъ оппозиціонныхъ партій, пришедшихъ въ думу для того, чтобы здѣсь отстаивать народныя права и права думы, какъ единственнаго всенароднаго выразителя нуждъ и интересовъ страны. Когда петербургскіе соціалъ-демократы отказали фотографу Буллѣ, желавшему снять всѣхъ петербургскихъ выборщиковъ на одной карточкѣ, то это была демонстрація классовой обособленности довольно невиннаго свойства, которая, надѣемся, не нанесла никакого ущерба фотографу. Отказъ этотъ, быть можетъ, даже и не такъ безсмысленно грубъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда, такъ какъ возможно, что выборщики соціалъ-демократы сообразили, что эта фотографія слишкомъ нагляднымъ образомъ демонстрируетъ и увѣковѣчитъ тотъ фактъ, что первый соціалъ-демократъ отъ Петербурга прошелъ исключительно благодаря партіи народной свободы. И если бы эта услуга со стороны нашей партіи и оказалась, въ концѣ концовъ, медвѣжьей услугой по отношенію къ соціалъ-демократамъ, то въ этомъ будетъ виновата, конечно, не наша партія. Но, когда рѣчь идетъ не о фотографической карточкѣ, но о президіумѣ въ государственной думѣ, казалось бы, надо руководствоваться однимъ только соображеніемъ, именно соображеніемъ цѣлесообразной организаціи президіума, и не замѣнять несомнѣнно превосходнаго предсѣдателя такимъ, достоинства котораго, какъ предсѣдателя, еще не испытаны.

*

Съ точки зрѣнія парламентскихъ традицій это требованіе предоставленія мѣста товарища предсѣдателя безпартійному ничѣмъ не оправдывается. И если кто либо съ этой точки зрѣнія могъ претендовать, за отказомъ лѣвыхъ партій отъ этого мѣста, то развѣ только правыя партіи. Онѣ дѣйствительно сдѣлали попытку въ этомъ направленіи, и „Новое Время“,—само „Новое Время“!—вступилось за попранные лѣвыми партіями парламентскіе обычаи. Конечно, согласно парламентскимъ обычаямъ, правые имѣли право претендовать на участіе въ президіумѣ, но бѣда то въ томъ, что парламентскіе обычаи—это для большинства правыхъ въ нынѣшней думѣ фарисейскій аргументъ, который они вспоминаютъ въ тотъ только моментъ, когда надо выторговать въ свою пользу какую либо уступку. Смѣшавшись въ одну массу, не всегда хорошо различаемую, съ истинно-русскими людьми, взявъ на свою нравственную отвѣтственность господъ Крушеваповъ и ту кровь, которая лежитъ на ихъ совѣсти, и ту, которую они грозятъ взять на эту же совѣсть,—благо она можетъ легко выдержать какія угодно преступленія,—наши правыя партіи потеряли право ссылаться на парламентскіе обычаи въ подкрѣпленіе своихъ претензій.

Очевидно, таковымъ взглядомъ партіи народной свободы на нынѣшнія правыя партіи обусловливается совершенно индифферентное отношеніе нашей партіи къ вопросу о выборѣ товарища секретаря изъ среды правыхъ партій. Вопросъ этотъ былъ лишенъ всякаго практическаго значенія, и надо обладать безцеремонностью нововременскихъ публицистовъ для того, чтобы утверждать, будто лѣвые испугались контроля правыхъ

въ президіумѣ. Повидимому, часть членовъ партіи народной свободы даже и вотировала за кандидата правой. Но само по себѣ притязаніе правыхъ,—мы, конечно, не говоримъ объ отдѣльныхъ членахъ, которые могли бы, можетъ быть, съ достоинствомъ занимать мѣста въ настоящей парламентской правой партіи,—не могло встрѣтить серьезнаго отношенія со стороны партіи народной свободы.

Слѣдующій послѣ выборовъ президіума вопросъ, который надо было разрѣшить государственной думѣ для того, чтобы быть признанной окончательно конституированной, былъ вопросъ о провѣркѣ полномочій своихъ членовъ. Въ 5-мъ засѣданіи (6 марта) были сдѣланы доклады относительно тѣхъ выборовъ, которые въ комиссіяхъ не возбуждали никакихъ сомнѣній. Такимъ образомъ, въ теченіе этого засѣданія дума признала выборы произведенными правильно по отношенію къ 258 своимъ членамъ, т. е. по отношенію болѣе нежели половинѣ своего состава.

Если въ этой своей части дѣятельность думы не могла возбудить никакихъ сомнѣній, никакихъ споровъ, то совершенно иначе обстоялъ вопросъ относительно цѣлаго ряда выборовъ, на которые имѣлся безконечный рядъ жалобъ на допущенныя въ теченіе выборной кампаніи злоупотребленія, совершенно исказившія дѣйствительную волю избирателей. Правые заранѣе испугались за свои полномочія. Со свойственной имъ цинической грубостью они заранѣе грозили потокомъ и разграбленіемъ въ случаѣ кассаціи ихъ выборовъ. Не разсчитывая на то, что угроза депутатамъ, которые будутъ провѣрять выборы, окажетъ на нихъ воздѣйствіе, они заранѣе угрожаютъ ни въ чемъ неповинному

населенію, надѣясь такимъ образомъ вѣрнѣе повліять на думу, которая знаетъ, что, когда грозятъ погромомъ гг. Крушеваны, это не пустой звукъ. Въ кампаніи гг. Крушевановъ не нашлось Гамлета, который могъ бы во-время предупредить ихъ о необходимости не выдавать своего волненія, такъ какъ шапка горитъ только на ворѣ.

Питая и громко высказывая такого рода опасенія, наши крайнія партіи не только обнаруживали свою нечистую совѣсть, но и полное непониманіе своей дѣйствительной политической роли, своего дѣйствительнаго значенія. Если бы гг. Крушеваны сами не догадались фальсифицировать выборы, чтобы попасть въ думу, оппозиція должна была бы добровольно уступить имъ мѣста въ думѣ, чтобы демонстрировать предъ всей страной, предъ всей Европой этихъ „истинно-русскихъ“ людей. Но, понятно, провѣрка депутатскихъ полномочій не есть политическій актъ, помощью котораго можно удалять вредныхъ и сохранять полезныхъ людей. Поэтому вопросъ объ удаленіи или оставленіи гг. Крушевановъ можетъ разрѣшаться въ зависимости отъ того, какой матеріалъ окажется въ распоряженіи думы. Мы опасаемся, конечно, не того, что будутъ исключены депутаты, правильно избранные. Опасность совершенно иная, — что будутъ оставлены депутаты, избранные съ самыми грубыми нарушеніями закона.

Это обусловливается столь глубокими причинами, что дума едва ли будетъ въ состояніи устранить это зло.

Прежде всего, широкая система злоупотребленій со стороны органовъ правительственной власти, включая сюда и первый департаментъ сената, дѣлаетъ для думы

совершенно невозможнымъ стремленіе къ тому, чтобы добиться дѣйствительности только согласно съ закономъ произведенныхъ выборовъ. Вѣдь для этого пришлось бы признать недѣйствительными добрую половину депутатскихъ полномочій.

Другая причина крайней затруднительности провѣрки депутатскихъ полномочій заключается въ системѣ двустепенныхъ выборовъ съ совершенной неудовлетворительностью системы провѣрки выборовъ первой степени. Дѣло въ томъ, что при провѣркѣ правильности избранія невозможно становиться на точку зрѣнія строгаго соблюденія формы. Если бы каждое ея нарушеніе влекло за собой кассацію выборовъ, ни одно избраніе не могло бы быть гарантировано противъ кассаціи. Можно было бы всегда подготовлять „кассаціонные“ поводы. Поэтому, въ видѣ общаго правила, былъ установленъ тотъ принципъ, что кассируются только такіе выборы, въ которыхъ существенныя нарушенія закона могли оказать вліяніе на результаты выборовъ. Между тѣмъ выяснить этотъ вопросъ о вліяніи на результаты выборовъ тѣхъ или другихъ нарушеній, благодаря системѣ двустепенныхъ выборовъ, въ большинствѣ случаевъ прямо невозможно.

Къ сожалѣнію, государственная дума не сумѣла удержаться и на этой достаточно „практической“ точкѣ зрѣнія. Сплошной рядъ злоупотребленій, которыми ознаменовались выборы во многихъ мѣстахъ, поставили думу въ печальную необходимость склониться предъ фактами самаго вопіющаго нарушенія закона, такъ какъ борьба съ ними создала бы слишкомъ большую ломку, отняла бы у думы слишкомъ много времени, возбудила бы слишкомъ много страстей, которыя и

безъ того были въ достаточной мѣрѣ возбуждены во второй думѣ.

Необходимо раньше всего отмѣтить, что мы говоримъ объ утвержденіи выборовъ думою, хотя на самомъ дѣлѣ, вѣдь, дума не утверждаетъ выборовъ, а только признаетъ ихъ правильно или неправильно произведенными, и, говоря теоретически, невозможно въ одно и то же время, признавая выборы произведенными неправильно, все же оставлять ихъ въ силѣ. Но этотъ вопросъ, столь простой теоретически, на дѣлѣ осложняется, въ виду общихъ условій, при которыхъ по всей Россіи происходили выборы въ 1907 году. Критерій объективной правильности, примѣненный къ нимъ во всей ихъ совокупности, привелъ бы къ совершенно отрицательнымъ выводамъ, и кто знаетъ, не пришлось ли бы въ такомъ случаѣ думѣ самое себя кассировать? Очевидно, при такихъ условіяхъ приходится мириться съ весьма относительнымъ критеріемъ. Такимъ критеріемъ выставлено было соотвѣтствіе избранныхъ лицъ волѣ избирателей. Въ наиболѣе обнаженномъ видѣ выставилъ эту точку зрѣнія деп. Алексинскій, заявивъ, что въ тамбовской губерніи „соотношеніе силъ оказалось не въ пользу власти, а въ пользу народа, и мы можемъ только привѣтствовать это". И, такимъ образомъ, оказалось возможнымъ въ одно и то же время признать „правильность" выборовъ (по ихъ результатамъ) и „неправильность" ихъ (по тѣмъ условіямъ, въ которыхъ они протекали). И само это рѣшеніе, въ свою очередь явно неправильное по формѣ, едва ли можетъ вызвать протестъ по существу. Конечно, весьма опасно становиться на путь провѣрки соотвѣтствія результата выборовъ волѣ народа. Но, къ несча-

стью, весь образъ дѣйствія администраціи во время выборной кампаніи не только оправдываетъ вступленіе на этотъ путь, но и дѣлаетъ всякій иной исходъ психологически невозможнымъ.

И лучшимъ доказательствомъ правильности этого положенія могутъ служить результаты провѣрки правильности выборнаго производства по тамбовской и полтавской губ.

При разсмотрѣніи выборовъ по полтавской губ. комиссія, хотя и нашла цѣлый рядъ нарушеній формальной стороны производства выборовъ, настолько существенныхъ, что, по словамъ докладчика, ихъ однихъ было бы достаточно для того, чтобы признать выборы неправильно произведенными, тѣмъ не менѣе, свое заключеніе о кассаціи выборовъ комиссія основала не на соображеніяхъ формальнаго свойства. Комиссія отмѣтила, что всѣ лица прошли самымъ незначительнымъ большинствомъ голосовъ, въ лучшемъ случаѣ это было преобладаніе 6—7 избирательныхъ голосовъ надъ неизбирательными. Огромное большинство, почти всѣ лица, прошли большинствомъ 1, 2, 3 избирательныхъ голосовъ по сравненію съ неизбирательными. При такомъ незначительномъ преобладаніи, конечно, устраненіе каждаго выборщика въ отдѣльности не могло не имѣть громаднаго значенія въ смыслѣ отраженія на конечномъ результатѣ и исходѣ выборовъ. При ближайшемъ знакомствѣ комиссіи съ выборнымъ производствомъ оказалось, что было устранено 16 выборщиковъ, т. е. такое число, которое въ нѣсколько разъ превосходитъ то преобладаніе голосовъ, которымъ проходили лица, избранныя отъ полтавской губ. Отдѣлъ истребовалъ все подлинное выборное производство—всего въ количествѣ 273 томовъ.

По полученіи его и подробномъ обозрѣніи оказалось, что означенныя 16 лицъ, которыя устранены отъ выборовъ, устранены къ тому же совершенно незаконно. Такимъ образомъ, получается слѣдующая картина: во-первыхъ, выборы произведены съ явнымъ нарушеніемъ формальности; во-вторыхъ, выборы по существу не выражаютъ воли выборщиковъ.

Въ думѣ не нашлось однако того большинства двухъ третей голосовъ, которое требуется для кассаціи выборовъ. Такой результатъ нельзя не признать печальнымъ. Онъ не имѣетъ никакого практическаго значенія, такъ какъ очевидно, что въ настоящей думѣ, благодаря условіямъ избирательной кампаніи, кассація выборовъ можетъ составлять лишь рѣдкое исключеніе. Вѣроятно, большинство депутатовъ при голосованіи этимъ соображеніемъ и руководилось. Однако, такую точку зрѣнія нельзя признать правильной. Дѣло не въ этихъ непосредственныхъ результатахъ, но въ тѣхъ принципахъ, которые вводятся въ дѣло провѣрки выборовъ. При такомъ безразличномъ отношеніи не только къ формальной сторонѣ дѣла, но и къ его существу провѣрка выборовъ становится тягостной формальностью, не только безъ нужды отнимающей у думы драгоцѣнное время, но и дискредитирующей ее до извѣстной степени, такъ какъ утвержденіе явно незаконныхъ выборовъ, давшихъ результатъ совершенно, очевидно, не соотвѣтствующій дѣйствительнымъ желаніямъ населенія, не можетъ не ощущаться, какъ обида, этимъ населеніемъ.

И совершенно такая же исторія повторилась по отношенію къ тамбовской губ.

Какъ выразился одинъ изъ депутатовъ, „въ нару-

шеніи законовъ о выборахъ тамбовская администрація побила всероссійскій рекордъ". Отдѣлъ, разсматривавшій выборное производство по тамбовской губерніи, большинствомъ всѣхъ противъ одного высказывался за признаніе правильными лишь выборы одного депутата отъ крестьянской куріи и за отмѣну выборовъ остальныхъ одиннадцати, съ доведеніемъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ тамбовскаго губернатора. Это заключеніе отдѣла не было принято. Дума утвердила выборы цѣликомъ.

Въ интересахъ не только правильнаго хода выборовъ, въ интересахъ охраны идеи законности отъ самаго грубаго ея попиранія,—немедленная реформа всего порядка выборовъ была бы настоятельна необходима, если бы не были настоятельно необходимы другія, болѣе широкія реформы.

Одинъ изъ самыхъ распространенныхъ упрековъ по адресу думы заключается въ томъ, что она не только не была трудоспособна, но и не желала работать, что она стремилась къ одному: къ произнесенію возможно большаго количества рѣчей. Это мнѣніе наиболѣе полно и опредѣленно выражено въ пресловутомъ письмѣ проф. Мартенса: дума не можетъ и не желаетъ работать. Въ печати уже было достаточно выяснено, что это мнѣніе рѣшительно опровергается фактами, настолько очевидными, что только умышленная недобросовѣстность или полное невѣжество можетъ ихъ игнорировать. Что дума, благодаря нелѣпому избирательному закону, предвыборной дѣятельности министерства и разъяснительной „пурификаціи", оказалась бѣдна рабочими силами, этого никто не оспариваетъ.

Но послѣдствіемъ такой бѣдности явилась огромная интесивность труда, выпавшаго на долю работоспособныхъ элементовъ. Въ каждой палатѣ происходитъ такая дифференціація. У насъ она въ ряды работниковъ отмежевывала сравнительно небольшую часть думы, но зато еще меньшая часть принципіально отрицаетъ значеніе думской работы и пытается дѣлать ей обструкцію. При такихъ условіяхъ, требуется большая доза терпѣнія, упорства и самоотверженности со стороны работающей части думы для того, чтобы эту работу организовать. И усилія, дѣлаемыя въ этомъ направленіи, оказались плодотворными. Конечно, только тѣ же свойства недобросовѣстности или невѣжества позволяютъ упрекать думу въ томъ, что черезъ нее не прошелъ еще ни одинъ законопроектъ. Для всякаго, отдающаго себѣ отчетъ въ условіяхъ думской работы, ясно, какая длительная операція должна предшествовать тому, чтобы вновь созванная палата успѣла разсмотрѣть и принять законопроектъ. Повторяемъ: нѣтъ основаній подробно останавливаться на этихъ вопросахъ. Для добросовѣстныхъ и внимательныхъ наблюдателей и критиковъ—они ясны; остальныхъ убѣждать—безполезный трудъ.

Значительная часть думы энергично стремится къ тому, чтобы устранить этотъ недостатокъ, и дума принимаетъ одну мѣру за другой съ цѣлью придать своимъ занятіямъ болѣе дѣловой характеръ, дать возможность энергично двинуть впередъ ту огромную работу, которая грозитъ придавить ее своей совершенно исключительной тяжестью. Дума начала съ того, что число дней общихъ засѣданій уменьшила съ пяти до четырехъ. Этотъ лишній день для комиссіонныхъ за-

сѣданій имѣетъ, конечно, огромное значеніе, такъ какъ именно въ комиссіяхъ происходитъ та именно замѣтная, но, несомнѣнно, болѣе производительная черновая работа, въ которой, прежде всего, залогъ плодотворной думской дѣятельности. Засимъ, дума рѣшилась и на другое средство увеличенія времени для работъ комиссій, именно—она постановила, что засѣданія думы должны начинаться не съ 11 час. утра, но съ 2 часовъ. Это огромный выигрышъ во времени для комиссій, такъ какъ столь важные для серьезной работы утренніе часы цѣликомъ могутъ быть отданы работамъ въ комиссіяхъ.

Это стремленіе думы къ дѣловому характеру обсужденія вопросовъ получило яркое выраженіе въ работѣ, предпринятой думой для того, чтобы выработать наказъ, и притомъ такой наказъ, который въ наибольшей степени способствовалъ бы строго дѣловому веденію засѣданій. Сложная и отвѣтственная работа созданія такого наказа составляетъ, главнымъ образомъ, заслугу партіи народной свободы. Въ первой думѣ наказъ былъ выработанъ, главнымъ образомъ, С. А. Муромцевымъ и близко примыкавшимъ къ партіи М. Я. Острогорскимъ. Предсѣдателемъ комиссіи по составленію наказа во второй думѣ былъ деп. Маклаковъ.

Дума съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности не могла не почувствовать всей тяжести существованія, совершенно не нормированнаго наказомъ. Если отсутствіе наказа должно крайне неблагопріятно отражаться на существованіи любого парламента, то для нашего оно можетъ оказаться прямо роковымъ. Полное отсутствіе парламентскихъ традицій, непониманіе конституціоннаго права, въ значительной мѣрѣ нежеланіе съ

нимъ считаться — дѣлаютъ правильныя занятія порой прямо невозможными. А между тѣмъ задачи, лежащія на нашей думѣ, болѣе трудныя, нежели какія приходилось преодолѣвать западно-европейскимъ парламентамъ.

Конечно, совершенно немыслимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять порядокъ дѣятельности думы; обсужденіе всѣхъ вопросовъ приходилось бы въ такомъ случаѣ безпрерывно прерывать обсужденіемъ предварительнаго вопроса, какъ его обсуждать. Поэтому, уже въ третьемъ засѣданіи думы предсѣдатель ея обратилъ вниманіе собранія на то, что въ двухъ случаяхъ собраніе руководствовалось наказомъ, выработаннымъ первой думой, и предложилъ думѣ принять означенный наказъ къ руководству. Большинствомъ голосовъ наказъ этотъ и былъ принятъ къ руководству.

Обсужденія наказа начались съ 4—5-ой главъ.

Глава 4 распадается на двѣ части, регулирующія двѣ стороны думской дѣятельности: одна посвящена порядку разсмотрѣнія законопроектовъ, другая—запросовъ. Первая, въ свою очередь, различаетъ два порядка разсмотрѣнія законопроектовъ: одинъ относится къ законопроектамъ, вносимымъ министрами, другой—разсматриваемымъ по иниціативѣ думы.

Характеризуя всю эту главу, мы можемъ сказать, что чрезъ нее красной нитью проходитъ стремленіе придать преніямъ возможно болѣе дѣловой характеръ, обезпечить возможность серьезнаго дѣлового обсужденія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупредить тѣ безконечныя пренія, которыя, затягивая всякій вопросъ, ни въ малѣйшей степени не способствуютъ его разъясненію.

Именно, въ этихъ видахъ, какъ на это обратилъ вни-

маніе думы докладчикъ комиссіи Маклаковъ, наказъ исходитъ изъ общаго правила безъ исключенія, что только разсмотрѣнный комиссіей законопроектъ можетъ быть принятъ или отвергнутъ. Если можно представить себѣ, что есть даже такіе законы, которые не стоитъ и сдавать въ комиссію, такъ какъ, очевидно, они никуда не годятся, или, напротивъ, очень хороши, то мы все-таки и для такихъ законовъ изъятія не дѣлаемъ. Если настолько очевидно, что дума законъ приметъ, то она сдаетъ его въ одну изъ существующихъ комиссій, съ порученіемъ, можетъ быть, на завтрашній день вынести свое заключеніе.

Конечно, возможны законопроекты, въ такой мѣрѣ нелѣпые или въ такой мѣрѣ выходящіе за предѣлы компетенціи думы, что передача ихъ въ комиссію являлась бы совершенно непроизводительной тратой времени. Мало того, могутъ быть такіе законопроекты, передача которыхъ для разсмотрѣнія въ думскую комиссію была бы ниже достоинства государственной думы. На этотъ случай наказъ устанавливаетъ, такъ называемые, предварительные вопросы „о томъ, надлежитъ ли, вообще, принять его къ разсмотрѣнію. Постановленіе объ этомъ принимается съ выслушаніемъ лишь одного оратора за и противъ“. Такимъ образомъ, введеніе въ наказъ предварительныхъ вопросовъ является, несомнѣнно, серьезнымъ его преимуществомъ. Можно только усомниться въ цѣлесообразности того ограниченія числа ораторовъ, которое при этомъ вводится наказомъ. Такъ какъ согласно наказу по отношенію къ каждому „дѣлу“ можетъ быть возбужденъ такой „предварительный вопросъ“, то любой законопроектъ можетъ быть отвергнутъ путемъ его поста-

новки—и въ этомъ заключается серьезная опасность этого института. Между тѣмъ, ограниченіе числа ораторовъ двумя и даже четырьмя, какъ постановила дума, можетъ часто лишать думу возможности достаточно обдуманно обсудить вопросъ. И такъ какъ, согласно наказу, дума, вообще, въ достаточной мѣрѣ вооружена для того, чтобы бороться съ затяжкой преній, то едва ли правильно устанавливать автоматически дѣйствующій способъ прекращенія преній по предварительнымъ вопросамъ. Наоборотъ, именно въ такихъ случаяхъ съ прекращеніемъ преній надо быть особенно осторожнымъ, такъ какъ при такомъ способѣ обсужденія предварительныхъ вопросовъ можно въ парламентѣ лишить меньшинство возможности не только проводить свои взгляды, но даже и высказывать свое мнѣніе.

Такой едва ли желательный результатъ, какъ намъ кажется, явился результатомъ нѣсколько односторонняго пониманія природы предварительныхъ вопросовъ. Дѣло въ томъ, что система предварительныхъ вопросовъ создалась по преимуществу въ связи съ внесеніемъ въ думу такого рода дѣлъ, самое обсужденіе которыхъ представляется по тѣмъ или инымъ причинамъ неудобнымъ. Въ подобнаго рода случаяхъ сама по себѣ постановка предварительнаго вопроса не спасетъ думу отъ того неудобнаго или опаснаго положенія, въ которое ее ставитъ обсужденіе самаго вопроса. Мало того, обсужденіе дѣла съ точки зрѣнія умѣстности или неумѣстности его обсужденія выдвигаетъ на первый планъ ту сторону вопроса, въ силу которой обсужденіе дѣла представляется нежелательнымъ. Но именно въ этихъ случаяхъ допущеніе хотя бы четырехъ только рѣчей не спасетъ думы отъ всѣхъ неудобствъ обсужденія ще-

котливыхъ вопросовъ. Наоборотъ, такъ какъ послѣдняя рѣчь будетъ противъ постановки предварительнаго вопроса, то впечатлѣніе, которое останется отъ преній, будетъ діаметрально противоположно тому, которое желательно достигнуть въ тѣхъ случаяхъ, когда стремятся къ устраненію обсужденія вопроса.

Намъ казалось бы поэтому болѣе правильной совершенно иная постановка предварительныхъ вопросовъ. Нормально пренія по этимъ вопросамъ подлежать тѣмъ же правиламъ, которыя примѣняются ко всѣмъ прочимъ преніямъ. Но за думой должно быть оставлено право, въ случаяхъ постановки предварительнаго вопроса, признать пренія, вообще, неудобными. Въ этихъ случаяхъ вопросъ рѣшается вовсе безъ преній. Это, конечно, драконовское правило, однако, напримѣръ, практика французскаго парламента была вынуждена прибѣгать къ этому средству. Но французская палата могла такимъ образомъ устранять неудобныя пренія благодаря тому, что вопросъ этотъ вовсе не предусматривается регламентомъ. Наоборотъ, у насъ при дѣйствіи вышеуказаннаго § 97 наказа, это ока, жется совершенно невозможнымъ. Понятно, возможность злоупотребленія такимъ правомъ снимать вопросы безъ преній представляетъ серьезныя опасности. Но противъ этого можетъ быть принята весьма простая мѣра предосторожности. Цѣлесообразно возможность такого способа устраненія преній поставить въ зависимость отъ рѣшенія подавляющаго большинства думы. Это и вполнѣ справедливо. Необходимо, чтобы желаніе снять съ обсужденія вопросъ было въ высшей степени единодушное, для того чтобы такой исключительный способъ могъ быть примѣненъ.

По отношенію къ законопроектамъ, поступающимъ отъ министровъ или государственнаго совѣта, наказъ вноситъ одно новшество. Именно, объ этихъ законопроектахъ „предсѣдатель въ ближайшемъ засѣданіи докладываетъ думѣ съ заключеніемъ совѣщанія (ст. 12 учр. госуд. думы) о дальнѣйшемъ направленіи законопроектовъ“. Это новшество представляется безусловно раціональнымъ. Совершенно правильно указалъ д. Маклаковъ, что „нужно посмотрѣть только на то, что здѣсь у насъ происходитъ, чтобы стало ясно, что въ этомъ отношеніи надо исправить и упорядочить и что нужно, такъ или иначе, закрѣпить нашимъ наказомъ. Что у насъ происходило до сихъ поръ съ законами, которые вносились министерствомъ? Происходило слѣдующее: объ этихъ законахъ предсѣдатель намъ докладывалъ, и мы узнавали сначала устно, а потомъ и письменно изъ нашихъ повѣстокъ, что такіе то законопроекты и въ громадномъ количествѣ внесены на разсмотрѣніе думы. Затѣмъ эти законы оставались безъ всякаго движенія въ канцеляріи, пока кто-либо изъ насъ не вспоминалъ о нихъ. Бывало и такъ, что отдѣльныя группы лицъ вспоминали объ этихъ законахъ и предлагали ту или другую группу изъ нихъ сдать въ соотвѣтствующую комиссію. Такъ образовался у насъ цѣлый рядъ комиссій—о неприкосновенности личности, о вѣроисповѣданіяхъ и другія. Бывало, далѣе, что отдѣльныя группы предлагали создать общую комиссію для разсмотрѣнія цѣлаго ряда аналогичныхъ законопроектовъ; были попытки создать комиссію для маловажныхъ текущихъ дѣлъ,—эти попытки были отклонены. Послѣдствіемъ этого было то, что большинство законопроектовъ продолжаетъ лежать безъ движенія.

И вотъ, мы исходимъ, прежде всего, изъ того положенія, что этотъ порядокъ совершенно невозможенъ, что всякій законопроектъ, внесенный министерствомъ, долженъ быть предметомъ чьей-нибудь заботы не съ того только момента, когда о немъ вспомнятъ, а съ самаго начала, когда онъ внесенъ. Поэтому мы предлагаемъ, что, вмѣсто краткаго перечня тѣхъ законовъ, которые поступаютъ въ думу, должно дѣлать краткое и опредѣленное предложеніе, что̀ сдѣлать съ этими законами?“

Надо, впрочемъ, оговориться, что такой порядокъ отчасти имѣлся въ виду и въ первой думѣ. Въ изданіи наказа С. А. Муромцева подъ соотвѣтствующимъ нынѣшнему § 54-му § 53-мъ имѣются указанія, соотвѣтствующія этому добавленію § 54. Именно, указывается, что предсѣдатель, по оглашеніи поступившаго законопроекта или законодательнаго предположенія, заявляетъ, что новое дѣло, за сплою наказа, имѣетъ быть передано въ такую то изъ постоянныхъ комиссій, или въ такую то изъ существующихъ комиссій, учрежденную, именно, для предметовъ даннаго рода (напр., въ комиссію о наказѣ, аграрную и т. п.), или же, наконецъ, что, за неимѣніемъ соотвѣтственной комиссіи, надлежитъ учредить особую комиссію.

Дѣйствительное новшество этого § наказа заключается въ томъ, что это сообщеніе должно сопровождаться заключеніемъ совѣщанія о дальнѣйшемъ направленіи. Такое заключеніе представляется, конечно, цѣннымъ, но при одномъ условіи, именно, чтобы заключеніе это было дано подходящимъ органомъ. Въ этомъ отношеніи постановленіе наказа не можетъ быть признано удачнымъ. Во-первыхъ, обремененное другими дѣлами, это совѣщаніе не будетъ въ состояніи входить въ такой

мѣрѣ въ существо законопроектовъ, чтобы давать компетентныя разъясненія. Во-вторыхъ, по своему положенію президіуму едва ли удобно брать на себя указаніе относительно дальнѣйшаго направленія министерскихъ законопроектовъ. Выборъ можетъ быть только между Senioren-Convent'омъ и особой комиссіей предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ законопроектовъ. Маклаковъ осторожно предлагалъ опыту рѣшить выборъ. Но дѣло въ томъ, что пока опытъ укажетъ наиболѣе удачный путь, наказъ направляетъ думу на наименѣе удобный. И если введеніе Senioren-Convent'а представляется въ настоящее время, б. м., преждевременнымъ, то установленіе особой комиссіи предварительнаго разсмотрѣнія законопроектовъ, во всякомъ случаѣ, не представляетъ особыхъ затрудненій.

Вполнѣ цѣлесообразнымъ представляется постановленіе, въ силу котораго вопросъ о направленіи законопроектовъ разрѣшается по выслушаніи трехъ рѣчей.

Дальнѣйшія постановленія наказа о движеніи законопроектовъ не представляютъ никакихъ особенностей, въ сравненіи съ редакціей, выработанной въ первой думѣ, и не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній, за исключеніемъ § 57-го.

Нѣкоторыя сомнѣнія, благодаря неудачной редакціи ст. 57 учр. госуд. думы, можетъ возбудить развѣ § 59 наказа, который гласитъ: Если дума признаетъ желательнымъ предложенное ей въ порядкѣ ст. 55 законодательное предположеніе, и министръ или главноуправляющій изъявятъ согласіе на выработку соотвѣтствующаго законопроекта, то это не препятствуетъ думѣ немедленно образовать комиссію для самостоятельной выработки того же законопроекта (ст. 57 учр. гос. думы),

Этимъ §-мъ наказа предполагается обойти то затрудненіе, которое создается вышеуказанной статьей учрежд. госуд думы, которая не указываетъ никакого срока, въ теченіе котораго министръ, изъявившій согласіе на выработку соотвѣтствующаго законопроекта, обязанъ таковой представить въ думу. Какъ извѣстно, государственный совѣтъ, стремясь устранить этотъ пробѣлъ закона, въ первоначальной редакціи наказа устанавливалъ обязательный для министровъ срокъ, въ теченіе котораго проектъ закона долженъ быть выработанъ въ виду отказа сената распубликовать это правило,—отказа формально неправильнаго, но правильно ссылавшагося на то, что въ данномъ случаѣ государственный совѣтъ расширилъ свои права,—онъ вынужденъ былъ отказаться отъ своего предположенія, могущаго быть осуществленнымъ лишь законодательнымъ путемъ. Намъ представляется, что избранный парламентской комиссіей путь, дѣйствительно, удачно устраняетъ затрудненіе.

Было бы, конечно, совершеннымъ абсурдомъ толковать ст. 57 учр. госуд. думы въ томъ смыслѣ, что разъ министръ согласился разработать желательный для думы законопроектъ, онъ тѣмъ самымъ становится полнымъ хозяиномъ въ дальнѣйшемъ его движеніи. Такое толкованіе, основанное на буквальномъ пониманіи текста статьи, находится въ такомъ прямомъ и явномъ противорѣчіи съ внутреннимъ ея смысломъ, что толкованіе это должно быть признано совершенно непріемлемымъ: verborum interpretatio nusquam tantum valet, ut melior sensu existat. Въ самомъ дѣлѣ, въ вопросахъ законодательной инициативы дума ограничена только сферой основныхъ законовъ. За этимъ предѣломъ дума вольна возбуждать любые законодательные

вопросы и въ этой своей дѣятельности она принципіально совершенно независима отъ министерства. Министерство можетъ взять на себя разработку желательнаго думѣ законопроекта, оно можетъ признать таковую разработку излишней и отъ нея отказаться. Но дума отнюдь не связана такимъ отказомъ. Въ такомъ случаѣ она сама приступаетъ къ разработкѣ законопроекта. Само собой понятно, что такая самостоятельность думы въ выработкѣ законопроектовъ не можетъ быть парализована правомъ министровъ взять на себя разработку законопроекта и затѣмъ положить все дѣло подъ сукно. Совершенно очевидно, что принятіе на себя министерствомъ разработки законопроекта, желательнаго думѣ, не стѣсняетъ права думы заняться разработкой того же законопроекта.

Трудно себѣ даже и представить, какія соображенія могли бы быть приведены по существу противъ такого толкованія. Съ одной стороны, только оно сколько-нибудь дѣйствительно гарантируетъ право думы на законодательную инициативу. Съ другой стороны, оно ни въ чемъ не стѣсняетъ правъ министровъ. Не говоримъ уже о томъ, что право министровъ разрабатывать желательные думѣ законопроекты, для думы отнюдь не обязательные, не можетъ составлять самостоятельнаго права министровъ, нуждающагося притомъ въ особыхъ гарантіяхъ. Но вѣдь и фактически министерство въ гораздо большей степени, нежели парламентъ или любая парламентская комиссія, приспособлено къ разработкѣ законопроектовъ и, слѣдовательно, противъ желанія у министерства никогда не можетъ быть вырвано изъ рукъ первенство при разработкѣ законопроектовъ.

Необходимо остановиться на § 65 наказа, согласно которому „отклоненный думою законопроектъ не можетъ быть внесенъ на разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи“. Статья эта, быть можетъ, практически и не представляетъ особаго значенія въ настоящее время, но принципіально она едва ли можетъ быть защищаема и теоретически представляется необоснованной. Можно себѣ легко представить обстоятельства, при которыхъ проектъ, отклоненный вслѣдствіе соображеній, сторонних самому проекту, или вслѣдствіе дефектовъ, которыхъ не сумѣли во время устранить, но которые не представляются существенными, весьма желательно принять въ теченіе той же сессіи. Противъ вторичнаго его разсмотрѣнія можно было бы привести развѣ одно соображеніе,—именно, что такая возможность вторичнаго внесенія того же проекта можетъ влечь за собой слишкомъ большую потерю времени на обсужденіе проекта, непріемлемаго для думы. Но такъ какъ дума имѣетъ право устранять явно безцѣльныя предложенія путемъ постановки предварительнаго вопроса, то съ попытками создавать обструкцію думской дѣятельности путемъ упорнаго внесенія проектовъ немедленно послѣ того, какъ они были отклонены, дума имѣетъ полную возможность бороться и помимо такого устраненія права вторичнаго внесенія отвергнутаго законопроекта.

Эта статья наказа, очевидно, навѣяна ст. 53 учрежденія госуд. думы. Но въ статьѣ этой говорится о проектахъ, которые вносятся въ думу извнѣ ея, или о законопроектахъ, не удостоившихся высочайшаго утвержденія. По отношенію къ такимъ законопроектамъ имѣетъ нѣкоторое значеніе принципіальное устраненіе

возможности вторичнаго внесенія въ ту же сессію. Но такая мѣра гарантіи—совершенно излишняя по отношенію къ проектамъ, исходящимъ отъ самой думы, о которыхъ, очевидно, только и говоритъ § 53 наказа. Поэтому, мы считаемъ результатомъ недоразумѣнія, которое обусловливается отчасти неудачнымъ текстомъ этого §, замѣчаніе А. А. Пиленко, усматривающаго въ этой статьѣ ограниченіе права верховной власти на законодательную инпціативу, § этотъ вовсе не относится къ законопроектамъ, вносимымъ въ думу правительствомъ.

Едва ли могутъ возбудить какія-либо сомнѣнія въ настоящее время тѣ статьи наказа, которыя представляютъ думѣ возможность бороться съ безконечнымъ потокомъ депутатскихъ рѣчей, ни для кого и ни для чего не нужныхъ. Можно поэтому привѣтствовать §§ 119 и слѣдующіе, нормирующіе этотъ вопросъ. Согласно этимъ §§, ограничено число ораторовъ, которые должны быть выслушаны думой по вопросу о сокращеніи и прекращеніи преній.

Въ засѣданіи думы возбудили наиболѣе горячія пренія не эти правила, а другія, касающіяся порядка предъявленія и обсужденія запросовъ. Согласно ст. 77 проекта наказа, при обсужденіи срочности запросовъ, а также при принятіи запросовъ по существу, допускается говорить лишь двумъ ораторамъ. Какъ указывалъ докладчикъ, комиссія вводила это постановленіе не потому, что она хотѣла ограничить права думы. Комиссія полагала, что самый важный моментъ при обсужденіи запроса заключается не въ томъ, чтобы обсудить его послѣ выслушанія министерскихъ объясненій. Дума приняла предположенія комиссіи лишь

отчасти, ограничивъ число ораторовъ при обсужденіи вопроса о срочности, но отвергнувъ это ограниченіе при обсужденіи запроса по существу.

Легко догадаться, что было мотивомъ къ отвергнутію этого ограниченія. Оно нѣсколько сокращало тѣ рѣчи по запросамъ, которыя до сихъ поръ можно было произносить въ три пріема: разъ при обсужденіи срочности, другой разъ при обсужденіи запроса, третій разъ при обсужденіи отвѣта министра. Эта многократность обсужденія соблазнительна для тѣхъ, кто въ обличительныхъ рѣчахъ видитъ центръ тяжести думской дѣятельности. Отказаться отъ какого бы то ни было повода къ признанію подобныхъ рѣчей съ этой точки зрѣнія — нецѣлесообразно. И всѣ доводы, указывавшіе на совершенную безцѣльность теперешняго порядка, оказались напрасными.

Правила, касающіяся внѣшняго порядка веденія думскихъ засѣданій, не вызвали возраженія.

Совершенно безспорнымъ является постановленіе § 113, согласно которому никакихъ замѣчаній и преній по поводу распоряженій предсѣдателя не допускается. Мы говоримъ, что положеніе это совершенно безспорное, такъ какъ иначе стало бы совершенно невозможнымъ правильное веденіе дѣлъ въ законодательномъ собраніи; но, къ сожалѣнію, у насъ эта элементарная истина парламентскаго строя все еще не усвоена не только публикой, но даже и значительной частью парламента.

Въ связи съ вопросомъ о наказѣ жизнь выдвинула чрезвычайно важный вопросъ о значеніи того распубликованія наказа, которое предписываетъ ст. 62 учрежд. гос. думы. Какъ извѣстно, сенатъ отказался распубли-

ковать наказъ, принятый первой думой, считая, что нѣкоторыя постановленія этого наказа находятся въ противорѣчіи съ закономъ.

Нужно ли доказывать, что право сената надзирать за законностью дѣятельности думы находилось бы въ вопіющемъ противорѣчіи съ самой идеей народнаго представительства и правъ законодательнаго собранія? И какъ ни плохо наше учрежденіе государственной думы, было бы клеветой противъ нея утвержденіе, что въ законѣ имѣются указанія на такое право надзора сената. О сенатѣ въ учрежденіи государственной думы говорится одинъ только разъ [1]): именно, ст. 62 говоритъ, что „наказъ... публикуется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ правительствующій сенатъ“. Можно ли изъ этой статьи сдѣлать выводъ, что сенатъ имѣетъ право надзора за законностью дѣятельности думы, ибо признаніе обязательности мнѣнія сената о томъ, что та или другая статья наказа противорѣчитъ закону и не можетъ быть допущена,—является осуществленіемъ права надзора. Намъ думается, что сколько-нибудь безпристрастное толкованіе этой статьи должно привести къ отрицательному отвѣту на вопросъ. Значеніе этой публикаціи раньше всего опредѣляется ея цѣлью, а цѣль эта—сообщеніе „во всеобщее свѣдѣніе“. Уже отсюда съ несомнѣнностью вытекаетъ, что задача сената при этомъ отнюдь не надзирающая за законностью дѣйствій думы. Далѣе, законъ говоритъ, что наказъ „публикуется“; этотъ способъ выраженія не оставляетъ мѣста для какихъ-либо сомнѣній, что передача въ сенатъ происходитъ исключительно въ

[1]) Ст. 33, тоже упоминающая о сенатѣ, къ этому вопросу не относится.

цѣляхъ распубликованія, но отнюдь не для разсмотрѣнія его съ точки зрѣнія законности содержанія. Въ этомъ легко убѣдиться, сопоставивъ ст. 62 со статьями законовъ основныхъ, трактующихъ о распубликованіи законовъ. Именно, ст. 91, говорящая, что „законы обнародываются во всеобщее свѣдѣніе правительствующимъ сенатомъ въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся". Между тѣмъ, ст. 62 учр. о думѣ подобной оговорки не содержитъ. Не подлежитъ, конечно, ни малѣйшему сомнѣнію, что, принявъ по тому или другому вопросу тотъ или иной порядокъ внутренняго дѣлопроизводства, дума отнюдь не обязана пріостановиться приведеніемъ его въ исполненіе впредь до утвержденія правила этого сенатомъ. Насколько намъ извѣстно, такого требованія еще никто въ думѣ не предъявлялъ. Такимъ образомъ, распубликованіе подробностей внутренняго распорядка отнюдь не составляетъ условія его дѣйствительности. Отсюда съ несомнѣнностью вытекаетъ, что, отправляя функцію распубликованія наказа, сенатъ отнюдь не является органомъ надзора по отношенію къ думѣ.

Конечно, сенатъ не является при этомъ простой передаточной инстанціей. Если ему подъ видомъ наказа будетъ сообщенъ документъ, несоотвѣтствующій формальнымъ требованіямъ наказа (такъ, напримѣръ, написанный не тѣми лицами, которыя на подписаніе уполномочены), то по этимъ формальнымъ соображеніямъ сенатъ можетъ отклонить опубликованіе наказа. Но если документъ соотвѣтствуетъ всѣмъ внѣшнимъ требованіямъ, предъявляемымъ закономъ къ наказамъ, таковой долженъ быть безу-

словно опубликованъ сенатомъ. Въ этомъ не оставляетъ и тѣни сомнѣнія какъ текстъ ст. 62, такъ точно и взаимное отношеніе сената и думы. Это преувеличенное значеніе, придаваемое многими распубликованію наказа сенатомъ, обусловливается, очевидно, въ значительной мѣрѣ тѣмъ значеніемъ, которое это распубликованіе имѣло у насъ до введенія у насъ парламентскаго строя. Надо при этомъ замѣтить, что и тогда вопросъ о значеніи распубликованія актовъ былъ не такимъ простымъ и безспорнымъ, какъ это теперь кажется многимъ. Мы не будемъ, однако, осложнять нашей аргументаціи разсмотрѣніемъ, хотя и крайне любопытнаго самого по себѣ, вопроса о значеніи этого опубликованія законовъ и другихъ правительственныхъ актовъ сенатомъ. Замѣтимъ только, что раньше значеніе правительствующаго сената при распубликованіи актовъ, передаваемыхъ ему съ этой цѣлью министрами, осложнялось тѣмъ, что эти министры являлись органами власти, по закону подчиненными сенату, поэтому, то или иное отношеніе къ этимъ препровождаемымъ ему для распубликованія актамъ могло обусловливаться отношеніемъ подчиненія, съ одной стороны, и надзора,—съ другой. Но теперь, когда такое отношеніе не связываетъ думы съ сенатомъ, вопросъ значительно упрощается, и за сенатомъ не можетъ быть признано никакихъ правъ по отношенію къ думѣ, которыя закономъ прямо не установлены. А такое право контроля не установлено въ той единственной статьѣ въ учр. гос. думы, которая говоритъ о сенатѣ.

Какъ извѣстно, совершенно такой же вопросъ возникъ и относительно наказа, принятаго государствен-

нымъ совѣтомъ. Прав. сенатъ и его отказался распубликовать, хотя и мотивировалъ свой отказъ въ выраженіяхъ болѣе почтительныхъ, нежели онъ это сдѣлалъ по отношенію къ государственной думѣ. Какое характерное различіе въ тонѣ! Государственный совѣтъ, дѣйствительно, заслужилъ такой болѣе вѣжливый тонъ обращенія, онъ добровольно подчинился сенатской цензурѣ. Государственная дума игнорировала опредѣленіе сената. Это единственно достойный отвѣтъ для законодательнаго органа на посягательства подзаконнаго учрежденія, вмѣшивающагося въ ту сферу дѣятельности думы, которая предоставлена его усмотрѣнію. Это усмотрѣніе не означаетъ, конечно, его произвола, оно означаетъ, что эта дѣятельность думы находится внѣ контроля другого какого-либо учрежденія. Надо ли доказывать, что такой контроль былъ бы несовмѣстимъ съ самой идеей законодательнаго учрежденія? Сенатъ этого не понялъ. Равнодушное молчаніе думы—лучшій отвѣтъ на такое непониманіе элементарныхъ основъ конституціи.

Стремленіе покуситься на автономность думы проявилось еще въ одномъ случаѣ—именно, по отношенію къ государственному совѣту. Какъ ни отличенъ этотъ случай сравнительно съ отказомъ сената распубликовать наказъ государственной думы, въ обоихъ случаяхъ есть одно общее: покушеніе на автономность высшаго законодательнаго учрежденія страны. Вопросъ возникъ по поводу законопроекта о военно-полевыхъ судахъ, принятаго государственной думой.

Общій вопросъ сводится къ тому, имѣетъ ли право государственный совѣтъ въ случаяхъ, когда думой дѣйствительно допущены неправильности при разсмо-

трѣнія проекта закона, на этомъ основаніи признать для себя невозможнымъ самое обсужденіе проекта по существу. Опредѣленіе взаимныхъ отношеній нашихъ двухъ законодательныхъ учрежденій, одинъ изъ основныхъ вопросовъ нашего новаго государственнаго права, и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Посмотримъ, прежде всего, каково соотношеніе тѣхъ дѣйствій, которыя должно предпринять каждое изъ этихъ законодательныхъ учрежденій при обсужденіи законопроекта? Даетъ ли одно санкцію рѣшенію другого? Ничего подобнаго. Законопроектъ можетъ быть предварительно разсмотрѣнъ въ думѣ и затѣмъ перейти въ совѣтъ, движеніе проекта можетъ быть и обратное, но взаимоотношеніе обоихъ учрежденій заключается въ томъ, и только въ томъ, что проектъ, бывшій предметомъ разсмотрѣнія одного изъ нихъ, долженъ затѣмъ поступить на разсмотрѣніе другого, и если рѣшенія обоихъ учрежденій оказываются однородными, то проектъ закона представляется монарху, отъ котораго зависитъ дать или не дать проекту свою санкцію. Итакъ, по самому существу той работы, которая выполняется обоими учрежденіями, ни одно изъ нихъ не имѣетъ ни правъ, ни обязанности разсмотрѣнія способа дѣятельности другого при выполненіи имъ его части работы.

Для того, чтобы при такихъ условіяхъ одно изъ этихъ учрежденій получило право критики способа работы другого, нужно было бы прямое указаніе закона. Было бы напраснымъ трудомъ въ нашемъ сводѣ законовъ въ учрежденіяхъ государственныхъ искать такую статью. Нужно, далѣе, имѣть въ виду, что для установленія такого права нужна была бы не одна какая-

либо спеціальная статья, необходимо было бы нормировать порядокъ, который гарантировалъ бы возможность осуществленія этого права. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы въ дѣйствительности рѣшить вопросъ о томъ, былъ ли правильно разсмотрѣнъ въ думѣ или государственномъ совѣтѣ законопроектъ, надо имѣть прежде всего оффиціально установленныя свѣдѣнія о томъ, какъ происходило это разсмотрѣніе; надо, далѣе, чтобы свѣдѣнія эти были своевременно доставлены и чтобы до того, какъ свѣдѣній этихъ нѣтъ, не происходило разсмотрѣніе проекта. Въ нашихъ учрежденіяхъ государственныхъ не содержится и намека на установленіе чего-либо подобнаго. Или „Россія“ полагаетъ, что государственный совѣтъ можетъ обсуждать порядокъ дѣйствій государственной думы на основаніи газетныхъ отчетовъ, надѣясь на то, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда двери засѣданій будутъ закрываться, „Новое Время“ будетъ все же печатать достаточно подробный отчетъ о засѣданіяхъ думы. Необходимы были и другія многочисленныя нормы, которыми бы опредѣлялся порядокъ „кассаціи“ законопроекта, неправильно разсмотрѣннаго.

Мы полагаемъ, поэтому, что согласно нашимъ законамъ, государственный совѣтъ, получивъ въ надлежащей формѣ отъ государственной думы принятый ею законопроектъ, долженъ разсматривать этотъ законопроектъ какъ принятый думой съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ формъ, которыя закономъ для этого установлены. Забота о томъ, чтобы всѣ эти формы дѣйствительно соблюдались, лежитъ на самой государственной думѣ. И, само собой, на такую же полную автономность по отношенію къ государственной думѣ можетъ претендо-

вать и государственный совѣтъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ разсмотрѣнный законопроектъ переходитъ на разсмотрѣніе государственной думы.

Эта полная внутренняя независимость думы и государственнаго совѣта, съ очевидностью вытекающая изъ закона, представляется вмѣстѣ съ тѣмъ и единственно цѣлесообразной формой ихъ взаимныхъ отношеній. Возможность конфликтовъ между этими двумя учрежденіями всегда налицо; слѣдуетъ не увеличивать, а, по возможности, уменьшать эту возможность.

Когда рѣчь идетъ о судьбѣ закона по существу, съ этими конфликтами приходится мириться, это вытекаетъ изъ самаго порядка разсмотрѣнія существа проекта въ двухъ другъ отъ друга независимыхъ и различнымъ образомъ организованныхъ учрежденіяхъ. Но когда къ этому присоединяются разногласія по вопросу о томъ, правильно ли была сама процедура разсмотрѣнія законопроекта, когда одна инстанція начинаетъ вмѣшиваться въ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ другой инстанціей, то тутъ появляются тренія совершенно излишнія. Система двухъ палатъ отнюдь не преслѣдуетъ задачи кассаціоннаго контроля одной надъ порядками другой, она имѣетъ въ виду цѣли совершенно другія.

Въ западно-европейскомъ конституціонномъ правѣ разсматриваемый вопросъ не вызываетъ сомнѣній. Въ англійскомъ правѣ еще Блекстонъ выставилъ слѣдующее положеніе: вопросъ, возникающій относительно одной изъ палатъ, каковъ бы вопросъ этотъ ни былъ, долженъ быть обсужденъ и рѣшенъ въ той палатѣ, къ которой онъ относится. Каждая изъ палатъ, — говоритъ извѣстный знатокъ дѣловой практики англійскаго парламента Ретлихъ, — является исключительнымъ судьей

при толкованіи и примѣненіи правилъ, коими опредѣляется порядокъ ея дѣятельности. Совершенно такова же точка зрѣнія и французской практики, и теоріи.

Исходя изъ принципа автономности каждой палаты, предсѣдатель палаты депутатовъ (Гамбетта) въ 1879 г. заявилъ, что нельзя въ одной палатѣ даже ссылаться на авторитетъ другой для того, чтобы одну привопоставить другой. Въ интересахъ достоинства обѣихъ палатъ, каждая должна быть совершенно свободна въ своей сферѣ. Въ засѣданіи сената 18 февраля 1880 г. предсѣдатель сената неоднократно обращаетъ вниманіе собранія на то, что ни одинъ сенаторъ не долженъ высказываться по вопросу о томъ порядкѣ, котораго придерживалась палата депутатовъ.

Мы не представляемъ себѣ серьезныхъ юридическихъ доводовъ противъ такой постановки вопроса, съ неизбѣжностью вытекающей изъ самаго понятія автономности высшихъ законодательныхъ учрежденій, понятія, котораго никто вѣдь не оспариваетъ. Остается чисто обывательское возраженіе: ну, какъ же быть, когда порядокъ, закономъ установленный, все же будетъ нарушаться государственнымъ совѣтомъ или государственной думой? Нужно же, чтобы кто-нибудь смотрѣлъ за этимъ—вотъ отраженіе нашей закоренѣлой привычки искать въ системѣ инстанцій, другъ другу подчиненныхъ, спасенія противъ ошибокъ или злоупотребленій. Но когда мы имѣемъ дѣло съ высшими государственными учрежденіями, система надзора внѣшняго, система инстанцій должна быть по необходимости отброшена. Правильная организація этихъ учрежденій, широкій общественный контроль, возможность воздѣйствія орга-

низованнаго общественнаго мнѣнія—вотъ, чѣмъ должна гарантироваться правильность дѣйствій высшихъ законодательныхъ органовъ.

Государственный совѣтъ, отвергнувъ по существу законопроектъ, отвергъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложеніе тѣхъ, кто желалъ, чтобы совѣтъ отказался отъ разсмотрѣнія законопроекта по соображеніямъ чисто формальнымъ. Такимъ образомъ, мы можемъ считать установленнымъ и въ нашей практикѣ обѣихъ палатъ, что каждая изъ нихъ совершенно самостоятельно, внѣ контроля другой палаты, дѣйствуетъ въ отмежеванныхъ ей предѣлахъ.

Правильно понятымъ задачамъ цѣлесообразной организаціи думской работы должно было служить, кромѣ утвержденія наказа, и еще утвержденіе штатовъ.

Необходимо, къ сожалѣнію, констатировать, что часть депутатовъ не отнеслась къ этому вопросу съ той серьезностью, которая требовалась по существу вопроса, которая требовалась во имя сознанія значенія и важности думы, которымъ, казалось бы, должны были быть проникнуты всѣ депутаты безъ различія партій. Штаты критиковались съ точки зрѣнія высоты окладовъ, совершенно независимо отъ вопроса о тѣхъ техническихъ задачахъ, которыя падаютъ на думскую канцелярію, критиковались съ точки зрѣнія окладовъ служащихъ земскихъ учрежденій, съ точки зрѣнія принципа уравненія доходовъ всѣхъ служащихъ, безъ различія важности и трудности выполняемыхъ ими функцій. Секретарь думы совершенно правильно указывалъ на то, что гг. члены гос. думы не совсѣмъ ясно представляютъ себѣ задачи канцеляріи думы. „Канцелярская работа весьма обширна по своему количеству и

весьма сложна по существу. Лица, работающія въ канцеляріи, не имѣютъ ни времени, ни срока, не имѣютъ возможности заниматься никакими другими дѣлами, потому что работа въ канцеляріи г. думы исчерпываетъ ихъ силы и время. Здѣсь работаютъ сплошь и рядомъ за полночь, приходя съ утра. Здѣсь работа срочная, и не можетъ быть вопроса, что время уже прошло, здѣсь нѣтъ рѣчи о 8-ми часовомъ или другомъ рабочемъ днѣ. Здѣсь рабочій день измѣряется одной потребностью. Поэтому мы должны считаться съ напряженіемъ людей и должны ихъ вознаграждать. Если на штатахъ будемъ дѣлать экономію, то я утверждаю, что эта экономія будетъ дурной".

Но, очевидно, стремленіе доказать свою заботу о народной копѣйкѣ оказалось чрезмѣрно соблазнительнымъ для нѣкоторыхъ депутатовъ, которые не остановились предъ требованіемъ сокращенія штатовъ для врачей на томъ основаніи, что можно найти и врачей подешевле и, въ крайнемъ случаѣ, среди депутатовъ найдутся врачи, которые окажутъ медицинскую помощь. Но если по этому вопросу стремленіе къ нѣкоторой экономіи шло лишь въ ущербъ личной безопасности преимущественно депутатовъ, то даже и этого соображенія нельзя привести въ оправданіе стремленія урѣзать штаты думской библіотеки. Тутъ приходится откровенно признать, что споръ противъ высокихъ штатовъ могъ обусловливаться только однимъ,—говорили люди, которые въ лучшемъ случаѣ не понимали того, что такое библіотекарь, каковы обязанности, на него падающія, каковъ уровень знаній, которымъ онъ долженъ отвѣчать, а въ худшемъ случаѣ не понимавшіе и того, каково значеніе спеціальной библіотеки при

государственной думѣ. Этимъ депутатамъ могло казаться, что если нѣкоторые депутаты могутъ говорить по всѣмъ вопросамъ правовымъ и хозяйственнымъ безъ всякой научной подготовки, то и думѣ не нужна хорошая библіотека.

Къ сожалѣнію, въ результатѣ этихъ рѣчей вопросъ вновь переданъ въ комиссію. Но можно опасаться, что, относясь къ нему съ той точки зрѣнія, которая мѣткимъ французскимъ выраженіемъ характеризуется какъ économie de bouts de chandelle, дума лишитъ секретаріатъ возможности правильно и цѣлесообразно организовать весь внутренній распорядокъ.

VII.
Аграрный вопросъ.

Но какъ ни тяжело положеніе думы, которой приходится работать при такомъ министерствѣ, съ такими представленіями о конституціонализмѣ и правовомъ государствѣ, тѣмъ не менѣе обѣщаніе министерства предоставить думѣ разсмотрѣть законопроекты, касающіеся важнѣйшихъ сторонъ нашего государственнаго строя, направленныхъ на гарантію личной неприкосновенности и политическихъ свободъ населенія, должно было естественно вызвать въ думѣ стремленіе къ законодательной работы. Можно было чрезвычайно сомнѣваться въ томъ, удастся ли второй думѣ провести въ жизнь законы, построенные на началахъ дѣйствительной свободы гражданъ, и не придется ли удовольствоваться частичными уступками. Но и эти уступки, не давъ дѣйствительнаго удовлетворенія народнымъ требованіямъ и народнымъ нуждамъ, могли бы дать однако возможность лучше и скорѣе подготовиться къ болѣе свѣтлому будущему, когда, вмѣсто полусвободъ, народъ получитъ полную свободу, вмѣсто незначительныхъ облегченій въ области своихъ экономическихъ нуждъ, дѣйствительную помощь, которая дастъ ему возможность на новыхъ началахъ заложить основы дѣйствительнаго

народнаго благосостоянія. Или, быть можетъ, придется на время вовсе отказаться отъ законодательныхъ реформъ, какъ обѣщающихъ призракъ свободы и призракъ благосостоянія, а потому къ злу беззаконія и нищеты лишь прибавляющихъ обманъ и самообманъ. Во всякомъ случаѣ,—работа, которая будетъ направлена думой на разработку тѣхъ законопроектовъ, о которыхъ говоритъ министерство, не могла пропасть даромъ. Дума должна была вѣрить тому, что проекты, которые она выработаетъ, которые будутъ построены на принципахъ истинной свободы и дѣйствительнаго стремленія къ благосостоянію народныхъ массъ, лягутъ въ основу будущей русской жизни, какова бы ни была ихъ ближайшая судьба. И если правительство встанетъ теперь на пути народнаго представительства къ этимъ началамъ права и справедливости, оно сорганизуетъ народъ въ его стремленіи къ этимъ благамъ, безъ которыхъ жить больше нельзя.

Но, конечно, лицомъ къ лицу съ министерствомъ, отстаивающимъ всю полноту своей власти и не желающимъ серьезно считаться съ народнымъ представительствомъ, не желающимъ даже знать мнѣніе о немъ этого представительства, задача государственной думы становится чрезвычайно затруднительной. Нужна вся сила самообладанія для того, чтобы въ этой тяжелой и неравной борьбѣ не выйти изъ тѣсныхъ предѣловъ, которые отмежеваны закономъ думѣ.

И задача партіи народной свободы заключалась въ томъ, чтобы удержать думу въ этихъ предѣлахъ разработки законопроектовъ, направляя вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ усилія къ тому, чтобы достигнуть при этомъ возможно лучшихъ результатовъ.

Конечно, наибольшія трудности для думы были связаны съ аграрнымъ законодательствомъ, съ тѣмъ самымъ законодательствомъ, которое безусловно является наиболѣе больнымъ нашимъ мѣстомъ, которое болѣе всего содѣйствовало роспуску первой думы, которое вызвало наибольшій расцвѣтъ правительственной дѣятельности на основаніи ст. 87 въ долгій періодъ междудумья.

Пренія по аграрному вопросу въ думѣ остались однако лишь въ предѣлахъ вопроса о дальнѣйшемъ его направленіи. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія вопроса объ отношеніяхъ различныхъ партій къ аграрной реформѣ вторая дума дала немногое. Именно потому, что пренія все время оставались въ предѣлахъ общей принципіальной постановки вопроса, партіи не имѣли основаній отказываться отъ развитія своихъ программъ въ чистомъ видѣ. Та стадія работы, когда надо принимать или отвергать законопроектъ, когда, слѣдовательно, практическіе интересы требуютъ того, чтобы не приносить жизни въ жертву теоріи, когда надо идти на компромиссы, чтобы получить если не все, то, во всякомъ случаѣ, многое,—была еще далеко впереди. И такъ какъ такимъ образомъ пренія по аграрному вопросу оставались въ думѣ въ предѣлахъ этой принципіальной его постановки, то пренія эти не дали ничего существенно новаго сравнительно съ тѣмъ, что дала первая дума и партійныя работы по аграрной реформѣ.

Но если по существу разсмотрѣніемъ этой реформы вторая дума и не дала много новаго, то, во всякомъ случаѣ, самый ходъ преній, включая всѣ тѣ ненормальности, которыя были при этомъ допущены, предста-

вляютъ много любопытнаго, какъ чрезвычайно интересно и поведеніе правительства въ думѣ по этому вопросу, того правительства, которое такъ спѣшно законодательствовало согласно ст. 87 во время перваго междудумья и которое спѣшитъ довершить это законодательство во время второго междудумья, угрожая фактическимъ разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса. Новый оригинальный способъ пользованія роспусками парламента для реформаторской дѣятельности и притомъ въ области соціальнаго законодательства.

Въ настоящихъ очеркахъ дѣятельности второй государственной думы мы ограничимся поэтому разсмотрѣніемъ отношенія правительства къ аграрной реформѣ, отношенія, которое, несомнѣнно, потерпѣло нѣкоторую эволюцію сравнительно съ его отношеніемъ во время первой думы и, засимъ, самой постановкой аграрнаго вопроса во второй думѣ. По вопросамъ программнаго свойства, мы отсылаемъ читателей къ третьему выпуску сборника „Государственная дума“, изданіе А. А. Муханова и В. Д. Набокова.

Въ своей первой программной рѣчи предсѣдатель совѣта министровъ лишь слегка затронулъ аграрный вопросъ. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія, сказалъ предсѣдатель совѣта министровъ, „стоитъ предъ задачей громаднаго значенія. Оно призвано г л а в н ы м ъ о б р а з о м ъ содѣйствовать экономическому возрожденію крестьянства, которое ко времени окончательнаго освобожденія отъ обособленнаго положенія выступаетъ на арену общей борьбы за существованіе экономически слабымъ, неспособнымъ, путемъ занятій своимъ исконнымъ земледѣльческимъ промысломъ, обезпечить себѣ безбѣдное существованіе. Поэтому, главное управленіе

поставило себѣ цѣлью увеличеніе площади землевладѣнія крестьянъ и упорядоченія этого землевладѣнія, т. е. землеустройство". Конечно, такое признаніе важности вопроса улучшенія крестьянскаго благосостоянія никакой цѣны не имѣетъ. Трудно было бы даже и представить себѣ такое правительство, которое въ принципѣ не признавало бы этой важности. Вопросъ въ томъ, какъ правительство предполагаетъ достигнуть этихъ результатовъ улучшенія положенія обездоленнаго крестьянства. И въ этомъ отношеніи декларація содержитъ въ себѣ крайне мало. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать серьезной программной постановкой вопроса заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ, что „способъ устраненія остраго малоземелья главное управленіе видитъ въ льготной соотвѣтственно цѣнности покупаемаго и платежнымъ способностямъ пріобрѣтателя продажѣ земель земледѣльцамъ". Крестьянство не перестаетъ жадно пріобрѣтать землю, крестьянскій банкъ оказываетъ извѣстное въ этомъ отношеніи содѣйствіе, но это не только не разрѣшаетъ крестьянскаго вопроса, но порой даже затрудняетъ радикальное его разрѣшеніе. Вопросъ заключается въ томъ, какъ передать землю земледѣльцу, не заставляя его переплачивать за эту землю,—и на этотъ основной вопросъ аграрной реформы въ рѣчи предсѣдателя совѣта министровъ нѣтъ отвѣта. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать отвѣтомъ фразу о томъ, что цѣны земель должны соотвѣтствовать цѣнности покупаемаго, когда весь вопросъ въ томъ, какъ будетъ опредѣляться эта цѣнность и какими средствами цѣнность эта будетъ приводится въ соотвѣтствіе съ продажными цѣнами. А когда, затѣмъ, предсѣдатель совѣта министровъ доба-

вляетъ, что продажа земель должна быть приведена въ соотвѣтствіе съ платежными способностями пріобрѣтателя, то этимъ вносится такая полная неопредѣленность, что всякое значеніе этой декларацiи министерства по аграрному вопросу уничтожается. И, конечно, замѣчаніе, что „для успѣха дѣла увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія надлежитъ связать съ улучшеніемъ формъ землепользованія, для чего необходимы мѣры поощренія и, главнымъ образомъ, кредитъ“, и что съ этой цѣлью „главное управленіе намѣрено идти... путемъ широкаго развитія и организацiи кредита земельнаго, мелiоративнаго и переселенческаго“,—ни въ чемъ не измѣняетъ совершенной безцвѣтности заявленія правительства по аграрному вопросу.

Вполнѣ поэтому понятно, что та часть рѣчи предсѣдателя совѣта министровъ, которая была посвящена аграрному вопросу, не могла обратить на себя особаго вниманія. Понятно, что, не смотря на всю безсодержательность первой программной рѣчи главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, она все-таки содержитъ въ себѣ нѣчто большее, нежели рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ, и на нее, съ этой точки зрѣнія, было совершенно основательно обращено большее вниманіе. Эта рѣчь вмѣстѣ съ тѣмъ подверглась гораздо болѣе рѣзкой критикѣ, нежели рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ, по именно это свидѣтельствуетъ о томъ, что она содержитъ въ себѣ нѣчто большее, нежели эта послѣдняя рѣчь. Она дѣлаетъ кое какія уступки,—слишкомъ неопредѣленныя и ничтожныя для того, чтобы удовлетворить оппозиціонныя партіи и все же достаточныя для того, чтобы разсердить правительственныхъ союзниковъ, которые въ аграрномъ

вопросѣ проявляютъ полную непримиримость, такъ какъ это для нихъ шкурный вопросъ, гдѣ не только серьезныя уступки невозможны, но гдѣ личная заинтересованность такъ велика, что теряется способность спокойной оцѣнки и тѣхъ уступокъ, которыя возможно сдѣлать безъ особаго для себя ущерба.

Конечно, и главноуправляющій землеустройствомъ началъ съ принципіальнаго признанія всей важности крестьянскаго вопроса. Можно подумать, что правительство считаетъ такое признаніе извѣстной уступкой съ своей стороны, которая даетъ ему право быть болѣе скупымъ при предоставленіи другихъ уступокъ. „Мы думаемъ“,—заявилъ главноначальствующій землеустройствомъ“,—что нормальныя условія жизни и труда подавляющей массы населенія Россіи, т. е. крестьянства, наступятъ тогда, когда сельско-хозяйственному промыслу будетъ отведено соотвѣтствующее ему мѣсто. Это мѣсто въ странѣ земледѣльческой можетъ быть только первенствующимъ и главенствующимъ.

Тогда, когда это осуществится, я думаю, настанетъ новая эра существованія нашего государства, въ томъ числѣ и новая эра существованія крестьянства. Эра обнищанія прекратится и настанутъ времена благополучія“.

Но главноначальствующій не считаетъ возможнымъ остаться въ области этихъ благихъ пожеланій, онъ сознаетъ, что „въ рядѣ мѣръ, которыми мы стремились подойти къ этому положенію, качественному и количественному улучшенію условій крестьянскаго землевладѣнія отводится первенствующее мѣсто, и въ рядѣ средствъ, которыми мы къ разрѣшенію этой задачи

подходимъ, вы усмотрите, милостивые государи, что мы вполнѣ сознательно относимся къ тѣмъ неизбѣжнымъ столкновеніямъ, которыя при этомъ должны произойти между интересами отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ группъ, отдѣльныхъ даже сословій".

Такимъ образомъ, главноуправляющій землеустройствомъ, повидимому, совершенно ясно сознаетъ, какъ важность вопроса, такъ и то столкновеніе интересовъ, которое неизбѣжно при радикальномъ его разрѣшеніи. „Мы сознаемъ", говоритъ онъ далѣе,—„свою обязанность охранять неприкосновенность тѣхъ граней, на которыхъ эти интересы соприкасаются, но мы, въ то же время, сознаемъ свою обязанность эту охрану простирать настолько, насколько намѣченныя грани совпадаютъ съ общими интересами государства. Тамъ, гдѣ эти грани съ этими интересами не совпадаютъ, онѣ должны быть передвинуты. Осуществленіе этого начала вы найдете въ области улучшенія формъ крестьянскаго землепользованія и въ томъ проектѣ, который мы имѣемъ честь представить на ваше заключеніе. Стоя на этой почвѣ, господа, и допуская въ извѣстномъ случаѣ принудительное передвиженіе границъ, мы считаемъ, что мы не колеблемъ тѣхъ основныхъ началъ собственности, которыя здѣсь сегодня были справедливо названы священными. Мы думаемъ, что исключенія способны только укрѣпить основныя правила. И стоя на этой точкѣ зрѣнія, мы ни на іоту не отступаемъ отъ начала частной собственности, охранять которую мы призваны".

Въ этихъ словахъ представителя правительства

невозможно не усмотрѣть признанія принципа принудительнаго отчужденія, признанія, которое должно оказаться тѣмъ поворотнымъ пунктомъ, съ котораго начнется новая эра правительственной политики по аграрному вопросу. Эта перемѣна могла бы привести за собой то успокоеніе въ нашей крестьянскоой средѣ, котораго такъ жаждутъ всѣ, которое такъ необходимо для дѣла нашего дальнѣйшаго государственнаго строительства. И вотъ, дѣлая шагъ по этому пути, правительство обставляетъ его такими оговорками, что все его благотворное значеніе теряется... Дѣло тутъ вовсе не въ томъ, что принципъ принудительнаго отчужденія долженъ быть введенъ съ такими ограниченіями, которыя имѣютъ цѣлью обезпечить интересы землевладѣльцевъ. Вѣдь и принципъ принудительнаго выкупа съ вознагражденіемъ собственниковъ этой второй своей стороной направленъ къ огражденію интересовъ собственниковъ. И если правительство въ большей степени, нежели партія народной свободы, оказалось бы озабоченнымъ этой второй стороной аграрной реформы, то тутъ оставалось бы все же широкое поле для того, чтобы найти тотъ средній путь, который оказался бы пріемлемымъ для обѣихъ сторонъ, на которомъ обѣ стороны примирились бы, потому что, не давая рѣшенія вполнѣ удовлетворительнаго ни для одной изъ сторонъ, оно даетъ возможность выдти изъ тупика безъ чрезмѣрныхъ жертвъ для обѣихъ сторонъ. Нѣтъ, коренной недостатокъ этой правительственной декларацін заключается въ томъ, что она облекаетъ обѣщаніе уступокъ въ такія формы, что вынуждаетъ не вѣрить въ искренность обѣщаній, а, между тѣмъ, въ этой искренности все дѣло, такъ какъ и обѣщанія сами по себѣ такъ

неопредѣленны, что не исполнить ихъ чрезвычайно легко.

Очевидно, въ значительной степени эта неопредѣленность позиціи, занятой правительствомъ по аграрному вопросу, привела къ тому, что предсѣдатель совѣта министровъ счелъ себя вынужденнымъ выступить еще съ одной рѣчью, посвященной спеціально этому вопросу.

Но даже и совершенно независимо отъ своего содержанія, объясненіе предсѣдателя совѣта министровъ по аграрному вопросу представляетъ извѣстное значеніе. Объясненіе это явилось совершенной неожиданностью не только для думы, но, какъ упорно говорили, даже для части кабинета. Правда, слухи о деклараціи носились уже давно, но то обстоятельство, что слухи эти такъ долго не оправдывались, давало основаніе надѣяться на то, что министръ-президентъ отказался отъ своего намѣренія выступить по аграрному вопросу съ новой рѣчью въ дополненіе къ той, которая была произнесена въ свое время министромъ земледѣлія. Конечно, никто не можетъ усомниться въ правѣ министровъ выступать предъ думой съ заявленіями по всѣмъ вопросамъ думской дѣятельности въ тотъ моментъ, когда правительство считаетъ это необходимымъ. Но таковыя выступленія должны быть цѣлесообразны. Между тѣмъ, именно въ цѣлесообразности новой министерской деклараціи въ тотъ моментъ, когда она была сдѣлана, можно усомниться. Аграрныя пренія, затянувшіяся безъ конца, потеряли всякій интересъ, а съ момента избранія комиссіи, приступившей уже къ работѣ, потеряли и всякое значеніе. Пренія эти умирали естественной смертью. И вотъ, въ такой

моментъ предсѣдатель совѣта министровъ бросаетъ въ этотъ гаснущій костеръ думскаго краснорѣчія новый богатый горючій матеріалъ.

Выступленіе предсѣдателя совѣта министровъ является нецѣлесообразнымъ еще и по другому основанію. Совершенно очевидно, что между точкой зрѣнія министерства и думскаго большинства на аграрный вопросъ цѣлая пропасть. Задача министерства, очевидно, не въ томъ, чтобы расширять или даже демонстративно раскрывать эту пропасть, но въ томъ, чтобы по возможности перекинуть черезъ нее мостъ. Каковы бы ни были убѣжденія правительства по аграрному вопросу, оно, во всякомъ случаѣ, должно понимать, что желанія и симпатіи населенія, несомнѣнно, на сторонѣ не правительства, но оппозиціи. Можно допустить, что и это еще не предрѣшаетъ линіи поведенія правительства, но, во всякомъ случаѣ, это обязываетъ его дѣйствовать съ крайней осторожностью, испытывая всѣ рѣшительно средства къ тому, чтобы найти мирный выходъ изъ существующаго положенія. Именно съ этой точки зрѣнія необходимо было дѣлать всѣ дальнѣйшія заявленія, давать всѣ необходимыя объясненія не въ пленарныхъ засѣданіяхъ, но въ аграрной комиссіи.

Повидимому, чувствуя всю несвоевременность своей аграрной деклараціи, предсѣдатель совѣта министровъ дважды въ своей рѣчи ссылался на то обстоятельство, что представители правительства не были приглашаемы въ аграрную комиссію. Обусловливается это тѣмъ, что аграрная комиссія находилась пока еще въ стадіи предварительнаго обсужденія вопроса, когда разъясненія для комиссіи еще не представлялись необходимыми. Надо, въ общемъ, замѣтить, что у насъ ско-

рѣе наблюдается тенденція къ болѣе широкому допущенію представителей правительства въ комиссіяхъ, нежели къ стѣсненію ихъ участія. Но, во всякомъ случаѣ, если и признать, что въ данномъ случаѣ, безъ достаточныхъ къ тому основаній, министерство не было приглашено своевременно въ комиссію, то противъ этого надо было принять соотвѣтствующія мѣры, надо было,—и это было несомнѣнно не трудно—добиться такового приглашенія, но было совершенно нераціонально съ отсутствіемъ приглашенія бороться деклараціями въ думѣ.

Но, конечно, центръ тяжести не въ этихъ мотивахъ, но въ самой рѣчи.

Значительная ея часть была посвящена критикѣ проектовъ лѣвыхъ и партій к.-д. Конечно, критика проектовъ, съ которыми правительство несогласно, составляетъ вполнѣ естественное введеніе къ изложенію собственнаго проекта, но въ такомъ случаѣ она должно было отличиться большей серьезностью и обоснованностью, нежели критика предсѣдателя совѣта министровъ. Достаточно указать хотя бы на то, что всѣ проекты лѣвыхъ партій, за исключеніемъ партіи народной свободы, слиты въ рѣчи предсѣдателя совѣта министровъ въ одинъ проектъ. Едва ли основательно въ программной рѣчи по аграрному вопросу становиться въ положеніе человѣка, впервые пріѣзжающаго въ страну съ населеніемъ совершенно ему незнакомаго типа, когда всѣ лица сливаются въ одно лицо-чужестранца, отличающееся одной особенностью: оно не похоже на лица, хорошо знакомыя этому путешественнику. Критика проектовъ соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ отождествляетъ эти проекты.

Понятно, что при такой ея постановкѣ она не можетъ отличаться особой глубиной.

И, дѣйствительно, она сводится въ сущности къ двумъ положеніямъ. Отчужденіемъ земли въ пользу крестьянъ земельный вопросъ отнюдь не разрѣшается, такъ какъ населеніе, размножаясь, сдѣлаетъ недостаточными и тѣ дополнительные надѣлы, которые оно теперь получитъ. Этотъ упорно повторяемый доводъ упускаетъ, однако, изъ виду одно обстоятельство, что населеніе, получившее достаточные надѣлы, можетъ быть дальнѣйшими экономическими мѣропріятіями поставлено въ такое положеніе, чтобы не разориться вновь, благодаря дальнѣйшему дробленію земли, а страхи непомѣрнаго размноженія человѣчества, кажется, давно пора сдать въ архивъ,—для человѣчества едва ли не опаснѣе теперь возможность вымиранія.

Отнюдь не большей убѣдительностью отличается и другой аргументъ, что принудительное отчужденіе понижаетъ стимулъ къ труду, уничтожая вѣру въ то, что удастся воспользоваться его результатами. Та доля истины, которая въ этомъ возраженіи содержится, поскольку рѣчь идетъ о проектахъ крайнихъ лѣвыхъ, отнюдь не покрывается такой постановкой критики. Вѣдь, несомнѣнно, что, въ общемъ, проекты эти покушаются не на трудовой элементъ въ производствѣ, но на капиталистическій. И именно потому, что мы рѣшительно несогласны съ аграрными проектами крайнихъ лѣвыхъ партій, именно потому, что мы находимъ, что они затрудняютъ, а не облегчаютъ рѣшеніе аграрнаго вопроса,—мы съ чувствомъ крайняго сожалѣнія относимся къ такой поверхностной критикѣ этихъ проектовъ, которая, приписывая имъ недостатки, въ дѣй-

ствительности проектамъ чуждые, оставляетъ въ сторонѣ ихъ дѣйствительные пороки и тѣмъ достигаетъ одной только цѣли: поднимаетъ въ глазахъ населенія значеніе этихъ проектовъ совершенно не по заслугамъ.

Еще большей произвольностью отличается критика проекта партіи народной свободы. Быть можетъ, единственнымъ оправданіемъ для предсѣдателя совѣта министровъ можетъ служить его собственное признаніе, что „въ этомъ проектѣ не все для меня понятно". Но не было ли бы правильнѣе въ такомъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы подвергнуть проектъ критикѣ, подвергнуть его болѣе тщательному изученію, тѣмъ болѣе легкому, что партія съ своей стороны сдѣлала все возможное для того, чтобы облегчить это изученіе. Въ настоящее же время предсѣдатель совѣта министровъ ограничился замѣчаніями, которыя могутъ вызвать только изумленіе. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, серьезно отнестись къ тому замѣчанію, что принципъ принудительнаго отчужденія съ вознагражденіемъ владѣльцевъ подрываетъ самое понятіе собственности, подрывая увѣренность въ томъ, что земля и впослѣдствіи не будетъ отнята, а потому никто не будетъ прилагать свой трудъ къ землѣ, зная, что плоды его труда могутъ быть черезъ нѣсколько лѣтъ отчуждены. Каждый, сколько нибудь знакомый съ проектами нашей партіи, отлично знаетъ, что на трудовое начало они, во всякомъ случаѣ, не посягаютъ и что, слѣдовательно, если впослѣдствіи понадобится дальнѣйшее принудительное отчужденіе, то, оставаясь вѣрными нашей программѣ, надо будетъ его провести, отнюдь не посягая на это начало. Во всякомъ случаѣ, собственники получатъ все то, что будетъ результатомъ приложенія ими труда, и

общество, если посягнетъ на что-либо, то развѣ на то, что будетъ результатомъ экономической, обще-культурной конъюнктуры, но отнюдь не личнаго труда.

Мы были готовы понять это боязливое и безсильное возраженіе противъ принудительнаго отчужденія, если бы правительство раздѣляло свою старую точку зрѣнія, принципіально отрицающую этотъ принципъ, какъ необходимое условіе существованія принципа частной собственности. Но предсѣдатель совѣта министровъ не стоитъ болѣе на этой точкѣ зрѣнія. И въ этомъ самая важная часть министерской декларацін. Министръ президентъ прямо заявилъ, что „обязательное отчужденіе дѣйствительно можетъ явиться необходимымъ, но въ видѣ исключенія, а не общаго правила и обставленнаго ясными и точными гарантіями закона“. Это послѣднее ограниченіе не можетъ вызвать въ насъ никакихъ сомнѣній, это, конечно, очевидно для всякаго, кто понимаетъ, что въ государствѣ, кромѣ аграрнаго вопроса, имѣются еще другіе важные правовые вопросы. Что же касается перваго ограниченія, то тутъ уже не вопросъ принципа, но вопросъ мѣры, вопросъ цѣлесообразности. Предсѣдатель совѣта министровъ только вскользь коснулся этой стороны дѣла, предѣловъ цѣлесообразности при примѣненіи принципа принудительнаго отчужденія, и мы поэтому не имѣемъ основаній въ связи съ его рѣчью касаться этой сложнѣйшей стороны дѣла. Мы укажемъ только, что та часть рѣчи, въ которой долженъ былъ бы заключаться весь ея центръ, осталась намѣченной въ такой мѣрѣ блѣдно, что, кромѣ недоумѣній, она ничего не можетъ вызвать. Смыслъ ея заключается въ возможности дополнительнаго надѣленія землей путемъ добровольной скупки

землевладѣльческихъ земель. Для того, чтобы планъ этотъ могъ быть осуществленъ безъ разоренія для государства, необходимъ, во всякомъ случаѣ, рядъ мѣръ, чтобы парализовать повышеніе цѣнъ на земли, неизбѣжное при скупкѣ земель въ широкомъ масштабѣ. Не считая всего плана цѣлесообразнымъ, мы, однако, полагаемъ, что такія мѣропріятія были бы возможны. Разумное арендное законодательство, прекращеніе льготъ для дворянскаго землевладѣнія за счетъ всего государства и т. п. могли бы оказать въ этомъ отношеніи нѣкоторую пользу. Но объ этомъ въ деклараціи мы не находимъ ни слова. Увлекшись полемикой, предсѣдатель совѣта министровъ забылъ сказать о томъ, что могло бы придать положительной части его рѣчи видъ обоснованнаго, серьезнаго проекта, съ которымъ можно не соглашаться, но съ которымъ все же можно спорить.

Отнюдь не преувеличивая, такимъ образомъ, значеніе рѣчи предсѣдателя совѣта министровъ по аграрному вопросу, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ отрицать ея принципіальнаго значенія, поскольку рѣчь идетъ о признаніи принципа принудительнаго отчужденія. Значеніе этого признанія будетъ для насъ особенно очевиднымъ при сопоставленіи этой рѣчи съ рѣчью главноуправляющаго землеустройствомъ, нами выше разобранной. Очевидно, правительство во время существованія второй думы склонялось къ признанію принципа принудительнаго отчужденія, но не отдало себѣ сколько нибудь яснаго отчета въ томъ, какъ далеко оно можетъ пойти по пути практическаго его осуществленія и вслѣдствіе этого сдѣлало признаніе этого принципа въ такой мѣрѣ искусственно, такъ недостаточно искренно,

что, подорвавъ вѣру въ священную неприкосновенность права собственности, оно вмѣстѣ съ тѣмъ не успокоило и тѣхъ, кто только въ признаніи принципа принудительнаго отчужденія усматривали возможность коренной аграрной реформы.

Продолженіе преній въ думѣ по аграрному вопросу не дало, къ сожалѣнію, ничего существенно новаго, и главная вина заключается въ той неправильной постановкѣ, которая была дана этому вопросу во второй думѣ. Рѣчь шла о передачѣ всѣхъ внесенныхъ законопроектовъ или точнѣе основныхъ началъ законопроектовъ—въ особую комиссію. По существу необходимость такой передачи не могла подлежать никакому сомнѣнію. Понятно, что обсужденіемъ вопроса объ этой передачѣ всѣ партіи должны были воспользоваться какъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы предъ лицомъ страны выяснить свои программныя взгляды на этотъ важнѣйшій для нея вопросъ.

Предъ думой было не одно, но нѣсколько предложеній, существенно между собой различныхъ, затрагивающихъ въ своемъ различіи основныя черты земельнаго вопроса. Въ то время, какъ со стороны крайней правой отрицался самый принципъ принудительнаго отчужденія земли, со стороны болѣе лѣвыхъ выдвигался принципъ націонализаціи земли и безвозмезднаго ея отчужденія. Центральное мѣсто занимали главныя основанія закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія, представленныя парламентской фракціей партіи народной свободы. Этотъ проектъ не только устанавливаетъ принципъ принудительнаго отчужденія земель, но и самыя основанія этого отчужденія, т. е. принципы опредѣленія нормы земель-

наго обезпеченія (ст. 1—4), и самаго способа опредѣленія нормъ примѣнительно къ этому принципу. Точно также большая опредѣленность внесена въ опредѣленіе того, кто имѣетъ право на такое надѣленіе. Эта опредѣленность не покупается однако цѣной насилія надъ существующими формами землевладѣнія (ст. 9—13). Сохраняется принципъ справедливой оцѣнки отчуждаемой земли по соображеніямъ съ ея нормальной доходностью и платежными силами населенія, причемъ, однако, устраняется чрезмѣрно низкая оцѣнка труда и продуктовъ (26 и 27). Опредѣляются и тѣ земли, которыя не подлежатъ принудительному отчужденію.

Понятно, основныя положенія, въ такой мѣрѣ разработанныя, даютъ достаточный матеріалъ для предварительныхъ преній, особенно въ виду того, что имъ противопоставлялись другими партіями иныя начала аграрной реформы. Такимъ образомъ, пренія должны бы были ограничиться изложеніемъ и принципіальной защитой этихъ разнообразныхъ проектовъ, для чего каждая партія должна бы была намѣтить одного, двухъ ораторовъ. Для детальнаго разсмотрѣнія вопроса моментъ, очевидно, еще не наступилъ. Между тѣмъ, пренія затягивались безъ конца. Пришлось, въ виду этого, выдѣлить на пренія одинъ день въ недѣлю и, такимъ образомъ, раздробить пренія, перемѣшавъ съ преніями по другимъ вопросамъ. Самъ по себѣ такой пріемъ не можетъ не быть названъ ненормальнымъ, хотя бы онъ и былъ неизбѣженъ, въ виду грозившей безконечной затяжки преній.

Уже во второмъ засѣданіи думы по аграрному вопросу было принято рѣшеніе избрать комиссію для обсужденія аграрныхъ законопроектовъ, поступившихъ въ

думу. Казалось бы, что такимъ рѣшеніемъ исчерпывался поставленный на повѣсткѣ вопросъ о порядкѣ направленія этихъ проектовъ, и думѣ оставалось перейти къ слѣдующимъ очереднымъ дѣламъ. Дума, однако, рѣшила иначе, постановивъ продолжать аграрныя пренія и назначивъ для этихъ преній два дня въ недѣлю. Такимъ образомъ, дума обрекла себя на выслушиваніе въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій „рѣчей по аграрному вопросу“, лишенныхъ всякаго практическаго значенія и не преслѣдующихъ никакой реальной цѣли. Въ оправданіе такого рѣшенія, противъ котораго тщетно возражали представители партіи народной свободы, приводились соображенія о томъ, что многіе депутаты получили на мѣстахъ указанія и потому желаютъ высказаться. Депутатъ М. Стаховичъ назвалъ это желаніе законнымъ. Здѣсь, такимъ образомъ, совершенно открыто приведены мотивы чисто субъективные съ продуктивностью думской работы не стоящіе ни въ какой связи. Между тѣмъ, не могло подлежать сомнѣнію, что, съ образованіемъ комиссіи, интересъ къ разговорамъ на тему о землѣ со стороны огромнаго большинства думы окончательно утратится. Послѣ того какъ всѣ думскія фракціи успѣли высказаться въ програмныхъ рѣчахъ своихъ лидеровъ, остальныя рѣчи должны были, слѣдовательно, исходить уже отъ отдѣльныхъ депутатовъ. Новаго по существу не могло быть высказано ничего. Безпорядочныя, нудныя пренія, запутывающіяся въ подробностяхъ, перескакивающія съ одного предмета на другой, лишенныя руководящей нити,—такія пренія только дискредитируютъ думу. Въ равной мѣрѣ дискредитируетъ думу такой образъ дѣйствій, какъ отклоненіе

предложенія объ ограниченіи времени и немедленное, вслѣдъ затѣмъ, оставленіе зала засѣданія тѣмъ самымъ большинствомъ, которое только что высказалось за неограниченное словоизверженіе.

И, тѣмъ не менѣе, никого не интересовавшія, ни для чего не нужныя пренія по аграрному вопросу тянулись еще въ теченіе многихъ засѣданій, между тѣмъ какъ дума должна была дорожить каждымъ часомъ, бывшимъ въ ея распоряженіи. И лишь съ большимъ трудомъ удалось, наконецъ, закончить эти пренія. Пренія закончились программными рѣчами представителей парламентскихъ фракцій. Едва ли можно придумать болѣе очевидное доказательство того, что пренія по этому вопросу велись въ думѣ не такъ, какъ ихъ вести надлежитъ. Вопросъ обсуждался въ думѣ съ точки зрѣнія желательнаго его направленія. Дума постановила избрать комиссію для разработки аграрнаго законодательства, и, слѣдовательно, весь смыслъ преній заключался только въ томъ, чтобы выяснить тѣ исходныя точки зрѣнія, которыхъ держатся разныя парламентскія фракціи въ этомъ вопросѣ. Эти пренія должны были дать извѣстныя директивы работамъ комиссіи. И вотъ, въ результатѣ длительныхъ преній оказалось необходимымъ всѣмъ фракціямъ выступить вновь съ программными рѣчами,—очевидно для того, чтобы нѣсколько выяснить все то, что удалось затемнить благодаря преніямъ.

И если эти пренія могутъ служить образцомъ того, какъ не слѣдуетъ ихъ вести, когда вопросъ передается въ комиссію, то тѣ партіи, которыя по преимуществу эти пренія затянули, хотѣли въ заключеніе дать образчикъ того, какъ не слѣдуетъ заканчивать пренія. Онѣ

предлагали голосовать формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ которой должно бы было быть выражено отношеніе думскаго большинства къ аграрному вопросу. При этомъ всѣ лѣвыя фракціи внесли свои формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. Одно это обстоятельство свидѣтельствовало о томъ, въ какой мѣрѣ было не продумано поведеніе лѣвыхъ фракцій по этому вопросу. Если онѣ, въ самомъ дѣлѣ, серьезно считали съ дѣловой точки зрѣнія необходимой формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, если онѣ считали опаснымъ для дѣла простое обращеніе безъ фразъ къ текущимъ дѣламъ, то, казалось бы, имъ надлежало своевременно позаботиться о томъ, чтобы такую формулу выработать. Вѣдь времени для этого въ теченіе преній было болѣе, нежели достаточно. Съ другой стороны, по словамъ оратора одной изъ лѣвыхъ партій, такое соглашеніе представлялось и вполнѣ возможнымъ. „Наши разногласія,—замѣтилъ представитель соціалъ-демократической фракціи Церетели,—съ представителями народническихъ фракцій велики, но эти разногласія не являются вопросомъ сегодняшняго дня“. И все таки сторонники формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ не позаботились о томъ, чтобы выработать одну общую формулу,—каждая предпочла внести свою, подчеркивая въ ней особенности своего міросозерцанія, но отнюдь не стремясь къ тому, чтобы найти примиреніе съ другими, хотя и болѣе близкими партіями.

Но и помимо этого обстоятельства, свидѣтельствующаго не о дѣловомъ отношеніи къ вопросу, требованіе мотивированной формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ само по себѣ не могло носить серьезнаго характера. Мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ полити-

ческую сторону вопроса—соображенія о томъ, была ли опасна съ точки зрѣнія дальнѣйшаго существованія думы такая мотивированная формула, не грозила ли она сыграть такую же роль по отношенію ко второй думѣ, какое обращеніе къ населенію сыграло относительно первой. Мы тутъ находились бы въ области политическихъ конъюнктуръ, всегда гадательныхъ, гдѣ убѣждать весьма трудно. Но мы полагаемъ, что предложеніе мотивированной формулы является непріемлемымъ съ технической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія правильной постановки думской работы. Эту сторону вопроса превосходно выяснилъ отъ имени партіи нар. свободы д. Кизеветтеръ. Онъ указалъ, что пренія велись только по вопросу о направленіи дѣла, слѣдовательно, какъ таковыя, они могли бы закончиться лишь такими постановленіями, которыя уже ранѣе были приняты,—принятіемъ или отверженіемъ основныхъ положеній законопроекта, внесенныхъ въ началѣ, или сдачей ихъ въ комиссію. Постановленіе о передачѣ ихъ въ комиссію состоялось и, слѣдовательно, какое-нибудь постановленіе по этимъ преніямъ можетъ быть только повтореніемъ постановленія, уже состоявшагося.

Эти соображенія формальнаго свойства д. Кизеветтеръ подкрѣпилъ, далѣе, указаніемъ на существо дѣла, обращая вниманіе на то, что депутаты уже избрали комиссію по аграрному вопросу, въ которую каждая партія, каждая фракція гос. думы послала своихъ представителей,—и послала ихъ туда, конечно, для того, чтобы они въ комиссіи поддерживали во всей чистотѣ и во всей полнотѣ программныя аграрныя предложенія своей фракціи. Слѣдовательно, если теперь принять формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ и

программныя указанія, касающіяся основы будущей аграрной реформы, въ виду того, что этихъ формулъ предложено уже нѣсколько, то, очевидно, что каждая изъ этихъ формулъ является повтореніемъ опять таки въ извѣстной степени программныхъ требованій. Поэтому трудно было бы провести какую-нибудь изъ этихъ формулъ, какъ имѣющихъ спеціальный фракціонный характеръ.

Принимать теперь общую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ которой устранены части весьма существенныя для каждой отдѣльной фракціи, значитъ давать директивы, которыя не имѣли бы существеннаго значенія для каждой отдѣльной фракціи въ той же аграрной комиссіи.

Нельзя иначе, какъ фарисействомъ, назвать замѣчаніе, сдѣланное по поводу этой рѣчи д. Шпрекимъ, требовавшимъ принятія мотивированной формулы во имя интересовъ аграрной комиссіи, которую нельзя оставить безъ всякой руководящей формулы. Совершенно правильно протестовалъ противъ этого аргумента ленъ аграрной комиссіи Булгаковъ.

„Внесенные законопроекты—замѣтилъ онъ,—существенно отличаются другъ отъ друга, въ нѣкоторыхъ же своихъ частяхъ они противоположны до полной почти несогласимости. Формула, которая объединила бы въ аграрномъ вопросѣ большинство гос. думы, въ настоящее время внесена быть не можетъ. Есть слова, имѣющія различное значеніе. То же выраженіе „принудительное отчужденіе“ въ программѣ правительства, въ программѣ партіи народной свободы или во фракціи лѣвѣе ея есть вещь совершенно неодинаковая. Здѣсь дѣло не въ томъ „что“, а въ томъ „какъ“.

Поэтому, чтобы не дѣлать шага, невыполнимаго и противорѣчиваго по самому своему существу, я, какъ членъ аграрной комиссіи, членъ гос. думы, протестую противъ этого предложенія".

Впрочемъ, съ поразительной наивностью или поразительнымъ непониманіемъ д. Ширскій и самъ разъяснилъ, что эта ссылка на нужды аграрной комиссіи только предлогъ, только прикрытіе совершенно иныхъ замысловъ, прикрытіе, придуманное ради тѣхъ простодушныхъ людей, которые полагаютъ, что то, что происходитъ въ думѣ, происходитъ въ интересахъ того дѣла, ради котораго существуетъ дума. Именно, д. Ширскій, только что указывавшій на интересы комиссіи, засимъ продолжаетъ: „Мы не знаемъ, суждено ли думѣ обсуждать результаты работъ аграрной комиссіи. Не побоимся же закрѣпить рѣчи, которыя здѣсь раздавались, тѣми формулами, которыя внесены на голосованіе". Какъ поразительно выпукло въ этой фразѣ выступаетъ непониманіе необходимости сочетанія формъ парламентскаго дѣлопроизводства съ существомъ дѣла, непониманія огромнаго значенія этихъ формъ какъ необходимаго залога правильнаго веденія дѣла. Рѣчь идетъ о томъ, цѣлесообразно ли принятіе мотивированной формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ послѣ того, какъ вопросъ уже переданъ въ комиссію, а прені обнаружили, что большинство думы не держится по вопросу какого-либо одного опредѣленнаго взгляда. А д. Ширскій, въ качествѣ представителя фракціи, желаетъ закрѣпленія рѣчей формулами. Другими словами, онъ полагаетъ, что формула перехода къ очереднымъ дѣламъ вносится не для того, чтобы привести думское большинство къ дѣловому соглашенію, но для того,

чтобы выразить все разнообразіе мнѣній разныхъ фракцій, какъ будто бы,—для этого не существовало иныхъ средствъ, какъ будто бы думѣ подобаетъ хвастать разнообразіемъ существующихъ въ ней непримиренныхъ мнѣній.

VIII.

Помощь голодающимъ и безработнымъ.

Чрезвычайно характерна для нашей государственной думы судьба вопроса о помощи голодающимъ. Вопросъ возникъ въ засѣданіи 7 марта, возникъ совершенно неожиданно. Обсужденіе было при такомъ условіи неизбѣжно хоатическимъ. Въ рѣчахъ ораторовъ, въ смѣнѣ однихъ предложеній другими не было ни послѣдовательности, ни системы. Въ засѣданіи 7-го марта Родичевъ съ отчаяніемъ заявилъ: „Мы здѣсь уже очень давно толкуемъ, но о чемъ? Обо всемъ на свѣтѣ“... Дѣйствительно, одинъ ораторъ доказывалъ, что нѣтъ возможности заниматься вопросомъ о библіотечной комиссіи, „перекладываніемъ книгъ изъ ящика въ ящикъ“, когда тысячи и милліоны крестьянъ умираютъ съ голоду. Другой говорилъ о безработныхъ города Петербурга. Третій—о столкновеніяхъ на выборахъ съ октябристами. Самое предложеніе образовать комиссію было сдѣлано въ крайне своеобразной формѣ, и притомъ совершенно неожиданно. „У насъ самая главная задача—борьба съ голодомъ нашей страны, а потому необходимо избрать комиссію для помощи голодающимъ“...

Правильно было замѣчено въ печати, что въ такомъ видѣ предложеніе, въ сущности говоря, вовсе не под-

лежало обсужденію. И дѣйствительно, трудно себѣ представить что-либо болѣе неопредѣленное. Рядомъ съ комиссіями, функціи которыхъ тщательно установлены и въ законѣ, и въ наказѣ, выдвигается новая, ни тѣмъ, ни другимъ не предусмотрѣнная и облеченная обязанностью— не то борьбы съ голодомъ, не то помощи нуждающимся. Въ рѣчахъ ораторовъ, поддержавшихъ это предложеніе, оно истолковывалось на разные лады Депутатъ Алексинскій сказалъ, что „комиссія должна, прежде всего, заняться обслѣдованіемъ положенія голодающихъ крестьянъ и выясненіемъ дѣятельности правительства и общеземскихъ организацій въ дѣлѣ помощи голодающимъ, а затѣмъ заняться вопросомъ объ изысканіи средствъ для организаціи помощи въ новыхъ болѣе широкихъ формахъ“. По мнѣнію деп. Буллата, комиссія должна... „кормить голодающихъ“, добывая средства и отправляя ихъ на кормленіе голодающихъ. Деп. Оедоровъ возлагалъ на комиссію выясненіе условій, вызывающихъ голодовки, и способовъ ихъ устраненія. Деп. Хасановъ желалъ, чтобы комиссія, „не церемонясь“, взяла бы всю продовольственную часть въ свои руки и передала ее въ общеземскую организацію. Наконецъ, деп. Долгополовъ ожидалъ, что комиссія выяснитъ ему, „какія мы имѣемъ права въ дѣлѣ оказанія помощи голодающимъ“.

Послѣ продолжительныхъ и порой страстныхъ дебатовъ думѣ пришлось принять предложеніе Родичева— обсужденіе вопроса о продовольственной комиссіи отложить. Такой безплодный результатъ продолжительныхъ преній является раньше всего послѣдствіемъ того, что предсѣдатель допустилъ обсужденіе этого вопроса,

хотя онъ и не былъ поставленъ на повѣстку, предложилъ, даже и не давъ возможности обсудить вопросъ, въ какой мѣрѣ допустимо открытіе преній по этому для всѣхъ совершенно новому вопросу. Между тѣмъ, именно, въ данномъ случаѣ болѣе, нежели когда либо, было необходимо тщательное изучить вопросъ прежде, нежели поставить его на обсужденіе думы. Въ томъ видѣ, въ какомъ оно было внесено въ думу, оно было явно непріемлемо. Можно избирать комиссію только послѣ того, какъ компетенція ея точно установлена. Въ противномъ случаѣ самые выборы происходятъ въ темную. Въ данномъ же случаѣ вопросъ еще значительно осложнился благодаря тому, что предметъ занятій комиссіи по самому существу вопроса въ чрезвычайной мѣрѣ неопредѣленный. При болѣе широкой его постановкѣ онъ даже выходитъ за предѣлы компетенціи думы, которая не имѣетъ собственныхъ исполнительныхъ органовъ на мѣстахъ ни для производства изысканій, ни для принятія какихъ либо непосредственныхъ мѣръ по облегченію положенія населенія. Конечно, помощь голодающему населенію—это первый долгъ каждаго, но помогать долженъ тотъ, кто помогать можетъ, и помогать тѣми средствами, которыя находятся въ его распоряженіи. Непростительно говорить о помощи тому, кто ея оказать не можетъ, предлагать такую помощь, которой голодающій воспользоваться не можетъ. Это значитъ возбуждать больные вопросы безъ надежды ихъ разрѣшить, это значитъ расчитывать на благодарность, безъ серьезнаго желанія ее заслужить.

И въ какой мѣрѣ предварительное обсужденіе вопроса въ парламентскихъ фракціяхъ представляется

серьезнымъ залогомъ правильнаго разрѣшенія даже и трудныхъ вопросовъ, свидѣтельствуетъ обсужденіе того же вопроса о продовольственной комиссіи въ слѣдующемъ засѣданіи государственной думы 9-го марта. Не смотря на то, что соглашеніе между парламентскими фракціями и не состоялось, дума, хотя и послѣ нѣсколькихъ часовъ томительныхъ преній, все же пришла къ положительному результату, который нельзя не привѣтствовать, какъ несомнѣнное доказательство ея умѣнья справляться съ самыми трудными задачами, съ самыми неожиданными осложненіями.

Пренія начались рѣчью д. Родичева, внесшаго слѣдующее предложеніе: на основаніи ст. 5 положенія о госуд. думѣ и § 3 правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи, независимо отъ общей бюджетной комиссіи, образовать особую комиссію изъ 22 лицъ, избираемыхъ отдѣлами, для разсмотрѣнія ассигнованнаго по росписи кредита на продовольственное дѣло, въ связи съ общей постановкой продовольственной операціи.

Мотивируя свое предложеніе, Родичевъ не только доказывалъ необходимость комиссіи по данному вопросу, но и необходимость ограничить предѣлы ея компетенціи. Казалось бы, мысль въ такой мѣрѣ ясная, что она не должна была ни въ комъ возбуждать какихъ либо сомнѣній. Если серьезные интересы минуты требуютъ того, чтобы палата сосредоточила на нихъ свое вниманіе, то результатъ будетъ тѣмъ болѣе благопріятный, палата будетъ въ состояніи тѣмъ скорѣй и вѣрнѣй придти на помощь населенію въ этомъ вопросѣ, чѣмъ больше будетъ сконцентрирована ея работа на опредѣленномъ, точно указанномъ вопросѣ. А затѣмъ,

конечно, каждый серьезный вопросъ народной жизни такъ тѣсно связанъ съ другими вопросами, что при желаніи захватить все то, что находится въ тѣсной между собой связи, можно легко уничтожить всякую спеціализацію въ работѣ. Эту элементарную истину, которая должна быть положена въ основу разсмотрѣнія каждаго отдѣльнаго вопроса, и особенно именно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о вопросѣ, представляющемъ огромный интересъ для даннаго момента, пришлось разъяснять въ палатѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

„Если,—сказалъ Родичевъ,— госуд. дума желаетъ произвести изслѣдованіе причинъ голода, т. е. разсмотрѣть всѣ ходатайства и жалобы земледѣльческаго населенія Россіи и составить полную картину земельныхъ промысловъ и торговли земледѣльческими продуктами, то на это потребовалось бы огромное время. Кромѣ того, прежде чѣмъ начать такое изслѣдованіе, нужно поставить ясно и опредѣленно тотъ вопросъ, который будетъ подлежать изслѣдованію, потому что изслѣдованіе безъ программы будетъ однимъ безпорядкомъ, — все равно, что пренія безъ продолженій. Гос. дума подобныя изслѣдованія, изслѣдованія безъ программы, предпринимать не можетъ; не можетъ и обсуждать ихъ до тѣхъ поръ, пока программа эта не составлена.“

Къ сожалѣнію, эти аргументы, не смотря на всю ихъ очевидную убѣдительность и даже элементарность, не оказывали никакого вліянія на болѣе лѣвыя партіи.

Нѣкоторыми руководило при этомъ желаніе свести счеты съ партіей народной свободы, какъ на это указалъ д. І. Гессенъ, возражая д. Алексинскому.

„Особенно неловко чувствую я себя, выступая на эту трибуну послѣ депутата Алексинскаго, который, вмѣсто того, чтобы говорить о голодѣ, сталъ сводить свои старые счеты съ конституціонно-демократической партіей, упрекая ее въ томъ, что она голосуетъ вмѣстѣ съ правыми. Господинъ Алексинскій, очевидно, хочетъ смыть съ себя пятно, неоднократнаго голосованія правыхъ съ с.-демократіей. Но я думаю, вопросъ идетъ вовсе не о сведеніи партійныхъ счетовъ, а о томъ, какъ устранить народную нужду“.

Другіе заботились о томъ, чтобы доказать, какъ широко ихъ партіи хотятъ поставить дѣло помощи, забывая, что широта постановки хороша только тогда, когда она не идетъ въ ущербъ цѣлесообразности. Защищаясь противъ упрека, что его предложеніе сузило задачи комиссіи, д. Родичевъ справедливо сказалъ: „Но въ чемъ же оно сузило? Нельзя, говорятъ намъ, оставаться глухими къ воплямъ народа, нужно накормить голодающихъ, уничтожить голодъ и идти къ народу съ дѣйствительной помощью, не со словесной, а съ денежной. Почему, господа, вы думаете, что провозглашающій эти неопредѣленности.... почему вы думаете, что за нимъ чувства и сочувствіе къ страданіямъ народа? „Я накормлю тебя!“ Когда знаешь, что этого не можешь сдѣлать,—это доказательство справедливости чувствъ? Намъ говорятъ, если мы не можемъ уничтожить голодъ, то мы должны помочь народу, идти къ нему съ дѣломъ... Но надо же показать, какъ это сдѣлать!“

Голосованіе показало, что эта аргументація оказалась достаточно убѣдительной для думы. Дума доказала, что правильно понимаетъ не только свои обязанности,

*

но и тѣ средства, которыя находятся въ ея распоряженіи для ихъ наиболѣе вѣрнаго выполненія.

Заявленіе, сдѣланное предсѣдателемъ совѣта министровъ въ засѣданіи 9 марта о томъ, что онъ всецѣло и всемѣрно присоединяется къ предложенію деп. Родичева (по вопросу объ избраніи комиссіи для разсмотрѣнія ассигнованнаго по росписи кредита на продовольственное дѣло, въ связи съ общей постановкой продовольственной операціи), заявленіе это оказалось въ высокой степени сенсаціоннымъ. Оно дало поводъ для ряда обвиненій противъ партіи народной свободы. По существу, конечно, достаточно минутнаго размышленія для того, чтобы это сенсаціонное значеніе улетучилось. Изъ всѣхъ предложеній, сдѣланныхъ въ засѣданіи 9 марта, только предложеніе партіи народной свободы оставалось въ предѣлахъ тѣхъ правъ и функцій, которыя по закону принадлежатъ думѣ, и министръ, на словахъ щеголявшій своимъ конституціонализмомъ, не могъ упустить случая съ своей стороны засвидѣтельствовать этотъ конституціонализмъ.

Оговорки П. А. Столыпина о томъ, что, собственно говоря, дума уполномочена только на разсмотрѣніе отчета госуд. контроля, и что онъ смотритъ на данное предложеніе, какъ на запросъ правительству,—являются плодомъ недоразумѣнія и объясняются тѣмъ, что рѣчь была, очевидно, заготовлена примѣнительно къ первоначальной редакціи предложенія. Если бы предсѣдатель совѣта министровъ вчитался въ ту редакцію, которая была предложена въ засѣданіи 9 марта, то и эти оговорки должны бы были отпасть, и ему, дѣйстви-

тельно, оставалось бы только произнести свою формулу присоединенія.

Произошло то, что могло бы многократно имѣть мѣсто и въ первой думѣ.

Вѣдь, и тамъ партія народной свободы нерѣдко ломала копья, отстаивая предложенія, считавшіяся съ существующимъ положеніемъ о думѣ и отвергая тѣ, которыя, сознательно или безсознательно, выступали изъ предѣловъ, созданныхъ этимъ положеніемъ. Напомнимъ хотя бы позицію, занятую партіей по вопросу о порядкѣ разсмотрѣнія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. И тогда, какъ это случилось 9 марта, министерство должно бы было „всецѣло и всемѣрно“ присоединиться къ предложенію партіи, какъ къ единственно законному. Заключается ли въ такомъ присоединеніи какая нибудь оцѣнка сущности сдѣланнаго предложенія и санкція его возможныхъ эффектовъ? Поддерживая предложенія деп. Родичева, признаетъ ли П. А. Столыпинъ, что онъ заранѣе принимаетъ къ свѣдѣнію и исполненію все то, что выработаетъ и постановитъ комиссія? Конечно, нѣтъ.

При такихъ условіяхъ трудно было бы понять нелѣпый шумъ, поднятый нѣкоторыми,—правда, немногими газетами,—по поводу „союза“ Родичева съ Столыпинымъ, если бы этотъ шумъ не обусловливался той же поразительной узостью и ограниченностью, которыя заставляютъ взвѣшивать ту или другую мѣру, то или другое предложеніе не съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности и пользы, а исключительно въ зависимости отъ того, какъ относится къ нимъ правительство. Правительство присоединилось—этого достаточно для того, чтобы кричать караулъ и произносить обычныя

пошлости объ измѣнѣ народному дѣлу, о тайныхъ переговорахъ, о погонѣ за портфелями. Конечно, этотъ примитивный пріемъ политической критики въ данномъ случаѣ особенно ярко обнаружилъ всю свою несостоятельность. Чтенія явныхъ и тайныхъ офиціозовъ и ихъ отзывовъ „о тактикѣ кадетовъ“ достаточно для того, чтобы самому предубѣжденному человѣку уяснить, какъ далеко подвинулось „соглашеніе партіи народной свободы съ правительствомъ“. Правда, существуютъ печатные органы, которые не останавливаются передъ дополненіемъ недостающихъ доказательствъ „измѣны“ фактами, измышленными въ стѣнахъ редакціи. Уличенные въ одной лжи, они немедленно сочиняютъ новую

VIII.

Помощь безработнымъ.

Полную аналогію съ вопросомъ о помощи голодающимъ представляетъ возникшій одновременно въ думѣ вопросъ о помощи безработнымъ.

Оба вопроса были выдвинуты болѣе крайними лѣвыми партіями. Это чрезвычайно любопытно съ точки зрѣнія недавняго прошлаго этихъ партій. Еще такъ недавно партія народной свободы клеймилась эпитетами измѣнницы народнымъ интересамъ только потому, что она недостаточно энергично выступала противъ возможности органической роботы въ государственной думѣ, что она не желала исчерпывающимъ образомъ перечислять возможныя работы думы. Но не въ этомъ, конечно, центръ тяжести вопроса, хотя было бы весьма желательно, чтобы необходимость такихъ измѣненій собственныхъ тактическихъ пріемовъ исправила крайнихъ лѣвыхъ отъ чрезмѣрно авторитетной, а, главное, чрезвычайно недоброжелательной критики всѣхъ, думающихъ не совсѣмъ такъ, какъ думаютъ они. Но, повторяемъ, не въ этомъ центръ вопроса. Онъ заключается, несомнѣнно, въ томъ, что совершенно неожиданно было выдвинуто два вопроса чрезвычайной трудности и сложности.

Вопросъ о помощи голодающимъ, поставленный достаточно широко, т. е. захватывающій не только вопросъ о непосредственной помощи, но и объ изученіи причинъ этого зла и мѣръ къ его устраненію, есть вопросъ объ основныхъ задачахъ нашего народнаго хозяйства. И если вопросъ объ устраненіи безработицы,—или, по крайней мѣрѣ, тяжелыхъ ея послѣдствій,—для отдѣльныхъ лицъ не представляется все же въ такой мѣрѣ кореннымъ для Россіи, какъ страны по преимуществу земледѣльческой, то, съ другой стороны, это вопросъ, который остается вопросомъ и на Западѣ, вопросъ, на который не только практика, но даже и теорія не могла до настоящаго времени дать сколько нибудь удовлетворительнаго отвѣта.

Мы думаемъ, что въ самой характеристикѣ этого вопроса заключается и оцѣнка какъ степени неправильности этого предложенія, такъ и той постановки, въ которой былъ внесенъ въ думу вопросъ о помощи голодающимъ.

Раньше всего, совершенно очевидна полная непрактичность обоихъ предложеній. Если бы даже продолжительность существованія теперешней думы и была бы очень велика, то и въ такомъ случаѣ нельзя было бы надѣяться сколько нибудь удовлетворительно разрѣшить оба эти вопроса. Можно было, конечно, сомнѣваться и въ томъ, удастся ли второй думѣ, при томъ отношеніи правительства къ народному представительству, къ основнымъ идеямъ конституціоннаго строя, о которомъ мы говорили, справиться съ какой бы то ни было серьезной задачей. Но обязанность думы съ своей стороны исполнить все, отъ нея зависящее, для того, чтобы осуществить выпавшія на ея долю задачи.

И если не по ея винѣ задачи эти окажутся все же не достигнутыми, то вся тяжесть исторической отвѣтственности,—ибо въ условіяхъ переживаемой эпохи мы имѣемъ право говорить именно объ исторической отвѣтственности,—падетъ на правительство, и этотъ фактъ самъ по себѣ послужитъ къ укрѣпленію въ странѣ идеи представительнаго образа правленія. Но если и сама дума не сумѣетъ справиться съ тѣми задачами, которыя она себѣ ставитъ, то вина падетъ на нее. И враги думы сумѣютъ, конечно, воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, постараются доказать, что задача не была исполнена не потому, что она была неисполнима, но потому, что дума была неработоспособна.

Но и помимо этого, неправильное направленіе работъ думы представляетъ и ту опасность, что отвлекаетъ силы думы, далеко не безграничныя, отъ ея непосредственной работы въ тѣхъ областяхъ, гдѣ работа эта можетъ быть въ дѣйствительности производительной.

Оба эти предложенія представляли еще одну, имъ общую, особенность: по своей неопредѣленности они легко могли принять такую форму, которая выходитъ за предѣлы компетенціи думы какъ учрежденія, не имѣющаго никакихъ исполнительныхъ органовъ на мѣстахъ и стоящаго совершенно внѣ іерархической лѣстницы всѣхъ органовъ управленія. При такихъ условіяхъ все, что могла сдѣлать партія народной свободы, это направить оба предложенія въ русло обычнаго теченія дѣлъ, такъ какъ было совершенно очевидно, что большинство думы желаетъ, чтобы оба вопроса были подвергнуты болѣе детальному разсмотрѣнію, чтобы были исчерпаны всѣ находящіяся въ ру-

кахъ народнаго представительства средства помощи народной нуждѣ. Въ какой мѣрѣ рѣшеніе болѣе лѣвыхъ партій передать въ руки думы оба эти вопроса было твердое, видно уже изъ того, что по одному вопросу партія народной свободы осталась даже въ меньшинствѣ. Мы подчеркиваемъ это обстоятельство, именно, для того, чтобы показать, что судьба голосованій по этимъ вопросамъ была въ рукахъ лѣвыхъ и что, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, хотя и съ нѣкоторыми шероховатостями и отступленіями, направленіе дальнѣйшихъ работъ, очевидно, свидѣтельствовало о томъ, что и болѣе лѣвыя партіи, какъ и партія народной свободы, желаютъ направить свои усилія къ тому, чтобы дать возможность думѣ существовать, чтобы совершить то великое дѣло успокоенія и устроенія страны, ради котораго она была выбрана народомъ съ такой твердой вѣрой въ успѣхъ.

IX.

Бюджетъ.

Разсмотрѣніе бюджета на 1907 г. нельзя не признать крайне запоздалымъ. Это было результатомъ роспуска первой думы, явно несогласованнаго съ основной обязанностью и основнымъ правомъ народнаго представительства утверждать бюджетъ. Это лишнее доказательство того, что роспускъ думы послѣдовалъ безъ соблюденія началъ конституціоннаго строя. Такимъ образомъ, впервые русское народное представительство разсматривало бюджетъ при условіяхъ явно ненормальныхъ.

Совершенно просто взглянула на вопросъ соціалъ-демократическая фракція. Она внесла предложеніе о томъ, чтобы отвергнуть бюджетъ безъ передачи его въ комиссіи. Мы полагаемъ, что дума, рѣшившаяся использовать всѣ предоставленныя ей закономъ права, употребить и исчерпать до конца всѣ средства къ тому, чтобы вывести страну изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ она очутилась, не пойдетъ въ самомъ началѣ своихъ работъ по этому вопросу на такой рѣшительный конфликтъ съ правительствомъ, который сдѣлаетъ

положеніе безвыходнымъ. Это было бы отказомъ отъ той политики медленной осады, къ которой обратилась вторая дума. Уже то обстоятельство, что предложеніе это внесено одной только фракціей, свидѣтельствовало о томъ, что оно не можетъ расчитывать на успѣхъ. Предложеніе это находится въ такомъ прямомъ противорѣчіи съ тактикой,—во всякомъ случаѣ, части, соціалъ-демократіи, отказавшейся отъ политики взорвать думу изнутри, что оно можетъ найти себѣ удовлетворительное объясненіе только все въ томъ же сознаніи безотвѣтственности меньшинства, которое, къ сожалѣнію, имѣетъ слишкомъ часто рѣшающее значеніе для нашей крайней оппозиціи. Но какъ бы то ни было, предложеніе это было внесено въ думу, и одно уже это создало необходимость предварительныхъ преній въ думѣ. Было очевидно, что когда въ результатѣ подробнаго обсужденія вопроса точка зрѣнія эта будетъ отвергнута въ думѣ, это значительно облегчитъ работу въ комиссіи, это сразу направитъ ее на чисто дѣловой путь. Въ полномъ соотвѣтствіи съ своими общими тактическими пріемами, партія находила необходимымъ не простой актъ отрицанія en bloc бюджета, но внимательное его разсмотрѣніе въ особой комиссіи. Сознавая, что бюджетныя права думы крайне незначительны, что быстрый успѣхъ въ борьбѣ съ финансовой политикой правительства невозможенъ, что только умѣлое использованіе немногочисленныхъ правъ думы можетъ въ результатѣ дать необходимую сильную позицію народному представительству, партія народной свободы стояла за передачу бюджета въ комиссію.

Но, понятно, дума должна при этомъ не вселять убѣжденія въ томъ, что, разсматривая бюджетъ, она

оказываетъ дѣйствительное и непосредственное рѣшающее вліяніе на все наше финансовое хозяйство.

Задача думы заключалась раньше всего въ томъ, чтобы выяснить свое положеніе по отношенію къ этому вопросу, выяснить предѣлы предоставленныхъ думѣ правъ.

На этой юридической сторонѣ вопроса обстоятельно остановился П. Б. Струве.

Основной дефектъ бюджетныхъ правъ государственной думы заключается въ томъ, что права эти были установлены въ то время, когда предполагалось, что дума будетъ законосовѣщательнымъ, а не законодательнымъ органомъ. Почти весь расходный бюджетъ предопредѣленъ для думы, такъ какъ онъ основанъ на законахъ и предписаніяхъ, обязательныхъ для думы до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ отмѣненъ въ законодательномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, въ порядкѣ разсмотрѣнія бюджета огромное большинство расходныхъ статей не можетъ быть не только отмѣнено, но и сокращаемо государственной думой. И точно такъ же и относительно доходныхъ статей. Какъ это и призналъ Струве, существующіе законы въ истинномъ смыслѣ этого слова не могутъ быть и не должны быть отмѣняемы или фактически пріостановлены въ своемъ дѣйствіи попутно, въ порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи. Это начало вытекаетъ изъ начала непрерывности закономѣрнаго бытія государственныхъ учрежденій. Оно, несомнѣнно, должно быть руководящимъ началомъ политики законодательныхъ учрежденій. Но она не должна быть обращеннымъ къ нимъ предписаніемъ конституціи.

Но мало того: ст. 9 правилъ о государственной росписи изъемлетъ изъ бюджетной компетенціи государственной думы не только установленныя въ законѣ

государственныя учрежденія, но и состоявшіяся, до учрежденія и созыва государственной думы, распоряженія, по существу своему чисто-бюджетнаго характера. Понятно, что включеніе такихъ расходовъ въ неприкосновенную для думы часть росписи обусловливается не естественнымъ стремленіемъ обезпечить устойчивость всего хода государственнаго механизма, но исключительно желаніемъ оградить самостоятельность правительства отъ вмѣшательства народныхъ представителей.

При такомъ положеніи вещей задача борьбы думы съ бюджетомъ становится дѣломъ чрезвычайно неблагодарнымъ. До тѣхъ поръ, пока бюджетныя права думы не будутъ расширены, будетъ необходима огромная подготовительная работа, тяжелая законодательная дѣятельность для того, чтобы шагъ за шагомъ перестроить тѣ основанія, на которыхъ покоится весь нашъ бюджетъ. Сознаніе трудностей этого пути — тяжелое сознаніе, но было бы наивной вѣрой въ тѣ же чудодѣйствующія средства надежда на то, что при существующемъ соотношеніи силъ можно путемъ простого голосованія по бюджетному вопросу немедленно заставить правительство идти рука объ руку съ народнымъ представительствомъ. Это можетъ быть результатомъ продолжительной и упорной борьбы съ правительствомъ, и въ этой борьбѣ бюджетъ есть лишь одно изъ средствъ, которое можетъ принести пользу только при одновременномъ пользованіи и другими средствами борьбы, предоставляемыми конституціей народному представительству.

Партія не считала, однако, возможнымъ обойтись по этому вопросу безъ предварительныхъ преній, исходя изъ того соображенія, что разъясненіе общихъ

вопросовъ нашего бюджетнаго права, равно какъ и общихъ основаній нашей финансовой политики представляется чрезвычайно важнымъ. Эта программа партіи и выполнена была думой. Отвѣтная заключительная рѣчь министра финансовъ служитъ лучшимъ доказательствомъ правильности позиціи, занятой думой. Отъ презрительнаго высокомѣрія его первыхъ выступленій не осталось и слѣда. Министръ стремился доказать, что права думы не такъ незначительны, какъ это ей кажется, что весьма серьезная часть бюджета осталась „непропированной" основными законами, осталась, слѣдовательно, въ распоряженіи народныхъ представителей. Конечно, одно сопоставленіе цифръ еще ничего не доказываютъ, вопросъ въ томъ, какіе расходы подлежатъ контролю думы и какіе отъ него свободны. Но, во всякомъ случаѣ, этотъ примирительный тонъ рѣчи, направленной на то, чтобы доказать дѣйствительность и серьезность вліянія, которое дума можетъ оказать на бюджетъ, свидѣтельствуетъ, что позиція, принятая думой по этому вопросу, заставило правительство серьезно съ нею считаться.

Заспмъ вопросъ перешелъ въ комиссію, которая, въ виду роспуска думы, не успѣла закончить своихъ работъ. Колоссальный трудъ, употребленный на эту работу, пропалъ, такимъ образомъ, даромъ, но, надѣемся, никто не припишетъ этого отсутствію работоспособности, желанію оказывать правительству обструкцію во что бы то ни стало.

X.

Амнистія.

Прежде чѣмъ излагать исторію вопроса объ амнистіи во второй думѣ, напомнимъ судьбу этого вопроса въ первой думѣ. Какъ извѣстно, первой задачей фракціи к.-д. въ думѣ являлась борьба за полную политическую амнистію. Способомъ такой борьбы партійный съѣздъ призналъ внесеніе законопроекта въ самомъ же началѣ сессіи. Такой проектъ съѣздомъ уже и имѣлся въ виду. Составленный В. Д. Набоковымъ, онъ разсматривался въ засѣданіяхъ центр. комитета, предшествовавшихъ съѣзду, былъ напечатанъ въ бюллетеняхъ этого послѣдняго, но на самомъ съѣздѣ обсужденію не подвергся, за недостаткомъ времени. Обнародованіе, непосредственно передъ открытіемъ думы, основныхъ законовъ, изъявшихъ амнистію изъ законодательной компетенціи думы, должно было, конечно, заставить парламентскую фракцію тщательно обсудить, съ практической преимущественно стороны, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ осуществленію амнистіи,—т. е. той, именно, цѣли, къ которой стремился съѣздъ,—будетъ способствовать внесеніе законопроекта. Фракція выяснила себѣ, что такой шагъ, сразу поднимающій вопросъ о возможности открытаго разрыва, не

только съ правительствомъ, но и съ верховной властью, и, слѣдовательно, угрожающій возможностью роспуска думы, до приступа ея къ выполненію своей миссіи,— не имѣлъ бы никакихъ благопріятныхъ послѣдствій для амнистіи. Она, поэтому, рѣшила воспользоваться тѣмъ средствомъ, которое, по ея мнѣнію, въ тотъ историческій моментъ могло вѣрнѣе и скорѣе привести къ желанному результату. Указаніе на необходимость амнистіи было первымъ словомъ депутата представителя партіи народной свободы, раздавшимся въ стѣнахъ Таврическаго дворца. А во второмъ засѣданіи думы, по предложенію Ѳ. И. Родичева, единогласно принятому, было постановлено возложить на комиссію по составленію адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь непремѣнную обязанность „включить указаніе на безусловную необходимость объявленія нынѣ же полной амнистіи по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ, политическимъ, разумѣя подъ послѣдними всѣ преступленія и проступки, вытекающіе изъ политическихъ побужденій“. Эта обязанность была комиссіей выполнена; всѣмъ извѣстно, въ какихъ выраженіяхъ адресъ указывалъ на политическую амнистію, какъ на „требованіе народной совѣсти“, удовлетвореніе котораго явится „первымъ залогомъ взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между царемъ и народомъ“.

Ожиданіе амнистіи оказалось тщетнымъ, и вторично вопросъ о цѣлесообразности внесенія соотвѣтствующаго законопроекта возникъ уже въ іюнѣ мѣсяцѣ по почину трудовой группы. По этому поводу состоялось 15 іюня засѣданіе парламентской фракціи партіи народной свободы, посвященное обсужденію того положенія, которое фракція должна была занять въ случаѣ вне-

сенія трудовой группой въ государственную думу законопроекта объ амнистіи.

Прежде всего, была выяснена практическая безполезность внесенія такого законопроекта. Съ заявленіемъ о необходимости немедленной и полной амнистіи государственная дума уже обратилась непосредственно къ верховной власти въ отвѣтѣ своемъ на тронную рѣчь. И такъ какъ осуществленіе амнистіи, во всякомъ случаѣ, зависѣло отъ верховной власти, то отношеніе послѣдней къ этому требованію „народной совѣсти“ уже раскрыто и здѣсь законопроектъ ничего новаго добавить бы не могъ. Даже пройдя всѣ стадіи въ государственной думѣ и государственномъ совѣтѣ, онъ долженъ былъ бы все таки поступить на утвержденіе верховной власти, и въ послѣднемъ счетѣ получилось бы только подтвержденіе того, что уже стало совершенно яснымъ для всѣхъ, вслѣдствіе отказа въ амнистіи послѣ отвѣта на тронную рѣчь. Далѣе, если при открытіи дѣятельности государственной думы требованіе амнистіи было выраженіемъ всеобщей увѣренности, что съ этого момента мы уже вступили въ новый періодъ государственной жизни, основанный на полномъ отрицаніи прежнихъ пріемовъ, то съ тѣхъ поръ каждый день падала эта увѣренность, и, въ концѣ концовъ, въ настоящее время не должно оставаться сомнѣнія, что пока у власти нынѣшнее министерство, въ полной силѣ останется старая система административнаго произвола, казней, ссылокъ безъ суда, чрезвычайной охраны и военнаго положенія. Такимъ образомъ, въ сознаніи всѣхъ должна быть совершенно ясно поставлена задача: сначала власть должна быть изъята изъ рукъ этого безотвѣтственнаго министерства и тѣмъ

дѣйствительно гарантировано прекращеніе стараго произвола, наполняющаго тюрьмы, Сибирь и далекія сѣверныя окраины тысячами невинныхъ жертвъ. Только тогда получитъ практическій смыслъ амнистія, только тогда жертвы произвола, выпущенныя изъ тюремъ сегодня, не будутъ сосланы или даже разстрѣляны завтра; только тогда, однимъ словомъ, амнистія окажется не пустымъ обманомъ. А разъ будетъ устранено нынѣшнее министерство, то амнистія будетъ получена не путемъ сложнаго законодательства черезъ думу и государственный совѣтъ, а тѣмъ, что никакое министерство, отвѣтственное передъ палатой или расчитывающее на ея довѣріе, не согласится принять власти, пока не будетъ дана амнистія, какъ залогъ искренняго согласія на отказъ отъ старой системы. Внесеніе законопроекта объ амнистіи, въ сущности, не имѣя никакого практическаго значенія, могло бы означать лишь, что государственная дума рѣшительно отказывается признать право амнистіи достояніемъ верховной власти. Переносить центръ вниманія страны въ настоящій моментъ отъ главнаго вопроса—конфликта съ министерствомъ и борьбы за его скорѣйшую отставку—на вопросы, которые явятся естественнымъ послѣдствіемъ этой отставки, значило бы только затушевывать сущность современнаго политическаго положенія въ сознаніи широкихъ массъ. Эти и многія другія соображенія не столько юридическаго, сколько практическаго свойства, заставили фракцію придти къ совершенно единодушному рѣшенію отказаться отъ поддержки законопроекта объ амнистіи въ случаѣ его внесенія въ государственную думу. Фракція признала необходимымъ попытаться убѣдить иниціаторовъ пред-

ложенія изъ трудовой группы оставить мысль о внесеніи этого законопроекта въ думу, а въ случаѣ, если это не удастся, то въ государственной думѣ, съ своей стороны, предложить мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, съ выраженіемъ вновь твердаго и единодушнаго желанія амнистіи и съ формулированіемъ необходимости смѣны министерства для самой возможности полученія амнистіи.

На самомъ дѣлѣ, трудовая группа такъ и не внесла своего законопроекта. Какъ извѣстно изъ газетъ въ ней самой по этому поводу существовали крупныя несогласія, ко времени роспуска думы еще не устраненныя.

При такомъ положеніе дѣла, съ открытіемъ второй думы естественно долженъ былъ вновь возникнуть вопросъ объ амнистіи. Само собою разумѣется, что тѣ, кто желали стоять на почвѣ реальныхъ возможностей, хорошо отдавая себѣ отчетъ въ полной безнадежности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опасности попытки законодательнымъ путемъ провести амнистію, относились къ этой попыткѣ отрицательно.

Разногласіе думскихъ партій по этому вопросу вышло наружу и вызвало между ними борьбу.

По обыкновенію, борьба велась партіей народной свободы на два фронта: противъ попытокъ справа—изобрѣсти мину, которою удалось бы думу взорвать, и противъ сознательнаго ослѣпленія лѣвыхъ, нерѣдко являющихся лучшими, хотя и невольными, союзниками правыхъ въ ихъ разрушительныхъ планахъ. Результатомъ положительнымъ этой борьбы необходимо признать вотумъ 28 мая по вопросу объ амнистіи, когда трудовая группа всей своей массой, оторвавшись отъ своихъ лидеровъ, голосовала за предложеніе партіи народной свободы.

Первымъ эпизодомъ борьбы были пренія (въ четвергъ, 24 мая), по вопросу о повѣсткѣ на ближайшее засѣданіе. Послѣ утомительнаго и безплоднаго засѣданія, занятаго ликвидаціей двухъ запросовъ (о наложеніи штрафа на жителей с. Лапчхуты и о политикѣ правительства въ переселенческомъ дѣлѣ), пренія эти сразу приняли острый характеръ. Въ лицѣ деп. В. Гессена, фракція народной свободы выступила съ предложеніемъ снять съ ближайшей очереди вопросы объ отмѣнѣ смертной казни и объ амнистіи и замѣнить ихъ вопросомъ о мѣстномъ судѣ. Въ мотивировкѣ этого предложенія подчеркивалась основная мысль тактики партіи к.-д. во второй думѣ: оставаться въ кругу реальныхъ задачъ, стремиться къ практически достижимому, отказываясь отъ всего, что имѣетъ значеніе лишь болѣе или менѣе яркой, но всегда безспльной демонстраціи, мириться съ опасностями и рискомъ только постольку, поскольку это можетъ способствовать достиженію конкретныхъ результатовъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя было не признать всю желательность отсрочки указанныхъ двухъ вопросовъ.

Въ самомъ дѣлѣ: если бы составъ второй думы былъ вполнѣ однороденъ съ составомъ первой, то обсужденіе въ немъ законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни заняло бы, вѣроятно, очень немного времени и прошло бы безъ всякихъ инцидентовъ. Реальнаго значенія—rebus sic stantibus—оно бы все равно не имѣло, но нѣкоторое нравственное облегченіе отъ единодушнаго горячаго призыва къ прекращенію казней дума, несомнѣнно, испытала бы. Увы, при теперешнемъ составѣ думы на эту нравственную побѣду расчитывать было трудно. Можно себѣ представить, что бы сдѣлали пра-

вые изъ преній по вопросу о смертной казни, какъ бы они использовали случай для того, чтобы развернуть всѣ свои силы. Какая польза странѣ, населенію отъ подобныхъ дебатовъ? Кто отъ нихъ въ выигрышѣ? Меньше всего—мы боимся—сама дума...

Все сказанное a fortiori примѣнимо было къ вопросу объ амнистіи въ виду разногласій, еще неустраненныхъ и врядъ ли устранимыхъ, между думскими фракціями. Значительной частью думы оспаривалось самое право думы—поднимать въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ амнистіи. Ясно, какъ легко эта позиція могла быть использована противъ думы. Съ другой стороны, не было въ думѣ такого наивнаго оптимиста, который, хотя бы одну минуту, могъ надѣяться, что внесеніе законопроекта объ амнистіи сколько нибудь приблизитъ самую амнистію. Совершенно очевидно, что при данныхъ условіяхъ поднятіе этого вопроса въ этой формѣ могло только неблагопріятно отразиться на его судьбѣ.

Всѣ эти соображенія настолько ясны и безспорны, что отрицать ихъ было нельзя. И дѣйствительно, ораторы, справа и слѣва возражавшіе деп. В. Гессену, не столько спорили противъ правильности его соображеній, сколько пытались заподозрить ихъ искренность. Въ этомъ отношеніи особенно отличился деп. Спиридоно, заявившій, при аплодисментахъ слѣва, что партія народной свободы „прочитала себѣ отходную". Не уступилъ ему и деп. Демьяновъ, увѣрявшій, что партія „обнажилась". Какъ бы то ни было, предложеніе о снятіи съ ближайшей очереди законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни прошло, однородное же предложеніе относительно амнистіи, благодаря правымъ,

голосовавшимъ противъ, принято не было. Законопроектъ былъ поставленъ на повѣстку 26 мая, но, вслѣдствіе затянувшихся аграрныхъ преній, его пришлось перенести на понедѣльникъ 28 мая.

Обсужденіе законопроекта объ амнистіи открылось заявленіемъ министра юстиціи, сказавшаго въ очень рѣзкой формѣ, что внесеніе закона объ амнистіи является нарушающимъ въ такой мѣрѣ очевидныя постановленія основныхъ законовъ, что самое обсужденіе этого проекта представляется въ сущности покушеніемъ на нарушеніе. Превосходный отпоръ этотъ взглядъ встрѣтилъ со стороны деп. Маклакова, тѣмъ болѣе сильный, что онъ шелъ отъ лица, раздѣляющаго взглядъ, что амнистія выходитъ за предѣлы компетенціи думы. „Наша партія,—сказалъ деп. Маклаковъ,—такъ и смотрѣла на амнистію, что она есть прерогатива монарха и не входитъ въ кругъ компетенціи гос. думы. Но мы не слѣпы и знаемъ, что эта точка зрѣнія встрѣчаетъ возраженія, что объ этомъ вопросѣ написаны монографіи ученыхъ криминалистовъ, что онъ даже былъ предметомъ обсужденія ученаго общества, которое въ своемъ заключеніи пришло къ иному взгляду, чѣмъ мы. Нашего взгляда это не измѣнило. Но мы думаемъ, господа, вы согласитесь съ однимъ, что этотъ споръ есть одинъ изъ тѣхъ споровъ, которые по ихъ существу нельзя вести въ пленарномъ засѣданіи думы, не подготовивъ его предварительной разработкой въ комиссіи. По существу, это споръ, который сводится не къ политической оцѣнкѣ момента, а къ толкованію статей, къ спору о юридической конструкціи амнистіи, ибо нельзя такъ просто, какъ сдѣлалъ это министръ, отождествлять

амнистію и помилованіе. Этотъ споръ, какъ споръ техническій, долженъ быть подготовленъ въ комиссіи. Сберегая его, избѣгая лишнихъ контраверзъ, желая подготовить все то, что трудно рѣшить сразу, мы предлагаемъ передать этотъ законъ въ комиссію, чтобы этотъ вопросъ ею былъ до конца выясненъ и разработанъ. И когда мы это предлагаемъ, мы думаемъ, что къ этому предложенію должны были бы присоединиться и лѣвые, и правые. Къ нему должны были бы присоединиться правые потому, что и для нихъ должна быть также дорога компетенція государственной думы".

Далѣе, деп. Маклаковъ совершенно правильно обратилъ вниманіе на то, что простой ссылкой на ст. 23 основн. зак. „и потому еще нельзя отвергнуть предварительное болѣе внимательное разсмотрѣніе вопроса въ комиссіи, что въ законѣ объ амнистіи есть третій пунктъ, который говоритъ объ отмѣнѣ административныхъ каръ, о возвращеніи, напримѣръ, лицъ административно-сосланныхъ. Съ какихъ же поръ возвращеніе лица, административно-сосланнаго, стало прерогативой монарха, когда это и до сихъ поръ дѣлается постановленіемъ особаго совѣщанія при министрѣ внутреннихъ дѣлъ? Правда, господа, и тутъ могутъ сказать, что это дѣло управленія, что законодательная власть не имѣетъ права въ порядкѣ законодательства отмѣнять административныя распоряженія подчиненныхъ властей. И объ этомъ можно спорить и говорить, но, несомнѣнно, что, оспаривая наши права въ этомъ отношеніи, нужно ссылаться на нѣчто иное, а не на 23 статью основныхъ законовъ, не на прерогативы монарха".

Такъ какъ законопроектъ разсматривался по вопросу о передачѣ его въ особую комиссію, то, со-

гласно наказу, пренія должны были ограничиться выслушаніемъ двухъ ораторовъ: одного за передачу проекта въ комиссію, другого—противъ такой передачи. Эту послѣднюю задачу, какъ первый подавшій записку, взялъ на себя свящ. Тихвинскій. Къ сожалѣнію, чрезвычайно неясно построенная рѣчь подала поводъ для цѣлаго ряда недоразумѣній. Какъ бы ни была велика вина въ этомъ отношеніи священника Тихвинскаго, это не можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ для тѣхъ депутатовъ, которые, какъ, напр., М. Стаховичъ, потеряли пониманіе хода преній, обусловливавшагося постановкой вопроса о передачѣ законопроекта въ комиссію для разсмотрѣнія предварительно вопроса о правѣ думы обсуждать этотъ проектъ. Тѣмъ менѣе эта неясность рѣчи свящ. Тихвинскаго можетъ оправдывать ту по существу несправедливую критику, которой ее подвергъ А. А. Пиленко въ своей парламентской хроникѣ. Если бы г. Пиленко ограничился указаніемъ на неясности рѣчи, если бы онъ затѣмъ обрушился на свящ. Тихвинскаго за то, что по такому сложному юридическому вопросу, когда притомъ правомъ слова можетъ воспользоваться одинъ только депутатъ, онъ рѣшился выступить, между тѣмъ какъ тутъ требовался не только юристъ, но и хорошій юристъ,—А. А. Пиленко былъ бы совершенно правъ. Но, увлекшись критикой, г. Пиленко не далъ себѣ труда достаточно внимательно отнестись къ рѣчи и не понялъ тѣхъ по существу серьезныхъ указаній, которыя въ ней заключались, рядомъ съ мыслями, очевидно, неправильными.

Процитировавъ слова свящ. Тихвинскаго, что „помилованіе суживаетъ права государя императора, такъ

какъ оно не сглаживаетъ преступленій во всемъ ихъ объемѣ", г. Пиленко замѣчаетъ: эта фраза представляетъ собой абсурдъ. Безусловный, абсолютный абсурдъ. Свящ. Тихвинскій, очевидно, что-то слышалъ: какіе-то посторонніе люди сказали ему что то юридически вполнѣ мыслимое. Но свящ. Тихвинскій, какъ очевидный невѣжда, не сумѣлъ переработать своимъ мозгомъ это что-то и поднесъ его въ формѣ классическаго абсурда.

„Государь императоръ можетъ простить преступниковъ, но не можетъ возстановить ихъ въ политическихъ правахъ". Опять-таки абсурдъ, но уже абсурдъ квалифицированный, ибо онъ представляетъ собой не утвержденіе непонятное, а утвержденіе, явно и очевидно невѣрное.

Между тѣмъ, если бы г. Пиленко болѣе внимательно и спокойно отнесся къ этимъ словамъ свящ. Тихвинскаго,—ну, хотя бы, напр., съ тѣмъ спокойствіемъ, съ которымъ онъ отнесся къ крайне неудачному выступленію по этому же вопросу д. М. Стаховича,—то онъ долженъ былъ бы признать, что въ словахъ этихъ,—правда, въ весьма неудачной формѣ,—все же заключается серьезная мысль. Дѣло вѣдь въ томъ, что, согласно ст. 7 пол. о выб. въ госуд. думу, лица, подвергшіяся суду за извѣстнаго рода преступленія, въ этой статьѣ перечисленныя, „когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося сужденія они и были освобождены отъ наказанія... силою всемилостивѣйшаго манифеста или особаго высочайшаго повелѣнія" лишаются избирательныхъ правъ. Такимъ образомъ, становится понятной мысль свящ. Тихвинскаго. Того помилованія, которое соста-

вляетъ прерогативу монарха, не всегда достаточно, и, допуская болѣе широкую амнистію въ законодательномъ порядкѣ, мы расширяемъ и права монарха въ области помилованія. Монархъ пріобрѣтаетъ возможность, утверждая соотвѣтствующій актъ думы и государственнаго совѣта, возстановить и избирательныя права помилованныхъ, чего онъ не можетъ сдѣлать въ порядкѣ ст. 23-й.

Повидимому, вниманіе г. Пиленко было обращено на допущенную имъ ошибку, и въ слѣдующемъ обозрѣніи авторъ признаетъ, что онъ „не совсѣмъ вѣрно понялъ одно изъ его (т. е. свящ. Тихвинскаго) утвержденій (относительно возстановленія административныхъ въ политическихъ правахъ) и потому высказалъ сужденіе неправильное“. Отмѣчая свою ошибку, г. Пиленко ее совершенно неправильно опредѣляетъ. Но дѣло не въ этомъ; важно, конечно, не то, что рѣчь свящ. Тихвинскаго была неправильно имъ понята,—важно то, что она была неправильно истолкована многими членами думы, хотя ошибка ихъ и не та, которую допустилъ авторъ парламентскихъ обозрѣній „Новаго Времени“. Въ думѣ разсматривался вопросъ о томъ, необходимо ли законопроектъ объ амнистіи передать въ особую комиссію для выясненія того, входитъ ли амнистія въ предѣлы компетенціи государственной думы. На этотъ вопросъ возможно было дать одинъ изъ двухъ только отвѣтовъ: передача въ такую комиссію нужна, или же она представляется излишней. Сторонники перваго взгляда могли исходить изъ одного только положенія: такая передача необходима въ виду извѣстной спорности вопроса. Наоборотъ, сторонники взгляда, что эта передача предста-

вляется излишней, могли исходить изъ разныхъ взглядовъ. Такъ, они могли полагать, какъ это думали лѣвые и вмѣстѣ съ ними свящ. Тихвинскій, что передача эта излишня, такъ какъ дума, несомнѣнно, имѣетъ право заниматься вопросомъ объ амнистіи, или же они могли полагать, что несомнѣненъ діаметрально противоположный взглядъ, что дума, занимаясь этимъ вопросомъ, покушается на право монарха. И съ той, и съ другой точки зрѣнія передача въ комиссію представлялась одинаково излишней. Поэтому естественно, что при голосованіи этого вопроса должны были объединиться представители обоихъ противоположныхъ взглядовъ, такъ какъ при голосованіи важны не мотивы, а тотъ практическій выводъ, котораго желаютъ помощью голосованія достичь, т. е. въ данномъ случаѣ немедленное обсужденіе законопроекта. Между тѣмъ, очевидно, отчасти благодаря сбивчивой рѣчи свящ. Тихвинскаго, отчасти благодаря полному непониманію техники парламентскаго дѣлопроизводства, та часть думы, которая была противъ передачи проекта въ комиссію, но по соображеніямъ, противоположнымъ тѣмъ, которыя развивалъ свящ. Тихвинскій, могла помощью голосованія добиваться достиженія того результата, который былъ ей желателенъ, т. е. немедленнаго обсужденія законопроекта, но не могла въ преніяхъ высказать своихъ мотивовъ. Быть можетъ, это съ партійной точки зрѣнія было непріятно, особенно для тѣхъ партій, которыя въ работу государственной думы не вѣрили и признавали ее лишь съ агитаціонной точки зрѣнія; но объ этомъ надо было думать при разработкѣ наказа. Разъ наказъ, сберегая думское время, допускалъ только двѣ рѣчи при возбужденіи вопроса о пе-

редачѣ въ такую предварительную комиссію, то съ отсутствіемъ возможности въ теченіе преній по такому предварительному вопросу высказать въ думѣ свои партійные взгляды на вопросъ приходилось мириться Поэтому страшное впечатлѣніе произвело безпомощное заявленіе д. М. Стаховича, что за комиссію говорилъ членъ думы Маклаковъ, вслѣдъ затѣмъ д. Тихвинскій говорилъ за расширеніе правъ этой комиссіи; ни слова противъ комиссіи, ни самаго слова „противъ“ онъ не сказалъ. Многіе члены думы, совершенно такъ же-какъ и д. М. Стаховичъ, очевидно, не поняли, въ чемъ вопросъ. Произошла бурная сцена, закончившаяся однако, принятіемъ предложенія о передачѣ вопроса въ комиссію.

Дума была распущена прежде, чѣмъ комиссія могла окончить свою работу.

XI.

Военно-полевые суды.

Вопросъ объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ былъ однимъ изъ самыхъ простыхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ думѣ. Простота его обусловливалась технической несложностью законопроекта, предназначеннаго для отмѣны военно-полевыхъ судовъ, а затѣмъ и безспорностью идеи, положенной во основу этого законопроекта. Пренія, которыя возникли по этому вопросу въ думѣ, могли имѣть значеніе только показателя того, какъ изстрадался народъ отъ этого суда.

Едва ли можно что-либо прибавить по этому вопросу къ тѣмъ блестящимъ рѣчамъ, которыя были произнесены въ думѣ. Деп. Тесленко далъ поразительную по своей силѣ характеристику этого суда, деп. Маклаковъ чрезвычайно сильно и блестяще отпарировалъ аргументы тѣхъ, кто защищалъ эти суды ссылкой на исключительность переживаемаго нами момента, на крайность средствъ, коими борется революція и коимъ можно противопоставить только такія же крайнія средства.

„То явленіе, которое мы здѣсь изучаемъ, сказалъ деп. Тесленко, настолько исключительно, настолько страшно, настолько чудовищно, что не хватаетъ силъ, нѣтъ словъ, чтобы говорить о немъ, характеризо-

вать его и бороться противъ него. Нужно говорить о немъ, и мы будемъ говорить. Пусть весь міръ, слушая эти рѣчи, содрогнется отъ того дѣла, которое мы осуждаемъ. Мы еще и еще разъ возьмемъ въ свои руки это страшное чудовище, созданное междудумскимъ правительствомъ и называемое военно-полевымъ судомъ. Мы возьмемъ это чудовище, мы его высоко поднимемъ, чтобы весь міръ еще и еще разъ посмотрѣлъ на него, чтобы посмотрѣли на него авторы этого созданія, чтобы они содрогнулись, глядя на дѣло рукъ своихъ.

Мы знаемъ, что въ каждомъ судѣ прежде, чѣмъ появится подсудимый, прежде, чѣмъ появятся судьи, предшествуетъ изслѣдованіе дѣла. Вы знаете, что въ положеніи о военно-полевомъ судѣ сказано: никакого изслѣдованія.

Что это такое? Когда въ старину примѣнялась смертная казнь, то устраивали страшный обрядъ подсудимаго, обвиненнаго уже, сажали на позорную колесницу, а на доскѣ писали, какое совершилъ онъ преступленіе. Военно-полевой судъ—это такая колесница, тамъ также написано: сей человѣкъ ведется на смертную казнь, онъ совершилъ то-то,—и больше ничего. Ни доказательствъ, ни уликъ, ни даже суда, потому что судомъ нельзя назвать пятерыхъ офицеровъ, которыхъ спеціально для этого дѣла ихъ начальникъ, нерѣдко командующій мѣстными войсками, назначилъ, которымъ сказано: дѣло ясно и разслѣдованій не требуетъ: вотъ человѣкъ, посаженный на позорную колесницу. И эта позорная колесница, которая влечетъ его на эшафотъ, кощунственно называется судомъ.

Вы знаете, въ нашихъ судахъ крайне стѣснена защита, но вездѣ есть прокуроръ. И вотъ, русское правительство создало такую форму суда, въ который стыдно пустить прокурора. Военно-полевые суды не терпятъ прокуроровъ. Они не допускаютъ государственнаго обвинителя, какъ бы боятся, что даже прокуроръ, человѣкъ, состоящій на государственной службѣ и обязанный поддерживать виды правительства, даже тотъ содрогнется отъ того, что тамъ увидитъ.

Въ этотъ судъ даже отца и мать не пускаютъ,—я не говорю о защитникѣ. И этотъ застѣнокъ, это дѣйствіе, точно творимое гдѣ то въ страшномъ подземельѣ, куда никого нельзя пустить, этотъ застѣнокъ называется также судомъ. Это ли не новое кощунство по адресу самаго слова—судъ?

Я вамъ напомню, что въ средніе вѣка, когда человѣка приговаривали къ смертной казни, прежде чѣмъ казнить, отдавали на истязаніе, на пытки. И вотъ теперь то же самое дѣлаютъ военно-полевые суды. Уже обреченнаго на смертную казнь подвергаютъ моральной пыткѣ, ведя его, якобы, на судъ и заставляя переживать эту ужасную процедуру.

На театрѣ военныхъ дѣйствій никогда не примѣнялся такой судъ даже по отношенію къ врагу, даже по отношенію къ непріятельскому шпіону, а здѣсь примѣняется по отношенію къ врагу внутреннему... Напрасно сравниваютъ военно-полевые суды съ карательными экспедиціями... Карательныя экспедиціи совершаются хотя бы въ моментъ видимой борьбы, а военно-полевые совершаются когда уже врагъ побѣжденъ“.

Какъ бы дополняя рѣчь своего товарища, деп. Маклаковъ подошелъ къ вопросу съ другой стороны. Онъ

сталъ на точку зрѣнія своихъ политическихъ противниковъ и доказывалъ имъ, что и съ своей точки зрѣнія они должны протестовать противъ военно-полевыхъ судовъ. „Мнѣ бы хотѣлось,—сказалъ деп. Маклаковъ,—стать на точку зрѣнія нашихъ противниковъ,—скажу болѣе, на точку зрѣнія авторовъ этого суда. Въ первый день, когда читалась декларація совѣта министровъ, предсѣдатель совѣта сказалъ: „власть—хранительница государственности; ударяя по революціи, намъ пришлось не щадить частныхъ интересовъ". Я совершенно согласенъ съ первымъ положеніемъ. Да, власть есть, дѣйствительно, хранительница государственности, и я привѣтствую ту власть, которая этого не забываетъ. Но я обращаюсь къ тѣмъ, кто произнесъ эти слова, и къ тѣмъ, кто имъ тогда аплодировалъ, и спрашиваю: „неужели вы не видите, что военно-полевые суды въ той постановкѣ, которую вы имъ дали, есть учрежденіе глубоко анти-государственное, что одно номинальное существованіе этого закона, даже если бы онъ не примѣнялся, уничтожаетъ государство, какъ правовое явленіе, превращаетъ его въ простое состязаніе физическихъ силъ, въ максимализмъ сверху и снизу".

Обращаясь къ аргументаціи тѣхъ, кто требуетъ увеличенія репрессій, Маклаковъ спрашиваетъ ихъ: „что значитъ увеличеніе репрессій? Что вправѣ сдѣлать государство, которое этого хочетъ? Оно можетъ издать новый законъ, т. е. издать общее правило, увеличить уголовную кару для всѣхъ, кто совершитъ опредѣленный проступокъ. Да, вы могли постановить, что не только покушеніе на должностное лицо, но даже словесное его оскорбленіе карается смертной казнью. Это

было бы свирѣпо, это было бы жестоко, но это было бы правовое явленіе.

Но у насъ правительство не прибѣгаетъ и къ общему закону, когда рѣшается на усиленіе мѣръ строгости.

Господа, по какимъ же законамъ мы живемъ, подъ какой законъ подпадаетъ теперь преступникъ? Подъ любой: онъ можетъ судиться въ палатѣ сословныхъ представителей по одному закону, военно-окружнымъ—по другому, военно-полевымъ судомъ—по третьему,—и все это по усмотрѣнію генералъ-губернатора, какъ ему заблагоразсудится,—такъ, этакъ или иначе. Когда нѣтъ одного общаго закона, когда есть три закона, тогда закона нѣтъ вовсе. Я вижу въ этомъ не то, о чемъ говорилъ депутатъ, только что покинувшій эту трибуну, — не строгую репрессію, а отрицаніе общихъ нормъ права, отрицаніе самой законности. И первое, что я говорю противъ военно-полевыхъ судовъ —это то, что они у насъ, гдѣ уваженіе къ суду и закону и безъ того уже подорвано, они дали право генералъ-губернаторамъ открыто и явно говорить, что они выше закона, что у нихъ въ карманѣ по три закона.

Вы говорили: ударяя по революціи, мы не могли щадить частныхъ интересовъ. Насколько мелка эта оговорка сравнительно съ тѣмъ, что вы сдѣлали. Не объ интересахъ идетъ теперь рѣчь. Ихъ, дѣйствительно, не щадятъ ни власть, ни максималисты. Но есть нѣчто, что надо было щадить, нѣчто, что вы должны защищать, это—государственность, судъ и законъ. Ударяя по революціи, вы ударяли не по частнымъ интересамъ, а по тому, что всѣхъ насъ ограждаетъ,—по суду и законности. Я думаю, что это ошибочный путь—

ударять по революціи для ея прекращенія. Я не менѣе, чѣмъ власть, хочу конца революціи, жду момента, когда Россія сойдетъ съ того пути отчаянія и самосуда надъ своими обидчиками, говоря словами депутата Шульгина, которымъ она идетъ до сихъ поръ. Я жду того момента, когда революція кончится, начнется мирное преуспѣяніе. Я жду этого, но увѣренъ, что этого мы достигнемъ не такими путями. Но и вамъ, которые думаютъ иначе, я скажу, что, ударяя по революціи военно-полевыми судами, вы ударяете по намъ, мирнымъ гражданамъ, по всѣмъ тѣмъ, которые хотятъ суда и законности. Если вы такъ добьете революцію, то вы добьете одновременно и государство, и на развалинахъ революціи будетъ не правовое государство, а только одичавшіе люди,—одинъ хаосъ государственнаго разложенія.

Я возвращаюсь къ тому, чѣмъ я началъ. Я понимаю, что государственная власть защищается, понимаю, что бываетъ нужна и строгость, но есть нѣчто, чего нельзя забывать: это то, что государство должно жить по закону, что судъ долженъ быть судомъ, что нельзя освящать произвола. Полевые суды въ этомъ смыслѣ такъ позорны, что если бы они даже болѣе не примѣнялись, одна ихъ возможность абсолютно несовмѣстима съ тѣмъ, что предсѣдатель совѣта министровъ говорилъ о государственности. Я скажу, что если его декларація не только слова, не одни обѣщанія, то министерство присоединится къ намъ въ этомъ вопросѣ и, не выжидая мѣсячнаго срока, само скажетъ: позора военно-полевого убійства въ Россіи больше не будетъ".

Возражать на такую уничтожающую критику этого института,—если позволительно, вообще, къ такого рода

явленію, какъ военно-полевой судъ, примѣнять такой терминъ, примѣнять какіе бы то ни было юридическіе термины, безъ страха ихъ тѣмъ самымъ скомпрометировать, было, конечно, невозможно. И предсѣдатель совѣта министровъ рѣшился инымъ путемъ парализовать значеніе парламентскихъ преній, направленныхъ на осужденіе этихъ судовъ.

Въ тотъ самый день, 13 марта, когда закончились пренія въ думѣ по вопросу о военно-полевыхъ судахъ, въ нѣкоторыхъ утреннихъ газетахъ получилось извѣстіе, что премьеръ-министръ и по этому вопросу присоединится къ предложенію партіи народной свободы. Слухи оказались преждевременными. На этотъ разъ кадетамъ не удалось „совершить (вторичную) измѣну народному дѣлу, сторговавшись съ правительствомъ". П. А. Столыпинъ къ ихъ предложенію не присоединился.

Мы не будемъ касаться того формальнаго отвода, который былъ предъявленъ премьеромъ, считавшимъ, что временные законы, въ порядкѣ ст. 87 изданные, не могутъ быть отмѣняемы по иниціативѣ думы, ранѣе двухъ мѣсяцевъ со дня открытія думы. Деп. В. Гессенъ опровергъ это возраженіе, не выдерживающее, въ самомъ дѣлѣ, никакой критики. Любопытно отмѣтить ту двойную ошибку, въ которую впалъ далѣе г. Столыпинъ, ссылаясь на закономъ установленный мѣсячный срокъ для обсужденія по существу.

„Если проектъ наказа противорѣчитъ этому закону, то проектъ неправиленъ, и потому онъ и не былъ опубликованъ сенатомъ въ прошломъ году". Проектъ наказа не могъ противорѣчить существующему закону. Та часть наказа, которая касается производства дѣла въ думѣ, вовсе не была раз-

смотрѣна въ первой думѣ и могла быть принята только послѣ измѣненія того закона, на который ссылался г. Столыпинъ; проектъ этого измѣненія былъ въ думу внесенъ. Первыя три главы наказа, принятыя думой, но не опубликованныя сенатомъ, не касаются вовсе порядка производства дѣлъ, и мотивы отказа сената, поэтому, вовсе не тѣ, которые указаны г. Столыпинымъ.

Но суть дѣла, конечно, не въ этихъ юридическихъ ошибкахъ, противъ которыхъ, однако, правительство должно бы было себя тщательнѣе застраховать. Основная мысль г. Столыпина заключалась съ идейной стороны въ защитѣ системы военно-полевыхъ судовъ путемъ сравненія ея съ необходимой обороной. И тутъ можно было бы напомнить, что даже уголовное уложеніе признаетъ возможность превышенія предѣловъ обороны „несвоевременностью или чрезмѣрностью защиты“, и когда результатомъ такого превышенія является гибель человѣческой жизни, оно подлежитъ карѣ. Какъ бы ни относиться къ прошлому военно-полевой юстиціи, нельзя же спорить противъ того, что самый созывъ и открытіе государственной думы свидѣтельствовали о томъ, что на состояніе „необходимой обороны“ уже нельзя было ссылаться. Развѣ можно было взывать къ спокойной и плодотворной творческой работѣ въ томъ зданіи, охваченномъ пожаромъ, которое мерещилось испуганной власти. Если же и послѣ восьми мѣсяцевъ примѣненія „необходимой обороны“ она оказалась безрезультатной, то не свидѣтельствовало ли это о совершенномъ несоотвѣтствіи мѣръ защиты самому нападенію?

Другая сторона мысли г. Столыпина была выражена въ заключеніи его рѣчи:

„Правительство пришло къ заключенію, что страна ждетъ отъ него не оказательства слабости, а оказательства вѣры. Мы хотимъ вѣрить, мы должны вѣрить, что отъ васъ, господа, мы услышимъ слово умиротворенія, что вы прекратите безуміе. Мы вѣримъ, что вы скажете то слово, которое заставитъ насъ всѣхъ стать не на разрушеніе историческаго зданія Россіи, а на пересозданіе, переустройство его и украшеніе. Въ ожиданіи этого слова правительство приметъ мѣры для того, чтобы ограничить суровый законъ только самыми исключительными случаями самыхъ дерзновенныхъ преступленій, съ тѣмъ чтобы, когда дума толкаетъ Россію на спокойную работу, законъ этотъ палъ самъ собою путемъ внесенія его на утвержденіе законодательнаго собранія".

Дума должна своимъ чудодѣйственнымъ словомъ прекратить „кровавое безуміе". Оказывается, вотъ она, истинная мѣра защиты! Не ломаніе оконъ и дверей, не убійство, не вливаніе яда—одно лишь слово... Да, мы вѣримъ въ могучее значеніе слова,—но только не тогда, когда къ этому слову взываютъ для того, чтобы, имъ прикрывшись и оправдавшись, продолжать дѣло, съ этимъ словомъ несовмѣстимое. Этотъ своеобразный ультиматумъ лишній разъ доказывалъ, что еще далекъ тотъ моментъ, когда „совмѣстная работа правительства и думы", переставъ быть ничего незначущей фразой, обратится въ живую дѣйствительность. Г. Столыпинъ сознательно отвергъ первый случай, представившійся для того, чтобы заставить хоть на минуту повѣрить въ его искренность и благія намѣренія.

Дальнѣйшій ходъ вопроса объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ заключался въ слѣдующемъ.

Въ засѣданіи 17 апрѣля было сдѣлано срочное заявленіе такого содержанія: „По вопросу объ отмѣнѣ закона о военно-полевыхъ судахъ дума уже имѣла продолжительныя пренія, совершенно выяснившія вопросъ. Поэтому мы предлагаемъ думѣ принять сегодня же безъ прений законъ объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ".

Вопросъ на повѣсткѣ не стоялъ. Министры не были увѣдомлены о томъ, что дѣло будетъ слушаться. Съ формальной стороны было, очевидно, неправильно принимать сдѣланное предложеніе. Тѣмъ не менѣе, оно было поставлено на баллотировку и принято.

Вслѣдъ затѣмъ, послѣ краткой рѣчи докладчика (Кузьмина-Караваева), дума приняла и самый законопроектъ, состоявшій изъ двухъ статей, а именно: Ст. 1. „Высочайше утвержденное въ 19-й день августа 1906 г. положеніе совѣта министровъ объ учрежденіи военно-полевыхъ судовъ отмѣнить".

Ст. 2. „Всѣ дѣла, по коимъ приговоры военно-полевыхъ судовъ, образованныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 августа 1906 г. положенія совѣта министровъ, не приведены въ исполненіе, равно дѣла, по коимъ осужденные отбываютъ наказаніе, безотлагательно передать въ общія судебныя мѣста для направленія и разсмотрѣнія по правиламъ устава уголовнаго производства".

Законъ былъ принятъ единогласно и внесенъ въ гос. совѣтъ. 20 апрѣля военно-полевые суды прекратили свое существованіе, за невнесеніемъ въ двухмѣсячный срокъ министерскаго законопроекта. А въ маѣ государственный совѣтъ отвергъ проектъ, принятый думою.

XII.
Контингентъ.

Вопросъ о контингентѣ новобранцевъ, подлежащихъ призыву въ 1907 году, подлежалъ немедленному разсмотрѣнію думы, такъ какъ, согласно 119 ст. основныхъ законовъ, если бы законъ о контингентѣ арміи не былъ изданъ до 1-го мая, то государь могъ бы призвать на воспную службу необходимое число людей по своєму усмотрѣнію. Такимъ образомъ, если бы законъ не былъ готовъ къ 1-му мая, то дума оказалась бы не вправѣ оказать свое вліяніе въ этомъ вопросѣ въ настоящемъ году. Дума назначила для разсмотрѣнія этого вопроса одинъ изъ ближайшихъ дней, при чемъ засѣданіе, по требованію военнаго министра, было объявлено закрытымъ. Это послѣднее обстоятельство послужило поводомъ для эпизода, который можно было бы признать смѣшнымъ, если бы онъ не былъ столь печальнымъ. Д. Алексинскій протестовалъ противъ требованія обращенія засѣданія въ закрытое безъ указанія со стороны министра достаточныхъ мотивовъ, при чемъ ему пришлось разъяснить, что министръ имѣетъ на это право по закону. Казалось бы, по крайней мѣрѣ, тѣмъ депутатамъ, которые съ думской трибуны говорятъ о порядкѣ думскаго засѣданія, слѣдо-

вало бы твердо знать законы, которыми регламентируется дѣятельность думы. Но, повидимому, это непосильный трудъ для нѣкоторыхъ депутатовъ, слишкомъ занятыхъ въ думѣ ораторскимъ искусствомъ.

По существу этого вопроса дума была поставлена въ очень тяжелое положеніе. Ст. 119 основн. зак. возлагаетъ на обязанность военнаго министра „заблаговременно“ вносить въ думу свои предположенія о числѣ людей, потребномъ для пополненія арміи и флота. Въ данномъ случаѣ предположенія, несомнѣнно, не были внесены „заблаговременно“. Напротивъ, при наибольшей степени напряженія, думѣ на этотъ разъ было чрезвычайно трудно выполнить свою задачу исчерпывающимъ образомъ, сдѣлать сколько-нибудь внимательную провѣрку. Это было ясно при самомъ внесеніи проекта, и, по нашему личному убѣжденію, вполнѣ возможнымъ рѣшеніемъ со стороны думы было-бы: потребовать отъ военнаго министра разъясненія причинъ столь поздняго, вопреки указанію закона, внесенія проекта и затѣмъ отказаться отъ его разсмотрѣнія при такихъ ненормальныхъ условіяхъ, сославшись на то, что, въ виду ст. 19, такой отказъ нисколько не нарушаетъ интересовъ государственной обороны, такъ какъ эта статья прямо предусматриваетъ послѣдствія неизданія закона, именно, съ точки зрѣнія этой обороны. Не подлежитъ сомнѣнію, что право, предоставленное думѣ ст. 119, только тогда имѣетъ дѣйствительное значеніе, когда дума не лишена возможности фактической провѣрки основательности исчисленій военнаго министерства. Иначе это важное право обращается въ пустую формальность, что, конечно, въ такомъ вопросѣ недопустимо.

Но разъ дума не сочла нужнымъ возбудить преюдиціальный вопросъ и комиссія признала возможнымъ принять къ разсмотрѣнію проектъ, вопросъ объ его утвержденіи не могъ получить иного рѣшенія, кромѣ положительнаго. Послѣдствія отказа въ контингентѣ были бы, во всякомъ случаѣ, пагубны для думы: для самаго ея существованія, если бы въ отвѣтъ на такой отказъ послѣдовалъ роспускъ думы,—для ея престижа и авторитета, если бы этотъ отказъ попросту былъ оставленъ безъ всякаго вниманія. Мы уже не говоримъ о томъ толкованіи, которое, несомнѣнно, было бы дано отказу въ солдатахъ, о впечатлѣніи въ Европѣ и т. д. Здѣсь, несомнѣнно, была огромная опасность для думы, опасность, которой она подвергала бы себя только ради безсильной и безплодной демонстраціи.

Партія народной свободы рѣшила принять проектъ, и это рѣшеніе вызвало ядовитыя замѣчанія въ нѣкоторыхъ органахъ печати, сопоставлявшія такое рѣшеніе съ выборгскимъ воззваніемъ. Эти замѣчанія не считались однако съ требованіями здраваго смысла. Разъ весь смыслъ выборгскаго воззванія заключался въ томъ, чтобы путемъ извѣстной формы пассивнаго сопротивленія добиться опредѣленнаго результата – созыва думы, то, очевидно, что при существованіи думы призывъ къ этому средству отпадалъ. И партія, принимая проектъ, никакого осужденія, конечно, вообще, никакой оцѣнки дѣйствій членовъ первой думы не дѣлала. Вопросы эти въ разныхъ плоскостяхъ.

XIII.
Реформа мѣстнаго суда.

Къ осуществленію своихъ задачъ настоящаго законодательнаго творчества думѣ удалось приступить лишь по вопросу о реорганизаціи мѣстнаго суда. И весь ходъ этой законодательной работы во второй государственной думы съ очевидностью свидѣтельсвуетъ о томъ, что если бы думѣ не ставились совершенно искусственныя преграды, она сумѣла бы сдѣлать многое въ этой области.

Судьба законопроекта министерства юстиціи о реформѣ мѣстнаго суда свидѣтельствуетъ раньше всего о томъ, что о какой то злонамѣрной оппозиціи думы правительству во что бы то ни стало не могло быть и рѣчи во второй думѣ. Рѣшивъ приступить къ реформѣ мѣстнаго суда, дума положила въ основу своихъ работъ труды министерства юстиціи. Дума и ея комиссія исходили изъ того совершенно правильнаго положенія, что такая законодательная реформа едва ли можетъ быть сколько нибудь быстро разработана иными органами, кромѣ органовъ министерства. Такимъ образомъ, совершенно очевидно, что предъ второй думой правительство отнюдь не стояло въ безсильномъ положеніи бойкотируемаго, который,

несмотря на все свое желаніе, ничего не можетъ сдѣлать. Необходимо было со стороны правительства пониманіе того, въ какомъ направленіи нужно вести дѣло коренныхъ реформъ, готовность въ этомъ направленіи работать для того, чтобы дума обнаружила полную готовность воспользоваться этой правительственной работой.

Не бойкотируя правительственнаго проекта, дума не можетъ, конечно, разыгрывать роли министерской комиссіи, заранѣе принимающей всѣ проекты и лишь робко вносящей въ нихъ несущественныя измѣненія. По крайней мѣрѣ, вторая дума не могла быть сведена къ такой ролп. Поэтому, положивъ въ основу своихъ работъ проектъ министерства юстиціи, комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ внесла въ него столь существенныя измѣненія, что, можно сказать, она совершенно переработала основныя черты составленнаго министерствомъ законо-проекта. И если бы работы второй думы не были искусственно прерваны ея роспускомъ, мы не сомнѣваемся въ томъ, что судьба реформы мѣстнаго суда во второй думѣ блестящимъ образомъ доказала бы работоспособность думы, она дала бы Россіи реформу, которая оправдывала бы существованіе въ Россіи народнаго представительства даже въ глазахъ тѣхъ, для кого еще необходимы такого рода доказательства, кто еще не убѣжденъ въ томъ помощью доказательства отъ противнаго, т. е. не убѣжденъ въ этомъ тѣмъ, во что обратилась страна, благодаря отсутствію народнаго представительства.

Слѣдуя плану, положенному въ основу настоящей работы, мы не будемъ останавливаться подробно на существѣ самой формы мѣстнаго суда.

Мы ограничимся характеристикой того, какъ вопросъ былъ поставленъ, въ какомъ направленіи онъ разрабатывался во второй думѣ.

Комиссія, избранная для этой работы думой, выбрала своимъ предсѣдателемъ члена партіи народной свободы І. В. Гессена. Онъ же былъ ея докладчикомъ. Такимъ образомъ, въ основу работъ этой комиссіи были положены взгляды этой партіи на реформу мѣстнаго суда. И, прежде всего, въ основу работъ комиссіи былъ положенъ основной ея принципъ—пользоваться думой для возможно болѣе глубокихъ законодательныхъ работъ.

Задача комиссіи значительно облегчалась благодаря тому, что во взглядѣ на необходимость реформы въ значительной мѣрѣ совпадали взгляды думы и правительства. Заканчивая свою вступительную рѣчь д. Гессенъ сказалъ, что „мы, какъ и 45 лѣтъ назадъ, опять стоимъ передъ необходимостью коренного переустройства русской жизни. Тогда начали строить фундаментъ, но зданіе осталось недостроеннымъ и, подвергаясь дѣйствію разрушительныхъ вѣтровъ, превратилось теперь въ разсыпающуюся храмину. Теперь у насъ есть куполъ—народное представительство, котораго у насъ тогда не было, но за то у насъ нѣтъ самаго зданія. Поэтому я говорю: спѣшите закладывать фундаментъ—мѣстный судъ, спѣшите возвести зданіе—неприкосновенность личности, демократизацію мѣстнаго самоуправленія, ибо только тогда мы сумѣемъ поддержать этотъ куполъ, который съ своей стороны будетъ ограждать прочность зданія. До тѣхъ поръ пока этого не будетъ, этотъ куполъ будетъ висѣть въ воздухѣ и будетъ грозить ежеминутнымъ паденіемъ“.

И совершенно такой же взглядъ былъ высказанъ представителемъ правительства, министромъ юстиціи. Онъ указалъ на то, что преобразованіе мѣстнаго суда составляетъ, по убѣжденію правительства, краеугольный камень въ дѣлѣ правильной постановки началъ правового уклада государства. „Доказывать передъ вами всю настоятельность и неотложность этого преобразованія,—говорилъ министръ,—считаю совершенно излишнимъ: сошлюсь только на существующую нестроту и безсистемность нашего мѣстнаго суда. Отправляется онъ разнообразнѣйшими установленіями, которыя, съ чрезвычайно дробными правилами о подсудности, дѣлаютъ доступъ къ суду обывателя въ высшей степени затруднительнымъ. Безсословность, являющаяся основнымъ началомъ правильнаго построенія суда, отсутствуетъ во многихъ формахъ нашей мѣстной юстиціи".

Думѣ не было суждено не только дойти до голосованія по тѣмъ спорнымъ вопросамъ, которые возникли между думской комиссіей, съ одной стороны, и представителями министерства юстиціи, съ другой, но даже и пренія далеко не могутъ считаться законченными. Для характеристики, однако, взглядовъ на эту реформу партіи народной свободы, взглядовъ, къ которымъ присоединилась и думская комиссія и къ которымъ, несомнѣнно, присоединилась бы и дума, мы приведемъ тѣ мѣста изъ рѣчи докладчика комиссіи д. Гессена, въ которыхъ онъ защищаетъ положенія, положенныя комиссіей въ основу реформы мѣстнаго суда.

Первый вопросъ, на которомъ разошлись взгляды правительственнаго проекта и думской комиссіи, былъ вопросъ о предѣлахъ примѣненія обычнаго права,—одинъ изъ важнѣйшихъ практически и труднѣйшихъ

теоретически вопросовъ. „Къ обычному праву,—сказалъ д. Гессенъ,—стали относиться съ какимъ то особымъ культомъ, можно сказать, что это даже стало какимъ то фетишизмомъ. Мнѣ, однако, нѣтъ надобности подпимать передъ вами улегшуюся, по отношенію къ обычному праву, волну этого спора, нѣтъ надобности потому, что вопросъ этотъ вовсе не такъ стоитъ въ нашемъ законодательствѣ... Въ послѣднее время стали все громче и громче высказывать убѣжденіе, что этого обычнаго права вовсе не существуетъ. Тѣмъ не менѣе, комиссія не рѣшилась слѣдовать отдѣльнымъ указаніямъ, раздавшимся въ ея средѣ, и не рѣшилась съ плеча, такъ сказать, отмѣнить дѣйствія обычнаго права вообще. Я скажу, что насъ удерживало отъ этого, прежде всего, то, что мы стоимъ передъ очень тяжелой альтернативой. Если бы мы могли замѣнить дѣйствіе обычая хорошими общими законами, то тогда мы были бы въ своемъ выборѣ, несомнѣнно, смѣлѣе; но мы имѣемъ дѣло съ X-мъ томомъ, который уже осужденъ самимъ законодателемъ, какъ законъ совершенно несправедливый, устарѣлый и не разрѣшающій современныхъ потребностей. И вотъ, когда выборъ, слѣдовательно, стоялъ между тѣмъ, чтобы отмѣнить дѣйствіе обычнаго права, которое существуетъ только въ какихъ то остаткахъ, и между этимъ архаическимъ, никуда негоднымъ X-мъ томомъ, то положеніе явилось въ высокой мѣрѣ затруднительнымъ, и мы полагали, что было бы правильнымъ не разрубать гордіева узла, а расчленить его.

„И прежде всего, поставивъ такъ этотъ вопросъ, мы обратили вниманіе на наслѣдственное право. Съ одной стороны, постановленія X-го тома, именно, по

этому вопросу являются наболѣе несправедливыми; достаточно напомнить о родовомъ имуществѣ, о женскихъ доляхъ, о наслѣдованіи родителей и дѣтей взаимно въ имуществѣ другъ друга, чтобы это представилось вполнѣ яснымъ, и, съ другой стороны, указать на то, что въ крестьянскомъ наслѣдованіи совершенно ясно проглядываетъ трудовое начало. Вотъ почему мы полагали, что вопросы наслѣдственнаго права должны и на будущее время и общими судами разрѣшаться по началамъ обычнаго права. Большинство комиссіи полагало, что сюда же надлежитъ отнести и вопросы семейные по имуществу, которые точно также проникнуты трудовымъ началомъ и очень несправедливо разрѣшаются въ X-мъ томѣ. Съ другой стороны, мы полагали,что недвижимое имущество внѣнадѣльное должно быть безусловно исключено изъ дѣйствія обычнаго права. Мы и безъ того очень страдаемъ отъ того, что наши законы о переходѣ недвижимыхъ имуществъ являются чрезвычайно неопредѣленными, и вслѣдствіе этой неопредѣленности, возникаетъ масса споровъ.

„Остается только область обязательственнаго права, гдѣ личная воля, элементъ соглашенія двухъ воль, играетъ большую роль. И здѣсь, не представляется такой опасности отъ столкновеній между обычнымъ правомъ и общимъ закономъ.

„Комиссія, разрѣшивъ такимъ образомъ этотъ вопросъ, не скрывала отъ себя, что это не есть устраненіе всѣхъ затрудненій, какія могутъ возникнуть на пути; такихъ затрудненій останется на практикѣ очень много; но она полагала, что это есть единственный выходъ изъ того, можно сказать, безвыходнаго положенія, въ

которомъ мы стоимъ, имѣя съ одной стороны плохіе законы, а съ другой—неопредѣленное усмотрѣніе судьи и остатки обычнаго права.

„Разрѣшивъ, такимъ образомъ, этотъ вопросъ, комиссія, засимъ, могла уже обратиться къ вопросамъ организаціи суда, и здѣсь всталъ вопросъ о томъ, долженъ ли быть этотъ судъ единоличнымъ или коллегіальнымъ. Собственно говоря, въ средѣ самой комиссіи, по крайней мѣрѣ, среди ея юристовъ, по этому вопросу серьезныхъ разногласій не было, потому что мѣстный судъ, имѣющій своей главной задачей быстроту и простоту производства, очевидно, долженъ быть единоличнымъ.

Остановившись на этомъ принципѣ единоличнаго суда, мы должны были перейти къ разсмотрѣнію вопроса, долженъ ли быть этотъ судъ выборнымъ или по назначенію отъ правительства. Теоретически опъ рѣшается въ сторону правительственнаго назначенія суда. Ни въ Европѣ, ни въ другихъ странахъ, почти нигдѣ выборнаго суда уже не существуетъ, и онъ остался лишь въ маленькой Швейцаріи и нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки. Но намъ не приходилось ставить этотъ вопросъ на принципіальную почву. Я упомпналъ уже о томъ, что въ объяснительной запискѣ министерства юстиціи категорически заявляется о томъ, что министерство не беретъ на себя отвѣтственности за назначеніе судей; съ другой стороны, мы должны были считаться съ той глубокой враждой, какая существуетъ до сихъ поръ между правительствомъ и обществомъ. Мы отлично понимали, что если мировой судья будетъ выборнымъ, то это сразу возвыситъ его въ глазахъ населенія и сразу можетъ

возбудить среди населенія къ нему гораздо большее довѣріе и дастъ ему гораздо больше авторитета, чѣмъ если этотъ судья будетъ по назначенію отъ правительства. Такимъ образомъ, мы остановились, согласно съ предложеніемъ проекта министерства юстиціи, на выборномъ мировомъ судьѣ. Мы полагали нужнымъ, также, согласно съ предложеніемъ проекта, что этотъ выборный судья долженъ быть избираемымъ мѣстными общественными установленіями, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я обязанъ доложить государственной думѣ, что среди комиссіи не было разногласій о томъ, что эти судьи ни въ какомъ случаѣ не должны быть выбираемы нынѣшними общественными установленіями. и что только при томъ условіи, что это мѣстное самоуправленіе будетъ реформировано на демократическихъ началахъ, можно довѣрить ему избраніе мировыхъ судей; пока же существуютъ нынѣшнія установленія, до тѣхъ поръ это недовѣріе доходитъ до такой глубины, что крестьяне выражали желаніе, чтобы остались земскіе начальники, пока не будетъ этой реформы, потому что нынѣшнія земскія собранія и городскія думы, если имъ будетъ поручено выбирать новыхъ судей, выберутъ тѣхъ же земскихъ начальниковъ. Комиссія, вслѣдствіе этого, обратилась къ вопросу о томъ, не слѣдуетъ ли отдѣльно обсудить способъ, какимъ образомъ выбирать этихъ судей, если къ тому времени, когда этотъ законопроектъ станетъ закономъ, а законъ о реформѣ мѣстнаго самоуправленія еще не пройдетъ законодательнымъ порядкомъ, не слѣдуетъ ли придумать какихъ либо особыхъ коллегій для избранія будущихъ судей. Но мы полагали, что въ настоящее время рѣшеніе этого вопроса было бы пре-

ждевременнымъ, что онъ можетъ выясниться только къ тому времени, когда выяснится соотношеніе этого закона съ закономъ о реформѣ самоуправленія.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не считали возможнымъ, разъ установленъ принципъ выборности, не вводить тѣхъ или другихъ началъ ценза, не предъявлять будущимъ судьямъ опредѣленныхъ требованій, а предоставить это на волю населенія. Мы считали, что мировой судья непремѣнно долженъ отвѣчать опредѣленнымъ условіямъ для занятія этой должности, и на первомъ мѣстѣ мы поставили образовательный цензъ,—мы согласны съ министерствомъ юстиціи въ томъ отношеніи, что въ принципѣ мировые судьи должны непремѣнно обладать высшимъ юридическимъ образованіемъ, но мы не могли не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при недостаткѣ образованныхъ людей можетъ встрѣтиться неотразимая надобность къ замѣщенію такихъ должностей лицами, не получившими высшаго образованія. Поэтому комиссія въ видѣ корректива допускаетъ замѣщеніе должностей лицами, получившими и среднее образованіе, но при условіи, чтобы они тогда были избраны квалифицированнымъ большинствомъ, такъ какъ это квалифицированное большинство, знаменуя особое довѣріе къ нимъ мѣстныхъ жителей, могло бы до нѣкоторой степени компенсировать недостатокъ высшаго юридическаго образованія.

„Но комиссія единодушно отвергла предлагаемый министерствомъ юстиціи имущественный цензъ“.

Серьезныя разногласія возбудитъ вопросъ объ апелляціонной инстанціи. „Она можетъ быть устроена двояко: два взгляда существуютъ на этотъ вопросъ. Съ одной стороны, говорятъ, что право должно быть еди-

нымъ, что нельзя допускать двухъ различныхъ правъ; одни защищаютъ организацію, въ силу которой мировые судьи подчинены общимъ судамъ и жалобы апелляціонныя на нихъ восходятъ въ окружные суды; другіе утверждаютъ, что если мы допускаемъ въ правилахъ судопроизводства для мирового суда отличія отъ тѣхъ началъ, которыми пропикнуты правила для общихъ судовъ, то уничтожать это отступленіе для второй инстанціи, которая, точно также обсуждаетъ весь спорный вопросъ во всемъ его объемѣ по существу,—значитъ правой рукой уничтожать то, что сдѣлано лѣвой рукой. Съ своей стороны, министерство вздумало примирить эти два противоположныя начала и предлагаетъ, чтобы въ апелляціонной инстанціи участвовали тѣ же выборные мировые судьи, но подъ предсѣдательствомъ назначеннаго члена окружнаго суда, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ являться предсѣдателемъ съѣзда и тѣмъ, что прежде называлось непремѣннымъ членомъ, т. е. завѣдывать канцеляріей и распоряжаться всѣмъ дѣлопроизводствомъ.

„Комиссія на это не могла согласиться. Какъ это ни странно, изъ всѣхъ разногласій, которыя возникли между министерствомъ и думской комиссіей, именно по этому вопросу министерство особенно настаивало на своемъ взглядѣ. Мы не могли согласиться съ этимъ предложеніемъ, потому, что мы не желаемъ въ этой апелляціонной инстанціи столкновенія двухъ различныхъ началъ“.

Таковы наиболѣе существенныя различія во взглядахъ на основныя черты предстоящей реформы мѣстнаго суда, между думской комиссіей и—можно это

смѣло утверждать—большинствомъ второй думы, съ одной стороны, и министерствомъ юстиціи— съ другой.

Мы имѣемъ, такимъ образомъ, всѣ основанія утверждать, что вторая дума довела бы до конца, и при томъ въ близкомъ будущемъ, дѣло реформы мѣстнаго суда, переработавъ весьма существенно правительственный проектъ, въ только что указанномъ направленіи, если бы работа думы не была прервана.

XIV.
Запросы.

Тяжелое положеніе, въ которомъ находится страна, никогда не проявляется съ такой очевидностью, какъ во время обсужденія запросовъ. Они ярко освѣщаютъ весь ужасъ беззакопій, продолжающихъ царить въ странѣ, и въ то же время выясняютъ, какъ безконечно трудна борьба съ ними. Понятно, поэтому, что дума теряется въ этой борьбѣ съ министерствомъ помощью запросовъ, понятно поэтому, что она отдастъ имъ больше времени, удѣляетъ больше вниманія, нежели они того заслуживаютъ.

Наученная опытомъ первой думы, вторая съ самаго начала по вопросу о порядкѣ предъявленія правительству запросовъ стала на вѣрную точку зрѣнія. Всѣмъ извѣстно и неоднократно отмѣчалось въ печати, что въ первой думѣ массовое внесеніе запросовъ, часто непровѣренныхъ, неумѣло и неправильно редактированныхъ, касавшихся и крупныхъ злоупотребленій власти, и всякихъ ничтожныхъ мелочей, постепенно дискредитировало эту форму думскаго надзора. Лишь съ учрежденіемъ особой комиссіи о запросахъ и принятіемъ ряда правилъ положеніе нѣсколько упорядочилось. Теперь вторая дума немедленно пошла по пра-

вильному пути. Для характеристики настроенія думы любопытно отмѣтить, что постановленіе объ образованіи комиссіи и о передачѣ въ нее несрочныхъ запросовъ было сдѣлано по такому поводу, какъ избіеніе депутата полиціей. Постановивъ, далѣе, отвести одинъ день въ недѣлю для разсмотрѣнія запросовъ, дума слѣдовала примѣру своей предшественницы. Опытъ первой думы показалъ, что предъявленіе запросовъ легко можетъ оказаться оружіемъ гораздо болѣе опаснымъ для самой думы, чѣмъ для тѣхъ, къ кому эти запросы предъявляются. Опасность состоитъ въ томъ, что запросы постепенно вытѣсняютъ прочую думскую дѣятельность, не менѣе важную теоретически и гораздо болѣе плодотворную практически. И опасность эта для второй думы была большая, чѣмъ для первой. Во второй думѣ гораздо многочисленнѣе тѣ элементы, для которыхъ законодательная дѣятельность и нецинтересна, и непосильна, но которымъ вполнѣ доступно произнесеніе тѣхъ заурядныхъ рѣчей митинговаго характера, коими непремѣнно сопровождается каждый запросъ. Съ другой стороны, министерство привыкло къ запросамъ и до сихъ поръ пользовалось отвѣтами на нихъ только для того, чтобы „всецѣло и всемѣрно“ оправдывать и санкціонировать теперешній порядокъ вещей, косвенно поощряя, такимъ образомъ, тѣ самыя явленія, противъ которыхъ борется дума. Мы боимся, что, напримѣръ, объясненія министра юстиціи по поводу насилій, произведенныхъ въ алгачинской тюрьмѣ, только могутъ способствовать намѣреніямъ низшихъ властей „продолжать въ томъ же духѣ“. Можно думать, что то импонирующее значеніе, которое имѣли первые запросы, впервые поставившіе представителей

власти лицомъ къ лицу съ представителями народа, въ настоящее время совершенно утрачено. Г. Щегловитовъ „объясняется“ съ думой такъ же непринужденно, какъ онъ нѣкогда—въ столь близкое, но кажущееся столь безконечно далекимъ, время—колемпзировалъ въ засѣданіяхъ юридическаго общества: пожалуй. даже онъ тогда счелъ бы свой теперешній тонъ дурнымъ.

Разговоры о значеніи запросовъ съ точки зрѣнія поднятія авторитета думы—тоже пора бы оставить. Такое значеніе имѣетъ далеко не каждый запросъ. Опять таки, достаточно припомнить, что въ первой думѣ, наряду съ запросомъ о печатаніи погромныхъ воззваній въ департаментѣ полиціи или о бѣлостокскомъ погромѣ, предъявлялись запросы о тенденціозномъ направленіи такихъ то губернскихъ вѣдомостей, предъявлялись запросы, иной разъ редактированные совершенно неудачно, по телеграммамъ или письмамъ, никѣмъ не провѣренным. Подобные случаи имѣли мѣсто и во второй думѣ. Они стапутъ невозможны тогда, когда запросы не будутъ приниматься наспѣхъ, экспромптомъ, въ собраніи утомленныхъ и плохо слушающихъ депутатовъ. Для этого первое условіе—отнесеніе запросовъ къ опредѣленному дню. Само собою разумѣется, могутъ быть исключенія, могутъ быть случаи, когда необходимо немедленно заслушать запросъ: такіе случаи были и въ первой, и во второй думѣ. Мы полагаемъ, что эти исключенія только подтверждаютъ общее правило. Но, понятно, этотъ взглядъ на запросы, къ которому въ большинствѣ случаевъ удавалось склонять думу, проводился не безъ борьбы со стороны довольно значительной ея ча-

сти. Положеніе дѣла можетъ быть лучше всего иллюстрировано судьбой нѣсколькихъ запросовъ.

Въ какой мѣрѣ часть думы не желала считаться съ необходимостью экономнаго обращенія съ временемъ, свидѣтельствуетъ то требованіе срочнаго обсужденія запроса, которое часто защищалось этой частью думы.

Въ этомъ отношеніи засѣданіе 3 апрѣля можетъ служить образцомъ того, какъ не слѣдуетъ дѣлать запросовъ. Цѣлое засѣданіе было посвящено спорамъ о томъ, являются ли три запроса срочными, или же они могутъ быть переданы въ комиссію для запросовъ, назначеніе которой въ томъ и заключается, чтобы ихъ обосновывать, придавать имъ такую форму, которая дѣлала бы ихъ не только явно пріемлемыми для думы, но и лишало бы министерство возможности уклониться отъ отвѣта по существу. Притомъ, какъ бы принципіально ни относиться къ такой предварительной фильтровкѣ запросовъ въ комиссіи, во всякомъ случаѣ, это порядокъ, уже принятый думой,—которому, слѣдовательно, необходимо подчиниться. Необходимо поэтому требовать признанія срочности запросовъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда отъ малѣйшаго промедленія можетъ произойти непоправимый вредъ. И именно потому, что случаи такіе возможны, необходимо не злоупотреблять этимъ совершенно экстреннымъ средствомъ тогда, когда нѣкоторое промедленіе никакой опасностью не грозитъ. Необходимо, притомъ, имѣть въ виду, что промедленіе, которое должно произойти вслѣдствіе передачи запроса въ комиссію, можетъ быть минимальнымъ, можетъ быть доведено до двухъ, а порой даже до одного дня, какъ это было, напри-

мѣръ, съ запросомъ объ избіеніяхъ, происходящихъ въ каторжныхъ тюрьмахъ нерчинскаго округа. Обращаясь къ тому, что дѣлается въ думѣ по поводу запросовъ, мы видимъ тамъ порой полное пренебреженіе къ этому основному требованію, котораго слѣдовало бы по отношенію къ нимъ придерживаться. Лучшимъ образчикомъ того, какъ не слѣдуетъ ихъ дѣлать, можетъ служить запросъ о дѣйствіяхъ карательной экспедиціи въ селеніи Ланчхуты кутаисской губерніи. Мы останавливаемся, именно, на этомъ примѣрѣ, потому что защита его срочности была принята на себя однимъ изъ лучшихъ ораторовъ соціалъ-демократической фракціи (Церетели), такъ что къ защитѣ его срочности было приложено то умѣнье, которымъ отнюдь не отличались другія аналогичныя рѣчи. Картина порядковъ получилась ужасная, и самое ужасное въ этомъ то, что въ этой картинѣ нѣтъ никакого преувеличенія, нѣтъ ничего выходящаго изъ ряда вонъ въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ живетъ въ настоящее время Кавказъ, этотъ богатѣйшій и несчастнѣйшій край Россіи. Но если такъ, то причемъ же тутъ срочность запроса? Рѣчь идетъ о порядкахъ, твердо укоренившихся на Кавказѣ, съ этимъ надо бороться, но можно именно поэтому утверждать, что одинъ или даже нѣсколько дней въ этомъ вопросѣ никакой роли не играютъ. А между тѣмъ, неправильно поставленное требованіе увлекаетъ думу въ совершенно по существу безполезныя пренія.

Чрезвычайно любопытно съ точки зрѣнія вопроса о тѣхъ неправильностяхъ, которыя могутъ быть легко допущены при постановкѣ запросовъ, судьба запроса о пыткахъ, производившихся въ рижскихъ тюрьмахъ.

Запросъ этотъ, какъ извѣстно, чрезвычайно осложнился вопросомъ о политическомъ террорѣ. Въ сущности, самъ по себѣ запросъ не возбуждалъ особыхъ трудностей. Несмотря на всю энергію защиты, проявленной министрами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ (въ лицѣ его товарища Макарова), незаконныя дѣйствія администраціи выступали въ такой мѣрѣ рѣзко, что двухъ мнѣній по этому вопросу не могло быть.

Правительство попыталось облегчить свое положеніе по этому дѣлу. Оно стало на ту точку зрѣнія, что запросъ комиссіей не въ достаточной мѣрѣ подкрѣпленъ фактами, что многое ею не доказано. Совершенно правильно указалъ по этому поводу д. Аджемовъ, что вся эта постановка вопроса въ корнѣ невѣрная. Правительство полагаетъ, что запросъ—это нѣчто законченное, это обвинительный актъ, который составляется гос. думой и направляется по опредѣленной инстанціи для того, чтобы имѣть сужденіе по уже окончательно составленнымъ актамъ и планамъ. Но это совершенно не соотвѣтствуетъ самому значенію и сути той статьи положенія о гос. думѣ, которая говоритъ о запросахъ. Этой статьей предоставлено гос. думѣ обращаться съ запросами къ министрамъ для того, чтобы установить тотъ или иной фактъ, для того, чтобы черезъ нихъ собрать и удостовѣриться въ свѣдѣніяхъ, дошедшихъ до гос. думы о тѣхъ или иныхъ незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ. Дума не имѣетъ своего исполнительнаго органа, для того чтобы имѣть возможность составить обоснованный обвинительный актъ, какъ это дѣлается на судѣ.

Дѣло вовсе не въ томъ, подтвердились ли въ точности всѣ тѣ факты, на которые было указано въ за-

просѣ. Совершенно достаточно, если, несмотря на отрицаніе одной части фактовъ, правительство все же вынуждено было признать, что другая часть указанныхъ неправомѣрныхъ фактовъ дѣйствительно имѣла мѣсто. И въ данномъ случаѣ такое признаніе было сдѣлано.

Резюмируя объясненія министровъ по поводу этого запроса, докладчикъ комиссіи совершенно правильно установилъ, что и сами министры, несмотря на категорическое отрицаніе правильности запроса, тѣмъ не менѣе, констатпровали рядъ фактовъ, въ достаточной мѣрѣ устанавливающихъ безусловную основательность запроса, даже если и оставить въ сторонѣ, какъ опровергнутое, все то, что ими не было подтверждено. „Намъ говорятъ, замѣтилъ деп. Пергаментъ, что „всѣ указанія комиссіи, сдѣланныя ею по адресу прокурорскаго надзора, безусловно невѣрны, ибо прокуроръ, какъ это установлено актами дознаній, ни разу не былъ въ арестныхъ помѣщеніяхъ. Я не знаю, до какого извращенія юридическихъ отношеній нужно дойти, чтобы противопоставить полный индифферентизмъ лицъ прокурорскаго надзора тѣмъ дѣйствіямъ, о которыхъ мы здѣсь слышали. Намъ говорятъ, что ужасы, изложенные въ этомъ запросѣ, на самомъ дѣлѣ не имѣли мѣста. Правда, одну женщину застрѣлили, но эта женщина—ужасайтесь, господа члены гос. думы!—стоя у окна, разговаривала. Намъ говорятъ, что воздѣйствія на арестованныхъ дѣйствительно имѣли мѣсто, но это происходило потому, что были попытки къ побѣгамъ Простите меня, господа, но, чтобы имѣть право стрѣлять въ лицъ, которыя собираются бѣжать, нужно, несомнѣнно, установить, что тѣми или иными мѣрами побѣгъ нельзя предотвратить. Но мы знаемъ, что по-

пытка побѣга подавлена стрѣльбой еще въ предѣлахъ тюрьмы, въ стѣнахъ ея. Переходя къ тѣмъ объясненіямъ, которыя здѣсь были даны товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, я не могу, равнымъ образомъ, найти въ нихъ основаній, которыя поколебали бы увѣренность въ правильности предъявленнаго гос. думой запроса. Намъ заявляютъ, что въ участкахъ, дѣйствительно, были резинами; намъ говорятъ, что, дѣйствительно, сѣкли розгами одинъ, два раза. Господа, мы живемъ въ строго правовомъ государствѣ... У насъ только два раза сѣкутъ розгами, у насъ слѣды отъ побоевъ находятъ себѣ фактическое подтвержденіе только два раза! Медицинскимъ освидѣтельствованіемъ только однажды,—говорилъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ,—засвидѣтельствованы тяжкіе побои. Въ остальныхъ случаяхъ слѣды говорятъ только о легкихъ побояхъ. Какъ же не радоваться, господа? Какъ не говорить, что мы живемъ въ правовомъ государствѣ?! Да, дѣйствительно, воцарилась правда и право на Руси, если только легко бьютъ въ участкахъ. На этомъ можно основать правомѣрность дѣйствія власти... Намъ говорятъ, что уже 42 дѣла относительно преданія чиновъ суду имѣются. Я спрошу г. министра юстиціи и товарища министра внутреннихъ дѣлъ, отчего только сегодня мы услышали про эти 42 дѣла?“

Казалось бы, при такомъ положеніи запроса, выходъ для думы подсказывался самъ собой. Очевидно, дума могла лишь отмѣтить незакономѣрный образъ дѣйствій органовъ правительственной власти и затѣмъ, съ тяжелымъ чувствомъ, перейти къ очереднымъ дѣламъ. Къ сожалѣнію, совершенно неожиданно, дѣло было осложнено правительствомъ постановкой на об-

сужденіе вопроса о политическомъ террорѣ. Мы говоримъ, что вопросъ былъ осложненъ на этотъ разъ не правыми, но правительствомъ, такъ какъ послѣ того односторонняго освѣщенія, которое далъ товарищъ министра, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи товарищъ предсѣдателя не могъ уже сдержать преній въ предѣлахъ обсуждавшагося вопроса, но допустилъ широкое обсужденіе вопроса о террорѣ даже и за предѣлами того края, къ которому относился запросъ. Въ результатѣ безконечныхъ преній по этому вопросу ни одна изъ 8 предложенныхъ формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ не была принята. Извѣстная часть печати страшно этому обрадовалась, она пожелала усмотрѣть въ этомъ пораженіе партіи народной свободы, ударъ, нанесенный ея тактикѣ. Мы думаемъ, однако,— безъ достаточныхъ основаній. Дѣло, именно, въ томъ, что тактика фракціи партіи народной свободы къ тому и сводилась, чтобы снять съ обсужденія думы вопросъ о политическомъ террорѣ. Партія исходила изъ того взгляда, что вопросъ о террорѣ не есть вопросъ думской дѣятельности, такъ какъ дума не должна заниматься теоретическими вопросами, какъ бы ни было велико ихъ практическое значеніе. Партія полагала, что обсужденіе такого остраго вопроса, отношеніе къ которому можетъ видоизмѣняться у людей даже и совершенно независимо отъ общихъ программныхъ вопросовъ, нисколько не можетъ содѣйствовать тому дѣлу объединенія политическихъ дѣятелей, которое должно составлять одну изъ задачъ парламентской дѣятельности. Когда рѣчь идетъ о какомъ либо практическомъ мѣропріятіи, мнѣнія о томъ, какъ его провести, могутъ тоже значительно расходиться между

собой, но тогда есть опредѣленная практическая задача, ради которой люди идутъ на взаимныя уступки. Когда рѣчь идетъ только о сужденіи, нѣтъ мѣста для такихъ уступокъ. И чѣмъ важнѣе вопросъ, тѣмъ болѣе естественно желаніе каждаго съ возможно большей полнотой выразить всѣ нюансы своего мнѣнія.

Опасенія, которыя побуждали партію народной свободы высказаться противъ обсужденія вопроса о политическомъ терроръ, такимъ образомъ въ полной мѣрѣ оправдались при обсужденіи этого вопроса, такъ внезапно вызваннаго товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Казалось бы, на этомъ можно было покончить съ вопросомъ. Но лѣвыя партіи этимъ не удовлетворились. Послѣ перерыва, онѣ внесли проектъ новой формулы. Партія народной свободы рѣшительно отказалась принять участіе въ дальнѣйшей баллотировкѣ формулъ. Ея точку зрѣнія прекрасно формулировалъ д. Маклаковъ. Онъ указалъ, что предъ „думой вопросъ и практическій, и теоретическій—какъ быть съ этими двумя формулами и какъ, вообще, быть въ подобныхъ случаяхъ? Если бы предъ нами стоялъ только практическій вопросъ, то достаточно было бы указать, что объ эти формулы уже баллотированы и отвергнуты. Но передъ нами стоитъ, во всей важности, еще вопросъ теоретическій: какъ, вообще, быть думѣ, если всѣ формулы отвергнуты? Мы голосуемъ иногда за или противъ формулы не только по сочувствію или несочувствію къ ней, но также и по тому, какія формулы предстоитъ голосовать сперва. Я часто голосовалъ противъ формулы только потому, что зналъ, что послѣ нея есть другая, болѣе для меня пріятная.

До сихъ поръ мы придерживались порядка, что передъ голосованіемъ всѣ формулы оглашались, и мы голосовали, зная, что внѣ оглашенныхъ формулъ ничего нѣтъ. И вотъ, если случается то, что случилось сейчасъ, т. е., что ни одна группа не выражаетъ собой мнѣнія большинства думы и ни одна предложенная формула не встрѣчаетъ сочувствія, то нужно заявить, что никакая формула принята быть не могла. Это единственный выходъ изъ того положенія. То же, что мы сейчасъ дѣлаемъ здѣсь, совершенно недопустимо. Это сводится къ тому, что мы хотимъ взять это собраніе измором. и заставить его принять то, чего оно не успѣло достаточно обсудить и выяснить. Вотъ почему мое практическое предположеніе, котораго слѣдуетъ держаться, сводится къ слѣдующему: пока наказъ не принятъ, вносите какія угодно формулы и предложенія, располагайте ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, но, когда они отвергнуты, не насилуйте нашей совѣсти, нашихъ убѣжденій. По этому вопросу больше ничего сказать нельзя, предсѣдатель долженъ поставить на очередь слѣдующій вопросъ.

Необходимость бережнаго отношенія къ парламентскому дѣлопроизводству, необходимость приложить всѣ старанія къ тому, чтобы выработать возможно болѣе раціональные парламентскіе техническіе пріемы, хотя бы для этого и приходилось жертвовать интересами данной минуты, все это—понятія, которыя совершенно чужды нашимъ крайнимъ лѣвымъ партіямъ. Извѣстная резолюція представлялась въ данный моментъ лѣвымъ безусловно желательной, они рѣшились ее провести, не сообразуясь съ тѣмъ, въ какой мѣрѣ это представляется возможнымъ съ точки зрѣнія

правильнаго веденія парламентскаго обсужденія вопроса.

Дѣло въ томъ, что въ теченіе преній имѣлся въ виду рядъ формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ, внесенныхъ въ думу. Когда всѣ эти формулы были послѣдовательно отвергнуты думой, возобновленіе преній и внесеніе новыхъ формулъ явилось попыткой перерѣшенія уже принятаго думой рѣшенія, и притомъ принятаго въ томъ же засѣданіи. Конечно, наказъ можетъ и иначе разрѣшить этотъ вопросъ. Онъ можетъ предоставить думѣ въ такомъ случаѣ вновь открыть пренія, проводя, такимъ образомъ, различіе между отклоненіями формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ и рѣшеніемъ думы по существу вопроса. Наказъ можетъ исходить изъ того соображенія, что, отвергая послѣдовательно всѣ формулы, дума еще не дѣлаетъ никакого волеизъявленія и что поэтому внесеніе новой формулы. конечно, при условіи открытія вновь преній, представляется допустимымъ. Но намъ кажется, что до тѣхъ поръ, пока наказъ не провелъ такого различія между голосованіями, каждое голосованіе въ результатѣ обсужденія вопроса и послѣ закрытія преній должно разсматривать какъ рѣшеніе вопроса, и, слѣдовательно, внесеніе новой формулы послѣ того, какъ всѣ предложенныя были уже отвергнуты. является недопустимой попыткой перерѣшенія уже рѣшеннаго вопроса. По существу это давало бы возможность значительнаго затягиванія преній, конечно, безъ всякой пользы для настоящей парламентской работы.

Понятно, такой ригоризмъ въ обсужденіи вопросовъ представляетъ порой нѣкоторыя неудобства. Такъ, въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, было весьма непріятно,

что пренія по запросу, обнаружившему всю незакономѣрность дѣйствій органовъ правительственной власти, должны были закончиться безъ слова осужденія со стороны думы. Но и въ этомъ была своя хорошая сторона. Думскія фракціи получили бы полезный урокъ болѣе осторожнаго обращенія съ формулами перехода къ очереднымъ дѣламъ. Онѣ поняли бы, что необходимо заранѣе столковаться путемъ взаимныхъ уступокъ о пріемлемой для большинства формулѣ, чтобы избѣжать—несомнѣнно, нежелательнаго для значительнаго большинства думы—провала всѣхъ формулъ. Возможность возобновленія преній и поздпѣйшаго внесенія новыхъ формулъ побуждаетъ къ большему легкомыслію при ихъ голосованіи: остается надежда на то, что уступчивость можно будетъ проявить впослѣдствіи, когда всѣ внесенныя уже формулы будутъ забаллотированы. Эта возможность особенно опасна именно у насъ, гдѣ, благодаря тяжелымъ условіямъ думской работы, результаты которой представляются для многихъ въ такой мѣрѣ проблематичными, главная забота нѣкоторыхъ парламентскихъ фракцій заключается вовсе не въ томъ, чтобы достичь въ думѣ тѣхъ или иныхъ положительныхъ результатовъ, но въ томъ, чтобы проявить свои взгляды; мы поэтому признаемъ вполнѣ цѣлесообразнымъ рѣшеніе комиссіи по разработкѣ наказа, согласно которому, въ случаяхъ, когда ни одна формула не принята думой, президіумъ констатируетъ отверженіе всѣхъ формулъ,— и дума переходитъ къ слѣдующему вопросу.

Но если можно спорить по вопросу о томъ, имѣла ли право дума обсуждать и вновь баллотировать новую формулу послѣ того, какъ отвергнуты всѣ предложенныя и обсуждавшіяся въ предположеніи, что дру-

гихъ формулъ не будетъ предложено, то, во всякомъ случаѣ, нельзя не осудить той настойчивости, съ которой лѣвыя партіи стремились въ этомъ вопросѣ провести чрезъ думу, какъ постановленіе думы, свою формулу, которая, очевидно, большинствомъ думы не раздѣлялась. Повторяемъ, это было бы понятно, если бы рѣчь шла о какомъ-либо практическомъ мѣропріятіи, отъ котораго партія ждала бы важныхъ для страны послѣдствій; но когда рѣчь идетъ о выраженіи мнѣній, нельзя брать думу измором.

Какъ это обыкновенно бываетъ, одна неправильность влечетъ за собою другія. Осложненіе запроса о злоупотребленіяхъ въ тюрьмѣ вопросомъ о политическомъ терроръ запутало пренія и въ результатѣ не дало возможности составиться въ думѣ опредѣленному большинству по вопросу, по которому это, по существу запроса, было абсолютно возможно. Но, затѣмъ, и то постановленіе случайнаго большинства, которое получилось въ результатѣ допущенныхъ въ засѣданіи ошибокъ, вызвало новыя недоразумѣнія. Формула заканчивалась словами: „и признавая объясненія министровъ неудовлетворительными, государственная дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“. Въ виду этого текста формулы въ печати возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли ее понимать въ томъ смыслѣ, что дѣло должно быть представлено въ порядкѣ ст. 60 учр. гос. думы на Высочайшее благовоззрѣніе, такъ какъ формула была принята требуемымъ этой статьей большинствомъ двухъ третей членовъ думы. Нѣкоторые полагали, что для такого движенія дѣла требуется спеціальное постановленіе думы, котораго въ данномъ случаѣ не было. Это мнѣніе предетавляется, однако, неправильнымъ. Буквальн-

ный текстъ ст. 60-ой не оставляетъ, какъ намъ кажется, мѣста для какихъ-либо сомнѣній. Статья эта гласитъ: „если государственная дума большинствомъ двухъ третей ея членовъ не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ министра или главноуправляющаго отдѣльною частью, то дѣло представляется предсѣдателемъ государственнаго совѣта на Высочайшее благовоззрѣніе“. Такимъ образомъ, условіе такого направленія дѣла указано совершенно точно, это—постановленіе квалифицированнымъ большинствомъ голосовъ, что оно не признаетъ возможнымъ удовлетвориться объясненіями министра. И дѣлать какія то различія между невозможностью удовлетвориться объясненіями и признаніемъ ихъ неудовлетворительными,—значитъ прикрывать буквой закона желаніе извратить его дѣйствительный смыслъ. Такое стремленіе мы еще можемъ понять у петербургскаго присутствія по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ, когда оно желаетъ per fas et nefas отказать въ легализаціи партіи народной свободы или другому нежелательному ему союзу, но онъ становится совершенно неумѣстнымъ, когда рѣчь идетъ о народномъ представительствѣ. И если въ данномъ случаѣ и можно было вполнѣ основательно усомниться въ томъ, желала ли дума воспользоваться ст. 60-ой, то только потому, что она, именно, отвергла это обращеніе въ теченіе того же засѣданія. Но мы должны все же признать, что, хотя и по ошибкѣ, но формально дума проголосовала формулу, которая сама по себѣ предполагаетъ обращеніе къ Высочайшей власти. Очевидно преимущественно этимъ эпизодомъ обусловливается рѣшеніе, согласно которому для

примѣненія ст. 60 требуется еще спеціальное постановленіе думы. Отвлеченно разсуждая, можно было бы признать, что это излишне, что если дума не желаетъ примѣненія ст. 60-ой, то она безъ труда найдетъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, непредусмотрѣнную этой статьей. Но дѣйствительность опровергла эту презумпцію.

Конечно, доказывая весь вредъ неправильной постановки запросовъ въ думѣ, мы очень далеки отъ мысли о безполезности запросовъ правительству даже и въ нашей думѣ, даже и при теоріи полной неотвѣтственности правительства предъ думой, которая, будто бы, не имѣетъ и права выражать свое недовѣріе министерству. Надо только умѣло использовать это орудіе, не преувеличивая и не преуменьшая его значенія. И лучшимъ образцомъ такого умѣлаго пользованія правомъ запроса можетъ служить запросъ, внесенный московскимъ депутатомъ, членомъ партіи народной свободы, Маклаковымъ о дѣйствіяхъ московскаго генералъ-губернатора Гершельмана.

Запросъ касался отмѣны властью генералъ-губернатора приговора военно-полевого суда, коимъ 4 подсудимыхъ были приговорены къ каторжнымъ работамъ. Статья 5 положенія о военно-полевыхъ судахъ категорически объясняетъ, что ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ никакая отмѣна военно-полевого суда не допускается. „Приговоръ этотъ“, говорится въ § 5, „по объявленіи его на судѣ, немедленно вступаетъ въ законную силу и безотлагательно приводится въ исполненіе“. Черезъ два мѣсяца послѣ обнародованія этого закона министръ особымъ циркуляромъ рѣшительно и категорически подчеркнулъ значеніе этой

статьи и безъ того совершенно ясной. Въ этомъ циркулярѣ отъ 12 октября говорится: „приговоры военно-полевыхъ судовъ не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ отмѣнены, а потому передача на второе разсмотрѣніе военно полевого суда или другого суда недопустима. И несмотря на такой ясный законъ и такое ясное разъясненіе этого казалось бы неуждавшагося въ разъясненіяхъ закона, московскій генералъ-губернаторъ своею властью отмѣнилъ приговоръ военно-полевого суда, и смертный приговоръ былъ вынесенъ новымъ судомъ и приведенъ въ исполненіе.

Чувство ужаса, внушаемое этимъ нарушеніемъ закона, результатомъ котораго была казнь четырехъ человѣкъ, если можно назвать казнью лишеніе жизни, произведенное съ такими явными нарушеніями закона, и безъ того отнимающаго у подсудимыхъ элементарныя гарантіи правильнаго отправленія правосудія, еще усиливается, когда узнаешь, за какого рода преступленія была примѣнена при такихъ ужасныхъ условіяхъ смертная казнь. Все дѣло сводилось къ тому, что пятеро земляковъ, изъ которыхъ одинъ былъ городовой, послѣ дружественной попойки подрались и въ дракѣ былъ убитъ городовой... Можно было бы по поводу этого инцидента говорить очень и очень много о военно-полевыхъ судахъ, можно было бы требовать ихъ немедленнаго уничтоженія. Но д. Маклаковъ совершенно правильно пожелалъ остаться въ рамкахъ запроса, преслѣдуя тѣ, именно, задачи, которымъ запросы должны служить. Противъ военно-полевыхъ судовъ, какъ учрежденія, можетъ быть направленъ законопроектъ о его отмѣнѣ,—это и было въ свое время сдѣлано. Непосредственная задача запроса—раскрытіе злоупотребленій, и,

слѣдовательно, предметомъ запросовъ должны быть не порядки, основанные на законѣ, какъ бы ненормальны они ни были, но отступленія даже и отъ этихъ порядковъ. Извлечь дѣйствительную пользу изъ правового института можно въ томъ только случаѣ, если пользоваться имъ, не искажая дѣйствительной его природы. Было бы, притомъ, неправильно думать, что, пользуясь въ такихъ болѣе ограниченныхъ предѣлахъ правомъ запросовъ, дума суживаетъ ихъ политическое значеніе. Наоборотъ, пока критика относится къ сферѣ общихъ порядковъ, возраженія сравнительно легки, можно отдѣлываться и общими фразами. Можно, напримѣръ, общими фразами возражать по поводу того состоянія, въ которомъ находится въ настоящее время Кавказъ. Но когда излагается эпизодъ съ московскимъ генералъ-губернаторомъ, область общихъ фразъ оказывается закрытой для правительства, приходится признавать вопіющій, даже съ правительственной точки зрѣнія, фактъ.

Формулируя свой запросъ, деп. Маклаковъ, какъ настоящій и опытный юристъ, былъ чрезвычайно остороженъ. То, что дѣлается военно-полевыми судами, составляетъ тайну, и хотя то, что изложилъ предъ думой д. Маклаковъ, знала вся Москва, тѣмъ не менѣе, онъ призналъ возможность ошибки. „Молва ошибается, молва часто преувеличиваетъ. Можетъ быть, здѣсь что то не такъ, и я скажу предсѣдателю совѣта министровъ, что если онъ придетъ на эту трибуну и скажетъ, что это невѣрно, что это неточно, что если онъ принесетъ достовѣрныя свѣдѣнія, что эта молва—только продуктъ закрытыхъ дверей, что здѣсь не было такого вопіющаго злоупотребленія властью, то я первый буду счастливъ повѣрить этому. Но пока этого нѣтъ, и мы только

знаемъ, что отъ этого факта наши власти отмалчиваются".

Деп. Маклаковъ закончилъ свою рѣчь злой ироніей звучавшими словами: „я вспоминаю, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ сказалъ въ тотъ день, когда читалъ декларацію, что правительство будетъ привѣтствовать всякое разоблаченіе неправды, всякое открытое разоблаченіе преступленій и злоупотребленій. Дума свой долгъ исполнила: она сдѣлала эти разоблаченія, указала на то, что просили. И дума будетъ ждать, что и правительство исполнитъ свой долгъ".

И эти краснорѣчивыя по своей простотѣ слова сильнѣе пригвоздили къ столбу правительство, нежели самыя патетическія разсужденія на общія темы. Въ этомъ вся сила запросовъ.

Министерство рѣшилось исполнить свою конституціонную обязанность и дать народнымъ представителямъ требуемое отъ него объясненіе. Выступилъ не одинъ военный министръ, онъ былъ поддержанъ министромъ юстиціи и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ,—повидимому, для того, чтобы, какъ можно нагляднѣе, доказать, что все министерство совершенно солидарно по этому вопросу.

Обвиненіе, предъявленное въ запросѣ генералъ-губернатору Гершельману, вполнѣ подтвердилось отвѣтами министровъ. Осторожная оговорка, сдѣланная д. Маклаковымъ, оказалась совершенно лишней. Фактическія поправки, внесенныя ими, ничего не измѣняютъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, коими квалифицируется дѣятельность Гершельмана, и мы можемъ только удивляться той наивности, съ которой гг. министры настаивали на этихъ неточностяхъ. Такимъ образомъ,

эти объясненія только дополняютъ ту ужасную картину военно-полевого суда, о которой говорилось въ думѣ и по поводу отмѣны военно полевой юстиціи, и спеціально по поводу этого запроса. Послѣ перваго думскаго дня, посвященнаго дѣлу Гершельмана, могло казаться, что это дѣйствія мѣстныхъ властей, противъ которыхъ безсильна власть центральная, но которыхъ она все же не одобряетъ. Послѣ второго думскаго дня стало очевиднымъ, что это—такого рода дѣйствія, которыя центральная власть, во всякомъ случаѣ, съ удивительной готовностью покрываетъ. Это результатъ, ради котораго было цѣлесообразно сдѣлать запросъ.

Кое гдѣ въ печати было замѣчено, что засѣданіе 30 апрѣля напомнило лучшія засѣданія первой думы. Это замѣчаніе совершенно правильно. Дѣйствительно, пренія по запросу о дѣйствіяхъ ген. Гершельмана отличались той цѣльностью, тѣмъ единствомъ настроенія, той согласованностью, которыя были такъ характерны въ первой думѣ. И мы полагаемъ, что отсутствіе безпокойныхъ лидеровъ крайней лѣвой и сидящихъ направо разнузданныхъ любителей сильныхъ парламентскихъ ощущеній (чтобы не говорить—скандаловъ) содѣйствовало въ значительной степени положительнымъ свойствамъ думскаго засѣданія.

Безпомощнѣе всѣхъ оказался военный министръ. Произнеся, словно заученный урокъ, свою монотонную и безцвѣтную рѣчь, онъ затѣмъ не раскрывалъ болѣе своихъ устъ, несмотря на то, что нѣкоторыя замѣчанія и вопросы (напр., вопросъ деп. Маклакова о резолюціи ген. Гершельмана, имѣющейся, по слухамъ, въ дѣлѣ) требовали отвѣта. Можно думать, что безпомощ-

ность ген. Редигера обусловливалась, между прочимъ, той „подмогой“, которую онъ получилъ отъ своего товарища по кабинету—г. Макарова.

Рѣчь ген. Редигера сводилась къ разбору тѣхъ формальныхъ дефектовъ приговора по дѣлу братьевъ Кобловыхъ и Тараканниковыхъ, которые, по мнѣнію ген. Гершельмана, поддерживаемому военнымъ министромъ, препятствовали этому приговору вступить въ законную силу. Вскользь ген. Редигеръ упомянулъ о томъ, что, по оплошности предсѣдателя очереднаго состава военно-полевого суда, приказъ по округу объ учрежденіи этого суда запоздалъ, такъ что судъ состоялся на основаніи одного только устнаго распоряженія генералъ-губернатора. Самая критика перваго приговора, указаніе на его формальные недостатки свидѣтельствовали о томъ, что въ глазахъ военнаго министра самъ по себѣ первый приговоръ имѣлъ юридическое существованіе. Если бы приговоръ былъ составленъ безъ формальныхъ недостатковъ, ген. Гершельманъ далъ бы ему вступить въ силу.

Эта точка зрѣнія сталкивалась съ тѣмъ возраженіемъ, которое обстоятельнѣе всего было развито ген. Маклаковымъ. Отмѣна приговора по формальнымъ поводамъ предполагаетъ провѣряющую кассаціонную инстанцію. Между тѣмъ, возможность такой провѣрки категорически устранена самымъ текстомъ закона.

Само собою разумѣется, что дѣло нисколько не видоизмѣняется, если, вмѣсто „отмѣны приговора“, говорить, что ген. Гершельманъ постановилъ „резолюцію объ оставленіи приговора безъ исполненія“. Мало того: такое заявленіе еще болѣе запутываетъ дѣло, въ виду того, что юридическаго института „оставленія приго-

вора безъ исполненія“ совершенно не существуетъ. Между тѣмъ, такое положеніе рѣшился выставить министръ юстиціи. Его выступленіе представляется самымъ печальнымъ явленіемъ всего инцидента. Если генерала Гершельмана защищали министры военный и внутреннихъ дѣлъ, то для нихъ это были „вѣдомственные вопросы“, по которымъ они „должны“ защищать своихъ подчиненныхъ. Правда, предсѣдатель совѣта министровъ въ своей программной рѣчи приглашалъ думу разоблачать злоупотребленія и обѣщалъ съ этими злоупотребленіями бороться, но каждый при этомъ хорошо понималъ, что это была лишь красиваяфраза, ради которой нельзя пожертвовать вѣковой традиціей. Но даже и эта традиція отнюдь не требовала того, чтобы министръ юстиціи выступилъ въ защиту московскаго генералъ-губернатора. Это было дѣйствіе, которое могло обусловливаться только „внутреннимъ убѣжденіемъ“ министра юстиціи о справедливости того дѣла, въ защиту котораго онъ выступаетъ.

Когда министръ юстиціи повышеннымъ голосомъ и съ пафосомъ „удостовѣрилъ передъ государственной думой“, что „резолюція ген. Гершельмана не заключаетъ въ себѣ словъ: „отмѣняю приговоръ военно-полевого суда“, въ отвѣтъ ему раздался вполнѣ заслуженный взрывъ хохота. Когда онъ заявилъ, съ совершенно несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла апломбомъ, что „отъ фактической стороны запроса не осталось ровно ничего“, раздались негодующіе возгласы.

Если мы обратимся къ существу аргументаціи министра юстиціи, то встрѣтимся съ такими аргументами, на которые какъ то даже неловко отвѣчать, особенно, когда имѣешь дѣло съ такимъ опытнымъ юристомъ,

какъ министръ юстиціи, относительно котораго нельзя предполагать наивнаго непониманія основныхъ началъ уголовнаго процесса. Министръ юстиціи старался доказать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ отмѣной приговора, но съ неприведеніемъ его въ исполненіе. Совершенно правильно замѣтилъ по этому поводу д. І. Гессенъ: „что это за институтъ юридическій оставленіе безъ исполненія. Я этого не знаю и г. министръ юстиціи намъ этого не объяснилъ. Я говорю, что онъ и не можетъ объяснить, такъ какъ такого института не существуетъ“. Конечно, положеніе, въ силу котораго приговоръ, и при томъ смертный, приводится въ исполненіе, какъ бы не только по существу, но и формально онъ ни былъ неправиленъ, — ужасное положеніе. Но вѣдь на это именно и указывала дума, требуя немедленной отмѣны военно-полевой юстиціи. Въ своей превосходной рѣчи д. Маклаковъ совершенно правильно отмѣтилъ эти стороны дѣла.

Если генералъ Гершельманъ не исполнилъ приговора оттого, что были формальныя нарушенія, при которыхъ онъ не считалъ этого приговора приговоромъ, „то я спрашиваю военнаго министра, какимъ образомъ съ такими объясненіями передъ государственной думой выходитъ членъ кабинета, который издалъ законъ, въ которомъ изложено, что приговоръ вступаетъ въ законную силу тотчасъ послѣ его объявленія? Членъ кабинета, который разсылалъ циркуляры генералъ-губернаторамъ о томъ, что приговоры военныхъ судовъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть отмѣняемы? Я понимаю трагизмъ этого положенія, понимаю, что законъ, который говоритъ, что приговоръ ни подъ какимъ видомъ не отмѣняется, есть ужасный законъ. Но вѣдь вы при-

думали этотъ законъ, и я скажу, что именно авторамъ военно-полевого суда прибѣгать къ такимъ аргументамъ не слѣдуетъ. Я не сомнѣваюсь ни на минуту, что среди сотни приговоровъ, которое постановилъ военно-полевой судъ. 90% ничего не стоятъ съ точки зрѣнія юридической техники. Иначе быть и не можетъ. Судейское дѣло—очень трудное дѣло, и написаніе приговора не просто. Когда это поручается строевымъ офицерамъ, когда умышленно законъ устраняетъ отъ участія въ судахъ всѣхъ, кто имѣетъ юридическій цензъ, тогда сознательно идутъ на то, что приговоръ, съ точки зрѣнія формы, будетъ съ дефектами. Если бы когда нибудь юристъ подвергся приговору военно-полевого суда и былъ присужденъ къ смертной казни, и если бы этотъ юристъ увидѣлъ, что въ приговорѣ есть такія нарушенія, отъ которыхъ у юриста встануть волосы дыбомъ, и сталъ бы доказывать это со всей страстностью человѣка, который споритъ за жизнь, то что бы ему отвѣчали? Если бы сказали: жить вамъ осталось ровно столько, сколько нужно для того, чтобы окончить приготовленія къ казни, и употребите это время на то, чтобы писать письма къ роднымъ, а не на критику приговора. Жаловаться некому, и никто приговора о смертной казни отмѣнить не посмѣетъ. Вотъ что сказали бы осужденному на смертную казнь, и я дивлюсь, что сегодня выступаютъ съ другимъ аргументомъ. И намъ говорятъ дальше: не думайте, что здѣсь дѣло въ существѣ, а не въ нарушеніи формы: генералъ Гершельманъ отмѣнилъ бы этотъ приговоръ, даже если бы онъ былъ по существу совершенно съ нимъ согласенъ. Вотъ плоскость, на которой я спора не поведу... Есть вещи, въ которыхъ мы страну не увѣримъ...

Страна никогда не повѣритъ, что генералъ Гершельманъ явно нарушилъ законъ, отмѣнивъ приговоръ, вошедшій въ законную силу, поступилъ противъ циркуляра, который запрещалъ ему это, не потому, что по существу его возмутилъ приговоръ, а только изъ любви къ юридической формѣ; она никакъ не повѣритъ, что эти впсѣлицы поставлены только во славу судебнаго педантизма, и если въ этомъ генералъ Гершельманъ убѣдилъ военнаго министра, то, если это даже и правда, страна этому не повѣритъ“...

Продолжая свою уничтожающую правительство критику, деп. Маклаковъ сказалъ далѣе. „Правительство заявило, что оно „привѣтствуетъ открытое разоблаченіе злоупотребленій“. Такъ будьте послѣдовательны. Если вы привѣтствуете разоблаченіе преступленія только затѣмъ, чтобы потомъ выступать съ его апологіей, если у насъ введена гласность только для того, чтобы страна видѣла, что есть нѣчто сильнѣе закона, то это плохая политика, это не политика умиротворенія, это политика безсознательной провокаціи. Какое зрѣлище мы сейчасъ даемъ странѣ? Всѣмъ ясно, что законъ нарушенъ, преступленіе совершено. И, тѣмъ не менѣе, правительство выступаетъ съ тѣми аргументами, съ которыми я, какъ юристъ, не рѣшился бы выступить“.

Но я скажу вамъ и другое. Въ тотъ день, когда читалась декларація 6 марта, г. предсѣдатель совѣта министровъ сказалъ хорошее слово. Вы намъ сказали тогда, что правительство исполнено одной мыслью, одной идеей: созданія правового государства. Если это искренно, я привѣтствую эту задачу, хотя

не всегда соглашаюсь съ ея выполненіемъ. Я скажу, что вы задачу поставили вѣрно, и если вы хотите служить законности,—вы правы. Законность—это единственный принципъ, который можетъ остановить революцію, потому что онъ самъ—революція; потому что этимъ принципомъ вы создадите ту здоровую правовую атмосферу, которая, какъ политическая дезинфекція, убьетъ всѣ попытки насилія сверху и снизу. Я васъ привѣтствую. Но если вы избрали этотъ принципъ, если вы провозглашаете этотъ лозунгъ законности, то вы должны знать, что это одинъ изъ тѣхъ принциповъ, которыхъ измѣнять нельзя. Служить ему можетъ только тотъ, кто ему вѣритъ и кто отъ него не отступитъ. Тотъ, кто примѣняетъ законъ только тогда, когда онъ этого хочетъ, когда это не мѣшаетъ интересамъ сильнаго, авторитетнаго или даже просто имѣющаго большія заслуги лица, тотъ лучше пусть изорветъ свою декларацію. Я знаю, господа, на мѣстахъ очень много лицъ, которымъ ненавистенъ принципъ законности, которые вздыхаютъ о старомъ и съ балкона генералъ-губернаторскаго дома привѣтствуютъ сторонниковъ государственнаго переворота. Я знаю, что передъ ними правительство можетъ оказаться безсильнымъ, но я скажу вамъ: если вы не хотите, чтобы эти послѣдыши абсолютизма погубили и васъ съ вашими программами, то если вы даже не можете справиться съ ними, если вы предъ ними безсильны, то, по крайней мѣрѣ, не защищайте ихъ съ этой трибуны".

Какъ бы то ни было, министры, военный и юстиціи оба стояли на одной точкѣ зрѣнія. Оба они не возражали противъ того, что и первый приговоръ былъ приговоромъ. Оба они оспаривали возможность для

этого приговора вступить въ законную силу не потому, что самаго приговора не было, а потому, что онъ былъ формально порочепъ. Совершенно очевидно, что не было ни малѣйшаго смысла разбирать формальные недостатки приговора, который съ самаго начала признается несуществующимъ.

Конечно, постановка вопроса, данная въ изложеніи министра юстиціи, приводила къ вопіющей нелѣпости. Г. Щегловитовъ „удостовѣрялъ“, что первый приговоръ отмѣненъ не былъ. Онъ же удостовѣрялъ, что былъ постановленъ новый приговоръ. Такимъ образомъ, по одному и тому же дѣлу оказалось два приговора: одинъ—неправильный, не приведенный въ исполненіе, но, однако, и не отмѣненный, и рядомъ съ нимъ другой—исполненный. Съ точки зрѣнія юридической, такое положеніе, конечно, немыслимо. Нужно изумляться, что генералъ-прокуроръ, блюститель законности, могъ выставить и защищать подобную уродливую, совершенно недопустимую конструкцію.

При такихъ условіяхъ, настоящимъ coup de tgeatre было выступленіе товарища министра внутреннихъ дѣлъ Макарова съ категорическимъ заявленіемъ, что „суда не было, а если не было суда, то то постановленіе, которое вечеромъ ген. Гершельману было принесено въ качествѣ приговора суда, составляло не приговоръ, такъ какъ исходило изъ учрежденія несуществующаго“. Совершенно правильно возразилъ деп. Маклаковъ, что „если приговора не было, то я спрошу товарища министра внутреннихъ дѣлъ: зачѣмъ же военный министръ, членъ того же кабинета, доказывалъ, что въ приговорѣ оказались дефекты: не упомянута

статья, не указанъ предметъ обвиненія? Вѣдь, господа, докажите, что приговора не было, и вопросъ былъ бы конченъ въ теченіе получаса. Я сошелъ бы съ этой трибуны, признавъ, что на этотъ запросъ я отвѣтъ получилъ, но завтра внесъ бы другой: о томъ, что вы сдѣлали съ этими судьями, начальниками тюрьмы и другими самозванными лицами? Но нынѣшній вопросъ былъ бы покончен. Но, выступивъ съ этимъ доводомъ, вы перешли къ другому, вы вступили на путь формалистики, въ которой вы говорили долго, но ничего не сказали, потому что правда противъ васъ. Одно для насъ осталось несомнѣннымъ, одно непоколебимымъ: былъ какой-то приговоръ, который вы измѣнили изъ-за соображеній, какъ вы говорите, формальныхъ, но который, по мнѣнію всѣхъ насъ, былъ отмѣненъ, потому что по существу вы съ нимъ несогласны. И когда я вижу ту защиту, съ которой вы пришли, когда я вижу, какъ вы въ концѣ рѣчи побиваете то, что говорили впачалѣ, какъ члены одного и того же правительства себѣ противорѣчатъ, я могу сказать только одно: такъ всегда бываетъ, когда защищаютъ неправое дѣло“.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ любой конституціонной странѣ засѣданіе, подобное тому, о которомъ идетъ рѣчь, было бы для министерства роковымъ. Ни одинъ политическій дѣятель не могъ бы сохранить своей общественной и политической репутаціи послѣ такого разгрома, какой имѣлъ мѣсто въ понедѣльникъ. И тамъ, гдѣ эта репутація—необходимое условіе для сохраненія власти, утрата ея, несомнѣнно и немедленно, должна вызвать отставку. Конечно, прошлогодній опытъ достаточно краснорѣчиво засвидѣтельствовалъ о томъ, что мнѣніе палаты для нашихъ минист-

ровъ совершенно безразлично. Мы совершенно увѣрены, что засѣданіе 30 апрѣля на гг. министровъ произвело впечатлѣніе просто крайне непріятной исторіи. Мы думаемъ, что они даже не оцѣнили того урона, который оно имъ причинило. Разъ они не могли даже замѣтить, что ихъ системы защиты другъ друга исключаютъ, то можно ли ожидать отъ нихъ такой оцѣнки, требующей уже не элементарной только сообразительности, но и нѣкоторой общественной чуткости?..

XV.

Роспускъ думы.

Говоря объ актѣ 9 іюля, мы на страницахъ „Вѣстника“ писали: „То, что еще наканунѣ представлялось невозможнымъ, предъ чѣмъ останавливались со страхомъ самые уравновѣшенные и спокойные умы, то, къ чему призывали всей силой наемнаго краснорѣчія публицисты гринмутовскаго толка, и газеты типа „Русскаго Знамени“—то совершилось“.

Актъ 3 іюня 1907 г. отличается отъ своего первообраза прежде всего тѣмъ, что онъ никому не казался ни невозможнымъ, ни неожиданнымъ не только наканунѣ, но и, вообще, въ теченіе всего періода думской жизни. О роспускѣ говорили еще до открытія второй думы. Слухи и толки о роспускѣ все время висѣли въ воздухѣ, отравляя ту атмосферу, въ которой работали депутаты второго призыва, и можно только изумляться тому, что, живя со дня на день, волнуемые ежедневнымъ ожиданіемъ и постояннымъ предчувствіемъ крушенія, гибельнаго для ихъ трудовъ, эти депутаты сумѣли развить такую упорную и въ полномъ смыслѣ слова колоссальную энергію въ выполненіи

тѣхъ задачъ, ради которыхъ они считали себя посланными страной. Слухи о роспускѣ были съ самаго начала связаны съ составомъ второй думы, гораздо болѣе опредѣленно-лѣвымъ, нежели составъ первой. И, несмотря на этотъ составъ, сама по себѣ, вторая дума была несомнѣнно и значительно умѣреннѣе первой. Менѣе „работоспособная“ субъективно, благодаря своей пестротѣ и всѣмъ мѣрамъ, принятымъ для недопущенія въ нее цѣлаго ряда наиболѣе полезныхъ работниковъ, она въ объективномъ отношеніи не только не осталась позади первой думы, но даже опередила ее.

Официальная мотивировка перваго роспуска указывала на то, что „выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій... мѣстныхъ властей, къ указаніямъ... на несовершенства основныхъ законовъ... и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица думы къ населенію“. Это „обращеніе къ населенію“ и было, какъ извѣстно, ближайшимъ поводомъ роспуска.

Справедливость и основательность этихъ указаній были въ свое время оцѣнены. Они въ настоящую минуту снова вспоминаются для сопоставленія съ тѣми мотивами, которые теперь сопровождаютъ актъ роспуска. Въ этихъ мотивахъ отведено, прежде всего, мѣсто критикѣ внутреннихъ психологическихъ свойствъ депутатовъ второго призыва,—чистоты ихъ сердецъ и искренности ихъ желаній укрѣпить Россію и улучшить ея строй. За „значительной частью“ состава второй думы эти качества отрицаются. Дѣятельность

этой именно части внесла въ думу духъ вражды, благодаря которому не удалось сплотиться работоспособному большинству. А отсутствіе такого большинства привело къ тому, во-первыхъ, что плоды законодательной работы междудумья оказались неоцѣненными,— далѣе, роспись разсматривалась медлительно, наконецъ, право запросовъ было превращено въ способъ борьбы съ правительствомъ и возбужденія къ нему недовѣрія. Это, такъ сказать, общія, основныя прегрѣшенія думы. Рядомъ съ ними поставленъ упрекъ въ уклоненіи отъ осужденія убійствъ и насилія и неисполненіе немедленно требованія объ устраненіи пятидесяти пяти депутатовъ и о лишеніи свободы „наиболѣе уличаемыхъ“.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что прежнее указаніе на „уклоненіе“ отъ работы законодательной замѣнено другимъ, болѣе конкретнымъ, относящимся къ области ст. 87 основн. законовъ и къ „медлительности“ думы. И насколько прежнимъ упрекамъ можно было противупоставить конкретные факты, настолько нынѣшніе опираются на такіе же безспорные факты. Да, безспорно, дума дѣйствительно воспользовалась въ полной мѣрѣ принадлежащими ей правами по отношенію къ законодательству по ст. 87: иное не успѣла еще, за четыре съ половиной мѣсяца своего существованія, разсмотрѣть, иное разсматривала медленно (законопроектъ о мѣстномъ судѣ колоссальной важности и огромнаго объема), иное отвергла, въ виду того, что законопроекты были внесены въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ они были изданы въ періодъ междудумья, и по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ (напр., закону о восхваленіи преступленій), само

правительство заявило объ ихъ неудовлетворительности. Безспорно, что, отдавая массу силъ работѣ по бюджету,—работѣ новой, непривычной, требующей кропотливаго и неослабнаго вниманія, дума эту работу, сразу на нее свалившуюся, не успѣла закончить. Безспорно, что дума не усмотрѣла связи между указанными ей задачами законодательными и предлагаемой экскурсіей въ область нравственныхъ вопросовъ и оцѣнокъ. Безспорно, что въ ея глазахъ запросы о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ правительства не были проникнуты ни довѣріемъ къ правительству, ни солидарностью съ нимъ. И, наконецъ, безспорно, что дума не нашла въ себѣ качествъ, необходимыхъ для того, чтобы безъ разсужденій подчиниться ультиматуму и, уступивъ требованію, не провѣряя его основательности, выдать въ руки тюремщиковъ десятки своихъ членовъ. Все это, повторяемъ, безспорные факты, но дѣло не въ нихъ, а въ ихъ оцѣнкѣ: оцѣнка же эта напоминаетъ пословицу о собакѣ, которую объявляютъ бѣшеной, когда хотятъ ее убить.

Мы сказали, что самый роспускъ для думы не былъ неожиданнымъ. О томъ, ожидала ли его страна, мы не знаемъ. Но едва ли она ожидала тѣхъ, сопровождающихъ роспускъ, актовъ, которые отступаютъ отъ провозглашенныхъ въ основныхъ законахъ началъ, ссылаясь на „историческую власть“.

Какъ извѣстно, при роспускѣ первой думы въ указѣ сенату, вопреки требованію основныхъ законовъ, срокъ выборовъ указанъ не былъ, а былъ лишь назначенъ день созыва второй думы. Это отступленіе отъ основныхъ законовъ было отмѣчено и подчеркнуто печатью. Но нельзя отрицать, что оно, съ одной стороны,—блѣд-

нѣло передъ самымъ фактомъ роспуска думы, подѣйствовавшимъ оглушительно на общественное сознаніе, а, съ другой стороны, смягчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что ни въ манифестѣ, ни въ послѣдующихъ актахъ не было рѣчи объ измѣненіи избирательнаго закона, не взирая на то, что въ этомъ смыслѣ велась въ части печати ожесточенная кампанія.

Въ настоящее время положеніе кореннымъ образомъ измѣнилось. Актъ о роспускѣ возвѣстилъ перемѣну избирательнаго закона, опубликованіе котораго въ тотъ же день и послѣдовало. Совершенно очевидно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такимъ государственнымъ актомъ, который никоимъ образомъ не умѣщается въ предѣлахъ конституціонности и сознательно изъ нихъ выходитъ. Упоминая по этому поводу о государственномъ переворотѣ, „Нов. Время“ замѣчаетъ, что, если и можетъ о немъ идти рѣчь, то „развѣ въ томъ исключительно формальномъ смыслѣ, что новый избирательный законъ изданъ въ порядкѣ верховнаго управленія, а не въ законодательномъ порядкѣ, который ставилъ государство въ безвыходное положеніе“. „Безвыходность“ усматривается въ томъ, что нельзя же было ожидать проведенія усовершенствованнаго избирательнаго закона думою, составъ которой признанъ былъ неудовлетворительнымъ, именно, вслѣдствіе неудовлетворительности избирательнаго закона.

Эти соображенія газеты не выдерживаютъ, однако, ни малѣйшей критики. Прежде всего, нельзя проводить различія между формальнымъ и какимъ-либо инымъ смысломъ понятія coup d'état. Если конституція *фор-*

мально не связываетъ, то она не можетъ связывать и матеріально. И, само собою разумѣется, что всякое ея нарушеніе можетъ быть оправдываемо тѣми соображеніями „государственной необходимости“, „цѣлости и достоинства Россіи“, которая приводитъ газета. И, какъ извѣстно, всѣ государственные перевороты всегда находили такихъ именно апологетовъ.

Но если по данному вопросу и противопоставлять формальное нарушеніе какому либо другому нарушенію по существу, то вѣдь необходимо признать, что измѣненія новаго избирательнаго закона именно и идутъ въ разрѣзъ съ истиннымъ конституціонализмомъ.

Можно было бы понять распространеніе избирательныхъ правъ на всѣ классы населенія и приближеніе къ прямымъ выборамъ, дающимъ болѣе правильное представительство, нежели существующее. Такая реформа, къ тому же, могла бы опираться не только на опредѣленно заявленныя мнѣнія первой и второй думы, но на очень широкіе слои, уже давно объединившіеся вокругъ лозунга всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права. И, въ концѣ концовъ, рѣшеніе вопроса отдавалось бы въ руки народа. Но первое же ознакомленіе съ основами новаго избарательнаго права показываетъ, что въ этомъ отношеніи сдѣланъ огромный шагъ назадъ, а не впередъ. Ограниченіе и даже частичная отмѣна окраинаго представительства, дѣленіе избирателей на разряды, дальнѣйшее поднятіе значенія ценза, широчайшія права, предоставленныя министру внутреннихъ дѣлъ, могущему дѣлить съѣзды на отдѣленія и организовать пропорціональные выборы ad hoc, наконецъ,—что важнѣе всего,—полное оттѣсненіе крестьянъ и, вообще, менѣе обезпеченныхъ классовъ,

созданіе, по выраженію г. А. Столыпина, олигархіи— все это и многое другое направлено на обезпеченіе представительства болѣе безопаснаго для данной правительственной системы, но отнюдь не могущаго претендовать на то, чтобы лучше и вѣрнѣе выражать истинную волю или хотя бы истинныя нужды народа.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Отчетъ о дѣятельности парламентской фракціи партіи народной свободы во второй государственной думѣ.

Вступая во вторую государственную думу, члены партіи народной свободы принимали на себя обязательство руководиться тѣми тактическими постановленіями, которыя приняты были всей партіей и начало выполненію которыхъ уже было положено депутатами первой государственной думы. Но такъ какъ дѣятельность второй думы развивалась при условіяхъ, глубоко различныхъ отъ дѣятельности первой думы, то и примѣнять партійныя указанія приходилось фракціи самостоятельно. Въ итогѣ трехъ слишкомъ мѣсяцевъ парламентскаго опыта весьма многіе тактическіе вопросы представляются теперь въ несравненно болѣе ясномъ освѣщеніи, чѣмъ они представлялись прежде. Результаты этого практическаго примѣненія партійныхъ директивъ фракція и предстаавляетъ на судъ партіи, своихъ избирателей и всей страны.

Въ основу парламентской тактики фракціи народной свободы легли постановленія III партійнаго съѣзда и московской избирательной платформы. Этими постановленіями опредѣлилось положеніе партіи на выбо-

рахъ во вторую государственную думу. По смыслу ихъ, партія должна была проводить въ государственной думѣ программу политическаго и соціальнаго преобразованія Россіи строго-конституціоннымъ путемъ. Уже ко времени этихъ выборовъ партія установила, что тактика ея парламентскихъ представителей должна быть основана на точной оцѣнкѣ наличныхъ общественныхъ силъ, безъ всякихъ преувеличеній ихъ теперешняго значенія. Не ожидая со стороны населенія иной поддержки, кромѣ моральной, партія хотѣла, наоборотъ, поддержать своей парламентской дѣятельностью живыя силы страны и съ этой цѣлью сдѣлала очередной задачей думскаго законодательства программу мѣстныхъ преобразованій. Лишь по мѣрѣ укрѣпленія вліянія думы партія расчитывала, мало-по-малу, овладѣть центральными позиціями своей политической платформы, т. е. установить правильное соотношеніе между дѣятельностью исполнительной и законодательной власти и, такимъ образомъ, обезпечить проведеніе законопроектовъ партіи черезъ всѣ ступени законодательства. Вся та парламентская борьба, которую партія считала возможнымъ предпринять, должна была вестись исключительно въ предѣлахъ средствъ, нынѣ находящихся въ распоряженіи думы. Пользоваться же думой для немедленнаго проведенія плановъ, не соотвѣтствующихъ ея теперешней силѣ, партія считала не только безполезнымъ, но и опаснымъ для самаго существованія думы.

При такой осторожной постановкѣ своей тактики, партіи пришлось уже во время избирательной кампаніи столкнуться на избирательныхъ собраніяхъ съ болѣе отвлеченной постановкой и съ болѣе заманчи-

выми обѣщаніями лѣвыхъ партій, чрезвычайно преувеличившихъ и силу думы, и силу страны. Силу думы эти партіи хотѣли основать на организованной поддержкѣ страны, а организовать страну надѣялись при помощи совершенно неосуществимыхъ для нынѣшней думы постановленій. Ища своей силы въ самой широтѣ своихъ требованій, лѣвые противники партіи народной свободы, дѣйствительно, привлекли значительныя симпатіи избирателей на выборахъ, какъ рѣшительностью обѣщанной ими тактики, такъ и смѣлостью развернутыхъ ими преобразовательныхъ плановъ. Напрасно партія народной свободы доказывала, что единственная и возможная роль для крайнихъ лѣвыхъ въ этой думѣ есть роль „безотвѣтственнаго меньшинства“ и что, посылая въ думу депутатовъ этого направленія, населеніе только уменьшаетъ возможность созданія сплоченнаго большинства, безъ котораго невозможно ни сдѣлать думу сильной, ни развернуть въ ней всю намѣченную партіей народной свободы программу. Избирательная платформа партіи настойчиво призывала избирателей къ единодушію, доказывая имъ, какъ много зависитъ отъ того употребленія, которое они сдѣлаютъ изъ своихъ бюллетеней. Только при условіи сплоченнаго большинства въ думѣ, говорили ораторы партіи, возможно добиваться назначенія министерства, пользующагося довѣріемъ этого большинства, и только при такомъ министерствѣ возможно осуществленіе насущныхъ задачъ, общихъ партіи со всей русской оппозиціей.

Однако, убѣжденія не могли замѣнить недостававшаго тогда опыта. Населеніе, впервые получившее возможность выбирать крайнихъ лѣвыхъ, широко вос-

пользовалась этой возможностью. Тогда города по большей части избрали депутатовъ изъ партіи народной свободы. Составъ крестьянскихъ представителей оказался, въ общемъ, болѣе лѣвый. Среди представителей землевладѣнія преобладали, напротивъ, болѣе правые элементы. Очевидно, политическая окраска крестьянъ и помѣщиковъ вызвана была постановкой на очередь аграрнаго вопроса. Помѣщики боялись партіи народной свободы, а крестьяне явились въ думу предубѣжденные противъ партіи своими идейными руководителями. Этимъ опредѣлилось отношеніе къ фракціи народной свободы ея ближайшихъ сосѣдей справа и слѣва: умѣренныхъ и трудовиковъ. Настроеніе, какъ видимъ, далеко не благопріятное для созданія сплоченной парламентской группы.

Еще опаснѣе для фракціи оказалось настроеніе двухъ болѣе далекихъ отъ нея фланговъ: крайняго праваго и крайняго лѣваго. Къ противорѣчіямъ соціальныхъ интересовъ здѣсь присоединилось еще и отрицательное отношеніе къ тактическимъ пріемамъ парламентской борьбы. Обѣ крайности сошлись на отрицаніи той строго-конституціонной тактики, которой фракція хотѣла держаться. Обѣ отказывались стоять на почвѣ существующихъ законовъ; обѣ съ думской каѳедры взывали къ непосредственному вмѣшательству народа—одни для возстановленія самодержавія, другіе для осуществленія народовластія. Обѣ, для выполненія своихъ цѣлей, нуждались въ обращеніи къ реальной, физической силѣ. И своимъ отрицаніемъ конституціи обѣ крайности, взаимно поддерживая другъ друга, подкапывали даже и то значеніе, которое начиналъ, было, пріобрѣтать въ умахъ нашъ новорожденный

и далеко еще несовершенный конституціонализмъ. Опасность со стороны реставраторовъ самодержавія, несомнѣнно, усиливала революціонное настроеніе, а проявленія революціонизма давали пищу заговору противъ конституціи.

Со стороны заговорщиковъ справа—расчетъ на революціонность думы былъ давнишній и совершенно сознательный. На этомъ расчетѣ потревоженное въ своихъ интересахъ дворянство еще до выборовъ построило свой планъ разрушенія думы и измѣненія избирательнаго закона. Войдя въ думу съ заранѣе обдуманнымъ планомъ дѣйствій, крайніе правые поставили прямой задачей — систематически вызывать думу на такія дѣйствія, которыми можно было бы воспользоваться для доказательства ея революціонности. Въ то же время данъ былъ знакъ для посылки извѣстныхъ телеграммъ съ требованіями о роспускѣ „крамольной думы“.

Положеніе строго парламентской партіи въ борьбѣ съ такой тактикой не было бы затруднительно, если бы крайніе лѣвые не облегчили до чрезвычайности успѣха провокаціи правыхъ. Относясь принципіально враждебно къ „буржуазному конституціонализму“, они заразъ и боролись противъ него, и хотѣли его использовать въ своей борьбѣ съ правительствомъ. Естественно, что правительство оказалось сильнѣе, а конституціонализмъ слабѣе, чѣмъ они ожидали, и, парализуя дѣятельность конституціоннаго центра, они только помогли сильнѣйшему своему врагу противъ слабѣйшаго. Весь характеръ борьбы былъ извращенъ при такомъ распредѣленіи силъ; жало борьбы было отвращено въ другую сторону, и, вмѣсто борьбы оппозиціи за власть, получилась

въ результатѣ борьба представительства за существованіе.

Такъ сложились, вслѣдствіе распредѣленія партій въ думѣ, условія дѣятельности фракціи народной свободы. Составляя едва одну пятую въ палатѣ, двѣ пятыхъ которой каждую минуту готовы были сойти съ почвы конституціи и закона, фракція должна была истратить значительную часть своихъ силъ на преодолѣніе внутреннихъ треній. Прежде чѣмъ приняться за свое настоящее дѣло и использовать для этого принадлежащія думѣ конституціонныя права, фракція должна была помѣшать использовать самое себя для цѣлей, ей чуждыхъ, убійственныхъ для существованія думы и недостижимыхъ для ея противниковъ. Для этого требовалось, кромѣ немалыхъ усилій, также и не мало времени.

Тѣмъ не менѣе, неблагопріятныя для всей думы и, въ частности, для партіи народной свободы условія дѣятельности не заставили фракцію свернуть партійное знамя. Принимая эти условія во вниманіе, фракція передъ самымъ началомъ дѣятельности думы, въ цѣломъ рядѣ фракціонныхъ засѣданій установила общія линіи своего поведенія въ думѣ и на нихъ основала тѣ отдѣльныя выступленія, которыя и придали дѣятельности второй думы опредѣленный характеръ единства и послѣдовательности. Исходя изъ того положенія, что задачи, преслѣдуемыя партіей народной свободы, не суть узко-партійныя задачи; что въ существѣ онѣ сливаются съ требованіями огромнаго большинства страны, единогласно формулированными первой думой въ ея отвѣтномъ адресѣ; что, слѣдовательно, по самой силѣ вещей и по характеру положенія, занимаемаго

партіей, ея роль, по необходимости, должна остаться руководящей во всякомъ русскомъ парламентѣ, выражающемъ желаніе страны,—фракція считала себя вправѣ заранѣе расчитывать, по крайней мѣрѣ, на молчаливую поддержку всѣхъ оппозиціонныхъ группъ въ ея усиліяхъ: 1) сохранить самое существованіе думы, для всѣхъ одинаково необходимое, и 2) осуществить тѣ обще-національныя задачи, къ которымъ по необходимости будутъ стремиться вмѣстѣ съ нею и всѣ остальныя оппозиціонныя фракціи.

Опираясь на этотъ расчетъ и принимая въ соображеніе существующее соотношеніе силъ въ странѣ, фракція рѣшилась слѣдующимъ образомъ опредѣлить свое будущее поведеніе въ думѣ:

1) Строго подчинить цѣли агитаціонныя цѣлямъ законодательнымъ и совершенно отказаться отъ содѣйствія тактикѣ, расчитанной на непосредственную „поддержку“ думы народомъ или на „организацію“ думой населенія на мѣстахъ, съ цѣлью ближайшихъ „активныхъ выступленій“.

2) Выработать и выполнить планъ ближайшей очереди законодательныхъ работъ имѣющихъ цѣлью реорганизацію государственнаго строя.

3) Использовать для этой цѣли, помимо парламентской законодательной инціативы, почти исключительно примѣнявшейся въ первой думѣ, также и матеріалъ министерскихъ законопроектовъ, поскольку они могутъ служить дополненіемъ къ думскимъ или, не противорѣча цѣлямъ оппозиціи, окажутся практически необходимы для населенія.

4) Воздержаться отъ прямого выраженія недовѣрія министерству и

5) Стремиться къ образованію по возможности прочнаго и постояннаго большинства для практическаго проведенія намѣченнаго фракціей законодательнаго плана.

Приступая къ осуществленію послѣдней задачи, фракція прежде всего предположила устроить постоянныя сношенія съ остальными оппозиціонными группами и для этой цѣли хотѣла образовать международное бюро, на первый разъ строго-информаціоннаго характера. Это намѣреніе совпало съ такимъ же намѣреніемъ самихъ лѣвыхъ группъ. Бюро было образовано и принесло нѣкоторую пользу думѣ, хотя, по самому существу дѣла, оно не могло имѣть никакой собственной власти или инициативы,—и образованію большинства отнюдь не содѣйствовало. Стремленія фракціи народной свободы въ этомъ отношеніи разбились о противодѣйствіе крайнихъ лѣвыхъ. Попыткѣ составить думское оппозиціонное большинство была противопоставлена попытка создать въ думѣ „лѣвый блокъ“. Однако, и эта попытка разбилась о сопротивленіе соціалъ-демократической фракціи, ревниво оберегавшей чистоту своего пролетарскаго сознанія и оказавшейся, вслѣдствіе этого, въ полномъ уединеніи. Знаменитый споръ большевиковъ съ меньшевиками о томъ, имѣли ли право соціалъ-демократы придти на междупартійное совѣщаніе на квартиру кн. Долгорукова, лучше всего характеризуетъ настроеніе соціалъ-демократической фракціи. Правда, позднѣе фракція нѣсколько втянулась въ общепарламентскую работу, заслуживъ этимъ жестокіе упреки большевиковъ. Но послѣдовательно и компромиссная точка зрѣнія меньшевиковъ проведена не была и пользу думѣ не

оказала. Такимъ образомъ, и на нихъ падаетъ большая часть тѣхъ обвиненій, которыми они осыпаютъ большевиковъ за неправильную оцѣнку силъ въ странѣ. Обвиненія эти формулированы самими меньшевиками на лондонскомъ съѣздѣ и составляютъ лучшую критику ихъ собственной тактики въ думѣ. „Скажите прямо“, спрашивали они большевиковъ, „хотите ли вы, чтобы наша фракція шла при всякихъ обстоятельствахъ напроломъ, чтобы она, не обращая вниманія на состояніе пролетарскаго движенія, ни на состояніе другихъ общественныхъ силъ, при всякомъ случаѣ переступала рамки основныхъ законовъ, рвала путы легальности, затѣвала конфликты въ думѣ, хотя нѣтъ соотвѣтственнаго подъема въ странѣ?.. Въ чемъ обвиняли вы ее?.. Именно въ томъ, что, ставя размахъ своей дѣятельности въ зависимость отъ состоянія рабочаго и общенароднаго движенія, она не ставила себя въ положеніе, способное только компрометтировать соціалъ-демократію, въ положеніе небольшой кучки людей, затѣявшихъ безнадежное столкновеніе, заранѣе обреченное на позорную неудачу“.

Къ сожалѣнію, именно въ такое положеніе поставила себя не только соціалъ-демократія, но и образовавшійся, за ея выдѣленіемъ, блокъ „народническихъ“ фракцій: народныхъ соціалистовъ, соціалистовъ-революціонеровъ, трудовиковъ и крестьянскаго союза. Въ составѣ это группы народные соціалисты выдѣлялись особеннымъ радикализмомъ тактическихъ выступленій, мало гармонировавшимъ съ сравнительной умѣренностью ихъ програмныхъ взглядовъ. Если прибавить, что и трудовики лишь въ очень условномъ смыслѣ примыкали не только къ „народническому блоку“, но

и къ своей собственной группѣ, которой постоянно измѣняли въ голосованіяхъ, то картина полной разрозненности лѣвыхъ элементовъ думы представится сама собою.

Разумѣется, при такихъ условіяхъ не могло быть рѣчи о стройномъ проведеніи какой либо общей тактики „лѣваго блока“. Но и соглашенію на какой либо общей тактикѣ оппозиціи этотъ блокъ поставилъ непреодолимую преграду. Съ этой стороны, отъ осуществленія плана фракціи народной свободы пришлось отказаться.

Оставалось искать соглашенія съ ближайшими къ партіи народной свободы думскими группами. Но и тутъ болѣе или менѣе прочное соединеніе оказалось возможнымъ только съ группами казачьей и мусульманской. Первая группа почти цѣликомъ, вторая въ части своихъ членовъ входила формально въ составъ фракціи народной свободы. Что касается ближайшихъ двухъ группъ, отъ соглашенія съ которыми зависѣлъ успѣхъ или неуспѣхъ образованія прочнаго большинства, трудовиковъ и польскаго кола, каждая изъ этихъ группъ вела самостоятельную политику, дѣлавшую невозможнымъ прочное соглашеніе. Польское коло колебалось между демонстративной и дѣловой политикой, поочередно преувеличивая то слабость, то силу думы. Независимое положеніе, которое поляки стремились занять въ виду своихъ національныхъ стремленій, придало думскому центру характеръ особой неустойчивости, вслѣдствіе случайнаго распредѣленія численности другихъ партій почти поровну между центромъ и обоими неконституціонными флангами. Хотя послѣ нѣсколькихъ ошибочныхъ голосованій, поляки и вошли въ бо-

*

лѣе тѣсное соглашеніе съ фракціей народной свободы, но окончательная судьба вопроса о прочномъ думскомъ большинствѣ должна была рѣшиться не ими, а трудовиками. Къ сожалѣнію, и эта фракція, составленная изъ весьма разнородныхъ элементовъ и плохо руководимая, все время колебалась между настойчиво внушавшимся ей ея руководителями чувствомъ подозрительности къ кадетамъ и собственнымъ чувствомъ страха передъ „разгономъ" думы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда трудовики понимали опасность, грозившую думѣ отъ выступленій лѣвыхъ, они обыкновенно склонялись къ лозунгу „беречь думу" и подавали голоса вмѣстѣ съ кадетами. Особенно ярко высказалось это настроеніе въ неожиданномъ голосованіи ихъ по поводу законопроекта объ амнистіи. Къ концу существованія думы противорѣчіе между интересами крестьянства и той ролью непримиримой оппозиціи, которую заставляли играть крестьянъ ихъ лидеры, стало ясно для трудовиковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, разсѣивалось постепенно и предубѣжденіе противъ фракціи народной свободы, искусственно созданное въ ихъ средѣ. Въ цѣломъ рядѣ устроенныхъ фракціей совѣщаній, путемъ непосредственныхъ сношеній, крестьяне значительно сблизились съ фракціей, и въ самомъ ея составѣ число крестьянъ утроилось за время существованія думы. Въ началѣ крестьянъ—членовъ фракціи было только 12-ть, въ концѣ число ихъ поднялось до 34-хъ. Въ моментъ роспуска думы сама фракція трудовиковъ находилась въ процессѣ разложенія, и нѣкоторая часть фракціи могла бы, если не войти въ составъ фракціи народной свободы, то примкнуть къ ней въ парламентскихъ выступленіяхъ.

Къ сожалѣнію, всѣ эти перемѣны въ положеніи наступили слишкомъ поздно, чтобы спасти думу. Руководство лѣвыхъ сыграло свою роковую роль въ судьбѣ думы, и съ ея роспускомъ былъ пропущенъ благопріятный моментъ для крестьянъ — провести въ думѣ земельную реформу въ духѣ проекта, предложеннаго партіей народной свободы.

Несмотря на то, что, по изложеннымъ причинамъ, созданіе прочнаго большинства въ думѣ не удалось фракціи народной свободы, фракція, тѣмъ не менѣе, почти всегда имѣла за собою фактическое большинство. Составъ его мѣнялся, но оно обезпечило за фракціей и во второй думѣ руководящую роль. Помимо обще-національныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ фракціей, помимо объединявшаго ее съ лѣвыми группами оппозиціоннаго настроенія, въ основѣ молчаливаго согласія, устанавливавшагося въ рѣшительныя минуты между думскими фракціями, лежало несомнѣнное стремленіе „беречь думу“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда опасность для дальнѣйшаго существованія думы становилась особенно очевидною, мѣры предосторожности, принимавшіяся фракціей народной свободы, обыкновенно сосредоточивали около себя большинство. Первый яркій случай такого согласія представляетъ воздержаніе отъ выраженія недовѣрія, которымъ была встрѣчена декларація министерства. Во второй разъ подобное же согласіе установилось по поводу передачи бюджета въ комиссію. Очень значительную роль въ томъ и другомъ случаѣ сыграли трудовики, заставившіе подчиниться своему настроенію и своихъ лѣвыхъ товарищей. Однако, по мѣрѣ того, какъ угрозы роспускомъ становились все болѣе привычными, ослабѣвала и ихъ предостерегающая

сила. Лѣвымъ группамъ, плохо освѣдомленнымъ объ истинномъ положеніи дѣла, положеніе думы казалось болѣе прочнымъ, чѣмъ было въ дѣйствительности: и въ опасности, угрожавшей избирательному закону въ случаѣ роспуска, не удалось убѣдить ихъ, несмотря на всѣ предостереженія. Опасность положенія, вообще, маскировалась тѣмъ обстоятельствомъ, что въ случаяхъ антиконституціонныхъ выступленій лѣвыхъ на помощь центру являлась значительная часть правыхъ. Только крайняя правая, выполняя свой планъ нападенія, пользовалась неосторожностью лѣвыхъ и поддерживала ихъ по временамъ, чтобы изобличить „революціонность“ думы и подчеркнуть безсиліе центра въ борьбѣ съ „революціей“. Напротивъ, болѣе умѣренная часть правыхъ искренно поддерживала конституціонный центръ и тѣмъ, несомнѣнно, парализовала послѣдствія неосторожныхъ выступленій лѣвыхъ. На основаніи цѣлаго ряда такихъ голосованій правыхъ съ центромъ создалась даже надежда, поддерживавшаяся нѣкоторыми органами печати, на образованіе „конституціоннаго центра“ путемъ союза кадетовъ съ октябристами и безпартійными правыми на основѣ сокращенной программы очередныхъ, главнымъ образомъ, политическихъ преобразованій. Однако же, созданіе такого центра было бы равносильно отказу отъ проведенія аграрной программы партіи народной свободы, о чемъ, конечно, не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, фактическое большинство, на которое опиралась фракція народной свободы, осталось до самаго конца измѣнчивымъ по составу и непрочнымъ. Несмотря на это, фракція употребила всѣ усилія, чтобы дать работѣ думы желательное для дѣла

направленіе. Усилія фракціи увѣнчались значительнымъ успѣхомъ, и производительность думской работы очень сильно возрасла къ концу существованія думы.

Въ этомъ отношеніи можно различить два періода въ короткой исторіи второй государственной думы: до и послѣ пасхальныхъ каникулъ. Періодъ до каникулъ характеризуется отсутствіемъ строгихъ правилъ для дѣлового веденія работы въ думѣ и, въ связи съ этимъ, чрезвычайной расточительностью въ тратѣ времени на занятія, не обѣщавшія никакого практическаго результата. Отвѣтственность за такое употребленіе времени падаетъ, однако, не на фракцію народной свободы, а на крайнюю лѣвую и крайнюю правую думы. Очень долго никакія убѣжденія не могли заставить отказаться отъ безконечныхъ и безполезныхъ аграрныхъ преній, ставшихъ и совершенно безпредметными послѣ выбора аграрной комиссіи. Запросы также отнимали не мало времени, хотя надо признать, что въ этой думѣ они, вообще, были несравненно менѣе многочисленны, чѣмъ въ первой. Единственный запросъ фракціи народной свободы, по поводу ген.-губ. Гершельмана, оказался во второй думѣ, какъ и въ первой, наилучше мотивированнымъ, защищался наиболѣе ярко и произвелъ наиболѣе неотразимое политическое дѣйствіе. Нельзя, къ сожалѣнію, сказать этого о запросахъ, вносившихся, безъ достаточной разборчивости, лѣвыми фракціями думы.

Послѣ пасхальныхъ каникулъ, подъ давленіемъ постоянной угрозы роспуска, впсѣвшей надъ думой, значительная часть думы оцѣнила опасность непроизводительной траты времени въ общихъ засѣданіяхъ думы, и,

опираясь на это настроеніе, фракціи удалось провести цѣлый рядъ постановленій, обезпечившихъ думѣ на будущее время несравненно большую производительность работы. Сюда относятся строгія мѣры, принятыя новымъ наказомъ относительно ограниченія и сокращенія преній; ограниченіе преній о запросахъ однимъ днемъ въ недѣлю; прекращеніе аграрныхъ преній; наконецъ, назначеніе двухъ вечернихъ засѣданій для проведенія мелкихъ законопроектовъ, не имѣвшихъ принципіальнаго значенія, но важныхъ для населенія той или другой мѣстности. Въ этихъ вечернихъ засѣданіяхъ сразу установился дѣловой тонъ обсужденія. Освободившееся, благодаря всѣмъ этимъ энергичнымъ мѣрамъ, время фракція рѣшила употребить на проведеніе, въ первой очереди, законопроектовъ, имѣвшихъ непосредственное значеніе для мѣстнаго населенія. Для этого оставалось измѣнить порядокъ программы занятій, составленной при участіи всѣхъ фракцій въ думѣ и ставившей на первую очередь законопроекты о смертной казни, объ амнистіи и т. д. Въ виду необходимости спѣшить съ законодательной работой и избѣжать провокаціонныхъ выходокъ со стороны крайнихъ правыхъ, фракція настояла, чтобы порядокъ былъ измѣненъ и на ближайшую очередь поставлены законопроекты дѣлового характера. Цѣль эта была достигнута, и въ послѣднихъ своихъ засѣданіяхъ дума приступила къ обсужденію одного изъ основныхъ проектовъ государственнаго переустройства—къ реформѣ мѣстнаго суда. Такимъ образомъ, къ моменту роспуска дѣловая тактика фракціи народной свободы успѣла уже принести вполнѣ осязательные плоды. Въ готовности думы—продуктивно работать въ области законо-

дательства—не могло болѣе оставаться никакихъ сомнѣній.

Къ усиленію работоспособности думы и къ образованію постояннаго думскаго большинства стремилась фракція народной свободы: „работоспособность" и существованіе большинства считались и министерствомъ необходимыми условіями существованія думы. Это внѣшнее совпаденіе, совершенно неизбѣжное по существу, сообщило отношеніямъ между министерствомъ и конституціоннымъ центромъ нѣкоторую видимость соглашенія, на которой одни основывали всѣ надежды, другіе сосредоточивали всѣ нападенія. Самый краткій обзоръ отношеній министерства и думы покажетъ, однако, что дѣйствительность не давала ни для надеждъ, ни для нападеній никакихъ основаній.

Выполняя свою директиву, намѣченную при самомъ открытіи думы, фракція народной свободы рѣшила уклониться отъ выраженія съ самаго начала недовѣрія министерству, не желая создавать конфликтъ, выходомъ изъ котораго была бы, конечно, не отставка министерства, а роспускъ думы. Этимъ рѣшеніемъ, къ которому примкнули и всѣ другія думскія фракціи, за исключеніемъ соціалъ-демократовъ, объясняется та тактика молчанія, которая была проведена при первой встрѣчѣ думы съ министерствомъ. Со стороны министерства, приготовившагося, очевидно, къ иной встрѣчѣ, была при этомъ случаѣ развита цѣлая теорія, въ силу которой министрамъ, какъ отвѣтственнымъ только передъ государемъ, нельзя выражать недовѣрія, хотя и возможно проводить въ думѣ несогласные съ программой министерства законодательные акты. По этому своеобразному пониманію, „совмѣстная работа" думы

и министерства могла ограничиться фактическимъ совпаденіемъ очередныхъ темъ законодательной работы думы съ темами министерскихъ законопроектовъ. По адресу лѣвыхъ тактика министерства была опредѣлена въ той же рѣчи извѣстнымъ афоризмомъ: „не запугаете“. Этимъ дѣлалась попытка оттѣпить отношеніе къ лѣвымъ отъ отношенія къ центру. Другой шагъ въ томъ же направленіи видѣли въ „присоединеніи“ министра къ формулѣ депутата Родичева. Но этимъ и ограничилась попытка министра-предсѣдателя говорить „на одномъ языкѣ“ съ депутатами. При первомъ приступѣ думскихъ комиссій къ практической работѣ началось систематическое противодѣйствіе министерства думѣ. Всѣ дѣйствія министерства относительно народныхъ представителей были проникнуты оскорбительнымъ духомъ мелочного недовѣрія, тормозившимъ работу и дѣлавшимъ невозможными даже правильныя дѣловыя сношенія. Принявшая совершенно неприличныя формы, борьба противъ приглашенныхъ думой экспертовъ тѣмъ ярче подчеркнула сразу тенденціозность министерской оппозиціи думѣ, что первой жертвой этой борьбы сдѣлался всѣми уважаемый членъ первой думы кн. Львовъ, о спеціальныхъ свѣдѣніяхъ котораго по продовольственному дѣлу министерство не могло не быть освѣдомлено. Вслѣдъ за продовольственной комиссіей и комиссія по исполненію росписи, и бюджетная испытали министерскую обструкцію, не получивъ отчета государственнаго контролера и встрѣтивъ отказъ въ сообщеніи журналовъ междувѣдомственныхъ совѣщаній о бюджетѣ. Еще хуже было отношеніе министерства къ комиссіямъ, непріятнымъ для него по самому предмету ихъ занятій: аграрную комиссію

представители министерства избѣгали посѣщать, а за комиссіей о безработныхъ, въ концѣ концовъ, отрицали даже право на существованіе. Такими эпизодами нарушалась „совмѣстная работа“ въ комиссіяхъ. Но этимъ пассивнымъ противодѣйствіемъ тактика министерства не ограничилась. По поводу законопроекта о военно-полевыхъ судахъ предсѣдатель совѣта министровъ поставилъ думѣ опредѣленное требованіе — осудить политическія убійства; а крайніе правые тотчасъ же объяснили это, какъ способъ оправдаться отъ обвиненій, наличность которыхъ мѣшаетъ правительству работать вмѣстѣ съ думой. Этимъ впервые официально началъ былъ противъ думы походъ, задуманный крайними правыми, и намѣченъ тотъ мотивъ — „революціонность“ думы, который затѣмъ при всякомъ случаѣ и подчеркивался систематически крайними правыми, въ союзѣ съ министерствомъ, какъ всегда готовое основаніе для будущаго роспуска думы.

Принужденное считаться съ закулисными вліяніями этого рода, министерство, естественно, уже не могло особенно настойчиво стараться объ установленіи какого либо modus vivendi съ думой. Для министерства, которое хотѣло бы быть солидарнымъ съ народными представителями, предметомъ соглашенія могло бы явиться совмѣстное проведеніе извѣстнаго плана реформъ. Но именно тутъ и начинались трудности, которыя чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе становились непреодолимыми. Ни малѣйшей попытки сговориться, ни относительно содержанія реформъ, ни относительно ихъ послѣдовательности, со стороны министерства предпринято не было. Его „совмѣстная работа“ ограничилась внесеніемъ проектовъ и разъясненіями по ихъ содержанію.

Охарактеризовавъ, такимъ образомъ, общія условія дѣятельности думы, фракція считаетъ долгомъ доложить съѣзду и общіе результаты предпринятой по ея почину положительной работы. Въ самомъ преддверіи этой работы думу встрѣтилъ рядъ вопросовъ, занимающихъ среднее положеніе между вопросами демонстративнаго и чисто-дѣлового характера. Сюда относятся всѣ тѣ вопросы, возбужденіе которыхъ въ думѣ было необходимо, въ виду того огромнаго значенія, какое они имѣли въ общественномъ мнѣніи,—но практическое разрѣшеніе которыхъ при данныхъ условіяхъ представлялось безнадежной задачей. Цѣлый рядъ такихъ вопросовъ былъ полученъ второй думой въ наслѣдіе отъ первой; другіе—подобные же—возникли и получили большое значеніе въ виду правительственной политики междудумья. Сюда относятся вопросы объ амнистіи, отмѣнѣ смертной казни, военно-полевыхъ судовъ, вопросы о голодѣ и безработицѣ, объ исключительныхъ законахъ. Сюда же отнесенъ и встрѣчный вопросъ, поставленный министерствомъ и правыми въ отвѣтъ на обвиненіе власти въ административномъ произволѣ: вопросъ объ осужденіи террора.

Необходимо признать, что именно этого рода вопросы, ставши на первую очередь, и отодвинули продуктивную работу думы къ третьему мѣсяцу ея существованія. Тактика фракціи по отношенію къ возбужденію этихъ вопросовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно яркихъ, какъ, напр., вопросъ о военно-полевыхъ судахъ, была положительная: и въ такихъ случаяхъ фракція становилась выразительницей настроенія всей думской оппозиціи, выдвигая своихъ лучшихъ ораторовъ. Но главныя усилія фракціи были направлены противъ исполь-

зованія данныхъ вопросовъ крайними правыми и лѣвыми въ цѣляхъ провокаціонныхъ и революціонныхъ, а также противъ излишней траты времени на эти, не обѣщавшіе удовлетворительнаго разрѣшенія вопросы. Первая цѣль была достигнута вполнѣ, и всѣ антиконституціонныя предложенія справа и слѣва были отброшены, что не помѣшало принять сущность сдѣланныхъ предложеній. Вторая цѣль была достигнута только отчасти.

Къ коренному вопросу въ этой серіи—объ отношеніи думы къ политическимъ убійствамъ—фракція отнеслась особенно внимательно. Въ цѣломъ рядѣ фракціонныхъ засѣданій, послѣ долгихъ и оживленныхъ преній, выработана была слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, которую фракція должна была внести, въ случаѣ если бы дѣло дошло до обсужденія вопроса въ думѣ.

„Сознавая весь ужасъ и глубокій общественный вредъ отъ стихійно развившихся въ современныхъ политическихъ условіяхъ убійствъ и другихъ насильственныхъ актовъ, совершаемыхъ нерѣдко во имя политическихъ цѣлей; признавая, что система административнаго произвола съ его жестокими и неправосудными репрессіями питаетъ это зло и усиливаетъ его; усматривая, что дѣятельность реакціонныхъ организацій, стремящихся къ уничтоженію конституціонныхъ началъ, включенныхъ въ торжественно объявленные верховною властью основные законы, и совершающихъ убійства и погромы, позорящіе Россію,—представляетъ серьезную государственную опасность, повергаетъ въ безпокойство всю страну и препятствуетъ общественному умиротворенію,—государственная дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Полная очевидность провокаціонной цѣли, съ которой внесено было предложеніе, оскорбительность для думы той мотивировки, которой оно сопровождалось, явная невозможность для думы дать о д и н ъ отвѣтъ, который раздѣлялся бы всѣми партіями, неизбѣжность рѣзкаго столкновенія мнѣній двухъ крайнихъ флан-говъ, на которое и расчитывали вносившіе предло-женіе, наконецъ, морально-этическій характеръ рѣшенія, которое предлагали вынести высшему законодатель-ному учрежденію,—всѣ эти обстоятельства дѣлали же-лательнымъ отклонить самое обсужденіе внесеннаго правыми предложенія и тѣмъ избѣжать безкопечныхъ и нежелательныхъ по остротѣ преній, легко могшихъ принять характеръ скандала. Въ виду этихъ сообра-женій, фракція присоединилась къ предложенію нѣ-сколькихъ членовъ лѣвыхъ партій снять обсужденіе вопроса съ очереди.

Что касается собственно-законодательныхъ работъ фракціи, то онѣ выразились, преждевсего, во внесеніи ряда законопроектовъ, преимущественно по тѣмъ отдѣ-ламъ намѣченнаго партіей плана реформъ, по кото-рымъ не имѣлось проектовъ другихъ партій и мини-стерскихъ. Сюда относятся особенно: проектъ аграрной реформы, законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ, о неприкосновен-ности личности, законъ о выборахъ въ государствен-ную думу и земскія собранія, о нормальномъ отдыхѣ торговопромышленныхъ служащихъ, объ измѣненіи пра-вилъ разсмотрѣнія бюджета, о вѣроисповѣдномъ и націо-нальномъ равенствѣ, объ ассигнованіи средствъ на организацію общественныхъ работъ для безработныхъ, объ отмѣнѣ установленныхъ въ законѣ послѣдствій

исключенія ихъ духовнаго вѣдомства, изъ дворянскихъ собраній, сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ—членовъ этихъ обществъ и т. д. Затѣмъ, фракція употребила всѣ усилія для того, чтобы ускорить и наилучше обставить обсужденіе проектовъ въ комиссіяхъ, съ цѣлью, прежде всего, дать государственной думѣ возможность непрерывно работать въ ея дѣловыхъ засѣданіяхъ.

Несмотря на значительное сопротивлевіе со стороны крайнихъ лѣвыхъ и крайнихъ правыхъ, усплія фракціи въ этомъ отношеніи увѣнчались успѣхомъ. Къ концу мая энергично работали 15 комиссій по законопроектамъ, не считая комиссій по запросамъ, по выработкѣ наказа, по разсмотрѣнію отчета о государственной росписи и т. д. Главную тяжесть во всѣхъ этихъ комиссіяхъ, въ качествѣ предсѣдателей, секретарей и докладчиковъ, несли на себѣ члены фракціи партіи народной свободы. Къ концу мая положеніе работъ въ комиссіяхъ было слѣдующее. Комиссія о мѣстномъ судѣ разсмотрѣла въ первомъ чтеніи обширный законопроектъ о преобразованіи мѣстныхъ судебныхъ органовъ, и докладъ комиссіи обсуждался въ послѣднихъ засѣданіяхъ думы.

Законопроектъ о неприкосновенности личности былъ вполнѣ законченъ и 2 іюня внесенъ комиссіей для доклада въ государственную думу.

Въ той же комиссіи были подготовлены и доложены думѣ 5 законопроектовъ, изданныхъ по 87 статьѣ; кромѣ того, разсматривалось законодательство объ исключительныхъ положеніяхъ, готовились для доклада проекты, направленные къ реформѣ судопроизводства, о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи, объ отвѣт-

ственности должностныхъ лицъ и др. Въ комиссіи по рабочему законодательству разсматривались законопроекты о нормальномъ отдыхѣ служащихъ въ торгово-промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и т. д. Комиссія о свободѣ совѣсти закончила выработку обширнаго законопроекта объ устраненіи всѣхъ ограниченій въ правахъ, связанныхъ съ принадлежностью къ вѣроисповѣданію и отчасти къ національности (католиковъ, поляковъ, мусульманъ, евреевъ, армянъ и т. д.). Та же комиссія закончила въ первомъ чтеніи законопроектъ объ организаціи обществъ сектантовъ и старообрядцевъ. Комиссія по вопросамъ продовольственнымъ разсмотрѣла нѣсколько представленій объ ассигнованіи средствъ въ помощь голодающимъ, которыя были приняты думою. Комиссія по народному образованію приступила къ обсужденію законопроекта о введеніи всеобщаго обученія и работала, кромѣ того, надъ большимъ количествомъ мелкихъ законопроектовъ объ ассигновкѣ на открытіе новыхъ школъ. Церковная комиссія разсматривала законопроекты, касающіеся православной церкви. О дѣятельности аграрной, бюджетной и финансовой комиссій будетъ сказано ниже.

Въ ближайшіе дни предстояло организовать еще нѣсколько комиссій: по вопросамъ гражданскаго права, по военному законодательству, по вопросамъ желѣзнодорожнымъ и т. д. Доклады изъ комиссій поступали непрерывно и съ середины мая дума назначила два раза въ недѣлю вечернія засѣданія, упоминавшіяся выше, для разсмотрѣнія мелкихъ законопроектовъ, преимущественно финансоваго характера. Такимъ образомъ, непрерывная законодательная работа была обезпечена думѣ надолго работой ея комиссій, и работа

эта освѣтила всѣ важнѣйшія политическія и соціальныя преобразованія, намѣченныя программой фракціи народной свободы. Въ ближайшіе мѣсяцы многія изъ нихъ получили бы уже форму закона, принятаго государственной думой. Однимъ словомъ, къ концу мая передъ глазами правительства была не бездѣятельная, терзаемая внутренними раздорами, истощаемая безпредметными демонстраціями, „гніющая на корню“ дума, а дума, въ которой кипѣла энергичная работа. Для правительства, естественно, долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ, насколько направленіе этой работы и взгляды руководящаго большинства думы на реформы соотвѣтствовали его собственнымъ взглядамъ. А для вліятельной дворянской группы, которая вела кампанію за роспускъ думы, наступалъ случай, который предусматривался еще во время преній на ноябрьскомъ дворянскомъ съѣздѣ 1906 года. „Наученная опытомъ прошлаго, дума чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе „вела себя такъ корректно, что не къ чему становилось придраться“; „вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ защитой завоеваннаго внѣшнюю законностью авторитета“, она готова была „провести законопроекты, гибельные“ для интересовъ вліятельной группы. Дворяне начинали опасаться,—какъ признавалъ и одинъ изъ видныхъ членовъ крайней правой,—что „государственный совѣтъ не будетъ имѣть достаточной смѣлости идти противъ думы и эти законы подтвердитъ“.

Въ частности, тотчасъ послѣ 2 іюня предполагалось приступить къ разсмотрѣнію законопроекта о мѣстномъ самоуправленіи, внесеніе котораго отъ министерства дворянская группа затормозила, предполагая разсмотрѣть его предварительно на московскомъ земскомъ

съѣздѣ, для передачи затѣмъ на предварительное же обсужденіе въ земскія собранія. Въ то же время аграрная комиссія, противъ ожиданія, работала успѣшно и начала приходить къ соглашенію относительно основныхъ принциповъ реформы, въ духѣ проекта партіи народной свободы. Словомъ, медлить далѣе для закулисныхъ враговъ думы становилось опаснымъ; строго-законная дѣятельность думы была для нихъ наиболѣе нестерпимой, и достигнутая ею степень „работоспособности“ особенно угрожающей. Надо думать, что этимъ объясняется и ихъ усиленный натискъ на министерство, кончившійся на этотъ разъ ихъ побѣдой. Руководящей фракціи не оставалось ничего другого, какъ сообщить послѣднимъ часамъ жизни второй думы тотъ же строго „корректный“ характеръ, котораго такъ опасались ея противники и которымъ отличалась вся дѣятельность думскаго большинства. Это послужило лучшимъ отвѣтомъ на обвиненіе въ „революціонности“ и въ „неработоспособности“ второй государственной думы.

Остановимся теперь подробнѣе на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отрасляхъ думской законодательной работы, общій очеркъ которой мы только что представили. Первое по важности мѣсто принадлежитъ, конечно, земельной реформѣ, на которой уже вторично обрывается дѣятельность народнаго представительства.

По земельному вопросу фракція внесла въ думу два проекта: „главныхъ основаній земельной реформы“ и закона „о подготовительныхъ учрежденіяхъ по земельнымъ дѣламъ“. Первый проектъ былъ разработанъ аграрной комиссіей партіи народной свободы еще въ періодъ междудумья и существенно отличается отъ

проекта, внесеннаго въ первую думу отъ имени 42-хъ членовъ партіи. Вмѣсто общихъ положеній, большею частью только воспроизводящихъ программу партіи. теперь внесенъ былъ отъ имени партіи законченный проектъ, дающій вполнѣ опредѣленные отвѣты на всѣ важнѣйшіе вопросы земельной реформы, поскольку можно было рѣшить ихъ безъ дополнительныхъ изслѣдованій на мѣстахъ: о потребительной нормѣ надѣловъ и о способахъ ея установленія; о трудовой нормѣ не подлежащихъ принудительному отчужденію участковъ: о томъ, кого именно надлежало обезпечить землей; объ основаніяхъ отвода надѣловъ, о порядкѣ установленія справедливой оцѣнки земель, о платѣ за отводимые надѣлы и т. д. Возможно подробная разработка всѣхъ этихъ вопросовъ была необходима, чтобы доказать осуществимость на дѣлѣ проекта партіи народной свободы.

Существенное различіе новаго проекта отъ проекта 42-хъ заключается въ томъ, что въ немъ допускается накопленіе лишь в р е м е н н а г о земельнаго запаса въ рукахъ государства для передачи нуждающимся земледѣльцамъ въ п о с т о я н н о е п о л ь з о в а н і е. Такое опредѣленіе точнѣе отграничиваетъ задачу земельной реформы по программѣ партіи народной свободы отъ задачъ лѣвыхъ партій. Проектъ партіи народной свободы сводитъ реформу къ единовременному расширенію площади землепользованія, съ цѣлью утоленія, посредствомъ чрезвычайной мѣры, остраго земельнаго голода. Напротивъ, лѣвыя партіи смотрятъ на принудительное отчужденіе въ п о с т о я н н ы й фондъ, какъ на первый шагъ къ преобразованію всего соціальнаго строя, поскольку онъ соприкосается съ землей, къ установленію новыхъ формъ земельныхъ отношеній.

*

Несмотря на подробное изложеніе, земельный проектъ, внесенный фракціей, не есть еще окончательный законъ, который остается только привести въ исполненіе, а лишь проектъ главныхъ положеній закона. Въ проектѣ можно было опредѣлить понятіе потребительной нормы надѣловъ, указать способы ея исчисленія, но безъ дополнительныхъ изслѣдованій на мѣстахъ невозможно было установить цифровое выраженіе этой нормы. Можно было указать, какъ выводится справедливая оцѣнка принудительно отчуждаемыхъ земель, но нельзя было опредѣлить самые размѣры оцѣнки для отдѣльныхъ мѣстностей и для различныхъ разрядовъ земель. Наконецъ, общими для всей Россіи могутъ быть далеко не всѣ правила земельнаго закона; по мѣстнымъ условіямъ нѣкоторые частные вопросы должны быть разрѣшаемы закономъ различно. Въ виду этого, партія полагала, что вскорѣ за утвержденіемъ закона въ законодательномъ порядкѣ долженъ наступить періодъ подготовительныхъ работъ на мѣстахъ, гдѣ и будутъ выработаны, въ развитіе главныхъ основаній земельной реформы, окончательные проекты закона или законовъ о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія. Руководясь этимъ планомъ, фракція и внесла въ думу второй упомянутый выше проектъ, имѣвшій цѣлью установить, какія учрежденія, въ какомъ составѣ и въ какомъ порядкѣ должны подготовить на мѣстахъ всѣ матеріалы для выработки, въ общемъ законодательномъ порядкѣ, окончательныхъ законоположеній. Лѣвыя партіи, подъ именемъ мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ, хотѣли устроить учрежденія законодательнаго характера, которыя дѣлили бы власть съ государственной

думой. Партія же народной свободы предлагала сдѣлать мѣстные комитеты учрежденіями подготовительными, предназначенными только для собиранія и разработки нужныхъ матеріаловъ и для вывода вытекающихъ изъ нихъ заключеній. По этой причинѣ партія рѣшительно отказалась отъ мысли составить эти комитеты на основѣ всеобщаго избирательнаго права, какъ предполагали всѣ лѣвыя партіи, начиная отъ трудовиковъ. По проекту партіи предполагается образовать особыя должности земельныхъ комиссаровъ для работъ подготовительнаго и исполнительнаго характера, а для надзора за ними и для представительства мѣстныхъ интересовъ составить губернскіе комитеты, съ преобладаніемъ въ нихъ выборныхъ, и особенно крестьянскихъ, элементовъ,—и мѣстныя районныя совѣщанія.

Въ предварительныхъ преніяхъ по аграрному вопросу, до сдачи его въ комиссію, фракція приняла участіе лишь постольку, поскольку это было нужно для точнаго выясненія главныхъ основаній ея проекта и для защиты его отъ нападеній со стороны предсѣдателя совѣта министровъ, крайнихъ правыхъ и крайнихъ лѣвыхъ ораторовъ. Говоря объ аграрныхъ преніяхъ, нельзя не отмѣтить того единодушія, съ которымъ всѣ думскія фракціи, кромѣ правыхъ, умѣренныхъ и польскаго кола, отнеслись къ междудумскому земельному законодательству. Всѣ остальныя фракціи, хотя и по разнымъ побужденіямъ, одинаково требовали скорѣйшей отмѣны этихъ узаконеній, какъ препятствующихъ земельной реформѣ, согласной съ интересами народа.

Занятія аграрной комиссіи, избранной въ составѣ

94-хъ членовъ, начались около половины апрѣля. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній при выборахъ, отъ партіи народной свободы попали въ эту комиссію только 11 членовъ вмѣсто 18-ти, какъ бы слѣдовало по расчету. Это значительно затруднило правильную работу комиссіи.

Приступивъ немедленно къ пересмотру земельныхъ законовъ, изданныхъ послѣ роспуска думы въ порядкѣ статьи 87-й „основныхъ законовъ“, комиссія образовала для этой цѣли подкомиссію. Но въ составѣ подкомиссіи партія народной свободы была представлена слабо, и притомъ лицами, обремененными работой въ другихъ комиссіяхъ; рѣшительное же преобладаніе получили лѣвые. Въ итогѣ, комиссія работала очень медленно и не успѣла окончить своей работы до роспуска думы. Лишь о законѣ 15 ноября (о ссудахъ изъ крестьянскаго банка подъ надѣльныя земли) былъ отпечатанъ краткій докладъ, почти наканунѣ роспуска думы, остальные доклады не были составлены, и такимъ образомъ вопросы о земельныхъ законахъ, изданныхъ по 87-й статьѣ, не могли быть осуждены по существу въ аграрной комиссіи.

Другая подкомиссія для разработки вопроса о мѣстныхъ земельныхъ комитетахъ, выдѣленная по настоянію лѣвыхъ еще до представленія второго проекта фракціи народной свободы, тоже не успѣла придти къ опредѣленнымъ выводамъ. Проектъ же фракціи былъ внесенъ въ подкомиссію всего за нѣсколько дней до роспуска думы.

Въ самой аграрной комиссіи работа шла успѣшнѣе. Основные вопросы земельной реформы были поставлены на основаніи всѣхъ внесенныхъ въ государственную

думу законопроектовъ, и комиссія успѣла разрѣшить два первые изъ нихъ, имѣющіе наиболѣе важное значеніе: нужно ли принудительное отчужденіе земель и нужно ли образованіе земельнаго фонда и въ какой формѣ? Первый вопросъ былъ рѣшенъ комиссіею единогласно (за уходомъ правыхъ и части поляковъ) въ томъ смыслѣ, что для расширенія землепользованія населенія, обрабатывающаго землю собственнымъ трудомъ, принудительное отчужденіе земель необходимо. Второй вопросъ вызвалъ весьма продолжительныя пренія. Трудовики и народные соціалисты доказывали необходимость націонализаціи земли; соціалъ-революціонеры отстаивали идею соціализаціи, а соціалъ-демократы— муниципализаціи земли. Всѣмъ этимъ планамъ представители партіи народной свободы противопоставляли свою задачу реформы — ограничиться расширеніемъ землепользованія земледѣльческаго населенія и, скопивъ въ распоряженіи государства нужныя для этого земли, передать ихъ въ постоянное пользованіе тѣмъ обществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ, которые будутъ признаны нуждающимися въ землѣ. Не отрицая необходимости мѣръ къ расширенію землепользованія земледѣльческаго населенія (если не будетъ принудительнаго отчужденія), поляки и часть правыхъ поддержали предложеніе партіи народной свободы, и оно было принято большинствомъ комиссіи.

Такимъ образомъ, два важнѣйшихъ вопроса земельной реформы были рѣшены комиссіей въ духѣ партіи народной свободы, и съ этого момента дальнѣйшее направленіе разработки вопроса стало, болѣе или менѣе, ясно. Министерство, которое въ началѣ дѣятельности думы высказалось, въ лицѣ кн. Васильчикова, весьма

уклончиво, тотчасъ послѣ принятія комиссіей принципа принудительнаго отчужденія, выступило съ категорическимъ заявленіемъ, что принципъ принудительнаго отчужденія не можетъ быть признанъ главной основой реформы. Однако, и П. А. Столыпинъ призналъ одной изъ основныхъ задачъ реформы — расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія за счетъ казенныхъ, удѣльныхъ, купленныхъ банкомъ, а въ необходимыхъ случаяхъ и находящихся въ частномъ владѣніи земель. Въ концѣ прошлаго года въ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія составлена была записка, въ которой начало принудительнаго отчужденія проводилось еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Составители записки справедливо находили, что задача современной реформы должна быть понимаема, какъ продолженіе и завершеніе реформы 1861 г. По ихъ убѣжденію, „землеустроительный вопросъ, во всей своей полнотѣ, пріобрѣтаетъ значеніе общегосударственнаго вопроса первостепенной важности, и въ такомъ его значеніи долженъ быть трактованъ, привлекая къ себѣ государственныя средства и подчиняя себѣ частные интересы, включительно до обязательнаго отчужденія частной собственности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ того потребуетъ естественное развитіе землеустроительныхъ задачъ. „Вопросъ ставится такъ, говорится въ другомъ мѣстѣ той же записки: грозитъ ли и нынѣ (какъ въ 1861 г.) положеніе крестьянскаго земельнаго строя опасностями и бѣдствіями государству? Отвѣтъ едва ли можетъ быть отрицательный. Въ такомъ случаѣ, государство, которому принадлежитъ исключительное право принужденія, которое, по прекрасному выраженію Коркунова, есть „монопо-

листъ отчужденія“, — должно выступить во всеоружіи этого права... Слѣдуетъ къ этому порядку отнести и вознагражденіе за экспропріацію... Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ, чтобы крестьяне получали экспропріируемую землю по цѣнѣ, меньшей того вознагражденія, которое будетъ уплачено прежнему владѣльцу, и чтобы эта разность упадала на обще-государственныя средства“. Наконецъ, относительно единовременности радикальной земельной реформы записка говоритъ: „если въ періодѣ реформы государственная власть расширяетъ всю полноту своихъ правъ, включительно до нарушенія одного изъ основныхъ институтовъ государства—права частной собственности, то она не можетъ допускать, чтобы въ самой реформѣ заключался зародышъ необходимости новой перестройки всего дѣла, новаго обращенія къ исключительнымъ мѣрамъ, сила и значеніе которыхъ утрачиваются отъ повторяемости, дискредитируя и самую государственную власть. Какъ хирургическая операція, такъ и политическая реформа не допускаютъ повторенія и требуютъ, чтобы зло было искоренено съ корнемъ“.

Поскольку послѣднее разсужденіе направлено противъ идеи постояннаго фонда, оно совпадаетъ по выводу съ проектомъ фракціи; поскольку же оно направлено противъ всякаго рода „постояннаго пользованія“ и клонится къ защитѣ идеи о передачѣ въ частную собственность,—съ нимъ можно спорить. Во всякомъ случаѣ, авторъ оффиціальной записки совершенно правъ, утверждая, что „принудительное отчужденіе частной собственности при разрѣшеніи крестьянскаго земельнаго вопроса... едва ли правильно... окрашивается въ цвѣтъ соціализма“. Мы и привели всѣ эти разсужденія

оффиціальной записки, главнымъ образомъ, для того, чтобы показать, что, вопреки утвержденію П. А. Столыпина, проектъ партіи народной свободы неправильно было бы ставить на одну доску съ утопическими проектами другихъ лѣвыхъ группъ и что, при нѣкоторой дозѣ доброй воли, и само правительство могло бы найти пріемлемыми всѣ его основныя черты. Къ сожалѣнію, политическое положеніе оказалось на этотъ разъ неблагопріятнымъ для созданія такой „доброй воли“,— дворянская группа одержала верхъ и надъ самой думой, и надъ избирательнымъ закономъ, дававшимъ силу крестьянамъ. Исходъ, который казался уже такимъ близкимъ, снова отодвинулся въ неопредѣленное будущее, наступленіе котораго постараются всячески предотвратить при помощи новаго междудумскаго законодательства.

Другимъ вопросомъ первостепенной важности, поставленнымъ на рѣшеніе думы, былъ вопросъ о бюджетѣ. Государственная дума чрезвычайно стѣснена въ распоряженіи бюджетомъ правилами 8 марта 1906 г. о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи, выработанными еще въ то время, когда предполагалось учредить думу законосовѣщательнаго характера. Если бы государственная дума отказала правительству въ утвержденіи бюджета, правительство все-же не было бы лишено права взыскивать съ населенія налога и подати въ размѣрахъ прошлогодней смѣты, т. е. даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ пришлось бы по бюджету текущаго года. Оставить же бюджетъ безъ разсмотрѣнія значило бы не исполнить главнѣйшей обязанности народнаго представительства и подать основательный поводъ для нареканій на думу. Въ виду

этого, фракція рѣшила передать бюджетъ для подробнаго разсмотрѣнія въ комиссію, которая бы могла обстоятельно изучить всѣ недостатки росписи и, сдѣлавъ немедленно сокращенія, какія по закону возможно было сдѣлать, намѣтила бы также и дальнѣйшія измѣненія въ той части росписи, которая ограждена законами и не могла бы быть передѣлана безъ предварительной отмѣны отдѣльныхъ законоположеній, на которыхъ основанъ каждый расходъ. И относительно части бюджета, вовсе не подлежащей сужденію народныхъ представителей, комиссія могла бы выяснить передъ думой и передъ страной, какъ эта часть значительна и какъ отражаются на ней старые бюрократическіе пріемы государственнаго хозяйничанья. Въ то же время фракція внесла въ комиссію законопроектъ о разсмотрѣніи бюджетныхъ правъ государственной думы.

Вмѣстѣ съ фракціей народной свободы подали голосъ за передачу бюджета въ комиссію и другія оппозиціонныя группы, за исключеніемъ соціалистическихъ, которыя воспользовались этимъ случаемъ для политической демонстраціи или, какъ выразился одинъ изъ ораторовъ партіи народной свободы, для „краснаго жеста“, не могшаго имѣть никакихъ практическихъ послѣдствій.

Дѣятельность отдѣльныхъ комиссій, соприкасающихся съ бюджетомъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Бюджетная комиссія, въ составѣ 33 членовъ, приступила съ 27 марта къ разсмотрѣнію переданныхъ ей на обсужденіе росписи и смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. На первыхъ же порахъ она натолкнулась на рядъ затрудненій.

Ей пришлось, прежде всего, произвести долгую и

неблагодарную работу по свѣркѣ отдѣльныхъ ассигнованій съ безчисленными законами и высочайшими повелѣніями, на которыхъ они были основаны. Только такимъ путемъ комиссія могла выяснить себѣ предѣлы своихъ правъ по измѣненію смѣтныхъ предположеній.

Далѣе, смѣты были представлены безъ достаточныхъ поясненій, и потребовался рядъ засѣданій съ представителями вѣдомствъ и рядъ сношеній съ ними по присылкѣ тѣхъ или иныхъ недостающихъ матеріаловъ и данныхъ. Формальныя препятствія, которыя правительство ставило и въ видѣ протеста противъ приглашенія экспертовъ, и въ видѣ отказа—сообщить журналъ междувѣдомственныхъ смѣтныхъ обсужденій, заставили членовъ комиссіи произвести отдѣльно рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій различныхъ отраслей государственнаго хозяйства въ связи со смѣтными ассигнованіями разныхъ вѣдомствъ. Такому обслѣдованію пришлось подвергнуть хозяйство винной монополіи, добычи нефти, желѣзныхъ, водныхъ и шоссейныхъ путей, управленія торговыхъ портовъ и т. д. По всѣмъ этимъ предметамъ удалось подготовить доклады, съ заключеніемъ по соотвѣтствующимъ смѣтамъ, къ серединѣ мая. Во второй его половинѣ начались окончательныя обсужденія докладовъ въ общихъ собраніяхъ бюджетной комиссіи, въ присутствіи министровъ, ихъ товарищей и особо командированныхъ представителей спеціальныхъ вѣдомствъ. Къ концу мая были окончательно разсмотрѣны смѣты министерства финансовъ, юстиціи и иностранныхъ дѣлъ. Затѣмъ должно было послѣдовать окончательное, съ представителями вѣдомствъ, обсужденіе заготовленныхъ докладовъ по смѣтамъ: министерства путей сообщенія (желѣзнодорожныхъ,

водныхъ и шоссейныхъ сообщеній), департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, министерства торговли и промышленности (по управленію торговаго мореплаванія и портовъ и по горному департаменту), министерства народнаго просвѣщенія и отчасти внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и землеустройства. Наиболѣе затрудненій, по недостатку свободныхъ силъ, вызвала подготовка докладовъ по военному и морскому вѣдомству, но и по нимъ дѣло подъ конецъ наладилось. Въ самый разгаръ работы дума была распущена.

Въ комиссіи по исполненію росписи всѣ сношенія съ государственнымъ контролемъ заключались въ рядѣ просьбъ о сообщеніи необходимыхъ данныхъ, безъ которыхъ нельзя было вести никакой работы по контролю росписи, и въ рядѣ отказовъ со стороны государственнаго контроля дать какія-либо иныя свѣдѣнія, кромѣ уже сообщенныхъ, т. е. кромѣ провѣреннаго контролемъ кассоваго отчета. Нужна была особая энергія членовъ комиссія для того, чтобы даже при такихъ условіяхъ разработать полученный путемъ значительныхъ усилій цифровой матеріалъ, необходимый для доклада думѣ.

Въ финансовой комиссіи, при томъ же почти составѣ членовъ, какъ и въ предыдущей, занятіе шло значительно успѣшнѣе, благодаря большой корректности представителей вѣдомства. Несмотря на то, что внесенный министерствомъ матеріалъ требовалъ дополненій, что объяснительныя записки страдали односторонним бюрократическимъ освѣщеніемъ, что литература вопроса не всегда была приведена съ исчерпывающей полнотой, оказалась возможной планомѣрная и продуктивная работа, въ результатѣ которой были

проведены черезъ думу нѣкоторые законопроекты (объ обложеніи туркестанскаго края, о повышеніи земельнаго налога, о распредѣленіи обложенія городской недвижимости) и изготовленъ цѣлый рядъ другихъ, стоявшихъ на очереди для ближайшихъ засѣданій и касавшихся, главнымъ образомъ, реформы косвеннаго обложенія.

По тѣмъ же, приведеннымъ выше, соображеніямъ, по которымъ фракція голосовала за передачу бюджета въ комиссію, она подала свой голосъ также и за утвержденіе законопроекта о повобранцахъ на 1907 годъ. Законопроектъ этотъ былъ внесенъ въ думу всего за нѣсколько дней до узаконеннаго срока. Тѣмъ не менѣе, фракція не рѣшилась ни отвергнуть его, ни оставить безъ разсмотрѣнія, такъ какъ дѣло здѣсь шло о государственной оборонѣ, т. е. о вопросѣ, имѣющемъ связь съ международнымъ положеніемъ государства и долженствующемъ стоять выше партійной борьбы. Притомъ же законопроектъ опредѣлялъ количество повобранцевъ на 6 тысячъ человѣкъ менѣе, чѣмъ въ прошломъ году, и отказъ повелъ бы только къ тому, что правительство получило бы право взять съ населенія прошлогоднюю цифру на шесть тысячъ больше, чѣмъ слѣдовало. По данному вопросу за отказъ стояло большее количество думскихъ группъ, нежели по вопросу о бюджетѣ, и фракціи пришлось, вмѣсто обсужденія практическаго вопроса о возможности сокращенія контингента, сосредоточить всѣ усилія на доказательствахъ, что утвердить контингентъ—не значитъ взять на себя отвѣтственность передъ народомъ за громадные размѣры нашей арміи, что отказъ поставилъ бы населеніе въ недоумѣніе, слѣдуетъ ли давать рекрутъ,—

и недоумѣніе это могло бы привести къ гибельнымъ послѣдствіямъ, что, наконецъ, дума не вправѣ была отказаться отъ провѣрки, правильно ли получена цифра рекрутъ.

Первой созидательной реформой, поставленной на обсужденіе государственной думы, былъ вопросъ о преобразованіи мѣстнаго суда. Законопроектъ, представленный по этому поводу министерствомъ юстиціи, былъ существенно переработанъ въ комиссіи подъ руководствомъ юристовъ партіи народной свободы: самостоятельно разработанъ вопросъ о примѣненіи обычнаго права, уничтоженъ имущественный цензъ, систематически проведено начало выборности судей.

Въ ближайшіе дни предстояло внесеніе на предварительное обсужденіе думы другого, еще болѣ важнаго для населенія законопроекта—о выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленія. Внесеніе проектовъ о мѣстномъ самоуправленіи, къ сожалѣнію, замедлилось, и этимъ руководители крестьянъ-трудовиковъ старались воспользоваться, чтобы внушить крестьянамъ подозрѣніе, будто фракція народной свободы о нихъ не заботится и не хочетъ выполнять своихъ обѣщаній. На самомъ же дѣлѣ, еще задолго до созыва думы партіей было образовано въ Москвѣ особое совѣщаніе, которое выработало общія основанія реформы самоуправленія, а также и текстъ законопроекта о выборахъ въ уѣздныя и губернскія земскія учрежденія,—послѣдній на основѣ фракціоннаго проекта первой думы. Новая комиссія изъ членовъ фракціи второй думы еще разъ переработала, статью за статьей, законопроектъ о выборахъ и внесла въ него существенныя измѣненія, хотя и не отступая отъ основныхъ началъ. Этотъ не-

реработанный проектъ, принятый фракціей, былъ внесенъ въ думу 17 апрѣля во время пасхальнаго перерыва. Однако же, министерскій проектъ о земскихъ выборахъ, хотя и сообщенный земскимъ управамъ, въ думу не поступалъ,—вѣроятно, во исполненіе ходатайства дворянскаго съѣзда. Такимъ образомъ, приходилось ждать установленнаго мѣсячнаго срока со времени посылки думскаго проекта министру (2 мая), и первое обсужденіе основныхъ положеній проекта могло послѣдовать – и предполагалось – въ одно изъ ближайшихъ засѣданій послѣ 2 іюня. Въ началѣ іюня долженъ былъ поступить въ думу и законопроектъ о выборахъ въ городскія думы, одобренный въ окончательномъ видѣ фракціей.

Министерство, съ своей стороны, внесло три законопроекта, касающихся реформы мѣстнаго управленія: 1) о губернскомъ управленіи; 2) объ уѣздномъ управленіи и 3) о поселковомъ и волостномъ управленіи и участковыхъ комиссарахъ. Къ послѣднему законопроекту фракція рѣшила пріурочить проведеніе черезъ думу закона о мелкой единицѣ. Ко времени начала работъ избранной думой (22 мая) комиссіи о мѣстномъ управленіи фракція составила основныя положенія своего проекта о волостномъ земствѣ, а ко времени роспуска думы и законченный проектъ его устройства.

Почва для принятія думой основаній этого проекта была значительно подготовлена путемъ групповыхъ собесѣдованій съ многими членами думы, преимущественно изъ крестьянъ.

Министерскій проектъ могъ быть легко измѣненъ послѣ этихъ совѣщаній сообразно предположеніямъ

комиссіи, но на случай, если бы измѣненный такимъ путемъ проектъ былъ взятъ министерствомъ обратно, предполагалось внести въ думу законопроектъ о волостномъ земствѣ отъ фракціи.

Далѣе, стояли на очереди законопроекты объ измѣненіи другихъ частей положенія о земскихъ учрежденіяхъ и о повсемѣстномъ введеніи послѣднихъ. По первому изъ нихъ работа была значительно подготовлена еще фракціонной комиссіей первой государственной думы, по вопросу же о введеніи земства въ незем скихъ губерніяхъ образована была особая подкомиссія, съ участіемъ представителей окраинъ, которая собрала интересный матеріалъ и выяснила своеобразныя особенности различныхъ мѣстностей.

Вся эта живая и плодотворная работа, обѣщавшая, наконецъ, объединить около себя сочувствіе всего народа и дать исходъ его справедливымъ желаніямъ, была прервана событіями 3 іюня. Въ числѣ причинъ, поведшихъ къ роспуску думы, мы не находимъ официальныхъ указаній на самое содержаніе ея законодательной дѣятельности. Указывается лишь на медлительное разсмотрѣніе росписи, вызванное отчасти, какъ мы указывали раньше, сложностью и трудностью дѣла, отчасти же прямыми препятствіями со стороны представителей вѣдомствъ. Едва ли также можетъ быть поставлено въ вину думѣ, что она различно относилась къ министерскимъ законопроектамъ, отвергая одни, задерживая другіе и не обсуждая вовсе третьи. Принципіальнаго намѣренія во что бы то ни стало отвергать или затягивать обсужденіе министерскихъ проектовъ—во всякомъ случаѣ, не могло быть у руководителей фракціи думы, какъ видно изъ на-

стоящаго доклада. Но, конечно, пока правительство не работаетъ въ согласіи съ большинствомъ думы, это большинство считаетъ вправѣ распоряжаться своимъ правомъ законодательства сообразно своей собственной а не министерской программѣ, которой къ тому же и не существовало вовсе. Едва ли также можно отрицать у народныхъ представителей право использовать запросы такъ, какъ они обыкновенно дѣлаются во всякомъ конституціонномъ государствѣ, т. е. съ цѣлью показать отношеніе страны къ правительству. Этого отношенія дума, конечно, не могла измѣнить и не имѣла права скрывать.

Настоящій докладъ не можетъ входить подробно въ разсмотрѣніе обвиненій чисто политическаго характера, предъявленныхъ государственной думѣ. Обвиненія эти зиждутся на различномъ пониманіи способовъ водворенія порядка и нравственнаго содѣйствія въ этомъ дѣлѣ правительству. Расходясь въ этомъ пониманіи, большинство думы не могло, дѣйствительно, согласиться съ министерствомъ и относительно примѣненія указанныхъ способовъ. Впрочемъ, что касается послѣдняго изъ этихъ указаній, сдѣлавшагося, по несчастью, непосредственнымъ поводомъ роспуска, фракція считаетъ долгомъ констатировать, что въ этомъ случаѣ согласіе или несогласіе думы съ министерствомъ, вообще, не могло быть установлено, такъ какъ назначенная думой комиссія для разсмотрѣнія правительственнаго требованія не успѣла окончить своихъ занятій. Самое назначеніе комиссіи, во всякомъ случаѣ, уже показывало, что дума не откажется войти въ разсмотрѣніе требованія по существу, и фракція народной свободы, не предрѣшая выводовъ своихъ юри-

стовъ, членовъ комиссіи, дала имъ формальное порученіе выяснить добросовѣстность обвиненія по отношенію къ каждому отдѣльному члену государственной думы.

Не считая, такимъ образомъ, правильными обвиненія, поведшія къ роспуску думы, фракція, однако, разумѣется, не можетъ отрицать у власти права распустить палату, какъ скоро верховная власть находитъ, что по своему составу члены палаты не являются правильными выразителями нуждъ и желаній народныхъ. Но, по установившемуся въ наукѣ государственнаго права взгляду, въ случаѣ серьезныхъ основаній предполагать между страной и палатой значительное разногласіе въ мнѣніяхъ, приглашеніе высказаться вновь должно быть обращено къ прежнему составу избирателей. Относительно Россіи этотъ порядокъ гарантированъ былъ статьями 86 и 87 нашихъ „основныхъ законовъ“, по которымъ измѣненіе избирательнаго закона могло быть произведено исключительно въ обычномъ законодательномъ порядкѣ. Этотъ обычный путь не былъ соблюденъ. Въ результатѣ, народные представители, имѣющіе явиться въ третью государственную думу, могутъ оказаться въ ней выразителями нуждъ и желаній иного общественнаго слоя, чѣмъ тотъ, который представленъ былъ первыми двумя думами. Предоставляя партіи, въ лицѣ ея съѣзда, опредѣлить тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ новаго политическаго положенія для партійной тактики, фракція, съ своей стороны, лишь считаетъ нужнымъ констатировать, что совершившаяся перемѣна находится въ полномъ согласіи съ тѣми стремленіями, представителями которыхъ во второй думѣ явились

*

крайніе правые. Въ этомъ отношеніи актъ 3 іюня является лишь завершеніемъ той кампаніи, которая велась въ теченіе почти двухъ лѣтъ полусекретной дворянской организаціей, дѣятельность которой была своевременно обнаружена печатью. Такимъ образомъ, относительно юридическаго и политическаго смысла совершившейся перемѣны не можетъ быть ни малѣйшихъ сомнѣній.

М. А. Кр—ль.

КАКЪ ПРОШЛИ ВЫБОРЫ

ВЪ

ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-лит. Р. С. Вольпина, Садовая 18.
1906.

Всѣмъ еще хорошо памятенъ тотъ высокій подъемъ духа, которымъ была охвачена вся Россія въ періодъ, непосредственно предшествовавшій опубликованію манифеста 17 октября. Законосовѣщательная Дума, обѣщанная народу Положеніемъ о Государственной Думѣ 6-го августа, никого не удовлетворила. Россія жаждала политической свободы настоящей, а не поддѣльной, она требовала уничтоженія ненавистнаго режима Трепова и Булыгина, она требовала основныхъ правъ человѣка и гражданина, народнаго представительства съ законодательными функціями, широко демократическаго избирательнаго закона на началахъ всеобщаго, равнаго, прямаго и тайнаго голосованія. Даже медленно спѣшившій на встрѣчу политической реформѣ съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей набрался храбрости и высказался на октябрьскомъ съѣздѣ за всеобщее избирательное право. Лѣвыя же партіи идутъ въ своихъ требованіяхъ очень далеко. Эра „митинговъ“, закончившаяся безпримѣрной въ исторіи всеобщей забастовкой поднимаетъ настроеніе въ странѣ до кульминаціоннаго пункта, и правительство Трепова идетъ на уступку: опубликовывается знаменитый манифестъ 17 октября, формально открывающій новую эпоху въ русской исторіи, но на самомъ дѣлѣ столь же мало удовлетворившій сознательныя рабочія массы и радикальную интеллигенцію, какъ и законъ 6-го августа. Народъ не нашелъ въ манифестѣ ни страстно желаннаго демократическаго избирательнаго права, ни отмѣны исключительныхъ законовъ, ни амнистіи; кромѣ того прогрессивные элементы страны не вѣрили, что обѣщанія, данныя русскому народу въ манифестѣ, дѣйствительно будутъ исполнены: вѣроломство русской бюрократіи, ея безпримѣрная жестокость были достаточно извѣстны.—Борцы за свободу чувствовали, что за сладкими обѣщаніями г. Витте скрывается огромная опасность для блага Россіи, что Треповы всегда остаются себѣ вѣрными до конца. И

ихъ предчувствія оправдались даже въ гораздо большей степени, нежели они сами ожидали. Не успѣла еще обсохнуть типографская краска на манифестѣ 17 октября, какъ по всей Россіи прокатилась ужасная, кровавая волна погромовъ, явно организованныхъ при содѣйствіи и широкомъ сочувствіи со стороны администраціи. Россія была залита кровью; десятки тысячъ убитыхъ, неисчислимое количество раненыхъ и изувѣченныхъ, разореніе сотенъ городовъ— таковы плоды, которые пожала многострадальная Россія тотчасъ же вслѣдъ за опубликованіемъ манифеста 17 октября. Крикъ ужаса и гнѣва пронесся по всей Россіи. Для всѣхъ стало ясно, что съ правительствомъ, допустившимъ октябрьскіе погромы, примиренія быть не можетъ. Надо было продолжать борьбу до конца, до полной побѣды свободы надъ деспотизмомъ, законности надъ насиліемъ, правды надъ вѣроломствомъ и оффиціальной ложью. И все, что было честнаго и прогрессивнаго въ Россіи, рвнулось въ эту борьбу. Свободная печать, какъ вѣчевой колоколъ, будила Россію и призывала ее къ послѣдней рѣшительной битвѣ, а воспрянувшій народъ сотнями тысячъ голосовъ повторялъ обѣтъ — биться съ произволомъ и насиліемъ до окончательнаго торжества свободы въ Россіи.

И борьба снова завязалась не на жизнь, а на смерть. Давно потерявъ всякій нравственный авторитетъ, не видя себѣ ни откуда поддержки, русское правительство рѣшилось на отчаянный шагъ— оно рѣшилось противопоставить стопятидесятимилліонному народу, властно требовавшему коренного переустройства всей русской жизни, физическую, только физическую силу штыковъ и пулеметовъ. Россія была наводнена казаками; поставлена была на ноги вся русская армія, и русскій народъ отданъ былъ на разгромъ и разстрѣлъ этимъ несчастнымъ полчищамъ, не вѣдавшимъ, что они творятъ. Опять полились рѣки невинной, мученической крови, опять воздвигались чудовищныя гекатомбы во славу насилія и гнуснаго произвола. Подъ видомъ подавленія возстанія разрушались города, разорялись цвѣтущія области, разстрѣливались сотни и тысячи невинныхъ людей, посылались карательныя экспедиціи, которыя своей жестокостью превосходили все то, что можетъ нарисовать себѣ самое пылкое, разстроенное воображеніе. . .

И при такой обстановкѣ былъ обнародованъ новый избирательный законъ, 11-го декабря.

Удивительно ли, что тѣ, кто наиболѣе близко принималъ къ сердцу горе народное, кто понесъ наибольшее число жертвъ въ устроенной всевластной бюрократіей бойнѣ, не нашли возможнымъ ни готовиться къ выборамъ, ни участвовать въ нихъ? Удивительно ли, что тѣ слои населенія, въ которыхъ революціонный духъ не былъ окончательно подавленъ, которые еще вѣрили въ себя и не могли вѣрить ни въ кого другого,—рѣшили бойкотировать выборы въ Думу, выборы, которые должны были проходить при совершенно невозможныхъ условіяхъ?

Возстаніе въ Россіи, которое на самомъ дѣлѣ было не возстаніемъ, а лишь сопротивленіемъ безпредѣльному насилію и произволу опричниковъ, было подавлено, и правительство Витте и Дурново стало пожинать плоды своей побѣды. Они не посмѣли взять обратно все то, что было завоевано русскимъ народомъ за послѣдній годъ; волей-неволей имъ необходимо было созвать Думу, но въ ихъ власти было дать русскому народу и эту битву при самыхъ выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Задача была ясна. Россія истерзанная, замученная истекала кровью, правительству „Витте — Дурново" казалось, что она долго, долго не придетъ въ себя; заставить обезсилѣвшую страну послать въ Думу народныхъ представителей, угодныхъ правительству, казалось, не представляло никакого труда. Стоило только распорядиться, дать надлежащія инструкціи губернаторамъ, полиціймейстерамъ, исправникамъ и жандармамъ, — и успѣхъ предпріятія обезпеченъ. Надо было только нагнать побольше страху на обывателей, изъять изъ обращенія всѣхъ тѣхъ, кто можетъ проявить во время выборовъ независимость взглядовъ и убѣжденій, дать полную волю всѣмъ черносотеннымъ элементамъ, и Дума подберется такая, что гг. Витте и Дурново только руки будутъ потирать отъ удовольствія. Таковъ былъ планъ предвыборной кампаніи, предпринятой правительствомъ вскорѣ послѣ одержанной имъ побѣды надъ Россіей.

И надо отдать справедливость авторамъ этого плана, что послѣдній проводился въ жизнь ихъ вѣрными слугами съ поразительной послѣдовательностью и точностью.

Факты краснорѣчивѣе всякихъ словъ покажутъ, сколько таланта и изобрѣтательности обнаружили г.г. Витте и Дурново въ этомъ позорномъ и гнусномъ дѣлѣ.

Подготовка къ выборамъ началась съ того, что были пущены въ ходъ всѣ мѣры, чтобы повергнуть будущихъ избирателей въ безпредѣльный ужасъ.

Еще въ Январѣ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ была разослана инструкція земскимъ начальникамъ слѣдующаго содержанія:

1) Удерживаясь отъ явнаго активнаго вмѣшательства въ предстоящіе выборы въ Государственную Думу, земскіе начальники, тѣмъ не менѣе, обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы во время выборовъ не имѣли мѣста насилія со стороны различныхъ противоправительственныхъ партій, какъ-то: соціальдемократовъ, соціалистовъ-революціонеровъ, конституціоналистовъ-демократовъ и имъ подобныхъ.

2) Земскимъ начальникамъ вмѣняется въ обязанность вести съ крестьянами частныя собесѣдованія, разъясняя имъ, что участіе въ выборахъ не есть какое-нибудь право или вольность, а обязанность вѣрноподданнаго. При семъ, выясняя населенію программы различныхъ партій, земскіе начальники обязаны выяснить крестьянамъ всю неосновательность программъ, клонящихся къ измѣненію основного государственнаго строя.

3) Во время же производства самихъ выборовъ земскіе начальники черезъ довѣренныхъ лицъ обязаны слѣдить за тѣми изъ ораторовъ, которые, ставя себѣ цѣлью проникновеніе въ Государственную Думу, обольщали бы крестьянъ несбыточными надеждами на даровое надѣленіе частновладѣльческими земельными участками. Таковыхъ ораторовъ, если бы они проникли въ выборныя собранія, необходимо для правильнаго теченія выборовъ удалять, какъ безпокойный элементъ. Само же удаленіе таковыхъ лицъ изъ помѣщенія выборщиковъ должно производиться отнюдь не официальными представителями власти, а черезъ довѣренныхъ людей.

4) Удаленію изъ помѣщенія выборщиковъ подлежатъ какъ лица въ не трезвомъ состояніи, такъ и крикуны.

5) О не допущеніи въ помѣщеніе для выборщиковъ лицъ, зарекомендовавшихъ себя со стороны неблагонадежности, земскіе начальники обязаны озаботиться накапунѣ выборовъ.

6) Въ помѣщеніяхъ для выборщиковъ надлежитъ вывѣсить имена лицъ, кои по неблагонадежности своей кандидатами быть не могутъ, и если бы сами выборщики тако-

выхъ избрать пожелали, то предварять, что таковые выборы, какъ неправильно протекавшіе, дѣйствительными быть не могутъ и подлежатъ опротестованію.

7) Въ случаѣ, если-бы агитаторы выказали намѣреніе обратить выборныя собранія въ крестьянскіе комитеты для раздѣла частновладѣльческихъ земель, земскіе начальники, объявивъ таковыя собранія незаконными, имѣютъ немедленно обратиться къ содѣйствію военной силы для арестованія лицъ, принявшихъ участіе въ таковыхъ комитетахъ.

8) Все сіе подлежитъ строгому выполненію, не вызывая нареканія со стороны населенія.

Тотъ, кто знаетъ, какъ надо понимать такія предписанія, легко представитъ себѣ, какое употребленіе было сдѣлано изъ вышецитированнаго циркуляра на мѣстахъ низшими полицейскими чинами.

Это былъ ясный сигналъ къ самымъ возмутительнымъ репрессіямъ, результаты коего не замедлили сказаться по всей Россіи.

Такъ, изъ Симферополя пишутъ въ февралѣ мѣсяцѣ слѣдующее:

„Лейт-мотивъ и мѣстной, и губернской жизни — безчисленные аресты, нелѣпые, безтолковые, совершаемые больше изъ любви къ произволу и нежеланія отстать отъ другихъ, чѣмъ изъ побужденій подавленія „мятежа“, котораго у насъ никогда и не было. Арестованъ предсѣдатель перекопской земской управы, П. Н. Толстовъ, повинный лишь въ томъ, что все свое вліяніе употребилъ на предотвращеніе разгромовъ помѣщичьихъ усадебъ. Столь же нелѣпъ арестъ врачей—Робсмана и Рыжкова, недавно вернувшихся изъ японскаго плѣна и имѣвшихъ неосторожность разъяснять крестьянамъ манифестъ 17 октября. Въ самое послѣднее время арестованы въ Ялтѣ Г. Ф. Ярцевъ и д-ра Салтыковъ и Розановъ, члены конституціонно-демократической партіи. Аресты Толстова и Розанова объясняются тѣмъ, что оба они—вѣроятные кандидаты въ выборщики, а можетъ быть даже и въ Государственную Думу, особенно Толстовъ.

Арестованы массами учителя земскихъ школъ, фельдшера, крестьяне, пользующіеся уважаніемъ своихъ односельчанъ. Среди арестованныхъ крестьянъ есть уполномоченные отъ волостныхъ сходовъ для избранія выборщиковъ въ Госуд. Думу. Во многихъ селахъ школы пустуютъ, что несомнѣнно вызываетъ ропотъ среди крестьянъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ благодаря свирѣпой реакціи, терроризовавшей населеніе, избирательная кампанія проходитъ настолько вяло, что даже полиція начинаетъ серьезно опасаться чуть не поголовнаго абсентензма среди выборщиковъ и изъ силъ выбивается надъ „привлеченіемъ населенія къ участію въ выборахъ“ какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздахъ.

Въ Гадячскомъ уѣздѣ Полтавской губ. земскіе начальники разъѣзжаютъ по селамъ и на сходахъ разъясняютъ манифестъ 17 октября 1905 г., при этомъ приглашаютъ вступить въ партію правового порядка, а остальные союзы называютъ революціонными; предупреждаютъ, что кто запишется въ другіе союзы, тотъ будетъ строго преслѣдуемъ. Несмотря на приглашенія и убѣжденія земскихъ начальниковъ, никто въ союзъ правового порядка не записывается. Кромѣ земскихъ начальниковъ, уѣздный предводитель дворянства В. П. Кочубей организуетъ мѣстный отдѣлъ союза 17 октября, но такъ какъ земскіе начальники всѣ союзы, кромѣ партіи правового порядка, называютъ революціонными, то и въ этотъ союзъ вступаютъ не охотно. („Кіев. Ж.“).

Изъ Курска сообщаетъ („Рѣчь“ № 12), что полиція въ уѣздахъ усердно слѣдитъ за грамотными крестьянами. Газеты и листки, привозимые изъ города, отбираются. Собранія въ 5 — 6 человѣкъ разгоняются. Намѣченные кандидаты повсемѣстно преслѣдуются. Терроръ доведенъ до того, что мѣстами боятся говорить о Думѣ.

Въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губерніи циркуляръ Дурново проводится въ жизнь слѣдующимъ образомъ: по весямъ и стогнамъ уѣзда разъѣзжаетъ сельскій писарь 3-го лукинскаго общества и агитируетъ въ такомъ духѣ: „Доколѣ будете вы бунтоваться и наполнять скорбію сердца начальниковъ вашихъ? Доколѣ будете слушаться разныхъ смутьяновъ, которые возбуждаютъ васъ противъ властей, отъ Бога поставленныхъ?.. Записывайтесь въ партію правового порядка!.. Сія партія и Богу угодна, и г.г. земскимъ начальникамъ любезна!.. Ежели вы не послушаете совѣта моего,—придутъ казаки и разорятъ ваши убогіе животишки, а васъ самихъ, какъ „политиковъ“ и враговъ порядка внутренняго, предадутъ лютой смерти!“... Но крестьяне все-таки не записываются въ п. п. и. („Вятск. Ж.“).

Изъ Житомiра телеграфируютъ: „предвыборная „чистка“ въ губернiи началась: высланы въ Архангельскую губернiю два помѣщика, сельскiй учитель и 2 крестьянина“. („Рѣчь“ № 14).

Въ Черниговской губ. противъ уполномоченныхъ крестьянъ, рѣзко высказавшихся противъ проекта Стишинскаго о крестьянахъ, въ настоящее время воздвигнутъ рядъ гоненiй. Въ новозыбковскомъ, напримѣръ, уѣздѣ за поимку одного уполномоченнаго назначена награда въ 100 руб. Вездѣ производятся повальные обыски и массовые аресты заранѣе намѣченныхъ лицъ. Особенно многочисленны аресты въ нѣжинскомъ уѣздѣ, гдѣ администрацiя задалась, очевидно, цѣлью изъять изъ употребленiя всѣхъ опасныхъ кандидатовъ въ выборщики. Мѣсяца 2 тому назадъ арестованъ извѣстный своею 25-лѣтнею дѣятельностью въ нѣжинскомъ земствѣ и всѣми уважаемый, Я. А. Гуковскiй. При обыскѣ у него ничего не найдено; никакого обвиненiя ему не предъявлено, и до сихъ поръ его, томящагося въ тюрьмѣ даже ни разу не допрашивали. На вопросы родныхъ, за что арестованъ Гуковскiй, жандармскiй генералъ заявилъ, что „это ему воздаяніе за 25-лѣтнюю дѣятельность, а не за отдѣльное дѣяніе“. Всѣ хлопоты объ ускоренiи слѣдствiя остаются безрезультатными. Г. Гуковскiй, между прочимъ, избранъ уполномоченнымъ въ Думу отъ дремайловскаго волостного схода, несмотря на противодѣйствiе старшины и писаря, при чемъ участники схода, зная, что г. Гуковскiй находится въ тюрьмѣ, вели себя сдержанно.

Въ цѣломъ рядѣ селенiй производятся повальные обыски и аресты. Такъ, въ с. Вол.-Дѣвицы арестованы 2 крестьянина, въ м. Мринъ—6 крестьянъ, въ с. Сальномъ—священникъ, учительница, сидѣлецъ винной лавки и 11 лучшихъ наиболѣе интеллигентныхъ крестьянъ, въ с. Галицы—ветеринарный фельдшеръ, въ с. Липовъ-Рогъ—4 крестьянъ, въ томъ числѣ неграмотный 70-лѣтнiй старикъ, въ с. Шпаковкѣ—2 крестьянина и т. д., и т. д.

Тюрьма въ Нѣжинѣ совершенно переполнена. Вмѣсто 60 человѣкъ, на которыхъ она разсчитана, въ ней томится теперь 120 человѣкъ. Такая скученность арестованныхъ крайне вредно отзывается на ихъ здоровьѣ. Теперь спѣшно приспособляется къ заключенiю арестуемыхъ одинъ изъ частныхъ домовъ. („Рѣчь“ № 15).

Подготовивъ въ достаточной мѣрѣ почву передъ выборами, бюрократiя направила всю свою энергiю на то, чтобы въ корнѣ

задушить всякую попытку предвыборной агитаціи. Для достиженія этой цѣли она не останавливалась ни передъ какими респрессіями. Избиратели становились объектами спеціальной травли, и вся Россія съ проклятіемъ думала о предстоящихъ выборахъ. Большинство избирателей предпочло совсѣмъ уклониться отъ роли предвыборной жертвы, а тѣ, которые рѣшили участвовать въ выборахъ, съ тревогой думали объ ожидающей ихъ за проявленое ими гражданское мужество участи. Трудно перечислить все то разнообразіе пріемовъ и средствъ, при помощи которыхъ правительство произвола и насплія старалось или обезличить избирателя, или разбить въ немъ вѣру въ самые выборы. Можно только привести рядъ примѣровъ, иллюстрацій, но нѣтъ никакой возможности исчерпать эти случаи, такъ какъ описаніе ихъ заняло бы цѣлые томы.

Респрессіи обрушивались на всѣ опасные или неблагонадежные съ точки зрѣнія правительства элементы. И на организованыя группы, рѣшившія принять активное участіе въ выборахъ, и на партіи и слои населенія, бойкотировавшія выборы, и, наконецъ, на тѣ не объединенные еще элементы, которые казались правительству ненадежными или подозрительными. Газеты переполнены жалобами и протестами по поводу производимыхъ властями совмѣстно съ черносотенными ихъ прислужниками насилій надъ избирателями.

Эти насилія производились систематически по вполнѣ опредѣленному плану. Предвыборныя собранія или вовсе не разрѣшались, или безцеремонно разгонялись, какъ только рѣчи ораторовъ принимали нежелательный для полиціи оборотъ. Особенно преслѣдовалась партія народной свободы; въ то время какъ правыя партіи пользовались особеннымъ покровительствомъ полиціи, и имъ разрѣшалось устраивать собранія, митинги, собесѣдованія, распространять во множествѣ черносотенныя воззванія и призывать къ избіенію евреевъ и интеллигентовъ, партія народной свободы обречена была во многихъ мѣстахъ на полную бездѣятельность; участь лѣвыхъ партій была еще плачевнѣе. Изъ Тамбова и Ярославля, Одессы и Усмани, Уфы, Симферополя и Минска и множества другихъ городовъ доходили свѣдѣнія, что собранія членовъ конституціонно-демократической партіи не разрѣшаются, распространеніе ея программъ и афишъ не допускается и т. д.

Изъ Орла сообщаютъ: „Кромѣ крайнихъ партій, почти не проявляющихъ себя въ Орлѣ, здѣсь дѣйствуютъ три партіи: „Союзъ законности и порядка“, „Союзъ 17 октября“ и конституціоналисты-демократы. Послѣдніе фактически лишены возможности проявлять себя, такъ какъ администрація не даетъ возможности имъ развить свою проповѣдь. На-дняхъ и. о. губернатора не разрѣшилъ печатанія программы и воззваній партіи. Тюрьмы наполнены крестьянами, принявшими к.-д. программу. Священникъ мценскаго уѣзда Троснольскій за разъясненіе крестьянамъ программы к.-д. находится подъ запретомъ. Дьяконъ Вавиловъ за то, что при обыскѣ, сдѣланномъ по доносу земскаго начальника Л. И. Пущина, у него найдена программа к.-д. партіи, просидѣлъ въ тюрьмѣ въ порядкѣ охраны болѣе 2 мѣсяцевъ. И такъ далѣе, всего не перечтешь. Въ иныхъ условіяхъ работаетъ „Союзъ законности и порядка“, усердно поддерживаемый администраціей, духовнымъ начальствомъ и городскимъ самоуправленіемъ. Органъ Союза „Орловская Рѣчь“ печатается на льготныхъ условіяхъ губернской типографіей, распространяется исправниками и земскими начальниками, электоральныя воззванія читаются священниками съ церковныхъ каѳедръ. Собранія членовъ устраиваются очень часто, причемъ организаторы этихъ собраній не считаются съ правилами 12 октября, обязательными для другихъ обществъ, даже собирающихся на основаніи утвержденныхъ министерствомъ уставовъ. Цѣль Союза—бороться съ несогласно съ нимъ мыслящими при помощи доносовъ по начальству, о чемъ постоянно заявляется въ Органѣ Союза. Въ этомъ смыслѣ Союзъ дѣлаетъ и постановленія. По доносу этого почтеннаго Союза возбуждено совершенно неосновательно дѣло по обвиненію редактора мѣстной газеты, очень умѣренной и спокойной, по 129 ст. угол. уложенія. („Рѣчь“ № 4).

Въ Твери чиновникамъ было предложено 24-го Февраля, или выйти изъ состава к.-д. партіи, или подать въ отставку. Причину такого распоряженія вице-губернаторъ Хитрово объяснилъ полученнымъ циркуляромъ отъ министра Дурново, воспретившимъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, какую либо дѣятельность въ партіи „народной свободы“. („Рѣчь“ № 6).

Любопытный документъ былъ полученъ въ первыхъ числахъ марта Тамбовскимъ комитетомъ партіи народной свободы. Документъ гласитъ слѣдующее: „Отъ тамбовскаго полиціймейстера. По распоря-

женію его превосходительства, г. временнаго тамбовскаго генералъ-губернатора, имѣю честь вамъ объявить, что никакія собранія конституціонно-демократической партіи имъ впредь разрѣшаемы не будутъ. Тамбовскій полиціймейстеръ Старынкевичъ". („Рѣчь № 28).

Коротко и ясно; тутъ и комментаріи излишни.

Изъ Сумъ пишутъ, что отъ всѣхъ учителей начальныхъ школъ, по распоряженію свыше, отбирается подписка, что они будутъ вступать въ партіи не лѣвѣе „союза 17 октября". Въ противномъ случаѣ имъ предлагается оставить мѣста. („Рѣчь" № 28).

Въ Муромѣ власть предержащая готовится къ выборамъ въ Государственную Думу также, какъ и всюду. Жандармскій полковникъ Сомовъ вездѣсущъ, земскіе начальники усиленно агитируютъ; одинъ изъ нихъ объяснялъ крестьянамъ, что Дума врядъ ли соберется. Всякія собранія запрещаются. („Рѣчь" № 14).

Характерныя вѣсти получились изъ Владимірской губ. Корреспондентъ сообщаетъ, что избирательная кампанія въ губерніи ведется крайне вяло. Административныя репрессіи, въ видѣ массовыхъ арестовъ и удаленія служащихъ, сильно терроризируютъ населеніе. Крестьяне боятся намѣчать уполномоченныхъ, такъ какъ намѣченные кандидаты легко могутъ быть подвергнуты аресту. Въ гороховецкомъ уѣздѣ земскій начальникъ, г. Высокосовъ, объявилъ крестьянамъ, что волостные сходы могутъ избирать уполномоченныхъ только изъ состава сходовъ, а не изъ всего состава крестьянскаго населенія, приписаннаго къ волостямъ. Становой приставъ въ томъ же уѣздѣ говорилъ, что если въ уполномоченные будутъ выбраны нежелательныя для администраціи лица, то они доѣдутъ только до уѣзднаго города и тамъ будутъ арестованы. Партійныя собранія администрація разрѣшаетъ только охранительнымъ партіямъ. Въ фабричныхъ центрахъ и въ городахъ большіе шансы на выборахъ имѣетъ торгово-промышленный классъ. Конституціонно-демократическая партія, стѣсненная въ своей избирательной агитаціи административными репрессіями, будетъ имѣть успѣхъ лишь въ немногихъ городахъ. („Рѣчь" № 23).

Такое давленіе администраціи на неинтеллигентныхъ избирателей широко практиковалось по всему лицу земли русской.

Такъ, 15-го Февраля земскіе начальники Владимірскаго уѣзда вызывали къ себѣ всѣхъ волостныхъ старшинъ, которымъ дѣлали

внушенія, какъ вести выборные сходы по волостямъ, при этомъ строжайшимъ образомъ наказывали, чтобы сходы были изолированы отъ постороняго вліянія, а отъ всѣхъ участниковъ схода требовались приговоры отъ обществъ, составленные по особой формѣ, уполомочивающіе предъявителей, какъ десятидворныхъ. („Рѣчь“ № 2).

Корреспондентъ „Бессар. Ж.“ сообщаетъ слѣдующіе интересные факты изъ области предвыборной агитаціи: въ селѣ Дороцкомъ у 35 крестьянъ отбирались конст.-д-скіе листки, и, не вдаваясь въ сужденіе, легальны они или нѣтъ, полиція всѣхъ ихъ арестовала и этапнымъ порядкомъ отправила въ станъ, въ Дубоссары, гдѣ, послѣ конфискаціи листковъ, крестьяне были отпущены на свободу.

За то аналогичный случай, имѣвшій мѣсто въ селѣ Гоянахъ, къ сожалѣнію, не такъ скоро былъ разрѣшенъ. Тамъ были произведены урядникомъ обыски у крестьянъ и приблизительно у сорока человѣкъ обнаружены к.-д. листки, но здѣшніе крестьяне оказались болѣе развитыми и находчивыми и запротестовали, урядникъ же въ бѣшеной ажитаціи умчался „по начальству“. Помня осиновское дѣло, въ результатѣ котораго явилось 20 человѣческихъ жертвъ, к.-д. приложили всѣ старанія и пустили въ ходъ все вліяніе, дабы внушить гоянцамъ не оказывать сопротивленія. Теперь ихъ погнали въ станъ, въ Захарьевку, а оттуда въ уѣздъ—въ Тирасполь. Что съ ними въ концѣ концовъ сталось, неизвѣстно.

Въ Оренбургѣ по праздникамъ чины полиціи сгоняютъ мѣщанъ на площадь и затѣмъ отправляютъ въ 4-ю полицейскую часть. Здѣсь всѣмъ желающимъ составляются прошенія о надѣленіи ихъ землею и, по истеченіи извѣстнаго срока, имъ выдаются соотвѣтствующія квитанціи во 2-мъ приходскомъ училищѣ „на полученіе земли“. Такимъ образомъ, мѣщане становятся землевладѣльцами и, удовлетворяя требованіямъ ценза, могутъ ставить свою кандидатуру. („Рѣчь“ № 6).

Пермскій губернаторъ обратился къ рабочимъ Пермской губерніи съ воззваніемъ, предлагая имъ не избирать выборщиками людей безнравственныхъ, отрицающихъ собственность, вѣру и семью. („Рѣчь“ № 11).

Изъ Рыбинска сообщаютъ: „Предвыборная кампанія въ промышленныхъ предпріятіяхъ г. Рыбинска и уѣзда, которыя должны

выставить 17 уполномоченныхъ, протекаетъ подъ весьма ощутительнымъ давленіемъ администраціи.

Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ списокъ лицъ, имѣющихъ право выбора уполномоченнаго, составленъ мѣстнымъ начальствомъ, прославившимся массовыми арестами и увольненіями сознательныхъ рабочихъ при посредствѣ жандармскаго полковника. На предвоборныхъ собраніяхъ присутствуетъ жандармская полиція. На мельницѣ Галунова немедленно былъ уволенъ рабочій, который имѣлъ шансы быть выбраннымъ въ уполномоченные. При такихъ условіяхъ выборовъ ждать отвѣчающаго дѣйствительности представительства отъ рабочихъ не приходится. („Рѣчь“ № 13).

Въ Тульской губерніи уѣзднымъ полицейскимъ стражникамъ вмѣнено въ обязанность распространять среди крестьянъ изданія партіи „за царя и порядокъ“.

Въ г. Владимірѣ сами губернаторъ и вице-губернаторъ повели предвыборную агитацію. Они собрали надежныхъ чиновниковъ, а члены крайней правой—союза русскаго народа начали ругать партію „народной свободы“, улича ее въ „мошенничествѣ“ и хвалить программу патріотическаго союза, рекомендуя, за отсутствіемъ собственныхъ кандидатовъ, помириться на кандидатахъ, выставленныхъ союзомъ 17 октября. Агитація однако успѣха не имѣла. („Рѣчь“ № 21).

Роль „истинно-русскихъ людей“ въ предвыборной кампаніи иллюстрируется весьма ярко слѣдующими фактами:

Въ Рыбинскѣ администраціей желѣзнодорожныхъ мастерскихъ вычеркнуты изъ списковъ избирателей неблагонадежные и не достигшіе 25-лѣтняго возраста рабочіе.

Въ Тамбовѣ въ ночь на 19-е декабря по окончаніи разрѣшеннаго администраціей общаго собранія к.-д. партіи полиціей былъ произведенъ обыскъ въ помѣщеніи редакціи и бюро безъ увѣдомленія о томъ членовъ редакціи и комитета. Единственное присутствовавшее при обыскѣ лицо, сторожъ редакціи, былъ арестованъ.

26-го декабря въ помѣщеніи редакціи происходилъ любительскій спектакль съ разрѣшенія временнаго генералъ-губернатора. Еще до начала представленія многіе видѣли на улицѣ, у входа, главарей мѣстной „черной сотни“, т. е. истинно-русскихъ людей“ Ускова и Гроткуса. Это обстоятельство внушило многимъ опасенія, что „раз-

рѣшенный“ спектакль кончится неблагополучно. Опасенія эти оправдались. Въ 10 часовъ вечера домъ, занимаемый редакціей, былъ оцѣпленъ казаками. Какъ оказывается, такая радикальная мѣра была принята губернаторомъ безъ соглашенія съ генералъ-губернаторомъ и помимо полицеймейстера, знавшихъ о спектаклѣ и, повидимому, лишь по настоянію „истинно-русскихъ людей“, полагавшихъ, что въ зданіи редакціи происходитъ сходка. Только послѣ долгихъ переговоровъ по телефону присутствовавшаго на спектаклѣ частнаго пристава съ губернаторомъ и полицеймейстеромъ удалось добиться увода казаковъ.

19-го января въ томъ же помѣщеніи происходило общее собраніе к.-д. партіи, разрѣшенное по закону 12 октября генералъ-губернаторомъ. На собраніи присутствовалъ помощникъ полиціймейстера. Въ 11 часовъ вечера, во время чтенія доклада о II всеимперскомъ съѣздѣ партіи, въ дверяхъ неожиданно появился жандармскій ротмистръ, а за его спиною цѣлая свита жандармскихъ унтеровъ. Устроителю собранія ротмистръ предъявилъ предписаніе обыскать помѣщеніе редакціи и заявилъ, что никого изъ зала собранія не выпуститъ, не обыскавъ. Пришлось сноситься по телефону съ жандармскимъ полковникомъ и лишь послѣ долгихъ переговоровъ удалось добиться отъ него разрѣшенія выпустить безъ обыска присутствовавшихъ на собраніи. Послѣ четырехчасоваго обыска въ помѣщеніи редакціи и въ смежномъ съ нимъ помѣщеніи партіи (на послѣднее у ротмистра не было никакого предписанія) жандармы удалились, увезя съ собою неимовѣрное количество бумаги. Были взяты, какъ противоправительственное, всѣ рукописи редакціи, вся переписка, какъ редакціи, такъ и конторы, всѣ книги съ адресами сотрудниковъ и подписчиковъ, всѣ ежемѣсячные и годовой отчеты конторы и редакціи, и весь архивъ редакціи, т. е. старые гранки и рукописи, вышедшія въ печати. Изъ помѣщенія бюро партіи была взята книга съ записью членовъ, книга адресовъ членовъ и вся партійная литература. Любопытно отмѣтить, что вмѣстѣ съ жандармами прибылъ „истинно-русскій человѣкъ“ г. Гроткусъ, однако, дальше сѣней онъ войти не рѣшился и тамъ оставался почти все время, пока производился обыскъ.

Все это указываетъ на какую-то таинственную связь между тамбовскими „истинно-русскими людьми“ и тѣми преслѣдованіями,

которыми такъ щедро осыпаетъ конституціонно-демократическую партію мѣстная администрація, и дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ слухъ о томъ, что главари „русскихъ“ людей состоятъ на службѣ, сыскного отдѣленія. („Рѣчь“ № 5).

А вотъ какое предписаніе было разослано уѣзднымъ наблюдателемъ Кіевской епархіи учителямъ церковно-приходскихъ школъ Радомысльскаго уѣзда:

„Милостивый государь,—пишетъ отецъ наблюдатель,—согласно закону 11 декабря вы имѣете принять участіе въ выборахъ въ Государственную Думу. Въ виду этого считаю долгомъ разъяснить: 1) что вы непремѣнно должны прибыть въ уѣздный городъ въ извѣстный день, назначенный для выборовъ, и тѣмъ усилить русскую партію. 2) что заранѣе вы должны хорошо ознакомиться съ убѣжденіями тѣхъ лицъ, которыя будутъ выбираемы. 3) что должны выбирать тѣхъ лицъ, которыя сочувствуютъ тому дѣлу, которому вы служите. 4) что ни въ какомъ случаѣ вы не должны примыкать къ крайнимъ политическимъ партіямъ, имѣющимъ цѣлью разрушеніе государственнаго строя; въ противномъ случаѣ вамъ придется оставить учительскую службу, какъ несовмѣстимую по своему служебному долгу съ принципами крайнихъ партій“. („Рѣчь“ № 6).

Въ Мстиславльскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи—разсказываетъ „Могил. Сл.“, — путешествуетъ какой-то „полковникъ“ изъ Петербурга, который созываетъ съ помощью стражниковъ крестьянскіе митинги, раздаетъ прокламаціи союза истинно-русскихъ людей, произноситъ соотвѣтствующія рѣчи, раздаетъ прозелитамъ жетоны съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца, угощаетъ крестьянъ водкой. Мѣстный исправникъ къ этой дѣятельности отнесся одобрительно. („Рѣчь“ № 6).

Въ Аткарскѣ предвыборныя собранія мѣстнаго отдѣла конституціонно-демократической партіи не могли состояться потому, что городской голова, съ готовностью и предупредительностью уступавшій помѣщеніе городской думы для собраній партій правового порядка, рѣшительно отказывался допустить въ городской общественный домъ конституціонно-демократическую партію. („Рѣчь“ № 6).

Изъ Орла сообщаютъ, что городская управа, состоящая изъ членовъ реакціоннаго „союза законности и порядка“, позволила себѣ

безцеремонное хозяйничанье въ спискахъ избирателей, уже совершенно законченныхъ.

Въ Тулѣ начальникъ почтово-телеграфной конторы, Воскресенскій, дѣятельный членъ союза „за царя и порядокъ" обязалъ чиновниковъ подавать на выборахъ голоса только за кандидатовъ означеннаго союза.

Не трудно себѣ представить, какъ политика репрессій и циничнаго издѣвательства со стороны администраціи и черносотенцевъ должна было отразиться на настроеніи избирателей. Многіе изъ нихъ совершенно потеряли интересъ къ выборамъ и по возможности уклонялись отъ участія въ нихъ; часть избирателей подчинилась силѣ и исполняла то, что приказывало начальство, но огромное большинство избирателей чувствовало себя глубоко оскорбленнымъ возмутительными пріемами властей предержащихъ и не преминуло дать надлежащую оцѣнку производившимся надъ ними насиліямъ, когда они выбирали своихъ уполномоченныхъ или опускали свои бюллетени въ урны. Мы, конечно, не говоримъ здѣсь о тѣхъ избирателяхъ, которые съ самаго начала совершенно сознательно рѣшили бойкотировать и выборы, и Думу.

Судя по газетнымъ сообщеніямъ эти несходныя настроенія избирателей выливались въ самыя разнообразныя формы. Особенно рельефно проявились эти настроенія во время самой избирательной кампаніи. Этому обстоятельству сильно способствовали все усиливавшіяся со стороны администраціи репрессіи и явное издѣвательство надъ всѣмъ тѣмъ, что было обѣщано Манифестомъ 17 октября.

Терроризируя избирателей и развращая ихъ самымъ безстыднымъ образомъ системой лжи, и заигриваній; пользуясь всѣми мѣрами и средствами для обезличиванія тѣхъ широкихъ народныхъ массъ, которыя по точному смыслу манифеста призваны были черезъ своихъ представителей вершить дальнѣйшія судьбы Россіи, правительство достигло того, что великая страна на время вся ушла въ себя, едва обнаруживая признаки жизни. Гг. Витте и Дурново торжествовали побѣду. Россія, выражаясь военной терминологіей, была приведена къ молчанію. Но этого правительству Витте-Дурново показалось недостаточнымъ—они чувствовали, что молчаніе подавленной пулеметами и пушками Россіи чревато бурями, и они стали готовиться къ новой аттакѣ. Надо было во чтобы то ни стало изъять

изъ обращенія всѣ наиболѣе активные элементы, проявившіе себя такъ или иначе въ освободительномъ движеніи—и на Руси начинается эра безчисленныхъ арестовъ и высылокъ на Сѣверо-Востокъ, Дальній Востокъ и т. д. Десятки тысячъ интеллигентовъ, крестьянъ и рабочихъ, извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, врачей, юристовъ, инженеровъ и писателей, земцевъ и т. д. и т. д. заключаются въ тюрьмы; многія лица, прославившіяся своимъ активнымъ участіемъ въ освободительномъ движеніи, привлекаются къ уголовной отвѣтственности по самымъ нелѣпымъ поводамъ или совсѣмъ безъ всякаго повода,—и имена ихъ вычеркиваются изъ списковъ избирателей. Дѣлаются невѣроятныя усилія лишить народныя массы руководителей и вождей, словомъ поле битвы на время выборовъ приводится правительствомъ гнета и произвола въ самый удобный и выгодный для него видъ.

Перечислить хотя бы приблизительно всѣ случаи беззаконныхъ арестовъ и высылокъ имѣвшихъ мѣсто въ Россіи за послѣдніе 2—3 мѣсяца, конечно, нѣтъ никакой возможности, но иллюстрировать эту безпримѣрную полосу русской жизни нѣкоторыми наиболѣе яркими фактами далеко не безынтересно.

Въ Глуховѣ кандидаты отъ города въ выборщики въ государственную думу, Трофимовъ и Литвиновъ, арестованы единственно потому, что ихъ кандидатура не угодна администраціи. („Рѣчь" № 11).

„Русскому Слову" телеграфируютъ изъ Севастополя: „состоялось распоряженіе о высылкѣ изъ градоначальства учителя мѣстной гимназіи Синягина, племянника покойнаго министра. Синягинъ былъ дѣятельнымъ членомъ конституціонно-демократической партіи и единодушно намѣчался въ выборщики въ думу: распоряженіе состоялось по требованію попечителя учебнаго округа, графа Мусина-Пушкина". („Рѣчь" № 13).

Изъ Павлодара телеграфируютъ, что кандидатъ въ Думу отъ киргизовъ, Букейхановъ сидитъ въ Павлодарской тюрьмѣ уже 6-й день. Никакого обвиненія ему не предъявлено. („Рѣчь" № 18).

Во Владимірѣ губернскомъ въ числѣ арестованныхъ за послѣднее время „политическихъ" имѣется также нѣсколько уполномоченныхъ для выборовъ въ Государственную Думу. Въ числѣ ихъ выдѣляется избранный отъ рабочихъ латунно-мѣдно-прокатнаго завода товарищества Кольчугина (юрьевскаго уѣзда), Александръ Ти-

хомировъ. Съ его арестомъ заводъ съ двухъ-тысячнымъ количествомъ рабочихъ лишается права имѣть своего представителя для выборовъ въ Думу. Арестъ г. Тихомирова вызвалъ большое неудовольствіе среди рабочихъ завода и окрестнаго населенія, видящихъ теперь—до какихъ размѣровъ можетъ доходить гнетъ бюрократіи. Г. Тихомировъ—очень развитой, культурный и корректный человѣкъ, пользовавшійся огромнымъ уваженіемъ товарищей-рабочихъ, но онъ... не удовлетворяетъ идеалу выборщиковъ, желательныхъ администраціи („Рѣчь“ № 25).

Ярославскій губернаторъ телеграфировалъ пошехонской избирательной коммиссіи, чтобы та замѣнила выбраннаго к. д. выборщика, г. Даршкевича, слѣдующимъ по числу голосовъ въ виду того, что къ Даршкевичу въ скоромъ времени будетъ предъявлено обвиненіе по 129 ст. Угол. Улож. („Рѣчь“ № 28).

Московскія газеты передаютъ о странномъ явленіи, наблюдающемся почти во всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ г. Москвы: несмотря на то, что всѣ чиновники своевременно заявляли о своемъ желаніи воспользоваться своими, закономъ предоставленными, избирательными правами, многіе изъ нихъ оказались невнесенными въ избирательные списки. Чиновникъ одного изъ казенныхъ учрежденій отправился навести по этому поводу справку въ городскую избирательную комиссію, гдѣ ему и разъяснили, что, согласно заявленіямъ, сдѣланнымъ чиновниками, въ избирательные списки дѣйствительно предполагалось внести 80 человѣкъ, но начальство учрежденія вычеркнуло около 20 заявленій, почему и внесено было лишь 60 избирателей. Изъ дальнѣйшихъ разъясненій обнаружилось, что и относительно чиновниковъ-избирателей другихъ казенныхъ учрежденій продѣлывалась такая-же операція. Изъ болѣе подробнаго и близкаго ознакомленія съ дѣломъ выяснилось, что вычеркивались исключительно тѣ чиновники, которые принадлежали къ успѣвшему въ короткіе дни свободы возникнуть, но не успѣвшему расцвѣсть и теперь уже не функціонирующему союзу чиновниковъ.

Изъ Гадяча сообщаютъ „Полтавщинѣ“ слѣдующее: Злобой дня у насъ служитъ арестъ любимаго и уважаемаго населеніемъ мѣстнаго земскаго дѣятеля П. И. Чижевскаго.

Г. Чижевскій, былъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ избранъ уполномоченнымъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ с. Вели-

кихъ-Будищъ, и мѣстная администрація поспѣшила „довѣріемъ народа облеченнаго“ г. Чижевскаго прямо почти съ выборовъ отправить въ кутузку. „Это и есть прямое избирательное право,—острятъ у насъ по этому поводу,—съ выборовъ прямо—въ тюрьму“.

При такихъ условіяхъ начались выборы уполномоченныхъ и выборщиковъ. Удивительно ли, что эти выборы носили въ большинствѣ случаевъ характеръ настоящей войны между озлобленными избирателями и слугами бюрократіи въ лицѣ мѣстной администраціи и реакціонныхъ, черносотенныхъ элементовъ, не брезгавшихъ никакими средствами, чтобъ подтасовать и извратить выборы.

Достаточно самаго бѣглаго чтенія газетъ за послѣдніе 2 мѣсяца, чтобы понять, какой, въ сущности говоря, драматической эпопеей являлись наши первые выборы народныхъ представителей въ первую Государственную Думу.

Начнемъ съ крестьянскихъ выборовъ. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что идея бойкота выборовъ среди крестьянъ не нашла себѣ отклика: совершенно одиноко въ ряду десятковъ тысячъ сельскихъ обществъ, участвовавшихъ въ выборахъ, стояло нѣсколько обществъ, рѣшившихъ послѣ серьезнаго обсужденія вопроса уклониться отъ выбора уполномоченныхъ,—а именно:

Въ с. Богородскомъ, Нижегородской губ., на волостномъ сходѣ для избранія выборщиковъ крестьяне постановили: „Думу бойкотировать, требовать учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права“ („Рѣчь“ № 17).

Въ Сестрорѣцкой вол., Петергофскаго уѣзда волостной сходъ, собравшись для выборовъ, тоже единогласно постановилъ отказаться отъ выборовъ: „выбирать по указанію начальства мы не желаемъ, а если выберемъ по собственной волѣ настоящихъ людей, все равно ихъ сейчасъ же заберутъ въ острогъ“.

Но если идея сознательнаго бойкота выборовъ нашла такъ мало приверженцевъ въ крестьянской средѣ, то абсентеизмъ избирателей, а иногда и уполномоченныхъ составлялъ среди крестьянъ весьма распространенное явленіе. Трудно дать точную цифру не явившихся на выборы крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ % уклонившихся отъ участія въ выборахъ былъ очень великъ. Нѣкоторыя точныя свѣдѣнія имѣются въ обра-

ботанномъ уже видѣ лишь объ абсентеизмѣ мелкихъ землевладѣльцевъ въ 114 уѣздахъ, вошедшихъ въ составъ 38 губерній. Вотъ они:

Общая сумма записанныхъ на эти съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ равна 249,258. Изъ нихъ на выборы явилось 38,309 чел., что составляетъ 15,4 проц.

Въ 19 губерніяхъ процентъ явившихся — выше этой средней цифры, и въ 19—ниже.

Наибольшій процентъ явившихся наблюдался въ Самарской губ. (Самарскаго уѣзда)—50,2 проц. Затѣмъ свыше 30 проц. явилось на выборы въ губерніяхъ: Подольской (45,8 проц.), Пензенской (43,0), Воронежской (41,2), Ковенской (39,2), Бессарабской (34,8), Пермской (32,4), Могилевской (31,4 проц.).

Наименьшій процентъ явившихся отмѣченъ въ Вологодской губ., а именно 0,7 проц. (изъ 27,917 записанныхъ по уѣздамъ Вологодскому, Кадниковскому и Яренскому явилось на выборы только 208 человѣкъ). Затѣмъ, меньше 10 проц. участвовало въ выборахъ въ губерніяхъ: Уфимской—(3,2 проц.), Рязанской (3,7), Орловской (4,8), Виленской (5,9), Харьковской (6,8), Костромской (7,1), Курской (8,3), Калужской (9), Тульской (9,2), Таврической (9,2), Екатеринославской (9,5). Въ Московской губерніи на выборы явились 10,7 проц.

Нельзя также не отмѣтить, что весьма часто съѣзжавшіеся на выборы уполномоченные отъ крестьянъ разбѣгались, не находя возможнымъ выбирать въ атмосферѣ нравственнаго и физическаго насилія, которую въ очень многихъ мѣстахъ создавала администрація какъ непосредственно, такъ и черезъ довѣренныхъ людей, т. е. пользуясь услугами черносотенныхъ элементовъ.

Циничное и возмутительное вмѣшательство полиціи и черносотенныхъ элементовъ практиковалось такъ широко по всей Россіи, что исчерпать имѣющійся объ этомъ характерѣйшемъ явленіи нашей жизни матеріалъ нѣтъ возможности, да въ этомъ и нѣтъ надобности, такъ какъ достаточно привести десятокъ иллюстрацій, чтобы читатель живо себѣ представилъ всю картину крестьянскихъ выборовъ.

Изъ Московской губерніи пишутъ: понемногу начинаютъ получаться извѣстія изъ уѣздовъ о состоявшихся волостныхъ сходахъ для производства выборовъ. Выясняется цѣлая система организованнаго давленія на избирателей. Такъ, въ перхушковской волости звенигo-

родскаго уѣзда порученіе „произвести выборы" было возложено на старшину; онъ браковалъ однихъ кандидатовъ, называя ихъ забастовщиками, смутьянами, и усиленно рекомендовалъ другихъ: потомъ сталъ у избирательнаго ящика и диктовалъ наименѣе развитымъ и робкимъ избирателямъ, куда имъ класть шары. Въ результатѣ выбраннымъ оказался только одинъ хорошій выборщикъ, всѣ же остальные были забаллотированы; въ концѣ воспользовавшемуся утомленіемъ схода старшинѣ удалось провести незначительнымъ большинствомъ своего кандидата, богача-собственника. На неправильность выборовъ и давленіе подана жалоба.

Однако, кое-гдѣ все же прошли прогрессивные выборщики, но въ настоящее время они находятся въ угнетенномъ состояніи, такъ какъ боятся арестовъ.

Бронницкій предводитель дворянства, Мусинъ-Пушкинъ, союзникъ по попыткѣ разгрома губернскаго земства братьями Гучковыми, пригрозилъ выборщикамъ, что если они въ слѣдующей инстанціи будутъ стоять за прогрессивныхъ кандидатовъ, имъ не миновать ареста („Рѣчь" № 8).

Въ Овчининской вол., Покр. у. Влад. губ., десятидворныхъ назначилъ просто староста своею властью, и для подписи обносилъ по домамъ. Больше того, земскіе начальники, а иногда старшины не допускали къ выборамъ и тѣхъ, кто были и десятидворными. Такъ, въ Нолинскомъ у., Вятской губ., земскій начальникъ (который кстати сказать, ввелъ въ своемъ участкѣ всеобщее избирательное право, допустивъ до выборовъ и женщинъ) своею волей, безъ всякаго объясненія причинъ, вычеркнулъ нѣкоторыхъ неугодныхъ кандидатовъ. Изъ с. М. Сердобы, Саратовской губ., сообщаютъ, что „тутъ дѣло не чисто". Въ Шанкинской волости за избирательной урной сидѣли священникъ, волостной старшина и писарь. Священникъ агитировалъ за реакціоннаго кандидата, и когда одинъ изъ избирателей возразилъ и назвалъ кандидатомъ прогрессивнаго крестьянина, то крикнулъ: „а ты не сидѣлъ еще?!" Въ виду такого оборота дѣла, — всѣ участники схода, со словами „Дѣлайте, какъ хотите!" отказались отъ баллотировки и разъѣхались по домамъ. Въ Ставровской вол., Владим. у., волостной старшина добился своего избранія тѣмъ, что избирательный ящикъ поставилъ не съ однимъ отверстіемъ, а съ двумя, такъ что всѣмъ было видно, куда избиратель

кладетъ шаръ. При этомъ старшина стоялъ у урны и говорилъ, куда слѣдуетъ класть. Надо сказать, что уѣздная комиссія, куда принесена была жалоба на это, уже успѣла отклонить эту жалобу, такъ какъ-де не составлено было протокола на мѣстѣ.

Въ Мценскомъ у. Орл. губ. по всѣмъ волостямъ были на сходахъ урядники и по два стражника. Въ Покр. у. Влад. губ. въ Жаровской вол. также присутствовали на выборахъ все время урядникъ и 2 стражника (очевидно установлена была норма). „Выборы прошли,—сообщаютъ „Сѣв. Г." изъ с. Спасъ-Ярыжницъ Яр. у.,—всецѣло подъ давленіемъ полицейскихъ властей: на выборахъ присутствовалъ становой приставъ, а въ самыхъ выборахъ принимали участіе чины сельской полиціи—десятскіе и сотскіе. Результаты выборовъ—самые плачевные". Въ Оршанскомъ у., Могил. губ. стражники наводили порядокъ во время самаго хода выборовъ. Когда собравшіеся крестьяне удалились для обмѣна мнѣній въ чайную, то стражники признали это „незаконнымъ", тамъ же волостныя власти особенно усердно вычеркивали изъ списка десятидворныхъ всѣхъ, кто такъ или иначе причастенъ „политикѣ": особенно тщательно устранялись члены мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества („Прив. Кр."). Въ Котельской вол. Ямбургскаго уѣзда старшина прямо устранилъ десятидворщика-учителя, приказавъ ему убираться вонъ... („Н. Ж."). Въ Шапкинской волости Шлиссельбургскаго уѣзда „о днѣ и цѣли схода извѣщены были лишь очень немногія сельскія общества, и вмѣсто обычныхъ 60 человѣкъ на сходъ явилось всего 22 („Н. Ж.").

Но главный натискъ административнаго давленія былъ направленъ, понятно, на самый моментъ выборовъ. Тутъ не стѣснялись закономъ ни старшина, ни земскій начальникъ, ни урядники, ни стражники. Корреспондентъ „Прив. Кр." такъ описываетъ картину выборовъ:

„Сидятъ это земскій съ Дубовымъ за столомъ, и насчетъ избирателевъ калякаютъ; а писарь бумагу вычитываетъ объ этой самой думѣ,—только понять ничего нельзя. Кончилъ. Вотъ Дубовъ и спрашиваетъ: „Слышали, старички"?—„Слыхали, слыхали".—„Ну, кого желаете въ кандидаты"? А земскій шельма, перстомъ на Дубова и тычетъ міру. Ну, въ первую голову его и записали.

— Но, вѣдь, ты говорилъ, — міръ не вѣритъ „поддѣльному старшинѣ“?

— Э, кутузка-то не свой братъ, опять же всѣ должны“.

Въ Воинской волости Мценскаго уѣзда старшина выставившій свою кандидатуру, безъ церемоніи отзывалъ другихъ, прогрессивныхъ кандидатовъ и предлагалъ имъ отказываться, и они отказывались, на другихъ же, которые все-таки баллотировались старшина указывалъ, какъ на „подсудимыхъ“.

Отсутствіе предвыборныхъ собраній — обычное явленіе. „Всѣ хорошо знаемъ—говоритъ корреспондентъ „Тул. Ж.“, — что ждетъ смѣльчаковъ, которые пытаются устраивать подготовительныя собранія. Если въ Тульской губерніи холодно и голодно, то въ Архангельской или Якутской—куда холоднѣе и голоднѣе“.

Только кое-гдѣ давали крестьянамъ на переговоры часа-два. Обычно же—предвыборное совѣщаніе замѣняли ультра-консервативныя рѣчи уѣздныхъ предводителей дворянства, подъ руководство которыхъ отданы эти съѣзды. „Я не понимаю,—говорилъ предсѣдатель въ Ельцѣ,—почему вы не довѣряете старшинамъ: если только выбранъ человѣкъ въ старшины, то почему ему не довѣрять, вѣдь онъ отъ этого хуже не будетъ. Вотъ я, напримѣръ, тоже служу“. Но крестьяне, — „упорно не желали все-таки остановиться на старшинахъ и, благодаря полному незнакомству между собою (отъ каждой волости явилось избранныхъ уполномоченныхъ по два), рѣшено предоставить все „на волю Божію“, т. е. кинуть жребій: вынутые 8 человѣкъ по жребію были выбраны, хотя не единогласно. Жеребьевка происходила еще въ нѣкоторыхъ уѣздахъ такъ же, какъ и наблюдалась упорное не желаніе крестьянъ пропустить въ выборщики старшинъ.

Въ Болховѣ среди уполномоченныхъ оказался нѣкто Н. Агаповъ, неугодный администраціи. Начались выборы. Предводитель дворянства г. Арбузовъ, обращаясь къ избирателю Н. А. Агапову, сказалъ:

— Вы не имѣете права принимать участія въ выборахъ, такъ какъ находитесь подъ судомъ и слѣдствіемъ. Прошу оставить залъ засѣданія. —

— Мнѣ никѣмъ не предъявлено никакихъ обвиненій,—отвѣтилъ г. Агаповъ.

— Это не мое дѣло. Можете на меня подать жалобу въ трехдневный срокъ. Прошу оставить залъ безъ всякихъ разсужденій. —

Агаповъ вышелъ.

Причиной воспрещенія г. Агапову принять участіе въ выборахъ, вѣроятно, послужилъ его арестъ въ Козельскомъ уѣздѣ, объясняемый лишь ретивостью охранителей и безправностью мирнаго обывателя.

Выборы въ Подольской губ. происходили при аналогичной же обстановкѣ. Изъ м. Севрани пишутъ „Нашей Жизни". (№ 400).

„27 февраля на волостномъ сходѣ десятидворные крестьяне выбрали двухъ выборщиковъ въ уѣздное собраніе.

Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ волостного старшины. На собраніи присутствовалъ мѣстный становой приставъ съ отрядомъ стражниковъ, вооруженныхъ винтовками. Избраны волостной старшина и бывшій жандармъ,—оба изъ одного села. Когда выбирали старшину, предсѣдательствовалъ и „руководилъ" становой приставъ.

6-го Марта были выборы уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ: явились всѣ 900 человѣкъ, изъ нихъ 24 священника.

Предсѣдателемъ былъ г. Балаклеевъ, членъ „союза русскаго народа".

Выбрали 16 крестьянъ и 10 священниковъ (почти всѣ члены того же „союза русскаго народа" или пихноавиты, какъ ихъ называютъ здѣсь за увлеченіе лозунгами Пихно).

Собраніе, какъ и слѣдовало ожидать, носило чисто семейный, идиллическій характеръ и отличалось полнѣйшей безгласностью и... такой же безцеремонностью.

Предъ началомъ выборовъ былъ отслуженъ на площади молебенъ съ подобающей рѣчью, послѣ чего предсѣдатель и пихноавиты обѣдали у мѣстнаго священника: здѣсь, соединивъ пріятное съ полезнымъ, „черное бюро" намѣтило кандидатовъ изъ духовенства, потолковало и отправилось на выборы.

Въ этомъ и заключалась вся предвыборная кампанія.

Г. Балаклеевъ прежде всего лишилъ избирательнаго права 193 крестьянъ, какъ не внесенныхъ въ списки по данному участку, хотя волостное начальство послало ихъ именно сюда. Они подали протестъ, но, несомнѣнно, безнадежно.

Потомъ, г. Балаклеевъ заявилъ, что „никакихъ рѣчей и вообще ничего онъ не допуститъ“.

Въ залѣ на темномъ фонѣ священническихъ рясъ (крестьяне были въ другой комнатѣ) выдѣлялись винтовки стражниковъ и жандармовъ: они расхаживали здѣсь „для нуждъ и услугъ“ избирателей, какъ объяснилъ ихъ присутствіе предсѣдатель.

Крестьянамъ было предложено избрать изъ своей среды 16 депутатовъ, а духовенству 10, хотя крестьяне въ виду подавляющаго большинства могли всѣхъ выбрать отъ себя.

Началась мучительная, безцѣльная и безсмысленная бюрократическая канитель съ „шарами“, хотя крестьяне заявили, что они единогласно избираютъ своихъ 16 кандидатовъ.

Предсѣдатель „потребовалъ“, чтобы кандидаты клали шары самимъ себѣ, чтобы никто не смѣлъ воздерживаться тѣмъ паче оставить собраніе, угрожалъ „протоколомъ“ и стражниками... за противодѣйствіе выборамъ, хотя о бойкотѣ смѣшно даже было подумать среди довѣрчивой темной массы крестьянъ и „патріотовъ“ отцовъ.

Во время выборовъ произошелъ между прочимъ такой инцидентъ: при баллотировкѣ перваго кандидата „не хватило (?) 54 голосовъ“, предсѣдатель — въ недоумѣніи, даже собирается отложить выборы, но быстро оправляется и заявляетъ: „Эти 54 крестьянина уѣхали, заявивъ мнѣ, что свои голоса они даютъ NN“.

Входитъ волостной старшина и докладываетъ, что „54“ бѣглеца нашлись и преспокойно спятъ на своихъ возахъ.

Предсѣдатель, не смущаясь, приказываетъ, чтобы... никто не смѣлъ спать, и... стражники водворяютъ гражданъ въ избирательную курію.

Опасность миновала. „Черное бюро“ пріободрилось: одни усердствовали, по собственному желанію, возлѣ избирательныхъ ящиковъ, другіе, положивъ ризы на стулья, хранѣли на всю комнату... А избиратели идутъ безконечнымъ рядомъ къ урнамъ.

Для ускоренія „работы“ сами кандидаты и подавали шары, и считали, и записывали; сначала считали избирательные шары и неизбирательные, потомъ только неизбирательные, клали по нѣсколько шаровъ отъ одного лица.

Былъ, правда, одинъ протестантъ—священникъ, который пробовалъ указать на совершаемыя беззаконія, но предсѣдатель и коллеги заставили его умолкнуть".

Очень любопытны нѣкоторыя подробности крестьянскихъ выборовъ въ Петербургской губерніи. Прежде всего не безынтересно отмѣтить, что общее число жертвъ предвыборной кампаніи по губерніи (кромѣ городовъ) превышало 100 ч., въ томъ числѣ уволенныхъ, арестованныхъ или заблаговременно скрывшихся отъ произвольныхъ арестовъ среди нихъ: врачей было 6, учителей и учительницъ человѣкъ 40, еще болѣе мѣстныхъ крестьянъ, среди которыхъ оказались мелкіе торговцы, ямщики, волостныя и сельскія власти, писаря, ремесленники, фабричные рабочіе, мѣстные рабочіе... И это въ губерніи, гдѣ аграрныхъ безпорядковъ почти не было, гдѣ населеніе болѣе уравновѣшенное, спокойное.

Въ Лезьѣ Шлиссельбургскаго уѣзда выборы обставлены были очень оригинально. Домъ волостного правленія имѣетъ двѣ половины: въ одной засѣдалъ сходъ, а въ другой дежурили исправникъ, становой и 4 урядника. Такое исключительное вниманіе къ Лезью объясняется крайней неблагонадежностью волости, заподозрѣнной въ принадлежности къ крестьянскому союзу. Нетрудно понять, насколько „свободно" чувствовали себя избиратели! Какъ и слѣдовало ожидать, сознательная часть махнула рукой, и выбранными оказался старшина и его кумъ—оба ставленники земскаго начальника...

Еще возмутительнѣе прошли выборы въ сосѣдней Шапкинской волости, тоже неблагонадежной. Здѣсь уже не разъ повторялись аграрныя недоразумѣнія изъ-за большого участка земли, подареннаго крестьянамъ прежнимъ владѣльцемъ, но отобраннаго обратно его наслѣдникомъ. Населеніе—весьма озлобленное и сознательное; никакія репрессивныя мѣры не могли бы помѣшать сходу провести радикальныхъ выборщиковъ. Въ виду этого о днѣ и цѣли схода извѣщены были лишь очень немногія общества, и вмѣсто обычныхъ 60 человѣкъ на сходъ явилось всего 22. За столъ помѣстился священникъ, волостной старшина и писарь. Священникъ горячо убѣждалъ: „Пошлемъ въ Думу Кванинина!" На это послѣдовало возраженіе, что наканунѣ Шапкинское сельское общество намѣтило другихъ кандидатовъ: Популева и Дементьева. Надо сказать, что

оба они заранѣе были арестованы полиціей какъ бы неблагонадежные: Дементьевъ только на-дняхъ выпущенъ, а Популевъ и до сей поры сидитъ въ тюрьмѣ. По адресу возражавшаго старшина строго и внушительно прикрикнулъ: „А ты не сидѣлъ еще?!". Въ виду такого оборота дѣла почти всѣ участники схода, со словами: „дѣлайте, какъ хотите!" отказались отъ баллотировки и разъѣхались по домамъ. Въ волостномъ осталось 3—4 человѣка, въ томъ числѣ Квашнинъ и Сикери. Какъ ужъ они выбирали изъ своей среды двухъ уполномоченныхъ—только Богу извѣстно: избранными объявлены Квашнинъ и Сикери.

Населеніемъ послано заявленіе губернатору съ жалобой, что большинство обществъ не было оповѣщено о времени и цѣли волостного схода, а потому лишено было возможности, принять участіе въ выборахъ.

Въ Новоладожскомъ уѣздѣ повторилось нѣчто похожее на Шапки: многіе крестьяне совсѣмъ не знали о цѣли схода и не предполагали даже, что идутъ выборы въ Государственную Думу.

Нѣкоторые выборы будутъ опротестованы, но большинство нарушеній останется въ силѣ, такъ какъ начальство застращиваетъ репрессіями. „Что? Жаловаться?! — величественно заявляетъ старшина—„Жалуйся, смотри только, кабы хуже не было! На вашего брата у начальства много припасено казематовъ: да и въ Сибирь-конѣ съѣздить недорого! Жалуйся, сдѣлай одолженіе"!. („Наша Жизнь").

Несмотря на всѣ эти репрессіи крестьянскіе выборы во многихъ мѣстахъ прошли въ желательномъ для крестьянъ духѣ. Уполномоченные часто проявляли много гражданскаго мужества и относились къ выборамъ съ полнымъ сознаніемъ всей серьезности возложенной на нихъ задачи. Они не боялись вступать въ конфликтъ съ полицейскими и другими властями, стремившимися путемъ беззаконій провести на выборахъ угодныхъ имъ кандидатовъ, и далеко нерѣдко изъ этихъ конфликтовъ выходили побѣдителями крестьяне.

„Русскимъ Вѣд." сообщаютъ слѣдующія подробности о произведенныхъ въ Рузскомъ уѣздѣ крестьянскихъ выборовъ уполномоченныхъ. Выборы прошли благополучно и дали въ результатѣ избраніе членовъ прогрессивныхъ группъ; только въ одной волости избраннымъ оказался волостной старшина. Характерной чертой выборовъ

явилось то обстоятельство, что избирались крестьяне, владѣющіе лишь надѣльной землею: крестьяне-же собственники систематически обходились. На одномъ собраніи крестьяне говорили кандидату: „Мы бы тебя выбрали, если бы своей землей не владѣлъ: а то ты свои, а не наши интересы защищать будешь". Единственно, что вызывало недовольство и неудовлетворенность среди крестьянъ — это избирательная система: несомнѣнно, что громадное большинство крестьянскаго населенія стоитъ за прямые выборы; выборы уполномоченныхъ никого не удовлетворяютъ: „Вотъ если бы прямо въ Государственную Думу выбирать, тогда иное дѣло"—такія и подобныя заявленія слышались на всѣхъ избирательныхъ собраніяхъ.

Въ Кулиго-Марьинской волости, Нерехтскаго уѣзда, мѣстный крестьянинъ Н. А. Кузнецовъ, состоящій предсѣдателемъ мѣстной группы конституціонно-демократической партіи, до открытія волостного схода, обратился къ избирателямъ съ рѣчью и сталъ читать брошюру „О чиновникахъ и народномъ правленіи" (изд. Нар. Права). Ворвался урядникъ и немедленно потребовалъ отдать ему какъ эту брошюру, такъ и другія, имѣвшіяся у Кузнецова. Крестьяне заявили уряднику, что вторженіе его на сходъ для выбора уполномоченныхъ является беззаконіемъ. Тогда урядникъ вынулъ предписаніе нерехтскаго исправника, гдѣ, вопреки прямому требованію закона, урядшку поручалось быть при сходѣ для наблюденія за порядкомъ и спокойствіемъ. Крестьяне единодушно потребовали удаленія урядника, угрожая всѣмъ уйти. „Дѣлать намъ тутъ нечего". Урядникъ принужденъ былъ удалиться, и въ результатѣ баллотировки выбранными оказались: Кузнецовъ и Дроздовъ, послѣдній, по отзывамъ односельчанъ, умный и хорошій человѣкъ и къ тому же поэтъ. Кузнецовъ настоялъ на составленіи протокола о незаконномъ отобраніи у него книжекъ.

Въ Парской волости, Юрьевецкаго уѣзда, одинъ изъ избранныхъ въ уполномоченные —крестьянинъ П. Волковъ обратился къ сходу съ такою рѣчью:

„На мою долю выпала великая честь, честью для себя я нажинаю службу трудящемуся народу. Вся трудящаяся Россія терпитъ отъ правового и экономическаго гнета, а бюрократическое правительство, т. е. министры и чиновники, не способно вывести полуголод-

ное крестьянство на путь процвѣтанія и благоденствія, такъ какъ ихъ заботы сводятся только къ тому, чтобы полнѣе набить свои карманы, а чтобы это было удобнѣе продѣлывать, народъ нужно поддерживать въ невѣжествѣ и нищетѣ. Народнымъ представителямъ предстоитъ трудная задача, рѣшить которую могутъ они, только опираясь на весь народъ. Вмѣсто стараго произвола и непорядка нужно ввести справедливое народное самоуправленіе, а это не легко. Мы видимъ, что борцы за трудящійся народъ часто гибнутъ на своемъ пути, такъ какъ ихъ путь — путь тернистый и загороженъ на каждомъ шагу бюрократическими загородками. Вѣра въ народъ и любовь къ нему даютъ мнѣ возможность сказать, что этотъ тернистый путь для меня не такъ страшенъ. Пусть мнѣ придется споткнуться на своемъ пути, но я не долженъ измѣнить долгу, пусть, можетъ быть, придется пойти въ мѣста не столь отдаленныя, но это не устрашитъ меня, такъ какъ вы меня избрали выразителемъ своихъ нуждъ и защитникомъ вашихъ интересовъ,

Чего добраго, можетъ быть, мы скоро и не увидимся, а потому я говорю: прощайте". Послѣ этого раздались добрыя пожеланія счастливаго успѣха и т. д.

Выборы уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ въ Воронежской губерніи происходили 7 марта. Вездѣ зданія волостныхъ правленій, гдѣ производились выборы, охранялись усиленнымъ составомъ сельской, волостной и уѣздной полиціи, стражниками вооруженными винтовками, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ припасены были и вооруженные казаки. Вся эта охрана поручалась подъ команду или становаго пристава или урядника, которые въ полной боевой готовности, съ револьверомъ и шашкой, разгуливали на крыльцѣ волостного правленія: здѣсь же въ козлахъ стояли и винтовки стражниковъ. Впрочемъ, не вездѣ было такъ. Напр. въ слоб. Придачѣ приставъ, казаки и стражники забрались въ самое волостное правленіе, но ихъ попросили „покинуть залу засѣданія" и становой весь день дожидался гдѣ-то въ домѣ, а казаки и стражники сидѣли въ засадѣ. На выборы въ зданіе не пускали не только постороннюю публику и своихъ односельчанъ, но изъ зданія выгонялась сельская и волостная канцелярія отъ сторожа вплоть до волостного писаря. Земскіе начальники и другое начальство отсутствовало, но „довѣренныя лица", по извѣстному циркуляру г. Дурново, безъ сомнѣнія, были.

Крестьянъ вызывали по списку въ зданіе, а затѣмъ до самаго окончанія выборовъ никого оттуда не выпускали.

Выборами руководили волостные старшины. Конечно, полное отсутствіе предвыборныхъ собраній, невозможность интеллигенціи или сознательному духовенству выступить съ надлежащими объясненіями или агитаціей, сдѣлали свое дѣло, но крестьяне къ выборамъ почти вездѣ отнеслись весьма серьезно—по своему, по крестьянски.

Такъ, несмотря на всевозможныя препоны и застращиванія, крестьяне, почти повсемѣстно остановились на кандидатахъ изъ своей среды. Когда при разговорѣ съ крестьянами я высказалъ предположеніе, что можно избрать и хорошаго помѣщика, то мнѣ совершенно спокойно отвѣтили: „Помѣщика не выберутъ: ему никто теперь не вѣритъ. А если кто за мужиковъ стоять не будетъ, пусть лучше въ другую губернію переѣзжаетъ!“

Такимъ образомъ, крестьяне стали намѣчать кандидатовъ не изъ служилаго элемента (волостные старшины, старосты, писаря), не изъ торговцевъ, а изъ занимающихся земледѣліемъ, ведущихъ самостоятельно хозяйство или какъ, принято выражаться у насъ на югѣ губерніи „хлѣборобовъ“. И не богатѣи-кулаки въ этомъ случаѣ являлись кандидатами, а средній торговый крестьянинъ, мало связанный съ начальствомъ (волостнымъ или уѣзднымъ) или совсѣмъ его игнорирующій. Стремились также избирать людей стойкихъ, твердыхъ характеромъ, способныхъ постоять, гдѣ нужно, за себя и крестьянскіе интересы. Когда въ одной слободѣ я спросилъ: какія качества одного избраннаго уполномоченнаго, мнѣ отвѣтили: „упоренъ, какъ быкъ: голову отдастъ на отсѣченіе, а не уступитъ!“

Довольны ли крестьяне результатами выборовъ? Въ большинствѣ случаевъ довольны. „Человѣка хорошаго избрали; сильно всѣ одобряютъ“,—говорили въ одномъ мѣстѣ. Въ другомъ случаѣ высказывали, что можно было бы и лучше избрать. Въ большинствѣ же говорили, что избрали „своего брата-мужика“... Впрочемъ, частью и интеллигенты. Въ Бобровскомъ уѣздѣ избранъ секретарь губернской земской управы Кузнецовъ,—издатель сенат. рѣшеній по зем. вопросамъ: въ Валуйскомъ—Сотниковъ изъ бѣдной крестьянской

семьи, окончившій курсъ городского училища и бывшій учителемъ; оба принадлежатъ къ прогрессивнымъ партіямъ. Въ одной слободѣ солдатъ обратился къ избранному уполномоченному съ слѣдующей рѣчью: „Пане Иване! Борода у тебя густая да длинная. Помни, какъ пріѣдешь изъ Петербурга, — есть за что тебя потрепать". („Рѣчь" № 22).

Въ Покровскомъ у., Владимірской губ., десятидворные прямо заявили на сходахъ, отвергая выставленную кандидатуру волостного начальства и кулаковъ:—„Будетъ съ васъ, попили нашей крови, довольно!"—и выбирали прогрессивнѣйшихъ крестьянъ. „За эти выборы,—пишетъ корреспондентъ саратовской газеты, — приходится только порадоваться, ибо народъ не ошибся, выбралъ тѣхъ лицъ, которыя извѣстны своими прогрессивными взглядами, своею непреклонностью, безбоязненностью передъ мундирами. Если бы деревня дала такихъ уполномоченныхъ вообще, то можно съ увѣренностью сказать, что народъ не проиграетъ". „Всего избрано 36 уполномоченныхъ,—пишутъ изъ Симбирскаго у., — почти всѣ сознательные, развитые крестьяне, въ этомъ числѣ есть и претерпѣвшіе административныя кары и сидѣвшіе въ тюрьмахъ". „Опальные", „сидѣвшіе въ тюрьмахъ"—далеко не рѣдкое явленіе среди выбранныхъ уполномоченныхъ.

Объ этомъ сообщаютъ и изъ Саратовской, и изъ Смоленской, и изъ Казанской губерній. „Опальные" люди, какъ будто даже наиболѣе подходятъ въ глазахъ сходовъ для роли уполномоченныхъ, какъ люди уже обстрѣлянные, видавшіе виды, которыхъ не испугаютъ дальнѣйшія перспективы „воздѣйствій".

„Талантливые люди,—пишетъ одинъ корреспондентъ-крестьянинъ про своихъ уполномоченныхъ,—не измѣнятъ, не попадутъ подъ взятку купцовъ и помѣщиковъ и къ теперешнему мужицкому чиновничеству". („Рѣчь" № 23).

Крестьяне Афанасьевской волости Орловской губерніи выбрали уполномоченными арестованныхъ крестьянъ Остахова и Малявина. Послѣднему назначена ссылка въ Тургайскій край. („Рѣчь" № 9).

24-го Февраля въ Симбирскомъ уѣздѣ собрались волостные сходы для избранія уполномоченныхъ отъ крестьянъ. Наканунѣ этихъ сходовъ, т. е. 23 февраля одинъ изъ мѣстныхъ земскихъ на-

чальниковъ Ш. разъѣзжать по своему участку съ цѣлью „назначить напередъ уполномоченныхъ“.

Во многихъ селахъ (напримѣръ, Ключищи) крестьяне неохотно собирались на сходъ. Приходилось посылать старосту, который разъѣзжая по селу, собиралъ и привозилъ на сходъ выборщиковъ. Не смотря на все это, сходы вездѣ состоялись и дали, сверхъ ожиданій, очень недурный результатъ. Всего выбрано 38 уполномоченныхъ — почти всѣ сознательные, развитые крестьяне: въ этомъ числѣ есть и претерпѣвшіе административныя кары, и сидѣвшіе въ тюрьмахъ (Назаровъ), есть и интеллигенты. Отмѣтимъ извѣстнаго эмигранта Аладьина, только недавно вернувшагося изъ-за границы. Особенной сознательностью отличаются выборы волостей съ татарскимъ населеніемъ, что, конечно, нельзя не поставить въ связь съ послѣднимъ мусульманскимъ съѣздомъ. Такъ, напримѣръ, въ Гархинахъ выбранъ депутатъ этого съѣзда Музаки Гемадеждиновъ— личность очень симпатичная. („Наша Жизнь“ № 392).

5-го января въ Ямбургѣ происходилъ ямбургскій съѣздъ избранныхъ волостными сходами уполномоченныхъ отъ крестьянъ. Явились рѣшительно отъ всѣхъ двѣнадцати волостей 24 человѣка. Тутъ-то и обнаружилось крайнее неудобство назначать выборы безъ предварительнаго съѣзда. Не зная другъ друга, уполномоченные долго не могли намѣтить выборщика на губернскій съѣздъ. Цѣлый часъ съ 11 до 12 толковали они, но безрезультатно. Объявленъ былъ перерывъ на два часа. Послѣ этого засѣданіе продолжалось съ 2 до 4½ ч.: выяснялись программы партій и нужды крестьянъ, за которыя слѣдуетъ крѣпко стоять выборщику. Нѣсколько лицъ выставили свою кандидатуру, но большинство записокъ получилъ уполномоченный отъ Врудской волости, Павелъ Александровичъ Быстровъ. Въ послѣдующей баллотировкѣ шарами за него подано было 15 голосовъ и одинъ свой шаръ противъ—8 черныхъ. Другіе кандидаты: Архиповъ отъ Котельской волости (бывшій урядникъ), Кезинъ отъ Княжевской и др. получили по очень немногу, нѣкоторые по 2 — 3 шара. П. Быстровъ уроженецъ Врудской в., деревни Войпелово: нѣкоторое время онъ былъ народнымъ учителемъ въ Ямбургскомъ же уѣздѣ, а послѣдніе годы состоитъ воспитателемъ реальнаго училища въ Петербургѣ. („Наша Жизнь“ № 390).

Когда селяне Дремайловской волости, Черниговской губерніи, узнали, что и они будутъ избирать уполномоченнаго въ Государственную Думу, то ими былъ намѣченъ отъ Дремайловской волости кандидатомъ страховой агентъ Я. А. Гужовскій; онъ былъ избранъ ими же въ прошломъ году въ коммиссію подъ предсѣдательствомъ губернатора Хвостова для обсужденія законопроектовъ Стишинскаго. 2-го января намѣченный кандидатъ, г. Гужовскій былъ арестованъ на основаніи 21-ой ст. и заключенъ въ нѣжинскую тюрьму; селяне были взволнованы поступкомъ администраціи, хотѣли пойти до тюрьмы и выручить г. Гужовскаго. Однако, боясь худшихъ послѣдствій, не пошли. 26 февраля наступили выборы. Въ Дремайловскую волость явились отъ селянъ выборные — десятники и начали предварительно толковать, кого избрать въ Думу. Слухи ходили, что намѣченнаго г. Гужовскаго не только освободятъ, но и вышлютъ въ Архангельскую губ. Предъ выборами старшина Бойко говорилъ селянамъ, что г. Гужовскаго выбрать опасно, а то худо будетъ для избирателей, а главное для него самого. По открытіи волостного схода волостной писарь увѣрялъ сходъ, что г. Гужовскаго избирать нельзя, такъ какъ онъ въ тюрьмѣ и что волость, избравши г. Гужовскаго, будетъ лишена при выборахъ въ уѣздѣ одного уполномоченнаго. Однако П. А. Гужовскій посредствомъ закрытой баллотировки былъ избранъ 86-ью голосами противъ 23-хъ. Селяне выбрали его въ увѣренности, что его должны выпустить, какъ безвиннаго человѣка. („Наша Жизнь“).

Въ Варшавинѣ, Костромской губ., уполномоченные выбрали одного выборщика, а на остальныхъ двухъ не могли остановиться. Когда всѣ были забаллотированы, то предсѣдатель объявилъ, что по закону выборы кончены.

— Какъ? — раздались голоса крестьянъ со всѣхъ сторонъ. — Не можетъ этого быть, ваше превосходительство—мы желаемъ всѣхъ троихъ выбрать.

— Нельзя этого по закону, — послѣдовалъ короткій отвѣтъ.

Крестьяне заволновались. Это неправильно, это незаконно, — послышалось отовсюду.

Чрезъ нѣкоторое время секретарь прочелъ протоколъ о выборахъ, гдѣ было сказано, что при открытіи съѣзда были прочитаны статьи положенія о выборахъ.

Поднялся страшный шумъ. Стоявшіе только что передъ тѣмъ навытяжку передъ предводителемъ крестьяне въ одинъ голосъ закричали: „Мы ничего не слыхали, ничего вы намъ не читали, ничего не объяснили“.

Въ отвѣтъ послышалось: „Стражники, не выпускать никого отсюда!“.

Крестьяне смолкли и принуждены были подписать протоколъ, отъ чего раньше всѣ отказались. Однако, болѣе развитые и сознательные не переставали протестовать и заявили предводителю, что желаютъ по телеграфу послать просьбу губернатору о разрѣшеніи дополнительныхъ выборовъ. Предводитель согласился на посылку телеграммы, но отъ своего имени. Мотивированная телеграмма выборщиками была составлена, крестьяне собрали на нее по 8 к. съ души и послали. На другой день былъ полученъ благопріятный отвѣтъ, и выборы вновь начались. На этотъ разъ крестьяне уже сговорились и сразу избрали двухъ выборщиковъ.

Такъ протекали выборы уполномоченныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Какіе они дали результаты, уже теперь извѣстно, (ниже будетъ дана подробная таблица выборовъ), но выяснились эти результаты лишь на губернскихъ выборахъ членовъ въ Государственную Думу, гдѣ настроеніе выборщиковъ оказалось въ конденсированномъ видѣ при нѣсколько болѣе благопріятной обстановкѣ выборовъ. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что въ городахъ административное давленіе не проявлялось въ такой ярко-возмутительной формѣ, какъ въ деревнѣ и небольшихъ городскихъ поселеніяхъ. Полиція и вообще всякаго рода власти находили для себя болѣе удобнымъ укрываться за спиной, такъ называемыхъ, правыхъ партій, а попросту говоря, черносотенцевъ. Послѣдніе же не останавливались ни передъ какими гнусностями, чтобы провалить оппозиціонныхъ кандидатовъ. Такъ какъ всѣ правыя партіи образовывали блокъ, и такъ какъ единственно вліятельной оппозиціонной партіей, участвовавшей въ выборахъ, была партія народной свободы, то на ея долю выпала вся тяжесть борьбы съ реакціоннымъ блокомъ, и вся энергія черносотенныхъ элементовъ была направлена на то, чтобы не пропускать кандидатовъ партіи народной свободы, а напротивъ проводить возможно болѣе правыхъ—„патріотовъ“ въ Думу.

Уже говорилось выше, какимъ гоненіямъ подвергалась партія народной свободы и члены ея во время предвыборной кампаніи; не щадили ее администрація и черносотенцы и во время выборовъ, но партія эта заняла чрезвычайно выгодную позицію въ этой борьбѣ. Являясь единственно-организованной партіей, требовавшей серьезныхъ политическихъ и соціальныхъ реформъ и принявшей участіе въ выборахъ, она естественно сдѣлалась центромъ тяготѣнія всѣхъ недовольныхъ существующимъ режимомъ. Конечно ей очень помогли и ея образованные съ громкими именами лидеры, и ея прекрасная организація, и единство въ дѣйствіяхъ. Неудивительно, что ее поддерживали и нравственно, и своими баллотировками всѣ тѣ неорганизованные элементы, которые искренно желали свободы, которые, изстрадавшись надъ гнетомъ безправія и произвола, жаждали увидѣть Россію обновленной политически и экономически.

Этимъ и только этимъ обстоятельствомъ объясняется безпримѣрный, неожиданный для всѣхъ и кажется болѣе всего для членовъ ея, успѣхъ партіи народной свободы на выборахъ, несмотря на всѣ гоненія и репрессіи.

А гоненій этихъ и подвоховъ со стороны правыхъ партій было не мало и во время выборовъ.

Для иллюстраціи приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ Козловѣ, Тамбовской губ. 14 марта состоялся съѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ для избранія выборщиковъ. Изъ 350 избирателей съѣхалось только 85. Изъ нихъ 30 священниковъ, 15 крестьянъ и 40 помѣщиковъ.

У входа раздавались воззванія союза русскихъ людей, союза 17 октября и торгово-промышленной партіи — всѣ съ заголовкомъ: „За вѣру, царя и отечество“. Партіи народной свободы никакихъ воззваній печатать и распространять не позволили. Собраніе открылось рѣчью „Царю небесный“. Послѣ такого многообѣщающаго начала, оказались избранными отъ союза 17 октября кн. Волконскій, прис. пов. Плевако, Коноповъ и земскій начальникъ Т. Н. Игнатьевъ; отъ торгово-промышленной партіи — священники Смирновскій и Навиковъ, и отъ русскаго союза свящ. Жемчужниковъ. Партія народной свободы имѣла на собраніи только 6 представителей, которые старательно баллотировались и блистательно были забаллотированы.

Полиція принимала дѣятельное участіе въ выборахъ. Въ залѣ присутствовали три стражника въ полномъ вооруженіи, а по коридору расхаживалъ четвертый, помахивая огромной нагайкой. На подъѣздѣ городовой въ присутствіи квартальнаго раздавалъ списокъ лицъ, которыхъ „Внѣпартійная группа избирателей совѣтуетъ выбрать". По-видимому существуетъ какая то таинственная связь между „непартійной группой" и полиціей. („Рѣчь" № 27).

Въ Керчи избраны два кандидата союза 17 октября, (скорѣе правового порядка) Штеценко и Ковальскій. Во время выборовъ шла усиленная агитація противъ кандидатовъ к.-д., вплоть до насилій надъ сторонниками этой партіи. Обыватели были терроризованы; полиція вмѣшивалась въ выборы, содѣйствуя правопорядцамъ. („Рѣчь" № 27).

Изъ Житомира графу Витте 13 апрѣля послана слѣдующая телеграмма: „Вопреки Высочайшему указу 8 марта 86 крестьянъ-выборщиковъ волынской губерніи, изолированные въ монастырскомъ подворьи и путемъ принятія подчиненные исключительному воздѣйствію духовенства, отсутствовали на единственномъ оффиціальномъ предвыборномъ собраніи. Немногіе же явившіеся не были допущены на собраніе, которое благодаря этому не состоялось. Просимъ возстановленія попраннаго закона. Выборщики-горожане волынской губерніи. Уполномоченный выборщиковъ Соломонъ Торчинскій. („Рѣчь" № 48).

Изъ того же Житомира телеграфируютъ 18 апрѣля: „Результаты выборовъ, проведенныхъ подъ безпримѣрнымъ давленіемъ духовенства, дирижируемаго Дубенскимъ и помѣщикомъ Свѣшниковымъ, вызываютъ большое волненіе. Избраны семь крестьянъ, изъ нихъ только двое малограмотныхъ, остальные безграмотные. Выдвинуты жребіемъ три графа, магната, два предводителя, всѣ крайніе реакціонеры. Подается кассаціонная жалоба. Однимъ поводомъ является заявленіе Потоцкаго, сдѣланное до баллотировки горожанамъ, что жертвуетъ тысячу руб. крестьянамъ. Графа тутъ же качали". („Рѣчь" № 50).

Любопытную картинку выборовъ въ Ставрополѣ-Кавказскомъ рисуетъ „Приаз. Край". „12 марта состоялись выборы въ губернское избирательное собраніе по съѣзду городскихъ избирателей. Почти изъ 6 тысячъ избирателей, занесенныхъ въ списки, на выборы яви-

лось 2,212 чел., т. е. около 40 проц. Уклоненіе отъ выборовъ трехъ пятыхъ избирателей объясняется частью новизною дѣла, равнодушіемъ, а частью и вліяніемъ проповѣди бойкота. Были и другія причины часто очень оригинальныя. Многіе чиновники, напр., не пошли на выборы, потому, что былъ распущенъ слухъ, что всѣхъ чиновниковъ, являющихся на выборы, будетъ записывать полиція, и затѣмъ они будутъ уволены со службы".

„Избранными оказались лица, выставленные кандидатами союзомъ 17 октября,—гг. Ртищевъ, Стешинъ, Алафузовъ, всѣ три изъ мѣстнаго торговаго класса. За ними по числу полученныхъ голосовъ слѣдуютъ кандидаты партіи конституціоналистовъ-демократовъ, и еще меньше голосовъ получили внѣпартійные. Предвыборная борьба велась почти исключительно между партіей конституціоналистовъ-демократовъ и союзомъ 17 октября. Впрочемъ, было бы напрасно думать, что борьба велась на почвѣ какихъ-либо партійныхъ программъ. Нѣтъ, дѣло велось гораздо проще. Въ массу избирателей были пущены противъ кандидатовъ конституціонно-демократической партіи и внѣпартійныхъ прогрессивныхъ кандидатовъ такіе аргументы: „Это, молъ, сыцилисты, они идутъ противъ Царя и продадутъ жидамъ Россію". Кандидаты же союза 17 октября выставлялись въ качествѣ истинныхъ патріотовъ, людей богобоязненныхъ и конечно, уже по самому своему невѣжеству свободныхъ отъ подозрѣнія въ какомъ-либо „сыцилизмѣ". Пріемы эти, ясно показывающіе, какіе элементы собрались у насъ подъ знаменемъ союза 17 октября (здѣсь сосредоточилась вся мѣстная черная сотня), имѣли, какъ показали результаты выборовъ, полный успѣхъ. На послѣдній оказали вліяніе также тѣ пріемы „уловленія" избирателей, какіе были пущены въ ходъ въ самый день выборовъ и которые выясняются изъ заявленій, сдѣланныхъ въ день выборовъ же, по запечатаніи избирательныхъ ящиковъ, избирательной коммиссіи четырьмя избирателями, въ томъ числѣ двумя членами той же коммиссіи, и затѣмъ подтвержденныхъ въ письменныхъ заявленіяхъ, поданныхъ въ ту же коммиссію".

„Заявители указываютъ на то, что въ теченіе всего дня выборовъ въ комнатѣ при городской управѣ, предназначенной для составленія избирательныхъ записокъ, дежурилъ членъ „союза 17 октября", г. Соколовъ, который самымъ безцеремоннымъ образомъ подходилъ

къ столамъ, на которыхъ писались записки для неграмотныхъ членами управы и другими лицами, подслушивать, какихъ кандидатовъ называютъ неграмотные избиратели, указывать кого нужно писать въ записки, исправлять имена называемыхъ кандидатовъ и вообще вести себя такимъ образомъ, что фактически записки составлялись подъ диктовку не избирателей, а г. Соколова".

„При наличности указанныхъ фактовъ, а также многихъ другихъ, въ такомъ же родѣ, очевидно, въ случаѣ избранія прогрессивныхъ кандидатовъ, выборы были бы кассированы: теперь же никто не сомнѣвается, что все указанное будетъ найдено недостаточнымъ поводомъ для кассаціи".

Изъ Кіева телеграфируютъ: На выборахъ масса злоупотребленій: особенно отличается лыбедская избирательная комиссія, разославшая при пакетахъ съ объявленіями списки и. д., которые темный людъ считаетъ поэтому долгомъ подавать. Въ Лукьяновскомъ участкѣ дама, назвавшаяся женой предсѣдателя комиссіи Дрожжина, рвала у темныхъ избирателей списки к.-д. говоря: это за жидовъ и поляковъ противъ Царя. Въ другихъ участкахъ спрашивали: ты за Царя или противъ? и отбирали списки к.-д., давали списки и. п., незаконно требовали помимо повѣстокъ предъявленія паспортовъ. Вполнѣ корректны только предсѣдатели двухъ комиссій Дьяковъ и Плаховъ. Внѣшній порядокъ полный: войска спрятаны: выборы идутъ интенсивно. („Рѣчь" № 27).

Изъ Брянска, Орловской губ. сообщаютъ: „еще до начала городскихъ выборовъ выборщиковъ въ Государственную Думу выяснилось, что „народосвободники" должны одержать побѣду, а потому приставъ Локтаевъ взялся горячо агитировать за арестъ кандидата конституціонно-демократической партіи, С. С. Лебедева. Съ этою цѣлью г-нъ Локтаевъ донесъ прокурору и жандармской полиціи о томъ, что г-нъ Лебедевъ на единственномъ предвыборномъ собраніи произнесъ будто бы фразу: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое". Эта фраза, какъ извѣстно, служитъ девизомъ соціалистовъ-революціонеровъ, а потому всякій уличенный въ произнесеніи ея, по мнѣнію г-на Локтаева, подлежитъ аресту, какъ нарушающій существующій строй и т. п. Пріѣзжавшій изъ Орла прокуроръ, а также и мѣстная жандармерія, опросивъ цѣлый рядъ свидѣтелей, нашли, что

г-нъ Локтаевъ оклеветалъ г-на Лебедева, такъ какъ ничего подобнаго не было сказано. („Рѣчь“ № 37).

Изъ Елисаветграда пишутъ:

Съ 9 часовъ утра 4-го апрѣля въ манежѣ юнкерскаго училища идутъ выборы выборщиковъ. Вслѣдствіе полной нераспорядительности полиціи у входа въ манежъ сначала были страшная давка и безпорядокъ, устраненные затѣмъ дѣятельнымъ вмѣшательствомъ начальника юнкерскаго училища, полковника Морица. Избирателей явилось масса: изъ уѣзда, несмотря на праздникъ, пріѣхало около восьмисотъ евреевъ, вотирующихъ съ городскими тремя тысячами за к.-д. Еще до начала выборовъ въ центрѣ города произошелъ инцидентъ: толпа правопорядцевъ и членовъ союза русскаго народа напала на христіанина, раздававшаго к.-д. списки и при помощи городового доставила въ участокъ. Вообще эти господа съ утра проявляли агрессивныя дѣйствія и озлобленіе: они, между прочимъ, едва не избили студента Ефимовскаго. Къ полудню они успокоились. Избиратели евреи держали себя весьма тактично, всячески избѣгая соприкосновенія съ правопорядцами и союзниками.

Вчера полиція старательно ограждала свободу выборовъ: окружила казаками еврейскую столовую, гдѣ раввинъ Песисъ выдавалъ пріѣзжимъ евреямъ удостовѣренія и справки: всѣ были удалены, затѣмъ полиція отобрала паспорты у шестидесяти евреевъ, арестовавъ пятерыхъ изъ нихъ. Наконецъ, полиція составила протоколъ о трехъ членахъ комитета партіи „народной свободы“, также выдававшихъ справки избирателямъ въ конторѣ газеты „Голосъ Юга“. Предсѣдатель комитета Горшковъ срочно телеграфировалъ губернатору Жолтановскому о дѣйствіяхъ полиціи съ просьбой предложить администраціи умѣрить усердіе, вызывающее нежелательное настроеніе. Судя по настроенію и составу избирателей, шансы к.-д. на побѣду весьма солидные. („Рѣчь № 39“).

16-го апрѣля въ Нижегородскомъ губернскомъ собраніи избранный наканунѣ членомъ Думы безпартійный крестьянинъ г-нъ Глатовъ заявилъ „по долгу совѣсти“, что нѣкоторыя лица приглашали выборщиковъ-крестьянъ въ гостиницу, угощали ихъ тамъ напитками и закусками и предлагали подавать голоса за купца-милліонера-монархиста Бутрова и октябриста, предсѣдателя уѣздной управы Остафьева. Выборщикъ отъ рабочихъ Трифоновъ подтвердилъ это.

Предсѣдателю представлены раздававшіяся выборщикамъ въ гостиницахъ записки съ фамиліями Бутрова и Остафьева. Установлено, что наканунѣ выборовъ часть выборщиковъ была приглашена къ Бутрову „на чашку чая". Предсѣдатель собранія, монархистъ Прутченко, пытался смягчить инцидентъ указаніемъ на подкупы при выборахъ за границей. Возмущенные выборщики протестовали, двое отказались отъ дальнѣйшаго участія въ выборахъ. Кадеты рѣшили снять свои кандидатуры съ мотивированнымъ протестомъ. („Наша жизнь" № 422).

Нарисовать картину городскихъ выборовъ, хотя бы только по газетнымъ матеріаламъ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ такое описаніе заняло бы цѣлые томы. Мы ограничимся поэтому только бѣглыми замѣтками о томъ, какъ прошли выборы въ наиболѣе типичныхъ губернскихъ городахъ и столицахъ.

Въ Петербургѣ побѣда досталась партіи народной свободы очень легко. Хорошо организованная, имѣя во главѣ выдающихся лидеровъ, эта партія безъ труда завоевала симпатіи среди широкихъ слоевъ избирателей. Правыя партіи успѣли себя такъ скомпрометировать своей бездарностью, внутренними неурядицами и своими явными стремленіями поддержать ненавистный всѣмъ старый порядокъ, что тысячи избирателей, числившихся формально въ партіи правового порядка, торгово-промышленной и т. д., тайно подавали голоса за конституціоналистовъ-демократовъ, и въ Петербургѣ съ поразительнымъ единодушіемъ были избраны кандидаты въ выборщики, выставленные реакціонными группами, и проведены всѣ 160 выборщиковъ намѣченныхъ партіей народной свободы.

Еще разительнѣе была побѣда конституціоналистовъ-демократовъ въ Москвѣ, потому что тамъ правыя партіи были хорошо организованы и имѣли во главѣ такихъ извѣстныхъ на всю Россію лицъ, какъ А. Гучковъ и Д. Шиповъ.

Но союзъ 17 октября успѣлъ себя такъ скомпрометировать въ политическомъ отношеніи, что даже мало развитые обыватели отъ нихъ отвернулись, и всѣ почти свои голоса отдавали партіи народной свободы. Какъ и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ въ выборщики прошли всѣ 160 выборщиковъ, выставленныхъ конституціоналистами-демократами.

Характерную особенность по Гродненской губ. составляетъ то обстоятельство, что побѣда прогрессистовъ явилась результатомъ соглашенія демократически настроенныхъ выборщиковъ изъ интеллигенціи съ крестьянами. Поляки-землевладѣльцы, преслѣдовавшіе узко-національные интересы и цѣли, потерпѣли полное пораженіе.

Въ Ковенской губ. повторилось тоже, что и въ Гродненской. Поляки націоналисты, считая себя господами положенія, довольно цинично выставляли свои эгоистическія требованія, но другія группы не нашли возможнымъ ни отступаться отъ своихъ требованій, ни идти на унизительныя уступки. Въ результатѣ евреи выборщики соединились съ крестьянами литовцами и литовскими демократами, и поляки получили только одно мѣсто, и то лицо, подлежавшее выбору, было указано блокомъ.

Вообще крестьяне во многихъ мѣстахъ рѣшали судьбы выборовъ: тамъ, гдѣ крестьянство оказывалось развитымъ и сознательнымъ, тамъ оно выбирало наиболѣе лѣвые или прогрессивные элементы. Такъ было въ Саратовской губерніи, Ярославской, Черниговской, Гродненской, Ковенской, Курской, Самарской и т. д.

Напротивъ, гдѣ составъ крестьянскихъ выборщиковъ оказывался темнымъ, забитымъ, — тамъ путемъ давленія на выборы и разными другими подвохами проходили въ члены Думы элементы реакціонные, какъ напримѣръ въ Волынской губерніи, Нижегородской, Пермской, Рязанской и т. д.

Въ Самарѣ побѣда досталась конституціоналистамъ-демократамъ благодаря поддержкѣ приказчиковъ, желѣзнодорожныхъ и земскихъ служащихъ. Безцеремонная агитація правыхъ партій ни къ чему не привела. Такъ они расклеивали афиши съ воззваніемъ: „если хотите смуты, — выбирайте кодетовъ!“, а толпа съ яростью срывала эти афиши и кричала: „хотимъ, чертъ побери, смуты! Хотимъ, прохвосты!“.

Нескрываемое ликованье вызвала въ Тобольскѣ побѣда на выборахъ прогрессивныхъ партій. Кажется начальствомъ было сдѣлано все, чтобы очистить на выборахъ путь для черносотенцевъ. Лучшая часть интеллигенціи и масса крестьянъ и рабочихъ были посажены въ тюрьму. Губернія была терроризована до послѣдней степеня, и все же побѣдилъ „крестьянскій союзъ!“ Выбраны отъ Тобольской губерніи инціаторы крамольнаго крестьянскаго союза, агрономъ Скалозубовъ и старшій чиновникъ поземельнаго устройства, Ушаковъ.

Въ такомъ же духѣ проходили выборы въ губернскихъ городахъ по всей Россіи. Лишь въ царствѣ Польскомъ рѣшительную побѣду почти всюду одержали націонал-демократы, по программѣ своей стоящіе значительно правѣе нашей партіи народной свободы.

Выборы уполномоченныхъ и выборщиковъ отъ рабочихъ протекали при совершенно спеціальныхъ условіяхъ — они происходили какъ бы въ другой плоскости и отличались весьма многими своеобразными особенностями. Прежде всего рабочій классъ оказался единственнымъ классомъ, среди котораго идея бойкота Думы нашла широкое сочувствіе.

Испытывая на себѣ сильнѣе всѣхъ гнетъ административнаго произвола, претерпѣвая уже который годъ самыя тяжелыя гоненія за то, что она такъ смѣло и беззавѣтно отдалась борьбѣ за политическое освобожденіе Россіи, пострадавъ, наконецъ, больше всѣхъ отъ ужасовъ полицейскаго и военнаго террора, свирѣпствовавшаго по всей Россіи за послѣдніе мѣсяцы, рабочая масса въ лицѣ наиболѣе сознательныхъ своихъ элементовъ не могла не понять, что избирательные законы 6-го августа и 11 декабря оставляютъ ее политически безправной и что при господствѣ военнаго и чрезвычайнаго положеній совершенно немыслимы болѣе или менѣе правильные выборы. И огромная часть рабочихъ рѣшила уклониться отъ участія въ выборахъ. Лозунгъ, данный изъ Петербурга, былъ подхваченъ всей страной, и на почвѣ бойкота Думы среди рабочихъ по всей Россіи завязалась упорная и непримиримая борьба.

Газеты за послѣдніе мѣсяцы переполнены сообщеніями, что во множествѣ городовъ бойкотъ Думы проводился рабочими съ рѣдкой стойкостью и мужествомъ. Особенно дружный бойкотъ отмѣченъ въ С.-Петербургѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Севастополѣ, Брянскѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Ригѣ, Либавѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ и многихъ другихъ городахъ.

На нѣкоторыхъ заводахъ рабочіе бойкотисты выносили мотивированныя резолюціи. Такъ, напримѣръ, въ Рыбинскѣ рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ вынесли такую резолюцію: „Государственная Дума не отвѣчаетъ требованіямъ и нуждамъ русскаго народа; мы не желаемъ принимать участія въ выборахъ, мы требуемъ созыва всенароднаго учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права“.

Но полнѣе и обстоятельнѣе всего характеризуетъ отношеніе рабочихъ бойкотистовъ къ Думѣ слѣдующая резолюція, принятая въ Петербургѣ на заводѣ Глѣбова.

„Въ виду того, что созываемая Государственная Дума не можетъ быть названа истиннымъ народнымъ представительствомъ, такъ какъ она созывается не на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, а явится поддѣлкой подъ народное представительство, которой правительство хочетъ обмануть русскій народъ; въ виду того, что Дума созывается правительствомъ не потому, что оно искренно ждетъ отъ нея разрѣшенія всѣхъ трудныхъ и сложныхъ вопросовъ, каковы рабочій и крестьянскій, и не для того, чтобы дать народу необходимыя ему права, а лишь чтобы еще больше усилить свою власть надъ народомъ и получить деньги заграницей; въ виду того, что законъ 11 декабря, дающій будто бы рабочимъ избирательное право, на дѣлѣ рабочимъ ровно ничего не даетъ, такъ какъ огромная масса рабочихъ—ремесленники вовсе лишены этого права, а заводъ съ 1,000 рабочихъ и больше пользуется тѣми же правами, что и заводъ съ 50 рабочими; въ виду того, что избирательное право дано рабочимъ огульно, а не пропорціонально, и въ добавокъ введена многостепенность, благодаря чему выборы, пройдя нѣсколько стадій, теряютъ весь свой смыслъ: въ виду того, что при всемъ томъ правительствомъ поставлены рядъ преградъ этимъ выборамъ, чѣмъ они совсѣмъ сводятся къ нулю: въ виду того, что количество выборщиковъ отъ рабочихъ въ Петербургѣ, какъ и въ другихъ городахъ, въ сравненіи съ выборщиками отъ имущихъ классовъ, является ничтожнымъ, что еще яснѣе показываетъ, что эти выборы отъ рабочихъ являются лишь комедіей, въ которой рабочимъ предоставляютъ играть самую смѣшную роль, въ виду того, что, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, вездѣ арестовываются выборные отъ рабочихъ и крестьянъ, если удостоились избранія лица, нежелательныя администраціи,—въ виду всего этого, рабочіе глѣбовскаго завода, не желая играть смѣшной роли и намѣчать людей изъ своей среды для тюрьмы, отказываются отъ участія въ выборахъ и постановили никому не являться на заводъ въ воскресенье для избранія уполномоченныхъ“.

Не помогли въ данномъ случаѣ ни угрозы заводской администраціи разсчитать бойкотистовъ, ни вакханаліи полиціи и жандармовъ, арестовывавшихъ и ссылавшихъ рабочихъ сотнями и тысячами.

Часто, рабочіе проявляли свое отрицательное отношеніе къ выборамъ въ весьма злой и саркастической формѣ. Такъ, въ Петербургѣ на заводѣ Наумана рабочіе выбрали собаку „Розу", на Балтійскомъ заводѣ бойкотисты предлагали черносотеннымъ избирателямъ баллотировать собачку „Матроска"; на заводѣ Белашрева выбрали глухонѣмого, тоже сдѣлали въ Москвѣ рабочіе типографіи Кушнарева, а на Рѣчницкомъ заводѣ соорудили чучело „представителя въ Государственную Думу" и, пронесши его торжественно по улицѣ водрузили на заборѣ: на одномъ заводѣ избрали фабричную трубу, и говорили, что отъ нея хотя и толку не будетъ въ Думѣ, но за то она ѣсть не проситъ и расхода не требуетъ, кромѣ того ее кулаки не хватитъ и шашкой не зарубишь. Въ Новгородѣ желѣзнодорожные рабочіе умышленно избрали въ выборщики зайку, который произнесъ одно слово въ теченіе нѣсколькихъ минутъ.

Но наиболѣе удачно былъ произведенъ бойкотъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ Варшавѣ изъ 114 фабрикъ избрали всего 4, въ Варшавской губ. ни одна фабрика не участвовала въ выборахъ: въ Лодзи выбирали 5 фабрикъ изъ 143, а въ Лодзинскомъ уѣздѣ 6 изъ 27; въ Петроковскомъ 12 изъ 70, въ Згержѣ и Ченстоховѣ ни одинъ заводъ и ни одна фабрика не принимали участія въ выборахъ.

По общему правилу въ выборахъ участвовали наименѣе сознательные элементы изъ рабочихъ, а то просто черносотенцы,— но весьма нерѣдко даже меньшинство, не бойкотировавшее Думы, оказывалось весьма радикально настроеннымъ, напр. рабочіе въ Орѣхово-Зуевѣ, уполномоченные рабочіе Кіевской губерніи, типографскіе рабочіе г. Самары и т. д.

Мы ограничимся только приведенными данными, которыхъ вполнѣ достаточно для того, чтобы составить себѣ представленіе о характерѣ, которые носили выборы отъ рабочихъ. Дать въ предлагаемой читателямъ книжкѣ точныя цифры или хотя-бы сколько-нибудь подробныя описанія того, какъ протекали выборы отъ рабочихъ по всей Россіи представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ для того, чтобы использовать имѣющійся даже газетный матеріалъ, потребовалось бы составить обширную монографію. — Скажемъ только, что власти, совершенно опустошившіе ряды сознательныхъ рабочихъ массовыми арестами и высылками въ декабрьскіе и январьскіе дни, продолжали это дѣло съ тѣмъ же усердіемъ и въ февралѣ и въ мартѣ. Не было той репрессивной мѣры, которой

полиція, жандармы и фабричное начальство не пускало въ ходъ для того, чтобы ослабить оппозиціонный духъ рабочихъ бойкотистовъ. И все таки бойкотъ имѣлъ среди рабочихъ массъ огромный успѣхъ, —такъ глубоко онѣ чувствовали себя обойденными, такъ хорошо онѣ понимали всѣ темныя стороны избирательнаго закона 11 декабря.

Вотъ при какихъ условіяхъ прошли первые выборы въ первую россійскую Государственную Думу. Какія они дали результаты,теперь уже достовѣрно извѣстно. Вся изобрѣтательность г.г. Витте и Дурново, всѣ беззаконія ихъ вѣрныхъ прислужниковъ, вся бѣшенная вакханалія черносотенцевъ и ихъ издѣвательства надъ раздавленной, на первый взглядъ, Россіей, не привели ни къ чему. Россія, жаждущая свободы и свѣта, Россія, давшая Аннибалову клятву не сложить рукъ, пока русскій народъ не станетъ истинно свободнымъ народомъ — одержала на выборахъ безпримѣрную побѣду надъ режимомъ гнета и насилія. Своими бюллетенями русскіе граждане властно повѣдали всему міру, что къ бюрократическому самовластію возврата нѣтъ, что Россія должна стать свободной страной!

Достаточно взглянуть на таблицу, изображающую группировку избранныхъ народныхъ представителей по партіямъ, чтобы сразу убѣдиться, какое страшное пораженіе потерпѣло правительство и поддерживавшія его партіи на приходящихъ уже къ концу выборахъ.

Заимствуемъ таблицу изъ № 56 „Страны“ съ тѣми поясненіями, которыя даны газетой.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ къ соціалистамъ причислены лишь тѣ члены Государственной Думы, относительно которыхъ опредѣленіе это указывалось въ телеграммахъ или біографическихъ очеркахъ, а къ крайнимъ лѣвымъ тѣ, кто охарактеризованъ „лѣвѣе к.-д.“, а именно члены крестьянскаго союза, союза трудящихся и т. п. Въ группу „національныя лѣвыя партіи“ включены партіи, близкія къ программѣ партіи к.-д., но съ націоналистическимъ оттѣнкомъ, а именно: украинская демократическая, мусульманская конституціонная, литовская народно-демократическая, латышская конституціонно-демократическая и эстонско-русская партія прогрессистовъ. Подъ названіемъ „національныя партіи центра“ соединены близкія по программамъ конституціонно-католическая и польская народно-демократическая партіи.

Таблица эта имѣетъ слѣдующій видъ:

Группировка членовъ Государственной Думы.

По партіямъ. / По профессіямъ.	ОППОЗИЦІЯ: Социалисты.	Крайніе лѣвые.	Конституціонно-демократическая партія.	Національныя лѣвыя партіи.	Партія демократическихъ реформъ.	Прогрессивнаго направленія.	ЦЕНТРЪ: Національныя партіи центра.	Умѣреннаго направленія.	Союзъ 17 октября.	Торгово-промышленная партія.	Правые.	Безпартійные.	ВСЕГО.
Рядовые крестьяне-земледѣльцы.	—	4	25	5	—	12	6	1	3	—	3	62	121
Волостные писаря, старшины .	—	3	3	—	1	4	—	1	1	—	2	6	21
Ремесленники	—	3	1	1	—	—	1	1	—	—	—	3	10
Фабричные рабочіе	3	1	11	—	—	1	—	—	1	—	—	—	17
Торговцы, подрядчики	—	—	4	1	—	—	—	3	2	—	3	1	14
Владѣльцы и управл. фабрикъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	5
Помѣщики и управл. имѣньями .	—	—	26	3	—	2	9	2	3	—	—	1	46
Служ. по дворянск. выборамъ .	—	—	1	1	—	—	—	2	4	—	1	—	9
Служ. по городск. выборамъ .	—	—	3	1	—	—	—	1	4	—	3	—	12
Служ. по земскимъ выборамъ .	—	7	29	2	1	—	1	1	—	—	1	—	42
Священнослужители	—	—	6	3	—	—	4	1	1	—	1	—	16
Чиновники	—	—	9	1	—	1	—	1	1	—	1	—	14
Адвокаты	1	1	18	5	—	3	7	1	3	—	—	—	39
Врачи	—	2	12	—	—	—	2	—	—	—	—	—	16
Инженеры	—	—	4	—	—	—	1	1	—	—	—	1	7
Профессора	—	—	14	—	2	—	—	—	—	—	—	—	16
Преподаватели гимназ.	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
Сельскіе учителя	1	5	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
Журналисты	—	2	5	—	—	3	—	—	—	—	—	1	11
Неизвѣстныхъ занятій	1	—	6	—	—	—	—	2	—	—	—	—	9
Итого	6	30	185	23	4	27	31	18	27	1	15	75	442
			275					77			15	75	

Такимъ образомъ самой большой по численности партіей въ Думѣ является партія народной свободы. Вмѣстѣ съ лѣвыми и другими оппозиціонными партіями она составляетъ подавляющее большинство въ Думѣ. Центръ среди депутатовъ очень слабо представленъ, а правые образуютъ ничтожную кучку, которая въ Думѣ никакого значенія имѣть не можетъ. Подъ большимъ вопросительнымъ знакомъ находятся такъ называемые „безпартійные" и куда они въ концѣ концовъ примкнутъ, покажетъ близкое будущее.

Характернѣйшей чертой нынѣшняго состава Думы является то, что, несмотря на всѣ репрессіи среди народныхъ представителей имѣется 36 человѣкъ, придерживающихся весьма радикальныхъ программъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этой небольшой кучкѣ лѣвыхъ придется сыграть весьма крупную роль въ Думѣ, такъ какъ они наиболѣе ярко будетъ отражать стремленія широкихъ трудящихся массъ.

Другая характерная черта выше изображенной группировки народныхъ представителей заключается въ томъ, что крестьяне и рабочіе составляютъ больше трети всѣхъ членовъ Думы, что другая треть состоитъ изъ лицъ свободныхъ профессій и что торгово-промышленный и землевладѣльческій классы представлены въ первомъ русскомъ парламентѣ весьма незначительнымъ числомъ депутатовъ.

Но если русскій народъ сквозь муки и терніи выборной кампаніи провелъ въ такомъ большомъ числѣ своихъ „настоящихъ избранниковъ", то чего онъ требуетъ отъ Думы, чего онъ ждетъ отъ нея? На эти вопросы даютъ весьма опредѣленный отвѣтъ многочисленные крестьянскіе „наказы", составленные сельскими обществами для членовъ Государственной Думы, а также „наказы" горожанъ и цѣлый рядъ крупныхъ общественныхъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее время по всему лицу земли русской.

Начнемъ съ крестьянскихъ „наказовъ". За недостаткомъ мѣста мы ознакомимъ читателя лишь съ небольшимъ числомъ наиболѣе яркихъ изъ этихъ наказовъ.

Крестьяне Максимовской волости, Романово-Борисоглѣбскаго у., дали своему уполномоченному „наказъ" голосовать лишь за тѣхъ кандидатовъ, которые обязуются отстаивать въ Государственной Думѣ слѣдующее:

1) Коренное измѣненіе землепользованія: надѣленіе каждаго вдока землей, прирѣзкой отъ казенныхъ, монастырскихъ, церковныхъ, а и

крайнемъ случаѣ и частновладѣльческихъ земель, посредствомъ купли ихъ на счетъ государства; надѣленіе нуждающихся лѣсомъ изъ тѣхъ же источниковъ. 2) Доступный и дешевый кредитъ на улучшеніе сельскаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ. Для этой цѣли государственное казначейство должно отпустить потребную сумму на волостные банки для ихъ операцій. 3) Общее безплатное образованіе и свободный доступъ въ высшія учебныя заведенія для всѣхъ безъ различія званія и положенія. 4) Равноправіе и уничтоженіе сословій. 5) Равный для всѣхъ выборный судъ. 6) Отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы необходимости, взиманіе ихъ съ предметовъ роскоши. 7) Введеніе прямого подоходнаго налога. 8) Упраздненіе пенсій чиновникамъ и обезпеченіе на одинаковыхъ условіяхъ всѣхъ сиротъ и старцевъ, нуждающихся въ этомъ, на общій государственный счетъ. 9) Полное прощеніе за политическія и свободолюбивыя воззрѣнія и преступленія по 17 октября 1905 года. 10) Отмѣна смертной казни. 11) Уваженіе и неприкосновенность личности Государя Императора.

Крестьяне с. Ольховки, Камышинскаго у., Саратовской губ. выбравъ уполномоченными старшину и одного рядового крестьянина, дали имъ письменный наказъ требовать на уѣздномъ съѣздѣ: 1) полной свободы слова, печати, собраній и неприкосновенности личности, 2) освобожденія всѣхъ арестованныхъ политическихъ, 3) полной отмѣны смертной казни и 4) чтобы Дума превратилась въ Учредительное Собраніе. („Рѣчь“ № 17).

Въ Покровской слободѣ, Самарской губ. наказъ (текстъ его увы, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ) вырабатывался особо избранными лицами въ цѣлыхъ 11 засѣданіяхъ и былъ врученъ выборнымъ уполномоченнымъ, чтобы они „сумѣли оправдать довѣріе народа, сумѣли твердо и рѣшительно отстаивать всѣ занесенныя въ наказъ требованія въ интересахъ роднаго края, въ интересахъ трудящагося крестьянства обездоленнаго, безправнаго“. („Рѣчь“ № 28).

Чрезвычайно характерна резолюція, вынесенная уполномоченными Нижегородскаго уѣзда къ свѣдѣнію и руководству избранныхъ ими выборщиковъ отъ уѣзда. Высказавшись самымъ рѣшительнымъ образомъ за полную амнистію, за отмѣну чрезвычайной охраны и смертной казни, за сохраненіе дарованныхъ свободъ, за отвѣтственность должностныхъ лицъ передъ судомъ, за отмѣну волостныхъ судовъ и института земскихъ начальниковъ, за уменьшеніе косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости и введеніе прогрессивно-подоходнаго налога на наслѣдства, они даютъ слѣдующее рѣшеніе аграрнаго вопроса: „Земля должна принадлежать всему народу съ

тѣмъ, чтобы ею пользоваться имѣлъ право всякій, кто въ ней нуждается. Поэтому земли Государства, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя поступаютъ въ пользованіе трудящихся масъ безъ выкупа, частновладѣльческія же земли переходятъ по принудительному отчужденію, частью съ выкупомъ за счетъ государства, частью безъ всякаго выкупа". („Рѣчь" № 31).

Крестьяне Полтавской губерніи составили для членовъ Государственной Думы подробный наказъ, изъ котораго мы приведемъ лишь наиболѣе существенныя мѣста:

„Мы требуемъ, чтобы избранники наши помнили, что всякій трудящійся достоинъ пропитанія, что въ настоящее время въ Россіи именно наиболѣе трудящіеся вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе сыты. Мы требуемъ, чтобы наши избранники всѣ свои силы приложили къ тому, чтобы добиться такого порядка, при которомъ всякій желающій трудиться на землѣ могъ бы имѣть для себя землю. Мы считаемъ поэтому необходимымъ въ виду крайней нищеты и бѣдности нашего населенія, въ виду его безземелья, за первую и главную задачу - доставить народу землю. Пусть постараются наши избранники въ Государственной Думѣ провести законъ о принудительномъ отчужденіи земли въ собственность края, причемъ въ установленіи размѣра отчужденій, покупной цѣны въ распредѣленіи земель между нуждающимися въ ней и установленіи платы налога на землю, главное участіе принимали бы на мѣстахъ выборные отъ самаго населенія.

Мы хотимъ, чтобы всякаго рода рабочіе могли жить по человѣчески, чтобы охрана труда ихъ была на обязанности государства и предоставлялась союзамъ и организаціямъ самихъ рабочихъ.

Мы считаемъ безусловно необходимымъ, чтобы народные представители немедленно получали отъ правительства отвѣты на всѣ запросы ихъ, чтобы правительство не могло отказывать въ этомъ, скрываясь подъ покровомъ и предлогомъ государственной тайны: отъ народныхъ представителей нѣтъ и не можетъ быть ничего тайнаго. Они должны все знать, всѣмъ распоряжаться свободно и смѣло указывать на всѣ непорядки и нарушенія закона, кѣмъ бы эти нарушенія не были произведены, а засѣданія Государственной Думы должны быть открыты для доступа всѣхъ...

Мы требуемъ, чтобы всякіе исключительные законы — усиленныя чрезвычайныя охраны, военныя положенія были отмѣнены и впредь не вводились, чтобы позорная и ужасная кара - смертная казнь —была бы совершенно уничтожена

Чтобы прежде, чѣмъ приступить къ своей работѣ, Дума потребовала полной амнистіи всѣмъ пострадавшимъ въ борьбѣ за свободу и счастье народа"... („Наша Жизнь" № 423).

На предвыборномъ собраніи выборщиковъ, происходившемъ 25 марта въ Каменецъ-Подольскомъ народномъ домѣ, крестьянинъ

Ксензюкъ произнесъ рѣчь, которую собраніе встрѣтило общимъ одобреніемъ и которая въ нѣкоторой степени можетъ быть разсматриваема, какъ политическая программа крестьянъ Подольской губерніи. Ксензюкъ говоритъ:

„Необходимо надѣлить безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землями монастырскими, церковными и казенными безвозмездно. Для удовлетворенія земельнаго голода необходимо отчужденіе помѣщичьихъ земель посредствомъ выкупа ихъ государственнымъ банкомъ по справедливымъ, но не рыночнымъ цѣнамъ. Крестьянскій банкъ не можетъ справиться съ покупкою земли для крестьянъ. Конкуррируя съ дворянскимъ банкомъ, онъ не только вздуваетъ цѣны на землю, а потому крестьянскій банкъ долженъ быть устраненъ,—долженъ быть только государственный банкъ.

Но крестьянскому люду нужна не одна только земля. Чтобы стать выше дикаря, ему необходимъ свѣтъ науки. Необходимо всеобщее, обязательное, безплатное начальное обученіе для дѣтей мужскаго и женскаго пола, а для этого нужно завести хорошія школы, не церковно-приходскія, а земскія съ 5-лѣтнимъ курсомъ.

Школы эти должны быть связаны съ средней школой, въ которой плата должна быть понижена, насколько это возможно, лучшихъ же учениковъ-бѣдняковъ необходимо воспитывать на казенный счетъ. Только такимъ образомъ мы можемъ имѣть въ Россіи великихъ ученыхъ дѣятелей. Намъ нужны также школы профессіональныя-ремесленныя, откуда выходили бы хорошіе руководители въ деревенской жизни.

Нужно также устранить неправильность взиманія разныхъ платежей съ населенія.

До сихъ поръ бѣдняки несутъ всю на себѣ налоговую тяжесть, а богачи-милліонеры получаютъ пособія. Необходимо уничтожить прямые и косвенные налоги на предметы первой необходимости (керосинъ, спички, сахаръ и т. п.) и ввести подоходный прогрессивный налогъ; кто больше имѣетъ дохода, тотъ пусть больше и платитъ денегъ въ казну.

Необходимо также требовать широкаго земскаго самоуправленія, какъ-то: волостного, уѣзднаго, губернскаго и областного, гдѣ бы вершили дѣла выборные отъ народа.

Необходимо устранить волостные суды, какъ приносящіе одинъ вредъ народу, и замѣнить таковые мировыми судами съ присяжными засѣдателями. Судьи должны быть выборные, такъ какъ судьи, зависимые отъ народа, будутъ служить только ему, современные же судьи существуютъ только для того, чтобы бѣднаго осудить, а богатаго оправдать.

Наши представители должны помнить, что на нихъ возлагается великая обязанность вести къ счастью русскій народъ. Наша обязанность избрать такихъ людей, которые бы знали народныя нужды, знали бы и средства ихъ удовлетворить.

Пусть каждый изъ насъ, положа руку на сердце, приступитъ къ столь великому и святому дѣлу"! („Рѣчь" № 44).

Глубокій интересъ представляетъ наказъ, составленный крестьянами села Кистинскаго, той же волости Благодарнскаго уѣзда, Ставропольской губерніи. Этотъ наказъ настолько характеренъ и многознаменателенъ, что мы позволяемъ его привести цѣликомъ, несмотря на его значительные размѣры.

1906 года, марта 12 дня.

Мы, нижеподписавшіеся, граждане села Кистинскаго, той же волости, Благодарнскаго уѣзда, Ставропольской губ., сего числа собравшись на сельскомъ сходѣ въ числѣ „533“ человѣкъ, гдѣ обсуждая экономическое и политическое устройство нашего государства мы находимъ крайне необходимымъ для блага нашего отечества, коренныхъ реформъ въ томъ и другомъ случаѣ, посему поручаемъ представителямъ Ставропольской губерніи въ Государственной Думѣ, требовать слѣдующее:

1) Полной амнистіи всѣмъ пострадавшимъ за политическія убѣжденія

2) Передачи въ руки народа земель:

а) Казенныхъ, удѣльныхъ и прочихъ правительственныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и тѣхъ частновладѣльческихъ, кои поступали во владѣніе, какъ даръ отъ правительства,—безъ всякаго вознагражденія, и земли наслѣственныя тѣмъ же порядкомъ.

б) Земли частновладѣльческія, кои пріобрѣтены капиталомъ владѣльцевъ, отобрать съ возвратомъ платы по минимальной доходности земли за счетъ государства т. е. тѣ, кои не выработали затраченнаго капитала.

в) Въ руки народа всю землю представить въ безплатное пользованіе.

г) Основаніе пользованія представить усмотрѣнію самихъ общинъ

д) Частную собственность на землю изъять, замѣнивъ правомъ безсрочнаго владѣнія.

е) Земли, на которыхъ имѣются горныя и нефтяныя промыслы, а также и соляныя отдать въ распоряженіе Государства для извлеченія изъ нихъ доходовъ на покрытіе расходовъ Государства.

ж) Всѣ лѣса должны составлять въ цѣляхъ сбереженія и удешевленія стоимости ихъ Государственную собственность.

3) Уничтоженіе сословій и дать полную равноправность всѣмъ гражданамъ независимо отъ пола, религіи и національности.

Свободы: слова, печати, собраній и союзовъ, совѣсти, неприкосновенности личности, переписки и жилищъ—согласно манифеста 17 октября 1905 г.

4) Введенія всеобщаго обязательнаго начальнаго образованія за счетъ земства и по возможности за счетъ государства и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за счетъ государства.

5) Церковные причты должны быть въ селеніи и городахъ по приглашенію мирянъ, на жалованьи отъ нихъ же.

6) Безплатное леченіе больныхъ, а также устройство больницъ и содержаніе служащихъ должно быть отнесено на казенный и общинный счетъ.

7) Улучшеніе до крайней возможности положенія солдата съ сокращеніемъ срока до 2-хъ лѣтъ въ арміи и 3-хъ лѣтъ во флотѣ.

8) Улучшеніе до крайней возможности положенія фабричныхъ и другихъ рабочихъ.

9) Образованія казенныхъ складовъ со всевозможными земледѣльческими орудіями и машинами для предоставленія трудящемуся народу на льготныхъ условіяхъ.

10) Введенія мелкой земской единицы.

Должностныя лица въ земскія и общественныя учрежденія должны избираться на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права изъ состава мѣстнаго населенія. Также точно и полиція мѣстная.

11) а) Судъ и законъ для всѣхъ общій, за исключеніемъ военной службы противъ дисциплины.

б) Суды должны вѣдаться выборными отъ народа лицами (Мировой Судья).

в) Все производство во всѣхъ судахъ и по всѣмъ дѣламъ должно быть безплатно.

г) Въ окружномъ судѣ дѣла рѣшаться должны присяжными засѣдателями, избранными народомъ.

д) Отмѣна всякихъ исключительныхъ судовъ, какъ военныхъ, такъ и чрезвычайныхъ.

е) Дѣла судебныя должны оканчиваться не далѣе губернскаго города (кассаціонная инстанція).

12) Отмѣны смертной казни и вообще безсрочнаго заключенія.

13) Отвѣтственности правительственныхъ чиновниковъ передъ Государственной Думой.

14) Всѣмъ государственнымъ служащимъ назначать по справедливости безъ рѣзкихъ уклоненій въ сторону высокихъ или низкихъ окладовъ.

Кромѣ военныхъ, чины упраздняются.

Для поощренія водятся прибавки за выслугу лѣтъ.

Государственное страхованіе служащихъ всѣхъ наименованій.

15) Полной отмѣны паспортной системы и выдачи паспортовъ безсрочныхъ.

16) Сокращенія до возможности или, если возможно, полной отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ на товары первой необходимости и замѣны ихъ прогрессивно-подоходными.

17) Наложенія налога на предметы роскоши.

18) Отмѣны недоимокъ всякаго наименованія, числящихся за сельскими обществами.

19) Уничтоженія покровительственной системы, т. е. высокихъ таможенныхъ пошлинъ на заграничныя издѣлія, необходимыя для крестьянства.

20) Отмѣны натуральныхъ повинностей какъ подворныхъ, такъ и квартирныхъ.

21) Обязатсльнаго взноса казною въ пользу сельскаго общества 25% изъ чистаго дохода выручennаго отъ винной монополіи.

Право сельскимъ общинамъ разрѣшать или не разрѣшать частныя питейныя заведенія.

22) Упразднить казачье сословіе.

Съ этимъ наказомъ любопытно сопоставить другой наказъ крестьянъ той же Ставрюпольской губерніи, Благодарненскаго уѣзда, Дивенской волости, Дивенскаго сельскаго общества, который гласитъ слѣдующее:

Мы желаемъ:

1) Сохраненія верховной самодержавной власти Государя Императора при участіи согласно Высочайшихъ манифестовъ отъ 6 августа и 17 октября 1905 г. народныхъ выборныхъ въ законодательствѣ.

2) Сохраненія цѣлости и единства Россійскаго Государства при условіи уравненія въ правахъ всѣхъ входящихъ народностей, отнюдь не допуская отдѣленій какого-либо края или народа для самостоятельнаго политическаго самоуправленія.

3) Чтобы православная вѣра была первенствующая.

4) Введеніе всеобщей повинности, не исключая всѣхъ народностей, т. е привлеченія къ этой повинности инородцевъ.

5) Сокращенія дѣйствительной военной службы до 2-хъ лѣтъ и въ запасѣ до 10 лѣтъ.

6) Увеличенія жалованья нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ до 5 р. въ мѣсяцъ.

7) Введеніе всеобщаго избирательнаго и безплатнаго, на государственный счетъ образованія.

8) Увеличенія числа среднихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

Чтобы вся земля была общегосударственной.

10) Чтобы всѣ инородцы были поселены на такихъ же условіяхъ, какъ и поселяютъ нашихъ крестьянъ.

11) Проведенія желѣзной дороги, какъ необходимой для нашего края.

12) Отмѣны стражниковъ и замѣны ихъ выборными изъ своей среды.

13) Чтобы были сдѣланы бермятные цепоны для скотоводовъ и овцеводовъ отъ земли Войска Донского и Терской Области.

14) Отмѣны косвенныхъ налоговъ на первые предметы необходимости для крестьянъ.

и 15) Чтобы священно-служители и церковно-служители были на опредѣленномъ отъ правительства жалованьи, съ тѣмъ чтобы всѣ требы исполнялись безплатно.

Таковы требованія русскаго крестьянства. Мы видимъ, что его глубоко интересуетъ и волнуетъ не только земельный вопросъ. Съ пора-

зительною ясностью онъ понялъ „что безъ воли и земля въ прокъ не пойдетъ, что если не будетъ свободы, то землю могутъ дать и тотчасъ же отнять". И требованія свободъ и всѣхъ гарантій свободной жизни звучатъ такъ же властно въ крестьянскихъ наказахъ, какъ и требованія земли.

„Наказы" горожанъ, преимущественно политическаго характера, еще ярче, чѣмъ крестьянскіе, но ихъ въ общемъ очень немного.

Приведемъ наиболѣе интересные.

Съ больнымъ чувствомъ составлено обращеніе гражданъ г. Плеса къ депутатамъ отъ Костромской губерніи:

„Народъ облекъ васъ довѣріемъ, говорится въ этомъ обращеніи, васъ выдвинулъ изъ своихъ рядовъ, какъ своихъ избранниковъ, заступниковъ. Вашими устами Онъ хочетъ провозгласить свои права, хочетъ выразить свое стремленіе къ достойной человѣка жизни. Въ ваши руки передаетъ родина свою судьбу. Пусть руки эти будутъ тверды, какъ сталь, пусть голосъ вашъ громко и авторитетно заявитъ о назрѣвшихъ нуждахъ Народа, пусть воля ваша будетъ непреклонна и рѣшительна, пусть объ этой рѣшительности знаютъ враги народной свободы.

Ввергнутая правительствомъ въ тьму безправія и беззаконія, задыхающаяся страна ждетъ отъ васъ своего избавленія. Дикій произволъ власти, издѣвательство ея надъ самыми священными правами людей повергли страну въ тупое отчаяніе. Выбравъ насъ, Народъ этимъ открыто выразилъ свое негодованіе правительству. Въ слѣпой ярости оно вымѣщаетъ на народѣ исторгнутыя у него уступки. Опираясь на грубую военную силу, правительство выхватываетъ изъ нашихъ рядовъ лучшихъ людей и влечетъ ихъ на плаху. Оно залило страну кровью мучениковъ. Рука мстителя не содрогается, онъ глухъ и нѣмъ къ мольбамъ матерей, къ слезамъ сиротъ!

Спасите родину, дайте свободу пострадавшимся людямъ, оградите ихъ отъ мести палачей, отъ ярости кучки самодовлѣющихъ властелиновъ, поправшихъ всѣ человѣческія права. Не отдавайте на поруганіе бездушнымъ царедворцамъ священныхъ правъ народа! Выведите изъ тюремъ брошенныхъ туда врагами народа вашихъ героевъ и заступниковъ. Удержите руку палача, занесшаго окровавленный мечъ надъ столькими дорогими жизнями

Не торгните этотъ мечъ изъ рукъ, обагренныхъ кровью мучениковъ! Васъ облекъ Народъ своимъ довѣріемъ, васъ назвали своими трибунами! Вамъ много дано, съ васъ много и спросится. Отнынѣ вы не принадлежите себѣ! Какъ истые борцы, вы должны быть готовы на все. Вы жизнь свою должны положить за родину. Стойте смѣло, помните, что въ Думѣ вы будете не одни. Личность ваша неприкосновенна. Кто посягнетъ на вашу свободу народа, съ тѣмъ будетъ считаться Народъ. Помните, что вы за насъ, а съ вами всѣ мы. Какъ въ Греціи борцовъ за свободу, такъ и мы напутствуемъ васъ: возвращайтесь со щитомъ или на щитѣ!"

Обстоятельный наказъ данъ также гражданами г. Харькова профессору Гредескулу. Онъ (наказъ) гласитъ слѣдующее:

„Въ общихъ чертахъ задача Думы сводится къ уничтоженію произвола и насилій, творимыхъ правительствомъ надъ гражданами и установленію основъ экономическаго благосостоянія гражданъ.

Для этого Дума должна добиться:

1) Освобожденія изъ тюремъ и ссылки всѣхъ гражданъ, потерпѣвшихъ за религіозныя и политическія убѣжденія и дѣйствія, связанныя съ осуществленіемъ этихъ убѣжденій.

Возмѣщеніе потерпѣвшихъ матеріальныхъ потерь отъ беззаконныхъ дѣйствій правительственныхъ чиновниковъ, за счетъ этихъ послѣднихъ.

Возстановленія потерпѣвшихъ въ правахъ, пріобрѣтенныхъ до тюремнаго заключенія.

Пенсія за счетъ государства, а гдѣ можно за счетъ виновныхъ, гражданамъ, потерявшимъ здоровье отъ насилій правительства, а также семьямъ казненныхъ и убитыхъ.

2) Отмѣны смертной казни.

3) Привлеченія къ суду правительства за преступленія, творимыя надъ гражданами.

4) Назначенія правительства изъ прогрессивнаго большинства Государственной Думы.

5) Обезпеченія неприкосновенности личности и жилища, свободы слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ.

6) Опредѣленія срока созыва Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія всѣхъ гражданъ достигшихъ 20-лѣтняго возраста, безъ различія пола, религіи и національности для выработки основныхъ законовъ—и не позднѣе 1 января 1907 года.

7) Немедленнаго принятія широкихъ мѣропріятій для обезпеченія всѣмъ гражданамъ права на трудъ, обезпечивающій человѣческое существованіе. Подъ этимъ мы подразумѣваемъ общественныя работы общегосударственной важности, помощь государства мѣстнымъ учрежденіямъ, а также передачу

заказовъ русскимъ заводамъ и фабрикамъ, гдѣ это возможно при широкомъ контролѣ заинтересованныхъ въ этомъ трудящихся.

8) Признаніе за крестьянами условнаго арендnаго права пользованія государственными удѣльными и монастырскими землями и тѣми изъ частныхъ владѣльческихъ, кои обрабатываются крестьянами на арендномъ правѣ; послѣднія должны быть выкуплены за счетъ государства по цѣнѣ пріобрѣтенія. Немедленное начало кадастра всѣхъ земель.

9) Амнистіи уголовнымъ преступникамъ. Полное освобожденіе — нелишеніемъ правъ и уменьшеніе наполовину заключенія лишеннымъ правъ. Возстановленіе въ правахъ тѣхъ изъ уголовныхъ, кои виноваты въ кражахъ и грабежахъ безъ насилія и въ убійствахъ безъ цѣли грабежа. Принятіе мѣръ къ упорядоченію тюремнаго режима въ направленіи дѣйствительнаго исправленія впавшихъ въ преступленіе (обученіе ремесламъ и поднятіе общаго развитія заключенныхъ).

Не предрѣшая порядокъ исполненія высказанныхъ необходимыхъ реформъ и не ограничивая тѣмъ свободу дѣйствія Государственной Думы въ ея борьбѣ за экономическіе и правовые интересы гражданъ, мы желали бы, чтобы Дума настоящаго состава не расширяла безъ необходимости своихъ задачъ, оставляя ихъ до Учредительнаго Собранія, мы требуемъ отъ членовъ Думы соблюденія достоинства представителей народа потому, что только въ этомъ случаѣ народные представители получатъ поддержку страны въ ея борьбѣ.

Въ этомъ направленіи народные представители должны итти прямо, пренебрегая всѣми опасными послѣдствіями борьбы съ отживающимъ порядкомъ.

„Почетная смерть или презрѣніе—иного выбора нѣтъ"!

Но общее приподнято-оппозиціонное настроеніе страны находило себѣ отраженіе не только въ „наказахъ", но и въ другихъ, самыхъ разнообразныхъ, формахъ: и въ безчисленныхъ протестахъ общихъ собраній выборщиковъ противъ правительственнаго гнета и произвола, и въ единодушныхъ требованіяхъ отмѣны смертной казни со стороны многихъ членовъ Государственной Думы, и въ колоссальныхъ овиціяхъ, которыя устраивались на мѣстахъ депутатамъ, отъѣзжавшимъ въ Петербургъ, и въ цѣломъ рядѣ прощальныхъ рѣчей, произнесенныхъ депутатами передъ провожавшими ихъ „на подвигъ" гражданами.

Особенно многознаменательны прощальныя рѣчи. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Членъ Думы отъ Саратовской губ., г. Жилкинъ сказалъ избирателямъ на прощаніе слѣдующее:

„Правительство думало, что при установленной имъ системѣ выборовъ, когда крестьянъ просѣиваютъ сквозь четыре сита, въ то время

какъ свистятъ пули и нагайки, когда камни улицъ залиты кровью, а казематы сырыхъ тюремъ поглощаютъ въ себѣ лучшихъ друзей народа, когда вся Россія стонетъ отъ ужасовъ и произвола властей, тогда въ Думу войдутъ графы, князья и темный русскій мужичекъ. Но, къ счастью, эти мечты не сбылись. Народъ понялъ, кто его защитники, и выбралъ ихъ, какъ своихъ друзей, облекъ ихъ своимъ довѣріемъ и, посылая въ Думу, говоритъ имъ: „Не возвращайтесь съ позоромъ: добудьте намъ хлѣбъ, и свѣтъ и свободу!“. И мы съ Сергѣемъ Ивановичемъ беремъ на себя какъ избранники народа, этотъ тяжелый долгъ, и идемъ въ Думу, съ вѣрой въ его осуществленіе, если не осуществленіе, то борьбу за него! Трудная будетъ борьба. Я знаю, какъ тяжело правительству сойти съ высоты, занимаемой имъ теперь. И оно рѣшило бороться съ нами.

Мы войдемъ въ Думу какъ во вражій станъ. Если насъ разгонятъ, что весьма возможно, мы соберемся въ другомъ мѣстѣ, а если и здѣсь разгонятъ, приписавъ намъ разныя мятежныя требованія, помните, граждане, виновато будетъ только правительство!“

Рѣчь была покрыта громомъ рукоплесканій.

Г. Бондаревъ (тоже членъ Думы отъ Саратовской губ.) привѣтствовалъ гражданъ и извинялся передъ ними въ томъ, что въ силу существующей у насъ „свободы“ собраній, выступаетъ съ рѣчью только на второй день своего пріѣзда. Въ продолженіе часа онъ высказалъ свою горячую вѣру въ то, что скоро взойдетъ солнце свободы.

„Правительство лишній разъ скажетъ о своей слѣпотѣ, если посягнетъ на борьбу съ народными представителями. Мы сильны: за спинами нашими стоятъ милліоны страдающаго, угнетеннаго народа, на который мы опираемся, за который идемъ въ борьбу и который пойдетъ за нами! Народъ избралъ насъ, какъ своихъ защитниковъ, и, если мы дрогнемъ и отступимъ, то народъ заклеймитъ насъ. Съ насъ въ Саратовѣ сняли фотографическія карточки, показывали намъ ихъ, и говорили: „Вотъ ваши портреты; мы ихъ повѣсимъ у себя въ комнатѣ, и, если вы позорно бѣжите съ поля битвы или вступите въ союзъ съ бюрократіей, мы выколемъ глаза на этихъ карточкахъ... Граждане, мы не отступимъ!..

Вѣрьте, не далеко то время, когда Россія озарится новымъ свѣтомъ, и настанетъ новая свободная жизнь“.

Рѣчь г. Бондарева произвела глубокое впечатлѣніе, и мощное „ура“, сливщееся съ аплодисментами, долго гудѣло въ воздухѣ. Пароходъ, на которомъ проѣзжали депутаты, отошелъ при пѣніи всей толпой провожавшихъ „Марсельезы“.

Въ Орлѣ члена Думы, Татаринова напутствовали такой рѣчью:

Какъ Государственная Дума въ ея цѣломъ, такъ и каждый членъ ея въ отдѣльности, представляется народнымъ достояніемъ всей необъят-ой

Россіи. Государственная Дума досталась Россіи за такую огромную цѣну, размѣры которой до сихъ поръ не приведены еще въ извѣстность; мы ждемъ отъ нея такихъ благъ, которыя, по крайней мѣрѣ, равнялись бы этой цѣнѣ; но мы ждемъ больше: Россія ждетъ отъ Государственной Думы, какъ отъ чудотворной святыни, исцѣленія отъ потрясеній, которыя такъ глубоко поразили ее въ послѣднее время. Государственная Дума и есть народная святыня; она должна быть неприкосновенна, какъ въ ея цѣломъ, такъ и въ лицѣ каждаго изъ ея членовъ. Я увѣренъ, что такъ смотрятъ на Думу всѣ, кто отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что происходитъ вокругъ. Нѣтъ и не можетъ быть такой силы, которая посягнула бы на ея неприкосновенность и неприкосновенность ея членовъ. Да будетъ же неприкосновенна и ваша личность! Примите же хлѣбъ-соль, подносимый обыкновенно при встрѣчѣ, въ знакъ установленія новаго обычая въ память новаго великаго установленія".

На это напутственное слово Ѳедоръ Васильевичъ отвѣтилъ блестящею рѣчью, въ которой онъ выразилъ увѣренность, что Государственная Дума, опираясь на всеобщее одушевленіе народныхъ массъ, доходящее до энтузіазма, сумѣетъ постоять за народныя права и свободу.

Рѣчь встрѣчена была бурными аплодисментами и такимъ громовымъ ура, какихъ вѣроятно не слыхали парадныя комнаты вокзала со времени ихъ постройки.

„Трогательные по своей искренности и торжественные по внѣшней обстановкѣ проводы устраивало городское и въ особенности крестьянское населеніе Кіевской губ. своимъ депутатамъ. Телеграфъ сообщилъ о воодушевленныхъ проводахъ депутата-рабочаго З. Н. Вырового; теперь намъ получены свѣдѣнія о проводахъ А. Ф. Грабовецкаго. Изъ с. Туронки — родины А. Ф. — все общество провожало его съ музыкой до другой деревни, отстоящей отъ первой на разстояніи $3^1/_2$ версть: нѣкоторые поѣхали даже до желѣзнодорожной станціи Фастовъ. Въ проводахъ участвовали одинаково мужчины и женщины, взрослые и дѣти, русскіе и евреи. Многіе плакали. Былъ вызванъ фотографъ, который снялъ провожавшихъ во главѣ съ г. Грабовецкимъ. А. Ф. поднесенъ былъ хлѣбъ-соль и прочитано привѣтствіе отъ общества которое составлено въ такихъ выраженіяхъ: „Наконецъ, настала та давно жданная пора, когда выборные отъ всего народа идутъ въ „державну раду". Счастливъ тотъ на чью долю выпало это великое дѣло,—бороться за вольное народное житье. Въ исторію Украйны вписаны имена многихъ хоро

шихъ людей, которые боролись за народную волю, и память о нихъ не умретъ никогда. Вамъ, выборный, тоже будетъ великое уважение за доброе и правдивое дѣло. Мы—общество, уполномочившее васъ,— не будемъ вамъ говорить, какъ и что дѣлать: это всѣмъ достаточно извѣстно. Скажемъ только, что вы и другіе депутаты должны помнить, что дружно стоять за „народное вольное житье“ — вашъ священный долгъ. Привѣтствуя васъ, мы крѣпко надѣемся, что вы будете вѣрнымъ и роднымъ сыномъ „Украины“. („Кіев. Заря“).

Въ Херсонѣ проводы члена Думы, А. К. Парамонова отличались сердечностью и теплотой. Послѣ рѣчи представителя к.-д. партіи, краткую рѣчь произнесъ отъ лица рабочихъ г. Семеновъ, которую онъ закончилъ: „Горе вамъ, если продадите права народа“. Г. В. Федоровъ, привѣтствуя народнаго избранника, закончилъ слѣдующими словами: „Отправляя васъ на борьбу, мы даемъ вамъ въ помощь наши чувства, нашу вѣру, нашу душу, а противъ этого не устоитъ ни одна темная сила, какъ бы она ни была скомбинирована“.

Настроеніе народа вполнѣ соотвѣтствовало настроенію депутатовъ, болѣе того, первое создавало и питало послѣднее. Этой мысли, собственно и не зачѣмъ иллюстрировать, — такъ общеизвѣстны факты, характеризующіе въ высокой степени напряженное и приподнятое настроеніе страны, но заканчивая свою работу мы не можемъ не привести слѣдующихъ двухъ замѣтокъ, напечатанныхъ на дняхъ въ газетахъ.

Изъ Ставрополя сообщаютъ „Пути“, что въ проводахъ членовъ Государственной Думы, гг. Онипко, Борисова и Мишина, приняло участіе все крестьянское населеніе губерніи, проявившее удивительную политическую зрѣлость. При посѣщеніи г Онипки его родного села произошли потрясающе-трогательныя сцены; въ торжествѣ прощальныхъ проводовъ участвовало буквально все село: въ цѣломъ рядѣ рѣчей высказывалась твердая надежда на лучшее житье и единодушно поручалось избранному отъ крестьянъ „поддержать въ Думѣ великое крестьянское дѣло земли русской“. Одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ крестьянъ снялъ съ себя завѣтный крестъ и благословилъ имъ депутата на великій крестьянскій подвигъ: многіе плакали. При проѣздѣ депутатовъ черезъ другія селенія повторялись такія-же сцены: вездѣ тотчасъ же собирались сходы, говорились рѣчи, обличавшія поразительный

политическій ростъ крестьянства, и вездѣ депутаты съ вѣрою и надеждою посылались на великое государственное крестьянское дѣло.

„Нашей Жизни" сообщаютъ, что на-дняхъ шедшій пассажирскій поѣздъ, въ которомъ ѣхало нѣсколько членовъ Государственной Думы, былъ остановленъ публикой на одной изъ станцій между Нижнимъ и Москвой. Крестьяне пригласили священника изъ ближайшаго селенія и попросили членовъ Думы дать клятву, что они будутъ отстаивать въ Думѣ крестьянскіе интересы и не вернутся назадъ безъ земли и воли, послѣ чего священникъ отслужилъ молебенъ и поѣздъ тронулся дальше.

Такъ русскій народъ готовился къ открытію Государственной Думы.

СПИСОКЪ
Членовъ Государственной Думы
выбранныхъ до 27 апрѣля 1906 г.

По Архангельской губерніи.

Исуповъ, Александръ Евграфовичъ.
Галецкій, Иванъ Владиславовичъ.

По Астраханской губерніи.

Шилихинъ, Иванъ Осиповичъ.
Скворцовъ, Харлампій Александровичъ.
Аверьяновъ, Александръ Петровичъ.

По городу Астрахани.

Куликовъ, Михаилъ Федоровичъ.

По Бессарабской губерніи.

Сефферъ, Федоръ Афанасьевичъ.
Богачъ, Павелъ Ивановичъ.
Демяновичъ, Антонъ Каэтановичъ.
Яновскій, Василій Васильевичъ.
Казиміръ, Константинъ Федоровичъ.
Поповъ, Андрей Ѳеодотовичъ.
Гума, Василій Ивановичъ.
Видмеръ, Андрей Андреевичъ.

По городу Кишеневу.

Сицинскій, Леопольдъ Егоровичъ.

По Виленской губерніи.

Баронъ **Роппъ**, Эдуардъ Юльевичъ.
Яловецкій, Болеславъ Антоновичъ.
Янковскій, Чеславъ Карловичъ.
Готовецкій, Михаилъ Станиславовичъ.
Александровичъ, Константинъ Казиміровичъ.
Гринцевичъ, Михаилъ Николаевичъ.

По городу Вильнѣ.

Левинъ, Шмарье Хаимовичъ.

По Витебской губерніи.

Брукъ, Гиршъ Яковлевичъ.
Волковичъ, Алексѣй Онуфріевичъ.
Пересвѣтъ-Солтанъ, Петръ Игнатьевичъ.
Трасунъ, Францъ Станиславовичъ.
Филипповъ, Григорій Филипповичъ.
Шахно, Богданъ Брониславовичъ.

По Владимірской губерніи.

Лебедевъ, Василій Федоровичъ.
Черносвитовъ, Кириллъ Кирилловичъ.
Коммиссаровъ, Михаилъ Герасимовичъ.
Бариновъ, Федоръ Герасимовичъ.
Алексинскій, Иванъ Павловичъ.
Демидовъ, Александръ Васильевичъ.

По Вологодской губерніи.

Андреевъ, Николай Николаевичъ.
Мартьяновъ, Дмитрій Константиновичъ.
Федотовскій, Степанъ Ильичъ.
Шемякинъ, Аѳанасій Леонтьевичъ.
Щипинъ, Павелъ Дмитріевичъ.

По Волынской губерніи.

Гринюкъ, Авксентій Григорьевичъ.
Лопатюкъ, Трофимъ Назарьевичъ.
Бобровниковъ, Петръ Николаевичъ.
Марчукъ, Прокофій Павловичъ.
Базелюкъ (Возюкъ), Петръ Лукьяновичъ.
Погребнякъ, Павелъ Исидоровичъ.
Фурманъ, Артемій Григорьевичъ.
Концевичъ, Авдей Васильевичъ.
Понятовскій, Ценсный Адамовичъ.
Андро, Дмитрій Федоровичъ.
Графъ **Грохольскій**, Владиміръ Мечеславовичъ.
Журавскій, Михаилъ Евгеніевичъ.
Графъ **Потоцкій**, Іосифъ Альфредовичъ.

По Воронежской губерніи.

Савельевъ, Николай Дмитріевичъ.
Хрущовъ, Александръ Григорьевичъ.
Осадчій, Яковъ Андреевичъ.
Торшинъ, Матвѣй Михайловичъ.
Пушкарскій, Иванъ Яковлевичъ.
Кругликовъ, Филиппъ Алексѣевичъ.
Крамаренко, Егоръ Ивановичъ.
Борисовъ, Прокофій Семеновичъ.
Медвѣдевъ, Дмитрій Яковлевичъ.
Зиновьевъ, Федоръ Михайловичъ.
Пояркова, Алексѣй Владиміровичъ.

По городу Воронежу.

Ростовцевъ, Петръ Яковлевичъ.

По городу Варшавѣ.

Графъ Тышкевичъ, Владиславъ.
Новодворскій.

По Вятской губерніи.

Садыринъ, Павелъ Александровичъ.
Мамаевъ, Егоръ Петровичъ.
Викаревъ, Василій Селиверстовичъ.
Тумбусовъ, Степанъ Яковлевичъ.
Кузнецовъ, Иванъ Осиповичъ.
Цѣлоусовъ, Павелъ Филипповичъ.
Хусановъ, Шамсутдинъ Хусановичъ.
Бирюковъ, Николай Ивановичъ.
Овчинниковъ, Иванъ Никифоровичъ.
Нечаевъ, Викторъ Саввичъ.
Ложкинъ, Сергѣй Васильевичъ.
Корнильевъ, Сергѣй Михайловичъ.
Огневъ, Николай Васильевичъ.

По Гродненской губерніи.

Ерогинъ, Михаилъ Михайловичъ.
Куропацкій, Антонъ Васильевичъ.
Кондрашукъ, Семенъ Петровичъ.
Сонгайло, Антоній Николаевичъ.
Жуковскій, Мартинъ Мартиновичъ.
Острогорскій, Моисей Яковлевичъ.
Якубсонъ, Владиміръ Романовичъ.

По области:

По Области Войска Донского.

Васильевъ, Иванъ Мартыновичъ.
Кулаковъ, Степанъ Викторовичъ.
Ефремовъ, Иванъ Николаевичъ.
Афанасьевъ, Клавдій Ивановичъ.
Араканцевъ, Михаилъ Петровичъ.
Куликовъ, Михаилъ Ивановичъ.
Скасырскій, Александръ Михайловичъ.
Куркинъ, Ефимъ Яковлевичъ.
Савостьяновъ, Матвѣй Никифоровичъ.
Харламовъ, Василій Акимовичъ.
Крюковъ, Федоръ Дмитріевичъ.

По городу Ростову-на-Дону съ Нахичеванью.

Хартахай, Александръ Павловичъ.

По Екатеринославской губерніи.

Лысенко, Иванъ Ильичъ.
Новгородцевъ, Павелъ Ивановичъ.
Радановъ, Викторъ Николаевичъ.
Рышковъ, Семенъ Мартыновичъ.
Шефтель, Михаилъ Исаковичъ.
Земцевъ, Михаилъ Евстафьевичъ.
Бабенко, Левъ Федоровичъ.
Возовакъ, Алексѣй Никитичъ.
Михайличенко, Митрофанъ Ивановичъ.

По городу Екатеринославу.

Способный, Иванъ Васильевичъ.

По Казанской губерніи.

Лаврентьевъ, Иванъ Егоровичъ.
Лаврскій, Константинъ Викторовичъ.
Ершовъ, Петръ Андреевичъ.
Алкинъ, Саидъ-Гирей Шагіахметовичъ.
Бадамшинъ, Гарифъ Серазетдиновичъ.
Абрамовъ, Яковъ Абрамовичъ.
Васильевъ, Александръ Васильевичъ.
Герасимовъ, Маркъ Нестеровичъ.
Миндубаевъ, Фаизакдазъ.

По городу Казани.

Шершеневичъ, Гаврилъ Феликсовичъ.

По Кіевской губерніи.

Смыченко, Ф. Е.
Шольцъ, Е. Г.
Литвинъ, Л. С.
Рахмилевичъ-Червоненковъ, Е. М.
Здановскій, Г. И.
Выровой.
Нестеренковъ.
Хорватъ.
Вельчинскій.
Френкель.
Зубченко.
Филопенко.
Тиринъ.
Бѣляшевскій, Н. Ф.

По городу Кіеву.

Баронъ Штейнгель, Федоръ Рудольфовичъ.

По Калишской губерніи.

Парчевскій, Альфонсъ Ипполитовичъ.
Сухоржевскій, Іосифъ Александровичъ.
Гловинковскій, Іосифъ Антоновичъ.

По Калужской губерніи.

Сурновъ, Алексѣй Ивановичъ.
Князь Урусовъ, Сергѣй Дмитріевичъ.
Новосильцевъ, Леонидъ Николаевичъ.
Лагутинъ, Константинъ Власовичъ.
Обнинскій, Викторъ Петровичъ.

По Ковенской губерніи.

Лопасъ, Лаврентій Іосифовичъ.
Кубилисъ, Іосифъ Іосифовичъ.
Сабалисъ, Іосифъ Рафаиловичъ.
Мильвидъ, Чеславъ Викторовичъ.
Ярулайтисъ, Викентій.
Брансонъ, Леонтій Моисеевичъ.

По Костромской губерніи.

Гороховъ, Павелъ Дмитріевичъ.
Смирновъ, Александръ Ивановичъ.
Сафоновъ, Петръ Алексѣевичъ.
Огородниковъ, Николай Александровичъ.
Замысловъ, Иванъ Васильевичъ.
Френкель, Захарій Григорьевичъ.

По Курской губерніи.

Шапошниковъ, Григоріи Никитичъ.
Князь **Долгоруковъ**, Петръ Дмитріевичъ
Фонъ-Рутценъ, Александръ Николаевичъ.
Якушкинъ, Вячеславъ, Евгеньевичъ.
Широковъ, Николай Владиміровичъ.
Кутомановъ, Михаилъ Даниловичъ.
Меркуловъ, Михаилъ Александровичъ.
Овчинниковъ, Ѳедоръ Герасимовичъ.
Гудилинъ, Максимъ Константиновичъ.
Соломка, Иларіонъ Егоровичъ.

По городу Курску.

Долженковъ, Василій Ивановичъ.

По Курляндской губерніи.

Крейцбергъ, Янисъ Кристоповъ.
Чаксте, Иванъ Христофоровичъ.
Каценельсонъ, Нисонъ Іосифовичъ.

По Кѣлецкой губерніи.

Мантерисъ, Матеушъ Томашевъ.
Валигурскій, Теофиль Адамовичъ.
Ярошскій, Викторъ Феликсовичъ.

По Лифляндской губерніи.

Бремеръ, Арвидъ Оттоновичъ.
Озолинъ, Карлъ Яковлевичъ.
Рютли, Оскаръ Ивановичъ.
Теннисонъ, Янъ Яновичъ.

По городу Ригѣ.

Гросвальдъ, Фридрихъ Петровичъ.

По Люблинской губерніи.

Графъ **Замойскій**, Маврикій Ѳомичъ.
Фліорковскій, Юрій Викторовичъ.
Стецкій, Янъ-Станиславъ Станиславовичъ.
Малевскій, Брониславъ Густавовичъ.
Наконечный, Іосифъ Мацвѣевъ.

По Минской губерніи.

Вишневскій, Иванъ Ивановичъ.
Готовчицъ, Степанъ Ивановъ.
Князь **Друцкій-Любецкій**, Іеронимъ Евдиновичъ.
Ледницкій, Александръ Робертовичъ.
Массоніусъ, Петръ Петровичъ.
Любанскій, Евстафій Ивановичъ,
Розенбаумъ, Семенъ (Шамшель) Яковлевичъ.
Скирмунтъ, Романъ Александровичъ.
Янчевскій, Викторъ Осиповичъ.

По Могилевской губерніи.

Семеновъ, Митрофанъ Емельяновичъ
Кореньковъ, Василій Аѳанасьевичъ.
Овсянниковъ, Маркъ Ивановичъ.
Твердый, Григорій Николаевичъ.
Бусловъ, Федоръ Ефимовичъ.
Хоментовскій, Александръ Яковлевичъ.
Соколовскій, Антонъ Ильичъ.

По Московской губерніи.

Баршевъ, Владиміръ Сергѣевичъ.
Князь **Гагаринъ**, Григорій Григорьевичъ.
Ильинъ, Яковъ Васильевичъ.
Баронъ **Крюденеръ-Струве**, Александръ Амандовичъ.
Павловъ, Иванъ Петровичъ.
Чурюковъ, Василій Николаевичъ.

По городу Москвѣ.

Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ.
Кокошкинъ, Федоръ Федоровичъ.
Герценштейнъ, Михаилъ Яковлевичъ.
Савельевъ, Иванъ Феоктистовичъ.

По Нижегородской губерніи.

Хватковъ, Николай Дементьевичъ.
Сторонкинъ, Яковъ Михайловичъ.
Филатовъ, Василій Павловичъ.
Зубковъ, Иванъ Алексѣевичъ.
Астафьевъ, Александръ Алексѣевичъ.
Бугровъ, Иванъ Дмитріевичъ.

По городу Нижнему-Новгороду.

Савельевъ, Александръ Александр.

По Новгородской губерніи.

Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ.
Трифоновъ, Василій Трифоновичъ.
Карабановъ, Сергѣй Степановичъ.
Рябчиковъ, Сергѣй Егоровичъ.
Румянцевъ, Николай Федоровичъ.
Корсаковъ, Иванъ Ассикритовичъ.

По Олонецкой губерніи.

Бѣлоусовъ, Дмитрій Васильевичъ.
Якимовскій, Василій Капитоновичъ.
Африкантовъ, Александръ Владиміровичъ.

По Орловской губерніи.

Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ.
Алехинъ, Никифоръ Демьяновичъ.
Бибиковъ, Иванъ Степановичъ.
Голиковъ, Иванъ Петровичъ.
Зайцевъ, Дмитрій Ивановичъ.
Кукановъ, Максимъ Ефимовичъ.
Степинъ, Иванъ Федотовичъ.
Стефашинъ, Александръ Кирилловичъ.

По городу Орлу.

Татариновъ, Федоръ Васильевичъ.

По Пензенской губерніи.

Дюмаевъ, Петръ Евдокимовичъ.
Езерскій, Николай Федоровичъ.
Роговъ, Василій Михайловичъ.
Враговъ, Василій Федоровичъ
Киселевъ, Михаилъ Степановичъ.
Ширшковъ, Николай Григорьевичъ.

По Пермской губерніи.

Антоновъ, Иванъ Ивановичъ.
Брагинъ, Василій Евграфовичъ.
Волковъ, Григорій Васильевичъ.
Грамматчиковъ, Василій Николаевичъ.
Добротворскій, Николай Федоровичъ.
Зеленинъ, Андрей Васильевичъ.
Исаковъ, Александръ Семеновичъ.
Мухлынинъ, Алексѣй Ивановичъ.
Павловъ, Николай Владиміровичъ.
Перевощиковъ, Александръ Васильевичъ.
Селивановъ, Николай Степановичъ.
Тохтуевъ, Василій Николаевичъ.
Трифоновъ, Иванъ Андреевичъ.

По Петроковской губерніи.

Фульманъ, Маріанъ-Леонъ-Яновичъ.
Кондратовичъ, Іеронимъ Ивановъ.
Валицкій, Тадеушъ Юліяновъ.
Падеревскій, Збигневъ Здзиславовичъ.
Грабіянскій, Брониславъ Адамовъ.

По городу Лодзи.

Джондъ, Антонъ Мартиновичъ.

По Подольской губерніи.

Заболотный, Иванъ Кирилловъ.
Бей, Василій Ивановъ.
Гнатенко, Илья Григорьевъ.
Кругъ, Иванъ Марковъ.
Касаренчукъ, Игнатій Ивановъ.
Кучеренко, Илья Захаровъ.
Кучеръ, Макарій Аверкіевъ.
Михаленко, Петръ Николаевъ.
Романюкъ, Александръ Ивановъ.
Рыбачекъ, Андрей Ѳомичъ.
Шепитка, Дементій Ивановъ.
Штефанюкъ, Леонтій Евфимовъ.
Яременко, Петръ Никифоровъ.

По Полтавской губерніи.

Онацкій, Николай Степановичъ.
Кириленко, Иванъ Павловичъ.
Дубовикъ, Феодосій Исидоровичъ.
Тесля, Андрей Ефимовичъ.
Дьяченко, Максимъ Федоровичъ.
Жигиль, Николай Васильевичъ.
Присецкій, Иванъ Николаевичъ.
Яснопольскій, Леонидъ Николаевичъ.
Имшенецкій, Яковъ Кондратьевичъ.
Шеметъ, Владиміръ Михайловичъ.
Чижевскій, Павелъ Ивановичъ.
Іоллосъ, Григорій Борисовичъ.

По Псковской губерніи.

Графъ **Гейденъ**, Петръ Александровичъ.
Ильинъ, Трофимъ Ильичъ.
Максимовъ, Федотъ Максимовичъ.
Игнатьевъ, Константинъ Игнатьевичъ.

По Радомской губерніи.

Вигура, Янъ Осиповичъ.
Островскій, Іосифъ Викентьевичъ.
Свежинскій, Іосифъ Владиславовичъ.

По Рязанской губерніи.

Ворсобинъ, Егоръ Михайловичъ.
Князь **Волконскій**, Николай Сергѣевичъ.
Еропкинъ, Аполлонъ Васильевичъ.
Гостевъ, (онъ же Захаровъ), Дмитрій Григорьевичъ.
Черниковъ, Борисъ Ивановичъ.

Арсеновъ, Иванъ Владиміровичъ.
Ярцевъ, Николай Ивановичъ.
Федоровскій, Владиміръ Капитоновичъ.

По *Самарской губерніи.*

Пустовойтовъ, Иванъ Ивановичъ.
Балясниковъ, Василій Федоровичъ.
Шарковъ, Петръ Васильевичъ.
Костромитиновъ, Георгій Николаевичъ.
Андреевъ, Александръ Алексѣевичъ.
Лотховъ, Иванъ Сергѣевичъ.
Шуваловъ, Иванъ Евсѣевичъ.
Круткинъ, Матвѣй Матвѣевичъ.
Племянниковъ, Василій Андреевичъ.
Протопоповъ, Дмитрій Дмитріевичъ.
Шельгорнъ, Генрихъ Христофоровичъ.
Богатинъ, Дмитрій Гавриловичъ.

По *городу Самарѣ.*

Крыловъ, Петръ Петровичъ.

По *Саратовской губерніи.*

Аникинъ, Степанъ Васильевичъ.
Бондаревъ, Сергѣй Ивановичъ.
Дитцъ, Яковъ Егоровичъ.
Жилкинъ, Иванъ Васильевичъ.
Кальяновъ, Павелъ Васильевичъ.
Котляревскій, Сергѣй Андреевичъ.
Литвиновъ, Максимъ Ивановичъ.
Львовъ, Николай Николаевичъ.
Семеновъ, Николай Ивановичъ.
Ульяновъ, Григорій Карповичъ.

По *городу Саратову.*

Токарскій, Александръ Ардаліоновичъ.

По *Симбирской губерніи.*

Аладьинъ, Алексѣй Федоровичъ.
Метальниковъ, Николай Ивановичъ.
Князь **Баратаевъ**, Сергѣй Михайловичъ.
Андреяновъ, Андрей Павловичъ.
Микешинъ, Василій Никитинъ.
Пустошкинъ, Иванъ Николаевичъ.

По *Смоленской губерніи.*

Кузнецовъ, Иванъ Ивановичъ.
Лебедевъ, Михаилъ Дмитріевичъ.
Квасковъ, Михаилъ Александровичъ.
Поповъ, Александръ Николаевичъ.
Мокруновъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
Волковъ, Тимофей Осиповичъ.

По *С.-Петербургской губерніи.*

Колпаковъ, Николай Андреевичъ.
Ломшаковъ, Алексѣй Степановичъ.
Быстровъ, Павелъ Александровичъ.

По *городу С.-Петербургу.*

Карѣевъ, Николай Ивановичъ.
Набоковъ, Владиміръ Дмитріевичъ.
Кедринъ, Евгеній Ивановичъ.
Петражицкій, Левъ Іосифовичъ.
Винаверъ, Максъ Моисеевичъ.
Петрункевичъ, Михаилъ Ильичъ.

По *Ставропольской губерніи.*

Борисовъ, Яковъ Васильевичъ.
Онипко, Федоръ Михайловичъ.
Мишинъ, Захаръ Степановичъ.

По *Сувалкской губерніи.*

Витковскій, Петръ Іосифовичъ.
Гирнюсъ, Іосифъ Михайловичъ.

По *Сѣдлецкой губерніи.*

Блыскошъ, Іосифъ Андреевичъ.
Залевскій, Богданъ Генриховичъ.
Князь **Святополкъ-Четвертинскій**.. Северинъ Владиміровичъ.

По *Таврической губерніи.*

Нечипоренко, Кириллъ Семеновичъ.
Притула, Семенъ Петровичъ.
Оболенскій, Владиміръ Андреевичъ.
Крымъ, Саломонъ Самойловичъ.
Новиковъ, Александръ Васильевичъ.
Сипягинъ, Александръ Григорьевичъ.

По *Тамбовской губерніи.*

Окуневъ, Василій Тимофеевичъ.
Поповъ, Петръ Андреевичъ.
Мироновъ, Василій Савельевичъ.
Каборгинъ, Семенъ Никандровичъ.
Бочаровъ, Сергѣй Кононовичъ.
Матыкинъ, Антипъ Петровичъ.
Рябовъ, Владиміръ Васильевичъ.
Воздвиженскій, Павелъ Федоровичъ.
Учуватовъ, Тихонъ Яковлевичъ.
Поповъ, Евдокимъ Дмитріевичъ.
Уткинъ, Егоръ Ермолаевичъ.
Лосевъ, Иванъ Терентьевичъ.

По *Тверской губерніи.*

Карандашевъ, Василій Егоровичъ.
Кузьминъ-Караваевъ, Владиміръ Дмитріевичъ.
Масленниковъ, Михаилъ Ивановичъ.

Медвѣдевъ, Александръ Семеновичъ.
Петрункевичъ, Иванъ Ильичъ.
Родичевъ, Федоръ Измайловичъ.
Ромашевъ, Николай Ивановичъ.
Субботинъ, Иванъ Ивановичъ.

По *Тульской губерніи.*

Куликовъ, Дмитрій Степановичъ.
Сухотинъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
Петрухинъ, Максимъ Алексѣевичъ.
Гвоздевъ, Алексѣй Алексѣевичъ.
Филякинъ, Трофимъ Пименовичъ.

По *городу Тулѣ.*

Князь Львовъ, Георгій Евгеніевичъ.

По *Уфимской губерніи.*

Максютовъ, Сахипзада Давлетшинъ.
Графъ Толстой, Петръ Петровичъ.
Сыртлановъ, Шахайдаръ Шахгардановичъ.
Джантюринъ, Салимъ-Гирей Сейтхановичъ.
Тевкелевъ, Кутлугъ-Мухаметъ Батыргареевичъ.
Гутопъ, Григорій Владиміровичъ.
Ахтямовъ, Абуссугутъ-Абдулхаликовичъ.
Хурамшинъ, Ямалетдинъ Хурамшинъ.
Бычковъ, Иванъ Дмитріевъ.
Балахонцевъ, Сергѣй Петровичъ.

По *Харьковской губерніи.*

Назаренко, Дмитрій Илларіоновичъ.
Диденко, Борисъ Дмитріевичъ.
Оранскій, Іосифъ Алексѣевичъ.
Линтваревъ, Георгій Михайловичъ.
Иваницкій, Федоръ Игоревичъ.
Фирсовъ, Георгій Андреевичъ.
Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ.
Стрѣльцовъ, Игнатъ Андреевичъ.
Ковалевскій, Николай Николаевичъ.
Деларю, Михаилъ Даниловичъ.

По *городу Харькову.*

Гредескулъ.

По *Херсонской губерніи.*

Борисовъ, Афанасій Михайловичъ.
Федченко, Михаилъ Павловичъ.
Скрыпникъ, Евдокимъ Яковлевичъ.
Горшковъ, Дмитрій Степановичъ.
Варунъ-Секретъ, Сергѣй Тимофѣевичъ.
Еайдакъ, Николай Дмитріевичъ.
Леоновъ, Василій Гурьевичъ.
Парамоновъ, Александръ Константиновичъ.
Ильинъ, Владиміръ Алексѣевичъ.
Минхъ, Иванъ Христіановичъ.

По *городу Одессѣ.*

Щепкинъ, Евгеній Николаевичъ.

По *Черниговской губерніи.*

Бабичъ, Алексѣй Евсеевичъ.
Гужовскій, Яковъ Александровичъ.
Куриленко, Петръ Ивановичъ.
Локоть, Тимофей Васильевичъ.
Миклашевскій, Николай Николаевичъ.
Мухановъ, Алексѣй Алексѣевичъ.
Остроносовъ, Логгинъ Зосимовичъ.
Свѣчинъ, Алексѣй Александровичъ.
Тарасенко, Иванъ Васильевичъ.
Шрагъ, Илья Людвиговичъ.

По *Эстляндской губерніи.*

Папчинскій, Павелъ Самсоновичъ.
Геллатъ, Карлъ Петровичъ.
Лубби, Августъ Яновичъ.

По *Ярославской губерніи.*

Князь Шаховской, Дмитрій Ивановичъ.
Строгановъ, Василій Егоровичъ.
Скульскій, Дмитрій Аркадьевичъ.
Костровъ, Андрей Михайловичъ.

По *городу Ярославлю.*

Некрасовъ, Константинъ Федоровичъ.

В. Водовозовъ.

ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРИМѢНЕНІЕ ЕГО ВЪ РОССІИ.

1. Общія замѣчанія. Всеобщее избирательное право. Система мажоритарная и пропорціональная. Избраніе единоличное и по спискамъ. Перебаллотировки. Выборы въ Государственную Думу и въ Учредительное Собраніе. [1])

Для громаднаго большинства нашего общества въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что избирательное право, на основѣ котораго должны избираться какъ будущее учредительное собраніе, такъ и будущія представительныя учрежденія, должно быть всеобщимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уже вполнѣ вошло въ общественное сознаніе, что избирательное право только тогда является дѣйствительно всеобщимъ, когда оно вмѣстѣ съ тѣмъ равное и прямое и примѣняется при условіи тайной подачи голосовъ. Избирательнымъ правомъ должны пользоваться какъ мужчины, такъ и женщины, потому что было бы крайне несправедливо лишать права участія въ государственной жизни цѣлую половину народа. Возрастной цензъ, который долженъ давать

---

[1]) Настоящая статья представляетъ изъ себя переработанный докладъ, прочитанный мною 13 апрѣля 1905 г. въ Засѣданія Крестьянской Комиссіи Петербурскаго Вольно-Экономическаго Общества. Докладъ прочитанъ за долго, а окончательная переработка настоящей статьи произведена за нѣсколько дней до обнародованія закона о Государственной Думѣ. Въ виду этого я не могъ проводить параллели между моими desiderata, которыя и теперь остаются тѣми же, чѣмъ были, и тѣмъ, что дано закономъ. Только въ примѣчаніяхъ я смогъ сдѣлалъ нѣкоторыя дополнительныя указанія.

право какъ активнаго, такъ и пассивнаго участія въ выборахъ, т. е. право выбирать и право быть выбираемымъ, не долженъ быть высокимъ; онъ долженъ совпадать съ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, т. е. 21 годомъ. Въ Россіи это имѣетъ особенное значеніе, потому что повышеніе возрастного ценза до 25 лѣтъ значительно понизило бы процентъ грамотныхъ избирателей; возрастная группа отъ 21 — 24 лѣтъ отличается бо́льшею грамотностью, чѣмъ возрастная группа отъ 25—29 лѣтъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ группа отъ 30—39 лѣтъ [1]).

Не должны пользоваться правомъ голоса:

1) лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ;

2) чины уѣздной и городской полиціи;

3) лица, лишенныя или ограниченныя въ правахъ по суду или находящіяся подъ судомъ или слѣдствіемъ по обвиненію въ преступленіи, могущемъ влечь за собою ограниченіе правъ.

Преступленія политическія и преступленія печати основаніемъ къ лишенію избирательныхъ правъ служить, конечно, не должны [2]).

Великое Княжество Финляндское не должно имѣть своихъ представителей въ русскихъ представительныхъ учрежденіяхъ, но должно имѣть собственное самоуправленіе.

Для громаднаго большинства нашего общества, сказалъ я, но не для всѣхъ: встрѣчаются люди, которые не вѣрятъ въ возможность или отрицаютъ желательность осуществленія избирательнаго права въ Россіи. Я

---

[1]) Конечно, грамотность сама по себѣ не должна служить условіемъ для пользованія правомъ голоса, какъ безграмотность для его лишенія, такъ какъ это значило бы дать большія политическія права группамъ, и безъ того находящимся до нѣкоторой степени въ привилегированномъ положеніи, но тѣмъ не менѣе уменьшать процентъ грамотныхъ среди избирателей нѣтъ никакихъ основаній. (См. Прилож. 6.)

[2]) Мотивированіе этихъ исключеній, которыя, впрочемъ, сами по себѣ понятны, см. въ моей брошюрѣ «Всеобщее избирательное право на Западѣ», Ростовъ н/Д., 1905.

говорю здѣсь, конечно, не о тѣхъ его противникахъ, произведенія которыхъ можно встрѣтить на столбцахъ „Московск. Вѣдомостей“, „Новаго Времени“ или даже „Слова“ и другихъ тому подобныхъ газетахъ. Съ ними необходимо считаться, какъ съ силой, и съ ними необходимо вести борьбу, но вступать въ споръ съ ними нѣтъ никакой надобности. Я имѣю въ виду противниковъ всеобщаго голосованія другого рода. Такъ 5 марта 1905 г. въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ появилась статья за подписью г. Н. З., а черезъ нѣсколько дней (9 марта) письмо въ редакцію г. С. Четверикова, которые высказались противъ всеобщаго голосованія. Проф. Кузьминъ-Караваевъ въ докладѣ 7 марта въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ, вызвавшемъ горячія пренія, тоже высказался противъ всеобщаго голосованія, а одинъ изъ его оппонентовъ, заслуженный земскій дѣятель Ф. И. Родичевъ, отстаивая принципъ всеобщности, высказался только противъ непосредственности выборовъ [1]). Къ голосамъ этихъ людей нужно прислушиваться, ихъ нельзя оставить безъ возраженій, потому что они исходятъ отъ людей или появляются въ органахъ печати, которыхъ мы привыкли встрѣчать не въ арріергардѣ нашего общественнаго развитія.

Всѣ эти лица исходятъ изъ убѣжденія, что по тѣмъ или инымъ причинамъ Россія не дозрѣла до всеобщаго и прямаго голосованія, что оно въ настоящее время еще непримѣнимо для нея, по крайней мѣрѣ въ своемъ чистомъ видѣ. Всѣ они поэтому дѣлаютъ попытку построить какіе-либо избирательные комитеты, которымъ и поручаютъ избраніе народныхъ депутатовъ. Только г. Родичевъ обходится безъ избирательныхъ комитетовъ, но зато онъ считаетъ нужной, по крайней мѣрѣ для деревень, двухстепенную подачу голосовъ, такъ какъ, по его

---

[1]) Отчетъ см. въ, «Правѣ», 1905 г., №№ 10 и 11. Позднѣе (въ авг. 1905) въ Русск. Вѣдом. появился рядъ статей проф. Виноградова противъ всеобщаго голосованія.

мнѣнію, „при огромной неграмотности населенія прямое голосованіе равно не тайному, а тайное не можетъ быть прямымъ“. Поэтому г. Родичевъ признаетъ, что избирательное право должно быть всеобщимъ, равнымъ, тайнымъ, но прямымъ оно не можетъ быть до организаціи новыхъ общественныхъ силъ. Всѣ они,—г.г. Н. З., С. Четвериковъ и проф. Кузьминъ-Караваевъ идаже г. Родичевъ,—не вѣрятъ въ построенія, основанныя на опытѣ Западной Европы, и убѣждены въ томъ, что строятъ на реальной почвѣ, воздвигая свое зданіе „изъ матеріала, имѣющагося въ наличности“ (слова г. Н. З.). Поэтому-то предлагаемая ими форма,—говоритъ г. С. Четвериковъ,—является жизненной, а не закрѣпощенной. Нужно строить спѣшно, — говорятъ они, — откладывать невозможно. Между тѣмъ всеобщее избирательное право требуетъ большого времени для своего проведенія въ жизнь. Такого времени у насъ въ запасѣ нѣтъ, жизнь не терпитъ и требуетъ немедленнаго разрѣшенія насущныхъ вопросовъ. При условіи свободной агитаціи и борьбы, — думаетъ проф. Кузьминъ-Караваевъ,—можетъ-быть, можно было бы создать и всеобщее избирательное право, но „на свободную предвыборную агитацію и борьбу нельзя разсчитывать, такъ какъ немыслимо въ короткій промежутокъ времени перевоспитать земскихъ начальниковъ и губернаторовъ, весь смыслъ существованія которыхъ состоитъ во властной опекѣ надъ всѣми общественными интересами и потребностями. Къ тому же и въ обывателяхъ слишкомъ еще сильна привычка ходить на помочахъ у начальства. Но если даже допустить, что давленія на выборы не будетъ никакого, то и тогда ихъ результаты окажутся весьма плачевными, ибо голоса разобьются. Дѣло въ томъ, что при 764-хъ уѣздахъ болѣе одного представителя на уѣздъ нельзя будетъ избирать, чтобы не сдѣлать собранія выборныхъ черезчуръ многочисленнымъ. Число избирателей въ уѣздѣ будетъ отъ 30-ти до 40 тысячъ человѣкъ. Право свободнаго указанія своего кандидата населеніе пойметъ

быстро, но не сумѣетъ пріобрѣсти въ короткій срокъ навыка, чтобы воспользоваться своимъ правомъ. Въ выборахъ важна именно группировка голосовъ вокругъ нѣкоторыхъ кандидатовъ, ибо иначе ни одинъ не получитъ абсолютнаго большинства. Свобода выборовъ состоитъ поэтому въ свободѣ предвыборной агитаціи, а не въ полной свободѣ при опусканіи бюллетеня. Противоположное начало должно привести къ тому, что огромное количество лицъ получитъ лишь по одному-два голоса, чѣмъ избиратели, подававшіе за нихъ голоса, фактически лишь откажутся отъ участія въ выборахъ. А такъ какъ уѣзды общеполитической жизнью не живутъ, то они и не могутъ выставить общеизвѣстныхъ именъ. Тридцать-сорокъ тысячъ голосовъ неизбѣжно размѣняются на единицы, десятки, самое большее на сотни. На большинство голосовъ могутъ при такихъ условіяхъ разсчитывать лишь исправникъ, предводитель дворянства или предсѣдатель земской управы, пожалуй, еще прежніе кабатчики, кое-гдѣ священники и очень крупные землевладѣльцы“.

Противъ этой безграмотности населенія и противъ этого произвола администраціи г. С. Четвериковъ выдвигаетъ комитеты изъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ губернскихъ и уѣздныхъ предсѣдателей земскихъ управъ, городскихъ головъ данной губерніи, выборныхъ представителей духовенства, извѣстнаго числа гласныхъ отъ земствъ и думъ данной губерніи, представителей отъ крестьянскихъ обществъ по одному на пять волостей (редакція „Русскихъ Вѣдомостей“ ставитъ при этомъ вопросительный знакъ), представителей отъ рабочихъ союзовъ и отъ биржевыхъ обществъ. Г-нъ Н. З. включаетъ въ составъ подобныхъ комитетовъ всѣхъ членовъ земскихъ собраній и городскихъ Думъ и пополняетъ ихъ уполномоченными отъ различныхъ группъ населенія. Въ губерніяхъ неземскихъ онъ искусственно создаетъ учрежденія, подобныя земскимъ, спеціально для цѣлей выборовъ будущихъ

народныхъ представителей. Сверхъ того онъ даетъ прямое право избранія опредѣленнаго числа народныхъ представителей существующимъ ученымъ, профессіональнымъ и благотворительнымъ обществамъ. Проф. Кузьминъ-Караваевъ тоже предоставляетъ право избранія уѣзднымъ земствамъ, пополненнымъ гласными отъ крестьянъ по одному на волость, съ добавленіемъ опредѣленнаго числа гласныхъ отъ уѣздныхъ жителей безъ имущественнаго ценза. Всеобщая же подача голосовъ при тѣхъ условіяхъ, которыя возможны въ настоящее время въ Россіи, по мнѣнію проф. Кузьмина-Караваева, можетъ только „дискредитировать представительство, что при напряженности момента весьма рискованно".

Мы совершенно не понимаемъ, на чемъ основаны опасенія названныхъ писателей, и еще менѣе понимаемъ, какимъ образомъ они разсчитываютъ своей сложной, хитрой и непослѣдовательно проведенной системой чуждыхъ народнымъ массамъ комитетовъ предотвратить тѣ печальныя послѣдствія, которыхъ они опасаются отъ введенія всеобщаго голосованія въ его чистомъ видѣ. Мы не понимаемъ также, на какомъ основаніи Родичевъ считаетъ нужнымъ прямые выборы замѣнить выборами двухстепенными. Проф. Кузьминъ-Караваевъ указываетъ на то, что губернаторы и земскіе начальники не могутъ переродиться по предписанію начальства, и, слѣдовательно, свободная агитація не можетъ имѣть мѣста. Г-нъ Родичевъ опасается безграмотности населенія, г.г. Н. З. и С. Четвериковъ не приводятъ даже такихъ аргументовъ, а просто утверждаютъ, что строить можно только изъ „матеріала, имѣющагося въ наличности". Мы, съ своей стороны, думаемъ, что русскій народъ или, говоря точнѣе, народы, населяющіе Россію, представляютъ такой матеріалъ, который вполнѣ созрѣлъ для того, чтобы пользоваться элементарными человѣческими правами. Всѣ названные писатели желаютъ всеобщаго голосованія и надѣются, что созванные по ихъ проекту народные представители создадутъ таковое, но

какимъ образомъ они не понимаютъ, что, давая преимущественныя права предводителямъ дворянства, нынѣшнимъ предсѣдателямъ управъ, гласнымъ думъ и т. д., т. е. лицамъ, являющимся главнымъ образомъ выразителями интересовъ крупнаго и средняго землевладѣнія въ деревняхъ, домовладѣнія въ городахъ, они создадутъ такое представительство, которое будетъ вполнѣ опредѣленно отражать интересы своихъ избирателей, т. е. привилегированныхъ группъ населенія, и ни въ какомъ случаѣ не дадутъ всеобщаго голосованія? Сколько вы ни пополняйте ваши избирательные комитеты отдѣльными представителями крестьянъ по одному на 5 волостей, рабочихъ союзовъ (т. е. весьма незначительной части нашего рабочаго класса) или другими лицами, избранными жителями уѣзда, не входящими въ ранѣе перечисленныя группы населенія, все-же они будутъ тонуть въ комитетахъ, состоящихъ изъ земскихъ и думскихъ гласныхъ. Очень мало шансовъ, что отъ подобныхъ комитетовъ мы дождемся народнаго собранія, которое было бы способно создать что-нибудь дѣйствительно хорошее.

Въ особенности удивительны по своей непослѣдовательности построенія проф. Кузьмина-Караваева. Проф. Кузьминъ-Караваевъ исходитъ изъ убѣжденія, что свободной агитаціи у насъ не будетъ и что народные представители, избранные всеобщимъ голосованіемъ безъ предварительной разработки и обсужденія могутъ только дискредитировать народное представительство. Допустимъ это. Но почему же онъ думаетъ, что члены комитетовъ, которымъ будетъ предоставлено избирать народныхъ представителей, будутъ лучше при отсутствіи свободной агитаціи? Гдѣ гарантія, что крестьяне, выбранные по одному на волость, и лица, избранныя уѣздными жителями безъ имущественнаго ценза, безъ предварительной свободной агитаціи, окажутся лучшими членами комитетовъ, чѣмъ народные представители, избранные всенароднымъ голосованіемъ, т. е. голосованіемъ тѣхъ же крестьянъ и тѣхъ же уѣздныхъ жителей безъ имущест-

веннаго ценза, но только иначе организованнымъ для подачи голосовъ? Развѣ губернаторы и земскіе начальники перевоспитаются отъ одной мысли, что избраніе представитъ не народныхъ представителей, а только членовъ избирательнаго комитета? Развѣ отъ этого они откажутся отъ имѣющейся въ ихъ рукахъ власти?

Мы думаемъ какъ-разъ обратное. Хотя мы вмѣстѣ съ проф. Кузьминымъ-Караваевымъ увѣрены, что выборы на основѣ всеобщаго голосованія безъ свободной агитаціи могутъ дискредитировать народное представительство, но мы еще въ большей степени увѣрены, что выборы членовъ избирательныхъ комитетовъ безъ таковой же свободной агитаціи въ еще большей степени дискредитируютъ народное представительство. Способы воздѣйствія губернаторовъ и земскихъ начальниковъ на крестьянъ при производимыхъ этими послѣдними выборахъ слишкомъ хорошо знакомы губернаторамъ и земскимъ начальникамъ, тогда какъ всеобщее избирательное право явится такой новой силой, для которой придется изобрѣтать и новые способы воздѣйствія [1]).

Нельзя ничего строить на убѣжденіи, что сила, которая будетъ осуществлять нашъ проектъ, сдѣлаетъ все, что будетъ только возможно, чтобы его испортить. Мы желаемъ всеобщаго избирательнаго права и желаемъ, чтобы оно было осуществлено при условіи свободной агитаціи: это—настоятельное требованіе, предъявляемое ходомъ историческихъ событій. Если намъ не будетъ дано всеобщаго избирательнаго права, или если оно будетъ дано, но будетъ осуществлено внѣ тѣхъ условій, которыя только и дѣлаютъ его всеобщимъ голосованіемъ, то это будетъ одно и то же: значитъ, намъ не дано ничего, и мы остаемся въ нынѣшнемъ положеніи. Требовать же какого бы то ни было избира-

[1]) Законъ о Думѣ 6 авг. создалъ систему выборовъ, имѣющую нѣкоторое сходство (по крайней мѣрѣ въ основныхъ принципахъ) съ системами гг. Кузьмина-Караваева, Четверикова и Н. З., и вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ свободы агитаціи.

тельнаго права при увѣренности, что оно будетъ осуществлено при отсутствіи необходимѣйшаго для его осуществленія условія, — это значитъ требовать безсмыслицы.

Мы думаемъ, что и г. Родичевъ очень ошибается, считая безграмотность населенія препятствіемъ для прямой и закрытой подачи голосовъ. Вѣдь и для выбора выборщиковъ будетъ необходима тайна. Или г. Родичевъ проектируетъ публичность для этой первой стадіи избирательнаго процесса? Если да, то онъ отказывается отъ тайны выборовъ, во имя которой онъ настаиваетъ на двухстепенности; если нѣтъ, то мы не понимаемъ, чего же онъ достигаетъ своею поправкой. А между тѣмъ безграмотность половины или трехъ четвертей взрослаго населенія нисколько не препятствуетъ ни непосредственности, ни тайнѣ выборовъ. Вѣдь каждый голосующій, если только онъ понимаетъ, что онъ дѣлаетъ, всегда можетъ найти знакомаго грамотея, который напишетъ для него бюллетень; такимъ грамотеемъ можетъ быть его собственный сынъ или дочь, посѣщающіе школу. Вѣдь получаютъ же и отправляютъ письма далекимъ родственникамъ даже безграмотныя бабы. Написать избирательный бюллетень гораздо легче, чѣмъ письмо, тѣмъ болѣе, что бюллетени могутъ быть и печатные, раздаваемые агентами политическихъ партій.

Гдѣ только ни получалось всеобщее избирательное право, тамъ народъ нѣсколько хуже или нѣсколько лучше, но вездѣ и всегда умѣлъ имъ пользоваться. Мы не видимъ основанія думать хуже о русскомъ народѣ, чѣмъ, напр., о столь же безграмотномъ (въ 1879 г.) болгарскомъ народѣ, сумѣвшемъ тогда воспользоваться полученнымъ имъ правомъ всеобщихъ, прямыхъ и тайныхъ выборовъ.

Но словами „всеобщее прямое, равное и тайное голосованіе“ мы рѣшили только одну и притомъ сравнительно легкую часть задачи, для разрѣшенія которой у насъ имѣлся весь вѣковой опытъ Западной Европы и Америки.

Гораздо большую трудность представляетъ практиче-

ское примѣненіе избирательнаго права въ Россіи. Опытъ Западной Европы въ этомъ отношеніи можетъ помочь очень мало. Благодаря своимъ громаднымъ разстояніямъ, благодаря разнообразному составу своего населенія, благодаря его безграмотности, Россія,—не станемъ отрицать этого,—представляетъ наименѣе удобныя условія для проведенія всеобщаго избирательнаго права. Наименѣе удобныя не значитъ, конечно, невозможныя; это значитъ только, что техника его примѣненія требуетъ совершенно спеціальной разработки.

Какъ велики должны быть избирательные округа въ Россіи? Какъ должны быть организованы избирательные участки? Кто долженъ составлять избирательные списки? Кто долженъ завѣдывать производствомъ выборовъ вообще? Кто долженъ назначать лицъ, производящихъ выборы или, другими словами, входящихъ въ составъ избирательныхъ бюро и т. д.?

Вотъ тѣ вопросы, съ перваго взгляда кажущіеся очень простыми, пожалуй, мелкими и формальными, но безъ ихъ предварительнаго разрѣшенія нельзя приступать къ великой задачѣ, а между тѣмъ они вовсе уже не такъ просты и не такъ легко разрѣшимы. Ранѣе однако, чѣмъ ихъ ставить, надлежитъ выяснить еще нѣсколько болѣе общихъ, хотя тоже скорѣе техническихъ, чѣмъ принципіальныхъ вопросовъ, которые, впрочемъ, не представляютъ особенныхъ затрудненій. Прежде всего врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ Россіи выборы должны производиться по мажоритарной системѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ по системѣ единоличнаго голосованія (scrutin individuel). Система пропорціональная, противоположная мажоритарной, можетъ быть введена только на почвѣ уже хорошо подготовленной и то только въ государствѣ, территоріально не очень большомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ плотно населенномъ. И на Западѣ она еще слишкомъ мало испытана, и результаты ея являются далеко не такими очевидными, чтобы въ Россіи можно было ввести эту систему съ увѣренностью въ благотворности резуль-

татовъ. Во всякомъ случаѣ лучше примириться съ нѣкоторыми недостатками мажоритарной системы и въ началѣ по крайней мѣрѣ подобнаго прыжка въ неизвѣстное не дѣлать. Съ еще большей увѣренностью можно это сказать о системѣ списковъ (scrutin de liste), когда-то господствовавшей во Франціи и Италіи, но и тамъ уже осужденной и отмѣненной, хотя еще и имѣющей своихъ защитниковъ. Система эта, противоположная системѣ единоличнаго голосованія, помимо своей принципіальной неправильности, представляетъ страшныя техническія трудности, въ особенности въ Россіи. У насъ и безъ того избирательный округъ долженъ быть слишкомъ большимъ какъ по числу населенія, такъ въ особенности по своей протяженности, а это представляетъ значительное неудобство; увеличивать округа для введенія системы scrutin de liste значитъ только еще болѣе усиливать техническую затруднительность производства выборовъ [1]).

Итакъ, система единоличнаго голосованія и мажоритарная; другими словами, Россія должна быть раздѣлена на избирательные округа, въ каждомъ изъ которыхъ долженъ выбираться одинъ народный представитель, и притомъ большинствомъ голосовъ.

А если не получилось абсолютнаго большинства голосовъ? Если голоса разбились между многими кандидатами, напримѣръ такъ:

Подано 10.050 бюллетеней

Изъ нихъ 50 недѣйствительныхъ [2]).

Итого 10.000 бюллетеней дѣйствительныхъ.

---

[1]) О системѣ scrutin de liste я подробно говорилъ въ статьѣ объ избирательномъ правѣ въ «Новомъ Пути», 1904 г., № 12. Пропорціональную избирательную систему я спеціально разобралъ въ брошюрѣ «Пропорціональные выборы или представительство меньшинства» СПб., 1905 г. Къ этимъ статьямъ я отсылаю интересующагося читателя.

[2]) Т. е. такихъ, что на нихъ нельзя разобрать имени или вовсе его нѣтъ, (бюллетень поданъ бѣлымъ, что иногда случается), или бюллетень не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона. Бюллетени недѣйствительные для опредѣленія большинства не считаются.

Абсолютное большинство составляютъ 5.001 голосовъ; между тѣмъ подано:

за А	3.600
за Б	3.500
за В	1.800
за Г	600
за Д	400
раздробившихся голосовъ.	100 [1]
Итого	10.000

Кто избранъ? Англійское выборное право отвѣчаетъ на вопросъ признаніемъ права относительнаго большинства; кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ, хотя бы это число не достигало половины (въ данномъ случаѣ кандидатъ А), признается избраннымъ; германское, французское и др. избирательное право назначаетъ въ такихъ случаяхъ перебаллотировку.

Англійская система приноровлена къ англійскимъ политическимъ партіямъ. Въ Англіи въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ борются между собою двѣ большія политическія партіи; каждая третья, случайно возникающая, оказывается эфемерной и очень скоро сходитъ съ политической арены. Но именно англійская избирательная система является главной причиной этого явленія. Всякая третья партія имѣетъ способность наносить непоправимый вредъ партіи наиболѣе ей близкой и вмѣстѣ съ тѣмъ выигрывать сама очень мало. Въ 1886 г., когда либеральная партія раздробилась на либераловъ-гомрулеровъ и на либераловъ-уніонистовъ, то въ округахъ искони либеральныхъ и оставшихся таковыми же и на выборахъ 1886 г., она съѣла сама себя, доставивъ блестящее торжество консерваторамъ, прошедшимъ относи-

[1]) Раздробившимися признаются голоса, разбившіеся между многими кандидатами, изъ коихъ ни одинъ не получилъ болѣе опредѣленной невысокой нормы, напримѣръ 25.

тельнымъ большинствомъ голосовъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ на ихъ сторонѣ было лишь меньшинство.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что результатъ выборовъ можетъ считаться правильнымъ только тогда, когда выбранное лицо имѣетъ за себя дѣйствительно большинство поданныхъ голосовъ. При раздробленіи голосовъ между нѣсколькими кандидатами,—а оно, по всей вѣроятности, будетъ имѣть мѣсто въ Россіи въ очень широкихъ размѣрахъ,—необходимо произвести дѣйствительный и окончательный выборъ, не предоставляя его случаю; а это возможно только тогда, когда населеніе рѣшаетъ, кто изъ кандидатовъ, получившихъ значительное число голосовъ, не составляющее, однако, абсолютнаго большинства, слѣдовательно, изъ двухъ кандидатовъ, не вполнѣ ему близкихъ, все-таки ближе другого.

Итакъ слѣдуетъ назначать перебаллотировки. По отношенію къ перебаллотировкамъ существуютъ тоже различные взгляды. Германское выборное право признаетъ именно перебаллотировки въ точномъ смыслѣ этого слова (engere Wahl), т. е. перебаллотировку между двумя первыми кандидатами, получившими наибольшее число голосовъ. Бюллетени, поданные за какого-нибудь третьяго кандидата, считаются на перебаллотировкѣ недѣйствительными.

Въ приведенномъ примѣрѣ оно ставитъ на перебаллотировку кандидатовъ А и Б. Предположимъ, что на перебаллотировкѣ подается 9.000 голосовъ.
Изъ нихъ за

канд. А.	4.400
канд. Б.	4.000
канд. В. все-таки подается	300
канд. Г.	100
раздробившихся	100
бѣлыхъ, неразборчивыхъ и т. д. . .	100
	9.000

Недѣйствительными на этотъ разъ признаются не только послѣдніе, но и раздробившіеся (которые ранѣе всетаки принимались въ соображеніе), и даже поданные за В и Г; ихъ въ общей сложности оказывается слѣдовательно 600, на долю законныхъ бюллетеней остается 8.400, абсолютное большинство, слѣдовательно, составляетъ 4.201, избранъ А [1]).

Напротивъ, французское избирательное право не знаетъ перебаллотировокъ; взамѣнъ ихъ оно назначаетъ вторичные выборы (élections au deuxième tour), т. е. выборы, представляющіе формально повтореніе первыхъ выборовъ. Кандидатамъ и поддерживающимъ ихъ партіямъ предоставляется самимъ войти съ ними въ соглашеніе, снять безнадежныя кандидатуры и вести агитацію за того или иного изъ кандидатовъ, имѣющихъ шансы пройти. Но если такое соглашеніе не состоится, или если избиратели не согласятся съ рѣшеніемъ политическихъ партій, ведущихъ агитацію въ данномъ округѣ, и изъ избирательныхъ урнъ будутъ вынуты бюллетени опять таки за трехъ, четырехъ или болѣе кандидатовъ, то всѣ эти бюллетени считаются дѣйствительными и въ случаѣ отсутствія абсолютнаго большинства вопросъ на этотъ разъ рѣшается большинствомъ относительнымъ.

Намъ кажется, что для Россіи не можетъ быть со-

---

[1]) Раздробившіеся голоса ранѣе принимались въ соображеніе. Это значитъ, что если подано 10.000 голосовъ, изъ нихъ 100 раздробилось, за А подано ровно 5.000, за всѣхъ другихъ кандидатовъ вмѣстѣ 4.900, то А избраннымъ не признается, такъ какъ абсолютное большинство=5.001, и А ставится на перебаллотировку со слѣдующимъ по числу полученныхъ голосовъ кандидатомъ.—Если же раздробившіеся голоса признать недѣйствительными, то дѣйствительныхъ голосовъ подано 9.900, абсолютное большинство составляетъ 4.951, А, получившій 5.000, избранъ.—Приведенныя выше цифры 300 голосовъ за В., 100 за Г. и т. д., поданныхъ на перебаллотировкѣ, приведены для уясненія мысли, но совершенно фантастичны. Обыкновенно населеніе очень хорошо понимаетъ значеніе перебаллотировки между двумя кандидатами, и такихъ ошибочныхъ бюллетеней бываетъ 5, 10—не больше.

мнѣнія въ предпочтительности системы германской. Всякій депутатъ долженъ быть избранъ непремѣнно абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Слѣдовательно, перебаллотировка между тремя, четырьмя и т. д. кандидатами не должна быть допускаема.

До сихъ поръ мы говорили о принципахъ избирательнаго права, примѣнимыхъ одинаково какъ для выборовъ въ Учредительное Собраніе, такъ и для выборовъ въ постоянно дѣйствующее учрежденіе, будетъ-ли оно называться палатой представителей Государственной Думы, просто парламентомъ или Государственной Думой, или же какъ-нибудь иначе,—это, конечно, безразлично [1]).

Дальнѣйшія мои соображенія будутъ относиться главнымъ образомъ къ выборамъ въ парламентъ, т. е. въ народное представительство, правильно дѣйствующее на почвѣ, уже до нѣкоторой степени политически обработанной; одновременно я буду указывать на тѣ отличія, которыя необходимо дѣлать при созданіи избирательной системы спеціально для выборовъ въ учредительное собраніе. Эти отличія касаются главнымъ образомъ трехъ важныхъ пунктовъ и нѣсколькихъ второстепенныхъ.

Прежде всего при опредѣленіи нормы избирательнаго округа мы должны взять одну цифру для выборовъ въ парламентъ и другую для выборовъ въ учредительное собраніе. Самая многочисленная изъ нынѣ существующихъ палатъ депутатовъ [2])—англійская палата общинъ—насчитываетъ 670 членовъ, и это число достаточно велико. Постоянное участіе въ преніяхъ принимаютъ далеко не всѣ, и силы многихъ оказываются для парламента

---

[1]) Вопроса о двухпалатности или однопалатности здѣсь я совсѣмъ не касаюсь. Все, что я говорю въ настоящей статьѣ, имѣетъ примѣненіе къ избранію депутатовъ или представителей, входящихъ въ составъ палаты депутатовъ, будетъ ли она одна, или будетъ имѣться еще и другая палата.

[2]) О Мекленбургскомъ ландтагѣ, не являющемся палатой депутатовъ, я не говорю.

недостаточно использованными. Такимъ образомъ для правильно дѣйствующаго парламента число 600 — 700 депутатовъ должно считаться безусловно максимальнымъ. Слѣдовательно, избирательный округъ долженъ въ Россіи равняться приблизительно 200.000 жителей.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ учредительнымъ собраніемъ. Оно дѣйствуетъ сравнительно недолго и при сильномъ подъемѣ общественнаго настроенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ учредительное собраніе созывается тамъ, гдѣ страна еще не привыкла къ пользованію избирательнымъ правомъ и гдѣ поэтому объединеніе значительныхъ группъ населенія въ чрезмѣрно большіе избирательные округа представляется неудобнымъ. Именно при выборахъ въ учредительное собраніе особенно важно, чтобы по возможности каждый мѣстный интересъ былъ представленъ. Между тѣмъ, 200.000 жителей есть населеніе слишкомъ большой и слишкомъ разнообразной по своему составу территоріальной единицы, какъ по составу этнографическому, такъ и по составу соціальному. По своему численному составу учредительное собраніе можетъ быть значительно больше; занятое особенно важными вопросами, обсужденіе которыхъ можетъ длиться гораздо дольше, чѣмъ обсужденіе текущихъ вопросовъ въ парламентѣ, оно не въ такой степени страдаетъ отъ своего многолюдства. Первое учредительное собраніе, созданное французской революціей, насчитывало въ своей средѣ 1.145 человѣкъ; второе учредительное собраніе въ 1848 г. насчитывало 900 членовъ, и оба оставили въ исторіи память, какъ одни изъ самыхъ плодотворныхъ представительныхъ собраній, когда-либо существовавшихъ. Поэтому мы считали бы болѣе правильнымъ принять за норму для избирательнаго округа при выборахъ въ учредительное собраніе цифру 100.000 жителей, причемъ, однако, мы предлагаемъ особенный способъ исчисленія округовъ, о которомъ скажемъ ниже и при которомъ число членовъ учредительнаго собранія будетъ лишь немного превышать 900.

Второе отличіе избирательной системы въ учредительное собраніе отъ таковой же въ парламентъ еще важнѣе. Выборы въ парламентъ происходятъ, какъ мы сказали, на почвѣ уже политически обработанной. Въ странѣ господствуетъ конституціонный порядокъ, къ которому населеніе уже привыкло, въ странѣ уже существуютъ органы власти, происходящіе изъ всеобщаго голосованія и опирающіеся на него, и рядомъ съ ними существуютъ таковые же органы мѣстнаго самоуправленія (земства и думы), распространенные по всей странѣ, а не по нѣсколькимъ губерніямъ и тоже происходящіе изъ всеобщаго голосованія, а не изъ голосованія сословнаго или цензоваго. Эти органы власти или эти органы мѣстнаго самоуправленія руководятъ избирательной процедурой. Мы знаемъ, слѣдовательно, изъ кого должны состоять, или кѣмъ должны назначаться члены избирательнаго бюро.

Но изъ кого должны они состоять, или кѣмъ должны они назначаться, когда выборы происходятъ въ первый разъ, когда органы власти представляютъ лишь колесики громадной бюрократической машины, ради уничтоженія которой и происходятъ эти выборы? Кто же сомнѣвается, что самую лучшую избирательную систему можетъ испортить дурной составъ избирательныхъ бюро? Въ Болгаріи во времена Стамбулова существовало въ принципѣ всеобщее голосованіе; вся Болгарія почти единодушно ненавидѣла Стамбулова, а между тѣмъ народное собраніе состояло почти сплошь изъ сторонниковъ его, и эти сторонники избирались въ своихъ округахъ единогласно или почти единогласно, чего не бываетъ ни во Франціи, ни въ Германіи, ни въ Англіи. Это происходило вслѣдствіе того, что искусственно подобранныя избирательныя бюро фальсифицировали избирательные списки, включая въ нихъ лицъ, не имѣющихъ права голоса, но за то вѣрныхъ извѣстному режиму, или даже прямо лицъ фантастическихъ (умершихъ или никогда не жившихъ), за которыхъ вотировали подставные люди. Завѣдомые сто-

ронники оппозиціи не включались въ избирательные списки; потомъ избирательные бюллетени нагло вскрывались передъ тѣмъ, какъ ихъ слѣдовало опустить въ урну, на глазахъ изумленнаго и негодующаго избирателя и уничтожались, если на нихъ значилось имя оппозиціоннаго кандидата. Мало того: въ избирательную урну прямо само избирательное бюро насыпало бюллетени въ пользу правительственнаго кандидата. Наконецъ, само народное собраніе, утвердивъ всѣ прошедшіе такимъ образомъ выборы, пользовалось своимъ правомъ кассаціи, чтобы кассировать избраніе какъ-нибудь случайно проскочившаго члена оппозиціи.

Такъ грубо дѣлалось это въ Болгаріи въ эпоху стамбуловщины; менѣе грубо въ позднѣйшія времена въ Болгаріи и во многихъ другихъ странахъ, какъ напр. въ Испаніи и въ Италіи, но все же дѣлается, почему палаты депутатовъ этихъ странъ далеко не вполнѣ точно отражаютъ настроеніе избирателей.

Такимъ образомъ фальсификація выборовъ въ большей или меньшей степени производится даже на почвѣ уже издавна конституціонной, благодаря искусной подтасовкѣ избирательныхъ бюро. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что составленіе избирательныхъ бюро въ Россіи въ первый разъ представитъ исключительныя трудности. Я думаю, однако, что эти трудности не непреодолимы и предлагаю особенный способъ ихъ составленія, который, какъ мнѣ кажется, даетъ возможность разсчитывать на избирательныя бюро въ достаточной степени безпристрастныя.

Третье важное различіе состоитъ въ способѣ провѣрки и кассаціи выборовъ (объ этомъ ниже).

Избирательная система для выборовъ, въ постоянный парламентъ (не учредительное собраніе), разработана довольно подробно въ избирательномъ законѣ, приложенномъ къ „Основному закону Россійской Имперіи“, напечатанному заграницей и получившему довольно широкую извѣстность. Въ настоящее время и основной законъ, и

законъ избирательный перепечатаны въ „Правѣ“ и въ книгѣ, изданной редакціей „Права“: „Конституціонное государство“ (С.-Пб., 1905 г.). Считая въ общемъ избирательную систему, предложенную тамъ, совершенно правильной и внося въ нее только нѣкоторыя частныя поправки, въ дальнѣйшемъ я лишь разъясняю и обосновываю систему, принятую въ этомъ проектѣ; кромѣ того я вездѣ указываю на тѣ черты, которыя должны отличить систему выборовъ въ парламентъ отъ системы выборовъ въ учредительное собраніе. Въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ я печатаю текстъ какъ проекта, напечатаннаго въ „Правѣ“, со сдѣланными мною не особенно существенными измѣненіями [1]), такъ и текстъ составленнаго мною проекта избирательнаго закона для выборовъ въ учредительное собраніе. Затѣмъ слѣдуютъ списки избирательныхъ округовъ и нѣкоторыя статистическія данныя.

---

[1]) Считаю нужнымъ указать, что въ текстѣ Основного закона, напечатаннаго въ «Правѣ» и перепечатаннаго въ книгѣ «Конституціонное государство», вкралась одна грубая опечатка, рѣзко искажающая смыслъ одного мѣста проекта, которая уже подала поводъ для неправильныхъ выводовъ. Въ ст. 68 говорится: «мѣстное самоуправленіе должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи. Каждое лицо, имѣющее право участія въ выборахъ въ палату народныхъ представителей, имѣетъ право такого же участія въ мѣстныхъ выборахъ, если оно прожило въ данномъ мѣстѣ—уѣздѣ или городѣ—опредѣленный срокъ не менѣе 1 года. Собранія высшихъ самоуправляющихся союзовъ могутъ быть избираемы собраніемъ высшихъ такихъ союзовъ».

Вмѣсто «не менѣе» слѣдуетъ какъ разъ обратное «не превышающій 1 года». Другими словами, срокъ этотъ долженъ быть опредѣленъ закономъ, причемъ основной законъ оставляетъ законодателю свободу опредѣлить его, но ограничиваетъ эту свободу максимальнымъ срокомъ въ 1 годъ; такимъ образомъ по проекту право участія въ мѣстныхъ выборахъ можетъ быть ограничено трехмѣсячнымъ, шестимѣсячнымъ, девятимѣсячнымъ срокомъ или даже годичнымъ, но не болѣе.

II. Ограниченіе примѣненія избирательнаго права.

При всемъ желаніи доставить возможно скоро блага всеобщаго голосованія всему населенію Россіи, при всей несомнѣнности того, что лишеніе избирательнаго права какой-либо группы населенія можетъ задержать ея политическое и культурное развитіе, и, лишивъ ее защитника въ законодательномъ учрежденіи, помѣшать проведенію въ ея пользу какихъ-нибудь мѣропріятій и, слѣдовательно, дурно отразиться на ея благосостояніи, при всемъ этомъ одно ограниченіе въ принципѣ всеобщности избирательнаго права сдѣлать, какъ мнѣ кажется, совершенно необходимо уже по чисто техническимъ причинамъ. У насъ существуютъ мѣстности, населенныя крайне некультурнымъ населеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне рѣдко. Некультурность извѣстныхъ группъ населенія существуетъ вездѣ и по большей части она не мѣшаетъ всеобщности избирательнаго права, но только по большей части. Соединенные Штаты не дали до сихъ поръ права голоса бродячимъ индѣйцамъ, населяющимъ Индѣйскую территорію, а также эскимосамъ и др. народамъ, живущимъ въ Аляскѣ. Высоко культурная и демократическая Новая Зеландія, справедливо гордящаяся своими демократическими политическими учрежденіями, распространила право голоса и на живущихъ въ ней туземцевъ; но, во 1-хъ, туземцы Новой Зеландіи, племя маори, достигло уже довольно высокой степени культуры, а во 2-хъ, и Новая Зеландія не рѣшилась дать этимъ маори право голоса наравнѣ и вмѣстѣ съ бѣлыми поселенцами страны. Бѣлые подаютъ голоса отдѣльно и выбираютъ въ округахъ, на которые раздѣлена вся страна, 76 депутатовъ, а живущіе вперемежку съ ними маори голосуютъ отдѣльно въ 4 округахъ, тоже охватывающихъ всю Новую Зеландію, и выбираютъ въ нихъ своихъ 4 депутатовъ. Точно также и другая демократическая страна, Норвегія, недавно проведшая у себя всеобщее

избирательное право съ прямымъ голосованіемъ, не рѣшилась распространить его на бродячихъ лапландцевъ.

За сотни лѣтъ своего господства надъ самоѣдами, гиляками, юкагирами, камчадалами и т. п. народами Россія не сумѣла пріобщить ихъ къ своей культурѣ; многіе изъ нихъ умѣютъ прекрасно самоуправляться, но они чувствуютъ себя совершенно чуждыми общерусской культурѣ и несомнѣнно еще много лѣтъ будутъ чувствовать себя таковыми же. Если бы мы могли дать каждому изъ этихъ племенъ отдѣльнаго или отдѣльныхъ представителей, то, можетъ быть, они еще сумѣли бы ихъ выбрать. Но дѣло въ томъ, что въ силу громадности русской территоріи дать самоѣдамъ, раскинутымъ по всей Архангельской губерніи и отчасти Сибири, хотя бы одного представителя, совершенно невозможно. Еще труднѣе дать его тунгузамъ, гилякамъ и т. п., число которыхъ въ отдѣльности для этого совершенно недостаточно. Избирательные округа въ Россіи непремѣнно должны быть пріурочены къ опредѣленнымъ территоріямъ; между тѣмъ Якутская область, въ которой живетъ 269.000 человѣкъ и которая поэтому можетъ посылать въ парламентъ всего 1 представителя, а въ учредительное собраніе по изложенной нами далѣе схемѣ не болѣе двухъ, населена: 221.000 якутовъ, 30.000 русскихъ и 11.000 тунгузовъ. Тунгузы и якуты говорятъ различными языками, обладаютъ различными культурами и другъ съ другомъ столковаться врядъ-ли могутъ. Еще менѣе, конечно, они могутъ столковаться съ русскими. Почти навѣрное они не поймутъ, чего отъ нихъ хотятъ, и, можетъ быть, увидятъ въ избраніи депутатовъ новую повинность, изобрѣтенную для вымогательства. Весьма вѣроятно, что подавать голоса въ Якутской области будутъ только русскіе или почти только русскіе, а якуты и тунгузы, лишь пригнанные къ избирательнымъ урнамъ полиціей. Вѣроятность эта увеличивается еще болѣе, если принять во вниманіе, что въ Якутской области мы имѣемъ: изъ якутовъ мужчинъ 98,9% неграмотныхъ, изъ якутокъ

99,9% (!), изъ якутовъ обоихъ половъ 99,4%, тогда какъ среди русскихъ только (!) 62% среди мужчинъ и 84% среди женщинъ. Грамотность тунгузовъ еще ниже, спускаясь до 0,2% для мужч. и 0,1% для женщ.; какъ ни невѣроятны эти цифры, но онѣ вѣрны, по крайней мѣрѣ по даннымъ переписи 1897 г. [1]). Поголовная грамотность не необходима для пользованія правомъ голоса, — это совершенно безспорно; но поголовная безграмотность, или въ особенности поголовная безграмотность опредѣленныхъ группъ населенія съ обособленными интересами дѣлаетъ возможность правильнаго пользованія правомъ голоса крайне проблематичной. При этомъ грамотность подростающаго поколѣнія въ общемъ очень немного выше, чѣмъ грамотность взрослаго населенія и разсчитывать на помощь грамотныхъ школьниковъ въ данномъ случаѣ не приходится. Придется якутамъ и тунгузамъ обращаться къ помощи русскихъ. И вотъ въ результатѣ отъ Якутской области будетъ избранъ, можетъ быть, исправникъ или священникъ.

Еще хуже въ этомъ смыслѣ распредѣленіе населенія въ Приморской области. Эта послѣдняя имѣетъ 223.000 жителей и тоже можетъ разсчитывать лишь на 1 депутата въ парламентъ и 2 депутатовъ въ Учредительное Собраніе. Тамъ мы имѣемъ: 113.000 русскихъ, 30.000 китайцевъ, 24.000 корейцевъ, 20.000 тунгузовъ, 10.000 чукчей, 8.000 гиляковъ, 4.000 камчадаловъ, 2.000 японцевъ. Даже вычеркнувъ изъ этого числа тѣхъ жителей, которые не принадлежатъ къ числу россійскихъ подданныхъ, все-таки мы не можемъ себѣ представить, какъ это разрозненное, чуждое другъ другу, непонимающее другъ друга населеніе будетъ производить общіе выборы.

Противъ этого возражаютъ: что значитъ пятокъ лишихъ представителей въ парламентѣ или учредительномъ собраніи, состоящемъ изъ 600—900 представителей; они тонутъ въ немъ. Неужели изъ-за опасности имѣть

---

[1]) См. Приложеніе 6.

нѣсколькихъ депутатовъ, избранныхъ неправильно, избранныхъ людьми, непонимающими, что они дѣлаютъ и даже избранныхъ при повальномъ абсентеизмѣ избирателей и при грубомъ, нагломъ давленіи со стороны полиціи-ли, купечества-ли или кого бы то ни было,—неужели изъ-за этой опасности слѣдуетъ отказываться отъ принципа всеобщности или, по крайней мѣрѣ, нарушать чистоту этого принципа? Да увѣрены ли вы, что во всей остальной Россіи выборы будутъ происходить съ соблюденіемъ полной законности, внѣ всякаго давленія и при полномъ пониманіи со стороны всего населенія?

Это возраженіе несомнѣнно очень серьезно, хотя и опасность, которую оно парируетъ, не менѣе серьезна. Опасность не только въ томъ, что нѣсколько депутатовъ будутъ несоотвѣтствовать желаніямъ избирателей; она состоитъ еще въ томъ, что какой-нибудь пришлецъ,—будь то бывшій или настоящій полицейскій, священникъ, бывшій уголовный ссыльный, торговецъ эксплуататоръ, — избранный такимъ путемъ въ Якутской или Приморской области, будетъ говорить отъ лица именно тѣхъ якутовъ, камчадаловъ или гиляковъ, которыхъ онъ такъ безжалостно, такъ систематически спаиваетъ, эксплуатируетъ и въ дополненіе ко всему сифилизируетъ; онъ будетъ говорить и, избранный формально ими, онъ будетъ заставлять парламентъ прислушиваться къ своимъ рѣчамъ, какъ къ голосу этой забитой и неизвѣстной парламенту окраины. И, можетъ быть, его слова будутъ имѣть результаты, которые поведутъ къ дальнѣйшей эксплуатаціи этой мѣстности.

Но этого мало. Противъ распространенія на эти мѣстности избирательнаго права говоритъ еще одно соображеніе, врядъ ли опровержимое, — именно полная *техническая* невозможность произвести въ нихъ выборы. Въ самомъ дѣлѣ, въ Якутской области мы имѣемъ 269.000 населенія, разбросаннаго на территоріи въ 3.469.000 кв. верстъ, т. е. почти равной всей Европ. Россіи, во множествѣ поселковъ, насчитывающихъ по 3 — 50 жителей

(съ ничтожнымъ числомъ селеній болѣе населенныхъ). Поселенія отстоятъ другъ отъ друга на сотни верстъ, въ лучшемъ случаѣ на десятки верстъ [1]). Чтобы выборы были сколько-нибудь правильны, хотя бы внѣшнимъ образомъ, нужно устроить особое избирательное бюро для подачи голосовъ, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ этихъ селеній. Только тогда участки съ однимъ бюро будутъ имѣть не болѣе, чѣмъ 50-верстныя разстоянія; только при такомъ условіи можно разсчитывать на то, что избиратели въ сколько-нибудь значительномъ числѣ явятся къ избирательнымъ урнамъ—и то, конечно, при условіи, что они будутъ понимать и интересоваться этой процедурой; но это послѣднее условіе мы теперь оставляемъ въ сторонѣ. Слѣдовательно, на Якутскую область понадобится около 1.000 избирательныхъ бюро, на Приморскую, вѣроятно, еще больше. Каждое избирательное бюро должно состоять изъ 4 членовъ и, кромѣ того, каждое предполагаетъ, по крайней мѣрѣ, по одному агенту отъ каждой политической партіи, борющейся здѣсь; считая, что будетъ выступать въ этихъ мѣстахъ не болѣе, чѣмъ по 2 кандидата, мы имѣемъ для каждой изъ этихъ областей по 6.000 членовъ бюро и агентовъ партій. Гдѣ мы возьмемъ такое число не только грамотныхъ, но и не лишенныхъ нѣкотораго образованія людей? Нельзя забывать, что по общему правилу, изъ котораго нельзя дѣлать исключеній, члены избирательнаго бюро не должны получать вознагражденія. Конечно, я говорю о вознагражденіи изъ средствъ государственныхъ

---

[1]) Нетрудно было бы иллюстрировать эти неопредѣленныя данныя («множество» «ничтожное» и т. д.) цифрами, заимствованными изъ изданія Статистическ. Комитета «Волости и населенныя мѣста, 1893 г., вып. 9. Якутская Обл.», СПб., 1894; но кто пользовался этимъ изданіемъ, тотъ знаетъ, что его данными пользоваться не слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если не желаешь морочить читателей эффектными цифрами, не смущаясь ихъ полнѣйшею фантастичностью.

или общественныхъ учрежденій: политическимъ партіямъ не можетъ быть возбраняемо выдавать содержаніе посылаемымъ ими агентамъ, пожалуй, даже и членамъ избирательныхъ бюро, поскольку они назначаются партіями. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на Приморскую и на Якутскую область не найдется достаточнаго числа мѣстныхъ людей, которые могли бы исполнять эти обязанности: Не мѣстные люди безъ вознагражденія туда не пойдутъ, а платить имъ ни одна партія не найдетъ возможнымъ, ибо издержки совершенно не будутъ вознаграждаться крайне слабой надеждой провести одного лишняго депутата. Но если даже и найдутся такіе пришлые люди, то здѣсь они будутъ мало полезны. Какъ члены избирательнаго бюро, такъ и агенты должны быть непремѣнно людьми, хорошо знающими мѣстность и мѣстныхъ жителей. Иначе, они совершенно не въ состояніи исполнять своихъ обязанностей.

Въ такомъ же положеніи находится значительная часть Архангельской губерніи. Вотъ, напримѣръ, на Новой Землѣ съ ея 90 жителями и территоріей въ 80.000 кв. верстъ, т. е. превышающей территорію Баваріи или Бельгіи, не можетъ быть создано не только ни одного избирательнаго округа, но даже ни одного сколько-нибудь порядочнаго участка, по крайней мѣрѣ, участка, который стоилъ бы посылки туда 4 членовъ бюро и 2 агентовъ партій.

Конечно, лишеніе кого бы то ни было права голоса есть явленіе въ высшей степени печальное. Съ нимъ мирятся, какъ мы сказали, Соединенные Штаты и Норвегія, но, разумѣется, это не является оправданіемъ для подобной мѣры. Названныя государства, однако, въ этомъ руководствуются не технической невозможностью произведенія выборовъ, а исключительно недостаточною культурностью населенія. Несмотря на вышеприведенныя соображенія, я въ концѣ концовъ не рѣшился бы, вѣроятно, рекомендовать лишать права голоса хотя бы самоѣдовъ, гиляковъ или юкагировъ только по этой при-

чинѣ, но техническая невозможность производства выборовъ принуждаетъ къ этому.

И такъ какъ я рѣшаюсь на это только въ силу технической невозможности, то я предлагаю лишеніе права голоса не опредѣленныхъ людей, не опредѣленныя народности, а только опредѣленныя мѣстности. Если самоѣдъ изъ Печорскаго края прибываетъ въ Архангельскъ во время составленія избирательныхъ списковъ и остается тамъ до окончанія его, то онъ по предлагаемой мною системѣ правомъ голоса пользуется. Тотъ же самоѣдъ, прибывшій съ оленями въ Петербургъ и возящій на нихъ дѣтей, точно также пользуется правомъ голоса. Лишаются права голоса не самоѣды, а Новая Земля и Печорскій край, слѣдовательно, также и русскіе, ее населяющіе.

На какія же мѣстности не должно быть распространено избирательное право? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть двоякій. Для выборовъ въ парламентъ лишены права голоса должны быть лишь очень и очень немногія мѣстности, а именно, по моему мнѣнію, только Верхоянскій, Вилюйскій, Колымскій, Олекминскій округи (уѣзды) Якутской области, сѣверъ Приморской области, сѣверъ Енисейской, Тобольской, Томской губерній, а также Кольскій, Мезенскій и Печорскій уѣзды Архангельской губерніи и въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ Уральская область по лѣвому берегу Урала [1]).

Но производство выборовъ въ Учредительное Собраніе представляетъ еще нѣкоторыя особенныя трудности. Дѣло въ томъ, что время не ждетъ, выборы должны быть произведены немедленно и съ весьма значительной быстротой. Если нормальный избирательный періодъ для выборовъ въ парламентъ длится 4 мѣсяца, и это не представляетъ большой бѣды, то созывъ Учредительнаго Собранія не можетъ быть от-

[1]) См. Приложеніе 3.

лагаемъ на такой долгій срокъ, (считая съ момента, когда онъ будетъ рѣшенъ). Между тѣмъ въ мѣстностяхъ съ крайне рѣдкимъ населеніемъ избирательная процедура требуетъ очень большого срока. Если мы имѣемъ избирательные участки одного избирательнаго округа, отдаленные отъ центра округа на 600 верстъ при плохихъ путяхъ сообщенія, то свѣдѣнія о результатѣ выборовъ въ участкахъ могутъ быть доставлены въ центръ не менѣе, чѣмъ въ недѣлю. Окружное бюро можетъ извѣстить участковыя бюро лишь по прошествіи еще одной недѣли. Итого, слѣдовательно, разстояніе между главными выборами и перебаллотировками, полагая нѣсколько дней на подготовленіе къ перебаллотировкѣ, какъ извѣстно, требующей всегда спеціальной агитаціи, должно длиться не менѣе, чѣмъ 3 недѣли. Между тѣмъ при выборахъ въ Учредительное Собраніе мы обязательно въ цѣляхъ скорости должны сократить этотъ срокъ до 2 недѣль. То же самое имѣетъ мѣсто и при составленіи избирательныхъ списковъ. Всякая жалоба на дѣятельность участковыхъ избирательныхъ бюро идетъ до окружного избирательнаго бюро не менѣе недѣли; для наведенія всякихъ справокъ съ цѣлью провѣрки жалобъ окружное бюро должно истратить еще 2 недѣли. Итакъ, составленіе избирательныхъ списковъ и ихъ провѣрка должны требовать не менѣе 3 мѣсяцевъ. При выборахъ въ парламентъ это не представляетъ особенной бѣды: списки тамъ постоянные, пополняемые разъ въ годъ независимо отъ выборовъ, и только слегка приспособляемые для выборовъ. Но для предстоящихъ первыхъ выборовъ мы обязательно должны сократить этотъ срокъ до 6 недѣль [1]). Въ виду этого для выборовъ въ учредительное

[1]) Подробности составленія избирательныхъ округовъ, ихъ провѣрка и сроки, необходимые для каждаго акта этой процедуры, указаны въ текстахъ приложенныхъ ниже проектовъ избирательныхъ законовъ для выборовъ въ учредительное собраніе и въ парламентъ; такъ какъ всѣ эти подробности не требуютъ особен-

собраніе мнѣ кажется необходимымъ лишить права на представительство еще: всю Якутскую область, сѣверъ Иркутской губерніи, всю Приморскую область съ Сахалиномъ, всю Амурскую область, Калмыцкую степь и Киргизскую орду Астраханской губ. и территорію кочующихъ народовъ на Кавказѣ.

Весьма возможно, что учредительное собраніе, въ которомъ даже и при этихъ изъятіяхъ будутъ представители различныхъ окраинъ и почти всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, избранные, надо надѣяться, дѣйствительно населеніемъ и дѣйствительно свободно, весьма возможно, что это учредительное собраніе, чуждое какихъ бы то ни было централизаторскихъ стремленій, рѣшится распространить избирательное право на нѣкоторыя изъ указанныхъ здѣсь мѣстностей. Быть можетъ, оно сумѣетъ составить избирательный законъ, на основаніи котораго возможны будутъ выборы и въ этихъ мѣстахъ. Это, впрочемъ, не представитъ особенной трудности, потому что тогда уже можно будетъ не торопиться въ такой степени, какъ мы торопимся теперь. Тогда можно будетъ произвести дополнительные выборы и избранные на нихъ депутаты пополнятъ учредительное собраніе. Возможно также, что учредительное собраніе рѣшится сократить число мѣстностей, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, не могутъ происходить выборы членовъ парламента, и несомнѣнно, конечно, что съ теченіемъ времени число этихъ мѣстъ будетъ все уменьшаться и уменьшаться. Чѣмъ скорѣе они исчезнутъ, чѣмъ скорѣе блага всеобщаго избирательнаго права распространятся на всю Россію, тѣмъ, конечно, лучше. Но изъ желанія ускорить это распространеніе создавать избирательную комедію вмѣсто выборовъ мнѣ кажется совершенно неправильнымъ.

ныхъ объясненій, то здѣсь ихъ я и не даю, отсылая читателя къ соотвѣтственнымъ статьямъ проектовъ.

III. Избирательный округъ.

Проф. Кузьминъ-Караваевъ въ своемъ цитированномъ выше докладѣ о введеніи представительныхъ учрежденій въ Россіи предлагаетъ взять въ основу избирательнаго округа существующую административную единицу, именно уѣздъ.

Другіе указываютъ на губернію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что существующее административное дѣленіе должно быть такъ или иначе принято въ основаніе при распредѣленіи Россіи на избирательные округа, въ особенности въ началѣ, но тѣмъ не менѣе избирательный округъ не долженъ совпадать ни съ уѣздомъ, ни съ губерніей, представляя изъ себя самостоятельную единицу. Уѣзды у насъ слишкомъ разнообразны по своей величинѣ, чтобы признаніе права избранія одного народнаго представителя за каждымъ уѣздомъ не было вопіющей несправедливостью. Мы имѣемъ уѣзды въ 29.000 (Пинежскій Архангельской губерніи), въ 41.000 жителей (Малоярославскій Калужской губерніи), не говоря уже о еще меньшихъ уѣздахъ на окраинахъ (на Кавказѣ и въ Сибири), даже въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ произвести выборы немедленно—съ одной стороны, и Глазовскій (Вятской г.) съ 373.000 жит., Житомірскій съ 434.000 жителей, Таганрогскій—412.000 жителей, Херсонскій—585.000, Елисаветградскій—613.000 и т. д., съ другой стороны, не говоря уже о такихъ уѣздахъ, какъ Петербургскій или Московскій.

Избирательные округа должны быть по возможности равны,—это ясно само собою,—но какъ велики должны быть они?

Въ Германіи и во Франціи въ основаніе для раздѣленія страны на избирательные округа положена цифра 100 тысячъ душъ населенія, причемъ, впрочемъ, этою цифрою пользуются тамъ различнымъ способомъ. Во Франціи каждый административный округъ или уѣздъ

(arrondissement), имѣющій менѣе 100 тысячъ жителей, составляетъ одинъ избирательный округъ; уѣздъ, превышающій 100 тысячъ жителей, дѣлится на два избирательныхъ округа; превышающій 200 тысячъ дѣлится на три и т. д.; такимъ образомъ избирательный округъ имѣетъ отъ 50—100 тысячъ жителей. Въ Германіи при ея раздѣленіи на округа въ 1867—1871 г.г. основою дѣленія была принята тоже цифра 100 тысячъ, но съ тѣмъ, что половина сотни тысячъ не даетъ права на добавочнаго представителя; такимъ образомъ число жителей избирательнаго округа должно было колебаться между 75—150 тысячами жителей; менѣе 100 тысячъ допускалось въ теоріи только въ тѣхъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, которыя сами не достигаютъ этой нормы (Вальдекъ, Рейсъ и др.), но неизбѣжно должно было допускаться и тогда, когда государство (или даже провинція Пруссіи) въ 151.000 жит. дѣлилась на 2 округа, въ 251.000 на три и т. д.

Имѣя въ виду, что Учредительное Собраніе по своему численному составу можетъ быть многочисленнѣе, чѣмъ палата представителей, и что, слѣдовательно, избирательный округъ для него долженъ быть меньше, я предлагаю слѣдующую систему.

За основу для дѣленія Россіи на округа для выборовъ въ Учредительное Собраніе я принимаю тоже 100.000 жит., но конечно не на французскій манеръ, и даже не на германскій, потому что первый привелъ бы къ созданію почти 2.000 округовъ, а второй—значительно болѣе тысячи. Я думаю что уѣздъ, имѣющій менѣе 100.000 жителей, долженъ быть соединенъ съ другимъ или другими уѣздами, чтобы составить вмѣстѣ не менѣе 100.000 жителей, и изъ нихъ слѣдуетъ образовать одинъ избирательный округъ. Уѣзды, имѣющіе болѣе 200.000 жителей, должны быть раздѣлены на два округа; имѣющіе болѣе 300.000 жителей—на три и т. д. Города, имѣющіе не менѣе 100.000 жителей, должны быть выдѣлены изъ состава уѣздовъ и образо-

вать отдѣльные избирательные округа по тому же принципу. При такомъ принципѣ получится нѣсколько менѣе 1.000 избирательныхъ округовъ, и будущее народное собраніе будетъ, слѣдовательно, состоять изъ 954 представителей [1]). Для избирательнаго округа въ постоянный парламентъ слѣдуетъ взять болѣе высокую норму, примѣрно 200.000 жит. Административной основой для дѣленія страны на избирательные округа вслѣдствіе увеличенія нормы долженъ быть признанъ уже не уѣздъ, а губернія или соотвѣтствующая ей область (въ Сибири, на Кавказѣ, въ Средней Азіи). Половина двухсотъ тысячъ не даетъ права на второго представителя, такъ что губерніи до 300 тысячъ жителей должны состоять изъ одного избирательнаго округа, губернія свыше 300 тысячъ и до 500 тысячъ жителей должна дѣлиться на два избирательныхъ округа, 500—700 тысячъ жителей на три, 700—900 тысячъ жителей на четыре и т. д. Города свыше 125 тысячъ каждый выдѣляются для цѣлей выборовъ изъ состава губерній и составляютъ одинъ или нѣсколько отдѣльныхъ городскихъ избирательныхъ округовъ, образуемыхъ на указанныхъ для губерній основаніяхъ.

Конечно, при раздѣленіи губерній на округа нужно по возможности пользоваться уже существующимъ дѣленіемъ губерній на уѣзды: два или три уѣзда могутъ быть соединяемы въ одинъ округъ: одинъ уѣздъ можетъ быть дѣлимъ на два или три округа: но разныя части различныхъ уѣздовъ не должны составлять одного округа. При этой системѣ палата народныхъ представителей должна состоять изъ 628 членовъ и быть, такимъ образомъ, второю по своему численному составу изъ

---

[1]) Европейская Россія . 724 — въ томъ числѣ городск. . . 39
Польша . . . . . 69 — » » » » . . 9
Кавказъ . . . . . 71 — » » » » . . 2
Сибирь . . . . . 35 — » » » » . . —
Средняя Азія . . . 55 — » » » » . . 1
Итого . 954 округа, въ томъ числѣ городск. . . 51

См. Приложеніе IV.

нынѣ существующихъ соотвѣтственныхъ палатъ (послѣ англійской палаты общинъ).

При такой системѣ дѣленія округовъ приходится допустить колебанія въ численности населенія округовъ въ довольно широкихъ размѣрахъ отъ 125 до 300 тыс. жит., но они являются совершенно неизбѣжнымъ результатомъ, во первыхъ, чрезвычайнаго численнаго разнообразія нынѣшнихъ административныхъ единицъ—губерній, областей и уѣздовъ, и во вторыхъ, безусловной необходимости считаться съ ними. Конечно, въ будущемъ возможно измѣненіе границъ губерній и уѣздовъ, и въ связи съ нимъ неизбѣжно измѣненіе границъ и числа избирательныхъ округовъ. Но пока приходится строить на томъ, что существуетъ въ наличности [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, завѣдываніе выборами лежитъ на органахъ самоуправленія, пріуроченныхъ къ опредѣленнымъ территоріальнымъ единицамъ.

Вполнѣ сознавая неудобство и даже принципіальную неправильность неравенства избирательныхъ округовъ, совершенно устранить его нѣтъ практической возможности; во всякомъ случаѣ оно по настоящему проекту далеко не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, какъ напримѣръ въ Германіи.

Выдѣленіе большихъ городовъ, достигающихъ низшей нормы избирательнаго округа, является требованіемъ практическаго удобства.

Существуетъ мнѣніе, что города, будучи болѣе культурными центрами, должны пользоваться нѣкоторой привилегіей сравнительно съ деревней; напр. при деревенскомъ округѣ въ 125—300 тыс. жит., города должны являться отдѣльными округами уже при 50 или 75 тыс. и городской округъ не превышаетъ 150 или 200 тыс. жит. Этотъ взглядъ положенъ, между прочимъ, въ основу проекта избирательнаго закона, напечатаннаго въ №180 „Русскихъ Вѣдомостей“. Конечно, города культурнѣе дере-

[1]) См. Приложеніе 5.

вень, и мы можемъ ожидать отъ нихъ выборовъ, болѣе соотвѣтствующихъ истиннымъ требованіемъ времени. Такъ думаемъ и мы, но кто далъ намъ право надѣлять кого либо преимущественными правами въ зависимости отъ нашихъ личныхъ взглядовъ? Нельзя же забывать, что избирательное право во всѣхъ его практическихъ примѣненіяхъ явится результатомъ ожесточенной борьбы. Стоитъ намъ нарушить требованія равенства и элементарной справедливости въ интересахъ болѣе культурныхъ городовъ, какъ будетъ выставлено противоположное требованіе — преимущественныхъ правъ землевладѣнія, имущества, деревни и т. д. въ интересахъ устойчивости государственнаго порядка, незыблемости основъ и т. д., и возражать на это требованіе будетъ трудно.

Распредѣленіе и установленіе избирательныхъ округовъ для парламентскихъ выборовъ должно быть производимо и измѣняемо въ законодательномъ порядкѣ, т. е. самимъ парламентомъ, а въ первый разъ—учредительнымъ собраніемъ. Раздѣленіе на округа для Учредительнаго Собранія должно быть произведено тою властью, которая созываетъ учредительное собраніе.

IV. Избирательные участки.

Избирательный округъ съ точки зрѣнія избирательной техники, конечно, не представляетъ недѣлимаго цѣлаго. Не могутъ избиратели изъ цѣлаго уѣзда, а тѣмъ паче изъ нѣсколькихъ уѣздовъ собираться въ одно мѣсто для производства выборовъ. Для нихъ избирательный округъ дѣлится на небольшіе территоріально, (чтобы не затруднять избирателей необходимостью итти издалека), и небольшіе по числу жителей, (чтобы всѣ могли успѣть подать голосъ безъ излишней толкотни), избирательные участки, въ которыхъ и производятся выборы. Максимальная норма избирательнаго участка

въ Германіи—3.500 жителей, слѣдовательно 700 (приблизительно) избирателей [1]); въ дѣйствительности участокъ почти никогда, даже въ городахъ, не достигаетъ и этой нормы; Берлинъ, состоящій изъ 6-ти избирательныхъ округовъ, дѣлится болѣе чѣмъ на 700 избирательныхъ участковъ; въ среднемъ слѣдовательно на участокъ приходится немного болѣе 2.000 человѣкъ, а въ деревняхъ и того меньше. Норма эта принята въ Германіи; для насъ она конечно слишкомъ мала, такъ какъ потребовала бы затраты слишкомъ большого количества силъ на образованіе состава участковыхъ избирательныхъ бюро. Для опредѣленія нормы избирательнаго участка можно руководствоваться слѣдующими соображеніями. Избирательная процедура должна по общему правилу длиться не болѣе одного дня, въ теченіе котораго всѣ избиратели должны успѣть подать голосъ; слѣдовательно на участокъ должно приходиться не болѣе 1.250 избирателей. При голосованіи мужчинъ и женщинъ старше 21 года на каждые 100 жителей приходится приблизительно 50 избирателей, слѣдовательно участокъ не долженъ по общему правилу превышать 2.500 жителей [2]). Въ дѣйствительности въ городахъ онъ можетъ достигать этой нормы; но въ деревняхъ или въ особенности на рѣдко населенныхъ окраинахъ онъ долженъ быть еще меньше по числу жителей, такъ какъ нельзя требовать, чтобы избиратели шли въ избирательное помѣщеніе болѣе, чѣмъ за 15—20 верстъ. Извѣстный проектъ Избирательнаго Закона Россійской Имперіи, о которомъ

---

[1]) При возрастномъ цензѣ въ 25 лѣтъ и при голосованіи исключительно мужскомъ на 100 жит. приходится 20—21 лицъ, имѣющихъ право голоса; при голосованіи обоихъ половъ и при возрастномъ цензѣ въ 21 годъ ихъ должно быть около 50. См. Прил. 6.

[2]) Я въ своемъ проектѣ нѣсколько удлиняю (сравнительно съ германскимъ) время, въ теченіе котораго происходятъ выборы, именно вмѣсто 9 часовъ (съ 10 утра до 7 веч.), предлагаю 12. Въ 12 часовъ 1.250 избирателей могутъ подать голосъ, въ особенности если принять во вниманіе неизбѣжный абсентеизмъ нѣкоторой ихъ части.

я говорилъ выше, счелъ нужнымъ назначить также и минимальную границу избирательнаго участка, именно 25 избирателей. Составители проекта, очевидно, руководились соображеніями, что при меньшемъ числѣ фактически не можетъ быть сохранена тайна выборовъ. Дѣйствительно, на Западѣ Европы принято по большей части, что въ избирательномъ участкѣ производится не только подача голосовъ, но и подсчетъ ихъ, а если изъ избирательной урны вынуто всего 5, 10, 15 избирательныхъ бюллетеней, то нетрудно бываетъ сообразить, кто какъ голосовалъ, и тайна голосованія обращается въ фикцію. Но это можетъ случиться и въ участкѣ съ 30, 35 или 40 лицами, имѣющими право голоса. Представимъ себѣ, что изъ 40 избирателей подали голосъ только 10 (а это вполнѣ возможно въ глухихъ мѣстахъ [1]); въ такомъ случаѣ послѣ вскрытія избирательныхъ конвертовъ и прочтенія избирательныхъ бюллетеней не трудно будетъ догадаться, какъ голосовалъ тотъ или другой избиратель. Чтобы предупредить такое обращеніе тайны голосованія въ фикцію, нѣтъ надобности во что бы то ни стало увеличивать размѣры участка, для чего территоріальныя условія могутъ иногда представлять непреодолимыя препятствія; вполнѣ достаточно, если въ участкахъ, гдѣ подано менѣе 25 голосовъ, сколько бы тамъ

---

[1]) Въ Германіи въ 1871 г. голосовало всего 51% избирателей; но это средняя цифра по всей Германіи; въ отдѣльныхъ округахъ она спускалась значительно ниже, доходя иногда до 19% (въ двухъ округахъ, именно Münster 2 и Oldenburg 2); лишь потомъ, начиная съ 1874 г., абсентеизмъ избирателей сталъ замѣтно уменьшаться, однако, въ отдѣльныхъ округахъ онъ и въ позднѣйшія времена былъ очень великъ; такъ во 2-мъ Ольденбургскомъ округѣ участіе избирателей въ выборахъ опредѣлилось въ 1878 г. въ 17,9%—минимальная цифра, до которой падало участіе избирателей въ Германіи. Въ Австріи оно бываетъ еще меньше, но тамъ это объясняется отсутствіемъ всеобщаго голосованія. Но и при наличности всеобщаго голосованія, если въ цѣломъ округѣ участіе избирателей можетъ выразиться цифрой 17,9%, то въ отдѣльномъ участкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно можетъ падать еще ниже.

ни числилось лицъ, имѣющихъ право голоса, участковыя избирательныя бюро ограничились подсчетомъ общаго числа избирательныхъ бюллетеней и свѣркой его съ общимъ числомъ избирателей, подавшихъ свои голоса. Затѣмъ оно должно отсылать эти бюллетени въ окружное (или, пожалуй, въ сосѣднее участковое) бюро, гдѣ они смѣшиваются съ такими же бюллетенями, полученными изъ такихъ же другихъ участковъ, послѣ чего конверты могутъ вскрываться безъ всякаго опасенія: тайна голосованія будетъ сохранена безъ стѣсненія практики излишней регламентаціей закона.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы такіе микроскопическіе участки должны были встрѣчаться часто; вѣдь, устройство каждаго участка требуетъ затраты силъ нѣсколькихъ человѣкъ, и потому участки съ менѣе, чѣмъ 300 избирателей должны признаваться ненормальными, но по исключенію возможными и даже необходимыми.

V. Легальныя кандидатуры и ихъ отсутствіе.

Въ Англіи баллотироваться на выборахъ въ парламентъ могутъ только люди, кандидатура которыхъ выставлена, по крайней мѣрѣ, десятью избирателями. Эта кандидатура должна быть заявлена избирательному бюро и официально распубликована. Если какой-либо избиратель тѣмъ не менѣе подастъ голосъ за кандидата, въ округѣ не выставленнаго, то его голосъ признается недѣйствительнымъ и никакого вліянія на исходъ выборовъ не имѣетъ. Если въ округѣ предложена только одна кандидатура, то выборы не производятся, и кандидатъ признается избраннымъ безъ нихъ.

Въ Германіи, напротивъ, такихъ (легальныхъ) кандидатуръ не существуетъ. Кандидаты на выборахъ, конечно, тоже выставляются политическими партіями, но законъ и избирательныя бюро этихъ кандидатуръ не признаютъ. Каждый избиратель воленъ подавать голосъ за кого

ему угодно — какъ за кандидата выставленнаго, такъ и за кандидата невыставленнаго, и всѣ голоса считаются одинаково.

И та, и другая система имѣетъ свои преимущества и свои недостатки. Система легальныхъ кандидатуръ вноситъ болѣе строгую систему въ избирательную процедуру и уменьшаетъ, почти уничтожаетъ число такъ называемыхъ раздробившихся голосовъ, т. е. голосовъ, поданныхъ за лицъ, не выступившихъ въ данномъ округѣ. Кромѣ того при ней возможно представить кандидатамъ или поддерживающимъ ихъ партіямъ извѣстныя права по контролю за процедурой выборовъ.

Зато въ нѣкоторыхъ случаяхъ она можетъ излишне стѣснять свободу избирателей. Кандидатомъ офиціально не можетъ быть выставлено лицо, напр. сидящее въ тюрьмѣ за тяжелое (съ точки зрѣнія закона) преступленіе. Между тѣмъ иногда населеніе бываетъ заинтересовано въ томъ, чтобы посредствомъ подачи за него голосовъ выразить протестъ противъ ареста и осужденія политическаго дѣятеля. Конечно, если такое лицо будетъ избрано, то выборы будутъ признаны несостоявшимися и будутъ назначены новые. Но тѣмъ не менѣе протестъ состоялся, и иногда даже достигъ своей ближайшей цѣли.

Дорожа и той, и другой стороной избирательной процедуры, т. е. контролемъ за ней кандидатовъ и полной свободой избирателей, слѣдуетъ остановиться на системѣ смѣшанной; другими словами слѣдуетъ признать систему легальныхъ кандидатуръ (заявленныхъ офиціально), но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить избирателямъ право голосовать и за лицо не выставленное. Что за бѣда, что нѣкоторое количество голосовъ упадетъ на таковое лицо, по большей части не имѣющее шансовъ быть избраннымъ, и пропадетъ безъ пользы для исхода выборовъ; это случилось бы и при строгомъ соблюденіи требованія легальныхъ кандидатовъ, но только въ другомъ смыслѣ: тѣ же голоса все-таки будутъ поданы за канди-

дата не выставленнаго, и разница будетъ только въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ соотвѣтственные бюллетени будутъ просто признаны недѣйствительными,—различіе чисто статистическое, которое не имѣетъ значенія. Но отказаться отъ системы легальныхъ кандидатуръ, въ особенности для выборовъ въ учредительное собраніе, мы не можемъ въ силу того, что мы желаемъ при помощи легальныхъ кандидатуръ создать особенную систему контроля за процедурой выборовъ и особенный органъ для составленія избирательныхъ бюро.

VI. Избирательное бюро.

Выборами завѣдуютъ особые органы: избирательныя бюро, окружныя (въ округахъ) и участковыя (въ участкахъ).

Въ задачи окружного избирательнаго бюро входитъ прежде всего раздѣленіе избирательнаго округа на избирательные участки. Затѣмъ на немъ лежитъ контроль за дѣятельностью участковыхъ избирательныхъ бюро, далѣе окончательный подсчетъ и суммированіе голосовъ, поданныхъ за разныхъ кандидатовъ, и наконецъ провозглашеніе результата выборовъ.

Составленіе избирательныхъ списковъ, нахожденіе и приспособленіе помѣщеній для избирательной процедуры, самое ея производство и въ большинствѣ случаевъ подсчетъ голосовъ, поданныхъ въ участкѣ, лежитъ на участковомъ избирательномъ бюро (за исключеніемъ указаннаго выше случая).

Изъ кого же должно состоять и кѣмъ должно назначаться или избираться избирательное бюро? На этотъ вопросъ сравнительно нетрудно отвѣтить, пока онъ ставится въ примѣненіи къ парламентскимъ выборамъ. Члены каждаго избирательнаго бюро,—а ихъ должно быть не менѣе четырехъ въ каждомъ бюро, такъ какъ присутствіе должно состоять, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ и такъ

какъ необходимо считаться со случайнымъ отсутствіемъ одного, — должны назначаться органами мѣстнаго самоуправленія, земствами и думами по принадлежности, и притомъ либо непосредственно общими собраніями земства и думы, либо, скорѣе, ихъ исполнительными органами, т. е. управами. Такъ какъ округъ является единицей, по большей части объединяющей въ себѣ нѣсколько уѣздовъ, то члены окружныхъ бюро должны назначаться губернскими земствами (или въ чисто городскихъ округахъ городскими думами), опять-таки скорѣе всего въ лицѣ управъ. Такъ какъ участокъ всегда меньше уѣзда, то участковыя избирательныя бюро должны назначаться уѣздными и городскими управами по принадлежности.

Но такой составъ бюро будетъ возможенъ только тогда, когда по всей Россіи будутъ существовать земскія и городскія учрежденія, т. е. когда мѣстное самоуправленіе будетъ распространено на всю Россію, а гарантировать безпристрастіе въ веденіи дѣла онъ будетъ только тогда, когда думы и земства будутъ органами не „земли“, а народа, не землевладѣнія или иной собственности, а людей, другими словами, когда они будутъ избираться всеобщимъ и равнымъ голосованіемъ. Слѣдовательно, надо думать, при дѣйствіи новаго режима. Въ настоящее время довѣрить назначеніе избирательныхъ бюро нынѣшнимъ думамъ было бы нѣсколько рискованно, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и невозможно. Хотя думы, а тѣмъ болѣе земства вовсе несходны съ ненавистной всѣмъ бюрократической машиной, но все-таки они въ настоящее время являются избранниками лишь одной и притомъ небольшой части населенія. Возложеніе на нихъ этой важной функціи неизбѣжно заставитъ значительную часть населенія относиться къ будущимъ избирательнымъ бюро съ извѣстнымъ недовѣріемъ, что само по себѣ подорветъ ихъ значеніе и можетъ направить на неправильную дорогу.

Слѣдовательно, для выборовъ въ учредительное собраніе необходимо изобрѣсти другую систему. Во вся-

комъ случаѣ мы должны создавать избирательное бюро изъ имѣющагося въ наличности или ожидаемаго съ увѣренностью матеріала. Кому же должны мы довѣрить обязанность составлять его?

Волей-неволей мы должны поручить нынѣшнимъ земствамъ (въ городахъ думамъ) назначеніе предсѣдателей окружныхъ бюро, потому что предсѣдатель окружного избирательнаго бюро открываетъ избирательный періодъ въ данномъ округѣ и слѣдовательно долженъ существовать, какъ опредѣленное должностное лицо, до ихъ начала. Въ губерніяхъ, гдѣ не существуетъ земства, назначеніе предсѣдателей избирательнаго бюро нужно поручить непосредственно той власти, которая будетъ созывать учредительное собраніе. Но для того, чтобы гарантировать безпристрастіе избирательнаго бюро, мы должны пополнить его составъ членами, назначенными или выбранными какъ-нибудь иначе.

Вотъ тутъ-то намъ и приходятъ на помощь установленныя нами легальныя кандидатуры. Предсѣдатель окружного избирательнаго бюро назначается за 2 мѣсяца до выборовъ. Не болѣе, чѣмъ за 7 недѣль до выборовъ ему должны быть сообщены имена всѣхъ кандидатовъ, выставляемыхъ въ данномъ избирательномъ округѣ. Каждая группа избирателей, которая выставляетъ кандидата, (т. е., фактически каждая политическая партія, такъ какъ группы избирателей, рекомендующія кандидатовъ, дѣйствуя не отъ имени партій, могутъ являться лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія) назначаетъ также и одного или двухъ членовъ окружного избирательнаго бюро и сообщаетъ предсѣдателю бюро ихъ имена. Предсѣдатель избирательнаго бюро приглашаетъ ихъ на общее совѣщаніе, и окружное избирательное бюро такимъ образомъ готово. Оно состоитъ, слѣдовательно: 1) изъ предсѣдателя, назначеннаго либо земствомъ или думой, либо властью, созывающей учредительное собраніе, и 2) изъ трехъ или болѣе членовъ, являющихся представителями всѣхъ борющихся въ данномъ округѣ партій. Избира-

тельное бюро, слѣдовательно, составлено съ возможнымъ безпристрастіемъ [1]).

Неудобствъ такого составленія избирательнаго бюро отрицать нельзя. Прежде всего неудобно составлять немноголюдное собраніе изъ людей, быть можетъ, другъ друга ненавидящихъ и во всякомъ случаѣ другъ другу политически враждебныхъ. Далѣе, такое избраніе допускаетъ возможность злоупотребленій. Какая нибудь партія, напримѣръ консервативная, выставитъ въ какомъ-нибудь округѣ фиктивнымъ образомъ 20 своихъ кандидатовъ. За 19 изъ нихъ она не будетъ вести агитаціи, и потому эти кандидаты будутъ для нея безвредны въ смыслѣ отвлеченія голосовъ отъ главнаго кандидата. Но зато она получитъ возможность заполнить избирательное бюро 20 своими сторонниками, которое такимъ образомъ будетъ органомъ всего одной партіи. Конечно, враждебная ей партія можетъ нейтрализовать эту махинацію совершенно такимъ же способомъ, но врядъ ли подобные пріемы могутъ содѣйствовать возвышенію достоинства политической борьбы.

Съ этимъ, однако, приходится мириться, потому что всякое иное бюро въ настоящее время неизбѣжно будетъ возбуждать недовѣріе.

Участковыя избирательныя бюро должны составляться такимъ же способомъ: предсѣдатель долженъ назначаться окружнымъ избирательнымъ бюро, если же оно не сможетъ сойтись на одномъ лицѣ, то—его предсѣдателемъ, а члены—тѣми же партіями или группами, которыя выставили своихъ кандидатовъ.

VII. Избирательные списки.

Избирательные списки, на основаніи которыхъ производятся выборы, являются въ большинствѣ государствъ

[1]) Подробности см. въ текстѣ избирательнаго закона. Здѣсь я ихъ не касаюсь.

постоянными; они пересматриваются разъ въ годъ въ опредѣленные мѣсяцы года; обязанность ихъ веденія лежитъ на органахъ мѣстнаго самоуправленія. Въ другихъ странахъ избирательные списки составляются заново передъ каждыми выборами, и обязанность ихъ составленія лежитъ на избирательномъ бюро. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что постоянные списки имѣютъ большее преимущество передъ списками, составленными ad hoc, конечно, при условіи, чтобы они кромѣ ежегодной провѣрки еще разъ провѣрялись, пополнялись и исправлялись передъ самыми выборами. Перемѣны въ составѣ народонаселенія, происшедшія въ теченіе года, сравнительно незначительны, и пересмотръ списковъ при такихъ условіяхъ—сравнительно легокъ. Мы думаемъ, что и для Россіи для парламентскихъ выборовъ нужно остановиться на этой системѣ. Она тѣмъ удобнѣе, что пересмотръ списковъ при ней лежитъ на обязанности постоянно функціонирующаго учрежденія, имѣющаго связь съ данной мѣстностью и поневолѣ принужденнаго слѣдить за всѣми перемѣнами, происходящими въ ея жизни. Къ тому же тѣ же списки могутъ служить и для другихъ цѣлей, для мѣстныхъ выборовъ и для составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей.

Въ настоящее время, однако, такихъ списковъ еще нѣтъ. Ихъ слѣдуетъ, стало быть, не исправить, а составить въ первый разъ. Постоянно дѣйствующіе органы, которые могли бы совершить эту работу, существуютъ въ одной части Россіи,—слѣдовательно, составленіе списковъ должно быть пріурочено къ моменту учредительнаго собранія и поневолѣ возложено на тотъ органъ, который будетъ завѣдывать вообще процедурой выборовъ. Подробности въ способѣ составленія списковъ ясны сами по себѣ и потому мы отсылаемъ читателя прямо къ тексту нашихъ проектовъ.

VIII. Время выборовъ.

Выборы должны происходить непремѣнно въ одинъ и тотъ же день во всемъ государствѣ. Такъ это принято повсюду, гдѣ избирательная система построена на вполнѣ демократическихъ основахъ. Когда выборы назначаются въ разные дни въ различныхъ частяхъ государства, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи и въ Австріи, то они происходятъ не въ равныхъ условіяхъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ выборы начинаются, ихъ результатъ въ остальной части страны еще неизвѣстенъ; въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ они назначаются подъ конецъ, онъ уже извѣстенъ, и выборы происходятъ поэтому подъ дѣйствіемъ фактора, который не существовалъ въ округахъ, стоящихъ на первой очереди, но который въ тоже время можетъ оказать сильное вліяніе на исходъ выборовъ. Право назначать выборы въ разные сроки даетъ такимъ образомъ власти въ руки нѣкоторое орудіе воздѣйствія на нихъ, пользуясь которымъ она можетъ вліять на исходъ выборовъ.

Выборы должны происходить по общему правилу не болѣе одного дня. Это обусловливается уже тѣмъ, что непрерывное засѣданіе, съ возможностью отлучаться лишь на самые короткіе сроки и только по очереди, въ теченіе 12 часовъ подрядъ въ одинъ день и еще разъ 12 часовъ подрядъ въ слѣдующій день, можетъ оказаться непосильнымъ для избирательнаго бюро. Если выборы длятся 12 часовъ съ 8 час. утра до 8 час. вечера, и если при этомъ они назначены на воскресный день, какъ это имѣетъ мѣсто во Франціи, въ Швейцаріи и многихъ другихъ странахъ и какъ оно должно быть въ интересахъ правильности выборовъ, то срокъ этотъ достаточенъ, чтобы всѣ или почти всѣ, кто желаетъ, подали свой голосъ.

Перебаллотировки въ большей части странъ назначаются черезъ недѣлю послѣ выборовъ. Громадность раз-

стояній въ Россіи дѣлаетъ необходимымъ удлиненіе этого срока, по крайней мѣрѣ, если выборы будутъ происходить повсемѣстно. Даже въ Германіи съ ея густымъ населеніемъ и съ ея хорошими путями сообщенія результаты выборовъ въ нѣкоторыхъ болѣе глухихъ мѣстностяхъ дѣлаются извѣстными лишь на второй, на третій и иногда даже на четвертый день послѣ выборовъ. Въ Россіи получить свѣдѣнія изъ всѣхъ участковъ можно будетъ лишь черезъ нѣсколько дней; черезъ нѣсколько дней слѣдовательно можно разсчитывать установить общіе результаты избранія въ данномъ округѣ. Между тѣмъ къ перебаллотировкѣ нужно приготовиться точно такъ же, какъ и къ главнымъ выборамъ, и поэтому трехнедѣльный срокъ намъ не кажется чрезмѣрнымъ. Не забудемъ, что, напримѣръ, въ Амурской Области болѣе отдаленныя деревни отстоятъ отъ Благовѣщенска болѣе, чѣмъ на 600 верстъ при путяхъ сообщенія, въ нѣкоторые мѣсяцы года совершенно не проѣздныхъ.

Для выборовъ въ учредительное собраніе на такія мѣстности, какъ Амурская Область, мы права голосованія не распростаняемъ. Поэтому мнѣ кажется возможнымъ сокращеніе этого срока до 2 недѣль.

IX. Порядокъ выборовъ.

Для выборовъ приспособляется помѣщеніе, всего удобнѣе въ школѣ, въ камерѣ судьи или вообще въ какомъ-либо присутственномъ мѣстѣ, наконецъ, и въ частномъ домѣ. Въ избирательномъ помѣщеніи долженъ висѣть на видномъ мѣстѣ списокъ кандидатовъ, выставленныхъ въ данномъ округѣ, съ подписями рекомендовавшихъ каждаго изъ нихъ лицъ, и только; всѣ предметы пропаганды, какъ то: прокламаціи и манифесты партій или ихъ кандидатовъ, должны быть безусловно запрещены въ немъ, такъ же какъ произнесеніе рѣчей и какіе бы то ни было пріемы убѣжденія или уговариванія избирателей.

Но все это вполнѣ и безусловно допускается передъ избирательнымъ помѣщеніемъ, гдѣ могутъ стоять агенты партій, предлагая каждому входящему напечатанные бюллетени съ именемъ ихъ кандидата.

Въ избирательномъ помѣщеніи долженъ находиться баллотировочный ящикъ или урна съ узкимъ отверстіемъ для вбрасыванія въ него избирательныхъ бюллетеней въ конвертахъ; ящикъ, напоминающій почтовые ящики. Хотя избирательные бюллетени должны вкладываться въ конверты, но все-таки собирать эти конверты на открытой тарелкѣ или въ шапкахъ значитъ оставлять мѣсто для подозрѣній по адресу бюро во всякаго рода недобросовѣстныхъ пріемахъ (скрадываніи однихъ, подбрасываніи другихъ бюллетеней).

Кромѣ того, въ избирательномъ помѣщеніи должно находиться одно, два или три особыхъ отгороженныхъ ширмами помѣщеній. Тамъ не должно быть никого, и входъ туда доженъ быть только одинъ изъ общей избирательной комнаты. Входя въ общее помѣщеніе избирательнаго бюро, избиратель громко называетъ свою фамилію. Бюро справляется въ избирательномъ спискѣ, имѣетъ-ли онъ право голоса въ данномъ участкѣ и не является-ли онъ сюда уже вторично, отмѣчаетъ въ избирательномъ спискѣ объ его явкѣ и затѣмъ вручаетъ ему особенный конвертъ съ казенною печатью. Избиратель удаляется за ширмы, тамъ вкладываетъ свой избирательный бюллетень въ конвертъ и затѣмъ передаетъ его предсѣдателю, который на глазахъ у всѣхъ опускаетъ его въ урну.

При такихъ предосторожностяхъ и только при нихъ голосованіе является дѣйствительно тайнымъ. Если нѣтъ такого закрытаго помѣщенія, то я могу вручить избирателю, входящему въ комнату, свой избирательный бюллетень и потребовать отъ него, чтобы онъ дошелъ до избирательнаго ящика, держа этотъ бюллетень въ своей рукѣ. Я всегда имѣю возможность слѣдить, не подмѣнилъ-ли онъ его другимъ. Между тѣмъ, если избиратель обя-

зательно долженъ зайти за ширмы, то у меня уже не будетъ ни малѣйшей увѣренности въ томъ, что онъ, дѣйствительно, положитъ въ конвертъ тотъ бюллетень, который я ему вручилъ, а не другой, принесенный имъ изъ дома или написанный тамъ же, за ширмами, внѣ надзора бдительнаго ока человѣка, желающаго произвести давленіе на совѣсть избирателя.

Въ Россіи на земскихъ выборахъ установилась система баллотировки шарами. Всякій, кому приходилось имѣть дѣло съ этой системой, знаетъ, что она, во 1-хъ, отличается крайней медленностью, во 2-хъ, въ большинствѣ случаевъ даетъ возможность слѣдить за тѣмъ, какъ баллотируетъ избиратель, и даже производить на него давленіе окриками: „суй направо“, „суй налѣво“, и въ 3-хъ, наконецъ, что при ней иногда 2 или 3 человѣка одновременно получаютъ большинство бѣлыхъ. Изъ всѣхъ парламентскихъ странъ только Грецiя и Сербiя до сихъ поръ держится баллотировки шарами, но и тамъ она уже осуждается общественнымъ мнѣніемъ и, вѣроятно, доживаетъ свои послѣдніе дни. Всюду принята система голосованія избирательными записками (называемыми обыкновенно избирательными бюллетенями), и она же должна быть принята и у насъ. Въ особенности она является необходимой, если признать право каждаго избирателя голосовать и за человѣка, въ данномъ округѣ кандидатомъ не выступающаго.

Безграмотность населенія нисколько, конечно, не мѣшаетъ баллотировкѣ записками. Вѣдь у всякаго безграмотнаго мужика и у всякой безграмотной бабы есть сынъ-школьникъ или дочь-школьница, которые могутъ написать записку. У всякаго, наконецъ, есть знакомые, на которыхъ онъ можетъ положиться. Наконецъ, въ этомъ нѣтъ никакой надобности: избирательныя записки, хотя по закону онѣ могутъ быть писанными, въ дѣйствительности почти никогда не пишутся: онѣ печатаются и раздаются избирателямъ агентами партій. Онѣ раздаются массами во время предвыборной агитаціи и вновь раз-

даются въ день выборовъ передъ самымъ избирательнымъ помѣщеніемъ. Избирателю нужно только запомнить, что въ правый карманъ онъ сунулъ бюллетень кандидата А, а въ лѣвый карманъ бюллетень кандидата Б, и когда онъ зайдетъ за ширмы, положитъ въ конвертъ именно тотъ бюллетень, который для него желателенъ.

Но законъ неизбѣжно долженъ обставить внѣшнюю форму бюллетеня очень точными и чисто формальными требованіями, и строго требовать ихъ соблюденія. Бюллетени должны писаться или печататься непремѣнно на бѣлой бумагѣ; на нихъ должно быть написано или напечатано имя кандидата, его званіе, пожалуй, его адресъ; но всякія другія надписи, замѣчанія, помѣтки строго запрещаются; простой крестикъ, черта, которою подчеркнуто имя кандидата, или даже клякса неизбѣжно дѣлаютъ бюллетень негоднымъ. Это объясняется тѣмъ, что всякіе внѣшніе знаки могутъ быть знаками условными, долженствующими показать кому-нибудь, какъ голосовалъ данный избиратель, и засвидѣтельствовать, что онъ исполнилъ свое обѣщаніе голосовать за то или другое лицо. Бюллютень съ такимъ знакомъ неизбѣжно вызываетъ подозрѣніе въ томъ, что за нимъ стоитъ или подкупъ, или какая-нибудь другая форма давленія на избирателя, и потому, рискуя забраковать нѣсколько бюлллетеней, на которыхъ эти знаки оказались случайно, законодатель долженъ строго запрещать ихъ. Несмотря на всю строгость Германскаго, Швейцарскаго и другихъ государствъ въ этомъ отношеніи, число бюллетеней, признаваемыхъ негодными, вездѣ исчисляются всего только десятыми долями одного процента, слѣдовательно, населеніе легко приспособляется въ этомъ отношеніи къ требованіямъ закона при всемъ ихъ кажущемся формализмѣ. Но имя кандидата на запискѣ можетъ быть зачеркнуто и сверху написано имя другого; это приходится допустить, такъ какъ въ силу разныхъ обстоятельствъ избиратель можетъ имѣть въ рукахъ лишь одинъ бюл-

летень, и ему должно быть предоставлено право замѣнить нежелательное ему имя именемъ желательнымъ.

Все производство выборовъ, конечно, должно совершаться при открытыхъ дверяхъ подъ контролемъ общественнаго мнѣнія. Каждый имѣетъ право доступа въ избирательное помѣщеніе, и по окончаніи выборовъ каждый имѣетъ право требовать занесенія въ протоколъ его указанія на ту или иную неправильность. По окончаніи выборовъ въ томъ же участковомъ бюро, а въ исключительныхъ случаяхъ въ окружномъ бюро производится подсчетъ голосовъ. Потомъ итогъ подсчета вмѣстѣ со всѣми матеріалами, какъ-то: избирательными бюллетенями, протоколомъ, протестами и возраженіями препровождается въ окружное избирательное бюро, которое суммируетъ полученныя имъ данныя и провозглашаетъ результатъ выборовъ.

Если на имени какого-нибудь кандидата сосредоточилось абсолютное большинство всѣхъ поданныхъ и признаныхъ дѣйствительными голосовъ (т. е. за исключеніемъ записокъ, признанныхъ недѣйствительными, которыя подсчитываются особо и въ общій счетъ поданныхъ голосовъ не вводятся), то результатъ выборовъ не возбуждаетъ сомнѣнія. Если голоса раздробились между тремя, четырьмя или болѣе кандидатами, то назначается перебаллотировка между двумя первыми по числу поданныхъ голосовъ кандидатами, которая производится въ томъ же порядкѣ; только къ недѣйствительнымъ бюллетенямъ на этотъ разъ причисляются также всѣ тѣ, на которыхъ стоитъ имя кандидата, на перебаллотировку не поставленнаго.

Весь избирательный періодъ можетъ такимъ образомъ длиться: для выборовъ въ парламентъ около 4 мѣсяцевъ, для выборовъ въ учредительное собраніе около 10 недѣль (см. текстъ избирательныхъ законовъ).

X. Издержки выборовъ.

Издержки выборовъ естественно дѣлятся на двѣ группы: на издержки, производимыя общественными учрежденіями—правительствомъ, земствомъ и думами, избирательнымъ бюро и т. д. съ одной стороны, и издержки, производимыя кандидатами и политическими партіями. Въ Англіи до сихъ поръ всѣ издержки падаютъ на кандидатовъ, въ томъ числѣ издержки по приспособленію избирательныхъ помѣщеній; эти послѣднія и тому подобныя издержки дѣлятся между выступающими кандидатами поровну. Это является очень печальнымъ остаткомъ старины, крайне несправедливо стѣсняющимъ свободу выставленія кандидатовъ и свободу избирательной борьбы. Само собою разумѣется, что всѣ издержки по найму, если таковой понадобится, и приспособленію помѣщеній, по устройству избирательныхъ урнъ, по печатанію списковъ кандидатовъ и конвертовъ, бланковъ для протоколовъ и избирательныхъ списковъ должны падать на общественныя учрежденія, т. е., на правительство или на земства и городскія думы, ни въ какомъ случаѣ не на кандидатовъ или не на партіи.

Напротивъ того, возложить на правительство или на земство издержки самой избирательной агитаціи въ настоящее время не представляется возможнымъ. Быть можетъ, въ отдаленномъ будущемъ это и будетъ достигнуто. Но теперь для этого нѣтъ никакихъ прецедентовъ въ жизни Западной Европы, которые могли бы указать способъ опредѣленія такихъ расходовъ. Статистика избирательныхъ издержекъ всего лучше ведется въ Англіи, гдѣ онѣ падаютъ на кандидатовъ, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ контролируются и гдѣ закономъ 1883 г. указанъ опредѣленный максимумъ этихъ издержекъ, колеблющійся въ силу различныхъ мѣстныхъ условій между 1.000 и 2.000 фунт. стерл. Но и тамъ чисто личные расходы кандидата (по его разъѣздамъ и т. п.) не подлежатъ контролю, а они бываютъ очень значительны.

Такимъ образомъ, мы не знаемъ, во что могутъ обойтись будущіе выборы борющимся партіямъ. Имѣющіеся на этотъ счетъ свѣдѣнія слишкомъ отрывочны и случайны. Мы знаемъ напр., что выборы 1898 года обошлись въ Германіи соціалъ-демократической партіи въ 75.0000 марокъ, т. е. по 7 1/2 пфенниговъ на каждаго избирателя, записаннаго въ избирательные списки, по 10 пфенниговъ накаждаго избирателя, подавшаго голосъ, и приблизительно по 35 пфенниговъ на каждаго избирателя, подавшаго голосъ за соціалъ-демократа. Это, конечно, крайне мало и объясняется только громаднымъ количествомъ дарового труда, который былъ истраченъ соціалъ-демократами на этихъ выборахъ. Но затѣмъ и въ эту сумму не вошли расходы, произведенные, напримѣръ редакціями газетъ. Вѣроятно, вошли далеко не всѣ расходы, произведенные мѣстными соціалъ-демократическими комитетами. Кромѣ того, въ Россіи, благодаря русскимъ разстояніямъ, издержки, вѣроятно, будутъ значительнѣе. Но противъ принятія избирательныхъ расходовъ на счетъ казны или земствъ, кромѣ этой невозможности опредѣлить не только размѣры расходовъ, но и различныя формы этихъ расходовъ, такъ сказать, статей выборнаго бюджета, говоритъ также то, что иногда могутъ являться подъ видомъ партій прямо группы людей, которые будутъ видѣть въ возмѣщеніи своихъ избирательныхъ расходовъ ничто иное, какъ оригинальный способъ заработка. Провести грань между такими агитаторами и агитаторами дѣйствительными врядъ-ли возможно, по крайней мѣрѣ, теперь.

Мы не сомнѣваемся, что деньги на выборы найдутся: все равно, будутъ-ли онѣ падать на общественныя учрежденія или на политическія партіи, онѣ въ конечномъ счетѣ будутъ выплачены тѣмъ же народомъ, но въ данномъ случаѣ форма выплаты ихъ въ видѣ добровольныхъ пожертвованій въ партійныя кассы намъ кажется болѣе правильной. Во всякомъ случаѣ результаты выборовъ окупятъ для народа съ лихвой всѣ эти издержки.

XI. Кассація выборовъ.

Избирательная процедура, какъ мы видѣли, во всякомъ случаѣ отличается значительной сложностью; во время нея возможны и невольныя ошибки, и сознательныя злоупотребленія. Необходимо, слѣдовательно, чтобы какой-нибудь авторитетный органъ контролировалъ всю эту выборную процедуру и кассировалъ выборы тамъ, гдѣ они произведены неправильно, назначая взамѣнъ ихъ новые выборы. Въ большинствѣ странъ обязанность провѣрки выборовъ и право ихъ кассаціи лежитъ на самихъ парламентахъ. Но англійскій парламентъ не такъ давно изъялъ эту функцію изъ своего вѣдѣнія и возложилъ ее на судъ, и для этого онъ имѣлъ свои весьма серьезныя основанія. Провѣрка выборовъ требуетъ всего доступнаго человѣку и человѣческому учрежденію безпристрастія и безпартійности. Таковыхъ отъ парламента мы ожидать не можемъ; не они составляютъ его достоинство. И дѣйствительно, парламентъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оказывается на желательной высотѣ для этой функціи. Гдѣ бы мы ни просматривали исторію провѣрокъ и кассацій выборовъ, мы вездѣ наталкиваемся на крайнее пристрастіе и узкую партійность. Стоитъ вспомнить кассацію избранія соціалъ-демократа Генриха Брауна германскимъ рейхстагомъ въ 1904 г., чтобы убѣдиться, что даже парламентъ, избранный всеобщей подачей голосовъ и притомъ въ странѣ, уже сравнительно давно живущей политической жизнью, можетъ прибѣгать къ самымъ смѣхотворнымъ мотивамъ для кассаціи избранія человѣка, принадлежащаго къ несимпатичной большинству партіи. Съ другой стороны, Богъ вѣсть, кассируетъ ли тотъ же рейхстагъ выборы, произведенные въ іюлѣ 1905 г. въ девятомъ Ганноверскомъ округѣ, произведенные съ самымъ грубымъ давленіемъ со стороны предсѣдателя избирательнаго бюро на избирателей, но окончившіеся торжествомъ націоналъ-либерала.

Конечно, всѣ человѣческія учрежденія страдаютъ недостатками и совершенныхъ между ними нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ судъ является учрежденіемъ болѣе пригоднымъ, гдѣ дѣло идетъ о возстановленіи нарушеннаго права. Въ виду этого мы считаемъ совершенно правильнымъ возложить обязанности по провѣркѣ выборовъ и право ихъ кассаціи на судъ, конечно, на высшую судебную инстанцію въ государствѣ, безразлично, называется-ли она сенатомъ, кассаціоннымъ судомъ или верховнымъ судомъ.

Но если судъ въ странѣ, гдѣ онъ организуется и дѣйствуетъ на тѣхъ же началахъ, какъ и парламентъ, — и именно на началахъ демократическихъ, можетъ считаться болѣе пригоднымъ для этой функціи, чѣмъ самъ парламентъ, то это непримѣнимо тамъ, гдѣ судъ организованъ на какихъ-нибудь архаическихъ устояхъ. Нынѣ существующій въ Россіи судъ не возбудилъ довѣрія къ своему безпристрастію веденіемъ судебнаго слѣдствія и приговорами въ Гомельскомъ, Кишиневскомъ и другихъ т. п. процессахъ. Если бы мы первые выборы членовъ будущаго учредительнаго собранія предложили на утвержденіе нынѣшнихъ судовъ, то, конечно, мы этимъ открыли бы двери всевозможному произволу. Мы допускаемъ возможность возложенія на судъ этой функціи только при условіи суда истинно народнаго, слѣдовательно, суда, построеннаго на тѣхъ началахъ, на которыхъ должна быть построена будущая конституція. При всѣхъ недостаткахъ системы провѣрки выборовъ тѣмъ самымъ органомъ, избраніе котораго подлежитъ провѣркѣ, при томъ неизбѣжномъ условіи, что въ немъ засѣдаютъ и участвуютъ въ провѣркѣ выборовъ люди, избраніе которыхъ еще оспаривается, она все же лучше, чѣмъ провѣрка выборовъ, произведенная совершенно бюрократическимъ органомъ. Итакъ, провѣрка выборовъ въ будущее учредительное собраніе можетъ быть возложена только на него самого, какъ это имѣло мѣсто почти во всѣхъ учредительныхъ собраніяхъ въ исторіи.

XII. Заключеніе.

Ниже мы печатаемъ два проекта избирательныхъ законовъ въ учредительное собраніе и въ парламентъ, въ которыхъ примѣнены начала, изложенныя выше. Какъ я уже сказалъ, избирательный законъ для выборовъ въ парламентъ, напечатанный за границей, потомъ въ газетѣ „Право“ и сборникѣ „Конституціонное Государство“, я считаю правильнымъ въ главныхъ его чертахъ; однако, во многихъ довольно существенныхъ частностяхъ я позволилъ себѣ сдѣлать довольно значительныя поправки. Необходимо сдѣлать одно формальное замѣчаніе. Избирательный законъ обыкновенно не включается въ текстъ конституціи. Въ послѣднюю включаются два или три общихъ постановленія, которыя и разрабатываются въ избирательномъ законѣ. Такъ это и сдѣлано въ „Основномъ законѣ“, напечатанномъ въ тѣхъ же изданіяхъ; ниже передъ избирательнымъ закономъ я привожу тѣ статьи изъ „Основного закона“, которыя касаются выборовъ. Но это соображеніе не касается избирательнаго закона для выборовъ въ учредительное собраніе. Въ немъ не можетъ быть различія между статьями конституціи и статьями избирательнаго закона.

В. Водовозовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Предварительное замѣчаніе.

Для разъясненія предыдущихъ соображеній и для указанія на способы ихъ практическаго примѣненія я предлагаю вниманію читателя 6 приложеній. Сначала идетъ проектъ текстовъ двухъ избирательныхъ законовъ: для выборовъ въ Учредительное Собраніе и для выборовъ въ постоянно дѣйствующее Представительное Собраніе. Послѣдній, какъ уже было сказано, есть нѣсколько видоизмѣненный мною проектъ, ранѣе напечатанный въ «Правѣ» и перепечатанный въ сборникѣ «Конституціонное Государство».

Далѣе слѣдуетъ (приложеніе 3) перечень мѣстностей, въ которыхъ, по моему мнѣнію, не могутъ быть произведены выборы а) въ Учредительное Собраніе и б) въ постоянно дѣйствующее Представительное Собраніе. Въ этомъ спискѣ я указываю на пространство, численность населенія и нѣкоторыя другія статистическія данныя, касающіяся этихъ мѣстностей.

Въ приложеніи 4-мъ я привожу примѣрный списокъ избирательныхъ округовъ, на которые, по моему мнѣнію, можетъ быть раздѣлена Россія для выборовъ въ Учредительное Собраніе согласно съ тѣми принципами, которые изложены выше въ текстѣ настоящей статьи и ниже въ статьяхъ проекта закона.

Приложеніе 5-ое представляетъ такой же списокъ округовъ, на которые должна быть раздѣлена Россія для выборовъ въ постоянное Представительное Собраніе, но, въ видахъ экономіи мѣста, не полный; я выбралъ только немногія губерніи въ видѣ образца, причемъ взялъ также всѣ тѣ, которыя представляютъ для раздѣленія на округа какія-нибудь особенныя трудности, или въ которыхъ неизбѣжно осттупленіе отъ принятыхъ мною общихъ основаній.

Для раздѣленія на округа въ томъ и другомъ случаѣ я положилъ въ основу данныя первой и вмѣстѣ съ тѣмъ пока послѣдней государственной переписи, т. е. переписи 1897 г. Въ настоящее время данныя эти уже сильно устарѣли; численность на-

селенія городовъ значительно измѣнилось; да и въ свое время онѣ, благодаря неумѣлому собиранію свѣдѣній и чисто бюрократической организаціи статистическаго комитета, были иногда прямо невѣрны. Тѣмъ не менѣе другихъ общихъ данныхъ у насъ нѣтъ, и ими приходится пользоваться. Было бы крайне произвольно пользоваться случайными статистическими свѣдѣніями позднѣйшаго времени для тѣхъ немногихъ мѣстъ, для которыхъ они имѣются. Послѣ каждой переписи должно, конечно, производиться новое распредѣленіе округовъ, но я строю свои соображенія и расчеты на имѣющемся въ настоящее время матеріалѣ.

Само собою разумѣется, что я не разсчитываю, чтобы мои проекты или мои таблицы стали дѣйствующимъ закономъ; я слишкомъ хорошо знаю, что всякій дѣйствительный законъ есть результатъ борьбы различныхъ силъ, и сравнительно рѣдко является цѣльнымъ и стройнымъ. Я не боюсь шаблоннаго упрека въ теоретичности. Моя задача была показать,—и ту же самую задачу по всей вѣроятности преслѣдовали и составители другихъ подобныхъ же проектовъ,—что выработка избирательнаго закона, свободнаго отъ слишкомъ крупныхъ недостатковъ и соотвѣтствующаго русскимъ условіямъ,—вещь вполнѣ возможная. Распредѣленіе Россіи по округамъ представляетъ, конечно, совершенно исключительныя трудности. Весьма вѣроятно, что въ предлагаемомъ мною будутъ указаны крупныя ошибки. Не сомнѣваюсь также, что и списокъ мѣстностей, лишаемыхъ по моему проекту права голоса, можетъ быть подвернутъ очень суровой и, вѣроятно, вполнѣ основательной критикѣ. Съ одной стороны мнѣ будутъ указывать, вѣроятно, что я напрасно лишаю права голоса югъ Приморской обл. и всю Якутскую область (для выборовъ въ Учред. Собр.), съ противоположной стороны мнѣ могутъ сдѣлать упрекъ, что я напрасно не распространилъ ограниченія также на Тургайскую обл., на Баргузинскій у. Забайкальской обл. Безъ всякаго сомнѣнія, при составленіи такого списка нельзя обойтись безъ извѣстнаго произвола, и потому возраженія подобнаго рода могутъ быть весьма вѣски. Я не только не боюсь ихъ, а даже желаю, но мнѣ бы хотѣлось, чтобы мои критики, не довольствуясь общими упреками мнѣ (какъ это дѣлали мои оппоненты, когда я читалъ мою работу въ видѣ доклада въ одномъ ученомъ обществѣ), будто я *хочу* лишить голоса нѣкоторыя національности, занялись фактической провѣркой моихъ списковъ.

Такая фактическая провѣрка, безъ сомнѣнія, будетъ полезна для выясненія истины.

Распредѣляя Россію на округа для выборовъ въ Учредитель-

ное Собраніе согласно съ принципами, принятыми въ предлагаемомъ мною проектѣ, мы встрѣчаемся съ весьма небольшимъ числомъ дѣйствительныхъ затрудненій. Въ 6 случаяхъ (одинъ въ Калужской губерніи № округа Европ. Россіи 207, одинъ въ Лифляндской № 293, одинъ въ Эстляндской № 716, одинъ въ Люблинской № польскаго округа 35, одинъ въ Иркутской губерніи, Сибирскій округъ № 10, одинъ въ Эриванской губерніи, Кавказскій округъ № 70) пришлось соединить въ отдѣльные округа по 2 уѣзда, между собою не граничащихъ. Это, конечно., представляетъ на практикѣ нѣкоторое неудобство, однако, не является чѣмъ либо совершенно исключительнымъ. Въ Германіи мы имѣемъ множество избирательныхъ округовъ, разбросанныхъ отдѣльными частями по разнымъ мѣстностямъ страны. Такъ, напримѣръ, третій округъ великаго герцогства Ольденбургъ состоитъ изъ трехъ совершенно отдѣльныхъ частей, изъ коихъ одна находится въ собственномъ герцогствѣ Ольденбургъ, другая лежитъ въ Шлезвигѣ (княжество Любекъ) и третья въ Рейнландѣ (княжество Биркенфельдъ). Разстояніе между этими частями весьма значительно, гораздо болѣе значительно, чѣмъ между тѣми уѣздами, которые я соединяю въ отдѣльные округа. Административное дѣленіе Россіи дѣлаетъ это неизбѣжнымъ, какъ и въ Германіи, хотя въ гораздо меньшей степени, чѣмъ тамъ.

Далѣе, 8 уѣздовъ на всю Россію, имѣющихъ каждый менѣе 100.000 жителей, оказалось необходимымъ обратить въ отдѣльные избирательные округа въ силу технической невозможности присоединить ихъ къ какимъ-либо другимъ округамъ безъ еще болѣе грубаго нарушенія принциповъ, принятыхъ въ избирательномъ законѣ. Эти восемь уѣздовъ суть слѣдующіе:

Европейская Россія. 164. Сальскій округъ Донской области. 76.000 жителей;

364. Тихвинскій уѣздъ Новгородской губерніи; 99.300 жителей;

540. Ямбургскій уѣздъ С.-Петербургской губерніи; 81.000 жителей;

Польша 50. Плоцкій уѣздъ Плоцкой губерніи; 99.910 жителей;

Кавказъ 8. Темиръ-Ханъ-Шуринскій уѣздъ Дагестанской области. 97.300 жителей;

18. Джебраильскій; 66.360 жителей;

64. Закатальскій уѣздъ Тифлисской губерніи; 84.000 жителей;

65. Черноморская губернія; 57.010 жителей.

Наконецъ, въ одномъ случаѣ пришлось уѣздъ, немного превышающій 100-тысячную норму, соединить съ сосѣднимъ уѣздомъ въ одинъ округъ, это именно Омскій уѣздъ съ 100.539 жителями съ Атбасарскимъ уѣздомъ въ 80.000 жителей.

Вотъ и всѣ неправильности, которыя пришлось сдѣлать.

Чтобы ихъ избѣжать, пришлось бы дробить уѣзды и соединять въ отдѣльные округа различныя части различныхъ уѣздовъ, что крайне неудобно, особенно для первыхъ выборовъ (въ Учр. Собр.).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ уѣздъ или одинъ городъ дѣлится на нѣсколько избирательныхъ округовъ, я этого дѣленія въ своемъ спискѣ не производилъ потому, что предлагаемый мною проектъ указываетъ на тотъ органъ, который долженъ исполнить такую работу (см. ст. 4 проекта).

При раздѣленіи Россіи на округа для выборовъ въ постоянно дѣйствующее представительное собраніе при примѣненіи принятыхъ мною основаній дѣленія я встрѣтился съ сколько нибудь серьезнымъ затрудненіемъ только въ трехъ случаяхъ: въ губерніяхъ Ковенской, Саратовской и Таврической. Въ губерніи Ковенской имѣется 1.544.000 жителей, слѣдовательно, она по принятымъ мною основаніямъ должна состоять изъ восьми избирательныхъ округовъ. Между тѣмъ въ ней имѣется семь уѣздовъ, каждый изъ которыхъ вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ, предъявляемымъ къ избирательнымъ округамъ, т. е. ни одинъ изъ нихъ не превышаетъ по числу жителей нормы въ 300.000 жителей, и ни одинъ не спускается ниже минимальной нормы въ 125.000; слѣдовательно, для того, чтобы раздѣлить Ковенскую губернію на восемь округовъ, нужно было бы дробить уѣзды на отдѣльныя части и объединять эти отдѣльныя части. Конечно, Учредительное Собраніе можетъ произвести такую работу, какъ оно можетъ произвести новое раздѣленіе Россіи на губерніи и на уѣзды или на какія нибудь иныя административныя единицы. Но въ своемъ проектѣ я старался строить на существующей основѣ, и потому я рѣшился назначить на Ковенскую губернію 7 избирательныхъ округовъ.

Подобную же трудность представляетъ губернія Саратовская. За вычетомъ населенія города Саратова, выдѣляемаго въ особый избирательный округъ, въ ней имѣется 2.268.000 жителей; слѣдовательно, она должна бы имѣть 11 округовъ, но по особенностямъ распредѣленія населенія по уѣздамъ раздѣлить ее на 11 округовъ представляется крайне затруднительнымъ; пришлось сдѣлать изъ нея 12 округовъ. Такое же затрудненіе встрѣтилось въ губерніи Таврической, на которую пришлось назначить 8 округовъ вмѣсто 7.

Въ 4-хъ случаяхъ пришлось произвести то, чего я вообще тщательно избѣгалъ: присоединеніе части одного уѣзда къ другому уѣзду. Это имѣло мѣсто въ округахъ Европейской Россіи №№ 68, 276, 274 и Средне-Азіатскій округъ № 30.

Въ 7-ми случаяхъ пришлось соединить въ одинъ округъ уѣзды непограничные. Это имѣло мѣсто для округовъ Европейской Россіи №№ 33, 41, 189, 402, Польскій округъ № 25, Кавказскій округъ № 36, Средне-Азіатскій округъ № 11.

Только эти три серьезныхъ и второстепенныхъ трудности и представились при раздѣленіи Россіи на округа для выборовъ въ представительное собраніе согласно принятымъ мною основаніямъ. Чтобы не имѣть надобности нарушать законъ, возможность таковыхъ уклоненій пришлось оговорить въ самомъ текстѣ закона (примѣчанія къ ст. 2 того и другаго проекта).

Въ статистическихъ данныхъ о грамотности я вездѣ приводилъ грамотность только взрослаго населенія, которая имѣетъ особенный для насъ интересъ; но при этомъ я бралъ грамотность населенія не старше 21 года, что было бы правильнѣе (т. к. 21 годъ—предполагаемая мною возрастная граница для права голоса), а старше 20 лѣтъ. Причина этого лежитъ исключительно въ крайней трудности расчета грамотности въ возрастѣ свыше 21 года при способѣ составленія отчетовъ Стат. Комитета о Переписи 1897 г.

Ммѣ казалось не стоющимъ производить добавочную громадную работу, и я ограничился вычисленіемъ грамотности лицъ старше 20 лѣтъ. Разница получается не очень значительная, въ большинствѣ случаевъ не больше 0,2 — 0,4%: такъ по всей Россіи грамотность мужскаго населенія свыше 21 года опредѣляется въ 35,6$_0$%, а грамотность свыше 20 лѣтъ въ 35,9%, грамотность женскаго свыше 21 года въ 14,7%, а свыше 20 въ 14,9%; тоже самое вѣрно и по отдѣльнымъ губерніямъ и уѣздамъ [1]).

1) Всю работу составленія таблицъ, вычисленія процентовъ и проч., произвелъ для меня Б. И. Исковъ; подъ его же наблюденіемъ печаталась эта работа во время моего вынужденнаго отсутствія изъ Россіи; за оказанную имъ мнѣ помощь отъ души благодарю его. Приношу также свою глубочайшую благодарность А. А. Кауфману и Д. И. Рихтеру за сдѣланныя ими указанія. Къ сожалѣнію, ихъ замѣчанія были сдѣланы тогда, когда первые листы моей работы были уже отпечатаны, и я ими воспользоваться не смогъ. Считаю нужнымъ, однако, оговорить здѣсь, что мнѣ было указано, что лишать Уральскую область права участія въ выборахъ (стр. 116) нѣтъ достаточныхъ основаній, какъ нѣтъ достаточныхъ основаній лишать права участіи въ выборахъ въ Учредит. Собраніе (стр. 118)—Киргизскую орду Астрахан. губ. Спѣшу исправить свою ошибку хоть здѣсь. Напротивъ, Памиръ, составляющій часть Ошскаго уѣзда, долженъ быть безусловно лишенъ права голоса какъ въ Учредит. Собр., такъ и въ постоянное представительное собраніе. Соотвѣтственно съ этимъ число избират. округовъ измѣняется слѣд. образомъ:

	Въ Учред. Собр.	Въ постоянное представит. собр.
Европ. Россія	726	469
Польша	69	47
Кавказъ	71	46
Сибирь	35	29
Сред. Азія	55	37
Всего	956	628

Въ приложеніяхъ эти ошибки исправлены.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Избирательный законъ для выборовъ въ учредительное собраніе.

I. Распредѣленіе округовъ.

1. Избраніе народныхъ представителей въ учредительное собраніе производится по одному представителю на каждый избирательный округъ.

2. Губерніи или области менѣе 100.000 жителей состоятъ изъ одного избирательнаго округа. Въ губерніяхъ, или областяхъ превышающихъ 100.000 жителей, основой дѣленія на избирательные округа признается уѣздъ. Уѣзды, не достигающіе 100.000 жителей, сливаются съ сосѣдними уѣздами въ одинъ избирательный округъ. Уѣзды, съ числомъ жителей, превышающимъ 200.000, дѣлятся на два округа; съ числомъ жителей, превышающимъ 300.000 жителей—на три и т. д. Города свыше 100.000 жителей выдѣляются для цѣлей выборовъ изъ состава губерній и составляютъ одинъ или нѣсколько отдѣльныхъ городскихъ избирательныхъ округовъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и уѣзды.

Примѣч. 1-ое. Только совершенная невозможность образовать округленный округъ въ 100—200 т. жит. изъ нѣсколькихъ уѣздовъ одной губерніи даетъ право или образовать округъ менѣе 100.000 жит., или соединить въ одинъ округъ два или три уѣзда, между собою не граничащіе, или слить маленькій (до 100.000 ж.) уѣздъ съ большимъ (свыше 100.000 ж.) и въ случаѣ надобности раздѣлить его на два округа.

Примѣч. 2-ое. Списокъ избирательныхъ округовъ прилагается [1]).

3. Выборы производятся

а) во всей Европейской Россіи, кромѣ Кольскаго, Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ Архангельской губерніи, и Калмыцкой степи губерніи Астраханской;

---

[1]). См. Прилож. 4-ое. Менѣе 100.000 жит. имѣетъ Черноморская губ.

б) во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго;

в) на Кавказѣ, за исключеніемъ Территоріи Кочующихъ Народовъ;

г) въ 4 губерніяхъ и Забайкальской области Сибири, кромѣ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ Тобольской губ., Нарымскаго края Томской губ., Туруханскаго и Усинскаго края Енисейской губ., Киренскаго у. Иркутской губ.

д) въ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ, кромѣ Памира.

Великое Княжество Финляндское представительства въ Россійскомъ Учредительномъ Собраніи не имѣетъ, но самостоятельно рѣшаетъ вопросъ о своемъ внутреннемъ устройствѣ и объ отношеніи къ Россіи.

4. Когда одинъ уѣздъ или одинъ городъ состоитъ изъ двухъ или болѣе избирательныхъ округовъ, то ихъ раздѣленіе на округа производится въ совмѣстномъ засѣданіи всѣхъ окружныхъ избирательныхъ бюро даннаго уѣзда или города.

II. День выборовъ.

5. Общіе выборы должны быть назначены черезъ 8—10 недѣль послѣ объявленія о нихъ, непремѣнно на воскресный день и притомъ въ одинъ день по всей Россіи; перебаллотировки на воскресенье черезъ 2 недѣли послѣ нихъ. Если выборы въ назначенный день почему-либо не состоялись. то окружное избирательное бюро назначаетъ ихъ на ближайшій воскресный день, а перебаллотировку если таковая понадобится, черезъ двѣ недѣли.—Точно также можетъ быть отсрочена перебаллотировка на одну недѣлю.

III. Избирательныя бюро.

6. Производствомъ выборовъ въ каждомъ избирательномъ округѣ завѣдуетъ особое окружное избирательное бюро, которое состоитъ изъ предсѣдателя и не менѣе, чѣмъ трехъ членовъ.

7. Предсѣдатель окружного избирательнаго бюро назначается губернской земской управой или городской думой по принадлежности въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ выборныя земства или думы; въ остальныхъ мѣстахъ онъ назначается властью, созывающею Учредительное Собраніе. Члены избирательнаго бюро назначаются тѣми группами избирателей, которыя выставляютъ своихъ кандидатовъ въ данномъ избирательномъ округѣ. Если такихъ группъ не менѣе трехъ, то каждая назначаетъ по одному члену окружного избирательнаго бюро; если ихъ будетъ двѣ, то по два, если одна то она назначаетъ трехъ членовъ.

8. Для производства выборовъ каждый избирательный округъ дѣлится на избирательные участки не болѣе 1.250 избирателей въ каждомъ.

9. Раздѣленіе округа на участки производится окружнымъ избирательнымъ бюро.

10. Бюро, завѣдующее производствомъ выборовъ въ избирательномъ участкѣ, состоитъ изъ предсѣдателя и не менѣе, чѣмъ 3 членовъ; предсѣдатель участковаго бюро назначается окружнымъ избирательнымъ бюро, а въ случаѣ невозможности согласить его членовъ или большинство ихъ на одномъ лицѣ, то его предсѣдателемъ; члены участковаго бюро группами избирателей, выставляющихъ въ данномъ округѣ своихъ кандидатовъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и члены окружного бюро.

11. Пріисканіе и приспособленіе помѣщеній для выборовъ возлагаются на участковое избирательное бюро. Выборы производятся по возможности въ зданіяхъ общественныхъ учрежденій, какъ-то: въ школахъ, въ камерахъ мировыхъ судей и т. п.

12. Обязанности членовъ всѣхъ избирательныхъ бюро—почетныя и безплатныя. Членами избирательнаго бюро могутъ быть только лица, пользующіяся избирательнымъ правомъ, безразлично, въ данномъ округѣ или въ какомъ-либо другомъ округѣ Россіи.

13. Кандидаты на званіе народнаго представителя должны предлагаться въ каждомъ избирательномъ округѣ не менѣе, чѣмъ десятью избирателями того же округа. Кандидатами могутъ быть всѣ граждане, пользующіеся правомъ выбирать, безъ различія мѣста жительства. Ихъ имена съ подписями предлагающихъ ихъ избирателей должны быть сообщены предсѣдателю окружного избирательнаго бюро не менѣе, чѣмъ за семь недѣль до дня выборовъ. Тогда же сообщаются ему имена членовъ избирательнаго бюро, назначаемыхъ соотвѣтственными группами избирателей. Предсѣдатель окружного бюро приглашаетъ указанныхъ ему членовъ, и за шесть недѣль до дня выборовъ окружное избирательное бюро должно быть составлено и начать свою дѣятельность.

14. Какъ окружное, такъ и участковое бюро должны принимать заявленія на всѣхъ языкахъ, употребительныхъ въ данной мѣстности, и отвѣчать на поданныя заявленія на тѣхъ же языкахъ.

15. Окружное избирательное бюро должно немедленно произвести раздѣленіе избирательнаго округа на избирательные участки,

16. За пять недѣль до выборовъ должны быть точно такъ же организованы участковыя избирательныя бюро.

IV. Избирательные списки.

17. Участковыя избирательныя бюро составляютъ избирательные списки каждаго даннаго избирательнаго участка. Списки составляются на всѣхъ языкахъ, господствующихъ въ данномъ участкѣ.

18. Въ списки включаются всѣ жительствующіе въ данномъ участкѣ или поселившіеся въ немъ хотя бы передъ самымъ или даже во время составленія списка граждане Россіи, которымъ къ 1 января текущаго года исполнился 21 годъ. Въ избирательные списки не включаются:

а) лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ,

б) чины уѣздной и городской полиціи,

в) лица, состоящія подъ опекой,

г) лица, лишенныя или ограниченныя въ правахъ судебнымъ приговоромъ по обвиненію въ общеуголовномъ преступленіи (не преступленіи государственномъ и не преступленіи печати), и лица, находящіяся подъ судомъ или слѣдствіемъ по обвиненію въ общеуголовномъ преступленіи, могущемъ повлечь за собою лишеніе или ограниченіе въ правахъ.

19. Въ списокъ заносится имя, отечество, фамилія, возрастъ, мѣстожительство каждаго кандидата.

20. За три недѣли до дня выборовъ первоначальные избирательные списки должны быть готовы. На обязанности участковаго избирательнаго бюро лежитъ, чтобы одна или нѣсколько копій избирательнаго списка даннаго участка были сдѣланы доступными для всеобщаго ознакомленія съ ними.

21. Устныя и письменныя заявленія о неправильности списковъ принимаются въ теченіе недѣли со дня ихъ распубликованія.

22. По провѣркѣ заявленій участковымъ избирательнымъ бюро постановленныя и мотивированныя рѣшенія его за подписью всѣхъ членовъ бюро отмѣчаются на подлинномъ спискѣ съ увѣдомленіемъ лицъ, сдѣлавшихъ указанія. Жалобы на рѣшенія участковаго бюро приносятся въ окружное бюро, которое ихъ разсматриваетъ и постановляетъ свои окончательныя рѣшенія.

23. За два дня до выборовъ списки должны быть совершенно закончены; никакія измѣненія въ нихъ послѣ этого срока не допускаются.

V. Порядокъ выборовъ.

24. Подача голосовъ въ избирательныхъ участкахъ происходитъ отъ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера.

25. Въ избирательныхъ помѣщеніяхъ не допускаются прокламаціи, манифесты, вообще всѣ предметы пропаганды; не дозволяется также произнесеніе рѣчей. Но все это безусловно допускается внѣ помѣщенія, хотя бы въ непосредственной его близости. Въ избирательномъ помѣщеніи долженъ быть вывѣшенъ списокъ кандидатовъ, баллотирующихся въ данномъ округѣ, составленный на всѣхъ языкахъ, господствующихъ въ данной мѣстности, вмѣстѣ съ подписями лицъ, ихъ выставившихъ. Кандидаты должны быть размѣщены въ спискѣ въ алфавитномъ порядкѣ.

26. Передъ началомъ выборовъ предсѣдатель участковаго избирательнаго бюро открываетъ избирательный ящикъ и показываетъ его всѣмъ присутствующимъ, чтобы они могли убѣдиться, что онъ пустъ.

27. Каждый избиратель, войдя въ мѣсто производства выборовъ, называетъ себя, послѣ чего на избирательномъ спискѣ дѣлается помѣтка объ его явкѣ. Ему дается конвертъ съ казенной печатью. Избиратель входитъ въ одно изъ находящихся въ мѣстѣ выборовъ огороженныхъ помѣщеній, гдѣ не долженъ присутствовать никто другой; тамъ онъ вкладываетъ принесенную имъ съ собою избирательную записку въ полученный конвертъ; затѣмъ, подойдя къ столу съ избирательнымъ ящикомъ, онъ передаетъ конвертъ съ запиской предсѣдателю бюро. Тотъ на глазахъ его и всѣхъ присутствующихъ опускаетъ закрытый конвертъ съ запиской, не раскрывая его, въ избирательный ящикъ.

28. Въ 8 часовъ вечера начинается въ каждомъ участковомъ избирательномъ бюро подсчетъ голосовъ и продолжается безъ перерыва до конца. Сначала производится общій подсчетъ конвертовъ и свѣряется по избирательнымъ спискамъ съ числомъ лицъ, подавшихъ голосъ. Затѣмъ вынимаются изъ конвертовъ записки и подводится подсчетъ записаннымъ на нихъ именамъ. Если число поданныхъ голосовъ меньше 25, то вынутіе записокъ изъ конвертовъ въ участковомъ избирательномъ бюро не производится, а всѣ онѣ въ конвертахъ вмѣстѣ съ протоколомъ препровождаются въ окружное избирательное бюро, гдѣ смѣшиваются съ записками изъ другихъ такихъ же участковыхъ бюро, послѣ чего и производится подсчетъ голосовъ.

29. Избирательныя записки должны быть на бѣлой бумагѣ. Имя лица, за которое подается голосъ, можетъ быть написано, гектографировано, литографировано, напечатано; это лицо можетъ быть и не изъ числа выставленныхъ въ данномъ округѣ кандидатовъ; имъ можетъ быть всякій, пользующійся избирательными

правами въ томъ же или въ какомъ бы то ни было другомъ избирательномъ округѣ Россіи. На запискѣ одно имя можетъ быть зачеркнуто и замѣнено другимъ, но такъ, чтобы не могло быть сомнѣній, за кого подается голосъ. Кромѣ имени лица, на запискѣ можетъ стоять его званіе, профессія, адресъ. Никакія другія надписи, замѣчанія, приписки, отмѣтки, знаки не допускаются. Записки, не удовлетворяющія этимъ требованіямъ, считаются недѣйствительными, на исходъ голосованія не вліяютъ и подсчитываются особо.

30. Какъ подача голосовъ, такъ и подсчетъ ихъ, производятся при открытыхъ дверяхъ избирательнаго помѣщенія.

31. Во все время производства выборовъ въ бюро должно находиться на-лицо не менѣе трехъ членовъ, въ томъ числѣ предсѣдатель или членъ, которому онъ передалъ свои обязанности, и членъ, исполняющій обязанности секретаря.

32. Всему происходящему въ участковомъ избирательномъ бюро ведется протоколъ, который подписывается всѣми членами участковаго избирательнаго бюро. Онъ ведется на языкѣ большинства населенія даннаго участка. Всякое устное или письменное заявленіе, сдѣланное какимъ-либо избирателемъ по поводу замѣченныхъ имъ неправильностей, заносится въ протоколъ.

33. По окончаніи подсчета голосовъ и послѣ подписанія протокола, протоколъ этотъ вмѣстѣ съ выборнымъ листомъ, съ избирательнымъ спискомъ, съ заявленіями, письменными протестами и съ тѣми избирательными записками, противъ которыхъ заявленъ протестъ, препровождается въ окружное избирательное бюро. Остальныя избирательныя записки уничтожаются.

34. Окружное избирательное бюро засѣдаетъ либо въ помѣщеніи одного изъ участковыхъ избирательныхъ бюро, либо въ спеціальномъ помѣщеніи.

35. Подсчетъ голосовъ, не произведенный въ участковомъ бюро (ст. 28), производится въ окружномъ бюро въ томъ же порядкѣ, что и въ участковыхъ (ст. 29—32). Онъ производится въ день, заблаговременно для этого назначенный предсѣдателемъ окружного избирательнаго бюро. По его окончаніи производится подведеніе итога всѣхъ поданныхъ во всѣхъ участкахъ округа голосовъ. Въ округѣ, гдѣ не оказалось участковъ, въ которыхъ не было возможности произвести подсчета поданныхъ голосовъ, подведеніе общаго итога можетъ быть произведено либо въ ночь, непосредственно слѣдующую за днемъ выборовъ, либо въ день, заблаговременно для этого назначенный предсѣдателемъ. Назначеніе дня

должно сообразоваться съ мѣстными условіями и съ необходимостью произвести перебаллотировку въ срокъ, указанный въ статьѣ 5.

36. Избраннымъ признается лицо, за которое подано болѣе половины всѣхъ записокъ, признанныхъ дѣйствительными. Если ни на одномъ имени не сосредоточилось абсолютное большинство законно поданныхъ голосовъ, то назначается на воскресенье черезъ двѣ недѣли перебаллотировка между двумя лицами, получившими наибольшее число голосовъ.

37. Результатъ голосованія провозглашается предсѣдателемъ бюро во всеобщее свѣдѣніе.

38. Порядокъ производства выборовъ при перебаллотировкѣ—тотъ же самый, что и при главныхъ выборахъ, съ тѣмъ отличіемъ, что недѣйствительными признаются при перебаллотировкѣ не только всѣ записки, не удовлетворяющія требованію ст. 29, но и всѣ тѣ, на которыхъ значится какое либо другое имя, кромѣ имени лица, стоящаго на перебаллотировкѣ. Избраннымъ при перебаллотировкѣ признается лицо, которое получило наибольшее число законно поданныхъ записокъ.

39. Протоколъ засѣданія окружного избирательнаго бюро вмѣстѣ со всѣмъ выборнымъ производствомъ препровождается въ Учредительное Собраніе послѣ его открытія.

VI. Кассація выборовъ.

40. Учредительное Собраніе само провѣряетъ правильность всѣхъ выборовъ, кассируетъ тѣ, которые будутъ найдены неправильными, и взамѣнъ ихъ назначаетъ новые выборы.

VII. Издержки выборовъ.

41. Заготовленіе бланковъ для избирательныхъ списковъ и протоколовъ, а также конвертовъ, въ которые вкладываются избирательныя записки, лежитъ на министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, которое разсылаетъ ихъ по окружнымъ избирательнымъ бюро. Издержки по приспособленію помѣщеній для выборовъ, по напечатанію списковъ кандидатовъ и всѣ прочія издержки выборовъ падаютъ на города и губернскія земства по принадлежности, а въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ таковыхъ,—на соотвѣтствующія учрежденія.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Избирательный законъ для выборовъ въ постоянно дѣйствующую палату народныхъ представителей и статьи, касающіяся выборовъ, но подлежащія включенію въ Основной Законъ.

А. Статьи, касающіяся выборовъ, но подлежащія включенію въ Основной Законъ.

1. Палата народныхъ представителей избирается всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Участвовать въ выборахъ и быть избраннымъ въ палату народныхъ представителей можетъ каждый гражданинъ Россіи, достигшій гражданскаго совершеннолѣтія, кромѣ:

а) лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ;

б) чиновъ уѣздной и городской полиціи:

в) лицъ, состоящихъ подъ опекой;

г) лицъ, лишенныхъ или ограниченныхъ въ правахъ по суду, и лицъ, находящихся подъ судомъ или слѣдствіемъ по обвиненію въ преступленіи, могущемъ повлечь за собой лишеніе или ограниченіе правъ.

Преступленія печати и государственныя не служатъ основаніемъ къ лишенію избирательныхъ правъ.

2. Порядокъ составленія избирательныхъ списковъ и производства выборовъ въ палату народныхъ представителей опредѣляется избирательнымъ закономъ.

Б. Избирательный законъ.

1. Распредѣленіе избирательныхъ округовъ.

1. Избраніе народныхъ представителей производится по избирательнымъ округамъ, по одному представителю на каждый округъ.

2. Дѣленіе губерній [1]) на избирательные округа производится по расчету 200 000 жителей наличнаго населенія по послѣдней государственной переписи на одинъ избирательный округъ. Губернія до 300.000 жителей состоитъ каждая изъ одного избирательнаго округа, губерніи свыше 300 и до 500 тысячъ жителей дѣлятся каждая на два избирательныхъ округа, свыше 500 и до 700 тысячъ жителей—на три, 700—900 тыс.—на четыре и т. д. Избирательный округъ не долженъ быть меньше 125.000 жителей, и не долженъ быть болѣе 300.000 тысячъ. Города свыше 125 тысячъ жителей выдѣляются для цѣлей выборовъ изъ состава губерній и составляютъ одинъ или нѣсколько отдѣльныхъ городскихъ избирательныхъ округовъ, образуемыхъ на указанныхъ для губерній основаніяхъ.

Примѣч. 1-ое Невозможность образованія изъ губерніи необходимаго числа округовъ безъ крайняго дробленія уѣздовъ и соединенія частей различныхъ уѣздовъ въ одинъ округъ можетъ оправдать,—только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ образованіе изъ губерніи числа округовъ на единицу большаго или меньшаго, чѣмъ это требуется статьею 2-ой, а также образованіе избирательнаго округа нѣсколько меньше указанной нормы [2]).

Примѣч. 2-ое. Списокъ избирательныхъ округовъ прилагается [3]).

3. Распредѣленіе и установленіе избирательныхъ округовъ производится въ законодательномъ порядкѣ.

2. Срокъ выборовъ.

4. Какъ общіе, такъ и дополнительные выборы назначаются указомъ главы государства.

5. Общіе выборы должны происходить по всей Россіи въ одинъ день, притомъ въ воскресный, не ранѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ распубликованія указа.

6. Въ случаѣ кассаціи выборовъ, смерти, сложенія съ себя или утраты полномочій отдѣльнымъ народнымъ представителемъ, до-

---

[1]) Здѣсь я употребляю терминъ губернія, примѣняя его также къ нынѣшней „области", исходя изъ мысли, что одною изъ реформъ, стоящихъ на первой очереди, должна быть реформа мѣстнаго управленія и самоуправленія, которая, вѣроятно устранитъ ненужное дѣленіе на губерніи и области.

[2]) Какъ было указано въ «Предварит. замѣчаніи» и какъ это видно изъ Прилож. 5, число такихъ уклоненій, являющихся необходимымъ при условіи сохраненія нынѣшняго дѣленія на губерніи и уѣзды, совершенно ничтожно.

[3]) Прилож. V. Печатаемъ здѣсь его не цѣликомъ, а только въ извлеченіи.

полнительные выборы назначаются на воскресный день не ранѣе трехъ мѣсяцевъ и не позднѣе шести мѣсяцевъ съ момента открытія вакансіи. Если до производства назначенныхъ дополнительныхъ выборовъ будетъ распущена палата народныхъ представителей, то дополнительные выборы отмѣняются.

7. Перебаллотировки производятся въ воскресенье, черезъ три недѣли послѣ первоначальныхъ выборовъ.

8. Въ случаѣ, если какія либо причины помѣшаютъ производству выборовъ въ какихъ либо избирательныхъ округахъ въ назначенный день, то выборы въ нихъ происходятъ въ слѣдующее воскресенье съ соотвѣтственной отсрочкой перебаллотировки, если таковая понадобится. Точно также можетъ быть на недѣлю отсрочена и перебаллотировка, если она въ назначенный день не состоялась.

3. Избирательныя бюро.

9. Бюро, завѣдующее производствомъ выборовъ въ избирательномъ округѣ, состоитъ не менѣе чѣмъ изъ четырехъ членовъ, въ томъ числѣ предсѣдателя и секретаря.

10. Бюро, завѣдующее производствомъ выборовъ въ избирательномъ участкѣ, состоитъ не менѣе чѣмъ изъ четырехъ членовъ, въ томъ числѣ предсѣдателя и секретаря.

11. Члены окружныхъ избирательныхъ бюро въ городскихъ избирательныхъ округахъ назначаются городскими управами; въ остальныхъ округахъ — губернскими земскими управами. Члены участковыхъ избирательныхъ бюро назначаются изъ числа тѣхъ же лицъ, городскими и уѣздными земскими управами, по принадлежности. Членами избирательныхъ бюро, окружныхъ и участковыхъ, могутъ быть всѣ лица, пользующіяся избирательными правами, безразлично, живутъ ли они въ томъ же округѣ и участкѣ. или нѣтъ.

12. Обязанности членовъ избирательныхъ бюро почетныя и безплатныя.

4. Избирательные списки.

13. Веденіе избирательныхъ списковъ возлагается въ городахъ на городскія управы, внѣ городовъ — на уѣздныя земскія управы. Въ январѣ списки пересматриваются, дополняются и измѣняются въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ состава населенія. Въ списки включаются всѣ жительствующіе въ данномъ городѣ или уѣздѣ граждане, не лишенные избирательныхъ правъ, которымъ къ 1 января текущаго года исполнилось двадцать одинъ годъ.

14. Въ списокъ заносится: имя, отчество, фамилія, возрастъ, мѣсто жительства каждаго избирателя, а также время его поселенія въ данномъ городѣ или уѣздѣ [1]).

15. По назначеніи дня выборовъ, на основаніи общаго поуѣзднаго или городского списка, составляются новые списки по избирательнымъ участкамъ (ст. 20). Списокъ каждаго избирательнаго участка передается предсѣдателю его бюро (ст. 10), который принимаетъ мѣры, чтобы одна или нѣсколько копій со списка не позднѣе, какъ за 5 недѣль до дня выборовъ, были сдѣланы доступными для всеобщаго ознакомленія съ ними.

16. Устныя и письменныя заявленія о неправильностяхъ списковъ принимаются въ теченіе двухъ недѣль со дня ихъ распубликованія.

17. По провѣркѣ заявленій участковымъ избирательнымъ бюро постановленныя и мотивированныя рѣшенія его, за подписью предсѣдателя бюро, отмѣчаются на избирательномъ спискѣ съ увѣдомленіемъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленіе.

18. На рѣшенія участковаго избирательнаго бюро могутъ быть приносимы въ трехдневный срокъ жалобы окружному избирательному бюро, которое и постановляетъ свое окончательное рѣшеніе,

19. Списки въ окончательномъ видѣ изготовляются не позднѣе чѣмъ за два дня до выборовъ.

5. Порядокъ выборовъ.

20. Для производства выборовъ каждый избирательный округъ дѣлится на избирательные участки, не болѣе 1.250 избирателей въ каждомъ.

21. Въ городахъ, выдѣленныхъ въ особые избирательные округа, подраздѣленіе избирательнаго округа на избирательные участки производится городскими, а въ остальныхъ мѣстахъ губернскими земскими управами въ теченіе мѣсяца послѣ созванія [2]).

22. Пріисканіе и приспособленіе помѣщеній для выборовъ возлагается на участковыя избирательныя бюро. Выборы производятся по возможности въ зданіяхъ общественныхъ учрежденій, какъ-то: школахъ, камерахъ мировыхъ судей и т. п.

23. Избирательныя бюро, окружныя и участковыя, должны принимать заявленія на всѣхъ языкахъ, употребительныхъ въ данной мѣстности, и отвѣчать на поданныя заявленія на тѣхъ же языкахъ.

---

[1]) Послѣднее заносится потому, что тотъ же списокъ можетъ служить и для другихъ цѣлей, напр. для составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей.

[2]) Здѣсь, какъ и вездѣ далѣе, имѣются въ виду обновленныя земства и думы, избранныя всеобщимъ голосованіемъ.

24. Имена кандидатовъ въ каждомъ избирательномъ округѣ за подписью не менѣе чѣмъ 10 предлагающихъ каждаго изъ нихъ избирателей того же округа должны быть сообщены предсѣдателю окружнаго избирательнаго бюро не менѣе чѣмъ за недѣлю до дня выборовъ. Предсѣдатель окружнаго бюро сообщаетъ имена кандидатовъ съ именами предлагающихъ ихъ лицъ предсѣдателямъ участковыхъ избирательныхъ бюро. Списокъ кандидатовъ въ алфавитномъ порядкѣ, съ именами предлагающихъ лицъ, составленный на всѣхъ языкахъ, господствующимъ въ данной мѣстности, долженъ быть выставленъ въ избирательномъ помѣщеніи каждаго избирательнаго бюро.

25. Подача голосовъ въ избирательныхъ участкахъ происходитъ съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера.

26. Въ избирательныхъ помѣщеніяхъ не допускаются прокламаціи, манифесты, вообще всѣ предметы пропаганды; не дозволяется также произнесеніе рѣчей. Но все это безусловно допускается внѣ избирательнаго помѣщенія, хотя бы въ непосредственной близости.

27. Передъ началомъ выборовъ предсѣдатель участковаго избирательнаго бюро осматриваетъ избирательный ящикъ и показываетъ его всѣмъ присутствующимъ въ мѣстѣ, гдѣ производятся выборы.

28. Каждый избиратель, войдя въ мѣсто производства выборовъ, называетъ себя, послѣ чего на избирательномъ спискѣ дѣлается помѣтка о его явкѣ. Ему дается конвертъ съ казенной печатью. Онъ входитъ въ одно изъ находящихся въ мѣстѣ выборовъ помѣщеніе, огороженное ширмами, гдѣ не долженъ присутствовать никто другой, кладетъ въ конвертъ свою избирательную записку и затѣмъ, выйдя изъ-за ширмъ, подаетъ ее въ конвертѣ предсѣдателю бюро. Тотъ на глазахъ его и всѣхъ присутствующихъ опускаетъ закрытый конвертъ въ избирательный ящикъ.

29. Избирательныя записки должны быть написаны, гектографированы или напечатаны на бѣлой бумагѣ. На нихъ должно стоять имя лица, предлагаемаго избирателемъ; это лицо можетъ быть и не изъ числа выставленныхъ въ округѣ кандидатовъ. На запискѣ, кромѣ имени, могутъ стоять: званіе, профессія, адресъ лица, но никакія другія надписи, замѣчанія, приписки или отмѣтки, или знаки на избирательномъ бюллетенѣ не допускаются. Одно имя можетъ быть зачеркнуто и замѣнено другимъ, третьимъ и т. д.

30. Въ 8 часовъ вечера начинается подсчетъ голосовъ и продолжается безъ перерыва. Сначала производится общій подсчетъ конвертовъ и свѣряется по избирательному списку съ числомъ

лицъ, подавшихъ голоса. Затѣмъ вынимаются изъ конвертовъ одна за другой записки, и производится подсчетъ записаннымъ на нихъ именамъ. Если число поданныхъ голосовъ меньше 25, то вынутіе записокъ изъ конвертовъ въ участковомъ избирательномъ бюро не производится, а всѣ онѣ въ конвертахъ, вмѣстѣ съ протоколомъ, препровождаются въ окружное избирательное бюро, гдѣ смѣшиваются съ записками изъ другихъ такихъ же участковыхъ бюро, послѣ чего и производится подсчетъ голосовъ.

31. Записки, не удовлетворяющія требованію ст. 29, признаются недѣйствительными и подсчитываются особо.

32. Какъ подача голосовъ, такъ и подсчетъ ихъ производится публично.

33. Во все время производства выборовъ въ участковомъ избирательномъ бюро на-лицо должно быть не менѣе трехъ членовъ, въ томъ числѣ предсѣдатель или членъ, которому онъ передавалъ свои обязанности, и секретарь или замѣщающій его членъ.

34. О ходѣ выборовъ ведется протоколъ, который подписывается всѣми членами участковаго избирательнаго бюро. Всякое устное или письменное заявленіе, сдѣланное кѣмъ-либо изъ избирателей по поводу замѣченныхъ имъ неправильностей, заносится въ протоколъ.

35. По окончаніи подсчета голосовъ и послѣ подписанія протокола, протоколъ этотъ вмѣстѣ съ выборнымъ листомъ, избирательнымъ спискомъ, заявленными письменными протестами и тѣми избирательными записками, противъ которыхъ заявлены протесты, препровождаются въ избирательное бюро. Остальныя записки уничтожаются.

36. Окружное избирательное бюро засѣдаетъ либо въ помѣщеніи одного изъ участковыхъ бюро, либо въ спеціальномъ помѣщеніи.

37. Подсчетъ голосовъ, не произведенный въ участковомъ избирательномъ бюро (ст. 30), производится въ окружномъ бюро въ томъ же порядкѣ, что и въ участковомъ (ст. 30—34). Онъ производится въ день, заблаговременно для этого назначенный предсѣдателемъ окружного бюро. По его окончаніи производится общій подсчетъ голосовъ, на основаніи данныхъ, доставленныхъ участковыми избирательными бюро въ окружное избирательное бюро. Въ округѣ, гдѣ не оказалось участковъ, въ которыхъ не было возможности произвести подсчета голосовъ, подведеніе общаго итога производится либо въ ночь, непосредственно слѣдующую за днемъ выборовъ, либо въ день, заблаговременно для этого назначенный пред-

сѣдателемъ окружнаго избирательнаго бюро, но не позже, чѣмъ черезъ 10 дней послѣ выбора.

38. Избраннымъ признается лицо, за которое подано болѣе половины всѣхъ записокъ, признанныхъ дѣйствительными. Если ни на одномъ имени не сосредоточилось абсолютное большинство законно поданныхъ голосовъ, то назначаются перебаллотировки въ срокъ, указанный въ ст. 7.

39. Результатъ голосованія провозглашается предсѣдателемъ бюро во всеобщее свѣдѣніе.

40. Правила ст. ст. 32 — 34 примѣняются и къ засѣданіямъ окружныхъ избирательныхъ бюро, въ которыхъ производится общій подсчетъ голосовъ.

41. Протоколъ засѣданія окружнаго избирательнаго бюро вмѣстѣ со всѣмъ выборнымъ производствомъ препровождается въ канцелярію верховнаго суда [1]). Результатъ выборовъ съ указаніемъ числа голосовъ, поданныхъ за каждаго кандидата въ отдѣльности, сообщается канцеляріи палаты народныхъ представителей.

42. Правила ст. 24—40 примѣняются и къ перебаллотировкамъ, съ тѣмъ отличіемъ, что недѣйствительными при перебаллотировкѣ признаются не только записки, не удовлетворяющія требованію ст. 29, но и всѣ тѣ, на которыхъ значится имя лица, не стоящаго на перебаллотировкѣ. Избраннымъ на перебаллотировкѣ признается лицо, получившее абсолютное или относительное большинство законно поданныхъ голосовъ.

5. Издержки выборовъ.

43. Заготовленіе бланковъ для избирательныхъ списковъ и протоколовъ лежитъ на обязанности министерства внутреннихъ дѣлъ. Всѣ остальныя издержки по производству выборовъ падаютъ на города и губернскія земства по принадлежности.

6. Кассація выборовъ.

44. Верховный судъ провѣряетъ правильность всѣхъ выборовъ, противъ которыхъ имѣются протесты, записанные въ протоколъ или приложенные къ протоколамъ участковыхъ или окружныхъ избирательныхъ бюро. Народный представитель, избраніе котораго оспаривается, и всѣ лица, заявившія протестъ противъ его избранія,

[1]) Имѣется въ виду высшій, существующій въ государствѣ судъ, называется ли онъ сенатомъ, верховнымъ судомъ, кассаціоннымъ судомъ.

оповѣщаются о времени провѣрки полномочій даннаго представителя и, въ случаѣ ихъ явки въ судъ, должны быть выслушаны.

45. Народный представитель, пока его избраніе не кассировано верховнымъ судомъ, имѣетъ право участвовать въ засѣданіяхъ палаты народныхъ представителей.

7. Общія постановленія.

46. Настоящій законъ примѣняется ко всей Европейской и Азіатской Россіи, кромѣ мѣстностей, гдѣ, вслѣдствіе крайней рѣдкости населенія, производство выборовъ невозможно. Такими мѣстностями признаются: Кольскій, Мезенскій, Печорскій уѣзды Архангельской губерніи, Березовскій и Сургутскій уѣзды Тобольской губерніи, Нарымскій край Томской губ., Туруханскій и Усинскій край Енисейской губерніи, Верхоянскій, Колымскій, Вилюйскій, Олекминскій уѣзды Якутской области, Анадырскій, Гижигинскій, Командорскій, Охотскій, Петропавловскій и Удскій уѣзды Приморской области, островъ Сахалинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Списокъ мѣстностей, въ которыхъ не можетъ быть произведено избраніе членовъ Учредительнаго Собранія.

УѢЗДЫ.	Квадратн. верстъ.	Населеніе.	Плотность населенія на 1 кв. в.	Городск. населен.	Сельск. населен.	Инородц.	Грамотность взрослаго населенія (старше 20 л.) въ %		
							М.	Ж.	Общая.
Европейская Россія.									
Архангельская г.									
Кольскій у. . . .	130210	9291	0,1	615	8876	3426 [1]	47	20	33
Мезенскій у. . .	116148	25029	0,2	1847	23182	2205 [2]	31	6,2	18
Печорскій у. . .	256000	34999	0,1	2114	32878	24758 [3]	28	4	15
Новая Земля. . .	80025	90	0,0	—	90	—			
Итого жителей .	—	69409	—	—	—	—	—	—	—
Астраханская г.									
Калмыцкая ст. .	81440	128573	1,5	—	128573	123707 [4]	9,8	0,77	5,5
Итого въ Европейской Россіи жит.	—	197982	—	—	—	—	—	—	—
Кавказъ.									
Территорія кочующихъ народовъ.	18665	47780	2,6	—	47780	42178 [5]	—	—	—
Сибирь.									
Амурская обл. [6] .	396976	120306	0,30	32834	87472	16450 [7]	44	12,6	31

[1]) Въ томъ числѣ: лопар.—1738, фин.—1091. крл.—256, зыр.—117, норв. и дат.—189.
[2]) » » » зыр.—1101, смд.—1062.
[3]) » » » зыр.—21971, смд.—2765.
[4]) » » » калмык.—122573.
[5]) » » » ног.—15910, тркм.—14805, клм.—9491, нѣм.—906, тат.—678.
[6]) Въ Амурской обл. имѣется по даннымъ 1893 г. (позднѣйшихъ нѣтъ) 38 селеній менѣе 100 жителей каждое, 97 селеній отъ 100 -500 жит.. 19 свыше 500, самое большое (кромѣ гор. Благовѣщенска)—3080 жит. Всего 159 селеній. Разстоянія между ними очень велики; такъ въ Албазинскомъ станичн. юртѣ имѣется всего 5 небольшихъ селеній съ общимъ населеніемъ 1103 души об. п., расположенныхъ по теченію Амура на протяженіи около 120 верстъ. Въ Игнашинскомъ юртѣ—6 селеній по Амуру съ 1048 жит.; разстояніе между крайними пунктами--180 верстъ. Отъ Благовѣщенска наиболѣе отдаленныя селенія отстоятъ больше чѣмъ на 600 верстъ. Телеграфныхъ станцій, впрочемъ, довольно много.
[7]) Въ томъ числѣ: кит.—7816, манчж.—3344, кор.—1552, тунг.—1350.

УѢЗДЫ.	Квадратн. верстъ.	Населеніе.	Плотность населенія на 1 кв. в.	Городск. населен.	Сельск. населен.	Инородц.	Грамотность взрослаго населенія (старше 20 л.) въ %.		
							М.	Ж.	Общая.
Енисейская г.									
Туруханскій край.	1609824	10959	0,00	212	10747	7896 [1]	7,5	2,0	4,6
Усинскій » .	19172	2109	0,11	—	2109	177 [2]	29	9,2	20,5
Итого жителей .	—	13068	—	—	—	—	—	—	—
Иркутская г.									
Киренскій у. . .	359798	55456	0,16	2280	53176	6049 [3]	24	4,1	15
Приморская обл.									
Анадырскій у. . .	458476	12084	0,02	—	12084	11947 [4]	1,4	0,6	1,0
Гижигинскій у. .	185347	7492	0,04	435	7057	6878 [5]	2,4	0,9	1,6
Командорскій у..	1524	651	0,43	—	651	589 [6]	60	11	38
Охотскій у. . . .	158365	4732	0,03	304	4428	4253 [7]	12	1,7	7,5
Петропавловскій у.	339697	8365	0,02	395	7970	5776 [8]	19	4,1	12
Удскій у. . . .	88902	18232	0,21	5684	12548	10631 [9]	31	7,7	24
Хабаровскій у. .	186084	27288	0,14	14971	12317	12486 [10]	46	18	38
Южно-Уссурійск. у.	167874	124830	0,74	28933	95897	51248 [11]	48	11	39
Уссурійскій у. .	72482	19662	0,27	—	19662	5755 [12]	46	9,5	34
Итого жителей .	—	223336	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Въ томъ числѣ: самоѣд.—3134, якут.—2177, тунг.—1635, ен. ост.—925.
[2]) » » » ен. тюр.—136.
[3]) » » » якут.—2725, тнг.- 1289, евр.—917, тат.—493.
[4]) » » » чкт.—9596, эскм.—1098. тнг.—603, чвн.—481, крк.—168.
[5]) » » » тнг.—1893. чкт.—639, крк.—4326.
[6]) » » » алт.—583.
[7]) » » » тнг. 3742, якт.—272, крк.—238.
[8]) » » » глк.—3975, крк.—1325, тнг.—440.
[9]) » » » глк.—4204, тнг. — 3149, кит. — 1548, кор. — 327, евр.—276, тат.—249. япн.—232, якт.—216, пол.—193.
[10]) » » » тнг.—5558, кит.—4676, кор.—702, пол.—391, тат.—234, япн.—227.
[11]) » » » кор.—22380, кит.—21328, пол.—2442, япн.—1529, евр.—1152.
[12]) » » » кит.—3147, тнг.—1211, кор.—888, пол.—169.

УѢЗДЫ.	Квадратн. верстъ.	Населеніе.	Плотность населенія на 1 кв. в.	Городск. населен	Сельск. населен.	Инородц.	Грамотность взрослаго населенія (старше 20 л.) въ %.		
							М.	Ж.	Общая.
САХАЛИНЪ . .	66762	28113	0,4	—	28113	9769 [1]	—	—	—
Тобольская г.									
Березовскій у. . .	604442	21411	0,03	1070	20341	17668 [2]	—	—	—
Сургутскій у. . .	220452	7747	0,03	1120	6627	5552 [3]	—	—	—
Итого жителей .	—	29158	—	—	—	—	—	—	—
Томская г.									
Нарымскій край . (сѣв. ч. Томск. у.)	167060	16555	0,1	1129	15426 [3а]	—	—	—	—
Якутская г.									
Верхоянскій у. .	935600	14259	0,02	354	13905	13496 [4]	3,0	0,6	1,8
Вилюйскій у. . .	874210	67942	0,08	611	67331	67080 [5]	1,2	0,3	0,7
Колымскій у. . .	603390	7885	0,01	538	7347	6475 [6]	6,8	1,1	3,8
Олекминскій у. .	334880	36227	0,11	1144	35083	16291 [7]	24	8,8	19,9
Якутскій у. . . .	720720	143567	0,20	6535	137032	135751 [8]	4,7	1,3	3,08
Итого жителей .	—	269880	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ Сибири	—	755872	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Въ томъ числѣ: глк.—1978, пол. — 1636, тат.—1523, нѣм. — 267, кит.—110, тнг.—105. арм.—90, орк.—792. аин.—1434, япн.—227, евр.—96.

[2]) » » » ост.—11095. смд.—4433.

[3]) » » » ост.—5552.

3а) Число инородцевъ въ Нарымскомъ краѣ, составляющемъ часть Томск. у., не можетъ быть опредѣлено по имѣющимся на лицо статистич. даннымъ.

[4]) Въ томъ числѣ: якут.—11556, тунг.— 1501, юкаг.—412.

[5]) » » » якт.—63200, тунг.—3785.

[6]) » » » якт.—3413, чк.—1557, тунг.—952, юкг.—530.

[7]) » » » якт.—13179, тат.—1081, тунг.—872, пол.—328.

[8]) » » » якт.—130119, тунг.—4537.

УѢЗДЫ.	Квадратн. верстъ	Населеніе.	Плотность населенія на 1 кв. в.	Городск. населен.	Сельск. населен.	Инородц.	Грамотность взрослаго населенія (старше 20 л.) въ %.		
							М.	Ж.	Общая.
Средняя Азія.									
Ферганская обл.									
Памиръ (часть Ошскаго у.) . . .	40000	2432	0,06	— [1]	— [1]	— [1]	— [1]	— [1]	— [1]
Итого не получаютъ права голоса:									
въ Европ. Россіи .	—	197982	—	—	—	—	—	—	—
на Кавказѣ . . .	—	47780	—	—	—	—	—	—	—
въ Сибири . . .	—	755872	—	—	—	—	—	—	—
въ средне-аз. Росс.	—	2432	—	—	—	—	—	—	—
Всего .	—	1004066	—	—	—	—	—	—	—

Изъ этихъ мѣстностей при выборахъ въ Государственную Думу избирательное право можетъ быть распространено на:

Калмыцкую степь		128.573 жит.
Территорію кочующихъ народовъ		47.780 »
Амурскую область		120.306 »
Киренскій у., Иркутской губ.		55.456 »
Хабаровскій	уѣзды Приморской обл.	27.288 »
Южно-Уссурійскій		124.830 »
Уссурійскій		19.662 »
Якутскій уѣздъ		143.567 »
	Итого . .	667.462 жит.

[1]) Пробѣлы въ нѣкоторыхъ графахъ объясняются отсутствіемъ соотвѣтствующихъ данныхъ для Памира въ матеріалахъ «Первой Всеобщей Переписи 1897 г.».

Останутся, слѣдовательно, лишенными права участія въ выборахъ въ Госуд. Думу:

Въ Архангельской губ.:		
Кольскій у.		9.291 жит.
Мезенскій у.		25.029 »
Печорскій у.		34.999 »
Новая Земля		90 »
	Итого . .	69.409 жит.
Въ Енисейской губ.:		
Туруханскій край		10.959 жит.
Усинскій край		2.109 »
	Итого . .	13.068 жит.
Въ Приморской обл.:		
Анадырскій у.		12.084 жит.
Гижигинскій у.		7.492 »
Командорскій у.		651 »
Охотскій у.		4.732 »
Петропавловскій у.		8.365 »
Удскій у.		18.232 »
	Итого . .	51.556 жит.
о. САХАЛИНЪ		28.113 »
Въ Тобольской губ.:		
Березовскій у.		21.411 жит.
Сургутскій у.		7.747 »
	Итого . .	29.158 жит.
Въ Томской губ.:		
Нарымскій край		16.555 жит.
Въ Якутской г.:		
Верхоянскій у.		14.259 »
Вилюйскій у.		67.942 »
Колымскій у.		7.885 »
Олекминскій у.		36.227 »
	Итого . .	126.313 жит.
Въ Ферганской обл.:		
Памиръ.		2.432 жит.
	ВСЕГО	336.604 жит.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Списокъ избирательныхъ округовъ для выборовъ въ Учредительное Собраніе.

Европейская Россія	726,	въ	томъ	числѣ	городскихъ . 40
Польша	69	»	»	»	» . 9
Кавказъ	71	»	»	»	» . 2
Сибирь.	35	»	»	»	» . —
Средн. Азія	56	»	»	»	» . 1
Итого . .	956,	въ	томъ	числѣ	городскихъ . 52

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Архангельск. г.						
1	Архангельскій у.	60957	20882	41	—	—	
	Кемскій у. . . .	35392	2447	18,6	—	—	
	Онежскій у. . . .	39337	2541	25	—	—	
	Итого . .	135686	25870	—	1	—	
2	Пинежскій у. . .	28788	994	24	—	—	
	Холмогорскій у. .	35991	1112	29	—	—	
	Шенкурскій у. .	76759	1492	20,8	—	—	
	Итого . .	141538	3598	—	1	—	
	Астраханская г.						
3	Г. Астрахань . .	112880	112880	42,9	1	1	
4	Астраханскій у. .	106880	--	22,5	1	—	
5	Енотаевскій у. .	76080	2826	17	—	—	
	Красноярскій у. .	65995	5593	12	—	—	
	Итого . .	142075	8419	—	1	—	
6	Царевскій у. . .	198022	6977	24,7	1	—	
7	Черноярскій у. .	100316	4226	18	1	—	
8—9	Киргизская Орда.	214796	2564	8,05	2	—	
	Бессарабская г.						
10	Г. Кишиневъ . .	108483	108483	44	1	1	
11	Кишиневскій у. .	171174	—	9,9	1	—	
12—13	Аккерманскій у. .	265247	28258	31,5	2	—	
14	Бендерскій у. .	194915	31797	19,8	1	—	
15—16	Бѣлецкій у. . . .	211448	18478	12,6	2	—	
17—18	Измаильскій у. .	244274	60231	18	2	—	
19—20	Оргѣевскій у. . .	213478	12336	14,9	2	—	
21—22	Сорокскій у. . .	218861	15351	13,6	2	—	
23—25	Хотинскій у. . .	307532	18398	13,9	3	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Виленская г.						
26	Г. Вильно. . . .	154532	154532	60,5	1	1	
27—28	Виленскій у. . .	208781	—	36	2	—	
29—30	Вилейскій у. . .	208013	6175	23	2	—	
31—32	Дисненскій у. . .	204923	11498	27,5	2	—	
33—34	Лидскій у. . . .	205767	9323	39	2	—	
35—36	Ошмянскій у. . .	233559	7214	37	2	—	
37	Свенцянскій у. .	172231	6025	39	1	—	
38—39	Трокскій у. . . .	203401	3240	31	2	—	
	Витебская г.						
40	Витебскій у. . .	177432	68602	33,6	1	—	
41—42	Велижскій у. . .	100079	12193	18,8	1	—	
43	Городокскій у. .	112033	5023	12,5	1	—	
44	Двинскій у. . . .	237023	69675	50,6	2	—	
45	Дриссенскій у. .	97083	4238	26	—	—	
	Себежскій у. . .	92055	4326	14	—	—	
	Итого . .	189138	8564	—	1	—	
46	Лепельскій у. . .	156706	6284	17,6	1	—	
47	Люцинскій у. . .	128155	5140	52,7	1	—	
48	Невельскій у. . .	110394	9349	14,7	1	—	
49	Полоцкій у. . . .	141841	20294	20	1	—	
50	Рѣжицкій у. . .	136445	10795	46	1	—	
	Владимірская г.						
51	Владимірскій у. .	160996	28479	37,5	1	—	
52	Александровск. у.	100371	6810	28,5	1	—	
53	Вязниковскій у. .	86352	8862	30,5	—	—	
	Ковровскій у. . .	109861	14571	28,8		—	
	Итого . .	196213	23433	—	1	—	
54	Гороховецкій у. .	92240	2297	20,5	—	—	
	Судогодскій у. .	96798	3182	22	—	—	
	Итого . .	189038	5479	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
55	Меленковскій у. .	142304	8909	22,8	1	—	
56	Муромскій у. . .	122383	13271	28	1	—	
57	Переяславльскій у.	87337	10639	25	—	—	
	Юрьевскій у. . .	92629	5759	28,6	—	—	
	Итого . .	179966	16398	—	1	—	
58	Покровскій у. . .	158229	7636	32	1	—	
59	Суздальскій у. .	107708	6412	31	1	—	
60	Шуйскій у. . . .	158483	73791	35	1	—	
	Вологодская г.						
61	Вологодскій у. .	172187	27705	35	1	—	
62	Вельскій у. . . .	102484	1989	17,9	1	—	
63—64	Грязовецкій у. .	105438	3205	30	1	—	
65	Кадниковскій у. .	188797	2406	20	1	—	
66	Никольскій у. . .	228383	2553	13,6	2	—	
67	Сольвычегодск. у.	117635	2459	19	1	—	
68	Тотемскій у. . .	146819	4947	16,8	1	—	
69	Устьсысольскій у.	89840	4464	14	—	—	
	Яренскій у. . . .	45832	993	21,6	—	—	
	Итого . .	135672	5457	—	1	—	
70	Велико-Устюг. у.	144370	12261	19	1	—	
	Волынская г.						
71—74	Житомірскій у. .	433859	65895	27,7	4	—	
75—76	Владим.-Волын. у.	277265	9883	19	2	—	
77	Дубенскій у. . .	195058	14257	24	1	—	
78—79	Заславскій у. . .	208742	12611	21,9	2	—	
80—81	Ковельскій у. . .	211493	17697	16	2	—	
82—83	Кременецкій у. .	219934	17704	19,6	2	—	
84—85	Луцкій у.	252550	15804	23,5	2	—	
86—88	Новоградъ-Волын.	348950	16904	25	3	—	
89—90	Овручскій у. . .	205390	7393	9,6	2	—	
91—92	Острожскій у. .	169351	14749	21	1	—	
93	Ровенскій у. . .	273001	24573	25	2	—	
94	Староконстант. у.	193889	16377	20	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Воронежская г.						
95— 96	Воронежскій у. .	273832	80599	28	2	—	
97— 98	Бирюченскій у. .	200668	13081	18	2	—	
99—100	Бобровскій у. . .	286745	3884	19	2	—	
101—103	Богучарскій у. .	309965	6636	15,5	3	—	
104	Валуйскій у. . .	188113	6698	17,5	1	—	
105—106	Задонскій у. . .	123184	7507	15	1	—	
107	Землянскій у. . .	200736	5333	12,8	2	—	
108	Коротоякскій у. .	157189	9355	14,6	1	—	
109	Нижнедѣвицкій у.	167183	2409	11,8	1	—	
110—111	Новохоперскій у.	192436	5945	18	1	—	
112	Острогожскій у.	273837	20983	20,7	2	—	
113	Павловскій у. . .	157365	7202	20	1	—	
	Вятская г.						
114	Вятскій у. . . .	192208	25008	22,9	1	—	
115—117	Глазовскій у. .	368587	3509	9,9	3	—	
118—119	Елабужскій у. .	241005	9764	17	2	—	
120—121	Котельничскій у.	276749	4240	13,5	2	—	
122—122	Малмыжскій у. .	280427	3165	15	2	—	
123	Нолинскій у. . .	180707	4764	17,7	1	—	
125—126	Орловскій у. . .	213479	3256	16	2	—	
127—130	Сарапульскій у. .	408058	21398	17,7	4	—	
131—132	Слободской у. .	213650	10051	16,9	2	—	
133—134	Уржумскій у. . .	289188	4413	16,9	2	—	
135—137	Яранскій у. . . .	366773	6074	17,9	3	—	
	Гродненская г.						
138—139	Гродненскій у. .	204854	46919	42,5	2	—	
140—141	Брестскій у. . .	218432	46568	34,5	2	—	
142—143	Бѣлостокскій у. .	206615	74931	53,6	2	—	
144	Бѣльскій у. . . .	164441	18190	38	1	—	
145	Волковыскій у. .	148721	10323	31,5	1	—	
146	Кобринскій у. . .	184453	10408	21,6	1	—	
147	Пружанскій у. .	139074	7633	27	1	—	
148—149	Слонимскій у. . .	226274	15863	24	2	—	
150	Сокольскій у. . .	110545	23756	49,7	1		

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Донск. Войска Область.						
151—152	Черкасскій окр. .	240222	68442	32	2	—	
153—156	Донецкій окр. . .	455819	12190	23,7	4	—	
157—156	1-й Донской окр.	271790	9267	29	2	—	
159—160	2-й Донской окр.	239055	6780	26,8	2	—	
161	Ростовъ н./Д. . .	119476	119476	49,9	—	—	
	Нахичевань. . .	28427	28427	38,5	—	—	
	Итого . .	147903	147903	—	1	1	
162—163	Ростовскій окр. .	221829	—	22,3	2	—	
164	Сальскій окр. . .	76297	5583	17,6	1	—	Менѣе 100.000.
165—168	Таганрогскій окр.	412995	51437	25	4	—	
169—170	Усть-Медвѣд. окр.	246830	5805	26	2	—	
171—172	Хоперскій окр. .	251498	11286	24	2	—	
	Екатериносл. г.						
173	Г. Екатеринославъ	112839	112839	54,8	1	1	
174—175	Екатеринослав. у.	244368	—	28	2	—	
176—177	Александровск. у.	271678	18849	26	2	—	
178—180	Бахмутскій у. .	332478	19316	27	3	—	
181—182	Верхнеднѣпров. у.	211674	6701	18,7	2	—	
183—184	Маріупольскій у.	254056	31116	33	2	—	
185—186	Новомосковскій у.	260368	12883	16,7	2	—	
187—188	Павлоградскій у.	251460	15775	20,5	2	—	
189	Славяносербск. у.	174753	23526	22	1	—	
	Казанская г.						
190	Г. Казань . . .	129959	129959	53	1	1	
191—192	Казанскій у. . .	220760	1228	25	2	—	
193	Козьмодемьян. у.	105633	5284	13,5	1	—	
194	Лаишевскій у. . .	172460	3743	18,7	1	—	
195	Мамадышскій у. .	189795	4195	15,9	1	—	
196	Свіяжскій у. . .	126603	2365	23,9	1	—	
197	Спасскій у. . . .	175198	2770	16	1	—	
198	Тетюшскій у. . .	185865	4754	16,5	1	—	
199	Царевококшайск.	112631	1658	19	1	—	
200	Цивильскій у. . .	164284	2336	9,6	1	—	
201	Чебоксарскій у. .	127273	4738	12,9	1	—	
202—204	Чистопольскій у.	305711	20104	16,9	3	—	
205	Ядринскій у. . .	154493	2454	7,1	1		

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Калужская г.						
206	Калужскій у. . .	115321	49513	37	—	—	
	Тарусскій у. . .	58149	1989	23	—	—	
	Итого .	173470	51502	—	1	—	
207	Боровскій у. . .	53291	8414	24	—	—	
	Мещовскій у. . .	96477	4669	18	—	—	Уѣзды непограничны.
	Итого . .	149768	13083	—	1	—	
208—209	Жиздринскій у. .	240347	6004	17	2	—	
210	Козельскій у. . .	124436	11066	18	1	—	
211	Лихвинскій у. . .	86888	1612	18	—	—	
	Перемышльскій у.	61039	2489	19	—	—	
	Итого . .	147927	4101	—	1	—	
212	Малоярославск. у.	41022	2497	23	—	—	
	Медынскій у. . .	103945	4387	19	—	—	
	Итого . .	144967	6884	—	1	—	
213	Мосальскій у. . .	151928	2655	17	1	—	
	Кіевская г.						
214—215	Г. Кіевъ.	247723	247723	60	2	2	
216—217	Кіевскій у. . . .	293760	—	16,9	2	—	
218—219	Бердичевскій у. .	279695	53351	25	2	—	
220—222	Васильковскій у.	315823	13132	17	3	—	
223—224	Звенигородскій у.	274704	16923	19	2	—	
225—226	Каневскій у. . .	268860	8855	19	2	—	
227—228	Липовецкій у. . .	211825	8658	17	2	—	
229—231	Радомысльскій у.	315629	10906	16	3	—	
232—233	Сквирскій у. . .	251257	17958	17	2	—	
234—235	Таращанскій у. .	245752	11259	17	2	—	
236—238	Уманскій у. . . .	320744	31016	18,7	3	—	
239—241	Черкасскій у. . .	307542	29600	20	3	—	
242—243	Чигиринскій у. .	225915	9872	17	2	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Ковенская г.						
244—245	Ковенскій у. . .	227431	70920	49	2	—	
246—247	Вилькомірскій у.	229118	13532	51	2	—	
248—249	Ново-александр.у.	208487	11462	51	2	—	
250—251	Поневѣжскій у. .	222881	12968	62	2	—	
252—253	Россіенскій у. . .	235362	7455	54	2	—	
254	Тельшевскій у. .	183351	6205	59,8	1	—	
255—256	Шавельскій у. .	237934	20602	52	2	—	
	Костромская г.						
257	Костромской у. .	181053	42698	40	1	—	
258	Буйскій у. . . .	70687	2624	28,7	—	—	
	Солигаличскій у.	62543	3419	30	—	—	
	Чухломскій у. . .	52407	2202	38,8	—	—	
	Итого . .	185637	8245	—	1	—	
259	Варнавинскій у. .	122567	1444	18,5	1	—	
260	Ветлужскій у. . .	120836	5179	16	1	—	
261	Галичскій у. . . .	107609	6237	30,9	1	—	
262	Кинешемскій у. .	143810	7575	25,8	1	—	
263	Кологривскій у. .	109575	2565	23,7	1	—	
264	Макарьевскій у. .	144571	8425	20,8	1	—	
265	Нерехтскій у. . .	149859	5256	27	1	—	
266	Юрьевецкій у. .	121498	6741	25,7	1	—	
	Курляндская г.						
267	Добленскій у. . .	101310	35131	85,6	—	—	
	Баускій у. . . .	50547	6544	90,7	—	—	
	Итого . .	151857	41675	—	1	—	
268	Виндавскій у. . .	48275	8636	91	—	—	
	Гольдингенскій у.	66335	9720	87,8	—	—	
	Итого . .	114610	18356	—	1	—	
269	Газенпотскій у. .	53209	3340	85	—	—	
	Гробинскій у. . .	110878	65979	84,9	—	—	
	Итого . .	164087	69319	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
270	Иллукстскій у. .	66461	3652	52	—	—	
	Фридрихштад. у.	64795	11004	83,9	—	—	
	Итого . .	131256	14656	—	1	—	
271	Тальсенскій у. .	61148	4200	91	—	—	
	Туккумскій у. . .	51076	7555	89	—	—	
	Итого . .	112224	11755	—	1	—	
	Курская г.						
272—273	Курскій у. . . .	222808	75721	26,6	2	—	
274	Бѣлгородскій у. .	174299	26564	19	1	—	
275	Грайворонскій у.	177479	9203	15	1	—	
276	Дмитріевскій у. .	126758	6073	16	1	—	
277	Корочанскій у. .	159024	10235	16,8	1	—	
278	Льговскій у. . .	130039	4321	14,6	1	—	
279	Ново-Оскольск. у.	157849	2996	17,7	1	—	
280	Обоянскій у. . .	181052	12287	13	1	—	
281	Путивльскій у. .	164133	9955	19	1	—	
282	Рыльскій у. . . .	164368	11549	22,5	1	—	
283	Старо-Оскольск.	146009	15617	17,8	1	—	
284	Суджанскій у. .	150263	17534	16,6	1	—	
285	Тимскій у. . . .	141416	7377	14,5	1	—	
286	Фатежскій у. . .	125485	6034	18,5	1	—	
287	Щигровскій у. . .	150030	6061	18,5	1	—	
	Лифляндская г.						
288—289	Г. Рига	282230	282230	81	2	2	
290	Рижскій у. . . .	113871	2114	91,9	1	—	
291	Валкскій у. . . .	120585	10922	94	1	—	
292	Венденскій у. . .	124208	6356	93,8	1	—	
293	Верросскій у. . .	97185	4152	94	—	—	
	Феллинскій у. . .	99747	7736	96	—	—	Уѣзды неограничны.
	Итого . .	196932	11888	—	1	—	
294	Вольмарскій у. .	112836	7462	95,8	1	—	
295	Перновскій у. . .	98123	12898	93,8	—	—	
	Эзельскій у. . .	60263	4603	95	—	—	
	Итого . .	158386	17501	—	1	—	
296	Юрьевскій у. . .	190317	42308	92,6	1	—	

	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Минская г.						
297—298	Минскій у. . . .	277149	90912	35,9	2	—	
299—300	Бобруйскій у. . .	255935	34336	20,9	2	—	
301—302	Борисовскій у. .	238231	18705	18,9	2	—	
303—304	Игуменскій у. . .	234792	4573	18,9	2	—	
305	Мозырскій у. . .	181161	8076	15,7	1	—	
306—307	Новогрудскій у. .	247320	7887	24	2	—	
308—309	Пинскій у. . . .	230763	28368	20,6	2	—	
310—311	Рѣчицкій у. . . .	221771	9280	15	2	—	
312—313	Слуцкій у. . . .	260499	22808	24	2	—	
	Могилевская г.						
314	Могилевскій у. .	155740	43119	29	1	—	
315	Быховскій у. . .	124820	6381	15	1	—	
316—317	Гомельскій у. . .	224723	36775	24,9	2	—	
318	Горецкій у. . .	122559	10119	22	1	—	
319	Климовическій у.	143287	4714	15,8	1	—	
320	Мстиславскій у. .	103300	8514	20	1	—	
	Чаусскій у. . . .	88686	4960	18	—	—	
	Итого . .	191986	13474	—	1	—	
321	Оршанскій у. . .	187068	14218	22	1	—	
322—323	Рогачевскій у. . .	224652	9038	15	2	—	
324	Сѣнненскій у. . .	161652	4100	13,8	1	—	
325	Чериковскій у. .	150277	5249	14,6	1	—	
	Московская г.						
326—335	г. Москва	1.038591	1.038591	57	10	10	
336	Московскій у. . .	165335	—	34	1	—	
337—338	Богородскій у. .	223341	11102	31,6	2	—	
339	Бронницкій у. . .	130304	3897	29,6	1	—	
340	Верейскій у. . . .	54074	3707	24	—	—	
	Можайскій у. . .	53967	3194	22,7	—	—	
	Итого .	108041	6901	—	1	—	
341	Волоколамскій у.	80984	3091	24	—	—	
	Рузскій у.	55522	2349	20,7	—	—	
	Итого . .	136506	5440	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
342	Дмитровскій у. .	119686	4480	30,8	1		
343	Звенигородскій у.	84375	4670	27	—	—	
	Подольскій у. . .	86311	3798	28	—		
	Итого . .	170686	8468	—	1	—	
344	Клинскій у. . . .	115162	4655	29,5	1	—	
345	Коломенскій у. .	111927	20277	35	1	—	
346	Серпуховскій у. .	112002	30571	34	1	—	
	Нижегородск. г.						
347—348	Нижегородскій у.	222033	90053	39,9	2	—	
349	Ардатовскій у. .	141625	3546	22	1	—	
350	Арзамасскій у. .	138785	10592	23	1	—	
351	Балахнинскій у. .	141694	5120	30,5	1	—	
352	Васильскій у. . .	127333	3799	18,9	1	—	
353	Горбатовскій у. .	134160	4604	25,5	1	—	
354	Княгининскій у. .	106191	3507	30	1	—	
355	Лукояновскій у. .	193454	11968	16	1	—	
356	Макарьевскій у. .	108924	1560	24,7	1	—	
357	Семеновскій у. .	111388	3752	23	1	—	
358	Сергачскій у. . .	159117	4530	14,9	1	—	
	Новгородская г.						
359	Новгородскій у.	185757	25736	41,6	1	—	
360	Боровичскій у. .	146368	9431	19,8	1	—	
361	Бѣлозерскій у. .	86906	5015	19,9	—	—	
	Устюжнскій у. .	99737	5111	18	—	—	
	Итого . .	186643	10126	—	1	—	
362	Валдайскій у. . .	95251	2907	24,8	—	—	
	Демянскій у. . .	79791	1648	17	—	—	
	Итого . .	175042	4555	—	1	—	
363	Кирилловскій у. .	120004	4306	18,5	1	—	
364	Крестецкій у. . .	104389	2596	26	1	—	
365	Старорусскій у. .	191957	15183	23	1	—	
366	Тихвинскій у. . .	99367	6589	18,8	1	—	Менѣе 100.000.
367	Череповецкій у. .	157495	6948	25	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ поповскихъ.	Примѣчанія.
	Олонецкая г.						
368	Петрозаводскій у.	79712	12522	25	—	—	
	Олонецкій у. . .	39990	1246	16	—	—	
	Итого . .	119702	13768	—	1	—	
369	Вытегорскій у. .	55999	4502	25,8	—	—	
	Лодейнопольск. у.	46255	1432	21,9	—	—	
	Итого . .	102254	5934	—	1	—	
370	Каргопольскій у.	82347	30[illegible]7	19,6	—	—	
	Повѣнецкій у. . .	26381	1294	20	—	—	
	Пудожскій у. . .	33172	1[illegible]55	16			
	Итого . .	142200	5806	—	1	—	
	Оренбургская г.						
371—375	Оренбургскій у. .	555653	84193	26	5	—	
376—377	Верхнеуральск. у.	223245	11095	24,9	[illegible]		
378—379	Орскій у.	206944	14016	27	2	—	
380—381	Троицкій у. . . .	201231	23299	28	2	—	
382—385	Челябинскій у. .	413072	19998	17	4	—	
	Орловская г.						
386—387	Орловскій у. . .	208620	69735	30,6	2	—	
388	Болховскій у. . .	137649	21446	17,7	1	—	
389—390	Брянскій у. . . .	203303	24781	24,7	2	—	
391	Дмитровскій у. .	105168	5291	13	1	—	
392—393	Елецкій у. . . .	280942	46956	21	2	—	
394	Карачевскій у. .	135937	15493	17	1	—	
395	Кромскій у. . . .	110029	5586	15,7	1	—	
396—397	Ливенскій у. . .	290192	20448	19,6	2	—	
398	Малоархангел. у.	175158	7785	17,7	1	—	
399	Мценскій у. . . .	104200	9823	17,9	1	—	
400	Сѣвскій у. . . .	152145	9248	16	1	—	
401	Трубчевскій у. .	130455	7416	13,7	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число земскихъ врачей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Пензенская г.						
402	Пензенскій у. . .	161983	59981	28,9	1	—	
403	Городищенскій у.	172602	3965	12	1	-	
404	Инсарскій у. . .	178233	8054	11	1	-	
405	Керенскій у. . .	106091	4094	13,7	1	-	
406	Краснослобод. у.	174396	13203	12,7	1		
407	Мокшанскій у. .	105052	10044	15,9	1	-	
408	Наровчатскій у. .	118212	4710	12,4	1		
409	Нижне-Ломовск.у.	153395	15948	16	1	-	
410	Саранскій у. . .	143130	14584	15,6	1	-	
411	Чембарскій у. . .	153380	5345	18,9	1	—	
	Пермская г.						
412—413	Пермскій у. . . .	272967	45205	30	2		
414—415	Верхотурскій у .	270866	11825	26,9	2		
416—419	Екатеринбург. у.	412296	43239	25	4	-	
420	Ирбитскій у. . .	159068	20062	20	1		
421—422	Камышловскій у.	248128	8210	14	2	--	
423—424	Красноуфимск. у.	259165	6251	19	2		
425	Кунгурскій у. . .	136343	14295	20,5	1	-	
426—428	Осинскій у. . . .	321774	5067	16	3	-	
429—430	Оханскій у. . . .	268390	1891	14	2		
431—432	Соликамскій у. .	228845	7391	18,5	2		
433	Чердынскій у. . .	105791	3658	14	1		
434—436	Шадринскій у. .	310669	12242	14,6	3	--	
	Подольская г.						
437—438	Каменецъ-Под. у.	266350	35934	21	2	—	
439—441	Балтскій у. . . .	391018	23363	17,9	3	—	
442—443	Брацлавскій у. .	241868	7883	18	2	—	
444—445	Винницкій у. . .	248314	43471	25,5	2	—	
446—447	Гайсинскій у. . .	248142	9374	16,9	2	—	
448	Летичевскій у. .	184477	7248	19,5	1	—	
449—450	Литинскій у. . .	210502	24776	16,9	2	—	
451—452	Могилевскій у. .	227672	33297	17,6	2	—	
453—454	Ольгопольскій у.	284253	8134	15	2	—	
455—456	Проскуровскій у.	226091	22855	18,6	2	—	
457—458	Ушицкій у. . . .	223312	12858	15	2	—	
459—460	Ямпольскій у. . .	266300	6605	15	2	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Полтавская г.						
461—462	Полтавскій у. . .	227795	53703	24	2	—	
463	Гадячскій у. . . .	142806	7721	16,8	1	—	
464	Зеньковскій у. .	140304	10443	17	1	—	
465—466	Золотоношск. у.	227594	8739	17,6	2	—	
467—468	Кобелякскій у. .	217875	10487	18,9	2	—	
469—470	Константиногр.у.	230310	6455	15	2	—	
471—472	Кременчугскій у.	244894	72493	28	2	—	
473	Лохвицкій у. . .	150985	8911	17,9	1	—	
474	Лубенскій у. . .	136613	10097	18	1		
475	Миргородскій у. .	157790	10037	15	1	—	
476	Переяславскій у.	185306	14614	17,5	1	—	
477	Пирятинскій у. .	163505	8022	16	1	—	
478	Прилукскій у. . .	192502	18582	22	1	—	
479	Роменскій у. .	186497	26043	19,8	1	—	
480	Хорольскій у. . .	173375	7997	16,9	1	—	
	Псковская г.						
481—482	Псковскій у. . .	226756	30478	25	2	—	
483	Великолуцкій у. .	123779	8466	13,7	1	—	
484	Новоржевскій у.	113769	2838	11	1	—	
485	Опочецкій у. . .	135654	5735	12,9	1	—	
486	Островскій у. . .	161877	6268	14,5	1	—	
487	Порховскій у. . .	175853	5551	16	1	—	
488	Торопецкій у. . .	96472	7368	15,7	—		
	Холмскій у. . . .	88157	5894	14	—	—	
	Итого . .	184629	13262	—	1	—	
	Рязанская г.						
489—490	Рязанскій у. . .	212683	46122	30	2	—	
491	Данковскій у. . .	105746	9121	19	1	—	
492	Егорьевскій у. .	153299	19239	27	1	—	
493	Зарайскій у. . .	114834	8054	31	1	—	
494	Касимовскій у. .	167247	13547	21,6	1	—	
495	Михайловскій у.	151709	9162	17.6	1	—	
496	Пронскій у. . . .	109755	7907	17,7	1	—	
497	Раненбургскій у	152691	15331	19,7	1	—	
498	Ряжскій у. . . .	138854	14835	18	1	—	
499	Сапожковскій у. .	161720	8550	18,9	1	—	
500	Скопинскій у. . .	176682	13247	18	1	—	
501	Спасскій у. . . .	156976	4759	20,6	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Самарская г.						
502—504	Самарскій у. . .	357018	89999	26,8	3	—	
505—506	Бугульминскій у.	299884	7581	21,9	2		
507—510	Бугурусланскій у.	405994	15166	14,9	4		
511—514	Бузулукскій у. .	492592	14362	18,9	4	—	
515—518	Николаевскій у. .	494736	12504	31,5	4		
519—522	Новоузенскій у. .	417376	13261	48	4	—	
523—524	Ставропольск. у.	283376	5969	15	2	—	
	С.-Петербург. г.						
525—536	г. С.-Петербургъ.	1264920	1264920	66,8	12	12	
537	С.-Петербург. у. .	52965	—	66,5	—	—	
	Новоладожскій у.	87841	3927	30	—	—	
	Шлиссельбург. у.	54904	5284	63,8	—		
	Итого . .	195710	9211	—	1	—	
538	Гдовскій у. . . .	145573	2106	27,9	1	—	
539	Лужскій у. . . .	133466	5617	30	1	—	
540	Петергофскій у. .	140547	72299	66,6	1	—	
541	Царскосельскій у.	149845	42417	66,8	1	—	
542	Ямбургскій у. . .	81972	21183	58	1	—	Менѣе 100.000.
	Саратовская г.						
543	Г. Саратовъ . .	137147	137147	49	1	1	
544	Саратовскій у. .	195713	—	25,6	1	—	
545—546	Аптекарскій у. .	289813	7300	23,6	2	—	
547—549	Балашовскій у. .	311704	10309	21,5	3	—	
550	Вольскій у. . . .	184561	27058	24	1	—	
551—553	Камышинскій у. .	307493	16264	47,6	3	—	
554	Кузнецкій у. . .	178356	20473	15	1	—	
555—556	Петровскій у. . .	222070	13304	14,9	2	—	
557—558	Сердобскій у. . .	224782	7381	19	2	—	
559	Хвалынскій у. . .	192718	15127	23	1	—	
560	Царицынскій у. .	161472	55186	31,9	1	—	
	Симбирская г.						
561—562	Симбирскій у. . .	225873	41084	22,5	2	—	
563	Алатырскій у. . .	158188	12209	17,6	1	—	
564	Ардатовскій у. .	189226	4855	14	1	—	
565	Буинскій у. . . .	182056	4213	14	1		

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
566—567	Корсунскій у. . .	217087	3805	16,8	2	—	
568	Курмышскій у. .	161647	3166	11,7	1	—	
569	Сенгилейскій у. .	151726	5734	16	1	—	
570—571	Сызранскій у. .	242045	32383	19	2	—	
	Смоленская г.						
572	Смоленскій у. . .	145155	46699	30,5	1	—	
573	Бѣльскій у. . . .	165159	6952	16	1	—	
574	Вяземскій у. . .	105502	15645	25,8	1	—	
575	Гжатскій у. . . .	98266	6324	24	—	—	
	Сычевскій у. . .	100737	4773	21,7	1	—	
	Итого . .	199003	11097	—	1	—	
576	Дорогобужскій у.	104730	6486	16,6	1	—	
577	Духовщинскій у.	124286	3109	14	1	—	
578	Ельнинскій у. . .	137864	2441	12,5	1	—	
579	Краснинскій у. .	102257	2753	16	1	—	
580	Порѣчскій у. . .	131936	5688	11,9	1	—	
581	Рославльскій у. .	188244	17776	18,6	1	—	
582	Юхновскій у. . .	121143	2249	20	1	—	
	Таврическая г.						
583	Симферопольск. у.	141717	75005	40	1	—	
584—586	Бердянскій у. . .	304718	36455	33	3	—	
587—588	Днѣпровскій у. .	212241	8999	22,7	2	—	
589	Евпаторійскій у.	63211	17913	37	—	—	
	Перекопскій у. .	51393	5279	43,8	—	—	
	Итого . .	114604	23192	—	1	—	
590—592	Мелитопольск. у.	384239	15489	28	3	—	
593	Ялтинскій у. . .	73260	13155	35	—	—	
	Севастопольск.гр.	57455	54810	58	—	—	
	Итого . .	130715	67965	—	1	—	
594	Ѳеодосійскій у. .	115858	27426	30,8	1	—	
	Керчь-Енык. град.	43698	34785	47,7	—	—	
	Итого . .	159556	62211	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Тамбовская г.						
595—598	Тамбовскій у. . .	422498	48015	22	4	—	
599—601	Борисоглѣбскій у.	306715	22309	18	3	—	
602	Елатомскій у. . .	141027	4578	17	1	—	
603—604	Кирсановскій у. .	263102	9331	15	2	—	
605—607	Козловскій у. . .	337603	40297	20	3	—	
608	Лебедянскій у. .	144822	12774	17,8	1	—	
609	Липецкій у. . . .	164350	20524	16	1	—	
610—611	Моршанскій у. .	270392	26458	18,9	2	—	
612	Спасскій у. . . .	121366	6439	13	1	—	
613	Темниковскій у. .	138350	11713	15	1	—	
614—615	Усманскій у. . .	209910	9986	16	2	—	
616	Шацкій у. . . .	163895	13840	17	1	—	
	Тверская г.						
617	Тверской у. . . .	166905	53544	36	1	—	
618—619	Бѣжецкій у. . .	247952	9450	22,8	2	—	
620	Весьегонскій у. .	155431	5971	23	1	—	
621	Вышневолоцкій у.	179141	16612	24	1	—	
622	Зубцовскій у. . .	103109	2992	21,6	1	—	
623	Калязинскій у. .	111807	5496	25,5	1	—	
624	Кашинскій у. . .	119510	7544	28,6	1	—	
625	Корчевскій у. . .	119009	2384	28,8	1	—	
626	Новоторжскій у.	146178	12698	28,9	1	—	
627	Осташковскій у.	130161	10445	18,9	1		
628	Ржевскій у. . . .	143789	21265	21,6	1	—	
629	Старицкій у. . .	146143	6368	24,8	1	—	
	Тульская г.						
630	Г. Тула	114733	114733	50,7	1	1	
631	Тульскій у. . . .	96326	—	20	—	—	
	Каширскій у. . .	66535	4038	21	—	—	
	Итого . .	162861	4038	—	1	—	
632	Алексинскій у. .	73001	3465	18,7	—	—	
	Одоевскій у. . .	91166	4317	15,6	—	—	
	Итого . .	164165	7782	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
633	Богородицкій у. .	155403	4768	22	1	—	
634	Бѣлевскій у. . .	78289	9562	19	—	—	
	Чернскій у. . . .	107806	3660	16	1	—	
	Итого . .	186095	13222	—	1	—	
635	Веневскій у. . .	104228	5167	19,5	1	—	
636	Епифанскій у. . .	114670	4174	18,7	1	—	
637	Ефремовскій у. .	171081	9038	21	1	—	
638	Крапивенскій у. .	102926	6146	22,7	1	—	
639	Новосильскій у. .	143292	2912	15,9	1	—	
	Уфимская г.						
640—642	Уфимскій у. . .	372906	49275	22,6	3	—	
643—646	Белебеевскій у. .	433179	5835	19,8	4	—	
647—650	Бирскій у. . . .	497696	8589	16,5	4	—	
651	Златоустовск. у.	185498	20502	22,8	1	—	
652—657	Мензелинскій у. .	379981	7552	22	3	—	
655—654	Стерлитамак. у. .	327382	15550	20	3	—	
	Харьковская г.						
658	г. Харьковъ . . .	173989	173989	57	1	1	
659	Харьковскій у. .	174499	6573	17	1	—	
660	Ахтырскій у. . .	161243	23399	19	1	—	
661	Богодуховскій у.	159806	18612	15	1	—	
662	Валковскій у. . .	144322	7938	15	1	—	
663	Волчанскій у. . .	166787	11020	16,7	1	—	
664—665	Зміевскій у. . . .	231491	17265	17	2	—	
666—667	Изюмскій у. . . .	280474	28900	17	2	—	
668—669	Купянскій у. . .	234182	6893	16	2	—	
670	Лебединскій у. .	178144	20174	14	1	—	
671—673	Старобѣльскій у.	359285	9801	13	3	—	
674—675	Сумскій у. . . .	228094	42779	21,5	2	—	
	Херсонская г.						
676—680	Херсонскій у. . .	587804	163237	32,9	5	—	
681—684	Александрійскій .	416576	25601	17,8	4	—	
685—686	Ананьевскій у. .	265762	16684	20,6	2	—	
687—692	Елисаветград. у.	613283	107765	22	6	—	
693—696	г. Одесса	403815	403815	55	4	4	
697—698	Одесскій у. . . .	206227	20548	39,8	2	—	
699—700	Тираспольскій у.	240145	51310	31,6	2	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Черниговская г.						
701	Черниговскій у. .	162123	37638	24,5	1	—	
702	Борзненскій у. .	146595	12526	23,8	1	—	
703	Глуховскій у. . .	142661	14828	25	1	—	
704	Городнянскій у. .	153040	4310	20.7	1	—	
705	Козелецкій у. . .	135129	5141	18	1	—	
706	Конотопскій у. .	156535	18770	22	1	—	
707	Кролевецкій у. .	131089	16646	21	1	—	
708	Мглинскій у. . .	139343	7640	17,7	1	—	
709	Новгородъ-Сѣвер.	146236	9182	18.5	1	—	
710	Новозыбков. у. .	164840	16850	20	1	—	
711	Нѣжинскій у. . .	168718	32113	23	1	—	
712	Остерскій у. . .	150358	5370	15	1	—	
713	Сосницкій у. . .	170057	7087	21	1	—	
714	Стародубскій у. .	144833	17346	19	1	—	
715	Суражскій у. . .	186297	4006	15	1	—	
	Эстляндская г						
716	Ревельскій у. . .	157736	65472	94,5	1	—	
717	Везенбергскій у.	120230	5890	94,5	1	—	
718	Вейсенштейн. у.	52673	2507	96	—	—	
	Гапсальскій у. .	82077	3212	93,5	—	—	
	Итого . .	134750	5719	—	1	—	
719—720	**Ярославская г.**						
	Ярославскій у. .	208031	71616	42,5	2	—	
721	Даниловскій у. .	70740	4286	40,8	—	—	
	Любимскій у. . .	65230	3000	42,9	—	—	
	Итого . .	135970	7286	—	1	—	
722	Мологскій у. . .	117696	4253	32	1	—	
723	Мышкинскій у. .	87030	2232	35	—	—	
	Угличскій у. . .	94573	9698	40	—	—	
	Итого . .	181603	11930	—	1	—	
724	Пошехонскій у. .	110912	4033	31,5	1	—	
725	Роман.-Борисогл.	75268	6682	35	—	—	
	Рыбинскій у. . .	92905	25290	50,5	—	—	
	Итого . .	168173	31972	—	1	—	
726	Ростовскій у. . .	148970	15220	39,8	1		

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Варшавская г.						
1—6	Г. Варшава . . .	683692	683692	63,5	6	6	
7	Варшавскій у. . .	143088	7302	44,6	1	—	
8	Блонскій у. . . .	104776	8098	39,9	1	—	
	Скерневицкій у. .	52622	10745	40	—	—	
	Итого . .	157398	18843	—	1	—	
9	Влоцлавскій у. .	96611	25651	44,5	—	—	
	Нешавскій у. . .	79507	2639	46	—	—	
	Итого . .	176118	28290	—	1	—	
10	Гостынскій у. . .	81335	11884	35	—	—	
	Кутновскій у. . .	82499	11250	29	—	—	
	Итого . .	163834	23134	—	1	-	
11	Ловичскій у. . .	82686	12368	40	—	—	
	Сохачевскій у. .	64327	6038	41,7	—	—	
	Итого . .	147013	18406	—	1	—	
12	Новоминскій у. .	94471	18023	41,8	—	—	
	Радиминскій у. .	63092	4172	47,8	—	—	
	Итого . .	157563	22195	—	1	—	
13	Плонскій у. . . .	91360	12418	46,6	—	—	
	Пултусскій у. . .	103450	20661	45,5	—	—	
	Итого . .	194810	33079	—	1	—	
14	Гроецкій у. . . .	108351	10302	31,8	1	—	
	Калишская г.						
15	Калишскій у. . .	123013	28413	42,5	1	—	
16	Велюнскій у. . .	143585	7850	37	1	—	
17	Кольскій у. . . .	95913	12508	42,5	—	—	
	Турекскій у. . .	86797	8118	32	—	—	
	Итого . .	182710	20626	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
18	Конинскій у. . .	83855	8522	38,9	—	—	
	Слупецкій у. . .	82721	3852	42,6	—	—	
	Итого . .	166576	12374	—	1		
19	Ленчицкій у. . .	100992	20396	33,5	1	—	
20	Сѣрадзскій у. . .	123721	26333	28,6	1		
	Кѣлецкая г.						
21	Кѣлецкій у. . . .	112754	29356	25	1	—	
22	Андреевскій у. .	78889	4717	30,7	—		
	Влощовскій у. . .	74437	3724	22,3	—	—	
	Итого . .	153326	8441	—	1	—	
23	Мѣховскій у. .	114410	4175	33	1	—	
24	Олькушскій у. .	113540	3441	30	1		
25	Пинчовскій у. . .	107495	13681	35	1	—	
26	Стопницкій у. . .	130470	11308	31	1	—	
	Ломжинская г.						
27	Ломжинскій у. .	117542	26093	48,5	1	—	
28	Кольненскій у. .	73686	4891	28,9	—		
	Щучинскій у. . .	66128	5756	39,7	—	—	
	Итого . .	139814	10647	—	1	—	
29	Мазовецкій у. . .	72431	7458	45	—		
	Островскій у. .	98691	10471	39,8	—		
	Итого . .	171122	17929	—	1	—	
30	Маковскій у. . .	62628	7206	27,7	—	—	
	Остроленскій у. .	88486	12949	36,8	—		
	Итого . .	151114	20155	—	1	—	
31	**Люблинская г.**						
	Люблинскій у. . .	156732	50385	37	1	—	
32	Бѣлгорайскій у. .	96332	5846	20	—	—	
	Томашевскій у. .	98783	6233	25,6	—		
	Итого . .	195115	12079	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
33	Грубешовскій у. .	101392	15438	29,6	1	—	
34	Замостскій у. . .	119783	20827	28,6	1	—	
35	Красноставскій .	100655	9846	28,6	1	—	
	Любартовскій у. .	86894	9004	31	—	—	Уѣзды непограничны.
	Итого . .	187549	18850	—	1	—	
36	Ново-Александр.у.	145362	8617	41,5	1	—	
37	Холмскій у. . . .	137585	18452	33,7	1	—	
38	Яновскій у. . . .	117144	16176	31	1	—	
	Петроковская г.						
39	Петроковскій у. .	153687	31182	36	1	—	
40—41	Бендинскій у. . .	244433	23757	47	2	—	
42	Брезинскій у. . .	99625	28653	40	—	—	
	Равскій у. . . .	69573	6412	25,9	—	—	
	Итого . .	169198	35065	—	1	—	
43	Ласкій у.	117685	30994	34	1	—	
44—46	Г. Лодзь	314020	314020	49	3	3	
47	Лодзинскій у. . .	116285	19108	34	1	—	
48	Новорадомскій у.	129839	12392	28,7	1	—	
49	Ченстоховскій у.	158754	45045	40	1	—	
	Плоцкая г.						
50	Плоцкій у. . . .	99910	31126	47,7	1	—	Менѣе 100.000.
51	Липновскій у. . .	88533	9292	43	—	—	
	Рыпинскій у. . .	69930	5961	39	—	—	
	Итого . .	158463	15253	—	1	—	
52	Млавскій у. . . .	88435	13440	37	—	—	
	Серпецкій у. . .	68436	8631	36	—	—	
	Итого . .	156871	22074	—	1	—	
53	Праснышскій у. .	66897	9128	45,6	—	—	
	Цѣхановскій. у. .	71492	10656	47,8	—	—	
	Итого . .	138389	19784	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Радомская г.						
54	Радомскій у. . .	146779	29896	30,9	1	—	
55	Илжецкій у. . . .	110552	4230	24	1	—	
56	Козеницкій у. . .	110670	6882	31	1	—	
57	Конскій у. . . .	118921	21492	30,6	1	—	
58	Опатовскій у. . .	127380	16371	30,7	1	—	
59	Опоченскій у. . .	100451	6079	26	1	—	
60	Сандомирскій у. .	100194	15280	33,8	1	—	
	Сувалкская г.						
61	Сувалкскій у. . .	92910	22648	52,6	—	—	
	Августовскій у. .	79214	12743	40	—	—	
	Итого . .	172124	35391	—	1	—	
62	Владиславовскій.	67295	6806	64,9	—	—	
	Волковышскій у.	76883	9081	56	—	—	
	Итого . .	144178	15887	—	1	—	
63	Кальварійскій у.	70425	9378	43	—	—	
	Сейнскій у. . . .	81924	3778	42	—	—	
	Итого . .	152349	13156	—	1	—	
64	Маріампольскій у.	114262	9214	38	1	—	
	Сѣдлецкая г.						
65	Сѣдлецкій у. . .	84211	26234	45,7	—	—	
	Луковскій у. . .	102924	9363	31	1	—	
	Итого . .	187135	35597	—	1	—	
66	Бѣльскій у. . . .	76687	17197	38,6	—	—	
	Влодавскій у. . .	98035	13333	28,8	—	—	
	Итого . .	174722	30530	—	1	—	
67	Венгровскій у. .	72476	8268	48,9	—	—	
	Соколовскій у. .	68013	7265	49,6	—	—	
	Итого . .	140489	15533	—	1	—	
68	Гарволинскій у. .	120736	12481	34	1	—	
69	Константиновск.	61333	3861	37,5	—	—	
	Радинскій у. . .	87731	19697	49,8	—	—	
	Итого . .	149064	23558	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ отъ городовъ.	Примѣчанія.
	Бакинская г.						
1	Бакинскій у. . .	70993	—	11	—	—	
	Джеватскій у. . .	90043	11787	5.4	—	—	
	Итого . .	161036	11787	—	1	—	
2	Г. Баку	111904	111904	36	1	1	
3	Геокчайскій у. .	117705	2201	3,0	1	—	
4	Кубинскій у. . .	183242	15363	4,3	1	—	
5	Ленкоранскій у. .	130987	8733	6,4	1	—	
6	Шемахинскій у. .	121842	20007	7,3	1	—	
	Батумская г.						
7	Батумскій о. . .	88441	28508	24	—	—	
	Сухумскій о. . .	106179	7998	13	1	—	
	Итого . .	194623	36506	—	1	—	
	Дагестанская о.						
8	Темиръ - Ханъ - Шуринскій у.	97348	18967	18	1	—	Менѣе 100.000.
9	Аварскій у. . . .	37639	1587	19,5	—	—	
	Андійскій у. . . .	49628	1225	12	—	—	
	Гунибскій у. . .	55899	685	23	—	—	
	Казы-Кумухскій.	45363	621	18,5	—	—	
	Итого . .	188529	4118	—	1	—	
10	Даргинскій у. . .	80943	1343	12	—	—	
	Кайтаго-Табасар.	91021	15976	9,2	—	—	
	Итого . .	171964	17319	—	1	—	
11	Кюринскій у. . .	77680	1013	1,8	—	—	
	Самурскій у. . .	35633	3190	3,3	—	—	
	Итого . .	113313	4203	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Елисаветпольск.						
12	Елисаветпольск.у.	162788	33625	12	1	—	
13	Арешскій у. . . .	67277	528	3,1	—	—	
	Джеванширскій у.	72719	752	2,3	—	—	
	Итого . .	139996	1280	—	1	—	
14	Зангезурскій у. .	137871	1450	3,8	1	—	
15	Казахскій у. . .	112074	1769	5,6	1	—	
16	Нухинскій у. . .	120555	2473[illegible]	[illegible]	1		
17	Шушинскій у. . .	138771	25881	8,8	1	—	
18	Джебраильскій у.	66360	520	4,7	1	—	Мелье 100,000.
	Карсская обл.						
19	Карсскій окр. . .	134142	20805	18	1	—	
20	Ардаганскій о. .	65763	4142	8,4	—		
	Ольтинскій о. . .	31519	2373	9,5	—	—	
	Кагызманскій о. .	59230	10518	17	—	—	
	Итого . .	156512	17033	—	1	—	
	Кубанская обл.						
21—22	Екатеринодар. о.	345173	65606	25,8	2	—	
23—24	Баталпашин. отд.	215300	11 73[illegible]	17,9	2	—	
25—26	Ейскій отд. . . .	277300	46551	23,5	2	—	
27—28	Кавказскій отд. .	249182	8293	21	2	—	
29—31	Лабинскій отд .	305733	19113	21.7	3	—	
32—33	Майкопскій отд.	283117	34327	19	2	—	
34—36	Темрюкскій отд.	342976	36845	22,5	3	—	
	Кутаисская губ.						
37—38	Кутаисскій у. . .	221665	32476	24,9	2	—	
39	Артвинскій окр. .	56140	7091	8,8	—	—	
	Озургетскій у. .	90326	4710	28,8	—	—	
	Итого . .	146466	11801		1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Примѣчан.
40	Зугдидскій у. . .	114869	4187	10,9	1	—	
41	Лечхумскій у. . .	47779	687	11,6	—	—	
	Рачинскій у. . .	60421	1255	23	—	—	
	Итого . .	108200	1942	—	1	—	
42	Сенакскій у. . .	115785	8594	20,8	1	—	
43	Шаропанскій у. .	156633	2010	17,9	1	—	
	Ставропольск. г.						
44	Ставропольск. у.	165442	41590	25	1	—	
45	Александровск. у.	1[illegible]	10357	18,5	1	—	
46—47	Медвѣженскій у.	232929	12[illegible]3	1[illegible],5	2	—	
48—49	Новогригорьев. у.	246644	18795	18	2	—	
	Терская обл.						
50	Владикавказ. окр.	131947	43740	23,6	1	—	
51—52	Грозненскій окр.	226035	15564	7,3	2	—	
53	Кизлярскій окр.	102395	7282	19	1	—	
	Хасовъ-Юртов. о.	70800	5312	10,2	—	—	
	Итого . .	173195	12594	—	1	—	
54	Нальчикскій окр.	102908	4809	6,6	1	—	
55	Пятигорскій окр.	181481	39[illegible]5	29	1	—	
56	Сунженскій окр.	115370	3456	12	1	—	
	Тифлисская г.						
57	Г. Тифлисъ . . .	159590	159590	54,6	1	1	
58	Тифлисскій у. .	75042	—	21	—		
	Телавскій у. . .	66767	13929	21,9	—	—	
	Итого . .	141809	13929	—	1	—	
59	Ахалцыхскій у. .	68837	15357	18	—	—	
	Ахалкалакскій у.	72709	5440	11,9	—	—	
	Итого . .	141546	20797	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% городскихъ среди всего населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
60	Борчалинскій у. .	128587	4553	10,5	1	—	
61	Горійскій у. . . .	191091	10269	15,6	1	—	
62	Душетскій у. . .	67719	2566	11	—	-	
	Тіонетскій у. . .	34153	1089	9,3	--		
	Итого . .	101872	3655	—	1	—	
63	Сигнахскій у. . .	102313	8994	18,8	1	—	
64	Закатальскій о. .	84224	3009	5,5	1	---	Менѣе 100.000
	Черноморская г.						
65	Новороссійскій о.	34908	16897	46			
	Туапсинскій о. .	9051	1392	26	---	-	
	Сочинскій о. . .	13519	1352	25	---	---	
	Итого . .	57478	19641	—	1	—	Менѣе 100.000.
	Эриванская г.						
66	Эриванскій у. . .	150879	29006	11,9	1	—	
67	Александропольск.	165503	30616	15	1	—	
68	Нахичеванскій у.	100771	13401	8,6	1	—	
69	Ново-Баязет у. .	122573	8486	5,7	1	—	
70	Сурмалинскій у.	89055	4680	6,[illegible]	—	---	
	Шаруро-Даралаг.	76538	86[illegible]	4,9	-	-	Уѣзды не пограничны
	Итого . .	165593	5547	—	1	-	
71	Эчміадзинскій у.	124237	5267	6,1	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Енисейская г.						
1	Красноярскій у. .	99156	26699	25	—	—	
	Канскій у. . . .	96202	7537	16	—	—	
	Итого . .	195358	34236	—	1	—	
2	Енисейскій у. . .	67536	11506	16	—	—	
	Ачинскій у. . . .	111466	6699	12,6	—	—	
	Итого . .	179002	18205	—	1	—	
3	Минусинскій у. .	182733	10231	15	1	—	
	Забайкальск. о.						
4	Читинскій у. . .	138767	11511	17	1	—	
	Акшинскій у. . .	34884	1627	25	—	—	
	Итого . .	173651	13138	—	1	—	
5	Баргузинскій у. .	25474	1378	15	—	—	
	Верхнеудинскій у.	167876	8086	14	1	—	
	Итого . .	193350	9464	—	1	—	
6	Селенгинскій у. .	102158	1086	13	1	—	
	Троицкосавск. у.	32807	8788	23	—	—	
	Итого . .	134965	9874	—	1	—	
7	Нерчинскій у. . .	94334	6639	24	—	—	
	Нерчинско-Завод.	75737	3663	16	—	—	
	Итого . .	170071	10302	—	1	—	
	Иркутская г.						
8	Иркутскій у. . .	163099	51473	24	1	—	
9	Балаганскій у. .	145691	1314	12	1	—	
10	Верхоленскій у. .	69103	1354	10	—	—	Уѣзды не ограничены.
	Нижнеудинскій у.	80918	5752	18	—	—	
	Итого . .	150021	7106	—	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Тобольская г.						
11	Тобольскій у. . .	127860	20425	20	1	—	
12—13	Ишимскій у. . .	269031	7153	9,3	2	—	
14—15	Курганскій у. . .	260095	10301	13	2	—	
16	Туринскій у. . .	68719	3167	14	—	—	
	Тюменскій у. . .	121357	29544	20	1	—	
	Итого . .	190076	32711	—	1	—	
17	Тарскій у. . . .	159655	7223	12	1	—	
18—19	Тюкалинскій у. .	208718	4018	11	2	—	
20	Ялуторовскій у. .	188450	3330	11	1	—	
	Томская г.						
21—22	Томскій у. . . .	260480	63921	21	2	—	
23—27	Барнаульскій у. .	584100	21073	10	5	—	
28—30	Бійскій у.	337007	17213	10	3	—	
31—32	Змѣиногорскій у.	242718	7378	11	2	—	
33	Каинскій у. . . .	187147	5884	15	1	—	
34	Кузнецкій у. . .	161799	3117	8,05	1	—	
35	Маріинскій у. . .	137773	8216	13	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Акмолинск. обл.						
1	Акмолинскій у. .	185058	9688	7,3	1	—	
2	Атбасарскій у. .	86413	3038	6,6	—	—	
	Омскій у.	100539	37376	2,6	1	—	Неизвѣстно.
	Итого . .	186952	40414	—	1	—	
3	Кокчетавскій у. .	155461	4962	11	1	—	
4	Петропавловск. у.	155137	19688	14	1	—	
	Закаспійск. обл.						
5	Асхабадскій у. .	92205	23524	18	—	—	
	Тедженскій у. . .	48704	1520	11,6	—		
	Итого . .	140909	25044	—	1	—	
6	Красноводскій у.	53768	6322	12	—	—	
	Мангышлакскій у.	68555	895	2,3	—	—	
	Итого . .	122323	7217	—	1	—	
7	Мервскій у. . . .	119255	8533	5,4	1	—	
	Самаркандск. о.						
8—10	Самаркандскій у.	342197	58786	6,1	3	—	
11—12	Джизакскій у. . .	222683	15710	2,0	2	—	
13	Катты-Курганск.	110006	10087	3,3	1	—	
14	Ходжентскій у. .	185135	50730	4,5	1	—	
	Семипалатин. об.						
15	Семипалатин. у.	156801	26246	9,8	1	—	
16	Зайсанскій у. . .	95072	7332	6,0	-	—	
	Усть-Каменогор.	103575	8721	8,9	—	—	
	Итого . .	193647	16053	—	1	—	
17	Каркаралинск. у.	171655	4451	5,6	1	—	
18	Павлодарскій у. .	157487	7738	7,1	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	На тысячу среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Семирѣченск. об.						
19—20	Вѣрненскій у. . .	223883	22744	7,4	2	—	
21	Джаркентскій у. .	122636	16094	6,0	1	—	
22	Копальскій у. . .	136421	6183	4,7	1	—	
23	Лепсинскій у. . .	180829	3230	5,3	1	—	
24	Пишпекскій у. . .	176577	6615	4,0	1	—	
25	Пржевальскій у.	147517	8108	3,8	1	—	
	Сыръ-Дарьин. о.						
26	Г. Ташкентъ . . .	155673	155673	21,5	1	1	
27—28	Ташкентскій у. .	292820	—	2,4	2	—	
29—30	Ауліеатинскій у.	276169	11722	3,2	2	—	
31	Казалинскій у. .	140541	7585	3,3	1	—	
32	Перовскій у. . .	133663	5058	3,9	1		
33—34	Чимкентскій у.	285059	22447	2,4	2	—	
35	Аму-Дарьин. отд.	194473	3111	3,8	1	—	
	Тургайская обл.						
36	Кустанайскій у. .	152556	14275	8,2	1	—	
37	Актюбинскій у. .	115215	2817	6,3	1	—	
38	Иргизскій у. . .	98697	1542	3,1	—		
	Тургайскій у. . .	86948	896	3,8	—		
	Итого . .	185645	2438	—	1		
	Уральская обл.						
39—40	Уральскій у. . .	293619	43620	24	2	—	
41	Гурьевскій у. . .	86758	9322	9,4	—	—	
	Темирскій у. . .	95071	616	3,4	—		
	Итого . .	181829	9938	—	1	—	
42	Калмыковскій у.	169673	1924	13	1	—	
	Ферганская обл.						
43—45	Маргеланскій у. .	321860	45418	3,2	3	—	
46—48	Андижанскій у. .	360267	47627	2,5	3	—	
49—51	Кокандскій у. . .	364658	81354	3,7	3	—	
52—54	Наманганскій у.	363789	75802	3,6	3	—	
55	Ошскій у. (безъ Памира) . . .	159208	34157	2,8	1	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	По грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Вологодская г.	1.341785	62982	—	7	—	
40	Вологодскій у. .	172187	27705	35	—	—	
41	Вельскій у. . . .	102484	1989	17,9	—	—	Уѣзды не пограничны.
	Грязовецкій у. .	105438	3205	30	—	—	
	Итого . .	207922	5194	—	—	—	
42	Кадниковскій у. .	188797	2406	20	—	—	
43	Никольскій у. . .	228383	2553	13,6	—	—	
44	Сольвычегодск. у.	117635	2459	19	—	—	
	Велико-Устюг. у.	144370	12261	19			
	Итого . .	262005	14720	—			
45	Тотемскій у. . .	146819	4947	16,8	—	—	
46	Устьсысольскій у.	89840	4464	14	—	—	
	Яренскій у. . . .	45832	993	21,6		—	
	Итого . .	135672	5457	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—			
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
	Воронежская г.	2.531253	169632	—	13	—	
62	Воронежскій у. .	273832	80599	28	—	—	
63	Бирюченскій у. .	200668	13081	18	—	—	
64	Бобровскій у. . .	286745	3884	19	—	—	
65—66	Богучарскій у. .	309965	6636	15,5	—	—	
67	Валуйскій у. . .	188113	6698	17,5	—	—	
68	Задонскій у. . .	123184	7507	15	—	—	Менѣе 125000.
69	Землянскій у. . .	200736	5333	12,8	—	—	
70	Коротоякскій у. .	157189	9355	14,6	—	—	
71	Нижнедѣвицкій у.	167183	2409	11,8	—	—	
72	Новохоперскій у.	192436	5945	18	—	—	
73	Острогожскій у.	273837	20983	20,7	—	—	
74	Павловскій у. . .	157365	7202	20	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія
98	**Ростовъ н./Д.**	119476	119476	49,9	—	—	
	Нахичевань . .	28427	28427	38,5	—	—	
	Итого . .	147903	147903	—	1	1	
	Донск. Войска Область.	2.416335	170790	—	12	—	
99	Черкасскій окр. .	240222	68442	32	—	-	
100—102	Донецкій окр. . .	455819	12190	23,7	—	—	
103	1-й Донской окр.	271790	9267	29	-	-	
104—105	2-й Донской окр.	239055	6780	26,8	—		
	Сальскій окр. . .	76297	5583	17,6	-		
	Итого . .	315352	12363	—	—	—	
106	Ростовскій окр. .	221829	—	22,3	—	—	
107—108	Таганрогскій окр.	412995	51437	25	—		
109	Усть-Медвѣд. окр.	246830	5805	26	—	—	
110	Хоперскій окр. .	251498	11286	24	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
139	**Г. Кіевъ . . .**	247723	247723	60	1	1	
	Кіевская г.	3.311506	211530	—	17	—	
140—141	Кіевскій у. . . .	293760	—	16,9	—	—	
142	Бердичевскій у. .	279695	53351	25	-		
143—144	Васильковскій у.	315823	13132	17	-	—	
145	Звенигородскій у.	274704	16923	19			
146	Каневскій у. . .	268860	8855	13	—		
147	Липовецкій у. . .	211825	8658	17	—		
148—149	Радомысльскій у.	315629	10906	16			
150	Сквирскій у. . .	251257	17958	17	-	—	
151	Таращанскій у. .	245752	11259	17	—	—	
152—153	Уманскій у. . . .	320744	31016	18,7	—		
154—155	Черкасскій у. . .	307542	29600	20		—	
156	Чигиринскій у. .	225915	9872	17			

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Ковенская г.	1.544564	143144	—	7	—	
157	Ковенскій у. . .	227431	70920	49	—	—	
158	Вилькомірскій у.	229118	13532	51			
159	Ново-александр.у.	208487	11462	51			
160	Поневѣжскій у. .	222881	12968	62	—	—	
161	Россіенскій у. . .	235362	7455	54	—	—	
162	Тельшевскій у. .	183351	6205	59,8	—	—	
163	Шавельскій у. .	237934	20602	52	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—		
—	. . . . .	—	—	—	—		
186	**Г. Рига . . . .**	282230	282230	81	1	1	
	Лифляндская г.	1.017135	98551	—	5	—	
187	Рижскій у. . . .	113871	2114	91,9	—	—	
	Венденскій у. . .	124208	6356	93,8	—	—	
	Итого . .	238079	8470	—	—	—	
188	Валкскій у. . . .	120585	10922	94	—	—	
	Вольмарскій у. .	112836	7462	95,8	—	—	
	Итого . .	233421	18384	—	—	—	
189	Верросскій у. . .	97185	4152	94	—	—	Уѣзды не пограничны.
	Феллинскій у. . .	99747	7736	96	—	—	
	Итого . .	196932	11888	—	—	—	
190	Перновскій у. . .	98123	12898	93,8	—	—	
	Эзельскій у. . .	60263	4603	95	—	—	
	Итого . .	158386	17501	—	—	—	
191	Юрьевскій у. . .	190317	42308	92,6	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—		
—	. . . . .	—	—	—	—		

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
211—215	**Г. Москва . . .**	1.038591	1.038591	57	5	5	
	Московская г.	1.391990	95791	—	7	—	
216	Московскій у. . .	165335	—	34	—	—	
217	Богородскій у. .	222341	11102	31,6	—	-	
218	Бронницкій у. . .	130304	3897	29.6	—	—	
	Подольскій у. . .	86311	3798	28	—	—	
	Итого . .	216615	7695	—	—	-	
219	Верейскій у. . . .	54074	3707	24	—	—	
	Звенигородскій у.	84375	4670	27	—	-	
	Итого . .	138449	8377	--			
220	Волоколамскій у.	80984	3091	24	—	—	
	Рузскій у.	55522	2349	20.7		-	
	Можайскій у. . .	53967	3194	22,7	—	—	
	Итого .	190473	8634	—	--	—	
221	Дмитровскій у. .	119686	4480	30,8	--	—	
	Клинскій у. . . .	115162	4655	29,5	—	—	
	Итого . .	234848	9135	---	—	—	
222	Коломенскій у. .	111927	20277	35	-	—	
	Серпуховскій у. .	112002	30571	34	—	—	
	Итого . .	223929	50848	—	-	—	
	Нижегородск. г.	1.584774	143041	—	8	-	
223	Нижегородскій у.	223033	90053	39,9	—	—	
224	Ардатовскій у. .	141625	3546	22	—		
225	Арзамасскій у. .	138785	10592	23	—	—	
	Горбатовскій у. .	134160	4604	25,5	—	—	
	Итого . .	272945	15196		—	-	
226	Балахнинскій у. .	141694	5120	30,5	--	- -	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
227	Васильскій у. . .	127333	3799	18,9	—	—	
	Княгининскій у. .	106191	3507	20	—	—	
	Итого . .	233524	7306	—	—	—	
228	Лукояновскій у. .	193454	11968	16	—	—	
229	Макарьевскій у. .	108994	1560	24,7	—	—	
	Семеновскій у. .	111388	3752	23	—	—	
	Итого . .	220382	5312	—	—	—	
230	Сергачскій у. . .	159117	4530	14,9	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
	Олонецкая г.	364156	25508	—	2	—	
238	Петрозаводскій у.	79712	12522	25	—	—	
	Олонецкій у. . .	39990	1246	16	—	—	
	Лодейнопольск. у.	46255	1432	21,9	—	—	
	Итого . .	165957	15200	—	—	—	
239	Вытегорскій у. .	55999	4502	25,8	—		
	Каргопольскій у.	82347	3057	19,6	—	—	
	Повѣнецкій у. . .	26381	1294	20			
	Пудожскій у. . .	33472	1455	16	—	—	
	Итого . .	198199	10308	—	—	—	
	Оренбургская г.	1.600145	152601	—	8	—	
210—212	Оренбургскій у. .	555653	84193	26	—	—	
243	Верхнеуральск. у.	223245	11095	24,9	—	—	
244	Орскій у.	206944	14016	27	—	—	
245	Троицкій у. . . .	201231	23299	28	—	—	
216—217	Челябинскій у. .	413072	19998	17	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Пермская г.	2.994302	179339	—	15	—	
265	Пермскій у. . . .	272967	45205	30	—	—	
266	Верхотурскій у .	270866	11825	26,9	—	—	
267—268	Екатеринбург. у.	412296	43239	25	—	—	
269	Ирбитскій у. . .	159068	20062	20	—	—	
270	Камышловскій у.	248128	8210	14	—	—	
271	Красноуфимск. у.	259165	6251	19	—	—	
272	Кунгурскій у. . .	136343	14295	20,5	—	—	
273—274	Осинскій у. . . .	321774	5067	16	—	—	
275	Оханскій у. . . .	268390	1894	14	—	—	
276—277	Соликамскій у. .	228845	7391	18,5	—	—	Неполныя.
	Чердынскій у. . .	105791	3658	14	—	—	
	Итого . .	334636	11049	—	—	—	
278—279	Шадринскій у. .	310669	12242	14,6	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
338—343	**С.-Петербургъ.**	1.264920	1.264920	66,8	6	6	
	С.-Петербург. г.	847113	156833	—	4	—	
344	С.-Петербург. у. .	52965	—	66,5	—	—	
	Новоладожскій у.	87841	3927	30	—	—	
	Шлиссельбург. у.	54904	5284	63,8	—	—	
	Итого . .	195710	9211	—	—	—	
345	Гдовскій у. . . .	145573	2106	27,9	—	—	
	Ямбургскій у. . .	81972	21183	58	—	—	
	Итого . .	227545	23289	—	—	—	
346	Лужскій у. . . .	133466	5617	30	—	—	
	Царскосельскій у.	149845	42417	66,8	—		
	Итого . .	283311	48034	—	—	—	
347	Петергофскій у. .	140547	76299	66,6	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
348	**Г. Саратовъ.** .	137147	137147	49	1	1	
	Саратовская г.	2.268582	172402	—	12	—	
349	Саратовскій у. .	195713	—	25,6	—	—	
350	Аткарскій у. . .	289813	7300	23,6	—	—	
351—352	Балашовскій у. .	311704	10309	21,5	—	—	
353	Вольскій у. . . .	184561	27058	24	—	—	
354—355	Камышинскій у. .	307493	16264	47,6	—	—	
356	Кузнецкій у. . .	178356	20473	15	—	—	
357	Петровскій у. . .	222070	13304	14,9	—	—	
358	Сердобскій у. . .	224782	7381	19	—	—	
[illegible]	Хвалынскій у. . .	192718	15127	23	—		
360	Царицынскій у. .	161472	55186	31,9	—		
—	. . . . .	—	—	—	—		
—	. . . . .	—	—	—	—		
	Таврическая г.	1.447790	289316	—	8		
377—378	Симферопольск.у.	141717	75035	40	—	—	
	Керчь-Еник. град.	43698	34785	47,7	—		
	Ѳеодосійскій у. .	115858	27426	30.8	—	—	
	Итого . .	301273	137216	—	—		
379—380	Бердянскій у. . .	304718	36455	33	—	—	
381	Днѣпровскій у. .	212241	8999	22,7	—	—	
382	Евпаторійскій у.	63211	17913	37	—		
	Перекопскій у. .	51393	5279	43,8	—	—	
	Ялтинскій у. . .	73260	13155	35	—	—	
	Севастопольск.гр.	57455	54810	58	—	—	
	Итого . .	245319	91157	—	—		
383—384	Мелитопольск. у.	384239	15489	28	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
	Тверская г.	1.769135	154769	—	9		
398	Тверской у. . . .	166905	53544	36	—	—	
399	Бѣжецкій у. . .	247952	9450	22,8	—	—	
400	Весьегонскій у. .	155431	5971	23	—	—	
401	Вышневолоцкій у.	179141	16612	24	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
402	Зубцовскій у. . .	103109	2992	21,6	—	—	Уѣзды не пограничны.
	Корчевскій у. . .	119009	2384	28,8	—	—	
	Итого . .	222118	5376	—	—	—	
403	Калязинскій у. .	111807	5496	25,5	—	—	
	Кашинскій у. . .	119510	7544	28,6	—	—	
	Итого . .	31317	13040	—	—	—	
404	Новоторжскій у.	146178	12698	28,9	—	—	
405	Осташковскій у.	130161	10445	18,9	—	—	
	Ржевскій у. . . .	143789	21265	21,6	—	—	
	Итого .	273950	31710	—	—	—	
	Старицкій у. . .	146143	6368	24,8	—	—	
—	. . . . .	—	—		—	—	
—	. . . . .	—	—		—	—	
438—439	Г. Одесса . . .	403815	403815	55	2	2	
	Херсонская г.	23219797	385145	—	12	—	
440—442	Херсонскій у. . .	587804	163237	32,9	—	—	
443—445	Александрійскій .	416576	25601	17,8	—	—	
446	Ананьевскій у. .	265762	16684	20,6	—		
447—449	Елисаветград. у.	613283	107765	22	—	—	
450	Одесскій у. . . .	206227	20548	39,8	—	—	
451	Тираспольскій у.	240145	51310	31,6	—	—	
—	. . . . .	—		—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
1—3	**Г. Варшава . .**	683692	683692	63,5	3	3	
	Варшавская г.	1.248175	161551	—	6	—	
4	Варшавскій у. . . .	143088	7302	44,6	—	—	
	Гроецкій у. . . .	103351	10302	31,8	—	—	
	Итого . .	251439	17604	—	—	—	
5	Блонскій у. . . .	104776	8098	39,9	—	—	
	Скерневицкій у. .	52622	10745	40	—	—	
	Итого . .	157398	18843	—	—	—	
6	Влоцлавскій у. .	96611	25651	44,5	—	—	
	Нешавскій у. . .	79507	2639	46	—	—	
	Кутновскій у. . .	82499	11250	29	—		
	Итого . .	258617	39540	—	—	—	
7	Гостынскій у. . .	81335	11884	35	—	—	
	Ловичскій у. . .	82686	12368	40	—	—	
	Сохачевскій у. .	64327	6038	41,7	—	—	
	Итого . .	228348	30290	—	—	—	
8	Новоминскій у. .	94471	18023	41,8	—	—	
	Радиминскій у. .	63092	4172	47,8	—	—	
	Итого . .	157563	22195	—	—	—	
9	Плонскій у. . . .	91360	12418	46,6	—	—	
	Пултусскій у. . .	103450	20661	45,5	—	—	
	Итого . .	194810	33079	—	—	—	
	Калишская г.	840597	115992	—	4	—	
10	Калишскій у. . .	123013	28413	42,5	—		
	Велюнскій у. . .	143585	7850	37	—		
	Итого . .	266598	36263	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
11	Кольскій у. . . .	95913	12508	42,5	—	—	
	Турекскій у. . .	86797	8118	32	—	—	
	Итого . .	182710	20626	—	—	—	
12	Конинскій у. . .	83955	8522	38,9	—	—	
	Слупецкій у. . .	82721	3852	42,6	—	—	
	Итого . .	166576	12374	—	—	—	
13	Ленчицкій у. . .	100992	20396	33,7	—	—	
	Сѣрадзскій у. . .	123721	26333	23,5	—	—	
	Итого . .	224713	46729	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
	Люблинская г.	1.160662	160824	—	6	—	
21	Люблинскій у. . .	156732	50385	37	—	—	
22	Бѣлгорайскій у. .	96332	5846	20	—	—	
	Томашевскій у. .	98783	6233	25,6	—	—	
	Итого . .	195115	12079	—	—	—	
23	Грубешовскій у. .	101392	15438	29,6	—	—	
	Холмскій у. . . .	137585	18452	33,7	—	—	
	Итого . .	238977	33890	—	—	—	
24	Замостскій у. . .	119783	20827	28,6	—	—	
	Яновскій у. . . .	117144	16176	31	—	—	
	Итого . .	236927	37003	—	—	—	
25	Красноставскій .	100655	9246	28,0	—	—	Уѣзды не пограничны.
	Любартовскій у. .	86894	9004	31	—	—	
	Итого . .	187549	18250	—	—	—	
26	Ново-Александр.у.	145362	8017	41,5	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
27—28	**Г. Лодзь . . .**	314020	314020	49	2	2	
	Петроковская г.	1.089881	197543	—	5	—	
29	Петроковскій у. .	153687	31182	36	—	—	
	Новорадомскій у.	129839	12392	28,7	—	—	
	Итого . .	283526	43574	—	—	—	
30	Брезинскій у. . .	99625	28653	40	—	—	
	Равскій у. . . .	69573	6412	25,9	—	—	
	Итого . .	169198	35065	—	—	—	
31	Ласкій у.	117685	30994	34	—	—	
	Лодзинскій у. . .	116285	19108	34	—	—	
	Итого . .	233970	50102	—	—	—	
32	Бендинскій у. . .	244433	23757	47	—	—	
33	Ч нстоховскій у.	158754	45045	40	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	
—	. . . . .	—	—	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Бакинская г.	826716	169995	—	4	—	
1	Бакинскій у. . .	182897	111904	27	—	—	
2	Геокчайскій у. .	117705	2201	3,0	—	—	
	Шемахинскій у. .	121842	20007	7,3	—	—	
	Итого . .	239547	22208	—	—	—	
3	Джеватскій у. . .	90043	11787	5,4	—	—	
	Ленкоранскій у. .	130987	8733	6,4	—	—	
	Итого . .	221030	20520	—	—	—	
4	Кубинскій у. . .	183242	15363	4,3	—	—	
	Батумская г.	—	—	—	1	—	
5	Батумскій о. . .	88444	28508	24	—	—	
	Сухумскій о. . .	106179	7998	13	—	—	
	Итого . .	194623	36506	—	—	—	
	Дагестанская о.	571154	44607	—	3	—	
6	Темиръ - Ханъ - Шуринскій у.	97348	18967	18	—	—	
	Даргинскій у. . .	80943	1343	12	—	—	
	Итого . .	178291	20310	—	—	—	
7	Аварскій у. . . .	37639	1587	19,5	—	—	
	Андійскій у. . . .	49628	1225	12	—	—	
	Гунибскій у. . .	55899	685	23	—	—	
	Казыкумухскій .	45363	621	18,5	—	—	
	Итого . .	188529	4118	—	—	—	
8	Кайтаго-Табасар.	91021	15976	9,2	—	—	
	Кюринскій у. . .	77680	1013	1,8	—	—	
	Самурскій у. . .	35633	3190	3,3	—	—	
	Итого . .	204334	20179	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Елисаветпольск.	878415	89259	—	4	—	
9	Елисаветпольск.у.	162788	33625	12	—	—	
	Казахскій у. . .	11.074	1769	5,6	—	—	
	Итого . .	274862	35394	—	—	—	
10	Арешскій у. . . .	67277	528	3,1	—	—	
	Нухинскій у. . .	120555	24734	5,4	—	—	
	Итого . .	187832	25262	—	—	—	
11	Джебраильскій у.	66360	520	4,7	—	—	
	Зангезурскій у. .	137871	1450	3,8	—	—	
	Итого . .	204231	1970	—	—	—	
12	Джеванширскій у.	72719	752	2,9	—	—	
	Шушинскій у. . .	138771	25881	8,8	—	—	
	Итого . .	211490	26633	—	—	—	
	Карсская обл.	—	—	—	1	—	
13	Карсскій окр. . .	134142	20805	18	—	—	
	Ардаганскій о. .	65763	4142	8,4	—	—	
	Кагызманскій о. .	59230	10518	17	—	—	
	Ольтинскій о. . .	31519	2373	9,5	—	—	
	Итого . .	290654	37838	—	—	—	
	Кубанская обл.	1.918881	221208	—	10	—	
14	Екатеринодар. о.	245173	65606	25,8	—	—	
15	Баталпашин. о. .	215400	11473	17,9	—	—	
16	Ейскій о.	277300	46551	23,5	—	—	
17	Кавказскій о. . .	249182	8293	21	—	—	
18—19	Лабинскій о. . .	305733	18113	21,7	—	—	
20—21	Майкопскій о. .	283117	34327	19	—	—	
22—23	Темрюкскій о. .	342976	36845	22,5	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ	Число жителей.	Въ томъ числѣ гор. жител.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Кутаисская губ.	863618	61010	—	4	—	
24	Кутаисскій у. . .	221665	32476	24,9	—	—	
25	Зугдидскій у. . .	114869	4187	10,9	—	—	
	Лечхумскій у. . .	47779	687	11.6	—	—	
	Итого . .	162648	4874	—	—	—	
26	Артвинскій окр. .	56140	7091	8,8	—	—	
	Озургетскій у. .	90326	4710	28,8	—	—	
	Сенакскій у. . .	115785	8594	20,8	—	—	
	Итого . .	262251	20395	—	—	—	
27	Рачинскій у. . .	60421	1255	23	—	—	
	Шаропанскій у. .	156633	2010	17,9	—	—	
	Итого . .	217054	3265	—	—	—	
	Ставропольск. г.	873301	83025	—	4	—	
28	Ставропольск. у.	165442	41590	25	—	—	
29	Александровск. у.	180506	10257	18,5	—	—	
30	Медвѣженскій у.	232929	12383	15,5	—	—	
31	Новогригорьев. у.	246644	18795	18	—	—	
	Территорія кочующихъ народовъ.	47780	—	6,9	—	—	
	Итого . .	294424	18795	—	—	—	
	Терская обл.	933936	120048	—	5	—	
32	Владикавказ. окр.	134947	43740	23,6	—	—	
33	Грозненскій окр.	226035	15564	7,3	—	—	
34	Кизлярскій окр.	102395	7282	19	—	—	
	Хасавъ-Юртов. о.	70800	5312	10,2	—	—	
	Итого . .	173195	12594	—	—	—	
35	Пятигорскій окр.	181481	39885	29	—	—	
36	Нальчикскій окр.	102908	4809	6,6	—	—	Округа не пограничны.
	Сунженскій окр.	115370	3456	12	—	—	
	Итого . .	218278	8265	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
37	**Г. Тифлисъ . .**	159590	159590	54,6	1	1	
	Тифлисская г.	891442	65206	—	4	—	
38	Тифлисскій у. .	75042	—	21	—	—	
	Горійскій у. . . .	191091	10269	15,6	—	—	
	Итого . .	266133	10269	—	—	—	
39	Ахалкалакскій у.	72709	5440	11,9	—	—	
	Ахалцыхскій у. .	68837	15357	18	—	—	
	Борчалинскій у. .	128587	4553	10,5	—	—	
	Итого . .	270133	25350	—	—	—	
40	Душетскій у. . .	67719	2566	11	—	—	
	Тіонетскій у. . .	34153	1089	9,3	—	—	
	Телавскій у. . .	66767	13929	21,9	—	—	
	Итого . .	168639	17584	—	—	—	
41	Закатальскій о. .	84224	3009	5,5	—	—	
	Сигнахскій у. . .	102313	8994	18,8	—	—	
	Итого . .	186537	12003	—	—	—	
	Черноморская г.	—	—	—	1	—	
42	Новороссійскій о.	34908	16897	46	—	—	
	Туапсинскій о. .	9051	1392	26	—	—	
	Сочинскій о. . .	13519	1352	25	—	—	
	Итого . .	57478	19641	—	—	—	
	Эриванская г.	829556	92323	—	4	—	
43	Эриванскій у. . .	150879	29006	11,9	—	—	
	Ново-Баязет. у. .	122573	8486	5,7	—	—	
	Итого . .	273452	37492	—	—	—	
44	Александропольск.	165503	30616	15	—	—	
45	Нахичеванскій у.	100771	13401	8,6	—	—	
	Шаруро-Даралаг.	76538	867	4,5	—	—	
	Итого . .	177309	14268	—	—	—	
46	Сурмалинскій у.	89055	4680	6,5	—	—	
	Эчміадзинскій у.	124237	5267	6,1	—	—	
	Итого . .	213292	9947	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
1	**Амурская обл.**	120306	32834	31	1	—	Грамотность сообщена лишь для русскихъ подданныхъ.
	Енисейская г.	557093	62672	—	3	—	
2	Ачинскій у. . . .	111466	6690	12,6	—	—	
	Енисейскій у. . .	67536	11506	16	—	—	
	Итого . .	179002	18205	—	—	—	
3	Красноярскій у. .	99156	26699	25	—	—	
	Канскій у. . . .	96202	7537	16	—	—	
	Итого . .	195358	34236	—	—	—	
4	Минусинскій у. .	182733	10231	15	—	—	
	Забайкальск. о.	672037	42778	—	3	—	
5	Читинскій у. . .	138767	11511	17	—	—	
	Баргузинскій у. .	25474	1378	15	—	—	
	Троицкосавск. у.	32807	8788	23	—	—	
	Итого . .	197048	21677	—	—	—	
6	Акшинскій у. . .	34884	1627	25	—	—	
	Нерчинскій у. . .	94334	6639	24	—	—	
	Нерчинско-Завод.	75737	3663	16	—	—	
	Итого . .	204955	11929	—	—	—	
7	Верхнеудинскій у.	167876	8086	14	—	—	
	Селенгинскій у. .	102158	1086	13	—	—	
	Итого . .	270034	9172	—	—	—	
	Иркутская г.	514267	62795	—	3	—	
8	Иркутскій у. . .	163099	51473	24	—	—	
9	Балаганскій у. .	145691	1314	12	—	—	
	Верхоленскій у. .	69103	1354	10	—	—	
	Итого . .	214794	2668	—	—	—	
10	Киренскій у. . .	55456	2902	15	—	—	
	Нижнеудинскій у.	80918	5752	18	—	—	
	Итого . .	136374	8654	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Приморская г.	—	—	—	1	—	Грамотность сообщена лишь для русскихъ подданныхъ.
11	Хабаровскій у. .	27888	14971	38	—	—	
	Ю.-Уссурійскій у.	124830	39801	39	—	—	
	Уссурійскій у. .	19662	—	34	—	—	
	Итого . .	171780	54772	—	—	—	
	Тобольская г.	1.403885	85161	—	7	—	
12	Тобольскій у. . .	127860	20425	20	—	—	
13	Ишимскій у. . .	269031	7153	9,3	—	—	
14	Курганскій у. . .	260095	10301	13	—	—	
15	Тарскій у. . . .	159655	7223	12	—	—	
16	Туринскій у. . .	68719	3167	14	—	—	
	Тюменскій у. . .	121357	29544	20	—	—	
	Итого . .	190076	32711	—	—	—	
17	Тюкалинскій у. .	208718	4018	11	—	—	
18	Ялуторовскій у. .	188450	3330	11	—	—	
	Томская г.	1.911124	126802	—	10	—	
19	Томскій у. . . .	260480	63921	21	—	—	
20—22	Барнаульскій у. .	584100	21073	10	—	—	
23—24	Бійскій у.	337007	17213	10	—	—	
25	Змѣиногорскій у.	242718	7378	11	—	—	
26	Каинскій у. . . .	187147	5884	15	—	—	
27	Кузнецкій у. . .	161799	3117	8,05	—	—	
28	Маріинскій у. . .	137773	8216	13	—	—	
	Якутская г.	—	—	—	1	—	
29	Якутскій у. . .	143567	6535	3,08	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчанія.
	Акмолинск. обл.	682608	74752	—	3	—	
1	Акмолинскій у. .	185058	9688	7,3	—	—	
2	Атбасарскій у. .	86413	3038	6,6	—	—	
	Кокчетаевскій у.	155461	4962	11	—	—	
	Итого . .	241874	8000	—	—	—	
3	Омскій у.	100539	37376	26	—	—	
	Петропавловск. у.	155137	19688	14	—	—	
	Итого . .	255676	57064	—	—	—	
	Закаспійск. обл.	382487	41877	—	2	—	
4	Асхабадскій у. .	92205	23524	18	—	—	
	Красноводскій у.	53768	6322	12	—	—	
	Мангышлакскій у.	68555	895	2,3	—	—	
	Итого . .	214528	30741	—	—	—	
5	Мервскій у. . . .	119255	8533	5,4	—	—	
	Тедженскій у. . .	48704	2603	11,6	—	—	
	Итого . .	167959	11136	—	—	—	
	Самаркандск. о.	860021	135313	—	4	—	
6—7	Самаркандскій у.	342197	58786	6,1	—	—	
	Катты-Курганск.	110006	10087	3,3	—	—	
	Итого . .	452203	68873	—	—	—	
8	Джизакскій у. . .	222683	15710	2,0	—	—	
9	Ходжентскій у. .	185135	50730	4,5	—	—	
	Семипалатин. об.	684590	54488	—	3	—	
10	Семипалатин. у.	156801	26246	9,8	—	—	
	Усть-Каменогор.	103575	8721	8,9	—	—	
	Итого . .	260376	34967	—	—	—	
11	Зайсанскій у. . .	95072	7332	6,0	—	—	Уѣзды не пограничны.
	Каркаралинск. у.	171655	4451	5,6	—	—	
	Итого . .	266727	11783	—	—	—	
12	Павлодарскій у. .	157487	7738	—	—	—	

№	ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число жителей.	Въ томъ числѣ городскихъ.	% грамотныхъ среди взрослаго населенія.	Число депутатовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ.	Примѣчаніе.
	Семирѣченск. об.	987836	62974	—	5	—	
3	Вѣрненскій у. . .	223883	22744	7,4	—	—	
14	Джаркентскій у. .	122636	16094	6,0	—	—	
	Копальскій у. . .	136421	6183	4,7	—	—	
	Итого . .	259057	22277	—	—	—	
15	Лепсинскій у. . .	180[illegible]29	3230	5.3	—	—	
16	Пишпекскій у. . .	176577	6615	4,0	—	—	
17	Пржевальскій у. .	147517	8108	3,8	—	—	
18	**Г. Ташкентъ .**	155673	155673	21,5	1	1	
	Сыръ-Дарьин. о.	1322725	49923	—	6	—	
19	Ташкентскій у. .	292820	—	2,4	—	—	
20	Ауліеатинскій у.	176169	11722	3,2	—	—	
21	Казалинскій у. .	140541	7585	3,3	—	—	
22	Перовскій у. . .	133663	5058	3,9	—	—	
23	Чимкентскій у. .	285059	22447	2,4	—	—	
24	Аму-Дарьин. отд.	194473	3111	3,8	—	—	
	Тургайская обл.	453416	19530	—	2	—	
25	Актюбинскій у. .	115215	2817	6,3	—		
	Иргизскій у. . .	98697	1542	3,1	—	—	
	Итого . .	213912	4359	—	—	—	
26	Кустанайскій у. .	152556	14275	8,2	—	—	
	Тургайскій у. . .	86948	896	3,8	—	—	
	Итого . .	239504	15171	—	—	—	
	Уральская обл.	550050	54866	—	3	—	
27	Уральскій у. . .	293619	43620	24	—	—	
28	Гурьевскій у. . .	[illegible]6758	9322	9,4	—	—	
	Темирскій у. . .	95071	616	3,4	—	—	
	Итого . .	181829	9938	—	—	—	
29	Калмыковскій у.	169673	1924	13	—	—	
	Ферганская обл.	6572214	284358	—	8	—	
30—31	Маргеланскій у. .	321860	45418	3,2	—	—	
	Ошскій у. (безъ Памира) . . .	159208	34157	2,8	—	—	
	Итого . .	481068	79575	—	—	—	
32—33	Андижанскій у. .	360267	47627	2,5	—	—	
34—35	Кокандскій у. . .	364658	81354	3,7	—	—	
36—37	Наманганскій у. .	363789	75802	3,4	—	—	

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

A. (Къ стр. 92).

Вотъ цифровыя данныя въ подтвержденіе этого:

Россійская Имперія.

Возрастъ.	Всего населенія.			Въ томъ числѣ грамотныхъ.			% грамотныхъ.		
	М.	Ж.	Итого.	М.	Ж.	Итого.	М.	Ж.	Итого.
21—24 . .	4168823	3754098	7922921	1992775	821682	2814457	47,8	21,8	35,5
25—29 . .	4772548	4859907	9632455	2060695	870992	2931687	43,1	17,9	30,4
30—39 . .	7893941	7912107	15806048	3118509	1245535	4364044	39,5	15,7	27,6

Европейская Россія.

21—24 . .	2948112	2895149	5843261	1514436	638620	2153056	51,3	22	36,8
25—29 . .	3693102	3602325	6995427	1649577	670904	2320481	48,6	18,6	33,1
30—39 . .	5677675	5902201	11579876	2486758	950560	3437318	43,8	16,1	29,6

B. (Къ стр. 112).

Грамотность въ Якутской области.

	Возрастъ.	Населеніе.			Грамотныхъ.					
		М.	Ж.	Всего.	М.	Ж.	Всего.	М. въ %.	Ж. въ %.	Всего въ %.
Якуты . .	0—19 . .	47271	47356	94627	626	98	724	—	—	—
	20 и выше	63445	63395	126840	714	50	764	1,1	0,08	0,6
	Итого . .	110716	110751	221467	1340	148	1488	—	—	—
Тунгузы .	0—19 . .	2644	2618	5262	7	2	9	—	—	—
	20 и выше	3312	3073	6385	5	3	8	0,15	0,09	0,12
	Итого . .	5956	5691	11647	12	5	17	—	—	—
Русскіе .	0—19 . .	4701	4521	9222	1204	723	1927	—	—	—
	20 и выше	14646	6939	21585	5611	1155	6766	38	16,6	31
	Итого . .	19347	11460	30807	6815	1878	8693	—	—	—

C. (Къ стр. 124).

Населеніе Россіи по возрастнымъ группамъ.

Возрастъ.	М.	Ж.	Всего.	Тожe въ %.		
				М.	Ж.	Всего.
0—[illegible]	31429104	32169790	63598894	—	—	50,6
[illegible]	4168823	3754098	7922921	—	—	6,4
25 и [illegible]ше	26879421	27238785	54118206	21,3	21,6	43
Всего	62477348	63162673	125640021	—	—	[illegible]

Итакъ, населеніе свыше 25 лѣтъ составляетъ 43% всего населенія Россіи, а населеніе свыше 21 года — 49,4%. Изъ него надо исключить лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, чиновъ полиціи, лицъ, лишенныхъ правъ и т. д., что составитъ около 1%.

Считаю нужнымъ оговорить, что «лица неизвѣстнаго возраста» вездѣ причисляются къ группамъ старшимъ (старше 25 л.); ихъ численность, впрочемъ, такъ ничтожна, что никакого замѣтнаго измѣненія въ процентныя нормы они не вносятъ (во всей Россіи ихъ числится м. 25920 и 24522 ж., всего—50422, т. е. 0,04% всего населенія).

Публичная библиотека

Центральное книгохранилище Моск. Обл. Библиотеки